Гайто ГАЗДАНОВ

ГАЙТО ГАЗДАНОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПЯТИ ТОМАХ

Том пятый

ПИСЬМА
ПОЛЕМИКА
СОВРЕМЕННИКИ О ГАЗДАНОВЕ

Москва
ЭЛЛИС ЛАК
2009

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Г 13

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Главы Республики Северная Осетия–Алания
Таймураза Дзамбековича Мамсурова,

Художественного руководителя–директора,
главного дирижера Государственного
академического Мариинского театра
Валерия Абисаловича Гергиева

Под общей редакцией *Т.Н. Красавченко*

Составление, подготовка текста
Л. Диенеша (США), Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко,
С.Р. Федякина, Ф.Х. Хадоновой

Комментарии
Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко,
С.Р. Федякина, М.Н. Шабуровой

Художник *В.М. Мельников*

ISBN 978-5-902152-71-2
ISBN 978-5-902152-78-1 (Т. 5)

Эпистолярное наследие

Письма Гайто Газданова и его друзей и коллег к нему – важная часть его литературного наследия – впервые печатаются в его собрании сочинений, многие из них публикуются впервые.

Газданов, как известно, был в жизни человек очень сдержанный, даже скрытный, гораздо откровеннее он в творчестве – отсюда склонность некоторых исследователей отождествлять писателя с его персонажами, приписывать ему их мнения, черты, что, конечно, далеко не всегда правомерно. Другое дело такие первичные источники, как письма. Они важны как в историко-культурном плане, так и тем, что именно в них непосредственно проявляется много личностных, характерологических черт писателя – его ирония и самоирония, его игровое начало, склонность давать порой неожиданные прозвища, как, например Нине Берберовой. Он иронично квалифицирует свою тягу к писательству как «приступы графомании». У него явно нет «мании величия», возможно, поэтому в одном из писем он говорит, что Набоков к концу жизни «сошел с ума», имея в виду, вероятно, его взгляд на мир свысока, ощущение им своего «величия», «значения» и вытекающее из этого отчуждение (о чем писала Зинаида Шаховская в книге «В поисках Набокова»). Письма – незаменимый источник для воссоздания биографии писателя.

Именно письма дают представление о «круге» Газданова, о тех, с кем он дружил или работал, они развенчивают «мифы» (например, о друзьях – «четырех мушкетерах» – Газданове, Владимире Сосинском, Вадиме Андрееве и Данииле Резникове), гораздо ближе в юности ему были Никита Муравьёв и Лев Фельдау, недаром с Никитой он – на «ты», Фельдау называет «Левкой», а к Сосинскому даже в те далекие годы, когда ему было только 20, а Сосинскому – 23 года, обращается на «вы». В переписке особенно очевидна непринужденность, дружеский характер, доверительность его отношений с М.А. Осоргиным, с Л.Д. Ржевским.

Ну и, как всегда, публикация писем «вспахивает культурную целину» – вводит в литературный обиход новые имена из окружения

писателя, – например, доктор Петр Константинович Дылёв, «русский Швейцер» или поэт и художник Никита Муравьев. И вместе с тем проясняет характер отношений писателя с признанными литераторами и философами: Г.В. Адамовичем, Б.К. Зайцевым, М.А. Алдановым, Ф.А. Степуном, Р.Б. Гулем, Ю.П. Иваском, Г.Н. Кузнецовой и др.

Письма выявляют «политико-социальную» ориентацию писателя. Учитывая явное политическое расслоение русской эмиграции, круг Газданова – это круг потомков русской демократической интеллигенции XIX в. – «эсеры» – М. Слоним, Н. Макеев, Н. Осоргин, «Последние новости» (кадеты). Для нас слово «интеллигентный» имеет теперь иной смысл – культурный, образованный человек, способный понимать суть вещей. Поэтому необычно звучит определение Газдановым отца Александра Шмемана (в письме Л.Д. и А.С. Ржевским от 30 августа 1970 г.) «полуинтеллигентный – с иным смыслом, т.е. принадлежащий и интеллигенции, и другому социальному слою – священнослужителей.

Письма непосредственно дают представление о «трудах и днях» Газданова. Выразительное свидетельство различия укладов жизни русских эмигрантов – письмо Газданова живущему в Амстердаме состоятельному литератору А.П. Бурову 20 марта 1939 г.: «Я не мог Вам позвонить, т.к. кончаю работу в 5 ч. утра, ложусь в 6 и встаю после полудня, так что телефонировать в 9½ ч. утра для меня возможно только в самом крайнем случае, вот если бы, скажем, мне нужно было спешно заказать себе гроб или ежели бы произошло землетрясение. В менее трагических обстоятельствах я от телефона в эти часы воздерживаюсь».

Письма выявляют крайнюю щепетильность Газданова в вопросах чести, репутации, о чем, в частности, свидетельствуют его письма Б.К. Зайцеву (от 25 января и 2 февраля 1946 г.), где он наводит справки об альманахе, к участию в котором – с приличным гонораром – приглашал его просоветски настроенный Б. Пантелеймонов, и, в конце концов, отказывается от этого предложения.

Письма – особенно переписка с Р. Гулем и Л. Ржевским – раскрывают драму писателя. Очевидно, что работа на радио «Свобода» поглощала его жизненные силы и время, на писательство их оставалось мало – это лейтмотив его писем. Но особого выбора у Газданова не было. Он проработал ночным таксистом 25 лет, до этого, как известно, носил шестипудовые мешки на баржи и с барж в Сен-Дени, мыл паровозы, работал сверлильщиком на заводе «Рено», а зимой 1925–1926 гг. вообще жил три месяца как клошар. К началу

1950-х годов он крайне устал и от тяжелой физической работы, и от двойной жизни, и к тому же он стал известным писателем, его романы были опубликованы на английском, французском, итальянском, испанском языках. В 1952 г. он ездил в США, где ему предлагали работу редактора в нью-йоркском издательстве им. А.П. Чехова, но Америка ему крайне не понравилась (это явно в его письмах). Радио «Свобода» хотя бы находилось в Европе, а зарплата была «американской».

Очевидно и то, что работа на «Свободе», учреждении, идеологически ориентированном, была для него нелегким выбором. И в эмигрантской среде, и для французов – это означало работу «на американцев», «на ЦРУ» и зачастую вызывало осуждение; характерно негативное отношение к выбору Газданова у его троюродного дяди М.Н. Абациева, бывшего полковника Белой гвардии и близкого П.Н. Милюкову политика, в течение своего «парижского периода» зарабатывавшего на жизнь работой в гараже и не желавшего идти на «идейные компромиссы».

Из писем Газданова видно, что у него скребли кошки на душе. Он часто пишет приглашаемым им авторам, что контроля со стороны американцев практически нет, но из писем же видно и то, что контроль, отчетность, нагоняи были, но тут и не на что пенять – радио, как и любая госслужба в любой стране, должно было отрабатывать свои деньги. Но совестливым литераторам от этого легче не было. Тем более, что сотрудники на «Свободе» были «пестрой публикой»: и белогвардейцы, и бывшие нацисты, и бывшие власовцы, и бывшие красноармейцы, и советские перебежчики, порой оказывавшиеся агентами КГБ, и даже бывшие уголовники, т.е. было среди них много «нерукоподаваемых», однако Газданов, судя по переписке, культивировал там свой «культурный оазис». Он постарался сделать свою работу на «Свободе» максимально содержательной и создал серии о «Книгах и авторах» (с 1964 г.) и «Дневник писателя» (с 1968 г.), в последней по его приглашению выступали Г. Адамович, В. Вейдле, Ю. Иваск, М. Слоним, Л. Ржевский.

Сквозной мотив писем Газданова Р. Гулю: «Просматривал недавно свои "труды" и проливал слезы: столько незаконченных вещей и неосуществленных замыслов!» (22 января 1963 г.) – «нет времени, ничего не поделаешь», «Такая хамская жизнь, что для себя ничего не успеваешь сделать» (5 июня 1963 г.), «времени для этого я никак не могу найти, такая хамская жизнь (4 апреля 1964 г.), «Слишком много приходится писать для радио, что, как Вы знаете, лучше чем кто–либо, имеет такое же отношение к литературе, как

малярное дело к живописи, но отнимает много времени» (28 декабря 1964 г.) или Алданову: «А мы здесь, конечно, по-прежнему маемся в том свирепом хаосе с сильной прослойкой идиотизма...» (4 мая 1956. Мюнхен).

Постоянный мотив в откровенных, дружеских письмах Л. Ржевскому – описание своей жизни как «тихой», «несобытийной», т.е. постоянное ощущение «тихости» не как покоя, а как прозябания. Приятно читать письма Газданова, посланные с Французской Ривьеры, Лазурного берега или из Венеции – слава Богу, были и у него дни отдыха, расслабления, но в целом складывается впечатление, что «покоя и воли» он не обрел. Раздвоенность бытия, как была у него раньше, так и сохранилась в течение всей жизни: совместить радиожурналистику, требовавшую информативности, актуальности, публицистичности, политкорректности, с писательством, т.е. сферой воображения (работой «другого полушария»), оказалось очень трудно, в конце концов, невозможно, что и доказал так и не законченный им роман «Переворот».

Некоторые письма «камерного характера», как, например, переписка с Людмилой Вейдле, дают штрихи к портрету Газданова как свидетельство его дружбы с женщиной и объединяющей их, как и многих русских эмигрантов, любви к Венеции, Италии, объясняющее «источники» колоритных, со вкусом и знанием, лично прочувствованных описаний итальянской живописи в его романах.

Пожалуй, именно с писем началось «возвращение Гайто Газданова» в Россию, хотя впервые его имя появилось в собрании сочинений И.А. Бунина в 1967 г. В «Литературной газете» (№ 17, 25 апреля) были впервые опубликованы письма Горького Газданову. Переписку Газданова с Горьким (на русском и английском) приводит в своей книге, изданной в Мюнхене в 1982 г. на английском языке Ласло Диенеш. А в 1988 г., начиная с публикации А.А. Хадарцевой в «Литературной Осетии» (№ 71) писем Газданова ей, открывается «шлюз» для потока публикаций писем писателя. За двадцать лет было напечатано несколько десятков его писем – З. Шаховской, Г. Баеву, С. Прегель, В. Зеелеру, Б. Зайцеву, М. Алданову, А. Бахраху, М. Карповичу Г. Адамовичу, Н. Николаевичу Л. Ржевскому, Н. Струве, Р. Гулю и др. Неизвестные письма писателя и писателю обнаруживаются до сих пор. В настоящем издании публикуется 170 писем – Газданова и Газданову.

Т.Н. Красавченко

От составителей

В настоящем издании письма собраны по адресатам и расположены в хронологической последовательности (с учетом дат первого и последнего письма).

Письма печатаются по современной орфографии, однако по возможности сохранены особенности правописания авторов. При воспроизведении текста писем недописанные и сокращенные слова, кроме общепринятых и некоторых наиболее часто употребляемых сокращений, раскрываются в угловых скобках, как и любые вставки публикаторов. Подчеркивания в тексте сделаны обычно (кроме оговоренных в комментариях случаев) авторами писем.

Письма печатаются по оригиналам или копиям оригиналов, а при их отсутствии или недоступности – по первой полной публикации. Как правило, комментарии составлены публикаторами писем, кроме письма Г. Адамовичу (комментатор Т.Н. Красавченко) и переписки Г.И. Газданова с Ю.П. Иваском (комментатор М.Н. Шабурова).

Сокращения, принятые в комментариях в настоящем томе

Ф.Д. – Фаина Дмитриевна Ламзаки, жена Г. Газданова.

Архив Газданова. – Архив Газданова в Отделе рукописей Хотонской библиотеки, Гарвардский университет.

Амхерст. – Архив Амхерстского центра русской культуры (Amherst Center for Russian Culture, Amherst College Archive).

Бахметевский архив. – Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет).

Байнеке. – Библиотека Байнеке редких книг и рукописей, Йельский университет (Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University).

Бремен. – Восточноевропейский отдел Исторического архива Бременского университета (Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen/ Hist. Archiv).

Вильданова и др. – Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Краткий биографический словарь русского зарубежья // Г.П. Струве. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Краткий биографический словарь русского зарубежья. Париж: YMCA-Press; Русский путь, 1996.

Возвращение Гайто Газданова. – Возвращение Гайто Газданова. Науч. конференция, посвященная 95-летию со дня рождения / Сост. М.А. Васильева. М.: Русский путь, 2000.

Гайто Газданов и «незамеченное поколение». – Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур / Отв. ред. Т. Красавченко. Сост. Т. Красавченко, М. Васильева, Ф. Хадонова. М.: ИНИОН РАН, 2005.

Крейд. – Словарь поэтов Русского Зарубежья / Под ред. В. Крейда. СПб.: РХГИ, 1999.

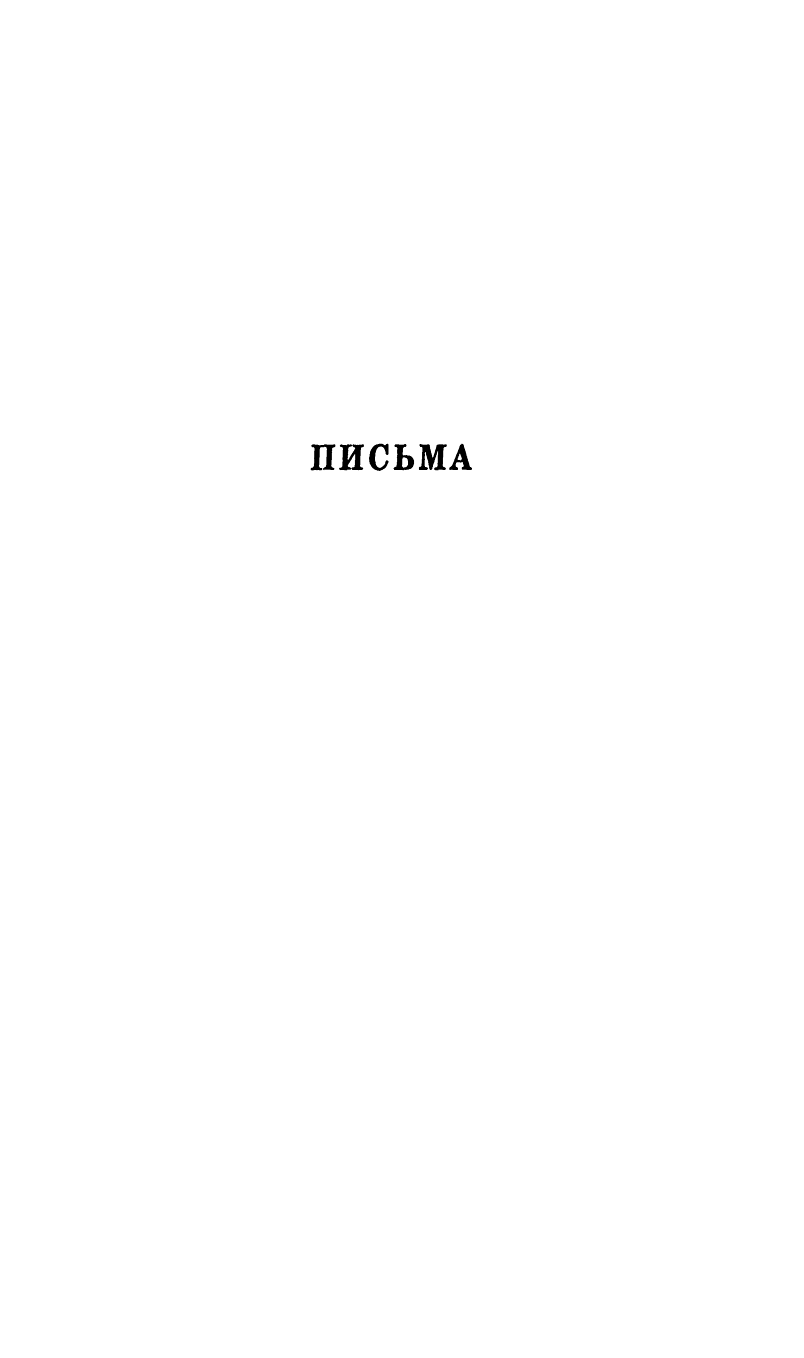
Писатели Русского Зарубежья. – Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940). Т. 1. Писатели Русского Зарубежья / Гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 1997.

Серков. – *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М. : РОССПЭН, 2001.

Осетинский архив. – Осетинский архив Гайто Газданова (Владикавказ).

Dienes. – *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Zagner, 1982.

Отпуски писем – копии, оставляемые себе автором.

ПИСЬМА

В. СОСИНСКОМУ

1

19 апреля 1923

<...> У нас так же сугубо скучно, как и раньше. Все мы становимся убежденными провинциалами – я сегодня ходил в город в незашнурованных ботинках... Никита сидит против меня – я пишу это письмо в комнате Петра Константиновича – и просит передать Вам, что он очень благодарен Вам, что он следует Вашему совету и не забывает о радугах и зорях. Я уговаривал его приписать здесь несколько строк, – он мотивирует свой отказ тем, что Вы слишком близко, что он будет писать Вам, когда Вы уедете из Болгарии. Но я не верю ему. Он просто плотно поужинал и слишком сыт, у него осовевшие глаза, он сидит в кресле и ему лень даже дышать <...> Я не знаю, где и когда мы с Вами встретимся – может быть это произойдет на одном из Парижских бульваров – но я всегда буду рад этому <...> .

2

1 мая 1923

<...> Никита пишет Вам письмо и портит второй лист бумаги. На первом поставил большую кляксу, сконфузился и начал другой лист <....> Абитуриенты разъезжаются... Через 3–4 месяца разъедемся и мы, теперешние восьмиклассники, – останутся кадеты и шестиклассники. Уйдут последние проблески настоящего живого духа и интеллигентности. Станет скверно и пусто; будут ежедневные вечеринки и салонно кадетские разговоры. <...> Араму

Емельяновичу я передам Ваш привет завтра на уроке. Он расцветет, улыбнется, поблагодарит – и не вызовет меня к доске. < ...> Скверно. «С дуновеньем вешней тали» (журнал «Паутина») кадеты приобрели белые рубашки и черные брюки и фланируют по двору и по саду с нашими гимназистками, которые совсем одурели от сладкого запаха весеннего воздуха и томной неги изысканных донских комплиментов ...А мы сидим с Никитой и смотрим на это, и вдвойне неприятно становится. <...>

3

1 сентября 1923

<...> Я сугубо и окончательно проникся почтительным уважением к вашей организации <...>, я ни одной секунды не колебался в выборе своей карьеры в качестве представителя «Société de Destruction du Monde»[1] в Париже <...>. Я расшаркиваюсь, жму Вашу руку и отныне я – Ваш послушный employé[2]. Вся моя кропотливая аккуратность, весь мой запас уничтожающих, уничижительных, уничиженных слов, вся моя ненависть к положительным и высокоморальным началам – все к вашим услугам.

Для того, чтобы приступить к подготовительной работе О<бщест>ва, мне нужно только приехать в Париж и купить желтый автомобиль с лиловым фонарем и хорошо нарисованными гладкими синими дьяволами. Никита поможет.

Если бы у меня были колебания, они носили бы религиозный характер, как это было у меня в отрочестве, когда я был верующим осетином. Но сегодня, лежа на спине и долго глядя на мой одинокий путь, я увидел моего Бога Isaaia и, полный отчаяния, спросил его: в чем он видит смысл моего существования. Он ответил, что вообще в этом деле смысла не существует, но, если я очень настаиваю, то смысл заключается только в отрицании – nihil – и разру-

[1] Общество разрушения мира (*фр.*).

[2] служащий, сотрудник; *здесь*: слуга (*фр.*).

шении – destruction! (На выпускных экзаменах по-латыни и по-французскому я получил пятерки, а по математике, физике и химии сплошные тройки).

P.S. Жду инструкций, устава D.M. и имена членов правления.

4

Сентябрь 1923

Никита посылает Вам проэкт <sic> художественной эпопеи гибели мира.

Резникову – мое рукопожатие. Скажите ему, что этот старый осел, эта стоптанная и захлебнувшаяся водкой калоша, этот случайный гастролер из Харьковской пересыльной тюрьмы, Левка Фельдау, кончит свои смрадные дни в Шумене, если его не вытянут отсюда на веревке с повешенного <...>.

Володя! Левку выгнали из гимназии за ночной разврат и пьянство. Передайте Резникову, что необходимость веревки отпала.

5

Начало 1924

<...> Никита сидит в Пуатье, – кажется, рисует наброски в том стиле, в каком он начал это делать в Шумене... Пишет печальные письма и жалуется, что «никто его не понимает и никому его не жаль». Я ему советовал просить о переводе в Париж, но он ответил, что писать прошения он не швейцар. <...>

<...> Никита хочет Вам писать, но боится диссонанса, – Ваши письма по докторским сообщениям – радостны, он же живет, как в Болгарии, и ночами думает – все о том же: о фениксах, о сфинксах, о желтых песках и «верблюжьей уютности». <...>

<...> в Париж непременно приезжайте, город очень стоящий...

6

1926

<...> «Передавая «Гостиницу грядущего» я вспомнил: да, да, как же, Семихат. И ряд ассоциаций времени и пространства – дат и городов. И последний адрес – улица St. Jacques. Семихат? Осталось что-то не сделанным. Что-то не сказанным. Что-то – несоблюденным. <...>

Бронислав (Владимир) Брониславович *Сосинский*-Семихат (8(21).VIII.1900, Луганск – 13.IX.1987, Москва) – прозаик, критик, мемуарист. С 1918 г. – в Белой армии (Деникина, потом Врангеля). В 1920 г. со сводным братом Борисом Семихатом эвакуировался из Крыма в Константинополь. Учился в Русском лицее, потом в Константинопольской, затем в Шуменской гимназии, где и познакомился с Газдановым. Окончив гимназию с золотой медалью, стал стипендиатом американского ученого Т. Уиттмора. Учился на историко-филологическом факультете сначала Софийского, потом Берлинского и Парижского университетов. С 1924 г. – в Париже, занимался литературной деятельностью, печатался в «Звене», «Воле России», «Числах». Работал в советском торгпредстве (1924–1926), фотографом, формовщиком (на заводе «Рено»), рабочим в Новой франко-славянской типографии, где стал директором, линотипистом в собственной типографии, портовым грузчиком, землекопом. С 1925 г. – член Союза молодых поэтов и писателей. С 1928 г. входил в литературное объединение «Кочевье», в 1932 г. – секретарь журнала «Воля России». В 1939 г. вступил в 4-й Маршевый полк иностранцев-добровольцев, был ранен, взят в плен и три года провел в немецком лагере под Потсдамом. В 1943 г. вернулся во Францию и участвовал в Движении Сопротивления на острове Олерон. Награжден французским Военным крестом. В 1947 г. получил советский паспорт и уехал в Нью-Йорк, где заведовал стенографическим отделом аппарата ООН. В 1960 г. вернулся в Москву. В 1985 г. награжден медалью «За боевые заслуги». На родине вышла лишь малая часть того, что написано В. Сосинским. В 2002 г. Российским фондом культуры была издана книга: *Сосинский В.Б.* Рассказы и публицистика.

Г. Газданов переписывался с В. Сосинским в период завершения учебы в Шуменской гимназии (Болгария) в 1923 г. (когда тот уехал учиться сначала в Софийский, затем в Берлинский

университет) и в первые годы жизни в Париже. Об этом, раннем периоде жизни Газданова сохранилось так мало документальных свидетельств, что ценны даже фрагменты писем, дополняющие наше представление о его жизни и характере, его окружении, литературных увлечениях.

Фрагменты писем Гайто Газданова Владимиру Сосинскому печатаются впервые. Подготовка текстов и публикация Ф. Хадоновой.

Фрагмент письма Газданова В. Сосинскому от 1 сентября 1923 г. заимствован из мемуаров Сосинского «Конурка» (очерк «73, rue Saint-Jacques» <улица Сен-Жак>. С. 10), машинописный оригинал которых хранится в личном архиве А.Б. Сосинского. По времени написания и по смыслу этот фрагмент связан с письмами за сентябрь 1923 г., где речь идет о художественной эпопее гибели мира.

Остальные пять фрагментов взяты из письма Сосинского Н.С. Муравьёву, написанного 29 июня 1939 г. после вечера Газданова, на котором они оба присутствовали. Рукописный оригинал письма на четырех страницах (2 листа) находится в архиве Н.С. и М.М. Муравьёвых (собственность их четверых детей, в настоящее время хранится у С.Н. Муравьёва). На первых трех страницах В. Сосинский приводит, кроме цитат из писем (1923–1926) Г. Газданова, выдержки (по хронологии) из писем (1923 г.) Н. Муравьёва и еще одного друга их юности – Сергея Сергеевича Страхова (1930 г.), который послужил прототипом Аскета в «Рассказах о свободном времени» (1927 г.) Газданова и прототипом Александра Александровича Рябинина («...бывший поручик артиллерии, далекий от всего мира, – путешественник») в романе «История одного путешествия». Фрагмент из письма (1930 г.) С. Страхова о марокканских городах – Фесе и Могадоре (совр. Эс-Сувейра), по стилистике и интонации чем-то напоминает прозу Газданова: «Здесь (Фец) особенные, голубые юры, странные, бледно-зеленые еврейские небеса ...Я был в Могадоре, в этом замечательном городе, созданном из синих сумерек и розового молочного неба; там к самым стенам подходят дюны, нежные, красно-желтые, с голубыми тенями <... >». Этому отрывку в рукописи предшествует замечание Сосинского о том, что Страхов в своем письме спрашивает адреса Газданова и Муравьёва.

Датировка фрагментов писем и подчеркивание в них сделаны Сосинским. Отточия в тексте, вероятно, принадлежат Г. Газданову, так как сохранены Сосинским при цитировании. Процитировав с краткими пояснениями фрагменты писем Газданова и его друзей, Сосинский пишет Муравьёву (в рукописи с. IV, воспроизводится полностью):

Кафе «Седан»
29-ое июня 1939 г.

Дорогой Никита! Нет ничего более страшного, чем забвение... Мне не хочется, чтобы наша встреча на вечере Гайто осталась бесследной. И то, что я сделал только что (к сожалению, недостаток времени не позволяет мне сделать выдержки более обширными), явилось результатом не только одного моего желания заставить Вас вспомнить наше общее прошлое и порадовать не только Вас, но и Марью Михайловну <Родзянко, жену Н.С. Муравьёва>, которая проявила самый живой интерес к стародавнему Никите! В своих отрывках я старался дать документы, характеризующие Вашу личность, Ника, окружающих Вас людей (чего стоит один Лева Фельдау!), атмосферу городов, где Вы жили – а отрывок из письма Страхова – *наши общие мечты... Ваши рисунки, и один – «пророческий» («1940 г.»!) – отражают нашу идею D.M. (Трест уничтожения Европы)... Впрочем, пояснять все это нет никакой необходимости... Я заметил, что М.М. очень хотела устроить встречу старых друзей – так вот это письмо и Ваши устные комментарии станут неким суррогатом ее.*

И еще одно обстоятельство руководило мною: я уезжаю из Парижа и, по-видимому, надолго... Как-то невольно тянет к итогам... Из нашей четверки – где двое «Обломовых» (Вы и Резников) и один активный оптимист, и четвертый – «пессимист», лишь этот последний уже что-то сделал в русской литературе... Мы втроем – ничего не делаем. (Ибо Ваши рисунки, мой дневник и Додины медитации – недостаточно «реальны»). Итог грустный ...

Ваш Володя

В письмах Газданова и письме Сосинского упоминаются *Никита* Муравьёв (*Ника*, см. о нем коммент. к письмам Газданова Н. Муравьёву), *Дода* – Даниил Георгиевич *Резников* (1904–1970) – поэт, литературный критик, журналист, участвовавший в группе «Четыре плюс один», созданной В. Андреевым и В. Сосинским в 1923 г. в Берлине, потом он жил в Париже, работал в типографии; *Левка* – Лев Орестович *Фельдау* (1901–1945) – друг юности и однокашник Газданова по Шумену, о котором сын Никиты Муравьёва, Сергей Никитич Муравьёв, знавший его семью, пишет: «Из приводимых писем и цитат создается весьма неприглядный образ пьяницы, человека разнузданного, служащего постоянным посмешищем для своих высокоодаренных друзей. Но в том-то как раз и

дело, что они были (и оставались всю его короткую жизнь) самыми его близкими друзьями, они ценили и любили его, и если порой давали волю юношескому, не всегда тонкому юмору, то делали это в своем тесном кругу, без желания обидеть, сознавая, что и сами-то они отнюдь не святые. Надо, однако, знать, что Лев Орестович Фельдау был другом детства или отрочества Гайто Газданова (Газдановы и Фельдау были соседями по усадьбам под Харьковом), что <...> он участвовал в качестве юнкера в Белом движении, владел тремя иностранными языками и задолго до начала Второй мировой войны получил высшее образование инженера-химика (в Безансоне), женился на русской однокурснице Валентине Яковлевой, имел троих детей и в поте лица, чтобы прокормить семью, трудился, на том же заводе «Francolor» (в Saint-Denis), что и мой отец, – где дослужился до заведующего лабораторией. Он умер от рака в октябре 1945 г.». (Из письма Ф. Хадоновой от 27 мая 2003 г.).

Несмотря на расстояние и занятость, супруги Газдановы навещали семью Фельдау в Монморанси (как и Муравьёвых в соседнем Суази-су-Монморанси), а дочери Л. Фельдау – Елена и Наталья – не раз гостили с матерью у Газдановых в Париже как при жизни, так и после смерти Гайто; они чтили память отца и обожали творчество Газданова (эти сведения о Фельдау сообщены С.Н. Муравьёвым – со слов Е. Фельдау-Бесслер – в том же письме Ф. Хадоновой, а также Н. Фельдау-Мартино – в личном разговоре – Т. Красавченко в сентябре 2002 г. в Париже).

1

(19 апреля 1923)

В рукописи перед фрагментом пояснение В. Сосинского: «Из письма Гайто от 19 апреля 1923 г. из Шумена в Софию».

Петр Константинович Дылёв (16.03.1888, Петербург – 4.05.1978, Брюссель), – шуменский педагог, врач, позднее «русский Альберт Швейцер», лечивший жителей Бельгийского Конго (совр. Демократическая республика Конго). Окончив с отличием в 1911 г. Военно-медицинскую академию, он по своему желанию стал земским врачом в Пермской губернии. В 1914 г. с лазаретом, организованным Государственной думой, оказался в районе Львова, потом в Галиции и Бессарабии близ линии фронта. В ноябре 1920 г. вместе с Добровольческой армией покинул Россию. В эмиграции работал подсобным рабочим, регистраторам беженцев, рассыльным в редакции, управляющим ночлежным

домом, в одной из клиник Софии, а в 1921–1923 гг. – в Шуменской русской гимназии. В 1923 г. переехал в Париж, но, как иностранец, не имеющий французского диплома, не мог найти работу по специальности. В мае 1925 г. он подписал контракт с французским министерством колоний и уехал врачом в Африку. В 1965 г. П.К. Дылёв вспоминал об этом времени: «Незаметно пролетели два года. Мой контракт был закончен. За эти два года денег у меня накопилось совсем мало. Дело в том, что часть своего жалованья я тратил на стипендии моим бывшим питомцам, русской молодежи, ученикам Шуменской гимназии, теперь поступившим в высшие учебные заведения Франции. Я посылал деньги на стипендию в "Комитет Земского союза", который возглавлял помощь учащейся русской молодежи. И я решил продлить свой контракт, не воспользовавшись полагающимся мне, после двух лет пребывания в Экваториальной Африке, шестимесячным отпуском». (Из письма Дылёва от 6 декабря 1965 г., цитируется по рукописи его племянницы Н.М. Уствольской «Работа русского врача в Экваториальной Африке (1925–1961)». С. 21. Личный архив М.М. Уствольской).

Об опыте лечения тропических заболеваний, в том числе «сонной болезни», П.К. Дылёв опубликовал статью в «Известиях Пастеровского института», замеченную врачами и учеными: ему предложили пройти одногодичный курс в институте Тропической медицины в Анвере (Бельгия), и он получил юридическое право «быть врачом».

В конце 1940-х гг. Дылёв передал свои коллекции бабочек из Французского Конго, а также изделий из железа и слоновой кости в ленинградский Этнографический и Естественно-научный музеи. В Африке Дылёв был очень популярен, его имя не забыто там до сих пор.

Умер он 4 мая 1978 г. в Доме Ветеранов колоний в Женвале под Брюсселем.

Газданов дружил с Дылёвым, судя по тому, что письмо он пишет в его комнате, и по упоминанию о переписке «с доктором» после окончания Шуменской гимназии (см. письмо Н. Муравьёву от 15 апреля <1924>). И, видимо, не случайно один из его персонажей, Альберт Грилье – доктор колониальной медицины в Африке, лучший врач по тропическим болезням в Париже (рассказ «Исчезновение Рикарди», 1931).

2

1 мая 1923

В. Сосинский перед этим отрывком цитирует фрагмент из письма к нему Никиты Муравьёва 1 мая 1923 г.: «Милый Старик! Ваши ругательства даже на меня подействовали и вот, как это мне ни тяжело, я пишу Вам. Во-первых, благодарю Вас за присланную фотографию, хотя надпись такую сделали Вы напрасно: в обломовщине своей я только и думаю что о "радугах и зорях", да еще собираюсь начать с понедельника "новую жизнь", т.е. рано вставать, учить уроки и т.д. – но! ...ничего не выходит: в понедельник просыпаюсь поздно и решаю отложить новую жизнь до след<ующего> понедельника...».

Арам Емельянович Вартанян – учитель математики Константинопольской, а затем Шуменской русской гимназии, и, возможно, какой-то период ее директор. Упоминается в воспоминаниях В.Л. Андреева (История одного путешествия. Повести. М., 1974).

«Паутина» – рукописный журнал в Шуменской гимназии. По воспоминаниям В. Сосинского, «ученики регулярно выпускали литературно-сатирический рукописный и ими же иллюстрированный журнал, а я, с помощью нескольких сотрудников и учеников старших классов, выпускал также рукописный «Дневник Шуменской гимназии» – запись ежедневных событий. Чуткое и умное, ненавязчивое руководство нашим общим делом Анатолием Аполлоновичем <Бейером> очень всех – и преподавателей и учеников – сближало. (Цитируется Н.М. Уствольской в фрагменте «Русская гимназия в Болгарии» в рукописи «Из воспоминаний П.К. Дылёва», с. 3. Оригинал хранится в архиве О.Н. Стеблиной-Каменской, урожд. Муравьёвой.

...А мы сидим с Никитой и смотрим на это, и вдвойне неприятно становится. – Далее В. Сосинский приводит фрагмент из письма Никиты Муравьёва: «По вечерам, лежа в постели, говорим с Гайто о том, как хорошо мы будем жить в Париже, но о том, как и когда мы туда поедем, говорить не полагается».

3

1 сентября 1923

...я ни одной секунды не колебался в выборе своей карьеры в качестве представителя «Société de Destruction du Monde» <«Общество разрушения мира»>... – Это высказывание Сосинский

комментирует в скобках: «нам значит мало Европы – даешь весь мир! – S.D.M. – уже не D.E., а D.M.! <Destruction de l'Europe – разрушение Европы (*фр.*)>. И на рисунке Муравьёва, где смерть костлявыми руками разрушает города, значится год 1939: вот как Ника отчетливо предчувствовал начало второй мировой войны».

Идея гибели Европы – (D.E.) и мира (D.M.), по свидетельству Сосинского, возникла у Газданова и его друзей под влиянием романа И. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (Берлин, 1922). В. Сосинский пишет об увлечении шуменских гимназистов этим романом: «Август, сентябрь, октябрь 1923 г. – это было как раз время, когда мы впятером – Резников, Муравьёв, Газданов, Фельдау и я (устные беседы перешли потом в эпистолярные) – разрабатывали проект уничтожения Европы – D.E. (Destruction de l'Europe). Все это, конечно, под прямым влиянием "Хулио Хуренито" И. Эренбурга, книги, пришедшей в наше болгарское захолустье задолго до нашего появления в Берлине. У меня сохранились письма Газданова и Муравьёва тех времен из Шумена, где они продолжали еще учиться, в Софию, где учились – уже в университетах – Вадим <Андреев.>, Дода и я, потом письма приходили к нам в Берлин и, наконец, в Париж, на рю Сан-Жак. Аппетит к разрушениям после опыта гражданской войны в нас все рос: D.E. нас уже не устраивало». – В.Б. Сосинский «73, rue Saint-Jacques», с. 10. Рукопись из архива А.Б. Сосинского. О литературных увлечениях юности В. Сосинский вспоминает и в мемуарах «Четыре плюс один»: «Мы увлекались "Хулио Хуренито" Ильи Эренбурга, "Взвихренной Русью" Алексея Ремизова, "Ходом коня" Виктора Шкловского, "Глоссолалией" и "Воспоминаниями о Блоке" Андрея Белого, "Странствиями по душам" Льва Шестова <"На весах Иова (странствования по душам", 1927> и "Современным средневековьем" <Новое средневековье, 1924> Николая Бердяева». – См.: *Сосинский В.Б.* «Рассказы и публицистика». М., 2002. С. 52.

Isaaia, Исайя (*еврейск.* «спасение Господне») – имя нескольких библейских персонажей, из которых наиболее известен пророк, живший в Иерусалиме (VIII в. до н.э.). Его имя носит книга в Библии, первая из книг четырех великих пророков. Он известен тем, в частности, что безбоязненно говорил правду царям и умер как мученик. (См.: Христианство. Энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. С.С. Аверинцев. М.: БРЭ. 1993. Т. 1. С. 650). Судя по всему, Газданов придумывает «своего Бога», основываясь на библейских мотивах.

4

Сентябрь 1923

...Никита посылает Вам проэкт <sic> художественной эпопеи гибели мира. – Далее В. Сосинский комментирует: «Любопытен один из рисунков – “1940 год” (!): война и гибель Европы: череп со вставными зубами, по которому ползет “капустница”. – В письмах все чаще упоминается Левка Фельдау».

По словам С.Н. Муравьёва, «от художественной эпопеи гибели мира в архиве отца, как будто, не осталось и следа» – в письме Ф. Хадоновой от 27 мая 2003 г.

...гастролер из Харьковской пересыльной тюрьмы... – Это упоминание, видимо, связано с тем, что Фельдау жили в Харькове на Тюремной улице (по свидетельству С.Н. Муравьёва – со слов Е. Бесслер – из письма Ф. Хадоновой 27 мая 2003 г.).

...Левка Фельдау, кончит свои смрадные дни в Шумене, если его не вытянут отсюда на веревке с повешенного. – Далее следует комментарий В. Сосинского: «Гайто даже сочиняет кинематогр<афический> фильм, пущенный в обратном порядке “Исповедь алкогольного сердца”, сценарий которого составлен настолько нецензурно, что я его боюсь излагать – отмечу лишь одно забавное место: Лев Фельдау, повешенный в Париже в 1939 году за изнасилование семидесятилетней старухи. Антракт 4 секунды. Дальше – жизнь Фельдау в Париже. Сутенерство, публичные дома, общественные уборные. Тюрьма. Суд. Скандал в русском ресторане “Шуменский уголок”».

...Володя! Левку выгнали... – Так, по словам В. Сосинского, начинается одно из писем, «которое привез мне в Софию сам Фельдау».

5

Начало 1924

Этому фрагменту предшествует комментарий В. Сосинского: «Из писем Гайто из Парижа в Берлин (начало 1924 г.)».

...Никита сидит в Пуатье... – Шуменский аттестат Н.С. Муравьёва датирован 10 сентября 1923 г., а согласно удостоверению (от 17 октября 1924 г.), с 13 июня по 5 октября 1924 г. Никита работал «квалифицированным рабочим» на автозаводе «Рено» в Бийанкуре (юго-западный пригород Парижа). В промежутке он мог побывать и в Пуатье. Никаких сведений об этом, как пишет С.Н. Муравьёв 27 мая 2003 г. Ф. Хадоновой, нет.

...Ваши письма по докторским сообщениям... – Вероятно, речь идет о П.К. Дылёве.

...и ночами думает – все о том же: о фениксах, о сфинксах, о желтых песках и «верблюжьей уютности». – Газданов напоминает об общих романтических мечтах после пережитых шуменскими гимназистами потрясений Гражданской войны: об экзотических путешествиях, о мире, тишине. В 1932 г. Газданов напишет в рассказе «На острове» – о Шуменской гимназии: «...Мы были непростительно молоды, пели “Гаудеамус” и перед нами была целая жизнь – Берлин, Вена, Париж, и все казалось легким и блистательным».

...в Париж непременно приезжайте... – Зимой 1923 г. Газданов, завершив курс 8-го класса гимназии и получив аттестат о среднем образовании, переехал в Париж.

6

1926

Этому фрагменту предшествует комментарий В. Сосинского: «Из последнего письма Гайто (1926 г.), самого интересного и значительного, но слишком “'интимного”». Вероятно, после 1926 г. Газданов больше не переписывался с Сосинским.

Это «последнее» письмо Газданова Сосинскому свидетельствует об охлаждении между ними. Приход Сосинского на вечер Газданова этого не опровергает: литературные вечера были мероприятиями, куда приходили все желающие. Отрывок интересен и тем, что Газданов с нескрываемой иронией и небрежностью будто вспоминает, что есть такой Семихат, и какие-то связанные с ним ассоциации, и адрес. И туманные намеки на «не сделанное, не сказанное, не соблюденное». Интересен и факт воспроизведения этих строк Сосинским-Семихатом в письме Н. Муравьёву в 1939 г., с замечанием, что речь о «самом интересном и значительном», но слишком «интимном» письме Гайто.

Об отношении Сосинского к творчеству Газданова приводит интересные сведения З. Паункович в статье «Газданов в Югославии» (см. Balkan Rusistics http://www.russian.slavica.org/printout2360.html). В ней говорится о том, что шуменский товарищ Газданова Бронислав Сосинский сотрудничал с литературным журналом «Руски архив» (Белград) как литературный критик и неоднократно упоминал о Газданове, которому отводил первое место среди молодых литераторов, авторов «Воли России» и «Чисел». В рецензии на «Вечер у Клэр» Сосинский писал, что роман – «явление не одной молодой эмигрантской, а вообще всей

русской художественной литературы», ссылаясь на высказывания М. Осоргина и М. Слонима. Как замечает С.Н. Муравьёв: «Относительно взаимоотношений Газданова, отца и Сосинского, ясно, что Гайто не одобрял ни советского гражданства, ни возвращения на родину и того, и другого. Сосинский, будучи эмигрантом, работал в советской делегации при ООН в Нью-Йорке (первое его посещение СССР было поездкой "в отпуск" – 1956?). Газданов же работал на американском радио "Освобождение", "Свобода", что исключало какие-либо контакты между ними. Однако ни на какую взаимную неприязнь на моей памяти никогда не было и намека. <...> Возвращение на родину обсуждалось путем обмена письмами. А по возвращении каждый жил своей сложной жизнью и иронически взирал (кто с печалью, кто с удивлением) на непохожую жизнь старого друга» (Из письма Ф. Хадоновой 30 июня 2003 г.).

«Гостиница грядущего» – рассказ Г. Газданова (Своими путями. Прага. 1926. Июнь. № 12/13).

...И последний адрес – улица St. Jacques... – Адрес, по которому жили В. Сосинский и В. Андреев, будучи студентами Сорбонны. *Андреев* Вадим Леонидович (1902, Москва – 1976, Женева, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа) – поэт, мемуарист, прозаик, сын писателя Леонида Андреева и старший брат философа и поэта Даниила Андреева. В Шумене не учился, но мог там бывать.

Н.С. МУРАВЬЁВУ

1

7 апреля <1924>. Париж

Нет, мой милый Никитка, все это не так. А почему – я сейчас постараюсь объяснить, может быть, сумею. Я сплю последние пять, кажется, ночей по 4, по 6 часов, не больше. Остальное время я слушаю потоки стихов, прозы, Тихонова, Пастернака, Есенина, Виктора Шкловского и т.д. У Шкловского есть, например, книга – «Письма не о любви» – ее сюжет в том, что женщина, которую любит Шкловский и которая его не любит, в ответ на его письма о любви – требует: «пиши мне не о любви». И Шкловский пишет о Пастернаке, о Белом, о Ремизове, и везде, всюду, говоря не о любви, пишет, конечно только о любви. Это сюжет. Но для меня сейчас важно то, что я ничего не знаю, что я прослушал все, что так важно было слышать, – что я не читал Виктора Шкловского. «Ты не знаешь, что сейчас запрещены слова весна, цветы и в литературе нельзя писать литературно» – не ручаюсь за точность, но смысл этот. Он пишет о многом – хорошо, необыкновенно умно и талантливо и – что для меня все-таки всегда останется главным – безукоризненно с внешней стороны. Его книга писем к женщине-немке – это все в Берлине – кончается просьбой, написанной в ВЦИК, – пустить его в Россию. Перед этим женщина ему пишет: «сшей себе костюм, купи 6 рубашек, чисти сапоги». В последнем письме (в ВЦИК) Шкловский, – незадолго перед этим писавший женщине о русских – «мы умеем жить всерьез. У нас тяжелая походка», – пишет о том, что это письмо (о разрешении) может показаться странным после ряда писем к женщине,

но – что женщины этой не было, была только «реализация метафоры». Но – дальше – «я ошибся. Я не могу жить в Берлине. Я могу работать только для России. Пустите меня в Россию – меня и весь мой нехитрый багаж: шесть рубашек, три у меня, три в стихе, два костюма, желтые сапоги по ошибке вычищенные черной ваксой, и галстук, который мне подарили. Я поднимаю руку и сдаюсь. Но смотрите, чтобы не повторилась старая Эрзерумская история – мой друг Зданевич ехал по дороге, по обеим сторонам которой лежали мертвые аскеры: он заметил, что сабельные удары им пришлись – всем – по правой руке и голове. Он спросил – ему ответили. (Почему?) Потому, что аскеры, сдаваясь, всегда поднимают правую руку». У него много изумительных мест, – если бы Петр не отрекся, петух пел бы зря, как все петухи (и еще что-то), а в Евангелии не было бы иронии. Я еще не читал этой книги, – мне рассказывал урывками Семихат. А когда я читал Резникову свои стихи и свою прозу – он сказал, что мой недостаток – это то, что я мало читал в последнее время, что многое хорошо, но многое банально. И стихи, конечно, так нельзя писать, как пишу я, и даже, как пишешь ты. А смысл современности и, в частности, сегодняшней российской литературы – в сплетении старой, новыми словами сказанной мудрости – с ультрасовременной революционизацией жизни и даже иногда с механизацией. Я это понял, – может быть, неправильно. Но приезд Семихата и Резникова – мои первые разговоры с ними, моя обнаружившаяся невежественность – очень больно меня ударили. Но я рад: я знаю теперь, что после того, как я прочту современность, я сразу могу писать.

Я посылаю тебе целиком стихотворение Есенина «Москва кабацкая». *<Далее приводится текст стихотворения>*.

Вот Есенин. Он, кажется, почти весь в этом, – впрочем, я его почти не читал. Но не Есенин главное, хотя он – необходимое. У Пастернака – совсем изумительные стихи, – я не всегда их сразу понимаю. Мой милый Ника, как нам нужно поговорить! Когда ты приедешь?

Сейчас наверху у Прохановых – все они пьют – и поют. Там, кажется, и Семихат с Резниковым. Но в общем

все это обидно. Кстати, вернувшийся несколько дней тому назад из России в Берлин Илья Эренбург говорил Семихату: да, «4 + 1», конечно, пишет грамотные стихи. Но – в каждом городе России вы найдете такие стихи.

Вчера, кажется, или позавчера мы сидели с Семихатом и его спутницей в Ротонде, пили кофе и говорили, как и каждый вечер, о литературе – я в нем нахожу хорошего рассказчика, он во мне – хорошего слушателя. Ах, Никитка, как много еще надо прочесть – сегодняшнего! Если бы сейчас воскресили Пушкина и, не дав ему ничего прочесть, заставили написать что-нибудь – получилась бы ерунда.

Я устал, Ника. Сейчас мне особенно тяжело работать. Если бы нужно было признать большевиков, даже перейти к ним, если бы это дало мне возможность не работать – я бы не задумался ни одной секунды. Ты понимаешь, что произошло?

Я не могу сейчас поехать в Россию – только потому, что я не знаю еще французского, немецкого и английского, и я не был в Лондоне и Берлине. Но, возможно, что зимой я поеду в Берлин, а потом начну учить английский. Я не хочу ехать в Россию невежественным эмигрантом, забывшим русское, отставшим от России – и не увидевшим, что такое Европа. Но что-то надо делать.

И все-таки, несмотря ни на что, несмотря даже на революцию, которую привезли с собой берлинцы, – я остался тем же. Это на меня повлияло только в одном отношении. В остальном, – я по-прежнему останусь до конца стилистом, – может, дальше, позже, – что-нибудь другое. Но до конца понятый стиль – тоже не пустяк.

Ты теперь понял, почему все это не так? Я думаю, – почувствовал. Ибо если ты не найдешь в моем письме точных формул перехода, ты все-таки почувствуешь «прыжки запертого сердца» (мое выражение, ей-Богу). Но – тебе следовало бы приехать. И мы тогда поговорим; у меня есть, что сказать, ты тоже не только спал, вероятно.

Твой Гайто

2

10 апреля <1924>. Париж

Милый Никитка, Семихат меня ругает за то, что я не посылаю тебе «литературных приложений» к письмам. Он прав. Вооружаюсь всем моим терпением, сажусь и переписываю. Сначала – Есенин. Потом, может быть, еще что-нибудь, потом письмо.

<Далее полностью приводятся стихотворения С. Есенина «Песнь о хлебе» (1921), «Хулиган» (1919), «Устал я жить в родном краю» (1916), «Я последний поэт деревни» (1920), «В том краю, где желтая крапива» (1915)>.

Я устал переписывать. Немного дальше я снова начну. Сейчас – посмотри, строчки, где – Блок, преображенный в Есенина. Выписываю все стихотворение целиком.

I

Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

II

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.

III

О Русь – малиновое поле,
И синь, упавшая в реку, –
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

IV

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.

Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

V

И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

< 1916 >

Блок – особенно в IV строфе. В следующем письме, я, вероятно, пришлю тебе стихи Пастернака, из которого до сих пор я знал только одну строчку –

Се аз лечу по струнам магистрали.

Но – он самый необыкновенный поэт из всех, каких я читал. Он очень труден. Резников говорил, что кто-то его очень удачно назвал «поэтом косых ассоциаций». Но главная его особенность, по-моему, это изумительная, совершенно невероятная неотделенность его космических чувств от обстановки его комнаты, от глупых мелочей. Иногда он их заставляет выражать то, что чувствует он –

Как просят пить, как пламенны
Глаза капсюль и пузырьков лечебных!

Его рифмы – так же необыкновенны, как его способ думать. Он очень труден, – не знаю, может быть, ты сразу его поймешь, но мне приходилось перечитывать по два (как-то – три) раза его стихотворения.

Есть еще стих Тихонова, – тоже сила у него – страшная подчас, – волосы могут дыбом встать. Я тебе все это пришлю, если успею, – если ты не приедешь раньше.

Последнее – ибо опять поздно – стих Есенина, который по откровенности может оттолкнуть от него его непоследовательных поклонников. *<Далее приводится «Исповедь хулигана» (1920), со строки «Все тот же ль он теперь, с верхушкою зеленой?» – почерк В. Сосинского>.*

Конечно, – этого следовало ожидать, – у меня не хватило пороху переписать до конца. Пришел Семихат и выручил. Кстати – это он отправлял тебе мое послед-

нее письмо – и, не зная, не вложил в конверт марки. Это письмо я отправляю с маркой.

Получилось, собственно, не письмо, а «литературное приложение». Но – уже очень поздно.

В следующий раз напишу – письмо отдельно; «приложение» отдельно. Спокойной ночи.

Гайто

3

15 апреля <1924>

<Начало письма – стихотворения Н. Тихонова «Мы разучились нищим подавать...», ноябрь 1921; «Баллада о синем пакете», 1921–1924; «Баллада о гвоздях», 1921–1924; «Песня об отпускном солдате», 1919–1922>.

Больше переписывать не могу. Следующий раз пришлю Пастернака. После того, как пошлю все, что нужно – впрочем, ты должен приехать. Кстати, сколько стоит билет из Пуатье в Париж? Ибо не приезжать тебе нельзя. Постараюсь выписать тебя через две-три недели, – в следующий quinzaine[1].

Н. Тихонов – один из Серапионовых братьев.

Семихат получил первый сборник «4 + 1» – я его еще не читал, – но боюсь, что... Впрочем, прочту и напишу.

Одним словом, все благополучно. Черт возьми, тысяча проклятий и тридцать тысяч дьяволов! – если бы у меня не было такого колоссального количества долгов, ты давно был бы в Париже. Но – потрещу немного, поговорю с Рудневым, может быть, даст денег – вытащу тебя. Доктору я на днях писал, что оба мы тонем и подаем друг другу сигналы бедствия, но у нас нет спасательных кругов. Не захлебывайся. Держись на поверхности. Недолго осталось. Пиши.

Гайто

[1] *Здесь*: через две недели (*фр.*).

4

27 мая <1926>. Париж

Излагаю просто и кратко – необходимое: ты приезжаешь в пятницу – жаль, ибо денег нет. Впрочем, это ерунда, конечно. Не вкладываю на этот раз марки – ибо бесполезно; ты приезжаешь один или с Володей? С вокзала – direction de porte d'Orléans[1]: остановка метро – того же названия. Ты, впрочем, это, кажется, знаешь. Если приедешь утром (до <часа> дня) я буду дома: chambre[2] 20. Если позже до 5½ – никого в отеле: первым (половина шестого) приходит Левка – chambre 36. Затем – chambre 17 – Старики. К сведению: 27 – Прохановы, 9 – Люб<овь> Григ<орьева?>. Я начинаю работу в 2½ часа дня; кончаю в 10½ веч<ера>. Впрочем, это не надолго. Ты бы уж лучше в четверг приехал – все дома – праздник – или в субботу вечером.

Дело ночное: спешу, письмо пишу откровенно короткое – чтобы скорее дошло: а ты – неприличен, такой большой конверт, а внутри – глупость.

Жду: – а как с экзаменом? Доктор ошибся в расчетах. «Часть смысла» – «...разбита» В общем – пятница, утро: глупо – существование André Citroëna.

Гайто

Письма Никите Сергеевичу Муравьёву печатаются впервые по рукописным оригиналам из архива Н.С. и М.М. Муравьёвых (собственность их четверых детей), в настоящее время они хранятся в архиве С.Н. Муравьёва. Подготовка текстов и публикация Ф. Хадоновой.

О поэте и художнике Никите Сергеевиче Муравьёве (23.2.1904, Москва – 1965, Рубежное) его сын, филолог-классик Сергей Никитич Муравьёв рассказал следующее: Н.А. Муравьёв принадлежит к известному дворянскому роду Муравьёвых, из которого вышло несколько участников движения декабристов, а также – Николай Николаевич Муравьёв (Карский) – наместник

---

[1] Направление Порт д'Орлеан – конечной станции одной из линий парижского метро (*фр.*).

[2] комната (*фр.*).

на Кавказе во время Крымской войны, граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский – основатель Владивостока и Хабаровска, историк церкви Александр Николаевич, привезший из Египта сфинкса (это и поныне – один из главных символов Петербурга), министры: юстиции – Николай Валерианович и иностранных дел – граф Михаил Николаевич.

Отец Н.С. Муравьёва – Сергей Владимирович, отставной корнет Гродненского гусарского полка, умер, когда мальчику было десять лет, а летом 1917 г. в Ялте умерла его мать – Любовь Александровна, дочь драматурга А.Н. Островского. Никита учился в Ялтинском коммерческом училище (летом 1917 г.), затем в Екатеринодарском реальном училище, потом в школе сигнальщиков Черноморского флота. Осенью 1920 г. эвакуировался из Крыма в Константинополь (Стамбул), затем в Болгарию, где в Шуменской гимназии подружился с Г. Газдановым. В 1923 г. после окончания гимназии Н.С. Муравьёв уехал во Францию, учился в Клермон-Ферране и Тулузе, где в 1928 г. получил диплом инженера-химика. В 1928–1929 гг. недолго работал химиком в Сен-Жан-ле-Рю и Париже, а с 1929 по 1958 г. в Сен-Дени, под Парижем.

Н.С. Муравьёв, как и его шуменские друзья Газданов, Сосинский, В. Андреев, стал масоном, членом русских масонских лож в Париже Друзья Любомудрия и Северное сияние. Известно, что 26 марта 1938 г. он выступил с докладом о Розанове на заседании ложи Северное сияние (См.: *Серков А.И.* История русского масонства (1845–1945). СПб, 1997. С. 249). В 1937 г. он женился на Марии Михайловне Родзянко, внучке председателя III и IV Государственных дум. У них родились три дочери и сын. В 1946 г. Муравьёвы подали прошение о советском гражданстве и получили его, но из-за внезапно обнаруженного у Н.С. Муравьёва туберкулеза возвращение в СССР отложили до марта 1958 г. И, видимо, это спасло их от неминуемых репрессий. На родине, вопреки ожиданиям, Н.С. Муравьёву предложили работу не в Москве или Ленинграде, а в городе Рубежном в Донбассе, экологически гибельном для человека со слабыми легкими. Там он и умер в 1965 г.

Стихотворения Н. Муравьёва «Евклид» и «К высокому кресту» опубликованы в поэтической антологии «На Западе» (Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1953), а подборка стихов: «Герой», «Возвращение», «Лебедь», «Утопия», «Мастеру», «7-го ноября 1961 года», «Апокалипсис», «Путешествие» – в «Новом журнале» (Нью-Йорк), в 1991 г. (кн. 184–185). С. Муравьёв издал небольшую книгу стихов отца – «Стихотворения 1940-х – начала 1960-х гг. (Париж – Рубежное)» (М.; Париж, 1993), включившую в себя циклы «Тени», «Декабристы», «Недоумение», «Парижские повести», «Возвраще-

ние». Стихи Н. Муравьёва «Недоуменье (I–III)», «В вагоне», «Аэронавты», «Евклид» вошли в антологию поэзии Русского зарубежья 1920–1990: «Мы жили тогда на планете другой» / Сост. Е.В. Витковский. Кн. III. М., 1994. Опубликована переписка Н.С. Муравьёва с К.И. Чуковским (*Дардыкина Н.* «Плоды “Цветов зла” и добра» // Моск. комсомолец. 1995. 15 июля. № 132. С. 3).

Н. Муравьёв – автор (живописных) «витражей» к Апокалипсису, иллюстраций к бодлеровским «Цветам зла», акварелей (в феврале 1994 г. в московском Доме-музее Марины Цветаевой состоялись его выставка и вечер поэзии). В журнале «Новая юность» (2001. № 50) напечатаны его стихотворения – «Ночная прогулка» (о Париже), «Мастеру», «Возвращение», «Лебедь».

Его дружба с Газдановым относится, в основном, к их юности, в последние годы они встречались редко.

В письмах нет указания на год, но можно предположить, что первые три из них написаны в 1924 г., судя по упоминаниям сборника «4 + 1» в связи с отзывом И. Эренбурга и, главное, – по замечанию Газданова: «Семихат получил первый сборник “4+1” – я его еще не читал...», вероятно, он только что вышел, а это было в 1924 г.

В письме от 7 апреля упоминания о приезде Сосинского-Семихата и Резникова и о первых разговорах Газданова с ними подтверждают эту дату: известно, что Сосинский и Резников приехали в Париж в 1924 г. Как пишет В. Сосинский в книге «Рассказы и публицистика» (М., 2002. С. 69): «Мой приезд в Париж был самым трагическим событием во всей моей жизни! ...Это не было первоапрельской шуткой, хотя и произошло 1 апреля 1924 года». И далее, там же на с. 72.: «...Нашел такую карандашную, выцветшую, еле читаемую запись в дневнике: В ночь с 31 марта на 1 апреля 1924 г. Поезд Берлин – Париж».

Любопытны и слова Газданова в письме от 7 апреля – «прыжки запертого сердца» без ссылок, их мы находим в начале его рассказа «Повесть о трех неудачах»; это означает, что Газданов еще не написал или не дописал рассказ, или отдал его в журнал, но не знал, когда тот выйдет и выйдет ли, поэтому и не упомянул, откуда «цитата», заметив лишь, что это «мое выражение, ей-Богу». Рассказ опубликован в журнале «Воля России» (Прага. 1927. № 2).

Судя же по тому, что Газданов упоминает о своей работе на заводе «Ситроен», письмо от 27 мая написано, скорее всего, в 1926 г.

Письма сопровождаются рукописными, пространными, по определению самого Газданова, «литературными приложениями» – стихотворениями Есенина и Тихонова. Поскольку они достаточно известны и доступны, в письмах в основном оставлены лишь названия стихов.

1

7 апреля <1924 >

«Письма не о любви» – полное название этой книги В.Б. Шкловского (1893–1984), посвященной Эльзе Триоле (Элла Юрьевна Каган, 1896, Москва – 1970, Сент-Арну-ан-Ивлин), – «Zoo. Письма не о любви, или Третья Элоиза» (1923).

...книга писем к женщине-немке... – Газданов принял адресатку «Писем...» В. Шкловского – Эльзу Триоле, сестру Лили Брик, за немку. В 1918 г. с мужем, французским лейтенантом Андре Триоле, она уехала в Париж. После развода через несколько лет Эльза стала женой Луи Арагона и французской писательницей. Все это Газданов узнал позднее, а в 1924 г. считал ее немкой, не знающей России, и не подозревал, что живет с ней в одном городе.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет, высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР в 1917–1936 гг.

...Пустите меня в Россию... – Шкловский вернулся в Россию в 1923 г.

...смотрите, чтобы не повторилась старая Эрзерумская история – мой друг Зданевич... – Илья Михайлович Зданевич (псевд. Ильязд, Эли Эганбюри; 1894, Тифлис – 1975, Париж) – график, художник, критик, прозаик, поэт-авангардист. В 1921 г., получив стипендию от грузинского правительства, уехал в Париж. В 1926 г. написал роман «Восхищение» (опубл. 1930), в котором, по его признанию, «обыграл» впечатления, накопленные во время долгих путешествий по Кавказу в качестве фотографа и рисовальщика; участвовал в 1917 г. в экспедиции профессора Е. Такайшвили по бывшим армянским землям. Известно, что побывал на севере Турции, в окрестностях Эрзерума.

Аскеры – турецкие солдаты.

Если бы Петр не отрекся, петух пел бы зря, как все петухи... – Петр, один из двенадцати апостолов. Христос утверждает Петра пастырем над своими «агнцами» (Ин. 21, 15–17). По преданию евангелистов, Петр постоянно свидетельствует Христу свою преданность, но по свершении тайной вечери Христос предрекает ему троекратное отречение «в эту ночь, прежде нежели пропоет петух» (Мф. 26, 34–35).

...наверху у Прохановых – установить, кто они, не удалось.

«4 + 1» – берлинская литературная группа (1923–1924), ее костяк – поэты Анна Присманова, Вадим Андреев, Георгий Венус,

Семен Либерман и критик В. Сосинский. В первый (и последний) их сборник – манифест «Мост на ветру. 4 + 1» (Берлин, 1924) вошли стихи поэтов, отмеченные отказом от «красивости», намеренным антиэстетизмом. Группа распалась сама собой: Андреев, Сосинский и Присманова перебрались в Париж.

«Ротонда» – знаменитое парижское кафе на Монпарнасе, любимое русскими эмигрантами.

2

10 апреля <1924>

«Се аз лечу по струнам магистрали» – по мнению Евгения Борисовича Пастернака, эта строка не принадлежит его отцу (из письма С.Н. Муравьёва Ф. Хадоновой 24 августа 2003 г.).

...Как просят пить, как пламенны / Глаза капсюль и пузырьков лечебных! – Строки из стихотворения Б. Пастернака «Мне в сумерки ты – всё пансионеркою...» (1918–1919), цикл «Болезнь» («Темы и вариации». Берлин, 1923).

Николай Семенович *Тихонов* (1896–1979) – советский поэт, прозаик, общественный деятель, в 1920-е гг. входил в группу «Серапионовы братья» (см. коммент. к эссе М. Слонима «Гайто Газданов» в наст. томе). При жизни стал классиком советской литературы, лауреат Ленинской премии (1968).

3

15 апреля <1924>

Вадим Викторович *Руднев* (1879–1940) – публицист, журналист, член ЦК партии эсеров, с июня 1917 г. – городской голова Москвы. Эмигрировал в 1919 г. Один из основателей, соредакторов и секретарей журнала «Современные записки» (1920–1940). Газданов надеялся достать у него деньги, видимо, потому, что Руднев с начала 1921 г. – генеральный секретарь и член исполкома парижского Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгор).

...Доктору я на днях писал... – Вероятно, речь идет о П.К. Дылёве. См. коммент. к письму 1 В. Сосинскому от 19 апреля 1923 г.

4

27 мая <1926>

...ты приезжаешь один или с Володей? – Володя, скорее всего старший брат Никиты Муравьёва, Владимир Сергеевич (1902–1952), инженер-машиностроитель, человек, далекий от поэзии и искусства (по свидетельству С.Н. Муравьёва, из письма от 27 мая 2003 г. Ф.Х. Хадоновой).

...первым (половина шестого) приходит Левка... – Лев Фельдау. См. коммент к преамбуле к письмам к В. Сосинскому.

Старики. – Судя по письму Н. Муравьёва Сосинскому от 1 мая 1923 г., Стариком звали В. Сосинского и, может быть, он и есть один из Стариков в комнате 17, другой, возможно, – Д. Резников. В воспоминаниях о приезде в Париж в 1924 г. В. Сосинский упоминает отель, в котором собирается жить: «Мои друзья в гостинице “Флореаль” на авеню д'Орлеан <название улицы совпадает с указанной в письме конечной станцией метро, рядом с которой, вероятно, жил Газданов> сняли для нас два номера: один для Любы, другой для Доды и для меня». – См. «Завод Рено в Бийанкуре» // *Сосинский В.Б.* Рассказы и публицистика. М., 2002. С. 69. В той же книге – воспоминания о совместном проживании Сосинского в Софии (с. 54–55) с Д. Резниковым и В. Андреевым; и, возможно, в Берлине: «...Вадим первым отключился от тройки, – конечно на время. И уехал в Берлин». Известен и другой парижский адрес Сосинского – 73, rue Saint-Jacques); возможна и такая версия, что до переезда на рю Сен-Жак Сосинский и В. Андреев (и /или Д. Резников), жили в Париже в одном отеле с Г. Газдановым.

Люб<овь> Григ<орьева>. – Кто это – установить не удалось.

...а как с экзаменом? – Упоминание об экзамене позволяет предположить, что это письмо написано в 1926 г. Как пояснил С.Н. Муравьёв, в феврале 1926 г. Никиту отчислили со 2-го курса Института химии и промышленной технологии Клермон-Ферранского университета – он не сдал экзамен по высшей математике. В 1926–1927 учебному году он уже стал студентом 2-го курса Института химии и факультета наук Тулузского университета (из письма Ф. Хадоновой от 24.08.2003).

П.Н. МИЛЮКОВУ

1

Заявление Газданова в Союз писателей и журналистов в Париже

Г-ну Председателю Союза журналистов и писателей в Париже

Настоящим честь имею просить Вас записать меня в число членов Вашего Союза. Сотрудничаю в «Воле России» и «Днях». Рекомендуют меня С. Соловейчик и Н. Макеев.

С совершенным почтением

Г. Газданов

22.XI.28.
11, rue de l'Échange. Paris VIe.

<На заявлении – резолюция>
принять от 19 декабря 1928
П. Милюков

2

26.1.29. Париж

Милостивый Государь,

приношу искреннюю благодарность Союзу в Вашем лице за оказанную мне честь; но не вижу, к величайшему моему сожалению, никакой возможности – в данный момент, по крайней мере, – заплатить членский взнос: моя студенческая стипендия не позволяет мне этого сделать.

Примите, милостивый Государь, уверения в моем отличном уважении.

Г. Газданов

P.S. Я был бы Вам <...> признателен, если бы соблаговолили в дальнейшем – буде к тому представится необходимость – направлять письма мне по адресу редакции «Воли России», 32, rue Menilmontant, Paris XXe. Мое имя и отчество – Георгий Иванович.

1

22 ноября 1928

В июле 1920 г. в Париже был создан Союз русских литераторов и журналистов, с декабря 1922 г. переименован в Союз писателей и журналистов. Первым председателем Союза избран И.А. Бунин, а с 1921 г. его возглавил известный общественно-политический деятель (член ЦК партии кадетов), историк, социолог, публицист, мемуарист Павел Николаевич *Милюков* (1859–1943), остававшийся его бессменным председателем. Функции секретаря Союза многие годы исполнял В.Ф. Зеелер (см. черновик письма Газданова к нему). Правление Союза всеми силами старалось оказывать юридическую и материальную поддержку своим членам.

Заявление и письмо печатаются впервые. Подготовка текста и публикация Л. Диенеша и Т. Красавченко. Рукопись хранится в Амхерсте.

...Сотрудничаю в «Воле России» и «Днях». – К ноябрю 1928 г. Газданов напечатал в журнале «Воля России», выходившем в Праге, пять рассказов. В «Днях», сначала ежедневной газете в Берлине (1922–1925, № 1–801, ред. А. Милашевский; с № 85 – М.М. Тер-Погосян), затем в Париже (16 сентября 1925 – 30 июня 1928; № 802–1465), потом еженедельном (с 9 сентября 1928 г.), с 1931 г. – двухнедельном журнале, Газданов опубликовал, насколько известно, два рассказа – «Римляне» и «Дракон» в 1928 г. (см. т. 1 наст. изд. и «Библиографию» в этом томе).

С.М. *Соловейчик* – публицист, участвовавший в собраниях, проводимых еженедельником «Дни», где выступали с докладами А.Ф. Керенский, Ф.А. Степун, Н.А. Бердяев, М.В. Вишняк, К.И. Зайцев и др. Вероятно, и Газданов бывал на этих собраниях.

Николай Васильевич *Макеев* (Иваново-Вознесенск, 1887–1975, Иер, Франция) – журналист, художник, доктор философии и истории. Член партии эсеров, в 1917 г. избран в Учредительное собрание. После 1917 г. эмигрировал из России, жил в Париже и Лондоне. В 1918 г. был председателем главного комитета Земгора) и позднее членом его правления. Следует учесть то, что Газданов начал печататься в «эсеровском» журнале «Воля России» (в 1927–1928 гг. он напечатал там пять рассказов – см. Библиографию), а мир эмиграции был тесен.

2

26 января 1929

...моя студенческая стипендия... – Неизвестно точно, когда Газданов, в 1928 г., видимо, уже работавший ночным таксистом, поступил в Сорбонну, где он изучал историю литературы, социологию и историю экономических учений. Из этого письма ясно, что он поступил в университет скорее всего в 1926 и 1928 гг.

ПЕРЕПИСКА М. ГОРЬКОГО и Г. ГАЗДАНОВА

1

М. Горький – Г. Газданову

<Конец февраля 1930>

Сердечно благодарю Вас за подарок, за присланную Вами книгу. Прочитал я ее с большим удовольствием, даже – с наслаждением, а это – редко бывает, хотя читаю я немало.

Вы, разумеется, сами чувствуете, что вы весьма талантливый человек. К этому я бы добавил, что вы еще и своеобразно талантливы. Право сказать это я выношу не только из «Вечера у Клэр», а также из рассказов Ваших, – из «Гавайских гитар» и др. Но – разрешите старику сказать, что было бы несчастием для искусства и лично для Вас, если б сознание незаурядной Вашей талантливости удовлетворило и опьянило Вас. Вы еще не весь и не совсем «свой», в рассказах Ваших чувствуются влияния, чуждые Вам, – как мне думается. Виртуозность французской литературы, очевидно, смущает Вас и, например, «наивный» конец «Гавайских гитар» кажется сделанным «от разума». Разум – прекрасная и благодетельная сила в науке, технике, но Лев Толстой и многие были разрезаны им, как пилою. Вы кажетесь художником гармоничным, у Вас разум не вторгается в область инстинкта, интуиции там, где Вы говорите от себя. Но он чувствуется везде, где Вы подчиняетесь чужой виртуозности словесной. Будьте проще, – Вам будет легче, будьте свободней и сильнее.

Заметно также, что Вы рассказываете в определенном направлении – к женщине. Тут, разумеется, действует

возраст. Но большой художник говорит в направлении «вообще», куда-то к человеку, который воображается им как интимнейший и умный друг.

Извините мне эти замечания, м<ожет> б<ыть> не нужные, знакомые Вам. Но, каждый раз, когда в мир приходит талантливый человек – чувствуешь тревогу за него, хочется сказать ему нечто «от души». Почти всегда говоришь неуклюже и не очень понятно. А мир – жесток, становится все более жестоким, очевидно, хочет довести жестокость свою до «высшей точки», чтоб уже освободиться от нее.

Будьте здоровы и очень берегите себя.

Крепко жму руку.

А. Пешков

P.S. У меня был еще экземпляр «Вечера», вчера послал его в Москву, изд<ательство> «Федерация». Вы ничего не имеете против? Очень хотелось бы видеть книгу Вашу изданной в Союзе Советов.

А.П.

2

Г. Газданов – М. Горькому

3 /III. 30. Париж

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

не знаю, как выразить Вам свою благодарность за Ваше письмо. Признаться, я не думал, что вы столько читаете и помните, что можете упоминать даже «Гавайские гитары». И когда мне говорил М. Слоним: «О, вы не знаете, Горький все читает», – я думал, что «все» это значительные новости литературы, но не мелкие рассказы молодых и неизвестных авторов, особенно печатающихся в не распространенном журнале.

Я особенно благодарен Вам за сердечность Вашего отзыва, за то, что вы так внимательно прочли мою книгу и

за ваши замечания, которые я всегда буду помнить. Многие из них показались мне сначала удивительными – в частности, замечание о том, что рассказ ведется в одном направлении – к женщине – и что это неправильно. Я не понимал этого до сих пор, вернее не знал – а теперь внезапно почувствовал, насколько это верно.

Очень благодарен Вам за предложение издать книгу в Россию. Я был бы счастлив, если бы она могла выйти там, потому что здесь у нас нет читателей и вообще нет ничего. С другой стороны, как Вы, может быть, увидели это из книги, я не принадлежу к «эмигрантским авторам», я плохо и мало знаю Россию, т.к. уехал оттуда, когда мне было 16 лет, немного больше; но Россия моя родина, и ни на каком другом языке, кроме русского, я не могу и не буду писать.

Вы советуете мне, дорогой Алексей Максимович, не быть увлеченным своей собственной книгой и тем, что я ее написал. Эта опасность для меня не существует. Я вовсе не уверен, что буду вообще писать еще, у меня, к сожалению, нет способности литературного изложения: я думаю, что если бы мне удалось передать свои мысли и чувства в книге, это, может быть, могло бы иметь какой-нибудь интерес; но я начинаю писать и убеждаюсь, что не могу сказать десятой части того, что хочу. Я писал до сих пор просто потому, что очень люблю это, – настолько, что могу работать по 10 часов подряд. Теперь же вообще у меня нет матерьяльной возможности заниматься литературой, я не располагаю своим временем и не могу ни читать, ни писать, работаю целый день и потом уж совершенно тупею. Раньше, когда я имел возможность учиться – что я делал до сих пор – я мог уделять целые долгие часы литературе; теперь это невозможно – да к тому же я вовсе не уверен в том, что мое «литераторство» может иметь смысл.

А то, что я напечатан только за границей, очень обидно. У меня мать живет во Владикавказе и преподает там иностранные языки, французский и немецкий; я у нее один – ни детей, ни мужа у нее не осталось, они давно

умерли. Она знает, что я выпустил роман – а я даже не могу ей послать книгу, т.к. это или вовсе запрещено, или, во всяком случае, может повлечь за собой неприятности. Я не видел ее 10 лет; и я представляю себе, как она должна огорчаться тем, что не может прочесть мою книгу, которая ей важна не как роман, а как что-то, написанное ее сыном. Кстати, я думаю, что книга моя вряд ли может выйти в России: цензура, по-моему, не пропустит.

Когда я только начинал вести переговоры об опубликовании своего романа, я думал о том, что непременно пошлю Вам книгу, но не укажу адреса, – чтобы Вы не подумали, что я могу преследовать какую-нибудь корыстную цель – хотя бы цель получить Ваш отзыв. Но я только хотел подчеркнуть, что если Вы думаете, что здесь за границей в силу политических причин вся литературная молодежь относится к Вам с оттенком хоть какой бы то ни было враждебности – то я не хотел бы быть причисленным к тупым людям, ослепленным и обиженным собственным несчастьем. И еще поэтому же я особенно думал о том, что не напишу адреса. Но потом я узнал, что Вы постоянно переписываетесь с М.А. Осоргиным, и это все изменило.

Простите меня за несколько сбивчивое письмо. Но помните ли Вы, как Толстой говорит о разнице между тем, когда человек пишет «из головы» и «из сердца»? Я пишу из сердца – и потому у меня так плохо получается.

Я бесконечно благодарен Вам за Ваше письмо. Желаю Вам – Вы достигли всего, о чем может мечтать самый знаменитый писатель, Вас знают во всем мире – желаю Вам только счастья и еще долгой жизни, и я никогда не забуду Вашего необычайно ценного ко мне внимания и Вашего письма.

Гайто Газданов

3

Г. Газданов – М. Горькому

20/VII.35

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

пять лет тому назад я послал Вам свою первую книгу «Вечер у Клэр» и Вы были так добры, что ответили мне письмом, которое лежит у меня. Я напоминаю об этом просто для того, чтобы оправдать мое обращение к Вам и еще раз поблагодарить Вас за Ваше тогдашнее внимание.

Сейчас я пишу это письмо с просьбой о содействии. Я хочу вернуться в СССР, и если бы Вы нашли возможным оказать мне в этом Вашу поддержку, я был бы Вам глубоко признателен.

Я уехал за границу шестнадцати лет, пробыв перед этим год солдатом белой армии, кончил гимназию в Болгарии, учился четыре года в Сорбонне и занимался литературой в свободное от профессиональной шоферской работы время.

В том случае, если бы Ваш ответ – если у Вас будет время и возможность ответить – оказался положительным, я бы тотчас обратился бы в консульство и впервые за пятнадцать лет почувствовал, что есть смысл и существования, и литературной работы, которые здесь, в Европе, не нужны и бесполезны.

Прошу Вас, дорогой Алексей Максимович, принять уверения моего искреннего и глубокого уважения.

Г. Газданов

4

М. Горький – Г. Газданову <*Черновик ответа*>

Гайто Газданову.

Желанию Вашему возвратиться на родину – сочувствую и готов помочь Вам, чем могу. Человек Вы дарови-

тый и здесь найдете работу по душе, а в этом и скрыта радость жизни.

Привет

М. Горький

<Август-сент<ябрь> 1935 г.>

Переписка Г. Газданова с М. Горьким печатается по оригиналам, хранящимся в Архиве А.М. Горького (ИМЛИ РАН). Публикация С. Никоненко.

1

М. Горький – Г. Газданову. *<Конец февраля 1930>*

Впервые в СССР – Литературная газета. М., 1979. 25 апр. В статье: *Зильберштейн И.* Новое о Горьком (далее: Зильберштейн); то же – *Dienes L.* Unpublished Letter by Maxim Gor'kij. Or Who is Gajto Gazdanov? // Die Welt der Slaven. 1979. № 1 (далее – *Dienes L.*)

Письмо передал Газданову, скорее всего, Михаил Осоргин, с которым Горький активно переписывался. Осоргин посылал Горькому на Капри новые книги русских писателей, выходившие в Париже; в их числе и «Вечер у Клэр» Газданова. Горький рекомендовал понравившиеся ему книги писателей-эмигрантов советским издательствам, однако книга Газданова, несмотря на рекомендацию Горького, не была напечатана в СССР, а оба экземпляра, которыми располагал Горький, исчезли.

Газданов гордился письмом Горького, долгое время хранил его у себя, а потом переслал матери в Советский Союз; возможно, оно сыграло для нее роль «охранной грамоты».

2

Г. Газданов – М. Горькому. *3 марта 1930*

Впервые – *Dienes L.* P. 77–79. Впервые в СССР – Лит. Осетия. Владикавказ. 1988. № 71. С. 99–100 – в статье: *Хадарцева А.* К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова (далее – Хадарцева А).

У меня мать живет во Владикавказе...– Вера Николаевна Газданова (урожд. Абациева) после Гражданской войны переехала из Харькова, откуда Гайто Газданов ушел на фронт, в Орджоникидзе, где у нее было много родственников.

3

Г. Газданов – М. Горькому. *30 июля 1935*

Впервые – *Dienes,* p. 80–81.
Впервые в СССР – *Хадарцева А.* С. 100–101.

4

М. Горький – Г. Газданову. *Август – сентябрь 1935*
<Черновик ответа>
Впервые – *Зильберштейн.*

Неизвестно, было ли это письмо отправлено Газданову. Горький заболел и потом умер; очевидно, он не успел ничего предпринять, чтобы помочь Газданову вернуться на родину.

Г. БАЕВУ

Париж 29.04.30

Дорогой Гаппо!

Простите меня, пожалуйста, за такое опоздание с ответом и верьте, что у меня не было возможности послать Вам письмо раньше. Искренне и сердечно Вас благодарю за Ваше милое и снисходительное письмо. Мне особенно дорого Ваше внимание, внимание человека, столько знающего, и помнящего и для которого то, что я написал в книге, не является пустым звуком и не представляется как результат моей фантазии. Я был рад Вашему письму еще и по той причине, что, пишучи по-русски, не зная даже родного языка, я все-таки чистокровный осетин по рождению, и внимание моего почтенного родственника и соотечественника лишний раз подчеркивает мою связь с осетинами и Осетией.

Еще раз горячо благодарю Вас и желаю Вам долгой жизни, счастья и возможности продолжать то дело, которому Вы служите всю свою жизнь и в котором Вас никто не мог бы заменить.

Посылаю Вам свою глубокую благодарность и глубокое уважение.

Гайто Газданов

Гаппо *Баев* (1869–1939) – осетинский общественный деятель, публицист, юрист, бывший городской глава Владикавказа. После революции 1917 г. – эмигрант в Германии, доцент Восточного семинара Берлинского университета. В 1990-е гг. прах Баева перезахоронен во Владикавказе.

Впервые в России – Дарьял. Владикавказ. 1994. № 1. С. 94–103. Публикция Т. Цомаевой. Печатается по этому изданию. Оригинал хранится в Прусской библиотеке Берлина.

ПЕРЕПИСКА Г.И. ГАЗДАНОВА и Н. НИКОЛАЕВИЧА

1

Г.И. Газданов – Н. Николаевичу

10 сентября 1932. Париж

Глубокоуважаемый господин Николаевич,

я очень рад, что все устраивается и принимает форму реальной перспективы увидеть роман напечатанным. Что касается перевода денег, то мне, кажется, удалось найти способ это сделать. Не откажите в любезности переслать деньги по следующему адресу: *Ф.Е. Махину, Ruski Arhiv, Hartvigova 35, Белград.* Я лично знаю Махина, это председатель русского Земгора в Белграде: у него постоянные денежные дела с Парижем и я думаю, что он может переслать мне деньги; к тому же в настоящее время в Белграде находится один из моих знакомых, который, кажется, в конце месяца возвращается в Париж: одним словом, это как-нибудь устроится. Если денежный перевод будет сопровожден припиской, об'ясняющей Махину в чем дело – то все будет улажено. Заранее благодарю Вас и возвращаюсь к вопросу о романе. Он действительно невелик, но все же в нем около 14 листов – в русском издании. Впрочем, ничего решительно против перевода «Исчезновения Рикарди» я не имею, тем более, что «Исч<езновение> Рик<арди>», пожалуй, больше подходит к роману, чем какой-либо другой рассказ.

Я Вам был бы чрезвычайно признателен, если бы после выхода романа, Вы бы нашли возможным прислать мне несколько экземпляров книги (экземпляров 5, если можно). В том случае, ежели бы это оказалось почему-либо

затруднительно, можно было бы вычесть их стоимость из моего гонорара.

Если бы оказалось, что издание «Веч<ера> у Клэр» расходилось бы – русское издание разошлось все – в конце концов ничего невозможного в этом нет, я бы мог предложить Вам книгу рассказов, которых я написал великое множество и из которых можно было бы выбрать наиболее приличные: эта книга могла бы быть каких угодно размеров – начиная от 80 страниц и кончая 300. Но я не хочу ни забегать вперед, ни, не дай Бог, показаться навязчивым.

Благодарю Вас за письмо и желаю Вам всего хорошего; жду Вашего ответа и прошу Вас принять уверения в моем глубоком и искреннем уважении.

Г. Газданов

P.S. В «Веч<ере> у Клэр» есть неск<олько> опечаток: самая важная из них – в последней фразе: во-первых, после нее должна стоять точка, а не многоточие, во вторых, у меня в рукописи было «*сбивающимся* сном о Клэр», а наборщик напечатал «сб*ы*вающимся» <в оригинале над подчеркнутой буквой «ы» написана буква «и»> – чего я совсем не имел в виду.

5, rue Jobbé – Duval, Paris (XV).

2

Н. Николаевич – Г.И. Газданову

Милостивый Государь,
господин Газданов!

Ваше долгоожидаемое письмо от 10 сентября сего года получил только вчера, 18-го сентября. Очень рад тому обстоятельству, что Вы нашли способ получения условленного гонорара за право перевода Вашего романа «Вечер у Клэр».

Сегодня же пишу издательству «Zabavna biblioteka» об этом, а точно так же и Махину, чтобы и он знал. Тотчас по получении от меня рукописи перевода издательство

вышлет деньги Махину, а он уже передаст Вам с Вашим приятелем, который сейчас находится в Белграде.

«Вечер у Клэр» я уже перевел с издания Я. Поволоцкаго в Париже, а за несколько дней переведу и «Исчезновение Рикарди», и пошлю рукопись в Загреб. По моему расчету книга сможет выйти из печати в течение октября месяца.

Постараюсь, чтобы Вам издательство выслало 5 экземпляров книги, – 1 экземпляр в изящном твердом переплете и 4 экземпляра в мягком.

Т.к. я здесь нигде не могу найти тот номер «Воли России» из 1930 года, в котором вышла критика М. Слонима, то покорнейше прошу Вас выслать мне эту критику, и при этом спешно. Я очень ценю мнение М. Слонима, и хотел бы воспользоваться им при составлении предисловия к переводу. Хорошо было бы, если бы Вы могли мне выслать и критику, которая вышла в журнале «Числа», т.к. и это не могу здесь нигде достать.

Прошу Вас вместе с благодарностью принять выражение моего искреннего уважения.

Н. Николаевич

19 сент<ября> *1932 года*
Вел. Бечкерек

Мой адрес:
Nik. Nikolajević
školski nadzornik[1]
Vel. Bečkerek
Yougoslavie

Никола Николаевич (Никола Николајевић; 20.1.1869, Павлиш, Банат, –30.3.1950, Нови Бечей) – известный сербский переводчик с русского и немецкого языков, областной школьный инспектор. Огромно количество его переводов, в том числе русских писателей – А.К. Толстого, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Л.Н. Андреева, А.И. Куприна, И.А. Бунина, М. Горького, Д.С. Мережковского, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелёва, П.С. Романова,

[1] школьный инспектор (*серб.*).

Заказ № 3668

М.А. Шолохова, опубликованных в литературных журналах, в газетах и отдельными изданиями.

Николаевич предполагал, что его перевод романа «Вечер у Клэр» опубликует загребское издательство «Zabavna biblioteka» в октябре 1932 г. К сожалению, как сообщили специалисты по русской эмиграции в Югославии Алексей Арсеньев (Нови Сад), Зорислав Паункович (Белград) и Ирэна Лукшич (Хорватия), ни в Белграде, ни в Загребе найти издание книги не удалось. З. Паункович допускает возможность журнальной публикации романа, но и она не найдена, ибо нет сводной библиографии югославской периодики тех лет.

Сохранившееся в архиве Николаевича письмо Газданова от 10 сентября 1932 г. (его помогли найти А.Б. Арсеньев и З. Паункович) содержит важное текстологическое уточнение в романе «Вечер у Клер» (рукопись его не сохранилась); впервые в России оно учтено в настоящем собрании сочинений (за рубежом эта существенная типографская опечатка впервые исправлена в вышедшем в 2004 г. в Загребе переводе романа И. Лукшич).

Оригинал письма Газданова хранится в рукописном отделе Матица Српска (Нови Сад), ед. хр. 34.575. Рукопись черными чернилами, лист использован с обеих сторон, новая орфография.

Ответ Н. Николаевича (два рукописных листа, старая орфография) хранился в архиве Г. и Ф. Газдановых, затем в архиве родственницы писателя по материнской линии Ольги де Нарп (урожд. Абациевой), передавшей его на хранение в СОГОМИАЛ. На конверте (с почтовым штемпелем – 22.9.1932) вырезана марка (Газданов был филателистом) и указан адрес:

Mr. Gazdanoff.
5, rue Jobbé–Duval.
Paris (XV)

Оба письма – Г. Газданова и Н. Николаевича – впервые опубликованы в кн.: Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 227–231 / Подгот. текста и публ. Ф.Х. Хадоновой.

1

Г.И. Газданов – Н. Николаевичу. *10 сентября 1932*

Махин Федор Евдокимович (1882, Николаевск, Сибирь – июнь 1945, Белград) – до эмиграции полковник царской армии, выпускник императорской академии Генштаба, один из руководителей партии эсеров, публицист; участник боевых действий на

Балканах, кавалер многих наград, в том числе и высшей военной награды Сербии – ордена Белого Орла. В 1924 г. после Китая, Англии, континентальной Европы он прибыл в Белград, где возглавил Земгор – созданное в начале 1920-х гг. объединение российских земских и городских деятелей, сыгравшее важную роль в жизни русских эмигрантов, в том числе и в Сербии. Белградский филиал русского Земгора вместе с представителями сербской интеллигенции издавал в 1928–1937 гг. журнал на сербскохорватском языке – «Руски архив», посвященный политике, культуре и экономике России, и Ф.Е. Махин был одним из его основателей. В литературном отделе журнала публиковались Алексей Ремизов, Марина Цветаева, Евгений Замятин, Марк Слоним и др. В 1939 г. Ф.Е. Махин вступил в находившуюся тогда на нелегальном положении компартию Югославии. С 1941 г. был в партизанах, состоял при Верховном штабе Народно-освободительной армии Югославии. После войны – начальник исторического отдела Генштаба армии, имел звание генерал-лейтенанта. Автор книг «L'Armée rouge» (Красная армия) Paris, 1939; «Kina u plamenu» (Китай в огне), Beograd, 1940. Его именем названа улица в Белграде. Упоминается в мемуарах В.М. Чернова «Перед бурей». Нью-Йорк, 1953 (переизд.: М.: Международные отношения, 1993).

...в Белграде находится один из моих знакомых... – Возможно, речь идет о В. Сосинском. По мнению З. Паунковича, Сосинский вполне мог быть в Белграде: в 1928–1932 гг. он регулярно сотрудничал с журналом «Руски архив».

«Исчезновение Рикарди» – рассказ Газданова, опубликованный в «Современных записках». Париж. 1931. Кн. 45.

2

Н. Николаевич – Г.И. Газданову. *19 сентября 1932*

«Zabavna biblioteka» – издательство в Загребе, созданное хорватским писателем и литературоведом Николой Андричем (1867, Вуковар – 1942, Загреб), который с 1913 по 1942 г. был его главным редактором. Издательство выпускало книги в популярной в то время серии с одноименным названием. В этой серии Н. Николаевич издал много переводов, среди них – «Митина любовь» (1926) И. Бунина, «Антихрист» (1935) Д. Мережковского, «Далекая земля» (1927) Б. Зайцева, «Тихий Дон» (1936) М. Шолохова и др.

Поволоцкий Я.Е. (1882–1945) – издатель, владелец небольшого издательства и книжного склада (13, rue Bonaparte).

...не могу найти тот номер «Воли России» из 1930 года, в котором вышла критика М. Слонима... – По-видимому, имеется в виду рецензия «Литературный дневник. Два Маяковских. Роман Газданова» // Воля России. Прага. 1930. № 5/6. С. 456–457 (см. раздел «Современники о Газданове»).

...и критику, которая вышла в журнале «Числа»... – рецензия Н. Оцупа «Гайто Газданов. Вечер у Клэр». Изд-во Я.Е. Поволоцкий и К°. Париж. 1930 // Числа. Париж, 1930. № 1. С. 232–233.

Великий Бечкерек – город в Югославии. В 1935 г. переименован в Петровград, с 1946 г. – Зренянин.

А.П. БУРОВУ

1

4.I.39. Париж

Дорогой коллега,

прибегаю к такому обращению, т.к. не имею удовольствия знать Ваше имя и отчество – письмо Ваше взял только на днях в П<оследних> Н<овостях> и очень Вам благодарен за Вашу искренность.

Пишу чрезвычайно лаконично, т.к. не очень уверен, что письмо мое дойдет.

Желаю Вам всего хорошего.

Г. Газданов

2

25.II.39. Париж

Дорогой Александр Павлович,

извините, что пишу с опозданием, но для этого есть уважительные причины; во-первых, в П<оследних> Н<овостях> я бываю довольно редко, во-вторых, помимо ежедневной десятичасовой работы, у меня есть еще и литературные обязательства, так что представление о «свободном времени» для меня уже довольно давно имеет совершенно теоретический характер. Пусть это послужит извинением; надеюсь, что после этого за мои манкирования Вы не обидитесь.

Я не читал «Книги священного гнева», но если бы и прочел о себе что-либо нелестное или критическое, то

отнесся бы к этому хладнокровно, т.к. считаю, что всякая критика, за исключением критики личной, вернее внушенной личными мотивами, совершенно законна. Я могу соглашаться или не соглашаться – больше ничего.

Судя по Вашим письмам, Вы очень близко к сердцу принимаете многие вещи, особенно те, которые происходят в литературной среде. Другими словами, Вы о людях лучшего мнения, чем то, которое они могли бы заслуживать. У меня по этому поводу иллюзий нет, и поэтому нет разочарований или огорчений. Это не значит, что я не верю в положительные вещи – очень верю, без этого жить не стоит, но я считаю, что они чрезвычайно редки.

Тот факт, что к Вам приходил «Илиодор», как Вы его называете, и «поэт», очень красноречив сам по себе, «Илиодор» вообще один из самых бестолковых людей, которых я знаю, а «поэт» мог бы не заниматься выпрашиванием денег, которых у него самого, наверное, больше, чем у Вас. Что поделать – защитный рефлекс; чтобы самому не давать деньги на журнал и не мучиться потом из-за этого всю жизнь – лучше надеть старый костюм и идти просить деньги, как бедный родственник. У Вас же, я думаю, должен быть богатый опыт в смысле просителей субсидий, помощи и т.д., – это, кажется, удел всякого человека хоть с какими-нибудь средствами, и удел – очень незавидный, по-моему.

Что касается литературы, то у меня, слава Богу, нет ни мании величия, ни болезненной авторской чувствительности, как у Алданова, так что в этом смысле я живу безмятежно.

Желаю Вам душевного спокойствия и всяческих успехов и прошу Вас принять уверения в моих самых лучших чувствах.

Г. Газданов

3

20.III.39. Париж

Дорогой Александр Павлович,

искренно Вам благодарен за Ваши заботы о моем будущем и за Ваши матримониальные проекты. Увы, они неосуществимы по той, хотя бы, причине, что я женат (на женщине без денег, конечно).

Я не мог Вам позвонить, т.к. кончаю работу в 5 ч. утра, ложусь в 6 и встаю после полудня, так что телефонировать в 9 $/_2$ ч. утра для меня возможно только в самом крайнем случае, вот если бы, скажем, мне нужно было спешно заказать себе гроб или ежели бы произошло землетрясение. В менее трагических обстоятельствах я от телефона в эти часы воздерживаюсь.

Желаю Вам всего хорошего, жму Вашу руку

Г. Газданов

Александр Павлович *Буров* (наст. фам. Бурд, 1876–1967) – прозаик, драматург, поэт, театральный критик, журналист, переводчик. Под псевдонимом Бурд-Восходов (по фамилии жены) стал известен еще до революции как переводчик немецкой драматургии (переводил Г. Гауптмана, Г. Зудермана и других известных авторов, пьесы которых ставились на сценах многих российских театров). Инженер по образованию, был консультантом франко-русских заводов и директором завода «Феникс» в России. Сколотив солидное состояние до революции, он преумножил его после того, как в начале 1919 г. нелегально перешел границу и занялся коммерческими операциями за рубежом. «Писатель Буров – после Крымова самый обеспеченный человек среди всей нашей литературной семьи Парижа», – писал Н.Н. Брешко-Брешковский («Для Вас». Рига. 1937. № 7. 14 февр.). В 1919 г. эмигрировал в Германию, затем переехал в Париж. Финансировал издание журнала «Числа» (1930–1934). За материальной помощью к нему обращались многие поэты и прозаики, которые считали своим долгом писать восторженные отзывы на весьма посредственные опусы мецената. Из писем Газданова ясно, что он никогда ни о чем Бурова не просил. Все письма Бурова Гаданову присланы из Амстердама, куда он перебрался во второй половине 1930-х гг. Не

зная домашнего адреса Газданова, он писал ему на адрес газеты «Последние новости», видимо, потому, что там часто появлялись отзывы на произведения Газданова.

Все три письма А.П. Бурову публикуются впервые. Подготовка текста и публикация С. Никоненко. Оригиналы писем хранятся в фонде А.П. Бурова в РГАЛИ.

1

4 января 1939

В письме указана дата 4/1–38, а в штампе на конверта ясно видна дата 7–1–1939. Очевидно, это инерционная описка Газданова, обычная для начала года.

...письмо Ваше взял только на днях в П<оследних> Н<овостях>... – Возможно, Газданову сообщил о письме – его дядя Михаил Абациев, сотрудник «Последних новостей».

2

25 февраля 1939

...приходил «Илиодор», как Вы его называете, и «поэт»...– Типичная для Газданова двойная характеристика. Кого он имеет в виду, установить не удалось.

3

20 марта 1939

...благодарен за Ваши заботы... и... матримониальные проекты. – Очевидно, Буров, сочувствуя молодому писателю, зная о его материальных трудностях и тяжелой работе ночного таксиста, хотел найти ему богатую невесту. Но с 1936 г. Газданов был фактически женат на Фаине Дмитриевне Ламзаки.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. ГАЗДАНОВА с М.А. и Т.А. ОСОРГИНЫМИ

1

М.А. Осоргин – Г.И. Газданову

22 дек<абря> <19>30

Г<еоргий> И<ванович>, из всего, что Вы написали, Ваше письмо ко мне – самое отвратительное произведение. Я же сказал Вам ясно, что деньги мне совершенно не нужны и не будут нужны по крайней мере год. А что Вы не заходите, это – чистое безобразие, и я Вас почти ненавижу. Тат<ьяна> Ал<ексеевна> присоединяется. В среду мы уедем, а с четверга дома.

Справлюсь в П<оследних> Нов<остях> о Вашем рассказе, хотя там всех заел Ремарк.

Ваш Мих<аил> Осор<гин>

2

М.А. Осоргин – Г.И. Газданову

Конечно, Георгий Иванович, приезжайте когда хотите; мы будем в Париже только в субботу. Приезжайте в этот четверг; будет у нас Тер-Погосян с семьей. Он чудесный.

Поезда удобные – с Остерлиц – 11.58 и 13.51. До Сэнт-Женевьев. Автобусик до остановки «Марше». Если же до ст<анции> Сэн-Мишель, – то пешком до нас по большой дороге; мы на ней и живем, в угловом особнячке.

Ждем Вас!

Мих. Осор<гин>

5 июня <19>33

3

Г.И. Газданов – М.А. и Т.А. Осоргиным

<Открытка>
Paris 24/VIII 42

Mes chers amis, excusez-moi de n'avoir pas écrit jusqu'à présent. J'etais bien au courant de ce que vous faisiez par l'intermédiaire de madame Emilie et de Michel. Je n'écrivais pas, car on peut dire si peu de choses dans une carte et cela me décourageait. Mais je tiens quand même à rappeler timidement que j'existe toujours et que tant que j'existe, je garderai les mêmes sentiments envers vous. Je vous souhaite bien des choses et de préférence les meuilleurs que puissent vous faire plaisir.

Je vis paisiblement et j'écris des choses insignifiantes. J'ai l'occasion de parler souvent de vous chaque fois que je vois nos amis communs, il est vrai qu'il en reste de moins en moins. Je serais heureux si cette petite carte revive en vous le souvenir de votre toujours dévoué Gasdanoff.

<Дорогие мои друзья, простите, что давно не писал вам. От мадам Эмили и Мишеля знаю, как вы поживаете. Не писал потому, что в открытке многого не скажешь – и это меня останавливало. Но решился все-таки скромно вам напомнить о том, что еще жив, и пока живу, мои чувства к вам неизменны. Желаю всего самого доброго, а особенно того, что доставит вам наибольшее удовольствие.

Живу тихо-мирно и пописываю разные пустяки. Говорю о вас частенько, когда встречаю наших общих знакомых – правда, их остается все меньше и меньше.

Буду рад, если эта открытка напомнит о преданном вам Газданове.>

4

Т.А. и М.А. Осоргины – Г.И. Газданову

5.9.42

Дорогой Георгий Иванович.

Нежданно-негаданно получили Вашу открытку. Спасибо, что написали, у нас тут каждая строчка на вес

золота. Не думайте, что мы о Вас не вспоминали. Прежде всего, каждый раз, как видаемся с Шеметовыми, о Вас говорим, да и одни тоже. А совсем недавно даже составили целый список всех близких и соображали, где и кто и что кому может грозить.

С Шеметовыми видаемся всегда с большим удовольствием, но жизни наши в прошлом были разные, а потому вспомнить вместе нечего. Другое дело – визит к нам Позн<ера>, кот<орый> произошел на этой неделе, совершенно для нас неожиданно. Это было такое событие, что и передать нельзя. Приехал он испугавшись вестям о болезни М<ихаила> А<ндреевича>, но застал нас обоих уже в несколько ожившем состоянии. Плохо в общем тут жить, как, впрочем, и везде; пора бы случиться чему-нибудь хорошему.

О ком Вам написать? Доктор написал с дороги, с каких-то островов и затем как в воду канул (надеюсь, что именно этого с ним не случилось и он пребывает все-таки где-нибудь на суше). Вы, должно быть, знаете, что с женой ему пришлось разлучиться, так как он не получил должной визы и она к родителям поехала одна, а он поплыл в Нью-Йорк. В июне туда же направился с семейством Александр Абрам<ович>, и мы его просили разузнать о докторе. Пока вестей еще не имеем. Туда же направил свои стопы и Яновский, что меня лично ни капельки не расстраивает. Марк Алекс<андрович> редактирует журнал, первый номер кот<орого> мы видали. По внешнему виду – совершенные Совр<еменные> Записки и даже оглавление такое же. Содержание дало бы Вам много для злословия. Даже такое далекое путешествие не сдвинуло людей с тех мыслей, кот<орые> запали им в голову 20 лет назад. А что Вы можете сказать о нашем дорогом Иване Сергеевиче, но не Тургеневе, а другом? Прощаю Вам Вашу о нем злющую рецензию. Вот гнусность, слов нет.

Мих<аил> Андр<еевич> припишет несколько слов; у него еще сил ни на что нет. Выбирается только на речку посидеть, благо совсем близко. Напишите нам, не нужна ли Вам наша деревенская помощь по части плодов земных? С удовольствием пришлем что будет в наших воз-

можностях. Хоть Вы и писали неоднократно Шемам, что живете прекрасно, позвольте в этом усумниться.

Надеюсь все же, что наше свиданье не за горами. В Вашем дружеском расположении не сомневаюсь, не сомневайтесь и Вы в нашем. Мы убедились, что от перенесенного испытания, дружеская связь делается крепче. Будьте благополучны.

Т<атьяна> О<соргина>

Привет Вам, дорогой Г<еоргий> Ив<анович>, от больного. Хоть и вспоминали о Вас, а жизни Вашей подробно не знаем. Были рады открытке; в нашем сиротстве всякий свежий голос – отрада, а Ваш голос свеж. Много ли романов заготовили для издания при Новом Европ<ейском> порядке? Дружески обнимаю Вас!

Мих<аил> Ос<оргин>

Михаил Андреевич *Осоргин* (наст. фам. Ильин; 7 (19).Х. 1878, Пермь – 27.XI.1942. Шабри) – прозаик, публицист. В 1922 г. вместе с группой писателей, философов и ученых выслан из России. С осени 1923 г. жил в Париже. Его ранние «перекрестки» с Газдановым – парижский Союз писателей и журналистов (с 1924), объединение русских писателей «Кочевье» (1928–1939). Осоргин – организатор и редактор парижского издательства «Новые писатели», где намеревался опубликовать «Вечер у Клэр» Газданова, но тот по «экономическим причинам» отдал его в издательство Я. Поволоцкого. Именно Осоргин убедил Газданова послать «Вечер у Клэр» Горькому. Будучи масоном еще в России, Осоргин сыграл важную роль в истории русского масонства во Франции и в жизни Газданова, пригласив его в 1932 г. вступить в русскую масонскую ложу Северная Звезда. Постоянно сотрудничал с газетами «Последние новости», «Новое русское слово» и другими изданиями.

Его жена (с 1926 г.) – Татьяна Алексеевна Бакунина-Осоргина (1904–1995, похоронена на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа) – историк, известный библиограф.

1

22 декабря 1930

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив Ольги Абациевой-де Нарп. Машинописный оригинал (старая орфография, подпись от руки) в настоящее время хранится в Осетинском архиве.

Видимо, в 1930 г. у Газданова не было стабильного жилья, и письмо послано на адрес Никиты Муравьёва, жившего в Ванве, близ Парижа, где, возможно, Газданов не только бывал, но и жил какое-то время:

Monsieur Mouravieff
(для Газданова)
4 ruelle d'Issy
Vanves

Из письма очевидно, что в 1930 г. у Газданова были серьезные материальные проблемы, он одалживал деньги у друзей и страдал из-за того, что не может скоро отдать долги. Это подтверждает и письмо М.Л. Слонима Газданову 24 февраля 1931 г. (См. письмо М. Осоргина от 22 декабря 1930 г.).

Справлюсь в П<оследних> Нов<остях> о Вашем рассказе, хотя там всех заел Ремарк. – В «Последних новостях» Газданов опубликовал один рассказ «На острове» 3 апреля 1932 г. (№ 4029).

Вышедший в 1929 г. роман о «потерянном поколении» немецкого писателя Эриха-Марии *Ремарка* (1898–1970) «На Западном фронте без перемен» произвел глубокое впечатление на русских эмигрантов, что вполне понятно, учитывая то, что они недавно пережили. Он стал «образцом» того, *как* надо писать о войне. В близком русской эмиграции «ключе» он и толкуется в «Последних новостях» (1929. 28 марта): «Проста и скромна книга Ремарка. В ней нет торжественных слов, нет пафоса, увлекательного сюжета <...> нет политики, тенденции, национальной вражды. Медленно и тяжеловато развертывается рассказ о жизни и гибели одного за другим нескольких восемнадцатилетних и девятнадцатилетних детей, солдат одного взвода, брошенных прямо со школьной скамьи на опаснейший участок германо-французского фронта. Написана книга в форме дневника молодого студента Пауля Боймера. Ремарк дал не только художественное произведение, но громадного значения человеческий документ» (*Ковалев С.* «На западном фронте без перемен»). См.: *Калинин Е.А.* Ремарк // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. Всемирная литература и Русское Зарубежье / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.:

РОССПЭН, 2006. С. 338–341). С 1932 г. и сам Ремарк оказался в эмиграции (Франция, США, Швейцарии), а его книги были сожжены нацистами. Однако ни одно из его последующих произведений не имело такого успеха у русских эмигрантов, как этот первый роман.

2

5 июня 1933

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив Ольги Абациевой де Нарп. Машинописный оригинал (старая орфография, подпись от руки) хранится в Осетинском. архиве

Михаил Матвеевич *Тер-Погосян* (Тер-Погосьян, 28.XI.1890, Эривань – 14(17).12.1967, Франция) – см. о нем коммент. к эссе «М.М. Тер-Погосьян» (1968) в т. 1 наст. изд. Видимо, с Осоргиным их сближала и личная симпатия, масонство и общность политических взглядов – оба были членами партии эсеров.

Поезда удобные – с Остерлиц... – Вокзал Аустерлиц, один из шести железнодорожных вокзалов Парижа, расположен на левом берегу Сены – в 13-м муниципальном округе. Назван в честь победы Наполеона при Аустерлице в «битве трех императоров» 2 ноября 1805 г., открыт в 1840 г.

Сэн-Женевьев. – Сент-Женевьев-де-Буа, где жили Осоргины, – городок близ Парижа.

3

24 августа 1942

Впервые – Лит. учеба. 2004. №. 3. С. 159–164 / Подгот. текста и публ. О. Орловой. Печатается по этому изданию.

Оригинал хранится в библиотеке современной документальной литературы (BDIC, Нантер, Франция), ед. хр. F delta Res 841(1)(11).

Открытка послана Газдановым из оккупированного Парижа в Шабри. Судя по всему, почта из Парижа в «свободную зону» перлюстрировалась, поэтому Газданов посылает «открытое письмо», этим объясняется и то, что его открытка написана на французском. Осоргины получили ее в начале сентября 1942 г., за три месяца до смерти М.А. Осоргина.

4

5 сентября 1942

Впервые – в статье О. Орловой «Вторая мировая война судьбе и творчестве Гайто Газданова. Биографические материалы» // Дарьял. Владикавказ. 2005. № 3. С. 140–161.

Печатается по рукописи. Публикация Т. Красавченко. Личный архив Ольги Абациевой-де Нарп. Оригинал хранится в Осетинском архиве. Письмо Т.А. Осоргиной напечатано на машинке, подпись – инициалы Т.О. – от руки; приписка М.А. Осоргина – от руки.

Письмо адресовано на постоянный с 1937 г. адрес Газдановых: 69, rue Brancion, Paris 15e <ул. Брансион 69, 15-й округ, Париж>.

Александр Павлович *Шеметов* (псевд. Шем, 11.VIII.1898 или 1894, Ростов-на-Дону – 19.I.1981, Лабом, департамент Ардеш, Франция) – художник. Изучал химию в Ростове-на-Дону. Окончил юнкерское училище (1917) и служил в Белой армии. В декабре 1920 г. эвакуировался из Севастополя через Константинополь в Тунис, где жил в 1921–1923 гг., работал на ферме, потом химиком на металлургическом заводе. В 1924 г. через Алжир переехал во Францию, сотрудничал в разных рекламных агентствах. В 1926 г. с Д.Ю. Кобяковым редактировал сатирический журнал «Ухват» и, кроме того, работал в нем карикатуристом. В 1931 г. сотрудничал в журнале «Сатирикон», а в 1933 г. заведовал отделом графики в рекламном журнале компании Эр-Франс. В 1932 г. Осоргин рекомендовал и его, и Газданова к посвящению в масоны в Северной Звезде. Шеметов хорошо знал Газданова, дружил с М.Л. Слонимом, А.М. Ремизовым. Во время войны с семьей жил в Шатору и Шабри. Он был на похоронах Осоргина в Шабри. См. подробнее: *Серков,* с. 891.

Соломон Владимирович *Позн<ер>* (4(17).1879 или 1880, Минск – 1946, Париж) – журналист, общественный деятель, историк российского еврейства. Окончил юридический и историко-филологический факультеты С.-Петербургского университета. В 1900-е гг. жил в Париже, посещал лекции по истории и философии в Сорбонне. С 1908 по 1921 г. в Петербурге сотрудничал в разных периодических изданиях, редактировал газету «Отечество». В 1910-е гг. возглавлял издательство «Разум». Как и Осоргин, принадлежал к «кругу» М. Горького, в 1915 г. редактировал с ним сборник «Щит»; сотрудничал в издательстве «Всемирная литература». В 1917 г. стал членом-основателем Радикально-демократической партии, член ее ЦК, избран в Предпарламент.

В мае 1921 г. выехал с семьей (писатель Владимир Познер, 1905–1992 – его сын) за границу как представитель Книжного отдела Петроградского Дома литераторов. С сентября 1921 г. жил в Париже, сотрудничал в «Последних новостях», редактировал еженедельник М.М. Винавера «Еврейская трибуна». В 1923–1934 гг. – секретарь Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. С 1927 г. член правления Союза русских писателей и журналистов, его секретарь. Как и Осоргин, с 1925 г. член масонской ложи Северная Звезда. В РГАЛИ хранится письма Осоргина к нему. См. подробнее: *Серков, с.* 650–651.

Доктор – возможно, Л.О. Завадовский. См. в этом томе коммент. к беседе Л. Диенеша с А.О. Маршаком.

Александр Абрам<ович> – вероятно, Поляков (18.X.1879 – 17.X.1971) – журналист. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Сотрудничал в «Одесских новостях», «Думе», «Русском слове», «Биржевых новостях» и других изданиях в Одессе и Москве. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь. С 1922 г. – в Париже, работал в газете «Последние новости», фактически ее редактор, секретарь, ночной выпускающий. Во время войны перебрался на юг Франции, в неоккупированную зону – в Монпелье, в 1942 г. уехал в Нью-Йорк. См.: *Серков*, с. 656.

Василий Семенович *Яновский* (1906, Полтава – 1980, Нью-Йорк) – прозаик и мемуарист, в начале войны тоже уехал из Парижа – в Монпелье, потом – в Касабланку (Марокко), а оттуда в июне 1942 г. – в США. См. статью Н.Г. Мельникова // Писатели Русского Зарубежья. С. 474–477.

Марк Алекс<андрович> редактирует журнал, первый номер кот<орого> мы видали. – М.А. Алданов стал (вместе с М. Цетлиным) одним из основателей «Нового журнала» (Нью-Йорк) в 1942 г.

А что Вы можете сказать о нашем дорогом Иване Сергеевиче, но не Тургеневе... – Речь идет о Шмелёве и рецензии Газданова на роман «Солдаты» (1930), которая, согласно оглавлению (л. 102 об.) в тетради 1 Архива Газданова, была опубликована в «Воле России», но дата не указана и публикация в журнале не обнаружена. См. публикацию в т. 1 наст. изд.

...Новом Европ<ейском> порядке? – Neue Europäische Ordnung (*нем.*). Осоргин обыгрывает клише нацистской пропаганды.

В.А. МАКЛАКОВУ

24.3.45

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,

Як<ов> Як<овлевич> Кобецкий, у которого я был вчера и который лежит в постели, т.к. он очень болен, просил меня обратиться к Вам по следующему поводу: непосредственно после Вашего свидания с Богомоловым он отправил в Нью-Йорк подробную корреспонденцию об этом, которая произвела там необыкновенную сенсацию и, конечно, дала повод к самым разнообразным интерпретациям этого.

Вчера он получил оттуда телеграмму с просьбой прислать, если это возможно, «интервью с В.А. Маклаковым». Термин «интервью» в данных обстоятельствах, конечно, объясняется американским вкусом к сенсациям. Но ежели бы с Вашей стороны была возможна некоторая «mise au point»[1], он полагает, что это было бы хорошо – в частности потому, что положило бы конец произвольным толкованиям.

Т.к. сам он болен и лишен возможности передвигаться, то он просил меня обратиться к Вам с тем, чтобы его заменить. Я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы дали мне знать о Вашем отношении к этому вопросу. Если Вы считаете, что какие бы то ни было разъяснения по этому поводу нежелательны или нецелесообразны, не откажите в любезности сообщить об этом. Если же, наоборот, Вы думаете, что такая «mise au point» была бы полезна, – я к Вашим услугам для того, чтобы выполнить свои «журналистские обязанности».

---

[1] «выяснение сути, уточнение, разъяснение» (*фр.*).

Заказ № 3668

Примите уверения в моем искреннем и глубоком уважении.

Г. Газданов

24 марта 1945

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация М.А. Васильевой.

Хранится в Гуверовском архиве Стэнфордского университета (ящик 19, папка 27).

Василий Алексеевич *Маклаков* (1869–1957) – юрист, публицист, мемуарист, общественно-политический деятель; член ЦК партии кадетов. Депутат 2–4-й Государственных дум. В 1917–1924 гг. – посол России во Франции. С 1924 г. – председатель Русского эмигрантского комитета при Лиге Наций. В 1945 г. на волне эйфории победы сблизился с движением русских патриотов, чем и объяснялся его визит во главе делегации эмигрантов к А.Е. Богомолову, советскому послу в Париже 12 февраля 1945 г. Во время визита «стороны» обменялись речами. Маклаков сказал о прекращении борьбы с советской властью, не означающей, однако, признания ее правоты; произносились тосты за Красную армию и Сталина. Все это вызвало бурю среди эмигрантов.

Кобецкий Яков Яковлевич (15.IX.1883, С.-Петербург – 4.XII.1945, Монте-Карло) – в 1919 г. эмигрировал в Константинополь, потом переехал в Париж. Сотрудник «Последних новостей» со дня основания газеты, редактор отдела биржевой хроники. Парижский корреспондент «Нового русского слова» (Нью-Йорк), где 7 марта 1945 г. опубликовал обширную корреспонденцию «Митрополит Евлогий и В.А. Маклаков посетили советского посла Богомолова». См.: *Серков,* с. 400–401.

В.Ф. ЗЕЕЛЕРУ

1

<Ноябрь> 1947

Многоуважаемый Владимир Феофилович,

из газетных отчетов я узнал о том, что произошло на собрании журналистов и писателей. Я не был на нем, т.к. в свое время получил повестку о том, что оно состоится 29 ноября. Никаких сведений о перемене даты я не получал.

Я прочел, что в устав Союза был внесен параграф, в силу которого не могут быть членами этого Союза лица, взявшие советские паспорта и занимающие, таким образом, просоветскую позицию. До сих пор Союз всегда отличался самой широкой терпимостью по отношению к политическим взглядам его членов; мне кажется, что в самой возможности подобной терпимости заключается огромное преимущество всякой демократической организации над организацией, основанной на началах тоталитарной «идеологии». Внесение такого параграфа противоречит, с моей точки зрения, основным принципам Союза, в который теоретически могут входить люди самых разных убеждений – от анархистов до монархистов-легитимистов.

Я никогда не занимался никакой политикой и не чувствую к этому ни малейшей склонности. Но я полагаю, что до тех пор, пока какой-нибудь член Союза не погрешил в личном порядке против правил элементарной порядочности, Союз не имеет права его исключить – только потому, что у него те или иные политические взгляды. Тем более недопустимым мне это кажется по отношению к целой категории людей, исключенных из Союза именно по политическому признаку. Поэтому, многоуважаемый

Владимир Феофилович, прошу Вас – как это мне ни прискорбно – считать меня вышедшим из Союза журналистов и писателей. Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы нашли возможным огласить это письмо на ближайшем общем собрании.

Прошу Вас верить искреннему моему уважению.

Г. Газданов

1

<Ноябрь> 1947

Черновик. Впервые – *Dienes L.* (в англ. переводе). Р. 52.

Впервые в России – Лит. обозрение. М. 1994. № 9/10. Архив Газданова. Ед. хр. 67. Публикуется по рукописи. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко.

О существовании оригинала данных нет и неизвестно, было ли письмо отправлено.

Владимир Феофилович *Зеелер* (1874–1954) – общественно-политический деятель (кадет), журналист, юрист, мемуарист. В 1919–1920 гг. – министр иностранных дел в правительстве Деникина. В эмиграции – с 1920 г. В 1921 г. стал одним из организаторов, а затем генеральным секретарем парижского Союза русских писателей и журналистов.

Письмо Газданова вызвано следующими обстоятельствами. После публикации 14 июня 1946 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» довольно много эмигрантов, в том числе писатели, стали получать советские паспорта. Руководство Союза русских писателей и журналистов, возглавляемое Б.К. Зайцевым, заняло жесткую позицию по отношению к «возвращенцам». 22 ноября 1947 г. состоялось Собрание Союза, на котором были исключены его члены, получившие советские паспорта.

В Бахметевском архиве сохранилась записка Газданова В.Ф. Зеелеру от 29 октября 1951 г. (Париж) с просьбой передать поздравления Б.К. Зайцеву в связи с чествованием, «которое Вы организуете» (семидесятилетие писателя). Тон записки дружеский.

Б.К. и В.А. ЗАЙЦЕВЫМ

1

25.1.46. Париж

Многоуважаемый Борис Константинович,

обращаюсь к Вам с просьбой о «консультации». Некий Пантелеймонов, которого я почти не знаю, предложил мне принять участие в альманахе «Подорожник», где, по его словам, должны быть напечатаны – Ваша вещь, Бунина, Ремизова, Адамовича и т.д. В принципе я согласился, но, кажется, это не так просто. Пантелеймонов мне сказал, что с Вами лично еще не все улажено, но что Бунин, будто бы, обещал это уладить, т.е. уговорить Вас. Если это было действительно так, я бы дал туда свою вещь без колебания. Мне очень хотелось бы знать, в чем дело, т.к. мне меньше всего улыбается перспектива «влипнуть» в какое-нибудь политическое недоразумение и напечатать свою вещь рядом с каким-нибудь «гениальным товарищем Сталиным» или «великими заветами Ленина».

На политическую брезгливость остальных сотрудников предполагаемого альманаха, к сожалению, рассчитывать нельзя (между нами говоря). Я слышал о статье Пантелеймонова, он сказал мне, что это – общая философия войны и что там нет ни слова о Советах. Мне бы хотелось надеяться, что это именно так, но абсолютной уверенности в этом у меня нет.

Если бы это Вас не очень затруднило, я был бы Вам чрезвычайно признателен за какие-нибудь Ваши разъяснения по поводу альманаха и возможности в нем участвовать. Кстати, сколько Пантелеймонов предлагает за лист? Очень не хочется садиться за работу, чтобы узнать в последнюю минуту, что печататься нельзя. С другой сто-

роны, если альманах приличный, то почему бы не печататься?

Буду Вам искренно благодарен, если найдете время мне написать. Мой искренний привет Вере Алексеевне. Ф.Д. просит меня Вам обоим кланяться.

Всегда Ваш Г. Газданов

2

2/II.46

Дорогой Борис Константинович,

искренно благодарю Вас за разъяснения по поводу этого злополучного «Подорожника». Конечно, следовало предполагать, что этот наивный человек, Пантелеймонов издает его не только ради наших прекрасных глаз. Отправка 450-ти экземпляров в Москву, вдобавок не поступающих в продажу, это просто ridicule[1] для страны, где минимальный тираж чуть ли не 50 тысяч экземпляров, так что даже с этой точки зрения, – если считать, что это соблазнительно, что представляется, мягко говоря, очень спорным – все предприятие не имеет смысла. Кроме того, я полагаю, что если бы какому-нибудь эмигрантскому писателю непременно хотелось бы заслужить благоволение советского правительства, то он бы и без «Подорожника» легко нашел бы к этому путь. Мне лично подобное желание идеально чуждо.

Не знаю, в общем, выйдет ли «Подорожник» или нет, но, во всяком случае, он появится без моей фамилии – если, конечно, П<антелеймонов> тем временем не сойдет с ума и откажется от каких бы то ни было собственных статей. Но на это, я думаю, рассчитывать не приходится.

Ф.Д. просит меня передать Вам привет. Кланяйтесь, пожалуйста, Вере Алексеевне.

Всегда Ваш Г. Газданов

---

[1] смешно (*фр.*).

3

27/XII/56. Мюнхен

Дорогая Вера Алексеевна, дорогой Борис Константинович,

спасибо Вам сердечное за Ваше письмо и пожелания. Ваш приезд в Мюнхен для меня лично был чем-то вроде душевного отдыха, настолько рад я был Вас повидать. Завидую Вам, что Вы в Париже, и если мне удастся туда попасть, на что рассчитываю теоретически весной, то уж Булонь я, конечно, не объеду.

Желаю Вам обоим всего самого лучшего, что только существует на этом свете. И счастливого нового года, конечно. А Борису Константиновичу – Нобелевской премии.

Целую руку Вере Алексеевне, обнимаю Бориса Константиновича.

Ваш Г. Газданов

4

26/V/57. Мюнхен

Дорогой Борис Константинович,

извините, ради Бога, за опоздание с ответом. Был после Вашего письма в нашем бухгалтерском отделе, где выяснил, что было Вам послано за три «скрипта», а за те, которые Вы читали в Мюнхене, само собой. Так записано в бухгалтерских книгах.

По поводу Ваших «скриптов» я вообще многократно разговаривал, но только теперь удалось добиться и то не категорических каких-либо вещей, а положительных обещаний. Кроме того, было сделано такое предложение: чтобы Вы Ваши тексты – это было бы очень желательно – могли прочесть сами перед микрофоном, так как, оказывается, голос Ваш звучит по радио с необыкновенной естественностью и убедительностью, вещь крайне редкая. На

этот предмет сидит в Париже некий Гольдштейн, представитель американского комитета, вооруженный всеми достижениями техники, так что голос Ваш на пленку можно записать в Париже.

Шел, конечно, разговор и о том, что, собственно, писать. Было решено, что ограничивать Вас вполне определенными заданиями или просьбами было бы нелепо. Так что писать можно, приблизительно, по принципу «взгляд и нечто», сохраняя при этом, конечно, известную тенденцию пропагандистского характера. Если Вы разрешите, я пришлю Вам в ближайшие дни три-четыре текста. Если Вы их одобрите, хорошо, если нет – сделайте поправки, какие найдете нужным.

Сведениям об улучшениях в состоянии Веры Алексеевны, как Вы понимаете, искренно обрадовался, слава Богу. Улучшение я и сам видел, когда был в последний раз в Париже, ну а теперь, если еще лучше, то действительно хорошо. Всегда о ней и о Вас думаю и считаю, что если судьбе дана возможность проявить какую-то элементарную справедливость, то именно в этом случае. К счастью, судьба это, кажется понимает.

Крепко жму Вашу руку и прошу Вас поцеловать Веру Алексеевну, дай Вам Бог обоим здоровья и сил.

Ваш Г. Газданов

Я слышал о статье Пантелеймонова.

Письма Газданова Б.К. и В.А. Зайцевым впервые опубликованы в кн.: Возвращение Гайто Газданова / Публ. Л. Диенеша. С. 282–286.

Печатаются по рукописи (Бахметевский архив). Сверены Т. Красавченко.

1

21 января 1946

В январе 1946 г. Газданов получил письмо следующего содержания (печатается впервые; публикация Ф. Хадоновой. Личный архив О. де Нарп. Хранится в Осетинском архиве):

B. PANTELEYMONOFF.
LABORATOIRE DE RECHERCHES CHIMIQUES
GÉRANCE DE LA SOCIÉTÉ
«O R T H O»
24, RUE PÉTRELLE

PARIS (IX), Le 14 января 1946 г.
TRUDAINE 53-52

Многоуважаемый Гайто Иванович.

По инициативе А.М. Ремизова предпринимается издание альманаха «Подорожник», объемом около 10 листов. Кроме рассказа Ремизова, большую вещь дает И.А. Бунин. А.Н. Бенуа дает отрывок из своих воспоминаний. Участвуют Б.К. Зайцев, С.К. Маковский и другие.

Мы решили просить Вас принять участие в этом альманахе. Прошу Вас не отказать в любезности сообщить, не смог бы я видеть Вас по этому делу.

С совершенным уважением

Пантелеймонов.

Борис Григорьевич *Пантелеймонов* (1888–1950) – прозаик, публицист, ученый-химик; в середине 1920-х гг. выехал в командировку в Германию, остался за рубежом; работал в Палестине, в 1937 г. переехал в Париж и открыл свою лабораторию. Литературная жизнь его длилась всего четыре года: он опубликовал после 1947 г. четыре книги, четвертая вышла посмертно в 1952 г. в Нью-Йорке. Однако, как вспоминала Н.А. Тэффи, появление его в парижских литературных кругах «произвело сенсацию»: известный ученый, он забросил научные занятия и в 60 лет начал писать, нравилась «его внешность английского лорда, нравилось его внимательное, ласковое отношение к людям» (*Тэффи Н.* Мой друг Борис Пантелеймонов // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1950. 8 окт. № 14044). Опасения Газданова вызваны тем, что он знал о близости Пантелеймонова к движению эмигрантов – советских патриотов, в 1945–1946 гг. тот печатался в газете «Советский патриот». Б.К. Зайцев ничего не смог ему прояснить.

Название альманаха не «Подорожник», как пишет Газданов, – это название издательства, а «Русский сборник», он вышел в Париже в 1946 г. В нем приняли участие И.А. Бунин, Н.А. Бердяев, Г.В. Адамович, Л.Ф. Зуров, А.В. Бахрах, Е.В. Бакунина, Ю.Б. Софиев, П.С. Ставров. Пантелеймонов напечатал в нем рассказ «Святый Владимир». Статья, о который слышал Газданов, –

это, возможно, «Войны и народы» (ее упоминает Бунин в одном писем М. Алданову); вероятно, она же упомянута в «библиографии Т.А. Осоргиной» как опубликованная в «Русском сборнике» статья «Судьбы народов».

3

27 декабря 1956

Ваш приезд в Мюнхен... – Из этого и следующего письма ясно, что поездка Зайцевых в Мюнхен связана с выступлениями Б.К. Зайцева на радио Свобода».

Булонь – пригород Парижа, где жили Зайцевы.

4

26 мая 1957

Скрипт (*англ.* script) – здесь радиосценарий.

Г.Н. КУЗНЕЦОВОЙ

1

30.VII.48

Многоуважаемая Галина Николаевна,

Благодарю Вас за Ваше письмо, которое все-таки дошло до меня, хотя, как видите, не сразу. Мой парижский адрес – 69 rue Brancion, Paris (XV). Письмо Ваше путешествовало неделю, затем все-таки попало на rue Brancion, и оттуда моя консьержка переправила его мне на Ривьеру, где я сейчас нахожусь. Я был бы, конечно, рад возможности быть напечатанным в австрийском издательстве – без дальнейшего, однако, перехода к Галимару, т.к. «Призрак» должен выйти осенью в издательстве Albin Michel, с которым у меня давно подписан контракт, оставляющий мне, кстати говоря, полную свободу в смысле перевода – на другие языки.

Но гранок у меня, конечно, нет. В том случае, если бы все это перешло в фазис фактического осуществления, я мог бы написать в Нью-Йорк и попросить редакцию Нов<ого> Журн<ала> просто переслать Вам отпечатанный на машинке текст романа.

Спасибо за отзыв – польщен и благодарен. Буду ждать Вашего письма, более обстоятельного.

Еще раз спасибо за Ваше внимание.

Уважающий Вас Г. Газданов

P.S. До сентября, во всяком случае, я буду здесь, на Ривьере.

2

18/3/49. Париж

Многоуважаемая Галина Николаевна, извините, что отвечаю на Ваше письмо с некоторым опозданием. Был занят все это время подготовкой к лит<ературному> вечеру, который устраиваю 18-ого марта – не для славы, как Вы сами понимаете. Я хотел бы Вам пожелать приятного аппетита – в рассуждении сладостей, – но, боюсь, что это было бы столь же бестактно, сколь поздно, наверное давно от них не осталось ничего, кроме беглого воспоминания. Рад был узнать, что перевод моего многострадального призрака кончен. Если бы это происходило во Франции, то это бы значило, что роман выйдет теперь лет через пять, но в Германии все может быть, и я ничему бы не удивился. Денег я никаких не получил, но в этом меньше всего виновато издательство, которое очень аккуратно и своевременно внесло 22 тысячи франков в «разменный офис». Когда я их оттуда получу и получу ли – один Бог ведает. Во всяком случае, если мне еще когда-нибудь придется иметь денежные дела с Германией, то я предпочту прибегнуть к посредничеству последнего частного мерзавца, а не к официальным инстанциям.

Что касается моих романов и ударного, как Вы выражаетесь, рассказа, то я постараюсь привести все это в приличный вид и отправить Вам, как только с этим справлюсь. Сейчас я погружен в роман, который пишу, страшно сумбурный и в мозаике которого я совершенно запутался. Надеюсь, что напечатаю его в Нов<ом> Журн<але> – написал туда по этому поводу и жду ответа. В одном из ближайших номеров должен быть мой рассказ.

Перебираться в Америку пока что не собираюсь, но хотелось бы съездить туда на некоторое время. Собственно говоря, к этому даже нет никаких препятствий, единственное, что меня задерживает, это совершенно второстепенные соображения – стоимость проезда туда и обратно, некоторые неизбежные расходы, связанные с пребыванием там, и больше, в сущности, ничего.

Здесь наблюдается некоторое фиктивное литературное оживление, потому что сюда переехало «Новоселье» и стали выходить сборники «Возрождения». Но и то и другое довольно убого и заменить «Совр<еменные> Зап<иски>» это не может. Печататься в общем негде. Были слухи о том, что финансовое положение Нов<ого> Журн<ала>» очень плохое, но потом последовало опровержение. Будем надеяться, что он выживет, а то было бы совсем грустно.

Желаю Вам всего хорошего и самых блистательных успехов.

Уважающий Вас Г. Газданов

Галина Николаевна *Кузнецова* (1900, Киев – 1976, Мюнхен) – поэт, прозаик, мемуарист. В эмиграции с 1920 г. Автор сборника рассказов «Утро» (Париж, 1930), романа «Пролог» (Париж, 1933), сборника стихов «Оливковый сад» (Париж, 1937), «Грасского дневника» (1963–1964) – о жизни в доме И.А. Бунина в Грассе (1927–1942).

Газданов пишет Кузнецовой в Мюнхен по адресу: Wende-Dietrich str. 58 III. München 19, Deutschland, Allemagne, U.S.A. ZONE. В 1949 г. она переехала в США, в 1962 г. вновь вернулась в Мюнхен.

Оба письма публикуются впервые. Подготовка текста и публикация М.Н. Шабуровой. Отпуски хранятся в Бремене (FSO Bremen, HA, F.z1.).

1

30 июля 1948

Мой парижский адрес – rue Brancion... – На улице Брансион Газданов поселился в 1937 г. вместе с женой, Фаиной Дмитриевной Ламзаки. Она нашла эту редкую по тем временам в Париже квартиру с ванной.

...переправила его мне на Ривьеру... – Впервые Газданов отправился на Французскую Ривьеру в 1936 г. по инициативе своего друга М. Слонима, где познакомился со своей будущей женой Фаиной Дмитриевной Гавришевой, урожденной Ламзаки. С 1937 по 1939 г. Газдановы каждое лето проводили на Ривьере

(см.: *Dienes,* p. 48). После войны эти поездки были возобновлены. Адрес Газданова на Французской Ривьере: Villa Belle-vue, b-d de la Plage, Cros de Cagnes.

...без дальнейшего, однако, перехода к Галимару, т<ак> к<ак> «Призрак» должен выйти осенью в издательстве Albin Michel... – Однако перевод романа «Призрак Александра Вольфа» не вышел в издательствах Альбен Мишель и Галлимар (Gallimard), он появился в 1951 г. в парижском издательстве: Робер Лафон (Robert Lafont) – в переводе Жана Санди (Jean Sendy) под названием «Le Spectre d'Alexandre Wolf».

2

8 марта 1949

Рад был узнать, что перевод моего многострадального призрака кончен. <...> в Германии все может быть... – Перевод романа «Призрак Александра Вольфа» не был опубликован в Германии.

Сейчас я погружен в роман, который пишу, страшно сумбурный... – Речь идет о романе «Возвращение Будды». Рукопись имеет две редакции – одна датирована «июлем 1948 года, Крос де Кань», другая – «23 апреля 1949 года». Опубликован в «Новом журнале» в 1949 г., кн. 22 и в 1950 г., кн. 23.

В одном из ближайших номеров должен быть мой рассказ... – Вероятно, рассказ «Шрам» (Новый журнал. 1949. Кн. 21).

«Новоселье» – Нью-Йорк; Париж, 1942–1950 – ежемесячный литературно-художественный журнал, выходил в Нью-Йорке, с 1948 г. – в Париже, где на его основе было создано издательство «Рифма». Цель журнала – «объединить писательские силы на деле служения русской культуре» (1942. № 1. С. 3) – была сформулирована Марком Слонимом и поэтессой Софьей Прегель, возглавившей журнал. В нем печатались Бунин, Тэффи, Алданов, Ремизов, Адамович, поэты: Чиннов, Гингер и др.

«Возрождение» – Париж, 1949–1974. Первые четыре номера журнала вышли под редакцией И.И. Тхоржевского, затем, после его смерти, под редакцией историка С.П. Мельгунова. С 1958 г. редакцию возглавлял кн. С.С. Оболенский вместе с В.А. Злобиным, а с 1960 г. – с Я.Н. Горбовым. Девизы журнала: «Величие и свобода России», «Ценность культуры», «Достоинства и права человека» отвечали идее «либерального консерватизма», выдвинутой П.Б. Струве.

Газданов справедливо замечает, что эти журналы не могли «*заменить “Совр<еменные> зап<иски>”*», самый значительный журнал русской эмиграции, выходивший в Париже с 1920 по 1940 г. (всего 70 книг) и ставший настоящим форумом русской эмиграции..

К.Р. КРОВОПУСКОВУ

1

14.VI.49

Дорогой Константин Романович,

обращаюсь к Вам с просьбой: не откажите в любезности выдать моей личной знакомой еще по довоенному времени, Маргарите Михайловне Груневой, удостоверение в том, что она – réfugiée russe[1]. Прошу Вас об этом с идеально чистой совестью, потому что она действительно такая же эмигрантка, как мы с Вами, и живет во Франции, в частности, с 1929-го года. Недоразумение с ее carte d'identité[2] объясняется тем, что ее теперешняя карта выдана ей в Бовэ; местная префектура, не очень осведомленная, по-видимому, о статуте <sic> эмигрантов, дала ей карту, на которой нет нансеновских[3] марок и написано в графе о национальности «russe» вместо «réfugiée russe».

Маргарита Михайловна дождалась последнего дня, ничего не подозревая и не зная за собой никаких административных проступков, и вот, теперь префектура требует у нее удостоверение о национальности из Вашего оффиса, где ей сказали, что если бы ее кто-нибудь мог рекомендовать... Надеюсь, что моя рекомендация окажется достаточной, и это недоразумение будет улажено автоматически.

Заранее Вас благодарю и желаю Вам всего хорошего. Мой искренний поклон Вашей супруге.

Ваш Г. Газданов

---

[1] русская беженка (*фр.*).

[2] удостоверение личности (*фр.*).

[3] Слово написано неразборчиво, возможно – нансеновских.

1

14 июня 1949

Константин Романович *Кровопусков* (18(30).V.1881. Николаев – 21.I.1958, Париж) – видный общественный деятель. Учился в университетах Мюнхена и Фрейбурга. Доктор права Петербургского университета. В 1911–1912 гг. жил в США – изучал работу крупных промышленных предприятий, потом в Одессе представлял интересы одного из них, выпускающего сельскохозяйственные машины. Во время Первой мировой войны был уполномоченным Союза городов. После Февральской революции избран товарищем городского главы в Одессе и некоторое время исполнял обязанности американского вице-консула. Затем вошел в состав Союза Возрождения России. Участвовал в работе Ясского совещания, послан для переговоров с французами в Константинополь. Потом вместе с С.Н. Третьяковым и др. ездил для переговоров в Рим, Париж и Лондон. Вернувшись в начале 1919 г. в Россию, едва избежал ареста большевиками. На миноносце его вывезли в Константинополь. Позднее жил в Париже, сотрудник «Последних новостей», в 1927 г. – редактор однодневного журнала «Молодая Россия», изданного ко дню русской культуры. Участник многих русских эмигрантских организаций, сделал много практического для жизни русских эмигрантов (при его участии открыты в Париже – детский сад и Русский коммерческий институт, в Монморанси – детский приют; в 1950–1954 гг. был одним из организаторов домов для престарелых русских эмигрантов, основал Русский дом в Ганьи (см: *Серков*, с. 434–435). Газданов обращается к нему, так как с 1945 г. Кровопусков был заместитель директора Офиса по делам русских беженцев во Франции (директор – В.А. Маклаков; этот офис упразднен в 1951 г.). Кровопусков, как и Газданов, член парижской масонской ложи Северная Звезда.

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Рукопись хранится в Бахметевском архиве.

...нансеновских марок – Речь идет о временном удостоверении личности для апатридов и беженцев – нансеновском паспорте; введен Лигой Наций в 1920-х гг. по инициативе верховного комиссара Лиги Наций в 1914–1918 гг. Фритьофа Нансена (1861–1930), знаменитого норвежского исследователя Арктики, лауреата Нобелевской премии Мира (1922).

Заказ № 3668

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. ГАЗДАНОВА и М.А. АЛДАНОВА

1

М.А. Алданов – Г.И. Газданову

27 января 1948

Дорогой Георгий Иванович.

Получил ваше письмо и три тысячи франков, очень Вас благодарю. Разумеется, Вы ничего мне не должны, выданный мною Вам аванс этой суммой <покрыт> полностью.

С наслаждением прочел Ваш «Призрак А<лександра> В<ольфа>», это очень, очень. С большим нетерпеньем жду продолжения. Очень хвалит Ваше произведение моя жена, просит передать Вам привет.

Мы скоро уезжаем в Америку. Примите самыя лучшия наши пожелания. Сердечный привет и от меня.

Ваш М. Алданов

Как Вы знаете, по всем делам «Нового Журнала» теперь надо только с М.М. Карповичем, а по денежным только с г-жой Цетлиной.

2

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

12/2/49 Париж

Дорогой Марк Александрович,

простите меня, пожалуйста, за беспокойство, которое Вам причиняю. Зная, как Вы заняты, я бы постарался

меньше всего надоедать именно Вам, но у меня нет, к сожалению, другого способа получить – быть может – сведения, которые меня интересуют. Не знаете ли Вы в Нью-Йорке какого-нибудь литературного агента или агентства, к которому можно было бы в принципе обратиться для «эвентуального» устройства романа на русском языке в американском издательстве? Я хочу сказать – для перевода и издания романа.

У меня нет в Америке ни одной живой души, которая могла бы мне дать ответ на этот вопрос. Я далеко не уверен в том, что Вы располагаете такими сведениями; еще меньше я уверен в возможности вообще устроить мой роман в Америке – длительный литературный опыт приучил меня к прогнозам скорее пессимистическим. К тому же, в числе многих моих недостатков нет мании величия и я вовсе не склонен переоценивать собственные произведения. Но пробовать что-то все-таки следует. Я был бы Вам чрезвычайно признателен, если бы Вы нашли возможность и время написать мне по этому поводу несколько строк, за которые я заранее прошу Вас принять мою благодарность.

Уважающий Вас

Г. Газданов

3

М.А. Алданов – Г.И. Газданову

15 февраля 1949

Дорогой Георгий Иванович,

помилуйте, какое же «беспокойство»? С удовольствием сообщаю адреса двух своих агентов. Первый это Jacques Chambrun, 745 <...>, New York 22; второй Franz Korch, 325 East 57 Street, New York.

Агентство первого гораздо больше, Шамбрен один из главных литературных агентов Америки. Второй, кажется, немного активнее. Не скрою, б о л ь ш о й

активностью не отличается ни тот, ни другой, ни агенты вообще по моим наблюдениям. Все же кое-что они для меня устраивали.

Заранее скажу Вам, посылать им русский текст бесполезно. Они русского языка не знают, а громадное большинство издателей не имеют русского чтеца. Французский текст это другое дело. Шамбрен французского происхождения и прекрасно говорит по-французски. Французские чтецы у многих американских издателей есть. Но отчего бы Вам сначала не поговорить с парижским русским агентом Мих<аилом> Александровичем Гофманом, его адрес: 75 rue Caumartin, Paris 9. Он очень милый человек. Гофман устроил два французских издания моих книг и имеет <большие> связи в Англии и Америке. Главное же, он, конечно, Вас знает книгу, <и> сразу Вам скажет, что можно и нужно сделать. Конечно, сошлитесь на меня.

В Америке же, – это я знаю по долгому опыту, я часто рекомендую книги и агентам, и издателям, это всегда заколдованный круг. Издатель скажет: «Буду очень рад ознакомиться, но дайте мне хоть <какие-то> книги в переводе». А переводчик в Америке не желает переводить, если и книги, и следовательно его гонорар не обеспечены.

Вы знаете, что я очень высоко ценю Ваш талант. Очень хочу <быть> Вам полезен связями. Однако без перевода едва ли Вы добьетесь результата. Нет ли у Вас возможности перевести часть романа, – кажется в Париже есть переводчики, соглашающиеся работать «на свой риск»....

Я недавно поручил Гофману устройство французского издания моей философской книги (которую я написал по-французски). Но это для издателей не ходкий товар. Устроить Ваш роман, думаю, во Франции много легче.

Шлю искренний привет

Ваш М. Алданов

4

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

16/2/49. Париж

Дорогой Марк Александрович,

спасибо за ответ и за неизменную Вашу благожелательность. Особенно благодарен Вам за указание по поводу того, что посылать русские тексты в Америку бесполезно – об этом я не имел представления. Что касается французского издания, то у меня давно подписан контракт с Альб<ен> Мишель, но книга моя, которая должна была выйти прошлой осенью, выйдет неизвестно когда и во всяком случае не раньше конца этого года. Она, однако, как это ни удивительно, должна выйти по-немецки в Австрии и поступить в продажу на Пасху. Меня по понятным причинам интересовал бы, конечно, именно английский перевод. Французский текст у меня есть целиком – не идеальный, но вполне приличный и во всяком <случае> достаточный, чтобы дать представление о романе.

Еще раз искренно благодарю Вас за советы и указания и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

5

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

9.VII.49. Париж

Дорогой Марк Александрович,

разрешите поблагодарить Вас за Вашу неизменную благожелательность и любезность, которым я обязан тем, что познакомился с М.А. Гофманом. Он был чрезвычайно мил по отношению ко мне, очень энергично занялся моими делами и ему удалось то, что нельзя иначе назвать, как tour de force[1]: он устроил мою книгу в издательстве

[1] необыкновенным достижением (*фр.*).

Dutton, с которым я 6-го числа подписал контракт. Роман взялся переводить Н. Вреден. Без Ваших указаний я бы, конечно, ничего не добился.

Я в ближайшем времени рассчитываю быть на Ривьере и надеюсь лично Вас повидать.

Желаю Вам всего хорошего, передайте, пожалуйста, привет Вашей супруге.

Ваш Г. Газданов

6

М.А. Алданов – Г.И. Газданову

12 июля 1949

Дорогой Георгий Иванович,

очень рад Вашему успеху и сердечно Вас поздравляю. Желаю Вашему роману большого успеха в Америке, он имеет на это все права.

Вреден перевел две мои книги. Он *превосходный* переводчик и очаровательный человек. Единственный его недостаток: он плохо отвечает на письма. Издательство Деттона хорошее и большое.

Надеюсь, у Вас все благополучно? Мой зять Я.Б. Полонский писал мне, что идут переговоры о создании в Париже газеты на средства М.Н. Павловского, при близком участии Бунина. Ни Павловский, ни Бунин мне об этом пока не писали. Бунин только сообщил, что ведутся переговоры, а Павловский вообще ни разу не написал. Впрочем, я весьма сомневаюсь, чтобы можно было в Европе создать русскую демократическую антибольшевистскую газету: демократов-то осталось два с половиной человека. Полонский давно не пишет, и я предполагаю, что из дела ничего не вышло. У меня же у самого большой любви к газетной работе вообще не было, а теперь и совсем нет. Почти не пишу и в Нью-Йоркском «Нов<ом> Русском Слове», хотя часто звали. Очень подвинул свой новый, современный роман, над которым работаю уже

три года, и французскую философскую книгу. Понемногу правлю корректуры «Истоков» для «Эдитер Реюни».

С удовольствием узнал, что Вы будете на Ривьере. Пожалуйста, навестите. Между тремя и четырьмя часами Вы меня почти наверное застанете дома.

Мы с Татьяной Марковной шлем Вам сердечный привет и лучшия пожелания.

Ваш М. Алданов

7

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

3.XII.50

Дорогой Марк Александрович,

простите, пожалуйста, за беспокойство, но Вы единственный человек, который может меня выручить. Дело в следующем: в Париж приезжает Вреден и мне предстоит с ним встретиться. Я не знаю его имени и отчества, что всегда, как Вы знаете, тягостно, когда встречаешься с человеком. Очень надеюсь, что Вы его помните. Если это так, не откажите в любезности написать мне два слова по этому поводу.

Этим летом я был на Ривьере, но очень далеко от Ниццы, куда так ни разу и не попал, и поэтому был лишен удовольствия Вас повидать. Надеюсь, что на следующий год, если события будут благоприятствовать каникулярным путешествиям, – надеюсь, что это мне удастся.

Заранее Вас благодарю и прошу Вас верить моему искреннему уважению.

Сердечно Ваш

Г. Газданов

8

М.А. Алданов – Г.И. Газданову

5.XII.50

Дорогой Георгий Иванович.

Могу Вас «выручить», – как же мне не знать имени-отчества Вредена. Мы с ним друзья. Его зовут Николай Романович.

Переписываемся мы с ним очень редко, но недавно я получил от него письмо, из которого, кстати, узнал, что они приобрели у Вас еще книгу. Искренно поздравляю и желаю большого успеха.

Жаль, что не посетили нас в Ницце. Буду весьма рад Вас увидеть.

Шлю Вам сердечный привет и лучшия пожелания.

М. Алданов

9

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

13/VIII.52. Théoule s/m

Дорогой Марк Александрович,

очень надеюсь, что Вы находитесь у себя в Ницце и что мне удастся Вас повидать. 4-го августа я вернулся в Париж из Нью-Йорка, где провел два месяца и откуда привез Вам сердечный привет от Н.Р. Вредена.

Я предполагаю быть у Вас в Ницце – я живу сейчас в 10 км от Канн в сторону St. Raphael – в следующий четверг, 21 августа – не откажите в любезности сообщить мне, устраивает ли <это> Вас и в котором часу. Был бы искренно рад Вас видеть. Передайте мой поклон Адамовичу, если он там и если Вы его видаете.

Желаю Вам всего хорошего и жду Ваших распоряжений.

Ваш Газданов

10

Г.И. Газданов – М.А. Алданову

21/XI/56. Мюнхен

Дорогой Марк Александрович,

пишу Вам это письмо, чтобы объяснить чрезвычайно тягостное для меня недоразумение. Совершенно не читаю теперь русских газет, живу в этом смысле, как в лесу, и вот вчера только узнал от приехавшего сюда Б.К. Зайцева, что недавно Вам исполнилось 70 лет и что все Вас поздравили с этим. А я ничего этого не знал – и не могу себе этого простить. Поэтому очень прошу Вас извинить меня за совершенно невольное хамство и принять мои искреннейшие поздравления и пожелания.

Мне тем более обидно, дорогой Марк Александрович, что Вы знаете, как я Вас ценю, как писателя и как человека, – Вы принадлежите к числу тех действительно немногих на нашем свете людей, которым никто не может сделать ни одного упрека. Мы все знаем Вашу жизнь и знаем, что она могла бы служить образцом для каждого из нас. А когда будет написана история литературы наших лет, Вы будете в ней не только выдающимся писателем, но, кроме того, первым и единственным создателем исторического романа. Потому что, как Вы знаете, «Война и мир» историческим романом названа быть не может, а все остальное по сравнению с Вашими произведениями исторического жанра перестает существовать. Это не мое суждение, конечно, а бесспорная истина, но я не могу себе отказать в эгоистическом удовольствии и Вам <об этом> напомнить.

Зная Вашу снисходительность, дорогой Марк Александрович, еще раз прошу Вас простить меня за катастрофическое опоздание с поздравлениями.

Знаю так же, что Вы не усомнитесь ни в их горячей искренности, ни в моем постоянном admiration[1] – не знаю соответствующего русского слова – перед Вами.

Искренно желаю Вам всего хорошего

Ваш Г. Газданов

---

[1] восхищение (*фр.*).

Марк Александрович *Алданов* (наст. фам. Ландау; 1886, Киев – 1957, Ницца) – прозаик, драматург, публицист. Уехав из Франции в США в начале Второй мировой войны, в 1942 г. он стал одним из создателей «Нового журнала» (Нью-Йорк). В 1947 г. вернулся во Францию, поселился в Ницце, куда ему и пишет Газданов. Здесь публикуются пять из шести писем Газданова Алданову, хранящихся в Бахметевском архиве. Письмо Алданову от 7 января 1947 г. не публикуется, ибо имеет сугубо формальный характер.

1

М.А. Алданов – Г.И. Газданову. *27 января 1948*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив О. де Нарп. Оригинал – машинопись с подписью от руки. Примечательно, что во всех публикуемых здесь письмах Алданов неизменно сохраняет старую орфографию.

...выданный мною Вам аванс... – Очевидно, Газданов получил аванс за опубликованный в «Новом журнале» в 1947 г. (кн. 16, 17) роман «Призрак Александра Вольфа». Окончание его, которого с нетерпением ждет М. Алданов, опубликовано в 1948 г. (кн. 18).

Очень хвалит Ваше произведение моя жена... – Татьяна Марковна Алданова, урожд. Зайцева.

Мы скоро уезжаем в Америку. – Видимо, после 1947 г. Алдановы наведывались в США, но постоянно жили в Ницце.

М.М. Карпович. – См. коммент. к его переписке с Газдановым.

Мария Самойловна *Цетлина* (урожд. Тумаркина, в первом браке Авксентьева; 1882–1976) – издатель, жена поэта, прозаика и критика Михаила Осиповича Цетлина (псевд. Амари). В 1923–1924 гг. вместе с мужем издавала трехмесячник «Окно» (№ 1–3). В начале 1941 г. Цетлины переехали в США. М.О. Цетлин – один из основателей (вместе с Алдановым) «Нового журнала». М.С. Цетлина вела в нем финансовые дела.

2

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *12 февраля 1949*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 286–287 / Публ. Л. Диенеша. Печатается по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

Вероятно, это первая попытка Газданова узнать о возможностях публикации переводов своих произведений в США.

3

М.А. Алданов – Г.И. Газданову. *15 февраля 1949*

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив О. де Нарп. Оригинал – машинопись с подписью от руки.

...французского издания моей философской книги (которую я написал по-французски). – Алданов имеет в виду книгу философских диалогов «Ульмская ночь: Философия случая», где представлена его философия истории. Он начал работать над нею в январе 1947 г., когда переехал из США во Францию и намеревался издавать отдельные диалоги брошюрами. Осенью 1958 г. он завершил первую часть. Но написав почти половину книги по-французски, он передумал и стал писать ее с самого начала по-русски, осознав, что легче найти для нее русского, чем французского издателя, да и читателю она интереснее русскому, чем иностранному. Об этом он сообщает в письме Г. Адамовичу 19 марта 1952 г. (Бахметевский архив). Книга была издана в 1953 г. в издательстве им. А.П. Чехова (Нью-Йорк). См.: *Чернышев А.А.* «Ульмская ночь...» // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. Книги / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2002. С. 42–43.

4

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *16 фераля 1949*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 287–288 / Публ. Л. Диенеша. Печатается по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

...у меня давно подписан контракт с Альб<ен> Мишель... Она <...> как это ни удивительно, должна выйти по-немецки в Австрии... – См. коммент. к письму 1 Газданова Г. Кузнецовой. Найти перевод романа «Призрак Александра Вольфа» на немецкий язык в Австрии (как и в Германии) не удалось.

5

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *9 июля 1949*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 288–289 / Публ. Л. Диенеша. Печатается по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

Перевод романа «Призрак Александра Вольфа» – «The Specter of Alexander Wolf» в переводе Н. Вредена вышел в нью-йоркском издательстве «E.P. Dutton & Co.» и в лондонском издательстве «Jonathan Cape» (по всей вероятности, в то время –

филиал фирмы «E.P. Dutton») в 1950 г. Через год издательство «E.P. Dutton» опубликовало в переводе Вредена роман «Возвращение Будды» (Buddha's Return).

Николай Романович (Робертович) *Вреден* (? – 8.VI.1955) известен не только как переводчик, но и как литературный агент Алданова (в Великобритании и США) и директор издательства им. А.П. Чехова (Нью-Йорк, 1952–1956), для которого Алданов составил примерную программу выпуска изданий.

Переводы Н. Вреденом романов Газданова, к сожалению, не очень удачны. Как следствие, в американской печати появились не самые положительные рецензии. Вредену не удалось передать в английском переводе магию прозы Газданова. Не удивительно, что иностранные читатели и критики не смогли по достоинству оценить его творчество.

Летние поездки Газданова на Французскую Ривьеру не свидетельствовали о достатке – в то время люди и со скромными средствами могли недолго отдыхать там.

6

М.А. Алданов – Г.И. Газданову. *12 июля 1949*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив О. де Нарп. Оригинал – машинопись с подписью от руки.

Яков Борисович *Полонский* (17.IX.1892, Одесса – 1951, Франция) – литератор, историк литературы, библиофил, коллекционер, по образованию юрист, доктор права; сотрудничал в «Последних новостях», в «Днях»; в 1925–1938 гг. – один из редакторов «Временника Общества друзей русской книги, а в 1925–1937 гг. – секретарь Общества друзей русской книги. В 1935 г. был членом Товарищества объединенных русских издательств, в феврале 1938 г. вошел во временный комитет русского литературного архива при Тургеневской библиотеке в Париже. Во время войны жил в Ницце, участвовал в антифашистских организациях.

...о создании в Париже газеты на средства М.Н. Павловского... – Возможно, имеется в виду Михаил Наумович Павловский – историк, много лет занимавшийся сбором документов о финансировании партии большевиков. Видимо, газета не была создана.

Очень подвинул свой новый, современный роман. – Речь идет о романе «Живи, как хочешь» (отд. изд.: Нью-Йорк, 1952) – о русском писателе-эмигранте.

...и французскую философскую книгу. – См. коммент. к письму 3 Алданова от 15 февраля 1949 г.

«Истоки» (Париж, 1950) – возможно, лучший роман М.А. Алданова о России в 1870-е гг. при Александре II, когда, по мнению писателя, открывалась последняя возможность мирной эволюции; мощная, богатая ресурсами страна с талантливым народом могла бы жить хорошо, но все сложилось трагично.

7

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *3 декабря 1950*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 290–291 / Публ. Л. Диенеша. Печатается по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

Хотя контракт о переводе «Призрака Александра Вольфа» на английский был подписан в июне 1949 г., Н. Вредена пригласили как переводчика, по-видимому, до декабря 1950 г., и Газданов не старался связаться с ним, вероятно, считая, что не надо вмешиваться в дела, касающиеся перевода, тем более, английский он знал слабо. Сыграла роль и его врожденная скромность, что подтверждает история с французским переводом, когда Газданов мог контролировать переводчика (но не сделал этого) – французским он владел свободно, как русским, и мог бы сам переводить свою прозу, как это делал Набоков.

8

М.А. Алданов – Г.И. Газданову. *5 декабря 1950*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Личный архив О. де Нарп. Оригинал – машинопись с подписью от руки.

...они приобрели у Вас еще книгу. – «Возвращение Будды»; роман вышел в переводе Н. Вредена в издательстве «E.P. Dutton» в Нью-Йорке в 1951 г.

9

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *13 августа 1952*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 291 / Публ. Л. Диенеша. Печатается по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

Théoule s/m – Théoule-sur-mer – городок на Средиземном море (Французская Ривьера).

St. Raphael (Сан-Рафаэль) – курорт там же.

Это письмо содержит точные даты поездки Газданова в Америку – два месяца в Нью-Йорке, с начала июня до 4 августа.

Остановился он там у старого друга довоенных лет – Николая Рейзини, который стал в Америке преуспевающим бизнесменом.

Американские издания романов Газданова произвели впечатление на кинематографистов: в большой телекомпании CBS сняли теледраму по мотивам романа «Призрак Александра Вольфа». Премьера состоялась 9 октября 1950 г. под названием «The Specter of Alexander Wolff».

10

Г.И. Газданов – М.А. Алданову. *21ноября 1956*

Впервые – *Мартынов А.* Литературно-философские проблемы русской эмиграции. Сб. статей. М., 2005. С. 231–232.

Печатается по рукописи, хранящейся в Архиве Русского Зарубежья Культурного центра Дома-музея М.И. Цветаевой, фонд М.А. Алданова. Публикация Т. Красавченко.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. ГАЗДАНОВА и М.М. КАРПОВИЧА

1

Г.И. Газданов – М.М. Карповичу

6/6/51. Париж

Многоуважаемый Михаил Михайлович,

читал Ваше письмо и не верил своим глазам; привык думать до последнего времени, что чудеса перестали происходить на этом свете. Теперь вынужден констатировать, что это, по-видимому, не так. Искренно Вас поздравляю с началом «новой эры». Что же касается возникновения в Америке русского издательства, то это кажется чем-то похожим на рождественский рассказ доброго старого времени.

Не имею решительно никаких возражений против того срока, после которого Вы предполагаете начать печатание «Пилигримов». Вопрос о том, пойдут ли они в двух или трех номерах, определится, конечно, соображениями технического порядка, но роман этот несколько длиннее, чем два моих предыдущих романа, и вряд ли, мне кажется, уместится в двух книгах, особенно если иметь в виду то небольшое сокращение числа страниц, которое Вы упоминаете в Вашем письме.

Очень благодарен Вам за предложение аванса – когда у Вас будет эта возможность. Буду Вам крайне признателен, если после выяснения новых финансовых возможностей журнала, Вы не откажете в любезности мне при случае написать, как именно выражаются чудеса – в их, так сказать, цифровом аспекте. Что же касается предполагаемого аванса, то будем надеяться, что это окажется осуществимым.

На этот случай сообщаю Вам заблаговременно, что перевод денег очень упрощается тем соображением, что у меня в Нью-Йорке есть мой американский агент, которому посылается чек и препроводительная записка о том, что данная сумма включена в мой счет. Когда М.С. Цетлина платила мне гонорар, она действовала именно этим образом.

Сердечно поздравляю Вас с новым положением вещей и шлю Вам искренний привет.

Ваш Г. Газданов

Фамилия и адрес моего литературного агента в Нью-Йорке – Curtis Brown Ltd. 347 Madison Ave., New York 17.

2

М.М. Карпович – Г.И. Газданову

HARVARD UNIVERSITY
DEPARTMENT OF HISTORY
CAMBRIDGE, MASS.

12-го ноября 1951

Многоуважаемый Георгий Иванович,

Не отвечал Вам так долго главным образом потому, что издательство все еще не было организовано. В сущности и сейчас еще оно находится в стадии проекта, так что Борис Константинович был не совсем прав, когда сказал Вам, что «дело уже началось». Только на днях, в бытность свою в Нью-Йорке, я имел возможность подробно переговорить с Николаем Романовичем Вреденом, который будет заведывать издательством. От него я узнал, что они до сих пор еще не знают, сколько именно денег и на какой срок они получат, а без этого, конечно, нельзя составить окончательный план изданий. Должно это выясниться к концу этого месяца.

Я обещал Вредену прислать ему в недалеком будущем свои предположения насчет того, какие книги надо было бы издать, и, конечно, включу туда и Ваши романы.

Решение вопроса, какой именно издавать (во всяком случае в первую очередь), я бы предоставил им. Почему спрашиваете о рукописях «Вольфа» и «Будды»? Разве нельзя использовать текст «Нового журнала»? Думаю, что надо предложить и «Пилигримов» (мне они особенно нравятся). Это нисколько не помешает предварительному их появлению в журнале.

Между прочим с журналом дело обстоит так же как с издательством. И мы еще пока не знаем, сколько денег получим на следующий год и как долго нас будут поддерживать, а от этого зависит как часто и в каком об'еме мы сможем выпускать книги. Выяснится это, думаю, тогда же, когда выяснится и вопрос об издательстве.

Я уезжаю в Европу в конце января и пробуду там месяцев семь. Буду, конечно, и в Париже (пока еще не знаю точно когда) и тогда непременно хочу с Вами встретиться.

Всего лучшего!
Искренно Ваш

М. Карпович

Михаил Михайлович *Карпович* (3.VIII.1888, Тифлис – 7.XI.1959, Кембридж, США) – историк, публицист. В 1917–1922 гг. – сотрудник русского посольства в Вашингтоне. В 1927–1957 гг. – профессор русской истории в Гарвардском университете. С 1943 г. – соредактор, а в 1945–1959 гг. – главный редактор «Нового журнала» (Нью-Йорк). В годы его редакторства Газданов опубликовал в «Новом журнале» романы «Призрак Александра Вольфа» (1947. № 16, 17; 1948. № 18), «Возвращение Будды» (1949. № 22; 1950. № 23), «Пилигримы» (1953. № 33–35; 1954. № 36) и рассказы «Шрам» (1949. № 21), «Судьба Саломеи» (1959. № 58). Отдельным изданием на русском языке ни один из этих романов при жизни писателя не выходил.

1

Г.И. Газданов – М.М. Карповичу. *6 июня 1951*

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 293–294 / Публ. Л. Диенеша. Бахметевский архив. Публикуется по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

Речь идет о создании в Нью-Йорке русского издательства им. А.П. Чехова (см. коммент. к письму Алданова № 5 от 12 июля 1949), где в 1952 г. был напечатан роман Газданова «Ночные дороги».

...роман этот несколько длиннее, чем два моих предыдущих романа... – Имеются в виду «Призрак Александра Вольфа» и «Возвращение Будды». «Пилигримы». – действительно более объемный роман, печатался в четырех книгах «Нового журнала». Как известно из Архива Газданова, писатель начал работать над ним в 1940-е гг., а окончательный вариант датирован июлем – декабрем 1950 г. Почему роман напечатан только через три года (1953–1954), пока неясно.

М.С. Цетлина. – См. коммент. к письму 1 Алданова Газданову от 27 января 1948 г.

2

М.М. Карпович – Г.И. Газданову. *12-го ноября 1951*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой. Письмо (машинопись, 1 страница, на бланке Гарвардского университета). Архив О. де Нарп. Хранится в Осетинском архиве.

Письмо – на бланке Гарвардского университета (отделение истории), где преподавал М.М. Карпович, получено, судя по почтовому штемпелю на конверте, 18 ноября 1951 г. На конверте в левом углу указан адрес получателя:

Mr. G.I. Gazdanov
69 rue Brancion
Paris XV
France

Борис Константинович – Б.К Зайцев.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И ГАЗДАНОВА и Р.Б. ГУЛЯ

1

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

22/XII.45. Париж

Дорогой Роман Борисович,

обращаюсь к Вам с просьбой о приблизительной консультации, вот по какому поводу: не в курсе ли вы тех параграфов литературных контрактов, которые касаются переводов? Вопрос ставится так: издательство берет половину всех ваших доходов от перевода издаваемой им книги на иностранные языки. Если речь идет о книге, написанной по-французски, это в какой-то мере логично. Но если французское издание, в свою очередь, только перевод, скажем, с русского, – сохраняет ли этот параграф свой смысл? Зная, что Вам неоднократно приходилось иметь дело с такого рода вещами, предполагаю, что Вы имеете об этом вполне определенное и обоснованное мнение. Я был бы Вам чрезвычайно обязан, если бы Вы мне по этому поводу могли дать дружеское разъяснение. Я только что подписал контракт, где фигурирует этот параграф – для этой именно книги это неважно, но для следующей это уже приобретает некоторое значение.

Теперь еще одно: не знаете ли Вы, кто русский чтец у «Pavois»? Там лежит мой роман. Я должен получить ответ в начале января. Я сдал Cahier русский текст, он мне сказал, что у него там русские чтецы, из которых два будут читать рукопись, но кто они, я не имею представления.

Понимают ли они что-нибудь в том, что читают, или это случайные люди, знатоки ли они литературы и стиля или любители – ничего этого я не знаю.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли время написать мне, самым лаконичным образом, то, что вы знаете обо всем этом.

Заранее Вас благодарю и желаю Вам всего хорошего.

Ваш *Г. Газданов*

2

Р.Б. Гуль - Г.И. Газданову

6 марта 1960 года

Дорогой Георгий Иванович,

надеюсь, что Вы уже прочли о судьбе Саломеи в последнем номере Нового журнала. Этой судьбой многие весьма заинтересованы. Кстати, когда я читал, я почему-то думал о Мэри Меерсон. Знавали? Оченно та линия. Прекрасно.

И вот после одного Вашего рассказа – аппетит приходит во время еды – мы захотели другой. Правда, нет ли у Вас еще для нас беллетристики? Были бы рады тиснуть в кн. 59, которая готовится уже, сдаем в набор. Ответьте.

Н<овый> Ж<урнал> будет жить. Редакция – Н.С. Тимашев, Ю.П. Денике и я.

Поддержите. С 59 книги восстанавливаем наши небольшие гонорары. К сожалению, этот закон не может иметь обратного действия. За три книги не платили авторам. Но тут уж ничего не поделаешь – культура строится на костях. И, к сожалению, – на наших. Но с 59-й мы выправимся, как прежде.

Сердечный привет, искренне Ваш: Роман Гуль.

3

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

9 /III/60. Париж

Дорогой Роман Борисович,

только что вернулся из Мюнхена и нашел Ваше письмо. Очень рад, что Н<овый> Ж<урнал>, за судьбу которого мы все так боялись, будет существовать – думаю, что мы этим в значительной степени обязаны Вам.

Есть у меня рассказ, у которого одно несомненное достоинство, – он короткий. Посылаю его Вам – вероятно, завтра воздушной почтой.

Что касается гонорара – буду Вам обязан, если Вы его внесете в фонд Нов<ого> Журнала.

Саломея – не Мэри Меерсон, которой я не знал, но, конечно, персонаж, не целиком выдуманный.

Крепко жму Вашу руку и желаю успеха.

Ваш *Г. Газданов*

4

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

27 янв<аря> 1962 года

Дорогой Георгий Иванович,

Ю.П. Денике говорил мне, что Вы хотели прислать что-то для Н<ового> Ж<урнала>. Очень был бы рад. Пришлите. Я сейчас делаю две книги (мартов<скую> и июньскую), ибо в июне вылетим с женой в Европу. Был бы рад дать ч<то>-н<ибудь> Ваше в к<акую>-н<ибудь> из этих книг. Читатель по Вас соскучился... уверяю Вас.

Сердечный привет, дружески Ваш: Роман Гуль.

5

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

31/I/62 Париж

Дорогой Роман Борисович,

надеюсь, что удастся раскачаться и прислать в Нов<ый> Журнал что-нибудь через месяц-два. У меня есть нечто вроде «блокнота» – записи всяких историй, но, конечно, соответствующим образом обработанные. Надо их привести в порядок. Как только сделаю это, пошлю Вам.

Я думаю, что Нов<ый> Журнал забыл о моем существовании, я его не получал уже тысячу лет.

Крепко жму руку и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

6

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

5 февраля 1962 года

Дорогой Георгий Иванович, сегодня получил Ваше письмо. Большое спасибо. Но оно меня потрясло. Я всегда был в полной уверенности, что Вы регулярно получаете Н<овый> Ж<урнал>. Был каменно убежден. Тут же позвонил нашей секретарше. И Вы правы, действительно у нее Вашей карточки нет. Почему-то когда-то она у нее исчезла. ПРОШУ НАС ПРОСТИТЬ ЗА ЭТУ СЛУЧАЙНОСТЬ, нам крайне неприятную. Сегодня же – сам опустил – к Вам ушли два последних номера (66, 65). Но этого мало. Пожалуйста, напишите, хотите ли Вы, чтобы мы выслали Вам все прошлые номера? Все будет немедленно исполнено. Все вышлем. Карточка Ваша вошла в картотеку сегодня же и теперь все будет в порядке. Не стесняйтесь, если хотите получить все прошлые номера. Я буду рад Вам их послать. Верьте, я пишу вполне искренне. Да и вообще никаким таким блядством я не занимаюсь.

Далее. Ваши записи, Ваш блок-нот буду ждать со страшным нетерпением. Я уверен, что это будет великолепно. И очень хочется напечатать Вас. Пожалуйста, не затягивайте. Вижу, что к мартовскому номеру Вы, наверное, не успеете. Но шлите, я тут же сдам к июньскому. И не стесняйтесь размером. Давайте больше. Я с удовольствием дам много и в одном номере. А если надо разделить – разделим на два. Очень, очень жду.

Последнее. Должен Вас поблагодарить за почтовую марку с игроками Сезанна. Чертовски хорошая марка. Я не филателист. Отдаю страстным филателистам. И когда мой знакомый ее увидал, он со вздохом каким-то еле-еле выговорил: «да от такой марки обоссаться можно!» Видите, как уважили человека. Итак, жду «Записи», – «как соловей лета».

Дружески Ваш: *Роман Гуль*

П.С. Вылетим мы вероятно числа 9–10 июня, но полетим сразу в Рим – нон стоп. А потом уж на юг Франции. А потом уж, м<ожет> б<ыть> в Лютецию. Хочу все-таки на нее взглянуть... на проклятую...

7

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

16 марта 1962 года

Дорогой Георгий Иванович,

очень жду Ваши «Записи» и очень, очень Вас прошу поторопитесь, пришлите их поскорее, ибо с книгой 68 (июньской) я должен очень торопиться. Ответьте двумя словами: «через три дня высылаю».

Если б получить от Вас в посл<едних> числах марта или в самом-самом начале апреля? Можно?

Сердечно Ваш: *Роман Гуль*

8

Г.И. Газданов - Р.Б. Гулю

27/3/62 Париж

Дорогой Роман Борисович,

посылаю Вам «блокнот», вышло, по-моему, очень не блестяще – правда, мало было времени.

Само собой разумеется, что если что-либо из этого Вы найдете необходимым, сокращайте или не печатайте, и вообще делайте, как найдете нужным.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

9

Р.Б. Гуль - Г.И. Газданову

7 апреля 1962 года

Дорогой Георгий Иванович,

большое спасибо за «Из блокнота» – почему Вы пишите, что плохо написано и пр. Это – аберрация. Прекрасные записи!! Чудесные. И я их тут же сдал, они пойдут в июньской книге, которая выйдет еще в мае. Еще раз большое спасибо. И очень прошу Вас – приготовьте, пожалуйста, хорошую порцию записей для сентябрьского номера. Я вернусь сюда 1 августа (если буду жив). И вот к этому сроку хорошо бы, чтобы записи были уж тут, это будет последний срок. Слать можно на Н<овый> Ж<урнал> (или на мой адрес) – все равно. И там и тут будут люди, подхватывающие почту.

Крепко жму Вашу руку, искренне Ваш: *Роман Гуль*

P.S. Кстати, купил последнюю книгу акад<емика> Виноградова «Проблема авторства и теория стилей», которая только что пришла в Нью-Йорк (изд. 1961). В ней Виноградов разрекламировал Н<овый> Ж<урнал> – чудесно. Семь ссылок, да каких! Сабанеева цитирует на полторы

страницы. Иваска – на полстраницы. А Трубецкому и Плетневу посвящается пять с половиной. И без всяких к<аких>-н<ибудь> «оговорок» (ну, есть самые минимальные и вполне корректные). У Плетнева даже цитирует места, где он весьма непочтительно отзывается о Переверзеве. Вот какой либерализм пошел. Это последнее по времени подтверждение, что там нас читают внимательно. Есть много других подтверждений. И сие обязывает нас и сие приятно.

10

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

11/4/62 Париж

Дорогой Роман Борисович,
спасибо за письмо. Постараюсь к августу еще послать Вам что-нибудь из заметок, хотя не уверен вполне, что эта возможность у меня будет.

Думаю, что у Вашей экспедиторши по отношению ко мне нечто вроде аллергии, т.к. последний номер «Нового Журнала» все мои друзья получили уже давно, а я нет.

Желаю Вам всяческого процветания и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

11

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

14 апр<еля> 1962

Дорогой Георгий Иванович, получил Ваше письмо – и пришел прямо в ярость. Сегодня суббота. В понедельник с утра к Вам летит Н<овый> Ж<урнал> (последний) по воздуху! Вот как. Несмотря ни на что: послали ли или нет. С утра позвоню секретарше нашей. И, кроме того,

обычным путем (без воздуха) пойдут неск<олько> последних книг. Думаю, что на этот раз мы избежим всяческой аллергии. Надуйтесь, дайте к сентябрю.

Искренне Ваш: *Роман Гуль*

12

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

30 сент<ября> 1962 г.

Дорогой Георгий Иванович,

пишу Вам два письма сразу: одно на Мюнхен, другое на Париж, ибо не знаю (и не мог установить в Ам<ериканском> Ком<итете>), где Вы? Дело вот в чем: сент<ябрьская> книга НЖ вышла (на этой неделе выходит, вернее). Декабрьскую я делаю и обычно-спешно. Напишите два слова (буквально), нельзя ли рассчитывать на Ваш рассказ. И если можно – то напишите, когда могли бы прислать (к концу сентября, скажем?)

Буду очень благодарен за ответ.

Искренне Ваш: *Роман Гуль*

13

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

8/10/62. Париж

Дорогой Роман Борисович,

к сожалению, так все получилось нелепо с моими летними каникулами, что ухлопал все время на бесконечные поездки по Европе и ничего не успел написать. Примусь за продолжение рассказа в ближайшее время и, как только его кончу, отправлю Вам, но будет все это никак не раньше, чем в конце года. Очень прошу меня простить за несдержанное обещание и крепко жму руку. Ваш Г. Газданов

14

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

16/11/62. Париж

Дорогой Роман Борисович,

обращаюсь к Вам с просьбой вот какого порядка: нет ли в архивах «Нового Журнала» трех номеров, которые мне очень нужны 16-го, 17-го и 18-го? Это, кажется, конец 47го и начало 48го года, если мне не изменяет память. Дело в том, что мне нужен русский текст «Вольфа» для немецкого издательства, а у меня его нет.

Буду Вам до смерти признателен, если Вы мне эти номера вышлете, – в том случае, конечно, если они есть.

Заранее Вас благодарю и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

15

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

11 янв<аря> 1963 года

Дорогой Георгий Иванович,

вот в чем дело. Нет ли у Вас рассказа, того, что обещали? Мне очень бы он был нужен именно для мартовского номера. Если рассказа нет, то, может быть, есть кусок записей (как раньше присылали), пусть даже они будут немного черновые, если нет отделанных, я их немного подбелю, с Вашего разрешения (доверьтесь мне! – поет кто-то в опере). Но всякой присылкой – или рассказа или записей, Вы меня ОЧЕНЬ выручите при балансе этой книги журнала. Не ленитесь. Поддержите Н<овый> Ж<урнал>. Он Вам этого по гроб жизни не забудет.

Дружески Ваш: *Роман Гуль*

16

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

22/I/63. Мюнхен

Дорогой Роман Борисович,

простите, Христа ради, что так опаздываю с ответом. Сижу сейчас на принудительном труде в Мюнхене, куда приехал на месяц, в Париж вернусь 15-го февраля.

Просматривал недавно свои «труды» и проливал слезы: столько незаконченных вещей и неосуществленных замыслов! Готового – хотя и приблизительно – ничего нет, рассказ, который я Вам обещал, написан всего наполовину, надеюсь его кончить в Париже, когда вернусь. Нет времени, ничего не поделаешь. В этом году надеюсь кончить роман, который тоже готов наполовину – и если будем живы, отправлю его Вам.

Но в данный момент – ничего. Это тем более досадно и тем более мне неприятно, что я очень хорошо знаю, каких трудов Вам стоит вести Н<овый> Ж<урнал>, и мне действительно хотелось бы быть Вам полезным.

Очень прошу Вас еще раз меня простить и желаю Вам всего лучшего. Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

17

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

5/6/63. Париж

Дорогой Роман Борисович, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Посылаю Вам рассказ, который обещал еще летом прошлого года. Такая хамская жизнь, что для себя ничего не успеваешь сделать, а таких талантов, как у Вас – то есть редактировать Н<овый> Ж<урнал>, писать для себя и еще работать в Ам<ериканском> Ком<итете> – у меня нет. Надеюсь, что рассказ подойдет.

Летом собираюсь продолжить роман, который со временем тоже, может быть, найдет убежище на страницах Н<ового> Ж<урнала>.

Недавно читал во французских газетах очень хвалебные отзывы о Вашем Азефе, было приятно – потому, национальная гордость.

Начиная со второй половины июля, буду в Мюнхене, в Ам<ериканском> Ком<итете> на летних каторжных работах, а с сентября в Париже.

Крепко жму Вашу руку. Ваш *Г. Газданов*

18

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

8-го июня 1963 г.

Дорогой Георгий Иванович,

только что получил Ваш рассказ, большущее спасибо. Рассказ чудесный, я его на днях сдам в набор для след. книги (июньская на днях выходит). Но вот в чем беда, в рукописи недостает одной страницы – 3-ей. Вторая кончается словами «ходила в черном платье»... А на следующей странице (четвертой) идет: «беседовал с друзьями, лето проводил и т.д.». Пожалуйста, вышлите 3-ю стр<аницу> пар ретур дю курье[1], если можно. Рассказ пойдет, стало быть, в сентябрьской, кот<орую> сейчас делаю. 28-го июля уедем с женой в животный отпуск – в деревню, здесь, в лес, – чтобы отдохнуть чисто физически. Поездка моя по Израилю была чудесной. Афины – это тоже великолепно.

Всего Вам хорошего, жду роман! Искренне Ваш: *Роман Гуль*

[1] par retour du courrier (*фр.*) – с обратной почтой.

19

Р.Б. Гуль – Г. Газданову

29 марта 1964 года

Дорогой Георгий Иванович,

у меня к Вам просьба: не можете ли ч<то>-н<ибудь> прислать для июньского номера Н<ового> Ж<урнала>? Мартовский выходит на днях, готов. Я тороплюсь с июньским. Если у Вас нет рассказа или отрывка из повести, скажем, то, наверное, есть записи, вот как прошлый раз. Я был бы Вам оч<ень> благодарен за присыл такого же пучка записей. Они имели тогда большущий успех. И были бы украшением июньского номера. Раскачайтесь, пожалуйста, не отказывайте из-за лени. Пришлите. И пусть будут даже черновыми, не страшно. Буду ждать.

27 июня я улечу из Нью-Йорка на три недели, и мне хотелось бы получить до этого. Я бы тут же сдал в набор, чтоб не было никаких задержек. Ну, а если нельзя – то и по возвращении я еще успею набрать и дать.

Подумайте и не отказывайте с маху. Я уверен, что у Вас есть прекрасный материал. И лежит не обнародованный зря, по русской лености.

Крепко жму Вашу руку, сердечно Ваш: *Роман Гуль*

20

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

4/4/64. Париж

Дорогой Роман Борисович,

к сожалению, с «беллетристикой» дело обстоит печально. Я мог бы – теоретически – Вам прислать отрывки из романа и материал этого рода у меня есть. Но все это нужно переписать и обработать, а затем напечатать на машинке, и времени для этого я никак не могу найти, такая хамская жизнь.

Есть у меня нечто вроде заметок о Чехове, которые я написал года два тому назад. Не очень уверен, что этот материал Вам может пригодиться. Но на всякий случай посылаю его одновременно с этим письмом. А другое – постараюсь сделать, но точно сказать когда, не берусь.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

21

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

12 апреля 1964 года

Дорогой Георгий Иванович,

спасибо. Прекрасно. Сдал в набор. Отрывки из романа – очень приветствуются.

Ваш: *Роман Гуль*

22

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

8.7.64

Дорогой Георгий Иванович!

Где Вы? Вы грозились, что беллетристика у Вас будет. Сейчас я полным ходом делаю кн. 77. М<ожет> б<ыть>, что-нибудь пришлете? До 1 августа я в Massachusets[1] (в детстве это название казалось мне фантастическим!). Но тут действительно хорошо – леса!

После 1 авг<уста>, und bis auf weiteres[2] – на посту в N<ew> Y<ork'e>.

Отзовитесь!

Сердечно Ваш *Роман Гуль*

---

[1] Массачусетс – штат в Новой Англии, исторически сложившемся в начале XVII в. регионе в северо-восточной части США.

[2] пока что, в дальнейшем (*нем.*).

P.S. По Греции пропутешествовал божественно. Рекомендую в особенности, Афон и Дельфы.

23

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

3/VIII/64. Мюнхен

Дорогой Роман Борисович,

спасибо за письмо. Последнего номера Н<ового> Ж<урнала> еще не видел, т.к. полтора месяца был в Италии. Если бы Вы могли, между прочим, прислать мне сюда, в Мюнхен, еще один номер, был бы Вам чрезвычайно признателен.

Очень надеюсь, что числу к 10–12-ому кончу переписку того, что собираюсь Вам послать, нечто среднее между воспоминаниями и заметками. Таким образом, если не произойдет ничего неожиданного, Вы получите матерьял к 15-му числу.

А в Италии я, наконец, дописал роман, который мне давно не давал покоя и над которым я работал несколько лет, – когда бывало время. Это нечто вроде клинического случая, завершающегося happy end. Но, конечно, все это не так просто, роман не описательный и не бытовой. Мне еще предстоит его привести в порядок и обработать, а потом, если Вы ничего не имеет против этого, я пришлю его Вам. Надеюсь, что по поводу авторских прав у нас с Вами конфликта быть не может и не будет, т.к. я хочу потом перевести его на французский и предложить его французскому издателю.

Как провели летний отдых?

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Если будете писать мне сюда, пишите на адрес комитета, Lilienthalstr. 2.

24

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

7/8/64. Мюнхен

Дорогой Роман Борисович, посылаю Вам материал, о котором я Вам писал, – не очень длинный, но на большее не было времени. Совершенно не знаю, как это озаглавить: «Из записок»? «Из дневника»? «Из заметок»?

«Заметки», пожалуй, подходят меньше всего. Представляю право выбора заглавия Вам.

Буду в Мюнхене весь август и, возможно, часть сентября.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку. Ваш

Г. Газданов

25

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

9-го августа 1964 г.

Дорогой Георгий Иванович,

получил Ваше письмо. Спасибо. Но я несколько напуган тем адресом, по которому Вы послали. Вы послали на радиостанцию, но не указав, что это на станцию. А просто моя фамилия и адрес станции. Но ведь наш «билдинг» гигантский, и мы занимаем в нем только один этаж. Как меня нашли – более-менее чудо. Пожалуйста, лучше пишите на мой личный адрес или на Нов<ый> Журн<ал>. А так может затянуться и затеряться даже. Беспокоюсь, что Вы и рукопись так же пошлете.

Теперь по существу. Рукопись оч<ень> жду. И с удовольствием дам ее в сентябрьском. Только бы пришла поскорее. Пожалуйста, поднажмите, а то у меня с сроками туго. А что касается В<ашего> романа, то с великим удовольствием буду его печатать в Н<овом> Ж<урнале>. О правах даже речи нет – они все Ваши. Надо будет,

Заказ № 3668

конечно, указать, что они «копирайт», но можно сразу указать, что они «копирайт» за Вами. И этим все проблемы будут разрешены. Завидую Вам – Вы все же можете (находите время) писать. А я, как раб, прикованный к тачке: ничего. Итак, надеюсь, в декабрьском номере начать Ваш роман.

Отдых провел с женой чудно – в глубоких лесах Массачусетса, у нашего большого друга миссис Хапгуд (переводчица Станиславского). Мы там уж лет десять во время лета живем: есть такая для нас отдельная студия в лесу. Это растительный отдых, который и был очень нужен, – к зиме немного надышаться лесом и спастись от дикой духовки Нью-Йорка. Спасся. Июль был страшный, а сейчас оч<ень> хорошо. Дует канадский холодный ветер. И у нас просто прелесть – неожиданная. Но, конечно, через два-три дня может опять завернуть такое пекло (мокрое пекло, вот что самое скверное, будь бы сухое – туда сюда).

Крепко жму Вашу руку,

Сердечно Ваш: *Роман Гуль*

Адрес свой на всякий случай повторяю.

26

Р.Б. Гуль - Г.И. Газданову

16 августа 1964 года

Дорогой Георгий Иванович,

спасибо за «Заметки», но они, я думаю, мало подходящи для Н<ового> Ж<урнала>. Во-первых, в тех, былых, были оч<ень> интересные сюжеты и по размеру было достаточно. А тут очень мало и сюжеты не оч<ень> уж интересные. К тому ж еще вряд ли стоит после всего, что пережила православная церковь, писать о священнике в бардаке, освящающем его. Я думаю, что сейчас это не тема. И вот взвеся все, вижу – не могу это тиснуть, хотя

очень бы хотел дать именно в сентябрьском. Лучше буду ждать Ваш роман, чтобы дать его в декабрьском.

Крепко жму руку, сердечно Ваш: *Роман Гуль*

27

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

2/12/64. Париж

Дорогой Роман Борисович, рад был узнать, что Вам значительно лучше, не очень только уверен, что Ваша неудержимая страсть к работе нравится Вашему доктору. Во всяком случае твердо надеюсь и верю, что через некоторое время все будет у Вас обстоять совершенно благополучно.

Вы напрасно зачислили меня в старые вольтерьянцы. Я, к сожалению, человек действительно не очень верующий, но считаю это своим недостатком, который, вероятно, следует объяснить душевной бедностью. Но к вере я всегда относился с уважением и в этом так называемом «воинствующем атеизме» не чувствую себя виновным.

Теперь о деле. Не откажите в любезности сообщить, когда, к какому сроку Вам нужен текст? Я рассчитываю прислать Вам примерно 40–45 тысяч знаков к мартовскому номеру – начало романа.

Что касается содержания романа, то трудно это изложить в двух словах. Но в общем, это довольно сложная – психологически – история очень скромного человека, который видит смысл своей жизни в том, чтобы отдать другим то, что он сам для себя применить не может, – т.е. волю к достижению определенной цели, свои душевные силы и свою огромную энергию. Вещь в общем сложная и трудная, – не для читателя, а для автора, главным образом. В романе герой и героиня, но нет, конечно, ни одного «реалистического» описания, и их отношения изображены в плане чисто душевных движений. В общем сами увидите. Начало романа, по моим расчетам, должно занять у Вас около 30-ти – 35 страниц.

Прошу простить за небольшую задержку с ответом, хлопот полон рот.

Желаю Вам скорейшего и полного выздоровления, сил и здоровья. Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

28

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

9 дек<абря> 1964 г.

Дорогой Георгий Иванович,

отвечаю с некоторой задержкой. Простите. Своим романом Вы меня всячески запугиваете, но я отвечаю, кажется, как Столыпин: «не запугаете!». Шлите. Мне он нужен, чем скорее – тем лучше. Было бы удобней, если бы в отрывке было, скажем, 25 стр. (Технически удобней). Но сие не есть суть важно. Жду. А то, что он не для читателя – это дело второстепенное. Читателю будет интересно: что нового написал Газданов. К тому же Монтень, кажется, рассчитывал только на 1 читателя. Думаю, Вы в этом смысле будете счастливее Монтеня во всяком случае. Итак, жду. Я хочу сдать в набор к 1 января – обязательно.

Искренне Ваш: *Ром<ан> Гуль*

29

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

28/12/64. Tirlemont, Бельгия

Дорогой Роман Борисович, как я Вам писал из Парижа, уехал я на несколько дней в Бельгию, к друзьям и здесь занялся перепиской романа с черновика. Посылаю Вам его первые страницы, примерно, – насколько я себе представляю, – в том количестве, о котором Вы писали.

Писать я старался четко, чтобы наборщикам или машинистке не было трудно разобраться в тексте.

Я поставил заглавие – «начало романа». Если не придумаю лучшего, то оставлю его так до конца, тем более, что оно имеет некоторый смысл. Завтра отправлю Вам все это воздушной почтой в Нью-Йорк.

Конечно, жаль, что Вам приходится «покупать кота в мешке», т.е. начинать печатать роман, продолжение которого еще не готово. Я бы предпочел отправить Вам всю рукопись. Но, увы, времени у меня так мало, что об этом и мечтать не приходится; на переписку нужны недели и недели работы. А откуда их взять? Слишком много приходится писать для радио, что, как Вы знаете, лучше, чем кто-либо, имеет такое же отношение к литературе, как малярное дело к живописи, но отнимает много времени.

Очень надеюсь, что у Вас не будет разочарования с романом. Мне самому о нем судить трудно, но писал я его, вернее, старался писать, честно, не прибегая ни к «легким эффектам», ни к коммерческим литературным приемам. Что из этого вышло, посмотрим.

Как Ваше здоровье? Буду рад получить от Вас несколько слов об этом.

Желаю Вам восстановления всех Ваших сил и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

30

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

10 января 1965 г.

Дорогой Георгий Иванович,

давно получил «Начало романа» и сдал в набор. Очень хорошо! Прекрасно! Почему Вы писали, что это не для читателя, а для автора? Нет, нет, это очень и для читателя. Я читал буквально с подлинным наслаждением: во-первых, умно, во-вторых, все так внутренне спаяно, ни

одного пустого места, ни одной пустой фразы, ни одного ненужного слова – все развивается ровно, сильно, спокойно (никакой «литературщины»), с этой вещью Вас нужно поздравить. А какие французы! Я-то их знаю, я долго жил во французской провинции. Вообще, все замечательно хорошо. И я вас очень прошу дать для июньского номера продолжение. Я указываю в мартовском «продолжение следует». А Пьер – это какой-то французско-достоевский человек, я таких тоже знал.

Ну, кончаю, обрываю. И от души Вас поздравляю с превосходной вещью. Если б Бунин был жив, он позавидовал бы, уверяю Вас.

Искренне Ваш: *Роман Гуль*

31

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

15/1/65 Мюнхен.

Дорогой Роман Борисович, как Ваше здоровье? о котором Вы ничего не пишете? Спасибо за отзыв о начале романа – как Вы знаете, автору труднее всего судить самому о том, как все написано. Впрочем, – истина тоже давно известная, – автор чаще всего ошибается и считает, что он написал шедевр, и в этом заблуждении остается всю жизнь; а пишет обычно турусы на колесах.

Но Бог с ним. У меня к Вам просьба: если есть время для набора, я бы хотел поставить эпиграф к роману. Вот его точный текст: «Point n'est besoin d'espérer pour entreprendre ni de réussir pour persévérer»[1]. Вильгельм Оранский.

Если бы можно было успеть это поставить, было бы очень хорошо. Если слишком поздно, ничего не поделаешь. Я хотел это послать одновременно с рукописью, но у меня не было под рукой точного текста.

---

[1] Берись за дело споро и трудись усердно, не уповая на успех (*фр.*).

Не откажите в любезности как-нибудь на досуге написать мне, к какому именно сроку Вам нужно продолжение и в каком размере.

Времени у меня мало, а переписка и обработка текста, как Вы знаете, – дело не десяти минут все-таки.

Желаю Вам всего хорошего и, главное, здоровья и сил.

Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Пишу из Мюнхена, куда приехал дней на 10, числа 25–27-го буду обратно – в Париже.

32

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

30 янв<аря> 1965 года

Дорогой Георгий Иванович,

Ваше письмо получил, спасибо. Эпиграф сдал в набор. Но вот в чем дело. Оказывается: в «Мостах» у Ржевского был напечатан рассказ под названием «Начало романа». Так что оставлять такое название для В<ашего> романа – по-моему, никак нельзя, к тому же оно и нехорошее. Не зная В<ашего> романа (всего), не могу предложить Вам ч<то>-н<ибудь> Но поскольку под конец отрывка появляется некая странная женщина, то нельзя ли, м<ожет> б<ыть>, назвать – «Странный роман» или «Начало странного романа», м<ожет> б<ыть>, этим можно определить «мотив», или вернее «лейт-мотив» вещи? Но дайте мне ответ совершенно немедленно, ибо все скоро идет в верстку и тогда менять будет поздно, ибо будет стоить денег (типо свирепое). Ответьте, если можно, пар ретур де курье[1].

Далее. Мне звонили наши высокопоставленные люди, спрашивая мое мнение о В<ашем> романе (они

[1] С обратной почтой (*фр.*)

получили письмо от Кричло), сказав, что спрашивают, потому что есть предложение (от Кричло) поддержать Вашу вещь – издать. Я оч<ень> хвалил. Меня спросили, знаю ли я всю вещь? Сказал, что не знаю, но скоро получу продолжение для июньского номера. Просили держать в курсе дела. Буду.

Для июньского номера отрывок лучше прислать небольшой – стр. 15–20 (в этом 25 стр.), ибо у меня много беллетристики, и одна большая, которую разорвать никак нельзя (сценарий). Но буду ждать обязательно и пришлите чем ни скорей, тем лучше. Для июньского номера сдам массу материала уже в начале марта. Хорошо бы было, если бы Вы прислали в марте – тогда у меня бы картина номера выяснилась. Конечно, если короче отрывок нельзя прислать, шлите такой же.

Сердечно Ваш: *Роман Гуль*

Чувствую себя хорошо. Но – живу с некоторой осторожностью, чего требуют жена и доктор. Подчиняюсь. Итак, жду от Вас скорой вести. Увидите Кричло – кланяйтесь ему. Я с ним разговаривал как раз за день до припадка.

33

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

2/II/65. Париж

Дорогой Роман Борисович, получил Ваше письмо и искренно обрадовался, прочитав Ваш P.S., то есть узнав, что Вы хорошо себя чувствуете. Это самое главное. Не скрою от Вас, что с чисто редакторской точки зрения следует у Вас отметить явную ошибку: сообщение о Вашем здоровье должно было быть в начале письма, а не в P.S. Думаю, что Вам трудно будет, как редактору, с этим не согласиться. Но, так или иначе, искренно за Вас рад и поздравляю Вас с этим.

Теперь о заглавии. Я тоже теперь вспоминаю, что это было у Ржевского. Совершенно с Вами согласен, что название плохое. Поставьте тогда, дорогой Роман Борисович, другое заглавие – «Пробуждение». Тоже не Бог весть что, но будем надеяться, что рассказа с таким заглавием мой друг Ржевский не писал. О содержании романа я, помнится, Вам что-то писал. В нескольких словах оно сводится к тому, что Пьер увозит эту женщину, которая потеряла память и дар слова и превратилась в «бедное больное животное», – как это определяет его друг, Франсуа, – увозит ее в Париж, к себе, ухаживает за ней, как за ребенком, и пытается – безрезультатно – вернуть ее в человеческое состояние – в чем он видит смысл своей жизни. Но все это не приводит ни к чему, и усилия его оказываются бесплодными. Затем, в результате чисто клинических потрясений, – менингит и тяжелое падение, – от которых она едва не умирает, она приходит в себя и постепенно, с трудом вспоминает все, что предшествовало ее погружению в небытие. Т.к. ей трудно это вспомнить, она это пишет – и дает это читать Пьеру. Для него это – возникновение нового мира, для нее – пробуждение. Он, впрочем, считает, что его роль в ее жизни кончена, что он не имеет на нее никаких прав, но знает, что если она вернется в свой собственный мир и он останется один, то жизнь его теряет смысл. Спешу Вас предупредить, что то, что она пишет, изложено в третьем лице, никаких ее литературных излияний в романе нет. История душевного сближения между героиней и героем изложена, так сказать, между строк, что касается физического сближения, то о нем в романе нет речи – и, конечно, чисто психологически, это иначе быть не может, в противном случае Пьер не был бы Пьером, и роман писать не стоило бы. На самой последней странице романа – развязка: Пьер, не найдя ее дома, думает, что она ушла, и погружается в состояние, напоминающее душевную агонию, – но вечером, когда он теряет всякую надежду на то, что он когда-либо ее увидит, она возвращается домой и между ними происходит обмен двумя лаконичными репликами, смысл которых не оставляет места для сомнений: «Если бы все нужно было начи-

нать сначала, я бы не колебался». «И я тоже». Не помню точно текста, но приблизительно так. Так что получается в общем happy end. По замыслу автора, он должен казаться психологически неопровержимым. В какой мере это удалось, это другой вопрос и об этом судить не мне.

Вот содержание романа, вернее его схема. Заглавие «Пробуждение», как видите, имеет, быть может, некоторый смысл. Во всяком случае его можно поставить пока что, – окончательно или в ожидании лучшего.

Простите за длинное письмо, но я хотел все-таки дать Вам некоторое представление о замысле романа, чтобы Вы не покупали кота в мешке. Продолжение его постараюсь доставить Вам в начале марта, – времени остается не так много.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и сил и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

34

Р.Б. Гуль - Г.И. Газданову

18 марта 1965 года

Дорогой Георгий Иванович,

спасибо за Ваше письмо. Я чувствую себя хорошо. Работаю – и тут, и там. Темпы несколько снижены, но все же – работаю, как должно. Конечно, хочу – совсем не работать – но кто не работает, тот не ест и т.д. Хочу дома сидеть, пописывать и почитывать (кое-что, нужное). К сожалению, Вы не пишете, где же 2-ой отрывок «Пробуждения»? Я его очень жду для июньской книги, не задерживайте, пожалуйста. А для сентябрьской хорошо бы подготовить большой отрывок – стр. в 40 Н<ового> Ж<урнала>. Примерьтесь. Кн. 78 вышла как раз сегодня, и к Вам пойдут, как просите, 2 экз.

Ну, вот более-менее все.

Дружески жму Вашу руку.

Ваш *Ром<ан> Гуль*

P.S. На днях приезжают сюда Андреев из Мюнхена, Чиннов из Канзаса. А Ржевский давно уже здесь.

35

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

22/III/65. Париж

Дорогой Роман Борисович, спасибо за письмо. Рад был узнать, что Вы по-прежнему работаете и в журнале, и в редакции радиостанции – значит, действительно все хорошо. Это самое главное.

Посылаю Вам продолжение, жду следующего номера. Надеюсь, что по размеру подойдет, я действовал согласно Вашим указаниям. В этом тексте 22 печатных страницы, – выйдет в журнале, наверное, 14–15 страниц, как Вы писали. За дальнейшее возьмусь в ближайшем будущем, беда в том, что времени мало. Очень надеюсь, что продолжение романа Вас не разочарует – сюжет, вообще говоря, трудный, я всегда боялся, что он мне не по силам. Ну, ничего, посмотрим.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего лучшего.

Ваш *Г. Газданов*

36

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

3-го апреля 1965

Дорогой Георгий Иванович,

получил рукопись. Очень хорошо. Сдаю в набор. Готовьте к сентябрю большой кусок. Но думаю, что сейчас как раз в «Пробуждении» начнется самое трудное и даже очень трудное: их пребывание в Париже. Надеюсь, что это будет так же прекрасно, как и предшествующее. Одним

словом, даем в сент<ябре> большой кусок. Чувствую я себя в порядке. Работать вот не хочется, да приходится. В монастырь бы уйти на старости лет, да и монастыря нет...

Дружески Ваш: *Роман Гуль*

37

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

12/VI/65. Париж

Дорогой Роман Борисович, рад был узнать, что Вы уехали на отдых, хотя и сомневаюсь, чтобы он у Вас был полный – Новый журнал, переписка с авторами и т.д. Но все-таки лучше, чем в Нью-Йорке.

Очередной текст романа постараюсь прислать вовремя, т.е. до 1-го августа. Уезжаю через два дня сначала в Швейцарию, потом в Италию, и уже на берегу моря буду переписывать и обрабатывать роман – вот расплата за графоманию. Самое трудное начинается сейчас, т.е. наиболее трудная часть романа. К сожалению, должен буду прислать Вам текст, переписанный от руки, если не найду возможности там, на месте, его как-нибудь нахлопать на машинке.

Желаю сердечно Вам всего лучшего – набраться сил и здоровья. Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

38

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

20/7/65. Lido di Venezia

Дорогой Роман Борисович, как Вы отдохнули и как Вы себя чувствуете? Надеюсь, что некоторое отдаление от Нью-Йорка пошло Вам на пользу.

Пишу Вам это письмо, чтобы сообщить Вам следующее: текст продолжения романа вышлю Вам из Мюнхена

числа 30-го июля или 1-го августа. Я мог бы его послать отсюда, из Италии, но, зная итальянскую почту, очень этого боюсь – будет идти три недели и неизвестно, дойдет ли. Из Германии вернее.

Работал я здесь с усердием, достойным лучшей участи и переписку романа почти кончил, осталось 20–30 страниц. Во всяком случае, вышлю Вам все, что переписал, и не исключена возможность, что до отъезда в Мюнхен – т.е. 29-го числа – я кончу все. Если у Вас хватит терпения все это прочесть, напишите мне, какое у Вас получается впечатление, я об этом, как всякий автор, судить не могу.

Еще одно. Так как я вынужден Вам послать рукописный текст, то Вам, вероятно, придется его отдать перепечатывать на машинке. Буду Вам очень признателен, если одну копию этой перепечатки Вы пришлете мне.

Чтобы избежать сложных вещей, предлагаю Вам об авторском гонораре не заботиться, – тем более, что Нов<ый> Журн<ал>, насколько я знаю, Рокфеллером не субсидируется. Но буду благодарен, если Вы вышлете мне два экземпляра номеров с романом – т.е. 2 июньского и два сентябрьского. Мои знакомые спрашивают, где можно приобрести Н<овый> Ж<урнал> в Париже. Продолжаете ли Вы вести дела с «Домом книги»? Я там не был тысячу лет. Желаю Вам всего хорошего, сил и здоровья. Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Мой адрес до числа 10-го сентября – радиостанция, Мюнхен.

39

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю

31/7/65. Мюнхен

Дорогой Роман Борисович,

вчера, 30-го числа, отправил Вам отсюда, из Мюнхена, текст романа в двух больших конвертах, – в один не

вошло. Послал я все это воздушной почтой, так что теоретически Вы должны были это получить числа 1-го, 2-го, не позже.

Прошу прощения за то, что рукопись не перепечатана на машинке и вообще не Бог весть в каком виде. Но, к сожалению, иначе сделать не мог.

У меня к Вам большая просьба. Возможно, что в тексте есть повторения или ошибки, которых я не заметил, – времени обработать все, как следует, не было. Если Вы при чтении это увидите, не откажите в любезности это исправить.

Буду ждать от Вас сообщения о том, что текст получен – тогда у меня совесть будет чиста. Что касается самого текста, то вначале мне казалось, что получилось сравнительно прилично, но когда я его перечитывал, впечатление было другое – не очень убедительно и довольно бледно. Но тут ничего не поделаешь, это уж от Бога.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Ваш Г. Газданов

P.S. Мой мюнхенский адрес, числа до десятого сентября – Lilienthalstr. 2 – комитет.

40

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

8-го августа 1965 года

Дорогой Георгий Иванович,

простите, слегка задержался с ответом: делов много опять здесь. Стало быть: рукопись Вашу, конечно, получил. Но сначала пришел последний пакет, и я слегка недоумевал, нырнув в начало рукописи. Но на след<ующий> день пришел и первый пакет. Прочел, кончая 102 стр. ОЧЕНЬ хорошо. И читается с БОЛЬШИМ интересом. Весь этот отрывок сдал в набор, так что – в 80 кн. Н<ового> Ж<урнала> будет большой кусок (так всегда лучше). По тому, что я прочел – мне кажется, что это одна из лучших

Ваших вещей. Понимаю, какие трудности Вам пришлось преодолевать, пиша эту вещь. Но Вы их блестяще преодолели. Не знаю, смогу ли (найду время) быстро прочесть дальнейшее (много всякой возни), но как только прочту, напишу Вам тут же. Я прикинул – там еще осталось на две книги – декабрьскую и мартовскую (по большому куску). Кое-какие мелочи при чтении я исправил, но очень мало, это просто были, наверное, описки торопливости. Одним словом – поздравляю Вас. Скажу Вам (это Вам будет интересно и даже приятно), что многие читатели меня спрашивали, пойдет ли в след<ующей> книге продолжение «Пробуждения» – они заинтересованы, как дальше будет развиваться фабула. Так что – ждут. Это всегда хороший признак, когда читатель заинтересован.

Кстати, оч<ень> хорошо оказалось название – ПРОБУЖДЕНИЕ. Мне, в частности, очень понравились в романе – места – какие-то паскалевские, пегистские, что-то перекликающееся с «Дневником сельского кюрэ» Бернаноса – в Пьере. И как хорошо, что нет ненавистных мне – скептических и цинических нот (не люблю эту философию).

Итак, «читал с удовольствием, жду продолжения», если подражать Николаю I-му.

Искренне Ваш: *Роман Гуль*

П.С. В другом письме Вы писали о двух экз<емплярах> журнала. Это мы, конечно, можем Вам сделать, хотя последние книги журнала расходятся – все до одной! Зажимаем штук 5–6 на всякий пожарный случай. Но вот еще что мы можем Вам сделать (я думаю) – мы Вам не посылали оттисков. А я думаю, мы можем Вам послать штук 10 оттисков (с самого начала), это всегда пригодится, для переводов, для корректур и пр. Только подождите с этим немного. Моя секретарша вернется только 6 сентября, тогда я с ней и поговорю об этом. И она сделает. Вуаля[1]. Чувствую я себя – ничего, хорошо, «жизнь прекрасна», впрочем, в этом-то я никогда – с детства – не сомневался. Со станции (вероятно, в октябре) я уйду

[1] Voilà (*фр.*) – вот, так.

«с мундиром и пенсией» за достижением предельного возраста (т.е. я его даже перешел на 4 года). О сем не жалею ничуть, хоть и превращусь из безумно-богатого американца в бедного. Но постараюсь ч<то>-н<ибудь> написать, под занавес, так сказать. Хочется давно кое-что написать. М<ожет> б<ыть>, и удастся.

Всего Вам хорошего, крепко и дружески жму руку и поздравляю с Пробуждением!

41

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову

19 сентября 1965 года

Дорогой Георгий Иванович,

хочу только сказать несколько слов. Я прочел «Пробуждение» до момента, когда Анна-Мария предлагает Пьеру, что она напишет о своей жизни. До сих пор я сдаю – дальнейшую порцию – для декабрьского номера. И конец дам в мартовском. Теперь разрешите Вас от всего сердца дружески поздравить с этой вещью. Я читал с боязнью за Вас, за себя, за журнал, что вдруг из этого сложного положения Вы не найдете – великолепный, настоящий – выход. Но должен сказать: превосходно! Первый класс! Чудесно все сделано, без всякой натяжки, с высокой простотой и в то же время с большой заражающей художественностью. Я думаю, что это лучшая Ваша вещь. Поздравляю! И большая вещь. Как хорошо Вы дали несчастный роман Анны с Жаком. Тут было легко сорваться во всякие тривиальности. Но у Вас все держится – прекрасно. И Пьер оч<ень> хорош. И ее «пробуждение» дано без сучка, без задоринки. Одним словом, да здравствует Газданов!

Я просил секретаршу сделать Вам оттиски романа (из всех номеров). Это Вам оч<ень> пригодится для его переводов и пр. Она сделает и вышлет Вам. Ну вот, все. Да, хочу сказать еще, что читатель – всякий – очень оценил Вашу вещь. Меня многие спрашивают, когда же будет про-

должение и какое и пр. Спрашивают и дамы, и женщины, и читатели-мужчины, и даже Дав<ид> Нат<анович> Шуб, не очень жалующий беллетристику вообще, сказал, что, читал, не отрываясь, с большим интересом, и говорит «это не хуже Бунина». Я думаю, что в некотором смысле даже лучше. У Бунина в больших вещах не было такого рассказа, такой настоящей фабулы. А тут есть. И фабула трудная. Ура!

Дружески Ваш: *Роман Гуль*

Читаю, как видите, «порциями», ибо я опять загружен и времени свободного нет. Читаю только то, что надо сдать в набор. Но жду – решения с моей пенсией и прочим, и тогда – думаю – буду более-менее свободен. И тогда хочу написать одну книжку, но, увы, не «Пробуждение», а нечто политическое.

Знакомство прозаика, мемуариста, издателя Романа Борисовича *Гуля* (1.8.1896, Киев – 30.VI.1986, Нью-Йорк) с Г.И. Газдановым произошло в Париже, куда Гуль с женой приехали из Берлина в начале сентября 1933 г. Он сотрудничал в «Последних новостях», в «Современных записках», т.е. там же, где бывал и печатался Газданов. Оба были членами Союза русских писателей и журналистов. Начало войны с Германией застало Гуля на юге Франции, где у него была своя ферма Пети Комон, близ городка Нерок. С 1943 г. он поселился на ферме Пайес близ городка Кастельжалю и жил там до конца войны, в июле 1945 он вернулся в Париж. В 1950 г. переехал в Нью-Йорк, где стал секретарем редакции, с 1959 г. – редактором, а с 1966 г. – главным редактором «Нового журнала».

Впервые переписка Газданова и Гуля – Дарьял. Владикавказ. 2005. № 5; Новый журнал. № 239. С. 96–122 / Публ. О. Орловой.

В настоящем томе публикуется по рукописи и машинописным отпускам: Байнеке, Архив Романа Гуля. (General Collection, Roman Gul's Papers. Gen MSS 90) – 18 (из 28) наиболее интересных писем Газданова Гулю (Box 5, folder 103, incoming correspondence, 28 ms letters from Gazdanov to Gul, 1945–1965) и все, т.е. 21 письмо Гуля Газданову (Box 19, folder 440, outgoing correspondence). Подготовка текста, публикация и комментарии Т. Красавченко.

Все письма Газданова рукописные; письма Гуля, кроме трех (от 8 июля и 9 декабря 1964 г., 18 марта 1965 г.), – это машинопись (с подписью от руки).

1

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *22 декабря 1945*

Я только что подписал контракт... – В 1945 г. Газданов закончил документальную повесть «На французской земле». В 1946 г. под названием «Je m'engage à défendre» она издана в Париже во французском переводе издательством «Ombres et Lumières».

Там лежит мой роман. – Это мог быть любой из довоенных романов Газданова, начиная с «Вечера у Клэр», или одна из редакций романа «Призрак Александра Вольфа» (его третья редакция, как отмечено в тетради 12 Архива Газданова, завершена 5 октября 1946 г.). При жизни писателя лишь он вышел во французском переводе в издательстве «Robert Lafont» в 1952 г.

2

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *6 марта 1960*

...Вы уже прочли о судьбе Саломеи в последнем номере Нового журнала. – Речь идет о рассказе Газданова «Судьба Саломеи» в кн. 58 за 1959 г.

Мэри Меерсон – жена художника Лазаря Меерсона (1900–1938), который с начала 1930-х гг. был декоратором фильмов *видного* французского режиссера Рене Клера. Р. Гуль в книге «Я унес Россию. Апология эмиграции» (т. II, Россия во Франции. М., 2002. С. 58) вспоминал: «Он <Лазарь> был женат на известной всему Монпарнасу, легендарной, эффектной Мэри, тоже русской эмигрантке. Рассказывали, что в кафе "Дом", где обычно сидела Мэри, к ее столику однажды подошел известный художник Оскар Кокошка, сказав: "Мне говорили, что у вас самое красивое попо на Монпарнасе, я хочу вас написать". Увы, сеанс, не состоялся. Позднее она вышла замуж за Анри Ланглуа, создателя и бессменного директора французской Синематеки – киноархива и «кинотеатра повторного фильма».

Н<овый> Ж<урнал> будет жить. Редакция – Н.С. Тимашев, Ю.П. Денике и я. – 7 ноября 1959 г. умер редактор (1946–1959) «Нового журнала» М.М. Карпович. В 1959–1966 гг. журнал, кроме Гуля, возглавляют еще два редактора.

Николай Сергеевич *Тимашев* (1886, Петербург – 1970, Нью-Йорк) – правовед, социолог, экономист, историк, публицист. В 1918–1921 гг. – профессор Политехнического института в Петрограде, в августе 1921 г. нелегально эмигрировал в Финляндию, откуда вскоре перебрался в Берлин, затем – в Прагу. С 1927 г. – в Париже, где преподавал во Франко-русском институте, был помощником редактора (1928–1936) в газете «Возрождение» и сотрудником Института славяноведения в Сорбонне. В сентябре 1936 г. переехал в США, где преподавал с 1936 г. в Гарвардском, а в 1940–1947 гг. в Фордемском университете (профессор социологии). См.: *Вильданова и др.*, с. 366.

Юрий Петрович *Денике* (1887, Казань –1964, Брюссель) – публицист, историк, социолог; меньшевик. В 1920 г. преподавал на кафедре истории социологии Московского университета. В 1922 г. выехал в Берлин как сотрудник советского полпредства и вскоре перешел на положение эмигранта. Был членом редколлегии основанного Л. Мартовым журнала «Социалистический вестник» (1921–1965). Писал на немецком, сотрудничал в немецкой социалистической периодике. В 1933 г. после ареста немецкими властями и нескольких месяцев тюрьмы переехал в Париж, а в 1941 г. – в США (Нью-Йорк), где в 1949 г. стал одним из организаторов «Лиги борьбы за народную свободу», в бюро которой входил и Гуль. В 1950-х гг. – сотрудник радиостанции «Свобода». См.: *Вильданова и др.*, с. 306.

3

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *9 марта 1960*

Есть у меня рассказ... – Возможно, «Панихида»: послав рассказ «воздушной почтой», Газданов мог «успеть» в мартовский номер, т.е. в 59-ю книгу «Нового журнала» (1960), выходящего раз в квартал. Но обычно – и это ясно из писем Гуля, журнал формировался месяца за три до выхода. Однако других рассказов Газданова в «Новом журнале» в 1960 г. не было.

5

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *31 января 1962*

У меня есть нечто вроде «блокнота»... – Рассказ «Из блокнота» опубликован в «Новом журнале» в 1962 г. Кн. 68.

6

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *5 февраля 1962*

Должен Вас поблагодарить за почтовую марку с игроками Сезанна. – Газданов с юности был страстным филателистом. В архиве О. де Нарп сохранились присланные ему письма от филателистов – Г. Калантарова (см. о нем т. 4. <Дядя Лёша>), некоего Джайпура (Jaipur) из Индии и тринадцатилетнего мальчика из Порт-оф-Спейн (Тринидад) Дениса Меррея (Denis Murray), а также филателистический рукописный каталог Г. Калантарова на шести страницах.

Марка с изображением одной из пяти наиболее известных картин Поля Сезанна серии «Игроки в карты» (1890–1892) была легендарной. Ее выпустили 10 декабря 1961 г. во Франции огромным тиражом 4 137 000 экземпляров. Это было вызвано тем, что из музея в родном городе Сезанна Оз-ан-Прованс похитили несколько его картин, в том числе и «Игроков». Полиция сбилась с ног, безрезультатно разыскивая их. Тогда и решили выпустить эту почтовую марку. В результате едва ли не каждый француз знал, как выглядит картина. А через восемь месяцев в марсельскую полицию позвонил неизвестный и посоветовал немедленно осмотреть машину марки «Пежо», и назвал ее приметы и стоянку. И полицейские действительно нашли в машине похищенные картины.

Лютеция – древнее поселение кельтского племени паризиев на месте современного Парижа, предположительно – на Сите, одном из островов Сены. Первое упоминание о ней – в шестой книге «Записок о Галльской войне» Ю. Цезаря (53 г. до н.э.).

9

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *7 апреля 1962*

Академик Виктор Владимирович *Виноградов* (1894/1895, Зарайск – 1969, Москва) в книге «Проблема авторства и теория стилей» (М.: Худож. литература, 1961) приводит (с. 16–17) характеристику музыкального стиля И. Стравинского в статье о нем (Новый журнал. 1957. Кн. 50), принадлежащей перу Леонида Леонидовича *Сабанеева* (1881–1968), музыковеда, композитора, автора работ об А.Н. Скрябине (М., 1916), С.И. Танееве (Париж, 1930), с 1926 г. жившего в эмиграции. Виноградов дважды (с. 19, 22) ссылается на эссе Ю. Иваска «Баратынский» (Новый журнал. 1958. Кн. 50) в связи с тем, что в поэме Баратынского «Пиры» (1820) отдельные стихи предвосхищают пушкинского «Евгения Онегина». И пишет о полемике (с. 30–34) литературоведа Ростислава Владимировича *Плетнёва* (1903, Петербург – 1985, Монре-

аль, в эмиграции с 1920 г.), жившего с 1951 г. в Монреале, где он издавал журнал «Русское слово в Канаде» (1951–1972) и преподавал (с 1956) славянскую филологию в Монреальском, а позднее в Оттавском университетах, с Николаем Сергеевичем *Трубецким* (1890, Москва – 1938, Вена, сын философа С.Н. Трубецкого), лингвистом, литературоведом этнографом, одним из основателей Пражского лингвистического кружка и основоположников структурализма в 30-е гг. В статье «О методах изучения Достоевского» (Новый журнал. 1957. Кн. 48) Трубецкой утверждает приоритет формального метода в литературоведении. Плетнёв в письме в редакцию «О методах изучения Достоевского. Ответ на статью кн. Н. Трубецкого» (Новый журнал. 1957. Кн. 51) защищает правомерность биографического, философского и социологического методов, поскольку литература – явление социальное, но негативно оценивает такие его крайности, как вульгарно-социологические работы Валерьяна Федоровича *Переверзева* (1882, Бобров Воронеж. губ. – 1968, Москва) – советского литературоведа, автора книги «Творчество Достоевского» (М., 1912; 3-е изд., М.; Л., 1928).

12

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *30 сентября 1962*

...(не мог установить в Ам<ериканском> Ком<итете>), где Вы? – Американский комитет по освобождению от большевизма был основан в 1951 г., несколько раз менял названия. В 1956–1964 гг. назывался Американский комитет по освобождению, с 1953 г. его информационным органом стала радиостанция «Освобождение», позднее радио «Свобода», где, как известно, с того же 1953 г. работал Газданов.

13

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *8 октября 1962*

Примусь за продолжение рассказа... – «Письма Иванова».

14

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *16 ноября 1962*

...мне нужен русский текст «Вольфа» для немецкого издательства... – Роман «Призрак Александра Вольфа» напечатан в «Новом журнале» в 1947 г. в кн. 16–17 и в 1948 г. – в кн. 18. Скорее всего журнал не прислал Газданову авторский экземпляр или же в суете жизни он его утратил. О немецких изданиях ничего не известно. См. письма Г.Н. Кузнецовой.

15

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *11 января 1963*

...(доверьтесь мне! – поет кто-то в опере). – Ария Елецкого из оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама».

16

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *22 января 1963*

Сижу сейчас на принудительном труде в Мюнхене... – С 1959 по 1967 гг. Газданов возглавлял Парижское бюро радио «Свобода». В Мюнхен в этот период ездил, видимо, на инструктаж и «повышение квалификации».

...рассказ, который я Вам обещал... – «Письма Иванова».

17

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *5 июня 1963*

Посылаю Вам рассказ, который обещал еще летом прошлого года. – «Письма Иванова»; опубликован в «Новом журнале» в 1963 г., кн.73.

Летом собираюсь продолжить роман... – «Пробуждение».

Недавно читал во французских газетах очень хвалебные отзывы о Вашем Азефе... – Роман Гуля о провокаторе Азефе и Борисе Савинкове вышел в 1929 г. в Берлине под названием «Генерал БО» (БО – боевая организация эсеров); в 1930 г. был переведен на несколько языков, в том числе французский. В 1959 г. Гуль опубликовал в Нью-Йорке 3-е, переработанное издание романа под названием «Азеф».

19

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *29 марта 1964*

...наверное, есть записи, вот как прошлый раз. – Имеется в виду рассказ из «Из блокнота» (Новый журнал. 1962. Кн. 68).

20

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *4 апреля 1964*

Есть у меня нечто вроде заметок о Чехове... – Эссе Газданова «О Чехове» опубликовано в «Новом журнале» в 1964 г. в кн. 76.

23

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *3 августа 1964*

А в Италии я, наконец, дописал роман... – «Пробуждение». В рукописи в Архиве Газданова указано: «Венеция. 25 июля 1964». Газданов работал над романом в Лидо ди Венеция, курортном городке близ Венеции (15 минут на катере), ставшем с 1950-х гг. его любимым местом отдыха.

25

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *9 августа 1964*

Элизабет Рейнолдс *Хапгуд* (Reynolds Hapgood, 1894–1974) – американский театровед, переводчица работ К.С. Станиславского.

26

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *16 августа 1964 года*

Спасибо за «Заметки», но они... мало подходящи для Н<ового> Ж<урнала>. – Этот рассказ, возможно, расширенный, опубликован в журнале «Мосты» (1965. № 11 – 1966. № 12). Эпизод о священнике, освящающем публичный дом в провинциальном русском городке, в нем остался. То, что шокировало Р. Гуля, подошло редактору «Мостов» Г.А. Андрееву (о нем см. письмо 6 Г.И. Газданова Л.Д. и А.С. Ржевским от 28 декабря 1959 г.).

28

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *9 декабря 1964 года*

...отвечаю, кажется, как Столыпин: «не запугаете!». – Слова председателя Совета министров России Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911), сказанные им 6 марта 1907 г. на заседании Думы в адрес депутатов левых фракций.

29

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *28 декабря 1964*

В письме по-прежнему идет речь о романе «Пробуждение», начало его было опубликовано в 1965 г. в 78 кн. «Нового журнала».

32

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *30 января 1965*

«Начало романа» Л. Ржевского. – Мосты. Мюнхен. 1963. № 10.

Кричло. – Джеймс Кричлоу – сотрудник радио «Свобода» со времен его основания в 1953 г. (тогда оно называлось радиостанция «Освобождение»), до 1972 г. руководитель службы исследований (Director of Central Research), автор книги об истории радио «Свобода» (Hole-in-the Head: Radio Liberty, 1995).

33

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *26 февраля 1965*

Ржевский. – См. письма Газданова к Л.Д. и А.С. Ржевским.

34

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *18 марта 1965*

Андреев из Мюнхена. – Г.А. Андреев. См. письмо 6 Г.И. Газданова к Л.Д. и А.С. Ржевским.

И.В. Чиннов. – См. коммент. к письмам Г.И. Газданова к Г.В. Адамовичу и Л.Д. и А.С. Ржевским (№ 12).

38

Г.И. Газданов – Р.Б. Гулю. *20 июля 1965*

«Дом книги» – одно из старейших русских издательств в Париже, в 1938 г. опубликовавшее роман Газданова «История одного путешествия».

40

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *8 августа 1965*

...очень понравились в романе – места – какие-то... пегистские... – Имеется в виду французский поэт и публицист Шарль Пеги (1873–1914), в позднем творчестве католической ориентации; его герои – подвижники, возделывающие землю, совершающие подвиг (Жанна д'Арк, святые праведники).

...что-то перекликающееся с «Дневником сельского кюрэ» Бернаноса... – В этом романе (1936) «миру зла», безверия противостоит, как это обычно, в прозе французского писателя, католика Жоржа *Бернаноса* (1888–1948) идеализированный католический священник, в образе которого Гуль и усматривает общие черты с Пьером Форэ, героем «Пробуждения».

...«читал с удовольствием, жду продолжения», если подражать Николаю I-му. – На некоторых официальных отчетах имеется собственноручная пометка Николая I: «читал с удовольствием» или «читал с особым удовольствием» (см.: Крестьянское

движение 1827–1869. М., 1931. Вып. 1. С. 3). Та же пометка и на обширной записке «Десятилетие Министерства Народного просвещения», направленной министром императору в 1843 г. И даже на некоторых докладах министра внутренних дел о количестве совершенных и раскрытых преступлений – резолюция Николая I: «Читал с удовольствием».

...«с мундиром и пенсией»... – Официальное клише: «Уволен в отставку с мундиром и пенсией»

41

Р.Б. Гуль – Г.И. Газданову. *19 сентября 1965 года*

Давид Натанович *Шуб* (1887, местечко Поставы, Виленская губ. – 1973, Нью-Йорк) – журналист и историк, активный участник российского социал-демократического движения, затем еврейского социалистического движения в США. В июне 1905 г. в Женеве познакомился с Лениным, предложившим ему присоединиться к большевикам, но он отказался. С 1907 г. постоянно жил в США. Во время Первой мировой войны примыкал к группе Единство, которой руководил Г.В. Плеханов, и осудил большевистский переворот в октябре 1917 г. В 1920–1970-е гг. сотрудничал в газетах «Дни», «Новое русское слово», в «Новом журнале» и др. Автор книги «Политические деятели России 1850–1920-х годов» (Нью-Йорк, 1920). Самая известная его книга – «Ленин. Биография» (Нью-Йорк, 1928, идиш; 1948 – расширенное англ. изд.) была переведена на десятки языков. Его работы оказали существенное влияние на американских и европейских советологов. Его сын – Борис Давидович Шуб (1912, Нью-Йорк – 1965, Нью-Йорк), американский журналист, публицист, был одним из ведущих сотрудников радио «Свобода». Гуль хорошо знал Д.Н. Шуба еще и потому, что тот был вице-президентом общества друзей «Нового журнала».

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. ГАЗДАНОВА и Л.В. ВЕЙДЛЕ

1

Л.В. Вейдле – Г.И. Газданову

<Без даты>

Mon cher ami[1], мы сидим 27/5 во Флоренции, где даже при отвратительной погоде (как въехали в Италию все время дождь и холод!) чувствуем себя замечательно! Жалеем что Вы не с нами. Не вредно было бы Вам сюда приехать! Живем мы в очень хорошем отеле, где спокойно, комфортабельно и где нас очень хорошо кормят. Не утомляясь, осматриваю и изучаю. А какие Микеланджело! И каждый раз что-то новое в них открывается.

Главные туристы сейчас здесь англичане, затем американцы, немного французов и совсем нет немцев. Надеюсь что у Вас все благополучно. Всего доброго. Привет от Вл<адимира> Вас<ильевича>. *Ваша Л.*

2

Г.И. Газданов – Л.В. Вейдле

Frau Weidle
UHLANDSTA 7
München
Germania
28.VIII. <б.г> Венеция

Chere amie, пишу Вам несколько слов, чтобы не надоедать. Я выбрал эту открытку – в частности потому,

---

[1] Мой милый друг (*фр.*).

что, глядя на этого всадника, неоднократно думал, что хотел бы иметь aussi peu d'embêtements que lui[1]. О Вас вспоминаю с неизменной нежностью. Буду в Мюнхене в понедельник вечером. Целую Вашу руку, кланяйтесь, пожалуйста, <*нрзб.*> и Владимиру Васильевичу.

Ваш Гайто

Людмила Викторовна *Вейдле* (урожд. Барановская) – жена (с 1928 г.) литературного критика, историка искусства Владимира Васильевича Вейдле (1895–1979), славилась своей красотой. В 1930-е гг. Вейдле жили бедно. Материальное положение исправилось после того, как в 1952 г., завершив преподавание в Богословском институте (Париж), В.В. Вейдле стал работать в Мюнхене на радио «Свобода».

1

Л.В. Вейдле – Г.И. Газданову. <*Без даты*>

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой. Личный архив О. де Нарп. Хранится в Осетинском архиве.

2

Г.И. Газданов – Л.В. Вейдле. *28 августа.* <*Без года*>

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко. Бахметевский архив. Письмо на открытке с изображением памятника Коллеоне.

Открытка написана после того, как Газданов в 1953 г. начал работать на радио «Свобода», именно тогда, как и Вейдле, благодаря «американской зарплате» он получил возможность ездить в любимую им Венецию. Судя по тому, что Газданов пишет о намерении быть «в Мюнхене в понедельник», возможно, он собирается туда по делам как глава парижского бюро «Свободы» (с 1959 г.) или уже живет в Мюнхене, где работает с 1967 г., т.е. можно датировать открытку ориентировочно концом 50-х – 60-ми гг.

Памятник Коллеони Бартоломео (1400–1476) – итальянский кондотьер, который большую часть жизни провел на службе у Венеции, сделавшей его в 1454 г. своим генеральным капитаном

[1] столь же мало забот и неприятностей, как и у него (*фр.*).

(главнокомандующим). После смерти Коллеони, согласно его завещанию, на оставленные им деньги ему был воздвигнут памятник в Венеции (открыт 1496), выполненный скульптором Андреа дель Верроккьо (1435/6–1488), представителем флорентийской школы раннего Возрождения, сочетавшим реализм с утонченным аристократизмом.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. и Ф.Д. ГАЗДАНОВЫХ с Ф.А. СТЕПУНОМ

1

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну

15 апреля 1959 года. Париж

Дорогой Федор Августович,

Простите великодушно, что не зашел к Вам до отъезда из Мюнхена – как Вы помните, я приходил к Вам прощаться еще в марте. Но с тех пор мой отъезд все откладывался, ожидалось подтверждение моего назначения из Нью-Йорка и, наконец, когда оно пришло, было столько хлопот, что я ничего не успел толком сделать. Уехал поспешно и в страшной сутолоке.

Теперь сижу прочно в Париже и читаю отсюда, из местной студии, корреспонденцию для мюнхенских программ. Корреспонденции эти не длинные, но подготовка к ним, отбор матерьялов и т.д. занимают много времени, так что на отсутствие работы и в Париже пожаловаться нельзя. До сих пор не успел даже побывать у Б.К. Зайцева.

Надеюсь, однако, приняться за продолжение моего романа. В Нью- Йорк отправил два рассказа – один в сборник в честь Пастернака, другой в Новый журнал. Один из них – та самая Панихида, о которой я Вам рассказывал.

Зная Вашу доброту, очень надеюсь, что Вы меня простите за то, что не успел зайти. Передайте, пожалуйста, мои извинения и мой самый сердечный привет Наталии Николаевне.

Ваш Г. Газданов

2

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну

14 ноября 1960, Париж

Дорогой Федор Августович,

Я говорил с М.М. Тер-Погосяном о докладах на Толстовском вечере. Он сказал, что по проекту устроителей и потому, что зал сдается до четверти двенадцатого, доклад должен занять ровно час.

Что касается других вещей, то дело обстоит так: комнату Вам снимут вернее всего в Auteuil или Passy. Но необходимо знать, когда именно Вы рассчитываете приехать в Париж и сколько времени остаться, и едет ли с Вами Наталья Николаевна.

Что касается Вашего проекта устроить вечер чтения Ваших воспоминаний, то надо бы назначить день, когда Вы намерены это сделать. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы снять зал в Русской консерватории, во-вторых, чтобы дать объявление в газете.

Буду Вам очень признателен, если Вы напишете мне, что Вы по поводу всех этих вещей думаете. Получив это письмо с соответствующими уточнениями, комитет – по устройству Толстовского вечера, – начнет действовать нужным образом.

Прошу Вас передать мой сердечнейший привет Наталье Николаевне и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

3

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну

22 ноября 1960 года, Париж

Дорогой Федор Августович,

Сообщаю Вам последние известия. Комната Вам снята на том пространстве, которое находится между Passy

и Auteuil, Hôtel Beauséjour, 99, rue du Ranelagh. Комната с ванной стоит около 2000 фр., т.е. примерно 16 марок. Зал в Русской консерватории я заказал сегодня на среду 7-го декабря: зал на 150 мест; стоит он 8000 франков, т.е. около 70-ти с чем-то марок. Надо только заказать еще билеты – еще не знаю, сколько они будут стоить. С Водовым я говорил сегодня, прося его печатать объявления о Вашем вечере в «Русской мысли». Билеты он закажет, как только получит Ваше подтверждение.

Не откажите в любезности написать, как Вы все это находите и что Вы об этом думаете.

Мой сердечный привет Наталье Николаевне.

Ф.Д. вам обоим кланяется.

Ваш Г. Газданов

4

Ф.Д. Газданова – Ф.А. Степуну

1 января 1961

Дорогой Федор Августович,

Желаю Вам и Наталии Николаевне здоровья и благополучия в Новом Году и надеюсь, что Вы сможете опять приехать в Париж. Вы напрасно думаете, что вечер был неудачный. Я неоднократно слышала самые лестные отзывы о Вашем выступлении. Во всяком случае, на Вашем докладе никто не дремал, как на докладе Адамовича.

Когда Вы решите приехать в Париж, предупредите Газдановых заранее, чтобы можно было принять меры и подготовить Ваш вечер.

Самый сердечный привет

А Наталью Николаевну нежно целую

Ваша Ф. Газданова

5

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну

18 февраля 1964, Париж
Gazdanoff
19 rue Brancion
Paris (XV)

Дорогой Федор Августович,

Простите за опоздание с поздравлением; сегодня купил газету и прочел статьи, которые Вам посвящены. Думая обо всем этом, еще раз убедился в той истине, что хронология иногда ничего не доказывает – и я знаю много людей, которые на 30 или 40 лет моложе Вас по годам, но по энергии, способности к работе и живому интересу ко всему окружающему, они Вам годятся в деды. Короче говоря, дорогой Федор Августович, если бы я Вас лично не имел честь знать, а только читал Ваши статьи и книги и слушал бы Ваши лекции, я был бы убежден, что Вы просто прибавили себе лет тридцать.

Фаина Дмитриевна и я посылаем Вам самые искренние пожелания здоровья, сил и многих лет плодотворного труда. Вы ведь принадлежите не себе, а всей русской культуре, для которой Вы так много делаете и так много сделали за границей.

Первый раз за много времени жалею, что я в данное время нахожусь в Париже, а не в Мюнхене, что лишает меня удовольствия повидать Вас и поздравить Вас лично.

Сердечно Ваш Г. Газданов

6

Ф.А. Степун – Г.И. Газданову

25 апреля 1964, Мюнхен

Дорогой Георгий Иванович!

Ваше письмо очень обрадовало меня. Приношу Вам и Фаине Дмитриевне мою сердечную благодарность

за Ваши приветствующие меня строки. Могу подтвердить, что я действительно не чувствую себя восьмидесятилетним существом. Сразу же после празднования моего восьмидесятилетия уехал читать лекции. Начал около Гамбурга, а кончил в Аугсбурге – шесть лекций да десять дней. А вчера только что вернулся из Дании, целых десять дней провел в Копенгагене, смотрел на астрономическую башню, на которую любовался и Петр Великий. Предание рассказывает, будто бы он приказал внутри этого астрономического здания проложить дорогу, по которой и въехал в верхнее помещение, чтобы охватить одним взглядом весь город.

В ближайшее время собираюсь отдохнуть от писательства и надышаться культурой. За последние пять лет я ведь почти ничего не читал, кроме символистов и литературы о них. Книга моя недели три тому назад вышла. Издана она прекрасно, стоит, к сожалению, 30 марок. Как она пойдет, я, конечно, не знаю, но, во всяком случае, я заполнил пустое место, зиявшее в истории русской литературы, поскольку она писалась иностранцами, да и в русской литературе ничего настоящего еще не появилось, за исключением книг Мочульского. Писал я с большим напряжением, иногда с восторгом, иногда с глубокой печалью в сердце. Последние годы жизни Блока и Белого совершенно страшны.

Сердечный привет Вам обоим.

Искренне Ваш Ф. Степун

Федор Августович *Степун* (6(18).2.1884, Москва – 23.2.1965, Мюнхен) – философ, писатель, литературный критик, теоретик театра и кино.

Оригиналы писем хранятся в Байнеке (The Beinecke. Gen MSS 172, Box № 12, Folder №. 391).

1

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну. *15 мая 1959*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Заказ № 3668

...ожидалось подтверждение моего назначения из Нью-Йорка... – В 1959 г. Газданов возглавил парижское бюро радио «Свобода».

Надеюсь, однако, приняться за продолжение моего романа. – Речь идет о «Пробуждении».

В Нью-Йорк отправил два рассказа – один в сборник в честь Пастернака... – Публикацию рассказа Газданова, как и сам сборник, найти не удалось..

...другой в Новый журнал. Один из них – та самая Панихида... – Рассказ опубликован в «Новом журнале». 1960. Кн. 59.

2

Г.И Газданов – Ф.А. Степуну. *14 ноября 1960*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Тер-Погосян М.М. – См. о нем эссе Г. Газданова в т. 3 наст. изд.

Толстовский вечер. – Речь идет о вечере памяти Л.Н. Толстого (умер 7(20) ноября 1910 г.).

...доклад должен занять ровно час. – В 1961 г. в альманахе «Мосты» (Мюнхен. 1961. Кн. 6. С. 185–206) была опубликована статья Ф.А. Степуна «Религиозная трагедия Льва Толстого», возможно, основанная на материалах доклада.

Auteuil или Passy. – Отой и Пасси – районы Парижа, где жили много русских эмигрантов.

Наталья Николаевна – жена Ф.А. Степуна.

...зал в Русской консерватории...– В Русской консерватории им. С.В. Рахманинова в Париже, созданной в 1923 г. и расположенной в особняке на берегу Сены, Союз русских эмигрантских писателей иногда устраивал литературные вечера.

3

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну. *22 ноября 1960*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

С Водовым я говорил сегодня, прося его печатать объявления о Вашем вечере в «Русской мысли». – *Водов* Сергей Акимович (1898–1968) – участник Белого движения, с 1920 г. – в эмиграции в Костантинополе, затем в Праге, с 1925 г. – в Париже. Сотрудник «Последних новостей». Член редколлегии (с 1947), в 1954–1968 гг. – главный редактор еженедельной газеты «Русская мысль» (Париж).

4

Ф.Д. Газданова – Ф.А. Степуну. *1 января 1961*

Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

5

Г.И. Газданов – Ф.А. Степуну. *18 февраля 1964*

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 294–295 / Подгот. текста и публ. Ф. Хадоновой. Печатается по этому изданию.

Газданов поздравляет Ф.А. Степуна с 80-летием. После войны Степун преподавал на специально учрежденной для него кафедре истории русской культуры в Мюнхенском университете и публиковал книги как на русском, так и немецком языках. 20 февраля 1964 г. его юбилей торжественно отмечался в Баварской академии изящных искусств.

6

Ф.А. Степун – Г.И. Газданову. *25 апреля 1964*

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение». С. 295–296 / Подгот. текста и публ. Ф. Хадоновой. Печатается по этому изданию.

Книга моя недели три тому назад вышла. – «Мистическое мировоззрение» («Das mystische Weltschau / Fünf Gestalten der russischen Symbolismus») – о В. Соловьеве, Н. Бердяеве, Вяч. Иванове, А. Белом и А. Блоке (Мюнхен, 1964).

Константин Васильевич *Мочульский* (28.I(9.II.).1892, Одесса – 21.III.1948, Камбо, Пиренеи, Франция) – историк литературы, критик, эссеист. Эмигрировал из России в 1919 г. Профессор Сорбонны (1924–1941) и Богословского института (1934–1947). Автор книг «Духовный путь Гоголя» (1934), «Вл. Соловьев. Жизнь и учение» (1936), «Великие русские писатели» (1939), «Достоевский. Жизнь и творчество» (1947). В письме упоминается его трилогия о русских символистах: «Александр Блок» (1918), «Андрей Белый» (1955) и «Валерий Брюсов» (1962).

А.А. ХАДАРЦЕВОЙ

1

Май 1964

Уважаемая Аза Асламурзаевна,

простите, что отвечаю с некоторым опозданием на ваше письмо. К сожалению, книг на русском языке, которые Вы бы хотели получить, у меня нет. «Вечер у Клэр», о котором писал Горький, вышел по-русски в Париже в 30-м или 31-м году, и у меня, кажется, остался один экземпляр. Я постараюсь прислать Вам фотокопию книги. Рассказа «Гавайские гитары», который был напечатан в одном из толстых журналов приблизительно того же времени, у меня нет. Вообще, все, что я писал, было напечатано в русских толстых журналах, выходящих за границей – до войны в Париже, после войны в Нью-Йорке. Некоторые вещи были переведены, но не стоит читать роман, написанный по-русски, скажем, в английском или итальянском переводе.

Все, что я писал, я писал по-русски. Осетинского языка я, к сожалению, не знаю, хотя его прекрасно знали мои родители, не говоря уж о бабушке, с которой я разговаривал через переводчицу – переводчицей чаще всего бывала Евгения Сергеевна, моя тетка, которая дала Вам мой адрес. Учился я в Парижском университете, но русский язык остался для меня родным. «Вечер у Клэр», – насколько я помню, – единственная моя книга, действие которой происходит в России, откуда я уехал, когда мне было 16 лет.

Совершенно не помню, что я писал Горькому, – я имею в виду те два письма, о которых Вы упоминаете.

Содержание письма самого Горького помню приблизительно – я в свое время переслал его моей матери в Орджоникидзе. Между прочим, если бы Вы могли прислать мне его фотокопию, – надеюсь, что это возможно, – я был бы Вам чрезвычайно признателен.

Спасибо за Ваше письмо. Буду рад, если могу оказаться Вам чем-либо полезным.

Желаю Вам всего хорошего.

Г. Газданов

2

Июнь 1964

Дорогая Аза Асламурзаевна, большое спасибо за фотокопию письма Горького, которое я еще раз прочел и больше, чем через тридцать лет после того, как оно было написано. В свою очередь посылаю Вам фотокопию книги «Вечер у Клэр». Прошу при этом помнить, что книга была написана в 1929-м году, издана в Париже и вдобавок по архаической орфографии.

Постараюсь как-нибудь, когда будет время, сообщить Вам все, что вспомню о своей литературной деятельности. В общем я написал не то шесть, не то семь романов и множество рассказов. Печатались они в зарубежных толстых журналах: главным образом, в «Современных Записках» и «Русских Записках», выходивших в Париже, а также в «Новом Журнале», который выходит в Нью-Йорке. В Нью-Йорке же вышла, кажется, в 52-ом году книга «Ночные дороги», которую постараюсь разыскать и прислать Вам несколько позже. Сейчас мне нужно было бы кончить два романа, которые написаны на две трети, но как-то мне удастся, надеюсь, летом их продвинуть.

И Терек, и город Орджоникидзе, – который тогда назывался Владикавказом, – прекрасно помню. Но рассказ Хабе о купанье в Тереке надо отнести к осетинским мифам. Правда, дед мой отправил меня купать лошадей в Тереке, когда мне было девять лет, и я там действи-

тельно чуть не утонул, но все это происходило не так, как это описывает Хабе. Она, между прочим, была моей переводчицей, когда я говорил с бабушкой, которая по-русски не знала. Осетинский язык я в свое время умел отличить от других, но дальше этого я не пошел, кажется, единственный во всей моей многочисленной семье, т.к. и мои родители, и мои дяди и тетки, и мои двоюродные братья и сестры, все говорили по-осетински. А за границей, особенно в годы университетские, я и русский язык временами слышал редко.

Бунин мне как-то сказал – что у Вас за фамилия такая? – Я – осетин. – Вот оно что, – сказал он, – а я себе голову ломаю, откуда такая фамилия, явно не русская. Да, да, вспоминаю, есть такой народ на Кавказе.

Ну вот. Еще раз спасибо за фотокопию.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Г. Газданов

3

9 декабря 1964

Дорогая Аза, – простите за невольную фамильярность: не могу найти Вашего письма, где есть Ваше отчество, помню только, что оно очень сложное. Надеюсь, что Вы меня за это извините, тем более, что я по возрасту мог бы быть Вашим прадедом. Был очень рад получить Ваше письмо и, главное, рад был узнать, что Вы выздоровели. Ваши соображения о том, что «с моим исчезновением человечество не так уж много потеряет», простите, не выдерживает критики. «Человечество», в данном случае, это Ваш муж и Ваш сын, и если их спросили бы, что они думают по этому поводу, то вряд ли они с Вашей философией согласились бы. Но самое главное, это что Вы выздоровели.

Вторую свою книгу, которая называется «Ночные дороги» и которая вышла по-русски в 52-ом году в Нью-Йорке, постараюсь найти, – кажется, у меня где-то должен быть свободный экземпляр, и отправить ее Вам. Там есть

несколько мест, которые можно было бы вырезать без особого для нее ущерба. В том виде, в каком она вышла, она не вполне соответствует рукописи. В оригинальном тексте большинство диалогов – на французском языке, причем не академическом, а языке парижского дна. Но перевел эти диалоги на русский язык я сам по просьбе издательства, только вместо того, чтобы поместить их в виде сносок, издатели французский текст просто ликвидировали и заменили русским. Беда в общем небольшая, т.к. средний русский читатель все равно обращался бы к русскому переводу, не все же обязаны знать парижское «арго».

Что касается Авроры, моей двоюродной сестры, дочери моего дядюшки Даниила Сергеевича Газданова, то она училась балетному искусству в Москве, где вышла замуж тоже за балетного танцора. Если мне память не изменяет, то ее сценическая фамилия была Горская. Она потом выступала в Афинах, в Константинополе, кажется, в Бельгии, затем в Париже, где она заболела горловой чахоткой и умерла в начале 1927-го года. Я в это время был студентом парижского университета и проводил с ней много времени, т.к. муж ее должен был уехать из Парижа на гастроли в Бельгию. После его возвращения я не был у Авроры дня два, отсыпаясь дома, и когда я пришел к ней, я нашел только ее труп. Об этом я написал рассказ «Гавайские гитары», но потом его потерял, и где он находится, понятия не имею.

В коротком послесловии к «Ночным дорогам» в нескольких словах изложена моя биография, где все более или менее соответствует действительности. Книгу постараюсь отправить в ближайшем будущем, недели через две. Не откажите мне в любезности прислать точный адрес литературно-исследовательского института в Орджоникидзе, куда я Вам эту книгу пошлю на Ваше имя.

Желаю Вам всего хорошего, пожалуйста, больше не болейте.

Ваш Г. Газданов

4

23 марта 1965

Дорогая Аза, Ваше письмо от 12-го числа получил только сегодня. Спешу Вас успокоить – никак я на Вас не обижался, да и за что бы вдобавок? Письмо Ваше я в свое время получил и, помнится, на него ответил – а может быть, собирался ответить. Если так – прошу прощенья. А книгу, которая называется «Ночные дороги», я Вам послал на адрес института некоторое время тому назад, дней десять, мне кажется. Очень надеюсь, что когда Вы получите это письмо, то книга давно у вас будет. Если по поводу этой книги у Вас возникнут какие-нибудь вопросы, напишите мне, я постараюсь на них ответить.

Желаю Вам всего наилучшего

Ваш Г. Газданов

P.S. Кстати, Иванович – русское отчество, у нас, как вы знаете, не принято. Отца моего звали Бабпи.

Аза Асламурзаевна *Хадарцева* (3.VI.1919 – 27.XI.1999, Владикавказ) – литературовед, автор исследований о классике осетинской литературы Коста Хетагурове; жила в Орджоникидзе (с 1990 г. Владикавказ). В 1964 г., узнав у Евгении Сергеевны Газдановой (сестры отца Гайто) парижский адрес, она написала ему и он откликнулся. Его письма она опубликовала в статье «К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова» (Лит. Осетия. 1988. № 71. С. 101–104). Письма публикуются по этому изданию.

1

Май 1964

Вечер у Клэр»... вышел по-русски в Париже в 30-м или 31-м году... – Роман издан в 1930 г. (фактически в декабре 1929 г.).

«Вечер у Клэр»... единственная моя книга, действие которой происходит в России... – На самом деле и в романах «Ночные дороги», «Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды», и почти в половине рассказов (а их более сорока) действие происходит в России, или герои – выходцы из России и вспоминают о ней.

2

Июнь 1964

Сейчас мне нужно кончить два романа... – «Пробуждение» и «Эвелина и ее друзья».

Хабе. – Евгения Сергеевна Газданова-Ткачук, тетя Гайто.

3

9 декабря 1964

...я по возрасту мог бы быть Вашим прадедом. – Галантное преувеличение – ни прадедом, ни даже дедом адресата Газданов быть не мог, возможно, лишь отцом.

...рассказ «Гавайские гитары»... потерял, и где он находится, понятия не имею. – Рассказ напечатан в пражском журнале «Воля России» (1930. № 1).

С.Ю. ПРЕГЕЛЬ

15/IV/66 Париж

Дорогая Софья Юльевна, простите, что пишу Вам только сейчас, с таким опозданием, – оно объясняется только тем, что все это время я был действительно перегружен работой. Сердечно благодарю Вас за книжку, которую Вы были добры мне прислать. Я прочту и на досуге еще не раз, теперь у меня о ней только первое впечатление.

Вы знаете, что я только презренный прозаик – звание, которое не дает мне права судить о поэзии, т.к. – в этом смысле у меня никогда не было сомнений – поэзия – это высшая форма литературного искусства, а проза – низшая. Но – стихи позволено любить даже прозаикам. Поэтому я Вам особенно благодарен за Вашу книгу. В ней, по-моему, есть то, что я редко нахожу в стихах, которые мне приходится читать, – две вещи, которые мне хотелось бы отметить: во-первых, эмоциональную насыщенность, то есть то, чего так не хватает Вашим современникам-поэтам; не буду называть имена. Вы их знаете так же хорошо, как я. Во-вторых, то, что я вижу все, о чем Вы пишете, вижу и чувствую – вплоть до солнечного света и ветра. Я не говорю о техническом совершенстве – в этом смысле Вам, я думаю, никто никаких упреков никогда делать не мог. Единственный упрек личного порядка, который я мог бы Вам сделать, это тот, что чтение Вашей книги вызвало у меня нехорошее – морально – чувство – зависть, что я не могу писать стихов. Очень надеюсь, однако, что за этот упрек Вы на меня не обидитесь. Еще раз – сердечно Вас благодарю и целую Вашу руку.

Ваш Г. Газданов

Софья Юльевна *Прегель* (20.VIII (1.IX).1897, Одесса – 26.VII.1972, Париж) – поэтесса, литературный критик, мемуарист. В эмиграции с 1922 г., сначала в Берлине, в 1932–1942 гг. – в Париже, в 1942–1948 гг. – в Нью-Йорке, с 1948 г. – снова в Париже. Издавала журнал «Новоселье» (1942–1959, Нью-Йорк, последние номера выходили в Париже), оставивший (как и возникшее на его основе издательство «Рифма») заметный след в литературной жизни Русского зарубежья. В послевоенный период играла важную роль в литературной жизни умеренно левого крыла русской эмиграции (А. Ладинский, В. Корвин-Пиотровский и др.).

Впервые – Дальние берега. Портреты писателей эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М., 1994. С. 377–378. Печатается по этому изданию. Оригинал хранится в архиве С. Прегель в библиотеке университета штата Иллинойс, Урбана.

В письме идет речь о сборнике стихов С. Прегель «Весна в Париже», вышедшем в Париже в 1966 г.

Г.В. АДАМОВИЧУ

28/IX/67. Мюнхен

Дорогой Георгий Викторович, помните, по телефону я Вам сказал, что собираюсь написать письмо по поводу Вашей книги «Комментарии». И вот теперь, когда я сел за стол и начал это письмо, я почувствовал, что взял на себя задачу если не непосильную, то чрезвычайно трудную. Потому что об этой книге нужно было бы писать много и подробно: и если бы я это сделал, то получилось бы наверное утомительно и вряд ли интересно. Но все-таки несколько слов мне бы хотелось написать.

Разрешите прежде всего, выразить сомнение по поводу одного места Комментариев, именно того, где речь идет о рассказе Анатоля Франса о Понтии Пилате, который забыл о существовании Христа. В Вашем изложении получается, что это – результат старческого бессилия Пилата и ослабевшей от возраста памяти.

Насколько я помню, у Франса это не так: Понтий Пилат отвечает своему старому другу, который говорит, что самая замечательная женщина, которую он знал, была рыжая красавица-еврейка, которая потом увлеклась учением молодого проповедника, Иисуса из Назарета. – Ты помнишь? Иисус из Назарета? – Иисус из Назарета? – спрашивает Пилат. – Нет, не помню. Не потому, что его ослабевшая память неспособна больше сделать необходимое усилие, а оттого, что Иисус из Назарета и все, что с ним связано, это незначительный эпизод и больше ничего.

Но это конечно мелочь, не имеющая особенного значения. Что касается книги в целом, то для меня, как и для других ее читателей, она была приятным сюрпризом – и вот почему. Я не думал, что соединение в одно целое отдельных заметок и статей может оказаться гармониче-

ским и создать впечатление книги, написанной сразу, от начала до конца. Но именно так вышло и нет ни отрывочности, ни случайности подбора, все следует одно за другим, так, точно именно в этом порядке все было задумано и осуществлено. Другое достоинство книги в том, что по поводу ее содержания каждому, я думаю, читателю хочется что-то возразить или выразить свое мнение по поводу тех «проблем», которые в ней ставятся. В частности то, что сказано о Достоевском. Мне кажется, что суждение о Достоевском довольно редко бывает внушено чисто об'ективными соображениями, если хотите, рациональными или литературными, это прежде всего вопрос эмоционального восприятия. Это, конечно, можно сказать о многих авторах, но о Достоевском больше, чем о ком бы то ни было. Дело, быть может, даже не в проблемах, а в той исступленной страстности, с которой Достоевский к ним подходит. Страхов когда-то писал, что Достоевский это смесь Федора Павловича Карамазова со Свидригайловым. Если к этому прибавить Смердякова, то портрет получится еще полнее, я думаю. Все это не мешает тому, что Достоевский – один из немногих гениев в литературе и что он понял то, что не поняли и увидели другие. Но для меня лично он как-то органически неприемлем, – с этой постоянной истерикой, с этой фальшью, с этим невыносимым «не тебе кланяюсь, страданию человеческому кланяюсь!», с этим позорным «Дневником писателя». Нет, это, конечно, не отечественный Пинкертон – и в одной пятке Достоевского больше ума и понимания, чем во всех произведениях Набокова, вместе взятых, и не автор, «который совал Христа во все свои бульварные романы». Есть в Достоевском что-то непоправимо плебейское – одновременно с необыкновенными взлетами. А самое лучшее у него, мне кажется, это «Мертвый дом». Но спорить о Достоевском, это потеря времени и никого тут ни в чем убедить нельзя. Думаю, однако, – то, о чем было упомянуто в этом телефонном разговоре, – что «Смерть Ивана Ильича» страшнее и глубже, чем весь Достоевский. Но это, конечно, «une opinion personnelle»[1], на котором нельзя настаивать.

[1] личное, частное мнение (*фр.*).

Когда я читал в Вашей книге те места, где речь идет о религии, я не мог не подумать о том, что опасность религиозного мышления заключается в том, что оно замкнуто в самом себе, не признает возможности существования нескольких параллельных истин и законности другого видения мира. Религиозная философия это какой-то «нонсенс» – о какой философии, то есть свободном искании истины может быть речь, если истина известна раз навсегда. Даже такой умный человек, как Вячеслав Иванов писал, если Вы помните, в «Переписке из двух углов» – «я знаю, что Бог хочет...» и т.д. Чаадаев, – единственный русский философ, – Вы помните, до чего он договорился? До того, что только в том случае, если все проникнутся церковным духом, все проблемы, гражданские и государственные, будут автоматически разрешены. Религия, мне кажется, не терпит ни размышлений, ни философствования и органически противоположна свободе. Тысячу раз предпочитаю Платона.

Замечаю с грустью, что все это очень мало похоже на классический «отзыв» о Вашей книге. Но это соображения, которые возникают при ее чтении. У меня лично давно этого не было. В этом, повторяю, мне кажется, одно из главных достоинств Комментариев, это то, что на книгу «реагируешь» – не могу подобрать другого слова, менее неуклюжего.

В частности о поэзии. Тема, конечно, трудная. В поэтическом «новаторстве», так сказать ремесленном, есть всегда что-то провинциальное, какое-то наивное убеждение в том, что длина строки или перерыв ритма могут иметь какую-то самостоятельную ценность и спасти плохое стихотворение. «Вот, господин профессор изволят говорить...» – помните нашего бедного Гингера? – что, дескать, стилистическая безошибочность «молодого поэта» Чиннова... и т.д. Все это хорошо, но зачем мне эта стилистическая безошибочность, если все стихи Чиннова отличаются непоправимой и тревожной незначительностью? Помните слова Чехова? «Они только притворяются декадентами, а в самом деле они здоровые мужики». Пастернак, по-моему, при всем его таланте, никак не может справиться со своим

словесным потоком и, кроме того, в некоторых случаях, его русский язык вызывает, мягко говоря, сомнения – когда Христос, например, говорит апостолам:

– Вы ж разлеглись как пласт –

или

– Петя дал мечом отпор головорезам –

что может быть большим доказательством дурного вкуса? – и рядом с этим «Никого не будет в доме». Дурной вкус, это еще Цветаева, Бог с ней совсем. Да, конечно, Пушкин, Лермонтов, Блок, Баратынский, Тютчев, Мандельштам. Научиться писать стихи нельзя – то, что не знает, по-видимому, Чиннов. Объяснить поэзию тоже нельзя, и никакие рациональные критерии к ней, я думаю, неприменимы. Приходится вернуться к тривиальности: поэтом стать нельзя, можно родиться поэтом. Звучит это не очень убедительно и высокопарно – «родиться поэтом». Но что делать, как сказать иначе? Проза неизмеримо ниже и по поводу прозы можно привести любые об'яснения, почему это хорошо или что в этом замечательного. В поэзии это невозможно. Вы пишете о невозможности поэзии и все это хорошо, со всем этим можно было бы согласиться, если бы не возникало одно сомнение: можно ли путем логического и рационального анализа об'яснить то, что находится par définition[1] вне логики, и вне рациональных соображений? И тому, кто не слышит по-настоящему этих строк – «для берегов отчизны дальней...» – как можно об'яснить, что это одно из лучших стихотворений в русской поэзии? Почему? – Как на это можно ответить? Как Вы знаете лучше меня, таких примеров можно привести много.

Боюсь, что ввел Вас – невольно, – в заблуждение, обещав Вам написать о Вашей книге. Ничего похожего на «рецензию», как видите, не получается, но я вообще сомневаюсь, чтобы об этой книге можно было написать «рецензию». Разве что если речь идет о Терапиано или каком-нибудь Аронсоне или Глебе Струве, те могли бы, вероятно.

Теперь, если позволите, еще одно замечание. «Комментарии» прочтет, я надеюсь, известное количество

[1] по природе, по существу (*фр.*).

людей, но сколько из них эту книгу поймут? Я лично знаю трех-четырех человек, которые могут ее прочесть с пользой для себя. А остальные? Тут конечно обвинять автора нельзя. Но уверяю Вас, ни Евтушенко, ни Вознесенский, ни Ахмадулина просто не поймут о чем тут речь, не говоря уж о ссылках на Паскаля, Монтэня, на Alain'а. Я не хочу сказать, что ее надо было бы писать иначе, Боже сохрани. Но российская культура сейчас находится в плачевном состоянии, в частности советская ее часть. И это очень печально. Для нее «Комментарии» – это роскошь, которая ей не по средствам.

Теперь о другом. Ризер собирается «Комментарии» использовать для передач – во-первых, дать из них длинные отрывки, во-вторых устроить о них нечто вроде беседы за круглым столом. Для отрывков нужно, конечно, Ваше разрешение, за которое Вам должна быть уплачена известная сумма. Но это пока что только проект и окончательного решения еще нет. Во всяком случае, как только оно будет принято, Вы об этом будете поставлены в известность.

Была у меня Одоевцева, пришлось заказать ей текст об Анненском. Живет она где-то около Штаренбергского озера и лечится неизвестно от чего, как она говорит «превентивно».

Ждем от Вас новостей о Ваших трудах. Желаю Вам здоровья, бодрости и всего самого лучшего.

Ваш Г. Газданов

Георгий Викторович *Адамович* (1892, Москва – 1972, Ницца) – поэт, один из наиболее авторитетных, значительных литературных критиков в истории культуры русской эмиграции и один первых, кто оценил талант Газданова (см. раздел «Современники о Газданове»).

Впервые – Возвращение Гайто Газданова, с. 296–300 / Подгот. текста и публ. А.И. Серкова. Печатается по этому изданию.

Хранится в архиве Г.В. Адамовича в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 754. К. 5. Ед. хр. 7.

«Комментарии» (1967) – последняя книга Адамовича, которую он писал более полувека, содержит квинтэссенцию его размышлений о культуре и литературе и написана откровенно, в свободной манере, напоминающей В.В. Розанова.

...о рассказе Анатоля Франса о Понтии Пилате... – В письме Газданова речь идет о новелле французского писателя, лауреата Нобелевской премии (1921) Анатоля Франса «Прокуратор Иудеи» (1891). Адамович пишет о ней в главе LVIII «Комментариев».

Страхов Николай Николаевич (1828–1896) – философ, литературный критик, переводчик, издатель, в 1861 г., приглашенный Ф.М. Достоевским и его братом Михаилом участвовать в их журнале «Время» (1816–1863), в 1867 г. редактировавший «Отечественные записки», где он напечатал одну из лучших своих статей – о романе Достоевского «Преступление и наказание», автор «Воспоминаний о Федоре Михайловиче Достоевском» // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского. СПб., 1883. С. 169–258. В какой книге он отзывался о Достоевском как о *«смеси Федора Павловича Карамазова со Свидригайловым»*, не установлено.

Нет, это, конечно, не отечественный Пинкертон... – Алан Пинкертон – американский детектив, основавший в 1850 г. в Чикаго сыскное агентство, раскрывшее в 1861 г. заговор против президента А. Линкольна и другие дела. Послужил прототипом «короля сыщиков» Ната Пинкертона, книги о котором массово издаваемые (особенно в начале XX в.), низкого литературного качества известны под названием «пинкертоновщина».

...и в одной пятке Достоевского больше ума и понимания, чем во всех произведениях Набокова, вместе взятых... – Газданов впервые столь уничижительно отзывается о Набокове. В ранних статьях он называл В. Сирина (Набокова) самым талантливым писателем молодого поколения русской эмиграции.

...и не автор, «который совал Христа во все свои бульварные романы». – Высказывание одного из персонажей рассказа Бунина «Петлистые уши» – Адама Соколовича: «...Мучился-то, оказывается, только один Раскольников, да и то только по собственному малокровию и по воле своего злобного автора, совавшего Христа во все свои бульварные романы» (*Бунин И.А.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 4. С. 99).

«Смерть Ивана Ильича» – повесть (1886) Л.Н. Толстого.

«Переписка из двух углов» (Пг.: Алконост, 1921) – поэт и теоретик символизма Вячеслав Иванович Иванов (1866, Москва – 1949, Рим), и философ, публицист, историк литературы Михаил

Осипович Гершензон (1869, Кишинев – 1925, Москва), оказавшись в одной комнате в здравнице для работников науки и литературы в Москве, немного в шутку (Иванов «в одном углу» переводил терцины Данте, а Гершензон – «в другом углу» набрасывал статью о Пушкине) написали друг другу по шесть писем на возвышенные темы.

Чиннов Игорь Владимирович (1909, под Ригой – 1996, Дейтон-Бич) – поэт «первой волны» эмиграции. В 1944–1945 гг. вместе с перемещенными лицами оказался в Германии, в 1945 г. перебрался в Париж. В 1953 г. вернулся в Западную Германию – в Мюнхен и до 1962 г. работал на радио «Свобода». В 1962 г. переехал в США. Печатался в «Числах», «Новом журнале», «Гранях». Участник антологий «На Западе», «Муза диаспоры», сборников «Эстафета», «Содружество». Автор поэтических сборников: «Монолог» (Париж, 1950), «Линии» (Париж, 1960), «Метафоры» (Нью-Йорк, 1970) и др. См. также письмо 12 Газданова Л.Д. и А.С. Ржевским.

Помните слова Чехова? «Они только притворяются декадентами, а в самом деле они здоровые мужики». – Об этом пишет И.А. Бунин в «Воспоминаниях» (Париж, 1950): «Мне Чехов говорил о "декадентах" <...>: «Какие они декаденты, <...> они здоровеннейшие мужики, их бы в арестантские роты отдать...».

– Вы ж разлеглись как пласт... – Цитируется стихотворение Б.Л. Пастернака «Гефсиманский сад» (1949, стихи из романа «Доктор Живаго»):

«Он разбудил их: Вас Господь сподобил
Жить в дни Мои. Вы ж разлеглись как пласт
Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки грешников Себя предаст».

Петя дал мечом отпор головорезам...– Газданов несколько переиначивает, «снижая», строку из того же стихотворения Пастернака: «Петр дал отпор головорезам...»

«Никого не будет в доме» – стихотворение Б.Л. Пастернака (1931).

...«для берегов отчизны дальней...» – неточная цитата из стихотворения Пушкина без названия (1830). У Пушкина «дальной».

Терапиано Ю.К. – см. коммент. к его эссе «Гайто Газданов» в этом томе.

Аронсон Г.Я. – см. коммент. к его рецензии на роман «Возвращение Будды» в этом томе.

Струве Глеб Петрович (1898, Петербург – 1985, Беркли, Калифорния) – литературовед, критик, публицист, поэт, мемуа-

рист, автор книги «Русская литература в изгнании» (Нью-Йорк, 1956).

..*Alain* – Ален (наст. имя Эмиль Огюст Шартье, 1868–1951) – французский философ, писатель, литературный критик, считавший, что, несмотря на изначальную духовно-телесную раздвоенность человека, гармония духа и тела возможна, и тут важную роль играет философия как практическая мудрость, позволяющая обрести счастье и достоинство в реальных условиях бытия. Объективный мир безразличен к человеку, поэтому тот сам есть источник всех своих несчастий и возможного счастья. Моральная саморефлексия, морально-философская терапия позволяют человеку соединить достоинства рефлексии и действия. Ален оказал значительное влияние на творчество А. Камю, Ж.П. Сартра, А. Моруа.

Ризер. – См. коммент. к письму Г.И. Газданова Н.А. Струве от 15 октября 1969 г.

Одоевцева Ирина Владимировна (наст. имя и фам. Ираида Гейнике, 1895, Рига – 1990, Петербург) – поэт, прозаик, мемуарист, автор известных мемуаров «На берегах Невы» (1967) и «На берегах Сены» (1983). Газданов с 1967 г. работает уже на радио «Свобода» в Мюнхене, где и заказывает Одоевцевой текст о поэте И.Ф. Анненском.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Г.И. ГАЗДАНОВА и Ю.П. ИВАСКА

1

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

22/X/68. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович, пишу Вам несколько слов, чтобы напомнить, что Амер<иканский> комитет ждет с нетерпением Ваших текстов – «Дневник писателя». Буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы найдете время дать нам знать, что вы собираетесь нам прислать и когда. Вы знаете, что эта программа «Дневник писателя». Это в принципе совершенно свободная беседа автора на ту тему, которую он находит нужной или интересной. Желательно, однако, чтобы, если речь идет, скажем, о поэте 18-ого или 19-ого века, это было бы связано, хотя бы условно, с нашим временем, т.е. чтобы какое-нибудь соображение автора по поводу современности послужило бы point de depart[1] для дальнейшего текста.

Желательно, чтобы длительность передачи была примерно 15 минут, т.е. около 190 строк и чтобы Вы сами прочли Ваш текст и записали его на ленту.

Будем ждать Вашего письма и Ваших передач.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне Ваш *Г. Газданов*

---

[1] исходная точка (*фр.*).

2

Г.И. Газданов - Ю.П. Иваску

14.XI.68 г.

Дорогой Юрий Павлович,

Спасибо за текст о Розанове, который Вы нам прислали – он уже пошел. Теперь обращаюсь к Вам со следующей просьбой: не откажите в любезности сообщить нам три или четыре предположительных темы Ваших ближайших текстов для программы «Дневник писателя». Конечно, Вы совершенно свободны в своем выборе. Но не могли ли бы Вы, – Вам это легче сделать, чем кому-либо другому – провести параллель между, скажем, уровнем литературного мастерства в Советском Союзе – и на Западе? Мне кажется, что это могла бы быть очень назидательная беседа, одна или даже две или три. Но это мое личное предложение, и Вы – единственный судья в вопросе о том, подходит это Вам или нет.

Во всяком случае, буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы найдете время сообщить нам Ваши соображения по этому поводу – и список тем.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

3

Г.И. Газданов - Ю.П. Иваску

Мюнхен, 20 ноября 68 г.

Дорогой Юрий Павлович!

Спасибо за письмо. Темы, которые Вы нам предложили – и против которых у нас нет никаких возражений – следующие:

1. О восприятии русской литературы на Западе, в частности, в С.Ш<А.> – не только критики, но и читатели, особенно студенты.

2. О поэзии вообще и о писании стихов. Несколько слов о советских и об эмигрантских поэтах.

3. О Гоголе – юбилей в 69 г.

Что касается времени, в течение которого эти передачи могут быть сделаны, то один текст в месяц, это, как говорится, «уже хорошо». Но если Вам удастся сделать больше или прислать два текста одновременно, то это было бы для нас еще более подходящим решением вопроса. Но это, конечно, зависит от досуга, которым Вы располагаете. Желаю Вам всего хорошего

Ваш *Г. Газданов*

4

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

22/1/69, Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович, спасибо за текст о Гоголе, который был получен вчера. С «рыбаками» и «Владимиром Гиппиус» как-нибудь справимся. Текст, по-моему, вышел очень удачным, и тем более полезным для советского слушателя, что там, в Советском Союзе они действительно преподносят учащимся Гоголя как «реалиста», «бичующего» и т.д. Было бы, может быть, уместно в будущем вернуться к этой теме и посвятить передачу «Выбранным местам из переписки с друзьями», подчеркнув ее, так сказать, «патологический» характер, которого не понял и не увидел Белинский. Но это, конечно, на Ваше усмотрение.

О втором томе Ахматовой намечена – это было задолго до получения Вашего письма, – передача Г. Адамовича. Такие досадные вещи, к сожалению, время от времени случаются, что объясняется чисто техническими причинами, – дальностью расстояния и невозможностью непосредственного контакта, который заменяется эпистолярным.

Желаю Вам всего хорошего и жду Ваших текстов.

Ваш *Г. Газданов*

5

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

25/III/69. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

давно от Вас не было известий. В последнем Вашем письме Вы сообщали, что хотели посвятить очередной «Дневник писателя» Бунину. Это было бы очень хорошо. Не хочу подсказывать Вам тем, но мне кажется, что именно в дневнике писателя соображения о разных людях, работавших за границей – таких, как, скажем, Мочульский, Бицилли или забытых писателях, как Фельзен – это тоже могло бы быть интересно. Но Вам, конечно, виднее.

Одно техническое соображение. Когда Вы читаете Ваш текст перед микрофоном, старайтесь не менять расстояние, на котором Вы находитесь от аппарата, это создает звуковые провалы. Но это просто вопрос внимания и привычки.

Будем, значит, ждать Ваших пленок. Желаю Вам всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

6

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

23.4/69 г. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

Спасибо за пленку и текст, очень своевременный, о Мочульском. Всячески приветствую Вашу идею написать о Ладинском. Знали ли Вы его лично? Поэт он был талантливый, а его римские и византийские романы, это конечно вещи уголовные. Судьба его любопытна и печальна, конечно. Человек он был простодушный, и я помню, во время оккупации в Париже, я его как-то встретил и он мне сказал, понизив голос: – Вы знаете, мне предложили

поступить в Resistance[1]. – Ну, и что же? – Отказался. – Почему? – Страшно.

Но конечно, давать его, так сказать, психологический портрет, я думаю, не стоит. А вот написать о нем как о поэте, упомянуть о его неудачной прозе, это очень, мне кажется, стоит.

Те стихи, которые Вы были так добры мне прислать, мне лично очень нравятся – по их оригинальности, свежести, удачности и необычности. Но простите меня за откровенность – я думаю, что до большинства наших слушателей они не дойдут. Это могло бы быть иначе, если бы это происходило, скажем, по телевидению – по радио это вряд ли выйдет, мне кажется.

Почему не написать о Поплавском? Думаю, что это очень стоило бы сделать.

Поздравляю Вас с предстоящим переездом в «центр» и желаю Вам всяческих успехов.

Крепко жму руку

Ваш *Г. Газданов*

7

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

22.8.69 г. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович, тысячу лет ничего о Вас не знаю. Надеюсь, что Вы находитесь в добром здравии и что все у Вас благополучно. Пишу Вам по старому адресу, т.к. не уверен, что Вы уже переменили Ваше местожительство.

Очень давно не было у нас Ваших текстов в рубрике «Дневник писателя».

В какой степени Вы располагаете временем для того, чтобы возобновить Ваши передачи, и на какие темы Вы бы хотели писать? Буду Вам очень благодарен, если

---

[1] Сопротивление (*фр.*).

Вы не откажете в любезности сообщить, что Вы думаете по этому поводу. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку

Ваш *Г. Газданов*

8

Ю.П. Иваск - Г.И. Газданову

4 september, 1969 г.

Дорогой Георгий Иванович,

наконец у меня опять есть постоянный адрес: <...>

Весной Вы предложили мне написать о Поплавском и Ладинском. С удовольствием напишу. М<ожет> б<ыть>, также о последней книге Г.П. Федотова. Писали ли уже о Георгии Иванове – и о нем написал бы. И о Ходасевиче. Очень собираюсь в Европу, в след<ующем> году.

Не нужно ли Вам заменять кого-нибудь летом, не более месяца, в Мюнхене или в Мадриде? Это облегчило бы поездку. Денег больше, но все очень дорожает, купили здесь дом, т.е. пока что одну пятую оного, так что платим огромные %%. Неуверен, что с заменой что-н<и>б<удь> выйдет, но попытка не пытка, а спрос не беда.

Я теперь ординарный профессор (Full professor).

Здесь кончают занятия около 20-го мая и даже ранее, а начинают около 10-го сентября.

Неск<олько> раз я запрашивал Вас о Валерии Перелешине, проживающем в Рио-де-Жанейро. Дайте ему написать скрипты[1] – о Бразилии, о бразильской культуре и еще два о харбинских поэтах, он среди них выдавался, настоящее имя Валерий Францевич Салатко-Петрище, но следовало бы послать ему Ваш бюллетень для информации. Преподает русский язык кадетам морской академии.

Senhor V. Salatko-Petryshche
Rua Djalma-Ulrich 229 apto 802
Rio de Janeiro (37), Gb. Brazil

Шлю привет и наилучшие пожелания.

---

[1] *Здесь*: радиосценарии (*англ.*).

Можно ли написать письменный «скрипт»? Наговаривание мне как-то не слишком удается. Как ответите – сразу же начну писать.

В НЙ <Нью-Йорке> что-то путали. А я хочу посылать именно Вам.

9

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

19 сентября 69 г.

Дорогой Юрий Павлович, простите, что не сразу отвечаю на Ваше письмо. Мы теперь перегружены бюрократическими правилами, которые следуют одно за другим. В частности, нашим сотрудникам со стороны предлагается прислать «план» их передач приблизительно на шесть месяцев вперед, уточнив при этом, на какую аудиторию они рассчитывают, какие «новые идеи» заключаются в их текстах и какое впечатление должны произвести их передачи на советского читателя.

Ответ на это сочинить нетрудно. Передачи о том-то и о том-то, т.е. тех или иных авторах. Аудитория – советская интеллигенция. Новые идеи – то, чего нет в советской критике, чаще всего невежественной и не удовлетворяющей советских читателей, сколько-нибудь взыскательных. Какое впечатление и т.д. – новое и более правильное представление о поэзии и литературе вообще. Если Вы найдете время для того, чтобы прислать нам такой небольшой «опус», то это, я думаю, все, что нужно.

Что касается Ваших тем, о которых Вы мне писали, то они мне кажутся очень нужными и интересными. Передача о Ладинском, где можно упомянуть и о его плохой прозе – Рим, Византия, 15-ый легион и т.д. Ладинский, не знавший ни единого иностранного языка, писал все это, в общем, как либретто «Аиды». Но в Сов<етском> Союзе, я помню, эта бедная дура Вера Инбер – написала восторженную рецензию о каком-то его византийском романе. Но она, конечно, была еще невежественнее в этом, чем автор.

Ладинский, ставший после войны «советским патриотом», был выслан из Франции, пробыл какое-то время в Восточной Германии, и потом, наконец, попал в Сов<етский> Союз, где процветал, – но вскоре после этого умер.

О Поплавском тоже было бы очень хорошо написать, так же, как о Ходасевиче, о котором всегда, по-моему, мало писали, и сальерическая муза которого, мне кажется, заслуживает внимания.

Вот Вам уже три передачи – т.е. на три месяца. Можно еще было бы, мне кажется, сделать две или три передачи об эволюции поэтической техники в русской поэзии в разные периоды времени – до Октября, после Октября, и потом, когда советская литература скатилась до албанского или черногорского уровня.

Но это только предложения, выбор тем, это конечно дело Ваше. Очень надеюсь, что не будете категорически протестовать, – это неизбежное зло, ничего не поделаешь.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку

Ваш *Г. Газданов*

P.S. По поводу чтения текстов: это совершенно необходимо, т.к. главную роль играет именно то, что читает сам автор. Что касается Ваших затруднений в этом смысле, то не следует, мне кажется, их преувеличивать. Единственно, что не нужно забывать, это более или менее отчетливая дикция, к которой диктофон очень чувствителен.

10

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

5/XII-69 г.

Дорогой Юрий Павлович, почему Вы нас забыли? Мы ждем Ваших текстов, как манны небесной, а их все нет, как нет. Не откажите в любезности, если у Вас будет время, дать мне знать, каковы Ваши проекты в этом смысле, буду Вам до гроба благодарен.

Тексты Ваши – если таковые будут, на что я твердо надеюсь – переправляйте нам через нью-йоркское бюро, это нечто вроде бюрократической передаточной инстанции.

Как Вам на новом месте?

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

11

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

23/XII – 69 г.

Дорогой Юрий Павлович, спасибо за письмо, а то я уже начинал беспокоиться – что с Вами случилось? Всячески приветствую Вашу программу – у меня только сомнения по поводу Оцупа – стоит ли? Но Вам виднее. Что касается Бунина, то все-таки было бы желательно дать его в одной передаче или же тогда резко разделить на две самостоятельные программы: Бунин прозаик и Бунин – поэт. Это, конечно, на Ваше усмотрение.

Насчет Перелешина сейчас туго, так как Комитет всячески экономит деньги и избегает брать новых сотрудников. Может быть, позже, если произойдет смягчение в рассуждении бюджета, можно будет что-нибудь сделать.

Ваши пленки адресуйте в Нью-Йорк на имя Оболенского – Radio Liberty Committee, 30 East 42nd Street, New York, N.Y. 10017

Завалишина не читал, так как Новое Русское Слово никогда не вижу. Кто-то мне говорил, что он будто бы писал о бедной Эвелине, что это порнографический роман, – но это наверное по пьяному делу. Кроме того, он человек простой и ему Эвелину читать незачем, это ему не по силам.

Желаю Вам, хотя и с опозданием, приятных праздников и счастливого Нового года.

Ваш *Г. Газданов*

12

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову

Jan<uary> 5, 70

Дорогой Георгий Иванович, отправил две ленты с Ладинским и Поплавским. Ответил г. Шидловский: пишет не нужно... Он Вам послал его <ответ>. Вот и уходит драгоценное время – на переписку. Сообщите: окончательный ли это отказ? Или только междуведомственное препирательство. На статью или скрипт всегда найдется время, но убивает бюрократич<еская> корреспонденция, и, наверное, Вас тоже!

Шлю привет

Ваш *Юрий Иваск*

13

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

Мюнхен, 5.1.70. г.

Дорогой Юрий Павлович,

я только что получил копию письма, которое Вам отправил Шидловский из Нью-Йорка 31-го декабря, и где он пишет, что я не поставил Нью-йоркское бюро в известность о нашей с Вами переписке. Очень прошу Вас извинить меня за это недоразумение. В самом ближайшем будущем из Мюнхена будет отправлен в Нью-Йорк «телекс» с соответствующими указаниями, в результате которых, я надеюсь, Ваши пленки будут нам переправлены, гонорар Вам будет уплачен и все войдет в нормальную колею. Очень прошу Вас не придавать значения этому инциденту и всю вину принимаю на себя.

Пользуюсь случаем, чтобы пожелать Вам всего лучшего в Новом Году.

С сердечным приветом
Ваш Газданов

14

Г.И. Газданов - Ю.П. Иваску

13/I–70. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

только что пришло Ваше письмо от 5-ого января. По-видимому, оно было отправлено до получения моего письма – которое я написал Вам после того, как узнал о реакции Шидловского. Повторяю еще раз, что это именно «междуведомственное недоразумение», а не отказ – ни в коем случае.

Кстати говоря, в ведение нью-йоркской редакции не входит какая бы то ни было оценка Ваших текстов, это дело Мюнхена. Очень надеюсь, что это недоразумение будет в ближайшем времени ликвидировано.

Сердечно Ваш *Г. Газданов*

P.S. Я упоминаю в этом письме о том, которое я Вам послал раньше. Но выяснилось, что оно не было послано, за что прошу прощение. Одновременно с этим письмом Вы получите письмо М-ра Такка, где все обстоятельно объясняется.

15

Г.И. Газданов - Ю.П. Иваску

23/I-70 г.

Дорогой Юрий Павлович,

спасибо за пленки о Поплавском и Ладинском, в которые мы не внесли никаких изменений. Но Ваша пленка о Поплавском – 17 минут, а о Ладинском 19. Теоретически каждая должна быть 13 с половиной минут. Так как резать Ваши тексты было жаль, то мы нашли выход из положения – прибавили текст «ведущего», и у нас вышло три передачи.

Что касается Ваших предложений, то я бы поставил это в таком порядке, если Вы не возражаете: Бунин, Георгий Иванов, – о котором у нас передач не было и о котором вообще очень мало писали – поэзия Адамовича, поэзия Гингера – без Присмановой, о которой позже, если удастся, можно написать, говоря о двух-трех русских поэтессах заграницей. А дальше – Оцуп и Чиннов.

Кстати, что Вы имеете в виду, говоря о новом подходе к Бунину?

Не сомневаюсь в том, что Ваши предложения будут одобрены, и желаю Вам всего лучшего.

С сердечным приветом *Г. Газданов*

16

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову

20.II.70

Дорогой Георгий Иванович, завтра посылаю возд<ушной> почтой три скрипта: о Газданове, Бунине, Гингере. Иногда путал страницы, останавливался, иногда заикался, хотя я не заика. Такие ошибки исправимы. Неправильно переписал и прочел один стих Гингера, см. на отд<ельном> листке. Черновики сохранил, но ведь их посылать не нужно.

Скрипты обычно иконные – иконки, но мой Бунин не иконописен. Все же придаю значение тому, что сказал о нем.

О Газданове у меня было написано только 4 стр<аницы>, но по времени – вышло длиннее двух других 5 стр<аничных> скриптов. Кажется 15 минут.

Буду признателен за критику.

Хочу устроить звуковой семинар в Мюнхене, в июне, если вообще поеду в Европу. Вы, Бахрах, Варшавский, м<ожет> б<ыть>, Червинская, Неймирок и я соберемся для дискуссии. Хотя бы об эмигр<антской> лит<ерату>ре.

М<ожет> б<ыть>, Радио Свободы даст помещение и магнитофон. Мои устные интервью, вкл<ючающие> Ваше чтение, хранятся в 5–6 амер<иканских> ун<иверситет>тах, и студенты слушают эти записи. Какая-то польза... Хотя вообще неизвестно, что именно полезно.

Такой же семинар я хочу провести в Париже, и Г.В. Адамович согласился в нем участвовать.

Другие скрипты будут посланы в марте или в апреле – об Адамовиче, Оцупе, Чиннове.

Надеюсь увидеться с Вами в Мюнхене.

Выше я назвал участников мюнхен<ского> семинара, еще только планируемого. Надеюсь, все названные лица on speaking terms[1] друг с другом[2].

Шлю привет. Ваш *Юрий Иваск*

Перечел В<аш> очерк о Чехове. Автобиогр<афический> подход в Америке был почти запрещен, все ищут структуру в стихах и романах, подсчитывают приемы. Я не исключаю биографию. Дама с собачкой – вылитый Чехов, но в юбке... что, конечно, спорно, как и всё...

Я узнал прототипов Жоржа и Артура – в друзьях Эвелины.

<Приписка на отдельном листке от руки>

Ivask on Ginger

change or omit <внесите изменение или уберите (*англ.*)>

Хотя бы в удивительном безделье
Бесповоротно уходили дни,
Не нарушайте тихого веселья
Потрескиваниями болтовни.

Надо: веселья, а я сказал безделья.

Георгию Ивановичу Газданову. Ю. Иваск. 20.II. 70

---

[1] в хороших отношениях (*англ.*).

[2] Далее следует приписка от руки.

17

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову

2-го апр<еля> 1970

Дорогой Георгий Иванович,

рад был получить Ваше последнее письмо. В апреле «наговорю» об Адамовиче, Оцупе, Чиннове – по заказу Вашему и г. Така. На той же пленке перечту то ст<ихотворе>ние Гингера.

Хотел бы знать – все ли мои прошлые «наговоры» передавались? Моя работа была оплачена, но не все ведь принимается, и важно – что именно отвергается.

Думаю заглянуть в Мюнхен в конце июня и, надеюсь, радиостанция даст мне помещение и магнитофон, как это и прежде бывало.

Мог бы наговаривать и в Мюнхене, что всегда хорошо во время путешествий. Хотя бы о книге Бродского, которая скоро выйдет под редакцией Джорджа Клайна – оригиналы и переводы, он уже выслал мне корректурный текст.

Шлю привет и наилучшие пожелания

Ваш *Юрий Иваск*

18

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову

Без даты

Дорогой Георгий Иванович, почти готовы три скрипта, – последних в заказанной серии, об Адамовиче, Оцупе, Чиннове, но надо их еще наговорить, что волнительно... Рад, что все ленты «передаются». Один мой амер<иканский> коллега недавно написал хорошую статью о двух томах моего англ<ийского> Леонтьева (переводы с моим предисловием), Нью-Йорк<ер> ему заплатил чуть ли не 1000 долларов, но рецензия не была опублико-

Заказ № 3668

вана, что обессмысливает работу. Но зато отзыв ВХ Одэна был, наконец, помещен в Нью-Йоркере (4-го апр<еля>), что произвело сенсацию среди моих коллег. Все же издатель не решается выпускать англ<ийского> Розанова (тоже с моим вступлением).

Сов<етская> литература была с начала 30-х гг. не только пропагандной, но и очень провинциальной: м<ожет> б<ыть>, даже литературы не было, Ахматова, Мандельштам, Пастернак писали в «ящик», замолкли Заболоцкий, Олеша. С 60-х гг. многое изменилось. Мои друзья видели у Бродского книги англ<ийских> и амер<иканских> поэтов от 17-го века до нашего времени, и он их знает лучше, чем мн<огие> англо-саксы. Парижская нота Г<еоргия> В<икторовича> А<дамовича> была очень русской. Западные мотивы прозвучали у Поплавского, Газданова, Варшавского. Все же Запада в эмиграции было меньше, чем многие думают. Но не было и провинциализма.

О плохой сов<етской> лит<erату>ре в прошлом скучно писать, да я ее и не читал. Даже Хлебом единым не осилил.

Самый талантливый сов<етский> прозаик Нагибин, отчасти «западник», но и «оппортунист». Написал бы о нем. Солженицын – совесть, но предпочитаю молчать о нем – художнике.

Выйдет новая книга Бродского, и мне прислали ее в корректуре, там англ<ийские> влияния, но и свое, монумент<альный> стиль, что-то вроде «неоклассицизма», напишу о ней для Н<ового> Ж<урнала>, но «наговаривать» о нем не решаюсь, чтобы ему не напортить. Об эмигрантах же могу говорить «сколько угодно». Достойны упоминания Гронский, Штейгер, Присманова, Варшавский, из мыслителей (или философов культуры) – Бердяев, Федотов, Вейдле. Можно вспомнить о Цветаевой. М<ожет> б<ыть>, еще кого-нибудь назовете?

Не могли бы Вы задержать для меня гонорар за посылаемые на днях ленты, я ведь собираюсь выехать в Европу 21-го мая. Могу заглянуть в Мюнхен и до 15-ого

июня, и, м<ожет> б<ыть>, тогда Вы могли бы участвовать в моем семинаре, хотя бы и о сов<етской> и эмигр<антской> литературе.

Шлю привет

Ваш *Юрий Иваск.*

Пишу для Н<ового> Ж<урнала> о Клюеве – и мог выпустить скрипт о нем.

Одобряете ли этот план? Т.е. всех вышеупомянутых эмигрантов?

М<ожет> б<ыть>, сразу откликнитесь.

19

Г.И. Газданов - Ю.П. Иваску

9/IV/70. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

спасибо за письмо и сообщение о Ваших апрельских передачах. Отвечаю на ваш вопрос по поводу того, все ли Ваши передачи были включены в программу. Конечно, все и никаких сомнений у нас не возникало. Совершенно убежден, что они не могут возникнуть и в будущем.

Очень жалею, что меня не будет в Мюнхене, когда Вы приедете летом, но для Вас это потеря небольшая, круглый стол прекрасно пройдет и без меня.

Я хотел бы предложить Вам для дальнейших передач – двух или трех – следующую тему, которая мне кажется заслуживающей внимания: органическая разница между теми путями, которыми шли за все эти годы – советская и эмигрантская литература. С одной стороны – провинциализм, наивная дидактика и возвращение к Златовратскому и Решетникову. С другой стороны – попытка (удавшаяся или нет, это другой вопрос) быть на уровне, скажем, европейской литературы и в смысле тематики, и в смысле литературной техники. Конечно, из этого следует исключить некоторых представителей старшего поколения, – Шмелёва, Зайцева и др. Мне кажется, что такие

соображения в «Дневнике писателя» были бы и уместны и своевременны. Что Вы думаете об этом?

Желаю Вам всего хорошего и шлю самый сердечный привет

Ваш *Г. Газданов*

20

Ю.П. Иваск - Г.И. Газданову

<Апрель> 4. 70

Дорогой Георгий Иванович,

посылаю Вам еще два «скрипта» – о Гингере и о Газданове. Уж не знаю, понял ли последнего?.. С начала 30-х гг. читаю этого автора, но сейчас не имел возможности все перечитать, просмотрел только Новый журнал. Из прежнего лучше всего запомнилось ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РИКАРДИ. Где-то был у него Старик... похожий на Клемансо, но не нашел этого старика.

Увлечен Эвелиной и ее друзьями, но Пробуждением не был увлечен.

Прототипов Жоржа и Артура я встречал, но замечание это внелитературное и нескромное. Артур даже сделан из двух знакомых... Между пр<очим>, одна моя фраза попала в набоковского ПНИНА.

Все же спорно... Жорж не имеет благородства других героев Газданова, и это его очень оживляет. Это уже литературное наблюдение. Анжелика – «тип», который меня всегда оживляет – аспектик музы.

Вы хорошо написали о Гингере в Н<овом>Ж<урнале>. Он больше, чем многие думают. Его НОТА – не парижская и лично мне – близкая. Очень ценю и Присманову: оба прекрасные поэты, прекрасные люди.

Собираюсь в Европу. Хочу опять «устроить» звуковые интервью и даже звуковой семинар для моей звуковой книги.

В Мюнхене надеюсь на сотрудничество Ваше, Варшавского, Бахраха. Но это еще только планы на лето.

Перечел и Ваш очерк о Чехове. Очень хорошо. Но совр<еменные> «литературоведы», т.е. «формалисты», кот<орым> так поклоняются в Америке, отрицают биографию и вся их работа иногда сводится к механич<ескому> подсчету лит<ературных> приемов... Кое-что здесь ценно, но доводится до абсурда. Биография – железная руда, роман, стихотворение – стальные ножницы: тот же материал, но отделанный. В даме с собачкой узнаю Чехова, хотя полного тождества между ними нет...Та же надтреснутость и обреченность чувствуется в каждом письме Чехова, в нелепых прозвищах жены. Но об этом когда-н<и>б<удь> поговорим... А писания Чехова я воспринимаю почти так же, как и Вы.

<Без подписи>

21

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

14/IV-70. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

простите, что задержался с ответом. Были получены Ваши пленки. Они не одинаковы по длине, но вообще все благополучно. Стихи в тексте о Гингере придется, я боюсь, перечитать, но в этом ничего страшного нет. Что можно было бы сделать, это, во время Вашей записи просто сделать паузу и сказать: «перечитываю эту строфу». В этом случае из ленты была бы вырезана неправильно прочитанная строфа и заменена соответствующим образом.

Ваш текст о моей прозе привел меня в смущение, – что понятно – и я думаю, что Вы написали обо мне в слишком лестных выражениях. Во всяком случае, такой оценки я не заслуживаю.

Не помню, писал ли я Вам по поводу возможности Вашего приезда в Мюнхен. Я, вероятно, уеду в отпуск числа 12-ого июня и вернусь во второй половине июля. Думаю, что Амер<иканский> Ком<итет> Вам, вероятно,

даст возможность использовать студию радиостанции и вряд ли у Вас в этом возникнут какие-либо трудности.

Не откажите в любезности, когда у Вас найдется время, сообщить нам Ваши соображения по поводу Ваших следующих передач.

Крепко жму руку и желаю Вам всего хорошего

Ваш *Г. Газданов*

22

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

25.IV.1970

Дорогой Юрий Павлович,

я, по-видимому, просто неудачно изложил Вам свои соображения о сравнении сов<етской> и эмигрантской литературы. Конечно, нет ничего скучнее, чем разбор тех или иных произведений советских литераторов после тридцатых годов. Я имел в виду общие соображения – путь, по которому вынуждена была идти сов<етская> литература, и путь, по которому шла эмигрантская. Не западники и славянофилы, а западники и литературная медвежья глушь или публицистическое, тенденциозное барахло вроде Эренбурга. В моем представлении эти передачи должны были бы носить общий характер, с очень немногочисленными ссылками на советских авторов и с более многочисленными на эмигрантских, главным образом поэтов, т.к. прозаиков почти нет.

Но если эта тема Вам кажется недостаточно интересной или заслуживающей внимания, и Вы хотите говорить об отдельных авторах, то вот, мне кажется, стоило бы сделать передачу о Федотове, о Вейдле, о Льве Шестове, а из поэтов – о Штейгере, о котором очень мало знают. Можно было бы сказать о Фельзене – и его трагической судьбе, но это труднее, вряд ли у Вас есть достаточно материала.

Если Вам хотелось написать о Клюеве, это было бы своевременно, т.к. вышли его книги. У нас была о нем одна передача, но писал ее бедный Завалишин, так что это не

считается. Я лично Клюева терпеть не могу, не выношу этого искусственного донельзя фальшивого его языка. Но это мой личный взгляд, а как редактор я передачу о нем считаю вполне уместной.

Ваш гонорар, согласно Вашему желанию, будет ждать Вас в Мюнхене. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Знаете ли вы, что если Вы будете получать гонорар в Мюнхене, то немцы с Вас берут налог в размере 15 процентов Вашего гонорара? Будьте добры, дайте нам знать, что вы думаете по этому поводу.

23

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

13/5–70. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович,

что касается Вашего гонорара, то Mr. Дьяковский предложил, чтобы он Вам был уплачен в Париже – что разрешит вопрос о налоге. Это, конечно, будет значительно проще.

Думаю, что с наговариванием лент в Мюнхене никаких затруднений не будет, но было бы желательно, чтобы Вы сообщили сюда, когда именно Вы намерены быть здесь – это надо принять в соображение для своевременной подготовки – студия, режиссер и т.д.

Надеюсь, что Вам удастся попасть в Мюнхен до середины июня и тогда буду иметь удовольствие Вас увидеть.

Не знаю, как все получится у Вас с Вашими беседами за круглым столом, но думаю, что Вы, в частности, можете извлечь пользу из А.В. Бахраха, который в интересующих Вас вопросах осведомлен лучше, чем кто-либо другой. Если, конечно, Вам удастся преодолеть его природную лень.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш *Г. Газданов*

24

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску

28/X/70. Мюнхен

Дорогой Юрий Павлович, сердечное спасибо за «Золушку», которая долго плыла через океан, пока добралась до Мюнхена. Но все-таки доехала.

В последнем номере «Рус<ской> мысли» я прочел статью бедного Терапиано о Вашей книге, написанную по простому рецепту. «Поэт говорит»: следует стихотворение. Потом – «поэт переходит к другой теме»: следует стихотворение. И так до конца. Способ, как видите, несложный и избавляющий автора статьи от необходимости высказывать свое собственное суждение.

Что касается Вашего покорного слуги, то Вы знаете, что мой удел, это презренная проза, то есть низшая форма литературы. Доказательство этой истины – были поэты, которые писали, кроме стихов, прекрасную прозу – Пушкин, Лермонтов. Я не знаю ни одного прозаика, который писал бы прекрасные стихи. Потому что Бунин, между нами говоря, стихи писал посредственные, Тургенев – «Утро туманное» тоже не Бог весть что, ну а «Ганц Кюхельгартен», – сами знаете. Так что суждение прозаика о стихах, par définition[1] особой ценности не имеет. У него, однако, остается право, не претендуя на непогрешимость и компетентность, сказать – мне это нравится или нет.

Ваши стихи сюрреалистические и есть в них фонетический размах, переход к чему-то неуловимо среднему между мыслью, ощущением и звуком, смесь чрезвычайно своеобразная. Мне лично она во многих случаях кажется соблазнительной. Не уверен, однако, что «средний читатель» со мной согласится. Но что такое средний читатель? Во всяком случае Ваши стихи ни на чьи другие не похожи и это вещь достаточно редкая, чтобы быть отмеченной.

Еще раз – спасибо за книгу. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

---

[1] по существу, по природе своей (*фр.*).

Юрий Павлович *Иваск* (30.VIII (12.IX) или 1(14). IX, 1907, Москва – 13.II.1986, Амхерст, штат Массачусетс, США) – поэт, эссеист, литературный критик, историк литературы. Дата рождения Ю.П. Иваска в разных источниках указана по-разному – поэт сам «мистифицировал» ее, что было вызвано, как вспоминает Л. Диенеш, хорошо его знавший, какими-то личными причинами.

В 1920 г. с семьей переселился в Эстонию, где в 1932 г. окончил юридический факультет Тартуского университета. Еще студентом публиковал стихи и статьи о литературе в эмигрантских журналах. В 1932 г. побывал в Париже, встречался с Г. Адамовичем, Г. Ивановым, З. Гиппиус, Д. Мережковским, подружился с М. Цветаевой. В 1943 г. женился на поэтессе-любительнице Т. Шмелинг. Война стала причиной их переезда в Германию в 1944 г. со статусом Ди-Пи (перемещенных лиц). В 1946–1949 гг. изучал славистику и философию в Гамбурге. В 1949 г., приехав в США, поступил в аспирантуру Гарвардского университета, в 1955 г. окончил ее и защитил докторскую диссертацию на тему «Вяземский как литературный критик». Затем преподавал русскую литературу в разных университетах США. Опубликовал восемь книг стихотворений. Наиболее значительная и известная его поэма «Играющий человек (Homo Ludens)» (1973, отд. изд., 1988). Автор книги «Константин Леонтьев (1831–1891): Жизнь и творчество» (Берн, 1974); подготовил издания сочинений Г. Федотова (1952), В.В. Розанова (1956) и др., был составителем антологии «На Западе» (1953), в которой объединил поэтов первой и второй волн эмиграции.

Газданов пишет Иваску из Мюнхена в Вандербилтский университет, г. Нэшвилл, штат Теннесси (Vanderbilt University, Slavic Dept., Nashville, Tenn.) – один из лучших в США, его часто называют «южным Гарвардом». Там Иваск работал на славянском отделении по август 1969 г., потом переехал в Амхерст, где стал профессором и зав. кафедрой русской литературы Массачусетского университета.

Здесь впервые публикуются письма из архива Иваска, хранящегося в Амхерсте (The Yurii P. Ivask Papers, box 3, folder 22), отпуски этих писем хранятся в папке Юрия Иваска – Бремен (FSO, HA, F. 29). Подготовка текста и публикация Л. Диенеша и М. Шабуровой. Иные случаи оговариваются.

1

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *22 октября 1968*

Подготовка текста и публикация М. Шабуровой. Рукопись. Бремен.

Амер<иканский> комитет. – См. коммент. к переписке Г.И. Газданова и Р.Б. Гуля. Письмо 12.

2

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *14 ноября 1968*

Подготовка текста и публикация. М. Шабуровой. Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода». Бремен.

3

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *20 ноября 1968*

Подготовка текста и публикация М. Шабуровой. Машинописный оригинал (подпись от руки) на бланке радио «Свобода». Бремен.

4

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *22 января 1969*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

Гиппиус Владимир (Вольдемар) Васильевич (15 (27).7.1876, Химки – 5.11.1941, Ленинград) – поэт, прозаик, критик, педагог.

О втором томе Ахматовой... – Речь идет, видимо, о втором томе собрания сочинений Ахматовой, подготовленном Г. Струве и Б. Филипповым (Вашингтон; Париж, 1965–1983. Т. 1–3; Т. 3 также под. ред. Н. Струве).

5

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *25 марта 1969*

Рукопись.

Мочульский. – См. коммент. к письму 6 Ф.А. Степуна к Г.И. Газданову..

Бицилли Петр Михайлович (1879, Одесса – 1953, София) – историк, филолог, литературный критик. Эмигрировал в 1920 г., жил сначала в Сербии, а с 1924 г. в Софии, преподавал в Софийском университете. Автор книг «Падение Римской империи» (1919), «Очерки теории исторической науки» (1925), «Этюды о русской поэзии» (1926), «Проблема истории русско-украинских отношений в свете истории» (1930), «Краткая история русской литературы».

Юрий *Фельзен* (наст. имя и фам. Николай Бернардович Фрейденштейн, 1894, Петербург – 1943, концлагерь, Германия) –

прозаик, критик. В октябре 1918 г. переехал в Ригу, с 1923 г. – в Берлине, с 1924 г. – в Париже. Автор романов «Обман» (1930), «Счастье» (1932), повести «Письма о Лермонтове» (1935). Его называли «русским прустианцем». (См. эссе Газданова «Литературные признания». Т. 1).

6

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *23 апреля 1969*

Подготовка текста и публикация Л. Диенеша. Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода». Амхерст.

Антонин Петрович *Ладинский* (1896, Псков. губ. – 1961, Москва) – поэт, прозаик. В начале 1920 г. эмигрировал (из Новороссийска) в Египет. С 1924 г. – в Париже. В 1930-е гг. – сотрудник газеты «Последние новости». В 1946 г. занял активную просоветскую позицию, принял советское гражданство. 5 сентября 1950 г. выслан из Франции, жил в Дрездене. В 1955 г. переехал в СССР, где неоднократно издавались его произведения, в 1960 г. принят в Союз Писателей СССР.

...а его римские и византийские романы... – Роман о древнем Риме – «XV легион» (1937, переиздан в Москве в 1961 г. под названием «В дни Каракаллы»); «византийские» – это, вероятно, романы «Голубь над Понтом» (1938, переизданный в 1958 г. под названием «Когда пал Херсонес»), «Анна Ярославна – королева Франции» (1966) и «Последний путь Владимира Мономаха» (1966).

О поэте и прозаике Б.Ю. *Поплавском* – см. эссе и рецензию Газданова в т. 1.

Поздравляю Вас с предстоящим переездом в «центр»... – В 1969 г. Иваск получил звание профессора и кафедру русской литературы в Массачусетском университете и переехал из Нэшвилла (столица штата Теннесси, более 500 тыс. жителей), «из глубинки» – ближе к океану – в Амхерст (город в Новой Англии, на западе штата Массачусетс), известный своими учебными заведениями (Амхерстский колледж, Массачусетский университет, Хэмпширский колледж) и расположенный недалеко от Бостона, от Гарвардского университета, и в нескольких часах езды от Нью-Йорка.

7

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *22 августа 1969*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

8

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *4 сентября 1969*

Машинопись. На бланке Массачусетского университета (Амхерст), отделение славянских языков и литератур (University of Massachusetts, Amherst 01002, Department of Slavic Languages and Literatures), без подписи, с рукописными вставками. Видимо, Иваск оставлял себе копии писем.

...о последней книге Г.П. Федотова... – Имеется в виду книга философа, историка и публициста Георгия Петровича Федотова (1886, Саратов – 1951, Бэкон, шт. Нью-Джерси, США) «Лицо России». Статьи 1918–1930-гг. (Paris: YMCA-Press, 1967).

Я теперь ординарный профессор (Full professor). – Это значит, что Иваск, имеющий ученую степень доктора после рекомендации специальной комиссии утвержден советом попечителей и имеет теперь постоянный (пожизненный) статус профессора.

Перелешин Валерий Францевич (1913–1992) – поэт, переводчик, критик. В 1920 г. мать, журналистка Е.А. Сентянина, увезла его в Харбин. С 1953 г. он жил в Рио-де-Жанейро. Автор поэтических сборников: «В пути» (1937), «Звезда над морем» (1941), «Жертва» (1944), «Южный дом» (1968) (всего их 12), автобиографической поэмы «Поэма без предмета» (1989), мемуаров «Два полустанка» (1987). Перевел «Сказание старого моряка» (1940) С.Т. Колриджа и трактат основоположника даосизма Лао-Цзы «Дао дэ цзин».

9

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *19 сентября 1969*

Машинопись, подпись от руки.

...Вера Инбер – написала восторженную рецензию о каком-то его византийском романе. – Вера Михайловна *Инбер* (1890–1972) – советская поэтесса и прозаик. Автор сборников стихов «Сыну, которого нет» (1927) и др., поэмы «Пулковский меридиан» (1943) о блокадном Ленинграде. Лауреат Сталинской премии (1946). Газданов имеет в виду ее рецензию на роман А.П. Ладинского «Когда пал Херсонес» (Литературная газета. 1960. 16 июня), где автор назван «интересным писателем, зрелым мастером, превосходным стилистом», а роман «примечательным явлением русской литературы, плодом огромной эрудиции, результатом глубокого проникновения в эпоху...».

10

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *5 декабря 1969*

Подготовка текста и публикация М. Шабуровой. Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода». Бремен.

11

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *23 декабря 1969*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

Оцуп Н.А. – См. коммент. к его рецензии на роман Газданова «Вечер у Клэр» в разделе «Современники о Газданове».

...адресуйте в Нью-Йорк на имя Оболенского... – Валериан Александрович Оболенский («Жук», псевд. Иван Орлов; 1925, Париж – 1977, Вашингтон) работал вначале на Би-би-си, а потом на радио «Свобода» (1950–1970-е гг.) Женившись в Мюнхене на Людмиле Черновой, сотруднице «Голоса Америки», уехал в 1959 г. в Нью-Йорк. Считался одним из наиболее опытных сотрудников «Свободы», часто ездил в европейские командировки, брал интервью у политических деятелей. Его родной сестрой была Вики Оболенская, героиня Французского Сопротивления, в 1945 г. зверски казненная нацистами (ей отрубили голову). (Сведения предоставлены И. Толстым). См. также: Судьбы поколения 1920-х – 1930-х годов в эмиграции: очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л.С. Флам. М.: Русский путь, 2006. С. 8, 109, 120, 156, 230–237).

Завалишин В.К. – См. коммент. к письму 17 Г.И. Газданова к Л.Д. и А.С. Ржевским.

«Новое Русское Слово» – газета, издающаяся в Нью-Йорке с 1910 г. (до 1920 г. «Русское слово»).

...о бедной Эвелине... – Речь идет о романе Газданова «Эвелина и ее друзья» (написан между 1964–1968 г., печатался в «Новом журнале» с 1968 по 1971 г.)

12

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *5 января 1970*

Машинопись, подпись от руки, рукописные поправки в тексте.

Шидловский Вячеслав Яковлевич (р. 1924, г. Дубно, Украина) – поэт, журналист. Печатался в «Новом русском слове», «Новом журнале». С 1976 по 1988 г. – главный редактор нью-йоркского бюро радио «Свобода».

13

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *5 января 1970*

Машинопись (без подписи); на бланке радио «Свобода».

14

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *13 января 1970*

Машинопись (подпись от руки) – на бланке радио «Свобода».

...Вы получите письмо М-ра Такка, где все обстоятельно объясняется. – Роберт Так – директор русской службы радио «Свобода» в конце 1960-х – начале 1970-х гг. (Сведения предоставлены И. Толстым). 13 января 1970 г. (архив Ю.П. Иваска, Амхерст) он пишет Ю.П. Иваску (на англ. яз.) о том, что в связи с уменьшением финансирования руководство радио «Свобода» намерено планировать все расходы. Поэтому авторы радиопередач должны заранее присылать планы с темами, а также с указаниями, на какую аудиторию рассчитан текст, что нового в нем содержится и т.д. По словам Р. Така, Газданов превысил свои полномочия, не согласовав темы передач с ним в Мюнхене или с нью-йоркским бюро. Но поскольку тексты о Ладинском и Поплавском уже написаны, то они будут оплачены. Этим же числом датировано письмо Г.И. Газданову, в котором Р. Так просит его впредь согласовывать свои действия с руководством.

15

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *23 января 1970*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

...поэзия Адамовича... – Г.В. Адамович начинал как акмеист. В 1912 г. он познакомился с Н. Гумилевым, с 1913 г. участвовал в Цехе поэтов, в 1916 г. издал сборник стихов «Облака» (М., Пг.), в 1922 г. – «Чистилище» (Пг.). В эмиграции опубликовал два сборника стихов – «На Западе» (Париж, 1939) и «Единство» (Нью-Йорк, 1967). В поэзии ценил простоту, искренность, «экономию средств». Его любимые поэты – М.Ю. Лермонтов и И.Ф. Анненский.

Гингер Александр Самсонович (1897–1965, Париж) – поэт, друг Газданова. См. о нем эссе «Памяти Александра Гингера». Т. 3.

Присманова Анна Семеновна (1892, Либава – 1960, Париж) – поэтесса, жена А. Гингера, автор четырех, вышедших в

Париже сборников стихов «Тень и тело» (1937), «Близнецы» (1946), «Соль» (1949), «Вера» (1960). Для ее поэзии характерны негармоничные словосочетания, прозаизмы, «будничность». Ей близки Лермонтов и Пастернак.

Оцуп Н.А. – См. коммент. к письму 11 от 23 декабря 1969 г.

Чиннов. – См. письмо Газданова Г. Адамовичу и письма Л.Д. и А.С. Ржевским.

16

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *20 февраля 1970*

Машинопись, подпись от руки и рукописные дополнения; на бланке Массачусетского университета (Амхерст).

...посылаю возд<ушной> почтой три скрипта: о Газданове... – Скрипт о Газданове подготовлен по просьбе Роберта Л. Така, который писал Ю.П. Иваску 27 января 1970 г. (на англ. яз.; Амхерст): «Не предупреждая Георгия Ивановича заранее, я просил бы Вас сделать скрипт “Проза Г.И. Газданова” <...>. Надеюсь, что если Вы напишете скрипт о его творчестве, то мы сможем побороть его скромность и выпустить передачу в эфир».

Бахрах А.В. – См. коммент. к письму Газданова Бахраху.

Варшавский. – См. коммент. к его эссе в разделе «Полемика вокруг статьи Г. Газданова “О молодой эмигрантской литературе”» в наст. томе.

Червинская Лидия Давыдовна (1907–1988, Монморанси, близ Парижа) – поэт. В 1920 г. эвакуировалась с родителями в Константинополь. С начала 20-х гг. – в Париже. Печаталась в «Числах», «Современных записках», «Круге», «Новоселье», «Русских записках», «Гранях». После войны работала на радио «Свобода» в Мюнхене. Автор трех вышедших в Париже сборников стихотворений: «Приближения» (1934), «Рассветы» (1937), «Двенадцать месяцев» (1956).

Неймирок Александр Николаевич (1911, Киев – 1973, Мюнхен) – поэт, переводчик, критик. В эмиграции с 1920 г. – в Югославии, где стал членом Народно-трудового союза (НТС), возникшего в 1930 г. в Белграде. Во время войны участвовал в подпольной работе НТС на территории оккупированной Украины. В 1944–1945 гг. – узник немецких концлагерей, о чем написал в книге «Дороги и встречи» (1947, под псевдонимом Н. Немиров; 2-изд. 1984 – под настоящей фамилией). Один из основателей журналов «Посев», «Грани». Работал в Мюнхене на радио «Свобода». Автор поэтических сборников «Стихи» (1946) и «День за днем» (1953).

17

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *2 апреля 1970*

Машинопись на бланке Массачусетского университета (Амхерст) с подписью от руки. Бремен.

...о книге Бродского... под редакцией Джорджа Клайна... – *Brodskiy J.* Selected poems. Transl. from Russian by George L. Kline. Foreword by W.H. Auden. New York: Harper&Row. 1973. 173 p.

18

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *(Без даты)*

Машинопись, подпись от руки; на бланке Массачусетского университета (Амхерст).

...о двух томах моего англ<ийского> Леонтьева... – На английском Иваск издал книгу сочинений (романы, эссе, заметки, письма) К.Н. Леонтьева: Against the current; selections from the novels, essays, notes and letters of Konstantin Leontiev. Ed. with an introd. and notes by G. Ivask. Transl. from Russian by Reavey G. New York, 1969.

В качестве «второго» тома он, видимо имеет в виду изданную в том же году тем же издательством книгу: Leontiev K. The Egyptian dove; the story of a Russian (1881). Transl. from Russian by Reavy G. NewYork: Weybright and Talley, 1969.

...отзыв ВХ Одэна был, наконец, помещен в Нью-Йоркере... – Уистен Хью Оден (1907–1973) – английский поэт, эссеист, с 1939 г. жил в Америке и принял американское гражданство. Его отзыв опубликован 4 апреля 1970 г. в «Нью-Йоркере» – престижном американском литературном журнале (издается с 1925 г.).

Парижская нота... – поэтическая школа, ориентированная на эстетическую программу Г.В. Адамовича. Наиболее яркие представители ее: сам Адамович, А. Штейгер, Л. Червинская.

..Хлебом единым не осилил... – «Не хлебом единым» (1956) – нашумевший роман советского писателя Владимира Дмитриевича Дудинцева (1918, Купянск, Харьков. обл. – 1998, Москва).

Самый талантливый сов<етский> прозаик Нагибин, отчасти «западник», но и «оппортунист». – Юрий Маркович Нагибин (1920, Москва – 1994, Москва).

Гронский Николай Павлович (1909, Финляндия – 1934, Париж) – поэт. В эмиграции с 1920 г. При жизни издал всего три стихотворения. Его поэзию высоко ценила М. Цветаева, с которой он дружил и переписывался. Погиб в результате несчастного случая в парижском метро.

Штейгер Анатолий Сергеевич (1907, Киевская губ. – 1944, Лезен, похоронен в Берне, Швейцария) – поэт. Происходил из обрусевшего старинного швейцарского рода. Эмигрировал с родителями в 1920 г. из Одессы в Константинополь, затем в Чехословакию. С начала 1930-х гг. жил в Швейцарии, где в последние годы жизни лечился от туберкулеза. Переписывался с М. Цветаевой. При жизни издал три сборника стихотворений: «Этот день» (1928), «Эта жизнь» (1931), «Неблагодарность» (1936).

Пишу для Н<ового> Ж<урнала> о Клюеве... – Рецензия на двухтомник поэта и прозаика Николая Алексеевича Клюева (1884–1937), изданный Г.П. Струве и Б.А. Филипповым. (Изд. А. Нейманис. 1969), вышел в «Новом журнале». 1970. Кн. 99.

19

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *9 апреля 1970*

Подготовка текста и публикация М. Шабуровой. Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода». Бремен.

Подчеркивания в тексте от руки сделаны скорее всего при чтении Ю.П. Иваском

Златовратский Николай Николаевич (1845–1911) – прозаик. Автор романа «Устои», многочисленных рассказов и очерков, преимущественно о народном и провинциальном быте пореформенной деревни, о судьбах разночинцев. Близок народникам.

Решетников Федор Михайлович (1841–1871) – прозаик. Автор повестей «Подлиповцы» – о бурлаках, «Между людьми» – о жизни мелкого чиновничества, романа «Свой хлеб».

20

Ю.П. Иваск – Г.И. Газданову. *Апрель 1970*

Подготовка текста и публикация Л. Диенеша. Машинопись, без подписи; Амхерст. На письме проставлена чернилами дата 20.4.70, вероятно, самим Иваском позднее и приблизительно, так как, судя по содержанию, письмо написано до 14 апреля, когда Газданов прислал Иваску ответ, но после 9 апреля – предыдущего письма Газданова.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РИКАРДИ. – Имеется в виду одноименный рассказ Газданова 1931 г. (Современные записки. Кн. 45).

Жорж *Клемансо* – премьер министр Франции в 1906–1909 и 1917–1920 гг., прототип героя рассказа Газданова «Вечерний спутник» (1939).

Заказ № 3668

ПНИН. – Речь идет об одноименном романе В.В. Набокова (1957).

Анжелика – «тип», который меня всегда оживляет – аспектик музы. – Иваск называет Эвелину Анжеликой то ли по рассеянности, то ли слегка иронизируя.

21

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *14 апреля 1970*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

Ваш текст о моей прозе... – Публикуется в наст. томе, в разделе «Современники о Газданове».

22

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *25 апреля 1970*

Подчеркивания в тексте от руки сделаны скорее всего при чтении Ю.П. Иваском.

23

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *13 мая 1970*

Машинопись, подпись от руки; на бланке радио «Свобода».

Морис *Дьяковский* – один из руководителей русской службы радио «Свобода» в конце 1960-х – начале 1970-х гг. (Сведения предоставлены И. Толстым).

24

Г.И. Газданов – Ю.П. Иваску. *28 октября 1970*

Публикация Л. Диенеша. Амхерст.

«Золушка» – сборник стихов Ю.П. Иваска вышел в Нью-Йорке в 1970 г.

В последнем номере «Рус<ской> мысли» я прочел статью бедного Терапиано о Вашей книге... – Ю.К. Терапино в 1955–1978 гг. вел литературно-критический отдел еженедельной газеты «Русская мысль» (Париж, 19.4.1947 – до настоящего времени).

«Утро туманное». – Газданов упоминает первую строку стихотворения И.С. Тургенева «В дороге» (ноябрь 1843), на слова которого написан романс «Утро туманное...».

«Ганц Кюхельгартен» – «идиллия в картинах», напечатанная Н.В. Гоголем в 1829 г. под псевдонимом В. Алов и не имевшая успеха.

Н.А. СТРУВЕ

1

4.IV.1968 г.

Дорогой Никита Алексеевич,

обращаюсь к Вам с просьбой – не отказать нам в согласии принять участие в диалоге о Бердяеве – получасовая передача. Вашим собеседником будет Г.В. Адамович. С ним мы уже говорили и получили от него положительный ответ. Очень надеемся на Ваше согласие, тем более, что этот вопрос Вам хорошо знаком, и диалог этот не требует от Вас никакой специальной подготовки к нему.

Посылаем Вам шесть пунктов этого диалога. Они, конечно, носят условный характер и служат просто чем-то вроде вех для разговора, и если Вы найдете это необходимым, Вы можете внести туда изменения, которые покажутся Вам желательными.

Вот эти пункты:

1. Со дня смерти Бердяева прошло 20 лет. Что следует думать о нем как о философе?

2. В какой мере Бердяев может считаться характерным для русской философской мысли последнего времени?

3. Чем объясняется то, что именно Бердяев известен за границей больше, чем такие его современники, как Булгаков или Шестов?

4. В чем собственно заключается смысл философии Бердяева?

5. Обладал ли Бердяев литературным даром, который позволял ему особенно убедительно излагать свои идеи?

6. Следует ли думать, что Бердяев принадлежит к числу тех философов, теории которых характерны не для

одной определенной эпохи, но могут выдержать испытание времени?

А как с Вашими передачами о сборнике «Из глубины»? Мы надеемся их получить в недалеком будущем. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Ваш *Г. Газданов*

P.S. Мне не хотелось, чтобы Вы чувствовали себя ограниченным во времени, поэтому желательно, чтобы диалог продолжался час.

2

15 октября 1969 г.

Дорогой Николай Алексеевич,

простите, что отвечаю с некоторым опозданием, но до сих пор это мне как-то не удавалось. Дело в том, что в организации нашей работы произошли значительные изменения. Ризера, как Вы знаете, больше нет в Мюнхене, Франк, занимавший некоторое время его место, переведен на другую работу. Но программы остаются – именно, «Дневник писателя» и «Книги и авторы» – длина тринадцать с половиной минут.

Ваши письма в Мюнхен совпали с переходным и трудным периодом времени, когда прием всех текстов сотрудников со стороны был прекращен по бюджетным соображениям. Теперь это время прошло и работа возобновилась.

Я буду чрезвычайно признателен, если Вы согласитесь прислать мне план Ваших передач на ближайшие месяцы, уточнив при этом, на какую аудиторию вы рассчитываете – то есть, как я предполагаю, на советскую интеллигенцию, студентов и круги, близкие к литературе. Копия этого письма будет передана нашему директору Mr. Tuck, от которого зависит решение о возобновлении Вашего сотрудничества, и я не сомневаюсь в том, что его ответ на Ваше предложение будет положительным.

Я хотел бы еще прибавить, что в том случае, если никаких спорных вопросов не окажется, было бы желательно получать от Вас один текст в месяц для серии «Дневник писателя» и один текст каждые полтора или два месяца для программы «Книги и авторы». Тексты Вам придется, я думаю, записывать в нашей парижской студии на 122 Rue Renne и действовать через посредство Mr. Cody, отправляя их в Мюнхен на мое имя.

Искренно Ваш Г. Газданов

cc: Mr. Cody[1]

Прочтя начало Вашего письма, я находился в некотором сомнении – мне ли оно адресовано? Вы называете меня Виктором Евгеньевичем. Так как меня зовут Георгий Иванович, то, надеюсь, мое смущение будет Вам понятно.

3

October 31, 1969

Дорогой Никита Алексеевич,

я получил сначала копию Вашего письма Коди, который, кстати говоря, огорчился тем, что свое письмо Вам я отправил непосредственно, а не через парижское бюро. Но это к слову. На этот раз, так как речь идет о чисто редакторских соображениях, надеюсь, что он не обидится, впрочем, я поставлю его в известность об этом письме. Потом пришлю Ваше личное письмо, адресованное мне. Отвечаю Вам по поводу Ваших вопросов.

Встречи с писателями и философами в программе «Дневник писателя» мы всячески приветствуем. «Русская культура во Франции» – тоже, в той же программе. Отклики на книги – это программа «О книгах и авторах». Эти передачи вовсе не непременно ограничены книгами, выходящими на русском языке, хотя им и оказывается предпочтение. Говоря об этих передачах, Вы пользуетесь глаголом «информировать». Думаю, однако, что имеете в

[1] Копия мистеру Коди.

виду не информацию, а комментарии о каждой книге – вроде того, который Вы в свое время написали о «Собачьем сердце» Булгакова.

Единственный пункт Вашей предполагаемой программы, для которого у нас нет места, это «психологический» образ французского студента-революционера». Не потому, чтобы тема нам не казалась заслуживающей внимания, а оттого, что у нас действительно нет рубрики, в которую эти передачи могли бы быть включены.

Теперь процедура обмена письмами и обсуждения несколько усложнена, как Вы это могли заметить. Но общий принцип остается прежним – договоренность между сотрудником и редакцией.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

cc: Mr. J. Scott.

4

28/XI – 69, Мюнхен

Дорогой Никита Алексеевич,

спасибо за тексты о Ремизове и Бунине, которые и написаны и прочтены прекрасно. Ждем дальнейших, отнюдь Вас при этом не торопя, конечно. Но не забывайте нас, когда у Вас будет время.

Одна просьба. Помните, перед отъездом из Парижа я Вам передал брошюру Амальрика. Не откажите в любезности сообщить, что Вы о ней думаете и какое она на Вас произвела впечатление. Буду Вам за это чрезвычайно признателен.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

5

24/XI/70, Мюнхен

Дорогой Никита Алексеевич,

большое спасибо за присланную книгу. Я не успел еще очень основательно с нею познакомиться, что надеюсь сделать позже. Но введение Ваше я прочел и оно выгодно отличается от обычных «литературоведческих» произведений этого рода. Очень хорошо, по-моему, написаны короткие биографические заметки о каждом поэте, там нельзя, мне кажется, изменить слова – и в этом уже чувствуется французская культура стиля: так сжато и выразительно наши соотечественники писать не умеют.

Что касается перевода стихов, то тут, как Вы сами это отмечаете, чудес не бывает: на фонетически бедном французском языке никто не может – и тут я с Вами не согласен, поэт тоже не может передать все великолепие русской последовательности открытых гласных. Особенно по-французски, т.е. на языке почти герметически закрытом, не допускающем вторжения в него иностранного строя речи и иностранной cadence[1]. Но своей главной цели Ваш перевод, по-моему, достигает, – если я ее правильно себе представляю. Он дает французскому читателю возможность узнать, о чем идет речь в стихотворении, и затем, зная уже его смысл, оценить его поэтическую мелодию.

Выбор стихотворений, конечно, ограничен размерами книги и, значит, что туда не могли быть включены некоторые итальянские стихи Блока («слабеет жизни гул упорный», например), некоторые строки Мандельштама («Природа тот же Рим...» и т.д.). Но тогда книга разрослась бы.

Я очень хотел бы написать о Вашей Антологии в программе «Книги и авторы». Не уверен, что это мне удастся, но если будет время, я это сделаю, конечно, избегая личных высказываний о русской поэзии последних лет, т.е. не говоря о том, что стихи Цветаевой меня чаще всего раз-

[1] Мелодика, ритм (*фр.*).

дражают, в стихах Пастернака не люблю дурного вкуса, который в них нередко попадается, и т.д. Есть два поэта, которых я ценю больше всех – Блок и Мандельштам. Но это, конечно, частное мнение рядового читателя без претензий.

Во всяком случае большое спасибо еще раз. Каковы Ваши проекты насчет «Дневника писателя»? Два Ваших последних текста включены в программу.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего хорошего.

Ваш Газданов

Никита Алексеевич *Струве* известен во Франции, России и Русском зарубежье как историк православия, русской культуры и литературы, как директор издательства «YMCA-Press», главный редактор журнала «Вестник русского христианского движения» и «Le Messager Orthodoxe», председатель правления издательства «Русский путь» и соучредитель Библиотеки-фонда «Русское зарубежье». В 1973 г. он издал в «YMCA-Press» «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына, с которым долгие годы сотрудничал. В 1990 г. Н.А. Струве впервые приехал в Россию. В Москве вышли его книги «Православие и культура» (1992), «Лекции, интервью, беседы (2002) и др.

Внук П.Б. Струве, Н.А. Струве представляет поколение уже даже не «сыновей», а «внуков» эмигрантов «первой волны». Родившийся 16 февраля 1931 г. в Булони, тогда пригороде Парижа, учившийся во французских школах и Сорбонне, т.е. выросший во Франции, получивший в ней признание: долгие годы он преподавал в Университете Париж X-Нантер, защитил докторскую диссертацию «Осип Мандельштам. Его жизнь и время» (1979)[1], стал профессором, заведовал кафедрой славистики. В 1963 г. на французском вышла его книга «Христиане в СССР» («Les Chrétiens en U.R.S.S»). Поразительно, насколько сильны его русские корни, «конфессиональные и культурные», воздействие семьи и русской эмигрантской общины (тут важную роль сыграло его участие в Русском студенческом христианском движении с 1951 г., т.е. с двадцати лет), он сохранил то, что можно назвать русской идентичностью.

---

[1] Издана на французском в Париже в 1982 г., на русском (в авторском переводе) – в Лондоне и в Томске в 1992 г.

Публикуемые письма добавляют новые штрихи к пониманию обстановки, стиля работы Газданова на радио «Свобода», к «портретам» его и Н.А. Струве. Привлекает внимание забавная, на уровне анекдота, почти гоголевская ситуация, как Никита Алексеевич, «рассеянный профессор», назвал Георгия Ивановича «Виктором Евгеньевичем», а Георгий Иванович, «ироничный Гайто Газданов», в ответ называет Никиту Алексеевича «Николаем Алексеевичем» (письмо 2 от 15 октября 1969).

Ныне это «трогательные воспоминания». «Я всегда восхищался подлинностью личности Газданова», – заметил Н.А. Струве в интервью журналисту Андрею Корлякову[1].

Все письма Газданова Н.А. Струве, кроме последнего, рукописного, напечатаны на машинке, подпись от руки. В первых трех письмах в левом верхнем углу указан адрес:

Professor
Nikita Struve
61, rue de la Mairie
Villebon sur Yvette 78
FRANCE

Отпуски (т.е. копии писем, остающихся у их автора) первых четырех писем хранятся в Бремене, оригинал последнего – в личном архиве Н.А. Струве.

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение». С. 250–256 / Публ. Т. Красавченко. Печатаются по этому изданию.

1

4 апреля 1968

«Из глубины. Сборник статей о русской революции» (1921), продолжение «Вех. Сборника статей о русской интеллигенции» (1909), был задуман П.Б. Струве (его редактором и издателем) в 1918 г., чтобы консолидировать мыслителей, противостоящих революции и в той или иной мере представляющих «либерально-консервативное» направление русской мысли. В сборник вошли статьи С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Вяч. Иванова, А.С. Изгоева, С.А. Котляревского, В.Н. Муравьёва, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, П.Б. Струве, С.Л. Франка. Вероятно, Газданов пишет о возможных радиопередачах в связи с пятидеся-

[1] Русская мысль. Париж. 2001. 4 окт. (№ 4379).

тилетием выхода сборника, тем более что в 1967 г. издательство «YMCA-Press» опубликовало его второе издание с вступительной статьей Н.П. Полторацкого и Н.А. Струве.

2

15 октября 1969

Ризер Виктор – сотрудник радио «Свобода». Писатель Анатолий Гладилин, эмигрант «третьей волны», работавший во второй половине 1970-х гг. обозревателем в парижском отделении «Свободы», вспоминал: «Был... очень хороший начальник, поляк по происхождению, англичанин по паспорту Виктор Ризер. Совершенно потрясающий человек, который меня, выходца из Союза, поражал тем, как он входил в кабинет... осторожно стучал в дверь и спрашивал: “Можно к вам войти?” Потом американцы его “ушли” на пенсию». Цит. по: *Крохин Ю*. Фатима Салказанова: открытым текстом. М.: Вагриус, 2002. С. 48.

Франк Виктор Семенович (1909–1973), сын философа С.Л. Франка, литературный критик, журналист. Печатался в «Современных записках» (Париж), «Мостах» (Мюнхен), «Опытах» (Нью-Йорк, Париж); составитель библиографического указателя работ отца (Bibliographie de S. Frank, 1980). В 1960-е гг. был лондонским корресподентом «Свободы», работал на Би-би-си.

Mr. Tuck. – См. коммент. к письму 14 Г.И. Газданова Ю.П. Иваску 13 января 1970 г.

Mr. Cody. – Моррил Коди (1901–1987, США) – американский дипломат, более двадцати лет сотрудник министерства иностранных дел США, в 1965–1976 гг. – руководитель парижского бюро радио «Свобода».

3

31 октября 1969

В 1969 г. в издательстве «YMCA-Press» благодаря Н.А. Струве была впервые полностью опубликована повесть М. Булгакова *«Собачье сердце»* (1925).

4

28 ноября 1969

Амальрик Андрей Алексеевич (1938, Москва – 1980, Гвадалахара, Испания) – драматург, прозаик, публицист, диссидент. Газданов имеет в виду его историко-социологическое сочинение

«Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», законченное им в 1969 г. Через Самиздат оно попало на Запад, было издано в Амстердаме и принесло автору широкую известность. В 1970 г. Амальрик был второй раз (первый раз – в 1965 г. за «тунеядство») арестован, пробыл в лагерях строгого режима на Колыме (до 1973 г.) и в ссылке (в Магаданской области) до 1975 г. В июле 1976 г. уехал на Запад. 11 ноября 1980 г. погиб в автокатастрофе.

5

24 ноября 1970

В письме идет речь об: Anthologie de la poésie russe: la Renaissance de XX-e siècle / Introd., choix et notes par Struve N.; Paris: Auber-Flammarion, 1970.

Л.Д. и А.С РЖЕВСКИМ

1

10 марта 1955. Париж

Дорогой Леонид Денисович,

надеюсь, что на станции все благополучно и ничто не нарушает той олимпийской и созерцательной атмосферы, в которой протекает Ваше существование. Предполагаю, что мой alter ego благополучно читает беседы покойного Матвеева, и отец Шмеман продолжает доказывать теоретическим слушателям воскресных бесед, что надо поститься и каяться в грехах, – что ему лично вероятно доставит удовольствие: должны же, черт возьми, наши колхозники для него это сделать.

Паспортные мои дела в общем улажены и надеюсь, что если не будет землетрясения или бурана, то выеду в город Мюнхен на следующей неделе, затрудняюсь еще точно сказать, в какой именно день.

Франция, как Вы знаете, страна изрядная – как в свое время был кажется охарактеризован город Миргород в одном из указателей Гоголевской эпохи. Не устаю приходить в восторг от их французской кухни, это действительно не Германия.

Надеюсь, что Агния Сергеевна давно успела забыть о своих недомоганиях. Прошу Вас передать ей от Ф.Д. и меня самый искренний привет.

Говорил с моим приятелем по поводу возможности присылать script'ы на юридические темы, объяснил, как мог, будем надеяться, что это дело выйдет. У литераторов не был пока что, скоро надеюсь все-таки повидать Зайцева.

Крепко жму руку и желаю Вам всяческого процветания.

Ваш *Г. Газданов*

2

11 апреля 1956. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович,

как видите, и на старуху бывает проруха – пишу Вам письмо и обращаюсь с покорнейшей просьбой. Помните, Вы как-то мне рассказывали, что у Вас в Швеции есть что-то вроде горного хрусталя, из которого делают кольца. Помнится, я даже просил Вас такое кольцо при случае для меня приобрести. Так вот, буду Вам по гроб жизни благодарен, если Вы такое кольцо для меня купите. Цвет камня, если можно – красный. Если нет красного – желтый. Размер – средний диаметр женского пальца.

Надеюсь, что Ваше самочувствие не оставляет желать лучшего. Викт<ор> Бор<исович> сообщил, что Вы приезжаете 1-го июня – буду искренно рад Вас повидать. Был очень огорчен сообщением о Вашем недомогании, но рад тому, что Вы приняли мудрое решение «отойти от зла и сотворить благо» – т.е. предоставить радиостанции наиболее ответственный участок фронта в войне против диктатуры. Откровенно говоря, если ее участь зависела бы исключительно от этого участка, то товарищ Хрущев успел бы выслужить пенсию, – а может быть, его внуки тоже. Как Вы знаете, однако, из всего люди извлекают пользу и, если Павел Иванович Чичиков извлек ее <из> душ, «числящихся по ревизским сказкам», – то из радиостанции и подавно тоже может быть толк, хотя и не совсем такой, каким его некоторые люди считают.

Значит так, дорогой Леонид Денисович: приобретите колечко, дай Вам Бог здоровья, и если не лень, сообщите мне об этом, а дальше посмотрим – послать его или подождать Вашего приезда.

Агнии Сергеевне – мой сердечный привет и наилучшие пожелания. Ф.Д. Вам обоим низко кланяется. Желаю Вам самых блистательных вещей, какие только могут быть, и крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

3

4.V.56. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович,

простите за опоздание с ответом, тем более криминальное, что в Вашем письме Вы выражаете трогательную готовность прийти мне на помощь.

Думаю, что не буду Вас еще раз беспокоить – и просьба моя объясняется оказывается только моей собственной невежественностью: этот самый шведский хрусталь я себе представлял всех цветов. Но раз он бывает только белым, то Бог с ним, я здесь в Мюнхене что-нибудь найду.

Приятно было получить подтверждение того, что Вы с Агнией Сергеевной прибываете в Мюнхен. Надеюсь, однако, что на станцию Вы попадете, в качестве временного гостя, не в программный отдел, а в административный, где, как известно «несть ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная» – как в христианском представлении о рае.

А мы здесь, конечно, по-прежнему маемся в том свирепом хаосе с сильной прослойкой идиотизма, который, как Вы знаете, составляет наш raison d'être[1].

В последние дни в голову все лезут какие-то крамольные мысли – а не засесть ли за роман? К счастью, возможность безудержного развития этой графомании сдерживается внешними обстоятельствами, так что эта угроза до поры до времени висит в воздухе, никому не принося вреда.

[1] Смысл, оправдание существования, *здесь* – существование (*фр.*).

Буду Вас терпеливо ждать. Прошу Вас передать сердечный привет Агнии Сергеевне. Ф.Д. просит Вас обоих поцеловать.

Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Действует ли еще тот кругловатый и небрежно сфабрикованный предмет, который Вам немцы продали, выдав его за настоящие часы?

4

1 января 1958. Мюнхен

Дорогая Агния Сергеевна, дорогой Леонид Денисович,

спасибо за карточку, которую Вы прислали, но на которой, к сожалению, нет обратного адреса. Одна надежда на Кульбицкого.

Желаю Вам в этом году всяческих успехов и триумфов. Ваш рассказ, Леонид Денисович, прочел в Новом Журнале и нахожу, что он еще лучше предыдущего. Отметил в нем – по профессиональной привычке – некоторую, впрочем, незначительную и несущественную конструктивную небрежность и один глагол, который по стилю не подходит к рассказу – «разбежаться во времени», цитирую по памяти, боюсь переврать. Остальное очень хорошо. И язык приятный, – не такой высохший, как у нас, проживших сто лет за границей.

Живем мы здесь по-прежнему, интеллектуальности по-прежнему никакой – остался в этом смысле только Степун с необходимостью «догматического творчества» и Ася Дубровская – «нужно устроить литературный вечер, вот ко мне приезжает сестра, она тоже любит литературу, у нас в семье все это любят».

А рыбы в баварских озерах мирно спят зимним сном и вероятно даже не подозревают, что их ждет тогда, когда Вы приедете.

Шлю Вам сердечный привет

Ваш *Г. Газданов*

5

10 декабря 1959. Париж

Дорогой Леонид Денисович,

получил Ваше письмо и задумался. Идея издательства, признаться, мне никогда до сих пор не приходила в голову. В принципе, я полагаю, это дело хорошее. С меня лично мало толку, но это вопроса не меняет. Кстати, что значит загадочная цифра – 500 НМ? Что Вам ответил Владимир Васильевич? Степун, конечно, человек неутомимый – его участие меня не удивило. Роман мой продвигается настолько медленно, что о нем вообще речи быть не может. А вот книга рассказов, это теоретически можно, я думаю, накропать, хотя чисто литературные достоинства такой книги у меня вызывают, мягко говоря, самые серьезные сомнения.

По поводу Вашего письма: у меня нет особенных ихтиологических претензий, но разрешите Вам заметить, что «морской щуки» в природе не существует и известная русская поговорка «на то и щука в море...» и т.д. свидетельствует только о невинности тех времен, когда это поговорка была впервые пущена в ход. Но это, конечно, подробность.

А о смерти думать не нужно – или если думать, то, как говорят теперь на нашей родине, – «конструктивно», т.е., например, как о возможности сопоставления или что-нибудь в этом роде.

Как Ваши литературные труды? Слышал, что Вы написали длинную повесть, но какую и о чем, не имею представления. Но писать Вам необходимо, тем более, что у Вас для этого есть возможность. Нам, несчастным рабам капитализма, которые должны долбить все время какую-то примитивную ерунду – на уровне среднего колхозника, – это труднее. А как «Скандинавский блокнот» Агнии Сергеевны?

Я бы на Вашем месте приехал на несколько дней в Париж – город не хуже Лунда и очень мило могли бы про-

вести время: что Вы скажете «за эту идею»? – как говорят на юге России.

Передайте, пожалуйста, сердечный привет Агнии Сергеевне. Ф.Д. Вам обоим кланяется.

Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

6

28 декабря 1959. Париж

Дорогой Леонид Денисович, простите, что задержался с ответом, очень было сумбурное время. Прошу Вас принять мои самые лучшие пожелания на Новый Год – пожелания Ф.Д. и мои Агнии Сергеевне и Вам. Дойдут они до Вас, возможно, уже в 60-м году, но от этого менее искренними не станут. Очень хотелось бы Вас обоих повидать, но жизнь как-то так по-хамски складывается, что это трудно организовать.

А когда я спрашивал Вас о загадочной сумме, то имел в виду не цифру, а таинственные буквы «Н М», которые обозначают какую-то валюту, но какую именно – неизвестно. Очень рад был узнать, что Влад<имир> Вас<ильевич> дает Вам книгу. Не потому, что я бы сомневался в его готовности это сделать, – Вы знаете, как он Вас ценит и любит, – но оттого, что у него ее могло просто не оказаться. Что касается меня, то я думаю, действительно, проще всего будет составить книжку рассказов. Литературой я давно не занимался, вот только недавно написал нечто вроде пространной статьи о Гоголе и лишний раз, пишучи вышеупомянутую статью убедился в том, что теперь моя литературная работа – это нечто вроде давно заржавевшего механизма, который, тяжело скрипя, медленно приходит в действие. И действует, конечно, соответствующим образом, то есть довольно медленно и плохо.

Вспоминаю Штаренберг, грозу, Вашу удочку и Ваши уловы, – как быстро все уходит в прошлое.

Заказ № 3668

Книгу Андреева не получил. Когда выйдут «Грани» с Вашим, как Вы говорите, фрагментом? Это я непременно хотел бы прочесть. Видите, поставил по ошибке сослагательное наклонение вместо будущего времени – что делать, «денационализируемся» и бессильно завидуем Вашему русскому языку, который настолько свежее и лучше нашего, несмотря на Ваши познания в иностранных наречиях.

Желаю Вам всего хорошего, Агнии Сергеевне сердечный привет. Ф.Д. Вас обоих целует.

Ваш *Г. Газданов*

7

15 ноября 1960. St Aygulf

Дорогой Леонид Денисович, провел я около двух недель на Ривьере, в этом Богом забытом месте, которое называется St. Aygulf – и неоднократно в течение этого времени вспоминал о Штаренберге, баварских дождях и туманах и о тех щуках, которые должны были бы водиться в озере, но которые там не водятся. Приезжайте на следующее лето сюда, Леонид Денисович, ей-Богу, не пожалеете. А какое солнце, а какая вода, а какой харч, а какая культура! И все это недорого. Я справлялся на границе, говорят, мы даже фольксвагены во Францию пускаем, так что и тут нет препятствий.

А как литература? И как Ваши грандиозные издательские проекты? Не могу забыть Вашего чтения в Мюнхене. Чувство зависти мне мало свойственно – а то бы я, наверное, несколько ночей не спал, – но на правильность своего суждения в данном случае я претендую и должен Вам сказать, что из всех писателей, чтение которых я слышал, только двое – Ремизов и Набоков – могли бы без особенного позора выступать после Вас.

Я тут вел все это время совершенно ботаническое, так сказать, существование, забыв о всяких «проблемах», вопросах и так далее, лежа на берегу моря и постепенно

покрываясь загаром, – что в Штаренберге, например, мне не удалось бы. Еду сейчас еще дней на десять в Мюнхен, на станцию, а потом понемногу – в Париж, где жду Вас на Рождество – с надеждой, что Агния Сергеевна на этот раз воздержится от взлома дверей.

Если как-нибудь соберетесь и напишите несколько слов, буду искренно рад. Во всяком случае, желаю Вам процветания и успешной работы. Агнии Сергеевне целую руку и прошу ее не забывать о бедном старике и бывшем литераторе, затерявшемся где-то на европейских дорогах, между Мюнхеном и Ривьерой.

Крепко жму Вашу руку

Ваш *Г. Газданов*

8

20 декабря 1960. Париж

Дорогой Леонид Денисович, получил Ваше письмо – и огорчился: понимаю, конечно, Ваши соображения, но, во-первых, не доказано, что в Париже Вы вдруг могли бы себя почувствовать плохо, – климат здесь лучше, чем в Лунде и воздух здесь целительный. Во-вторых, даже если бы Вы, скажем, на день-другой, не дай Бог, захворали, то Вы ведь все-таки не были бы в чужой стране, всюду тут свои люди, которые бы все организовали. Ну, ничего, в другой раз приедете – да, кроме того, еще есть время и сейчас, – приехать, например, числу к 28–29-ому, встретить Новый год в Париже, а там, числа 25-го, 26-го января можно и в Лунд.

Что касается теоретического включения «Княжны Мэри» в книгу для изучающих русский язык, – пожалуйста, сколько хотите.

Анненкову, – которого по долгу службы видаю время от времени, – передам Ваш отзыв, старик, конечно, будет в восторге. Я эту «Рваную эпопею» читал, но кажется в предпоследнем, а не последнем номере Нов<ого> Журнала, но увы, восторга не испытал. Этот стиль, анненковский,

который я давно знаю, это было хорошо в героические времена, в 20-х годах, когда писал Замятин, Пильняк, и т.д. А сейчас это как-то архаично, по-моему. Но – не претендую на какую бы то ни было степень непогрешимости и охотно допускаю, что в этом суждении жестоко ошибаюсь. Человек он вообще талантливый, Анненков, и в живописи тоже, но чего-то ему не хватает, может быть, того, что на русском языке называется устаревшим и неуклюжим словом «мудрость» или, если хотите художественная зрелость, что ли. Что касается Набокова, то рассказы у него замечательные, романы хуже, а теперь, под конец жизни он впал в какой-то глупейший снобизм дурного вкуса – к чему, впрочем, у него была склонность и раньше.

Книгу рассказов мне составить нетрудно, но по-прежнему не уверен, что это нужно. Но до лета еще далеко и до того времени много воды утечет.

А все-таки, несмотря ни на что, собрались бы и приехали экспромтом. Город у нас хороший, даже старухе Над<ежде> Анат<ольевне> нравится – уж на что дура, а и ее проняло. А какой харч! Один харч чего стоит!

Ну, хорошо, не буду Вас утомлять эпистолярными излияниями. Передайте мой сердечный привет Агнии Сергеевне, скажите, что я собираюсь купить ее книгу стихов, которая есть в продаже в русских книжных магазинах.

Крепко жму руку и желаю возвращения в форму и, в связи с этим, изменения проектов.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. На тот случай, если Вы не приедете, поздравляю Вас с праздниками и желаю всех видов процветания.

9

20 марта 1961. Париж

Дорогой Леонид Денисович, простите за опоздание с ответом, совесть меня давно мучает: получил Вашу книгу,

прочел и до сих пор не написал. Жизнь идет как-то бестолково, то одно, то другое, никак не мог собраться. Но, как говорится, повинную голову меч не сечет.

Книгу Вашу прочел в два приема – и задумался. Причины моего раздумья следующие: как написана Ваша повесть и почему она так написана. Мне кажется, что природа по отношению к Вам была очень щедра, сказать Вам нужно многое и вот Вы торопитесь и в одной Вашей не очень длинной повести матерьяла на две книги – минимум. И так же, как щедрый человек, располагающий значительными средствами, тратит деньги, не считая, так Вы обращаетесь с Вашим сюжетом. Нигде у Вас нет того, что на литературном жаргоне следовало бы назвать «использованием матерьяла». Читателя Вы, мне кажется, переоцениваете: Вы его ставите на Ваш собственный уровень, а у него нет Вашего богатства и он за Вами не поспевает. Чтобы он понял все как следует, ему нужно это разжевать – занятие в какой-то мере унизительное, может быть, но полезное. Черная работа, конечно. Сюжет Вашей повести совершенно патетический – победа жизни над смертью. Но у Вас как будто нет времени остановиться как следует на этом, точно Вы пишете формулами, которые заменяют развернутую последовательность образов, ощущений, мыслей, чувств – всего того, что так густо насыщает Вашу повесть. Может быть, Вы правы и так именно и следует писать. Может быть, эпическое повествование устарело. Что оно действительно не соответствует тому, как все происходит в жизни – или очень редко соответствует, – в этом сомневаться не приходится, как будто. Но может быть, – что бы все стало понятнее – следует все-таки применять замедленный темп, принося в жертву ритмическую правдоподобность повествования?

Это все – придирки технического характера. Что же касается моего личного впечатления, то для меня ясен смысл Ваших формул и поэтому Ваша книга раскрывается передо мной. Как всегда, то, что Вы пишете, и то, как Вы пишете, непохоже ни на какие другие книги других писателей – то, как Вы видите вещи, и тот Ваш собственный язык, которым Вы их описываете и свежесть которого

на меня всегда производит впечатление неожиданности – самой приятной и самой положительной. Научиться этому, конечно, нельзя – как нельзя научиться видеть мир Вашими глазами. В общем рад я за Вас очень – хорошо, что Вы работаете и пишете. Будем ждать следующей Вашей книги – с надеждой и нетерпением.

Спасибо большое за приглашение приехать. Но я ведь вроде кота на цепи из Руслана и Людмилы – с той разницей, что ни песен не пою, ни сказок не рассказываю. Вам проще приехать – да и визы Вам не нужно. А мне действительно трудно.

Агнии Сергеевне мой самый сердечный привет, очень хотелось бы повидать Вас обоих. Надеюсь, что это все-таки через некоторое время произойдет. Ф.Д. Вас целует – «Вас» это множественное число, родительный падеж.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

10

31 января 1962

Дорогой Леонид Денисович,

обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: пришлите что-нибудь в «Мосты». Что Вам стоит? Напишите рассказ и пошлите. Редакции доставите удовольствие, читателям тоже, а меня просто спасете.

Не помню, писал ли я Вам, что я послал рассказ туда и это само по себе ничего. Но Андрееву пришла в голову гибельная мысль – напечатать в том же номере П Ь Е С У – можете себе представить? и чью? Старухи Берберовой. Вы понимаете, какое соседство? Если бы был Ваш рассказ, то старуха была бы оттиснута на задворки, что в какой-то степени спасало бы номер. Сделайте Божескую милость, напишите. А то прямо хоть ходи в трауре. А на людях и смерть красна, как Вы знаете.

Я написал Андрееву, что слезно буду Вас просить о спасении. Он, однако, трагичности происходящего как-то не сознает, что ли, а старуху считает, ну чем-то вроде там какого-то Гусева-Оренбургского или Мамина-Сибиряка; дескать на колхозный вкус и это сойдет.

А как у Вас вообще? Тысячу лет ничего о Вас не знаем. Ф.Д. все собирается написать, но до сих пор ей это как-то не удавалось. Как работа? Как здоровье? Приезжаете ли на Пасху?

Агнии Сергеевне сердечный привет; надеюсь, что она разделяет мои чувства и присоединится к моей просьбе.

Жду Вашего письма. Ф.Д. Вас обоих целует.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Газданов

11

17 февраля 1962. Париж

Дорогой Леонид Денисович, спасибо за письмо, в Париже все спокойно, кроме там кое-каких взрывов, на которые обращают внимание только те, чьи квартиры от этого страдают. Я видел несколько газет, английских и американских и только так узнал, что у нас тут, оказывается, чуть ли не гражданская война, а то бы не догадался.

Геннадий Андреевич, дай ему Бог здоровья, любитель литературных салатов – Одоевцева, Замятин – хорошо, что не неудачные произведения Нестора Кукольника – Берберова с пьесой. Вы спрашиваете, отчего я ее не люблю? Во-первых, это нечто вроде физиологической аллергии, когда я ее вижу, у меня от одного этого живот болит. Во-вторых – дура она стоеросовая и этой своей глупости в литературе старуха скрыть не может. Бунин покойный рифмовал приблизительно так:

Слышу я стервы вой,
Это рассказ Берберовой.

Что-то в этом роде, во всяком случае за рифму ручаюсь.

А Одоевцеву недавно видел и в ближайшее время с ней завтракаю.

По поводу Ваших американских проектов – дело, конечно, хозяйское; преклоняюсь, однако, перед Вашим мужеством. Оно, конечно, и в Америке люди живут: Маламуд работает в каком-то исследовательском институте в Калифорнии, старуха Поплюйко преподает испанскую литературу, так что страна больших возможностей; даже Стрижков собирается, кажется, защищать диссертацию, чего он не мог сделать в Сов<етском> Союзе из-за аристократического происхождения, ему, оказывается, никак не удавалось скрыть от властей, что его отец был портным. Ну, а в либеральной Америке это не мешает.

Я живу тут потихоньку, все собираюсь взяться за роман и литературу вообще, но плохо получается. Особенными литературными способностями, грех сказать, я никогда не отличался, а сейчас к тому же, с возрастом, что ли, пришло такое оскудение воображения, что куда уж там писать. Единственное, что к этому как-то побуждает, это вид графомании, к счастью не очень вирулентный. Обещал, однако, Гулю нечто вроде заметок из блокнота, но заметки – одна печаль, не знаю, стоит ли посылать.

А Ваш Арбатов просто жулик, я думаю. Он мне в свое время тоже предлагал дать ему какой-то роман, но бесплатно, так сказать во славу испанской культуры. Т.к. я ко всякой культуре имею отношение весьма отдаленное, а к испанской по причине необразованности, тем более, то я отказался. А на Вашем месте, я бы на Пасху в Париж махнул, – тем более, что мы подписываем сейчас мир с Алжиром и в апреле у нас будет тишь и гладь. А Мюнхен что? Мюнхен не уйдет и будет стоять непоколебимо, окруженный своими безрыбными озерами.

Ф.Д. Вас обоих целует. От меня сердечный привет Агнии Сергеевне. Крепко жму руку и жду Вас в апреле.

Ваш *Г. Газданов*

12

25 ноября 1962

Дорогой Леонид Денисович, простите, что отвечаю не сразу, как-то все не получалось. Жизнь идет потихоньку. «Живем, окруженные иностранцами», – как писал из Парижа в Югославию своему приятелю какой-то русский священник. Роман никак не продвигается, даже рассказ, который я обещал Гулю летом, так и лежит незаконченный. Кроме того, корреспондентская работа, – толку от нее мало, а возни много. Кстати, понадобились мне «диктора́», пробовал некоторых и опять констатировал несколько печальных истин, а именно, что большинство наших соотечественников плохо знает русский язык и, кроме того, совершенно не умеет читать. И главное, научить нельзя – не понимают даже такой простой вещи, как логическое ударение.

Стейнбек, по-моему, писатель неровный, но некоторые вещи у него неплохие, особенно рассказы. Но он ведь перестал писать лет двадцать тому назад. Голсуорси я очень люблю – первые книги его бесконечной серии Форсайтов, но уже четвертый том скучноват. А вот у нас дали Гонкуровскую премию польско-еврейской даме Longfuss <sic>, которую я по обязанности прочел и после этого преисполнился необыкновенной гордости – т.к. думаю, что никто, кроме меня, ее до конца не прочтет. По тому, насколько это безнадежно скучно, это можно сравнить разве что с толстой книгой о советском сельском хозяйстве, и кроме того, глупо до слез.

Ф.Д. процветает, как всегда, приятно смотреть. Я на прошлой неделе заболел – простудился и вот уже третий день не выхожу из дому. Надеюсь, однако, что мой час еще не наступил. На Лумумбу надежд не возлагайте ни в эпистолярном отношении, ни в каком-либо другом. Я знаю, что некоторые люди в Мюнхене к ней питают слабость, но это явная некрофилия.

Очень надеюсь, что ни в какую Америку Вы не поедете – кстати, когда у нас был Слоним, зашла речь о

Вас и о Вашем американском проекте, он только пожимал плечами – кто же едет в Америку, если есть возможность этого не делать? Чиннов поехал туда по причине лютой жадности к деньгам, но кончит он все равно сумасшедшим домом, – а в лучшем случае вернется в Мюнхен по шпалам. Так что Америка, это дело десятое, а вот в Париж, по моему, Вам необходимо приехать. Так что ждем от Вас по этому поводу письма – приезжаем, дескать, тогда-то и т.д.

Самый сердечный привет Агнии Сергеевне. Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

Шлю самый сердечный привет *<нрзб.>*. Ждем от Вас сообщения о скором приезде. Очень Вас хотелось бы повидать. ФГ.

13

15 декабря 1963. Париж

Дорогая Агния Сергеевна, дорогой Леонид Денисович,

Желаю Вам приятных праздников и искренно жалею, что в этом году Вам труднее приехать в Париж, чем в прошлом. Один мой знакомый, узнав о Вашем теперешнем местопребывании, выразил предположение, что Вы там видаете время от времени нашего соотечественника, Макара, т.к. он именно туда гоняет телят. Но, конечно, и в Оклахоме люди живут.

Был недавно в Вашем любимом Мюнхене, где грустит бедный Геннадий, недовольный своей участью и работой в русской редакции, где по-прежнему чорт знает что. Станция вообще разрастается, но умнее все от этого не становится, скорее напротив.

Здесь, в Париже, все тихо, к сожалению, приходится теперь устраивать время от времени разные «интервью», на которых записываются всякие турусы на колесах.

С литературной работой дело обстоит неплохо, – в том смысле, что с мюнхенских времен не написал ни строчки.

Роман в общем теоретически почти кончен, только надо бы дописать, но вот, не выходит, не хватает времени, вернее полезного «досуга».

Что у Вас? Как идет преподавание? Что представляют собой Ваши студенты? Знают ли некоторые из них <о> грамоте? Как проходит время? Есть ли охота и возможность заниматься тем, что так называемые «литературоведы» обозначают термином «творческая работа»? Есть ли какие-нибудь развлечения? Населенные пункты поблизости?

Был ли приобретен автомобиль и если да, то зачем? Собираетесь ли летом в Штаренберг? Говорят, там появились пескари, которых можно ловить неводом или удочкой на блесну. Жаль, если пропустите.

Оставляю небольшое место для Ф.Д. и искренно Вам желаю всяческого процветания во всех смыслах.

Ваш *Г. Газданов*

Merry Xmas and a Happy New Year, дорогие друзья, все вопросы, кот<орые> *я хотела Вам задать, Гайто уже задал – ждем ответа. Мало что о Вас знаем, но очень интересуемся. Дорогой мой дружок Танечка, надеюсь, Вы приспособились. От всей души желаю Вам здоровья и благополучия, а себе – провести лето в Вашем обществе. Соскучилась. У нас все благополучно. Только неуютно, что Вы так далеко. Привет и поцелуй. Ф.Г.*

14

Без даты <1963?>

Дорогая Агния Сергеевна, дорогой Леонид Денисович,

присоединяюсь к Фаине Дмитриевне в смысле сокрушений по поводу того, что Вы так далеко, в таких местах, куда православные люди обычно и не попадают. Человек,

конечно, в своей судьбе не всегда волен, – истина известная, однако жаль. Надеюсь, что со временем это изгнание кончится, и Вы перестанете жить в таком страшном отдалении от Штаренберга, с его мифическими угрями, которые будто бы клюют по ночам, чем вызывают колокольный звон – что-то вроде баварского города Китежа в немецком варианте. Как это писал Воробейчик по поводу Овидия?

В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей.

А мы продолжаем мирно жить в Европе, Хомяков работает в русской редакции, удовольствия от этого получает мало, но вместе со Степуном, которого терзает тщеславие, собирается выпустить еще один номер «Мостов». Это он мне сообщил на днях, когда я провел в Мюнхене неделю – по делам. Грех сказать, но Федору Августовичу сейчас больше подошло бы чтение житий святых и сочинений С.Л. Франка, чем суетные журнальные дела. Но Бог с ним.

Серьезно – думаете ли Вы о возвращении в Европу?

Литературой не занимаюсь в данное время, но предполагаю заняться летом, на каникулах, – сильна все-таки графомания. Без Вас тут литературные начинания «увядают, не успев расцвести», что-то вроде истории Америки, про которую какой-то американец непочтительно сказал, что это единственная страна в мире, которая прямо перешла от примитивизма к разложению, – мнение, с которым я не согласен.

До нас тут дошли слухи, что бедный Чиннов, говорят, читает каким-то до смерти перепуганным американским студентам свои стихи, – правда ли это?

Агнии Сергеевне целую руку, Вам, Леонид Денисович, искренно желаю успехов, процветания и возвращения сюда, где все Вас ждут.

Ваш *Г. Газданов*

15

25 июля 1965. Lido di Venezia

Дорогие Агния Сергеевна и Леонид Денисович,

простите, что отвечаю не сразу. Два года подряд летние каникулы погублены литературным трудом: в прошлом году писал роман, в этом году – переписывал. Вот расплата за графоманию. Видели недавно в Венеции Хомяковых, старик рассказывал о Вашей даче, конечно на берегу озера. Есть у Вас, Леонид Денисович, какая-то особенная слабость именно к озерам – если не немецкое, то на худой конец американское.

А у нас все по-прежнему, разве что у меня несколько усилилась мизантропия, но и это в порядке вещей, потому все суета сует и всяческая суета. Бориса Константиновича видел неоднократно в последнее время – и на многочисленных панихидах и на похоронах и потом – и подивился глубине и искренности его христианских убеждений, ему давно в православном раю приготовлено место, в райских кущах, рядом с Верой Алексеевной.

Доживаем последние дни отпуска, на следующей неделе, т.е. в конце месяца, отвожу Ф.Д. в Абано, а сам еду недель на 5 или 6 в Мюнхен, и только потом домой, в Париж.

Хомяков ничего, держится, и все норовит издавать «Мосты», хотя денег нет. Я этого бескорыстного энтузиазма понять не могу, но одобряю. Видали ли Вы Гуля? Кто-то мне говорил, что Н<овый> Ж<урнал> получил крупную субсидию, что-то около 50 долларов.

Очень надеемся, что Вы не купите дом в Нью-Йорке и на следующий год мы Вас увидим в Европе. Вот мы ничего не покупаем, потому еще в Библии сказано, что «камни – прибежище зайцам». Где там, кстати говоря, на берегах Иордана зайцы? Это животное северное.

В письме много не скажешь. Приезжайте сюда поговорим по душам. Агнии Сергеевне сердечный привет. Вам крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

Соскучилась по Вас, а Вы пустили корни в американскую землю в виде дачки. Не теряем надежды, авось потянет в Европу. Мы поднялись на одну ступеньку социал<ьной> лестницы – у нас мерседес. Следующая будет Рольс. А может еще когда черкнете. Письмо Б<орису> К<онстантиновичу> *отправила.*

Привет и поцелуй. ФГ.

адрес Б.К. *Avenue des Chalets, 5*

Paris 16e

Барский дом

16

15 декабря 1966. Париж

Дорогие друзья, желаем Вам приятных праздников и процветания в Новом году, в общем всего того, что на языке гадалок и ясновидящих называется исполнением желаний. Кто-то мне рассказывал, – уже не помню кто, какой-то полуинтеллигент, – который Вас недавно видел в Нью-Йорке, что жизнь там у Вас бурная, с приемами, встречами, разговорами и т.д., что меня не удивило, потому в этом Вы всегда были неутомимыми, куда бы Вас судьба ни занесла.

Мы тут живем потихоньку, все идет по-старому. Видел в русской газете «Русская мысль» объявление о том, что только что вышла из печати Ваша книга, Леонид Денисович. Но, кажется, до Парижа еще не дошла. У нас тут в Париже писать некому и не о чем. Которые еще существуют, стареют, а так как они были уже не очень молоды во время русско-японской войны, то ожидать от них юношеской литературной энергии не приходится. Единственное исключение Б.К. Зайцев, дай ему Бог здоровья: 85 лет и хоть бы что, бодр, закусывает, выпивает, говорит о литературе и время от времени пишет в газете.

Был здесь проездом Володя Варшавский – с ним все благополучно: у него были замедленные до последней возможности рефлексы, когда ему было двадцать пять лет,

теперь ему девяносто шесть и рефлексы такие же, потому медленнее не бывает: человек в этом смысле прекрасно сохранился.

Что еще? Жалею, что у меня как-то не хватает времени, чтобы взяться за труд, давно задуманный: «История низового звена сельской кооперации в Вологодской области». Жаль, тема хорошая.

Пишете Вы редко, это нехорошо. Слышали что-нибудь о бедном старике Чиннове? Вспоминаю, как Наталия Николаевна Степун сказала о нем – «он, знаете, недовоплощенный». С ужасом замечаю, что письмо выходит длинным.

Оставляю место для Фаины Дмитриевны. И еще кланяюсь Вам от белого лица до сырой земли.

Ваш *Г. Газданов*

Merry Xmas и с Новым Годом поздравляю, чести-славы Вам желаю. Соскучилась по «Вам», как иногда можно услышать в Одессе. Приветы и поцелуй ФГ.

17

8 марта 1967. Париж

Дорогой Леонид Денисович, простите за опоздание: должен был Вас поблагодарить за присланную книгу тысячу лет тому назад и вот, только теперь собрался это сделать. Правда, времени у меня чаще всего мало, но это не оправдание.

Рассказы, напечатанные в этой книге, я читал раньше, так что неожиданного для себя ничего не нашел, – кроме того, пожалуй, что их соединение подчеркивает те Ваши литературные особенности, о которых мы с Вами в свое время говорили на берегах Штаренбергского озера. То, что я не всегда согласен с тем, что Вы пишете и с тем, как это написано, – это, мне кажется, не так важно. Важно другое – то, что так, как Вы, никто, кроме Вас, не пишет и вообще никто из писателей на Вас непохож.

Это мне кажется важнее всего остального. Не думаю, что Вы считаете, что Вы уже написали самое главное, полагаю, что это еще впереди и буду следующей Вашей книги ждать с нетерпением. Что для Вас характерно, это отсутствие того, что англичане называют трудно переводимым словом serenity, то есть спокойного отдаления автора от своего сюжета и своих героев. Не берусь судить, недостаток это или достоинство: скорее особенность, которая, мне кажется, должна затруднять выполнение литературного замысла.

Вот те короткие и нехитрые соображения, которые пришли мне в голову при чтении Вашей книги. Конечно, о ней нужно было бы написать литературную рецензию, но у меня нет ни малейшего желания Вас утомлять.

Владимир Васильевич мне сказал, что в Нью-Йорке был Ваш литературный вечер, на котором доклад о Вас читал Завалишин, это жаль, он человек простой, ему сюжеты поскромнее нужны.

Мы тут живем тихо, в ближайшем будущем, вероятно, переезжаем на некоторое время в Мюнхен, где меня ждет работа по редакторской части в «культурной программе». Жизнь в Париже становится утомительной, не лучше, чем в Нью-Йорке. А там все-таки дыра, вроде Вологды или Миргорода.

Кланяйтесь от меня низко Агнии Сергеевне. Ф.Д. нежно ее целует и шлет Вам сердечный привет.

Ваш *Г. Газданов*

18

3 мая 1968. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, тысячу лет Вам не писал, знаю только, что Вы процветаете, приветствовали Одоевцеву, написали статью в «Нов<ом> Журн<але>», которого я еще не получил, и т.д. То, что Вы появились в Нов<ом> Журн<але> после некоторого отсутствия, было приятно узнать.

Что Вы пишете и как Вы живете?

Теперь обращаюсь к Вам с просьбой вот какого порядка. В нашей программе намечена серия под условным названием «Дневник писателя». Мы предполагаем привлечь к участию в ней Вас, Адамовича, Вейдле, Хомякова, может быть еще Иваска. Каждый раз речь идет о девятиминутной передаче и, конечно, чрезвычайно желательно, чтобы текст читал сам автор. Что касается тем этих передач и их содержания, то тут нет никаких ограничений: что угодно о чем угодно – поэзия, литература, соображения о современности или о прошлом, одним словом все, что хотите. Перспектива, по-моему, соблазнительная, – непосредственный контакт со слушателями.

Если у Вас найдется досуг для такого рода вещей, это было бы замечательно. Скажем, один такой текст в месяц или три недели, это уже было бы очень хорошо.

Буду ждать Вашего ответа. Очень надеюсь, что он будет положительным.

Как Агния Сергеевна? Ф.Д. просит меня передать Вам обоим самый сердечный привет. От меня тоже кланяйтесь Агнии Сергеевне.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Газданов

P.S. Ошибка во времени, длина передачи не 9, а 13½ минут.

19

16 мая 1968. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, спасибо за скорый ответ и согласие, которому я чрезвычайно рад.

Понимаю прекрасно, что когда речь идет о таком важном деле, как абстрактное искусство – я имею в виду рыбную ловлю – и пребывание на лоне природы, то литература тускнеет и отходит на второй план. Однако, если до от'езда Вам действительно удалось бы наговорить два

Заказ № 3668

текста или в крайнем случае один, я бы Вам по гроб жизни был благодарен. Посылать их следует по следующему адресу: Arabella str. 18, München 27, Ризеру или мне.

Очень будет хорошо, если Вы действительно приедете в Европу, а то что-то действительно давно Вас не видно здесь. Конечно, это не Америка, но и в Европе люди живут, конечно – опять-таки – суетно и вздорно, но что с них взять? А то сидишь здесь и вспоминаешь –

Иных уж нет, а те далече... и т.д.

Сосину и Ризеру с удовольствием передам Ваш привет. Что касается Бахраха, то он, кажется, еще жив, но я его никогда не вижу.

А вирусов следует избегать, но Вы вообще человек неосторожный, и напрасно. Берите пример с Владимира Васильевича, порхает как бабочка и читает лекции, независимо от географических обстоятельств. Я на него всегда смотрю с восторгом и чем-то вроде нравственного удовлетворения, совершенно альтруистического – и всегда за него радуюсь.

Живу я тихо и с максимальной бесполезностью, что впрочем, меня не огорчает. Вспоминаю Розанова время от времени: «я в этот мир пришел не действовать, а созерцать». К сожалению, не всегда есть эта возможность.

Так, значит, жду Ваших трудов с нетерпением.

Агнии Сергеевне поцелуйте ручку. Ф.Д. шлет Вам обоим сердечный привет.

Крепко жму руку и желаю успехов в абстрактном искусстве.

Ваш *Г. Газданов*

20

30 мая 1968. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, спасибо за скорый ответ. Идея магнитофона на лоне природы мне кажется чрезвычайно соблазнительной.

Вполне понимаю Ваши соображения материального характера – и всегда считал, что занятие благотворительностью доступно чаще всего либо жуликам, либо миллионерам. К сожалению, не могу Вам точно сообщить цифру гонорара, но кажется, это между 75-ю и 100 долларами за текст.

Быв на приеме у Сосина несколько дней тому назад, встретил там чету Поплюйко, чему был удивлен. К счастью Надежда Анатольевна была усталой и поэтому о литературе со мной не говорила – что избавило меня от тех судорог в животе, которые я обычно при этом испытываю.

Мы в ближайшем будущем – в десятых числах июня – едем в Италию, сначала в Рим, а дальше как Бог даст. Но к 15-му июля будем уже обратно. В остальном все тихо, суета конечно, но от этого не уйдешь, а если уйти, то стало бы еще скучнее. Жаль только, что книг здесь мало – мечтаю достать Четьи Минеи, но нет. Или Жития Святых, – тоже назидательно.

Видаете ли Вы когда-нибудь *<нрзб.>* Игоря Владимировича? Иногда читаю его стихи в Н<овом> Ж<урнале> и неизменно удивляюсь.

Ф.Д. Вам обоим низко кланяется. Агнии Сергеевне передайте мой сердечный привет.

Крепко жму руку и жду пленку.

Ваш *Г. Газданов*

P.S. Присылайте ее по адресу комитета, Ризеру или мне, Arabella str. 18 München 27.

21

22 октября 1968. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, еще кланяюсь Вам от белого лица до сырой земли и благодарю за присланную пленку – очень хорошо, слушал с искренним удовольствием. И прочитано прекрасно, – этим мы, как Вы зна-

ете, не избалованы. Вы выражаете надежду на то, что на этот раз техника будет лучше. Она действительно лучше, но все-таки звук придется немного усилить, что никаких затруднений не представляет.

Получил письмо от Гуля, который восторженно отзывается о Вашем рассказе для декабрьского номера. Меня лично очень заинтересовал роман, о котором Вы говорите в Вашей передаче, жаль, что я его, вероятно, не прочту, потому что, как Вы знаете, «Мосты» не выйдут. Т.е. теоретически они должны выйти, но вот их набирают уже слава Богу одиннадцатый год кажется, и все не выходит.

Очень хорошо, что Вы все-таки находите время для литературы, – там, глядишь, роман, там рассказ, это вещь положительная. Хотя, как Вы знаете, я вообще против литературы, но это главным образом относится к моей собственной графомании, а Вам писать следует.

Будьте ангелом, пришлите еще так недельки через две или три, очередную передачу «Дневник писателя». У нас надежда главным образом на Вас и Адамовича – оскудела земля русская за границей. Конечно, можно было бы перейти в литературную дворницкую и давать Сабурову и Каратеева, но так низко мы еще не пали.

Ну вот. Значит, ждем и надеемся. Агнии Сергеевне самый сердечный привет. Ф.Д. Вам обоим кланяется.

Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

22

14 ноября 1968

Дорогой Леонид Денисович,

был получен Ваш второй текст, – я Вам уже писал об этом. Мы теперь ждем продолжения. И вот что: было бы очень хорошо – и Вы бы нам этим помогли – если бы Вы сообщили, на какие темы вы собираетесь писать в трех или четырех следующих передачах.

У нас теперь планируется программа на долгое время вперед – и этим объясняется необходимость знать, каким материалом мы будем располагать.

Прошу прощения за беспокойство, которое Вам доставляю и очень надеюсь, что моя просьба Вас не огорчит.

Передайте мой сердечный привет Агнии Сергеевне. Ф.Д. в Париже, но если бы она знала, что я Вам пишу, она бы сделала соответствующую приписку.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш Г. Газданов

P.S. Как Хомяков? Как «Мосты»?

<Далее в письме, видимо Л. Ржевским, напечатаны названия трех тем>.

1. Роман Булгакова и цензура.

2. О мастерстве Солженицына *<вместо зачеркнутой темы: Солженицын и проблемы литературного мастерства>.*

3. Литературное творчество в свете эстетической оценки.

23

22 января 1969

Дорогой Леонид Денисович,

что у Вас и как Ваши дела? Хотел прочесть Ваш рассказ, но не мог до сих пор, потому что Нов<ый> Журнал еще не получил, надеюсь, что придет вот-вот. Почему первую часть Вашего романа Вы, отчаянный человек напечатали в «Мостах», а не в Нов<ом> Журнале? «Мосты», вероятно, больше не выйдут, – что будет со второй частью? Первую я очень оценил – написана с большей экономией средств, чем некоторые другие Ваши вещи и это, мне кажется, путь правильный.

А как с Вашими следующими текстами для «Дневника писателя»? Не хотели бы Вы написать, скажем, о литературной технике в Сов<етском> Союзе – о резком ее понижении по сравнению хотя бы с тридцатыми годами и о приближением к какому-нибудь бедному Златовратскому? Но, конечно, выбор тем это Ваше дело, нам остается только заранее кланяться и благодарить.

Передайте мой сердечный привет Агнии Сергеевне.

Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

24

30 мая 1969. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, простите за опоздание с ответом: должен был ехать в Париж по скучным административным делам – продление паспорта, потом здесь всякая сутолока, так что, как видите, позорно задержался с ответом. Злополучная Эвелина – длиннейший роман, в котором я безнадежно запутался. Отрывок был напечатан в «Мостах», другой – в одном из предыдущих номеров «Н<ового> Ж<урнала>». Потом Гуль предложил мне печатать все сначала. Но предложение пришло в последнюю минуту, и я едва успел переписать набело несколько страниц и отправить их в Нью-Йорк – вот почему начало романа получилось куцым. Со следующего номера, июньского, все будет идти более нормально. Осталось написать две последних главы, но самых скабрезных в смысле трудности, и я просто не знаю, как за них взяться, поэтому оттягиваю. У русского народа по этому поводу есть классические фразы, Вы их помните – «взялся за гуж...» или «назвался груздем...» и т.д. Но от этого не легче.

Спешу Вас успокоить по поводу Вашего текста о Солженицыне: он был действительно несколько длиннее, чем нужно, но т.к. он шел после текста об экономическом положении – такой же длины, – то я эту экономическую хреновину жестоко урезал, а Ваш текст пошел без всяких

сокращений. В этом решении меня поддержал мой коллега, Михельсон, Ваш поклонник, который был готов от экономики оставить рожки да ножки. «Начальство» капитулировало.

Если у Вас будет возможность что-нибудь прислать летом, буду чрезвычайно благодарен, очень пригодится.

Уезжаем числа 14–15-го июня на месяц в Италию, а с 15-го июля – опять в Мюнхене. Ф.Д. сейчас в Париже, я здесь один, она посоветовала мне в будние дни пастись перед окнами, где газон, а по воскресеньям есть то, что она мне купила – несколько консервных банок с надписью «Für Ihre Hund». Это то, что в Америке называется «Mental cruelty».

Желаю Вам приятного отдыха, богатого улова и всяческого благополучия. А что это с Агнией Сергеевной? Почему вдруг преподавание русского языка? За какие грехи? Поцелуйте ей от меня ручку и передайте мое сочувствие.

Крепко жму руку, желаю успехов и, как говорится, с пролетарским приветом

Ваш *Г. Газданов*

25

Мюнхен. 17 июля 69 г.

Дорогой Леонид Денисович, получил Ваше письмо и огорчился. Почему бедная Агния Сергеевна должна заниматься преподавательской деятельностью? Что в этом хорошего? То, что Вы должны ехать на собрание Пен-Клуба, тоже, конечно, печально, но все-таки не так: съезд быстро кончится, а преподавание – это вещь затяжная. И в результате всего этого Вы не приезжаете в Европу, что грустно.

Относительно жулика, который воспользовался Вашим текстом для нашей программы и напечатал это в Н<овом> Р<усском> С<лове>, здесь будет трудно, я думаю, узнать, но я постараюсь это сделать. Может быть, проще

навести справки в редакции газеты – кто автор? Если об этом поставить в известность Вейнбаума, он, вероятно, не откажется это сделать.

По поводу дел. Я сказал В.С. Франку – который заменил Ризера, уехавшего в Лондон – о том, что Вам не заплатили то, что нужно. Он Вам об этом пишет и просит посылать тексты в нью-йоркскую редакцию – с чисто административной целью, – тексты, т.е. пленки. Но если это Вам очень противно, то посылайте по-прежнему сюда, на мое имя, а мы после этого будем посылать распоряжение в Нью-Йорк о переводе Вам гонорара.

Вернувшись из Италии 15-го числа, нашел письмо Гуля от 13-го июня, где он пишет, что июньский номер выходит на днях. Но если его нет даже в Нью-Йорке, то когда он попадет сюда, одному Богу известно.

А насчет сотрудничества, Вы нас не обижайте, мы очень на него рассчитываем, потому что, если Вы считаете, что в программе «Дневник писателя» Вас может заменить Сидоренко или Воробейчик, то тут Вы ошибаетесь.

Что пишете? Какой рассказ? Или роман?

Ф.Д. вас обоих целует. Передайте мой сердечный привет – и мое искреннее сочувствие Агнии Сергеевне.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Г. Газданов*

26

20 сентября 1969

Дорогой Леонид Денисович, извините великодушно за беспокойство, но вот в чем дело. У нас начинается новый сезон на радиостанции и бурно цветет бюрократия. Поэтому были выработаны правила на предмет того, с какой просьбой обращаться к сотрудникам со стороны. Этим сотрудникам предлагается сообщить «план» их передач, скажем, на полгода; затем указать, на какую аудиторию рассчитывает автор, какие «новые идеи» он дает слушателям, и наконец, какое впечатление он рассчитывает произвести.

Конечно, ответить на все эти вопросы нетрудно, но это чистейшая бюрократия. Во всяком случае, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: не откажите в любезности написать одну страничку с Вашими соображениями по поводу этого и предполагаемым списком тем на ближайшие шесть недель. Мы тогда за Вас будем Бога молить.

Как Ваши литературные планы, Ваша работа? Вика мне сказала, что нашла Вас в цветущем виде и Агнию Сергеевну тоже, что было очень приятно узнать. Сказала, что у Вас прекрасная дача в замечательном месте, но, к сожалению, не могла мне сообщить, применяете ли Вы по-прежнему метод подводного колокольного звона для ловли рыбы.

Желаю Вам дальнейшего процветания во всех областях и прошу поцеловать ручку Агнии Сергеевны.

Сердечно Ваш *Г. Газданов*

27

5/XII–69 г.

Дорогой Леонид Денисович,

Тысячу лет от Вас ни звука, что нас здесь приводит в глубокое уныние. Как «Дневник писателя», которого мы ждем столько времени? Предполагаю, что Вы, как всегда, ведете бурный образ жизни – в смысле Вашей многосторонней деятельности. Но может быть, все-таки Вы вспомните о нас? Буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы мне дадите знать – что и как.

Сердечный привет Агнии Сергеевне. Ф.Д. Вам обоим кланяется.

Крепко жму руку – и, как писали в старое доброе время – прошу Вас верить моему глубокому уважению и таковой же преданности.

Ваш *Г. Газданов*

Если наговорите пленку, пошлите ее через нью-йоркское бюро – нам тут сказали, что Вы на это согласились. Франк, который Вам писал в свое время, больше к нам отношения не имеет, я хочу сказать, к нашей редакции.

28

21 декабря 1969. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, спасибо за праздничные пожелания. Мы со своей стороны, Ф.Д. и я, желаем Вам с Агнией Сергеевной всего, что только есть лучшего в конце этого года и в Новом Году. Спасибо также за текст, который Вы, насколько я понял, почти наговорили.

По поводу числа Ваших читателей, я думаю, Вы ошибаетесь, их больше, чем Вам кажется. Знаю по личному опыту: я однажды встретил незнакомого мне человека и он мне сказал, что читал мой рассказ. Правда, потом выяснилось, что это был не рассказ, а роман и что он его не читал, но был намерен прочесть. Вот видите, – а Вы сомневаетесь.

Недавно получил в подарок роман Кульбицкого «Моль». Роману предпослан эпиграф из монолога Пимена, который <...> старик умудрился переврать. Насколько я помню – Пушкина у меня под рукой нет, – там сказано:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.

А у Кульбицкого это проще:

Своей земли минувшую судьбу,

то есть непростительная вульгаризация и искажение. Ну, старик не хитрый, он в таких вещах не разбирается. Что представляет собой роман, не знаю и боюсь, что так и не буду знать, мужества за него взяться у меня нет.

Живем мы здесь тихо, – т.е. это вне Амер<иканского> Ком<итета>.

Сейчас расплачиваюсь за очередной припадок графомании – переписываю роман, продолжение которого надо послать Гулю. Но что делать? и где Вы видели человека, жизнь которого проходила бы без несчастий и неприятностей?

Если соберетесь написать как-нибудь, буду искренно рад. И надеюсь, что на этот раз Вам удастся летом попасть в Европу, что нам даст возможность и удовольствие Вас повидать.

Поцелуйте ручку Агнии Сергеевне. Ф.Д. Вам обоим шлет сердечный привет.

Ваш *Г. Газданов*

29

20 марта 1970. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, простите, что отвечаю с некоторым опозданием, все был «чем-то развлечен», как гоголевский городничий. Анатолий Иванович, конечно, ничего рассказать не мог, т.к. виделись мы с ним мало и говорили больше о его текстах, пусть его Бог простит. У нас есть и реформы и сокращения, но толку от этого никакого. С бедным Геннадием Андреевичем у меня была переписка по поводу его сотрудников, которые из рук вон и которых он защищает с усердием, достойным лучшей участи. Мы их тут все-таки постепенно ликвидируем, т.е. вернее, не их самих, а их тексты. Но это все скучная кухня.

Зима была у нас упорная и долгая и еще не кончилась, не позже, как сегодня утром шел еще снег. Ничего, сидели в сугробах и наблюдали метели, не хуже, чем в Оренбургской губернии.

«Дневник писателя» существует и программу эту никто не критикует, наоборот, всем лестно, хотя многим непонятно. Сотрудники в ней – люди разные – Вы, к сожалению слишком редко, Иваск, Адамович, Вейдле, Слоним, иногда Никита Струве. Строго говоря, писатель, т.е. автор

беллетристических произведений, только один, это Вы, остальные – критики, поэты, преподаватели литературы.

Писатель в эмиграции понятие не столько музейное, сколько несуществующее. Т.е., в конце концов, есть конечно, скажем, Сабурова или Гольбов, но это все-таки скорее для Кременчуга или Конотопа. Вот и приходится это определение – писатель – расширять.

Живем мы здесь тихо и, как говорится, «наблюдаем течение времени». Во всяком случае, спокойнее, чем в Париже. Ф.Д. чувствует себя в общем неплохо и время от времени совершает поездки – то во Францию, то в Бельгию, то в Швецию, не говоря об Италии.

Ан<атолий> Ив<анович> сказал, что Агния Сергеевна сделала блистательную научную карьеру и сейчас занялась преподавательской деятельностью. Это ни Ф.Д., ни меня нисколько не удивило. Вот, если бы было сказано, что она сделала успехи в эпистолярной литературе, это действительно было бы сюрпризом.

А где Ваши литературные произведения? Почему их не видно? Мы тут в этом смысле на Вас надеемся, а Вы нас подводите.

Мы, вероятно, в десятых числах июня поедем, как всегда, в Италию, куда именно, еще неизвестно. Когда соберетесь в Европу, не забудьте поставить нас об этом в известность.

Агнии Сергеевне – сердечный привет. Вам крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

Дорогие друзья, приезжайте – очень соскучилась по Вас. Лучше поспешите – по причине ветхости, могу рассыпаться. С 10-го июня до 15-го июля мы в Италии, с 15–7 по 15–8 у нас гостят одни друзья. Не знаю, когда Вы думаете приехать, если после 15–8, то можно прямо к нам (есть chambre d'amis[1]*). Танечка, от времени до времени пишу Вам длинные и очень остроумные письма (пишу «морально») знайте это и, надеюсь, Вы тоже мне также пишете. Сердечный привет и нежный поцелуй. ФГ.*

[1] Комната для друзей (*фр.*).

30

5.V. – 1970. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович,

Простите, что отвечаю на Ваше письмо с опозданием. Дело в том, что я провел неделю в Париже, и Ваше письмо пришло, когда меня не было в Мюнхене.

Спешу Вам ответить на Ваш вопрос по поводу тем для «Дневника писателя» – эстетическом и партийном критерии в литературе. Всячески их приветствую и буду с нетерпением ждать. Очень хотелось бы их получить до Вашего отъезда на дачу, так как подходит лето, это всегда трудное время для составления программы и очень полезно иметь хотя бы небольшой запас.

Было бы очень хорошо, если бы Вы все-таки собрались в Европу еще в этом году.

Ф.Д. Вашего письма еще не видела, она в Париже и приезжает только 10-го мая в Мюнхен.

Передайте Агнии Сергеевне мой сердечный привет.

Желаю Вам успехов и процветания.

Ваш Г. Газданов.

P.S.: Копия этого письма будет послана Оболенскому.

cc: Mr. Obolensky

31

30 августа. <Без года>. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, я, признаться, не очень надеялся на Ваш приезд в Европу в этом году, не так это просто. Поплюйки не в счет, они все время ездят повсюду по причине, я думаю, ихней хронической суетливости, скорее ейной, чем евонной.

Рад за Вас, что Вы на озере, надеюсь, что там, в отличие от Штаренберга, есть все-таки рыба.

«Эвелину» напрасно ждете, лучше бы прочли «Моль» Кульбицкого. Кстати, с Эвелиной я застрял и никак не могу дописать конец. Но она такая длинная, что это в конце концов значения не имеет.

У нас все благополучно – и диэты нет, хотя, может быть, следовало бы. Последний номер «Н<ового> Ж<урнала>» заслуживает внимания, – рецензию Гуля о книге старухи Берберовой стоит прочесть. Это, собственно, не критика, а мордобой, хотя надо сказать, что Берберова этого заслуживает, это нечто вроде Смердякова в юбке, – с той разницей, что Смердяков умен, а Берберову в этом упрекать нельзя.

Живем мы здесь тихо и мирно, окруженные буколическим пейзажем газонов и деревьев. В этом смысле жаловаться грех. Что касается «Мондичей» во множественном числе, то речь может идти только о Диме и Анюте, т.к. Вика, как Вы наверное знаете, вышла замуж, кажется, в июне месяце и ее фамилия теперь Древинг.

С Нью-Йорком контакта нет, только идут оттуда многочисленные скрипты, один хуже другого, единственное утешение – отец Александр, человек все-таки полуинтеллигентный. Тысячу лет ничего не знаю о Геннадии Андреевиче.

Будем ждать следующего года и Вашего приезда, не забудьте сообщить. Сердечный привет Агнии Сергеевне и пожелание, чтобы надобность в диэте прошла. Да, еще просьба: пришлите, если удосужитесь, что-нибудь для «Дневника писателя», у нас в этом оскудение. Желаю Вам процветания и всяческих успехов. Крепко жму руку.

Ваш *Г. Газданов*

Дорогие друзья, так было бы приятно Вас повидать. Жаль, но будем ждать следующего года. Не очень откладывайте – еще немного и попадете на празднование моего столетия. У нас большая квартира и комната для друзей. Прошу не забыть. Танечка, моя дорогая, я так часто о Вас думаю и так хотелось бы подружить. Вы не болейте – это не дело. Это не морально, как говорил один

наш друг. Я еще держусь, но в Аbano опять поеду. Еще плаваю и загораю. Неугомонная старуха. Самый сердечный привет и нежнейший поцелуй. ФГ.

32

30 ноября 1970. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, давно собирался Вам писать, все как-то не получалось, за что прошу прощенья. Уже некоторое время тому назад была получена Ваша книга, прекрасно изданная, кстати говоря. А дня два тому назад пришел Новый Журнал с Вашим рассказом.

Не знаю, как обстоят дела с нью-йоркским бюро, у меня с ним только недоразумения и больше ничего. Беда в том, – в частности – что там нет ни одного человека, знающего разницу между такими авторами, как, скажем, Лев Толстой и Ефим Зозуля. Поэтому они присылают нам разный хлам, вроде трудов Берберовой, которые идут в корзину. Что с ними делать? Не знаю, как устроилась со всем этим наша администрация, через которую все это проходит. В общем глупее не бывает. Прошу прощения за то, что невольно поставил Вас в такое положение, что Вы отказались с ними разговаривать.

Вашу книгу я прочел – и почтительно удивляюсь труду, который был затрачен на статьи, которые в ней помещены. Должен Вам признаться, что для меня «литературоведение» всегда представлялось чем-то загадочным. Кроме того, как Вы знаете, литературоведы вообще – в чем Вы от них отличаетесь, – пишут очень плохо. Взять хотя бы цитату Р. Якобсона, которую Вы приводите в сноске: «ось тождества...» и т.д. – ничего более беспомощного и неумелого нельзя себе представить. Но Вы, дорогой Леонид Денисович, Вы не литературовед, а писатель. И этим об'ясняется то, что в конце статьи о Бабеле Вы пишете, что никакой анализ литературоведческого характера главного объяснить не может. Эта мысль для литературоведа совершенно крамольная, но с которой нельзя не согла-

ситься. Я заметил одну вещь: когда приводятся цветистые и метафорические цитаты из Бабеля, то производят они в общем скорее отрицательное впечатление. А когда читаешь его рассказы целиком, все кажется более или менее естественным. Сам Бабель, кстати говоря, от своего собственного стиля был не в восторге, о чем он мне как-то сказал. Поразила меня Ваша неизменная благожелательность и снисходительность, – Вы цитируете даже бедную Веру Инбер, хотя она к литературе имеет очень отдаленное отношение. «Вы ж разлеглись, как пласт» – у меня всегда вызывало нечто вроде судорог в животе: во-первых, это не по-русски, во-вторых, вложить в уста Спасителя эти слова и этот стиль, совершенно хамский, – это мог только Пастернак, которому, несмотря на его поэтический талант, никогда не удалось избавиться от его неизлечимого дурного вкуса.

Но во всяком случае, книгу Вашу я прочел – и подумал, что многим, более квалифицированным читателям, чем я, она принесет пользу и откроет им глаза на многое. Для меня ее ценность в том, что, повторяю, она написана не литературоведом, а писателем.

После этого прочел Ваш рассказ в «Н<овом> Ж<урнале>». Мне показалось, – не знаю, правильно это или нет, – что он должен был бы быть по меньшей мере в два раза длиннее. Получается впечатление, что у Вас было мало времени, чтобы использовать литературный матерьял, который у Вас был. А вообще что-то за последнее время Ваши литературные труды появляются слишком редко, и это очень жаль. Не забывайте, все-таки, что Вы единственный представитель литературы второй эмиграции, что на Вас налагает известные моральные обязательства. То, что Вы оказались в таком одиночестве, конечно, очень печально, но это факт: вторая эмиграция ни одного писателя, кроме Вас, не дала. Правда, и первая была не очень в этом смысле блестящей: если говорить о поколении, которое начало писать за границей, то оно дало одного поэта – Поплавского – и одного прозаика – Набокова, тоже, как видите, не жирно. Да и бедный Набоков на старости лет свихнулся.

Впрочем, насчет второй эмиграции я ошибся, прошу прощения. На радиостанции «Свобода» в русской редакции работает еврей небольшого роста, по фамилии Варди, страдающий манией преследования, манией величия и комплексом неполноценности. Он написал какую-то книгу о концлагерях, она, кажется, не была напечатана. Когда при нем как-то зашла речь о Солженицыне, он сказал – ну, что там Солженицын? Вот моя книга о лагерях, – это действительно замечательное произведение. Ну, хорошо, Ждем Вашего приезда в Европу следующим летом. Поцелуйте ручку Агнии Сергеевне. Вам шлю сердечный привет и пожелания бурного процветания во всех областях.

Ваш *Г. Газданов*

Дорогие друзья, когда, наконец Вы приедете? Вы обещаете, но все откладываете. А мы соскучились. В конце концов решитесь, а когда приедете найдете, что все поросло «чертополохом» и затянулось паутиной в кот<орой> сидят старые престарые Газдановы. Вчера вернулась из Парижа, где теперь моя польская племянница. Она отдала свой паспорт и стала эмигранткой. Не откладывайте больше – приезжайте. Предупреждаю, что отпуск Гайто с 15–6 до 15–7. Самый сердечный привет и нежнейший поцелуй. ФГ.

У Вики все благополучно.

33

26 февраля 1971. Мюнхен

Дорогой Леонид Денисович, спасибо за открытку. Очень рад, что удалось столковаться с Нью-Йоркским бюро, что не так легко. Тексты Ваши, как всегда, приветствуем и ждем с нетерпением. Что касается тем, то на то это и «Дневник писателя», чтобы их выбор зависел от автора. Очень хорошо – «о творчестве». Желательно о Достоевском. Если хотите писать о Солженицыне, дай Вам Бог, но его, бедного, столько в последнее время комменти-

Заказ № 3668

ровали, что от него живого места не остается. Но, может быть, стоило бы сказать несколько слов о лучшей его вещи, «Матренин двор». А Достоевский, конечно, тема большая, хотя Бунин и сказал о нем, что он «совал Христа во все свои бульварные романы». Одним словом, дорогой Леонид Денисович, пишите все, что хотите, а мы Вам за это будем признательны и будем Вам за это кланяться «от белого лица до сырой земли» – как я писал в свое время в письмах, которые мне диктовала наша кухарка, женщина достойная, но неграмотная и по культурному уровню напоминающая мне старуху Фурцеву.

Как у Вас вообще? До нас издалека доходят слухи, Чиннов будто бы поперек себя шире и читает стихи, Иваск и Елагин тоже. Со стороны получается впечатление, что Америка велика и обильна, а порядка в ней нет. Почтительно читал труд Агнии Сергеевны в «Мостах», из которого труда узнал литературоведческое слово «компонент» – лестно. Передайте ей мой сердечный привет. Ф.Д. Вас обоих целует.

Желаю Вам процветания и всяческих успехов.

Ваш Г. Газданов.

P.S. Когда приезжаете в Европу?

34

18 августа 1971. Мюнхен

Дорогие друзья, тысячу лет о Вас ничего не было известно и вот теперь, не было гроша, да вдруг алтын. Спешу Вам ответить, что ждем Вас с нетерпением. Телефон наш 34 96 11.

Болезнь у меня была чрезвычайно неприятная, – клиника, рентгеновские лучи и так далее, но теперь это все как будто в прошлом, надо только набираться сил.

В остальном живем тихо и все обстоит благополучно.

Шлю Вам самый сердечный привет обоим. Ф.Д. Вас обнимает и целует.

Ваш *Г. Газданов*

Г. Газданов переписывался с прозаиком и литературоведом Леонидом Денисовичем Ржевским (наст. фам. Суражевский, 8(21).1904, Москва – 13.11.1986, Нью-Йорк) с 1955 по 1971 г. Познакомились они, как вспоминал Ржевский, в 1955-м[1], часто бывали на Штаренбергском озере в Баварии.

По возрасту принадлежавший к тому же поколению, что и Газданов, Л.Д. Ржевский – представитель «второй волны» русской эмиграции. В 1930 г. он окончил литературно-лингвистическое отделение Московского педагогического института им. В.И. Ленина (по другому источнику – педагогического факультета 2-го МГУ), в 1938 г. – аспирантуру, 28 июня 1941 г. защитил диссертацию о языке «Горя от ума» А.С. Грибоедова. 1 июля ушел на фронт, а в октябре, контуженный, попал в плен. Потом следует, вероятно, самый драматический период его жизни (семь лет), не проясненный ни в одной из биографических статей. По одной из версий, летом 1943 г. он освобожден из плена[2] (основания не объясняются), в 1944 г. уехал в Германию, в Дрезден, потом перебрался в Мюнхен. По другой версии, он, уйдя на фронт в звании лейтенанта, был сначала переводчиком, потом – помощником начальника разведки дивизии; выводя «из окружения автоколонну дивизии, попал под минометный обстрел и очнулся уже в немецком плену. Конец войны застал будущего писателя в Германии, в больнице недалеко от Мюнхена[3].

Известно, что в 1943 г. Ржевский женился на Агнии Сергеевне Шишковой (1923–1998), уроженке Рославля (Смоленской губ.), осенью 1941 г. оказавшейся на оккупированной территории. В Германию в 1944 г. они уехали вместе[4], в 1950–1953 гг., жили близ Франкфурта-на-Майне. Ржевский стал сотрудником, потом главным редактором журнала «Грани» (1952–1955). С 1953 по 1963 гг. преподавал (с перерывами) в Швеции – в Лундском университете, студенткой которого Агния Сергеевна была в 1955–1960 гг. В 1956 г. Ржевский возглавлял русскую редакцию отдела американской радиостанции «Освобождение» («Свобода»), осенью 1963 г. они с женой переехали в США, где приняли американское гражданство.

---

[1] См. раздел «Современники о Газданове»: *Ржевский Л.* Памяти Г.И. Газданова.

[2] *Вильданова и др.*, с. 353.

[3] *Агеносов В.В.* Ржевский Л.Д. // Русские писатели XX века. Биографический словарь / Гл. ред., сост. П.А. Николаев. М., 2000. С. 591–592. О Ржевском см. подробнее: *Агеносов В.В.* «Две строчки времени»: Л.Д. Ржевский // *Агеносов В.В.* Литература русского зарубежья. М., 1998. С. 457–473.

[4] *Вильданова и др.*, с. 381.

Ржевский преподавал русский язык и литературу в Оклахомском университете (1963–1964), стал профессором университета штата Нью-Йорк (1964–1973), преподавал на летних курсах Русской школы Нориджского университета (Вермонт). Был членом редколлегии «Нового журнала» (1975–1976) и американского ПЕН-клуба.

Агния Сергеевна, окончив Нью-йоркский университет, впоследствии преподавала там же, а также в Йельском, Колумбийском и Нориджском университетах, публиковала стихи под псевдонимом Аглая Шишкова[1].

Ржевский был видной фигурой в среде русской литературной эмиграции. В Нью-Йорке, как вспоминает Т.Г. Варшавская, супруги жили в центре – на престижной площади Вашингтона (туда им и писал Газданов), от которой начинается одна из самых известных улиц Нью-Йорка – Пятая Авеню, а неподалеку находится «богемная» Гринвич-виллидж. По словам С.Л. Голлербаха, в их «литературном салоне» бывали Р. Гуль, А. Седых, И. Чиннов, Ю. Иваск, В. Синкевич[2].

Оригиналы писем Л.Д. и А.С. Ржевским (Uncat Ms Vault 560, b. 5) хранятся в отделе рукописей Библиотеки Байнеке (The Beinecke Rare Book and Manuscript Library) Йельского университета (США).

Здесь впервые печатается вся коллекция этих писем, часть ее была опубликована Ф. Хадоновой в сб.: Гайто Газданов и «незамеченное поколение». С. 260–293. В этом издании письма публикуются по рукописям, сверены с оригиналами Ф. Хадоновой.

Приписки в конце писем, сделанные женой Газданова – Фаиной Дмитриевной и подписанные Ф.Д. или Ф.Г., воспроизводятся курсивом. Подчеркивания там, где не оговорено, сделаны Газдановым.

1

10 марта 1955

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

...беседы покойного Матвеева... – Установить, о ком идет речь, не удалось.

---

[1] См.: *Крейд*, с. 340–341.

[2] *Адамович М.* «Мир – очень пестрая и интересная картина...» Интервью с Сергеем Голлербахом // Континент. Париж, 2004. № 122. См. также: http://magazines.russ.ru/continent/2004/122/gol126.html.

...отец Шмеман. – Александр Дмитриевич Шмеман (1921, Ревель – 1983, Нью-Йорк), священник, богослов. До 1928 г. жил с родителями в Эстонии, затем год в Белграде, с 1929 г. – в Париже, закончил там французский лицей Carnot (1939), в 1945 г. – православный Богословский институт. С 1945 г. читал лекции в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже, а в 1946 г. принял сан священника. В 1951 г. переехал в Нью-Йорк, приняв приглашение Свято-Владимирской семинарии, с 1962 г. стал в ней деканом. Автор книги «Исторический путь православия» (Нью-Йорк, 1954) и др., а также статей по русской культуре. Много выступал с проповедями по радио в передачах для России, вел «Воскресные беседы» с 1950-х по 1983 г. Газданов явно иронизирует по поводу того, что советские колхозники слушают передачи радио «Свобода» и будут следовать советам отца Александра.

...скоро надеюсь все-таки повидать Зайцева. – Здесь и далее речь идет о писателе Б.К. Зайцеве.

2

11 апреля 1956

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Викт<ор> Бор<исович>. – Не удалось установить, о ком из сотрудников радио «Свобода» идет речь.

...товарищ Хрущев успел бы выслужить пенсию, – а может быть, его внуки тоже. – Газданов иронизирует по поводу успехов борьбы радиостанции с диктатурой в СССР. Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) в 1953–1964 гг. – 1-й секретарь ЦК КПСС, в 1958–1964 еще и Председатель Совета министров СССР.

3

4 мая 1956

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

...«несть ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная». – Часть заупокойной службы, начинающаяся словами: «Со святыми упокой, несть ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

4

1 января 1958

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Кульбицкий В. – русский эмигрант, прозаик, эссеист, работал на радио «Свобода».

Ваш рассказ, Леонид Денисович, прочел в Новом Журнале... – Вероятно, речь идет о «Двух вариантах» («Новый журнал», 1957, кн. 50).

Ася Дубровская (псевд. Кузьмина) – упоминается в кн.: Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции. Очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л.С. Флам. М.: Русский путь, 2006. С. 281.

5

10 декабря 1959

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 260–261.

Идея издательства... мне никогда до сих пор не приходила в голову. – Речь идет об издательстве «Товарищество зарубежных писателей» (1959–1970), основанном Ржевским вместе с Г. Андреевым (Г.А. Хомяковым) и Ф.А. Степуном при Центральном объединении политических эмигрантов (ЦОПЭ).

Что Вам ответил Владимир Васильевич? – Имеется в виду Вейдле, после войны работавший на радиостанции «Свобода». См. коммент. к письмам Г.И. Газданова и Л.В. Вейдле.

Роман мой продвигается... медленно... – Вероятно, «Пробуждение».

А вот книга рассказов, это теоретически можно, я думаю, накропать... – Книга рассказов Г. Газданова на Западе не выходила.

...известная русская поговорка «на то и щука в море...» – Ее концовка: «чтоб карась не дремал».

Слышал, что Вы написали длинную повесть... – Вероятно, речь идет о повести Л. Ржевского «...показавшему нам свет: Оптимистическая повесть». Франкфурт-на-Майне: Посев, 1961.

6

28 декабря 1959

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 261–262.

...рад был узнать, что Влад<мир> Вас<ильевич> дает Вам книгу. – Неясно, о какой книге Вейдле идет речь. Известно, что после войны он опубликовал две книги – «Безымянная страна» (1968) и «О поэтах и поэзии» (1973) – в YMCA-Press (Париж), а в «Гранях» (Мюнхен) лишь однажды, в 1974 г. (№ 15) напечатал эссе «Старость Шекспира».

...недавно написал нечто вроде пространной статьи о Гоголе... – Эссе «О Гоголе» // Мосты. Мюнхен. 1960. № 5. С. 171–183.

Вспоминаю Штаренберг, грозу, Вашу удочку и Ваши уловы... – Вспоминал об этом и Л. Ржевский. См. в наст. томе его эссе «Памяти Газданова».

Андреев – здесь и далее в письмах к Л.Д и А.С. Ржевским – Геннадий Андреевич Хомяков (псевд. Андреев; 1906–1984, США) – писатель, журналист, представитель «второй волны» русской эмиграции. Работал в царицынской губернской газете. В 1927–1935 гг. был в заключении. Воевал, в 1942 г. в Крыму попал в плен. Жил в Мюнхене, работал на радио «Свобода», редактировал литературно-художественный и общественно-политический альманах «Мосты» (Мюнхен, 1958–1970). Потом уехал в США, жил в окрестностях Нью-Йорка, в 1975–1976 гг. – один из редакторов (вместе с Р. Гулем, главным редактором, и Л. Ржевским) «Нового журнала». После смерти С.С. Оболенского был в 1980–1981 гг. главным редактором журнала «Возрождение» (Париж; М.; Нью-Йорк). Выйдя в отставку, поселился под Нью-Йорком – на берегу залива. См. о нем статью М. Бабичевой в «Новом журнале» (Нью-Йорк. 2002. № 229) и ее же: Писатели второй волны русской эмиграции. Биобиблиографич. очерки. М.: Пашков Дом, 2005.

Когда выйдут «Грани» с Вашим, как Вы говорите, фрагментом? – Возможно, речь идет об эссе Л. Ржевского «О тайнописи в романе Доктор Живаго» (Грани. 1960. № 48).

7

15 ноября 1960

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 263.

8

20 декабря 1960

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 263–265.

«Княжна Мэри» – рассказ Г. Газданова (Опыты. Нью-Йорк. 1953. № 2).

Анненков Юрий Павлович (лит. псевд. Б. Темирязев; 1889, Петропавловский порт, ныне Петропавловск-Камчатский – 1974, Париж) – живописец, график, сценограф, мемуарист. Член общества «Мир искусства». С 1924 г. жил за границей.

Я эту «Рваную эпопею» читал... – «Сентиментальный памятник. Отрывок из неизданного романа “Рваная эпопея”» Ю.П. Анненкова был опубликован в журнале «Возрождение». Париж. 1957. № 71; 1958. № 73; и в «Новом журнале». Нью-Йорк. 1960. Кн. 59–60.

...это было хорошо в героические времена, в 20-х годах, когда писал Замятин, Пильняк... – Имеется в виду особый калейдоскопический стиль – смещение сюжетных плоскостей, чередование сюжетных линий, «осколочность», фрагментарность, передающие «сдвиг», «катастрофу» времени, динамику истории – стиль, свойственный советской прозе 1920-х гг., прежде всего Борису Андреевичу Пильняку (1894–1938).

Город у нас хороший, даже старухе Над<ежде> Анат<ольевне> нравится... – Надежда Анатольевна Поплюйко, эмигрантка, живущая в США, преподающая там испанскую литературу (см. письмо 11 от 17 февраля 1962), жена А. Поплюйко. Газданову явно нравится ее «гоголевская» фамилия.

...сердечный привет Агнии Сергеевне... собираюсь купить ее книгу стихов... – Вероятно, «Чужедаль» (Франкфурт-на-Майне, 1953).

9

20 марта 1961

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 265–266.

...получил Вашу книгу... – Речь идет, вероятно, об уже упомянутой повести Л. Ржевского: «...показавшему нам свет...».

10

31 декабря 1962

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 265–266.

...я послал рассказ туда... – Нищий // Мосты. Мюнхен. 1962. № 9. С. 30–42.

Но Андрееву пришла в голову гибельная мысль – напечатать в том же номере П Ь Е С У – можете себе представить? и чью? Старухи Берберовой. – В девятом номере «Мостов» опубликована пьеса «Маленькая девочка» писательницы и мемуаристки Нины Николаевны Берберовой (1901, Петербург – 1993, Филадельфия). Газданова крайне раздражает соседство с нею в альманахе. Его презрительно-пренебрежительные отзывы о Берберовой объяснимы прежде всего (хотя и не только) тем, что он не простил ей ее симпатии к фашистам в 1940-е гг., равнодушие к судьбе евреев. Р. Гуль приводит фрагмент из письма к нему Г. Газданова: «Помню, что мы были как-то в кафе: семья Вейдле, Фельзен (Н.Б. Фрейденштейн), Берберова, моя жена и я. Это было время германского наступления в Югославии. Берберова была возмущена, – но не немцами, а югославами: "Подумайте, какие мерзавцы сербы! смеют сопротивляться!" Против нее выступили все, по-разному, конечно... Вейдле и Фельзен более мягко, я – довольно резко. После этого Берберова со свойственной ей простодушной – в некоторых случаях – глупостью, сказала: "я не понимаю, ну Фельзен – еврей, естественно, что он так говорит. Но Вейдле и Газданов же не евреи?» (*Гуль Р.* Я унес Россию. Нью-Йорк. 1984. Т. 2. С. 106). Известно, что она написала стихи, в которых «проглядывало» сравнение Гитлера с «шекспировскими героями» (см. сб.: Стихи. 1921–1983. Нью-Йорк, 1984); из оккупированного Парижа она звала уехавших в свободную зону Бунина, Адамовича, Руднева и др. вернуться «под немцев», где «наконец-то свободно дышится». И хотя в пронацистских изданиях Берберова не печаталась, репутация ее была испорчена, отношение к ней русских эмигрантов было сложным. См. рецензию Р. Гуля на ее изданные на английском мемуары «Курсив мой» (Italics mine, 1969) в «Новом журнале» (Нью-Йорк. 1970. Кн. 99), а также О.В. Будницкий «Дело» Нины Берберовой // Новое литературное обозрение. М., 1999. № 5/39.

Он... старуху считает ну чем-то вроде там какого-то Гусева-Оренбургского или Мамина-Сибиряка... – Газданов и в литературной критике не раз упоминает Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского (1867, Оренбург – 1963, Нью-Йорк) и Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852, Висимо-Шайтанский з-д Верхотурского уезд Пермской губ. – 1912, Петербург) как писателей «второго ряда» в русской литературе, «бытописателей».

11

17 февраля 1962

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 268–270.

...у нас тут, оказывается, чуть ли не гражданская война... – Речь идет о неспокойной обстановке в Париже в связи с событиями в Алжире (с 1830 г. колония Франции), где в ноябре 1954 г. началась вооруженная борьба за независимость, возглавлявшаяся Фронтом национального освобождения (ФНО). Как известно, президент Франции генерал Де Голль проводил курс на самоопределение Алжира, несмотря на серьезные противодействия (покушения на него, мятежи французской армии и ультраколониалистов в 1960–1961); в частности, в феврале-апреле 1961 г. возникла «Секретная военная организация» (ОАС), пытавшаяся террором запугать население, парализовать власти и установить во Франции и Алжире военную диктатуру. 22 апреля 1961 г. в Алжире начался мятеж, он был подавлен. 18 марта 1962 г. в Эвиане были подписаны соглашения о прекращении огня и самоопределении Алжира путем референдума, после которого в июле 1962 г. Франция признала независимость Алжира.

Геннадий Андреевич – Андреев (Хомяков).

...любитель литературных салатов – Одоевцева, Замятин – хорошо, что не неудачные произведения Нестора Кукольника – Берберова с пьесой. – Газданову кажется слишком пестрым состав альманаха «Мосты» (1962. № 9), где были также напечатаны рассказ Е. Замятина «Видение» и его очерк «О моих женах, о ледоколах и о России», отрывок мемуаров И. Одоевцевой «На берегах Невы», но главный источник его раздражения – все та же пьеса Н. Берберовой «Маленькая девочка», вызывающая у него ассоциацию с русским писателем Нестором Кукольником (1809–1868), «неудачные произведения» которого (пьесы и рассказы) отличались неестественностью и выспренностью.

А Одоевцеву недавно видел... – См. о ней коммент. к письму Г.И. Газданова Г.В. Адамовичу.

...Маламуд работает в каком-то исследовательском институте в Калифорнии... – Точно установить, кто это, не удалось. Возможно, речь идет об Анатолии Маламуде, русском эмигранте во Франции, с 1955 по 1958 г. – члене Северной звезды (той же масонской ложи, что и Газданов), директоре общества по изучению механических конструкций. (См.: *Серков*, с. 514, 1191). Вполне вероятно, что он эмигрировал в США.

Поплюйко Н.А. – см. коммент. к письму 8.

Стрижков – лицо неустановленное.

Обещал, однако, Гулю нечто вроде заметок из блокнота... – в 1962 г. Газданов опубликовал в 68 кн. «Нового журнала», редактором которого с 1959 г. Р. Гуль, рассказ «Из блокнота».

А Ваш Арбатов просто жулик... – Возможно, имеется в виду прозаик, мемуарист Зиновий Юрьевич Арбатов, эмигрант из России, в 1920-е гг. печатался в «Звене» (Париж), «Воле России» (Прага); в 1928 г. в парижском издательстве «Конкорд» вышла его книга «Таня Ветрова»; он был членом Союза журналистов Германии, опубликовал воспоминания в основанном И.В. Гессеном «Архиве русской революции». О его издательской деятельности ничего не известно.

12

25 ноября 1962

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 270–272.

Роман никак не продвигается... – Видимо, «Пробуждение». См. коммент. к письму 15.

...даже рассказ, который я обещал Гулю летом, так и лежит незаконченный. – Возможно, все тот же рассказ «Из блокнота» (см. письмо 11), но скорее всего – «Письма Иванова» (Новый журнал. 1963. Кн. 73).

Джон *Стейнбек* (1902–1968) – американский прозаик, писавший в ранней прозе и в 1940-е гг. о маргиналах, людях дна (роман «Квартал Тортилья Флэт», 1935, рус. пер. 1963; «Консервный ряд», 1945 и др.); успех принесла ему повесть «О мышах и людях» (1937, рус. пер. 1963). Самый известный его роман – «Гроздья гнева» (1939, рус. пер. 1940). Возможно, Газданову не понравились его послевоенные «философские» романы об «американской цивилизации», со слишком «обобщенными», «типажными», не индивидуализированными персонажами – «Заблудившийся автобус» (1947), «К Востоку от рая» (1952). В 1950-е гг. Стейнбек пережил творческий кризис, но писать, как считает Газданов, не перестал. В 1961 г. вышел его имевший успех роман «Зима тревоги нашей» (рус. пер. 1962), в 1962 г. – книга очерков «Путешествие с Чарли в поисках Америки» (рус. пер. 1965); в том же году он стал лауреатом Нобелевской премии.

Голсуорси я очень люблю – первые книги его бесконечной серии Форсайтов, но уже четвертый том скучноват. – Джон Голсуорси (1867–1933) – английский прозаик, драматург, лауреат Нобелевской премии (1932); четвертый роман из цикла «Сага о Форсайтах», вероятно, – «Белая обезьяна» (1924).

А вот у нас дали Гонкуровскую премию польско-еврейской даме Longfuss <sic>... – В 1962 г. лауреатом Гонкуровской премии стала Анна Лангфус (Anna Langfus).

На Лумумбу надежд не возлагайте ни в эпистолярном отношении, ни в каком-либо другом. Я знаю, что некоторые люди в Мюнхене к ней питают слабость... – Вероятно, речь идет о Н.Н. Берберовой. Патрис *Лумумба* (1925–1961) – первый премьер-министр (июнь – сентябрь) независимой Республики Конго (совр. Заир).

М.Л. *Слоним.* – См. коммент. к разделу «Современники о Газданове».

Игорь Владимирович *Чиннов* переехал в 1962 г. в США, преподавал русскую литературу в Канзасском (1962–1968), Питтсбургском (до 1970), Вандербилтском (Нэшвилл, Теннесси, до 1976). Вопреки прогнозам Газданова, в Европу не вернулся. См. также коммент. к письму Г.И. Газданова Г.В. Адамовичу.

13

15 декабря 1963

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 272–273.

Но, конечно, и в Оклахоме люди живут. – В 1963–1964 гг. Л. Ржевский преподавал в Оклахомском университете в г. Нормане – на юге центральной части США.

...бедный Геннадий. – Г.А. Хомяков.

Роман в общем теоретически почти кончен. – Видимо, снова речь идет о романе «Пробуждение».

Дорогой мой дружок Танечка... – Фаина Дмитриевна называет Танечкой Агнию Сергеевну.

14

Без даты <1963?>

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 273–274.

Письмо написано, вероятно, уже в Америку и, возможно, в 1963 г., судя по вопросу о поэте И.В. Чиннове, который переехал в США в 1962 г. (см. коммент. к письму 12).

Воробейчик – установить, о ком идет речь, не удалось. А.И. Серков упоминает жившего в 1930-е гг. в Париже эмигранта Александра Воробейчика (см. *Серков*, с. 199). Газданов явно с большой иронией относится к Воробейчику, «заимствующему» стихи из пушкинского «Евгения Онегина» (гл. I, VIII): «В Молдавии, в глуши степей, / *Вдали Италии своей*».

Семен Людвигович *Франк* (16(28).I.1877, Москва – 10.XII.1950, Лондон) – философ, религиозный мыслитель, высланный из России в 1922 г. Жил в Германии (до 1937 г.), потом во Франции, с 1945 г. в Англии. Основная его идея – непосредственное присутствие Бога в мире и идея Богочеловечества – неразрывной связи Бога и несовершенного человечества. Автор многих книг, в их числе: «Смысл жизни» (Париж, 1926), «Личная жизнь и социальное строительство» (Париж, 1933).

15

25 июля 1965

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 275.

Lido di Venezia – Лидо ди Венециа (*ит.*), курорт близ Венеции – любимое место отдыха Газданова в период работы на радио «Свобода», когда он стал достаточно зарабатывать.

...в прошлом году писал роман, в этом году – переписывал. – Имеется в виду роман «Пробуждение». Его рукопись датирована: «25 июля 1964 года. Венеция». См. каталог «Архива Газданова», тетрадь 17.

Борис Константинович – Б.К. Зайцев.

Вера Алексеевна Смирнова (1878–1965) – жена Б.К. Зайцева.

Абано – бальнеогрязевой курорт Абано-Терме в Италии, недалеко от Венеции, к юго-западу от Падуи.

...еще в Библии сказано, что «камни – прибежище зайцам». – Псалтирь, 103, 18 – «высокие горы – сернам; каменные утесы – убежище зайцам».

16

15 декабря 1966

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 276–277.

...вышла из печати Ваша книга... – Вероятно, «Через пролив» или «Двое на камнях» – обе вышли в Мюнхене в 1966 г.

Володя Варшавский. – В.С. Варшавский. См. коммент. к его эссе в разделе «Полемика вокруг статьи Г. Газданова “О молодой эмигрантской литературе”). В 1966 г. ему было шестьдесят лет, Газданов в характерной для себя манере шутит, говоря, что ему девяносто шесть.

Наталия Николаевна Степун – жена Ф.А. Степуна.

17

8 марта 1967

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 276–277.

Рассказы, напечатанные в этой книге... – Опять имеется в виду одна из двух книг Ржевского: «Через пролив» или «Двое на камне».

Владимир Васильевич – Вейдле.

Вячеслав Клавдиевич *Завалишин* (1915, Петроград – 1995, Нью-Йорк) – поэт, литературный критик, искусствовед. Выпускник историко-филологического факультета Ленинградского университета. Во время войны попал в плен. После войны остался в Германии. В 1951 г. переехал в США. Автор монографий об Андрее Рублеве (1946), «Ранние советские писатели» (на англ. яз., 1958) и др. Публиковал статьи и рецензии о русской литературе и искусстве в изданиях «второй волны» – «Литературном современнике» и «Гранях» (Мюнхен), а также в «Новом журнале» (о Б. Зайцеве, Н. Заболоцком), «Новом русском слове» (Нью-Йорк). В 1958–1976 гг. писал скрипты на литературные и искусствоведческие темы для радио «Свобода». Издал несколько поэтических сборников.

18

3 мая 1968

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение». С. 278–279. Под датой письма, вероятно, Л. Ржевским написано: «Ответ 10.V.»

...написали статью в «Нов<ом> Журн<але>»... – Кн. 90, 1968 г.

Иваск. – См. преамбулу коммент. к переписке Г.И. Газданова и Ю.П. Иваска.

19

16 мая 1968

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 279–280.

Ризер. – См. коммент. к письму 2 Г.И. Газданова и Н.А. Струве (15 октября 1969).

Сосин. – Дж. Сосин – журналист, советолог, один из основателей радио «Свобода»; много лет руководил его нью-йоркским отделением, автор воспоминаний «Искры Свободы» (1953, 1955).

Бахрах. – См. коммент. к его эссе «Газданыч» этом томе.

Вспоминаю Розанова время от времени: «я в этот мир пришел не действовать, а созерцать». – Неточная цитата из «Опавших листьев. Короб первый» В.В. Розанова: «...Я заключаю, что был рожден созерцателем, а не действователем», «Я пришел в мир, чтобы видеть, а не совершить».

20

30 мая 1968

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 280–281.

Видаете ли Вы когда-нибудь... Игоря Владимировича? – И.В. Чиннова.

21

22 октября 1968

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 281–282.

...о Вашем рассказе для декабрьского номера. – Ржевский Л. Сольфа Миредо // Новый журн. Нью-Йорк. 1968. Кн. 93.

...как Вы знаете, «Мосты» не выйдут. – Альманах «Мосты» выходил до 1970 г.

Ирина Евгеньевна *Сабурова* (Кутитонская, баронесса Розенберг; (1907, Рига – 1979, Мюнхен) – поэт, прозаик, мемуарист. В 1946 г. оказалась в лагере для «перемещенных лиц» под Мюнхеном. Автор беллетризованных мемуаров «О нас» (Мюнхен, 1972), книги рассказов «Дама треф» (Мюнхен, 1946), сборника новелл-сказок «Королевство алых башен» (Мюнхен, 1947), сборника стихов «Разговор молча» (Мюнхен, 1956), романа о русской Риге «Корабли старого города» (Мюнхен, 1963), фантастической антиутопии «После...» (Мюнхен, 1961).

Михаил Дмитриевич *Каратеев* (1904, Фрайберг, Германия – 1978, Монтевидео) – романист, очеркист, эссеист. Участник Белого движения, с Добровольческой армией эвакуировался в Константинополь, затем в Белград и т.д. Получил высшее образование в Бельгии, доктор химических наук; в 1920-е гг. работал на горных разработках, заболел туберкулезом. Уехал в Латинскую Америку, жил в Парагвае, Перу, Уругвае и др. Автор очерков «Белогвардейцы на Балканах» (1937) в газете «Русский в Аргентине» (Буэнос-Айрес), «На рудниках Боливии» (1939) и «Россия в Уругвае» (1940), романов «Ярлык великого хана...» (1958), «Карач-Мурза: (Тверь против Москвы)» (1962), «Богатыри проснулись: Из эпохи борьбы за свержение татарского ига над Русью» (1963) и др. См. о нем статью О.Н. Михайлова в кн.: Писатели Русского Зарубежья, с. 204–205.

22

14 ноября 1968

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Это машинописное письмо на бланке радио «Свобода» с адресом: Arabellastrasse 18–8 Munich 27 Germany, Telephone 44 631 Cable: Radlibcomm) отправлено на домашний адрес Ржевского:

Professor Leonid Rshevsky
I Washington Square Village
New York
N.Y. 10012

23

22 января *1969*

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Как и предыдущее, это письмо – на бланке радио «Свобода», имеет адресацию, объединяющую рабочий (Нью-Йоркский университет, славянское отделение) и домашний адрес Л. Ржевского.

Mr. Leonid Rshevsky
New York University
Slavic Dept.
1 Washington Square Village
New York, N.Y. 10012
USA

..Хотел прочесть Ваш рассказ, но не мог до сих пор, потому что Нов<ый> Журнал еще не получил... – Речь идет опять о «Сольфа Миредо» // Новый журнал / Нью-Йорк. 1968. Кн. 93.

Почему первую часть Вашего романа Вы, отчаянный человек, напечатали в «Мостах»?.. – Имеется в виду роман Л. Ржевского «Спутница. Записки художника» // Мосты. Мюнхен. 1968. № 13/14.

«Мосты», вероятно, больше не выйдут, – что будет со второй частью? – Вторая часть романа опубликована в «Мостах» в 1970 г. № 15.

Н.Н. *Златовратский* – См. о нем коммент. к письму 19 Г.И. Газданова Ю.П. Иваску (9 апреля 1976 г.).

24

30 мая 1969

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 282–284 / Подгот. текста и публ. Ф. Хадоновой.

...Злополучная Эвелина – длиннейший роман, в котором я безнадежно запутался. Отрывок был напечатан в «Мостах», другой – в одном из предыдущих номеров «Н<ового> Ж<урнала>». Потом Гуль предложил мне печатать все сначала. – Отрывки из романа «Эвелина и ее друзья» публиковались в альманахе «Мосты» (1968. № 13/14) и в «Новом Журнале» (1968. Кн. 92), где дальнейшая публикация (с перепутанной последовательностью) была растянута на четыре года (по 1971 г. Кн. 105), что, как считает Л. Диенеш, помешало друзьям и критике оценить роман, его признали «одним из самых неудавшихся» произведений Газданова // *Dienes,* p. 146–147.

...по поводу Вашего текста о Солженицыне... – Заметим, что в том же 1969 г. Ржевский не только дал текст о Солженицыне на радио «Свобода», но и опубликовал в «Новом журнале» (кн. 96) эссе «Творческое слово у Солженицына».

Михельсон – псевд. Андрей Горбов, диктор на радио «Свобода» в 1950–1970-е гг.

...несколько консервных банок с надписью «Für Ihre Hund». Это то, что в Америке называется «Mental cruelty». – Газданов обыгрывает здесь сходство немецких слов: Huhn – курица и Hund – собака и называет это американским юридическим термином «mental cruelty», т.е. «изощренной психической жестокостью, пыткой» (*англ.*), что в США с начала 1970-х гг., согласно законодательству, считалось основанием для развода. Но Фаина Дмитриевна, конечно, оставила запас куриных консервов. Иронически-шутливый комментарий вполне в духе Газданова и его жены.

25

17 июля 1969

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

ПЕН-клуб – международная организация, объединяющая профессиональных писателей, переводчиков, редакторов. Основан Джоном Голсуорси в 1921 г., правление находится в Лондоне. Ежегодно проводится съезд членов ПЕН-клуба.

Марк Ефимович *Вейнбаум* (1890–1973) – публицист, общественный деятель, главный редактор газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк) в 1922–1973 гг., автор книги «На разные темы» (Нью-Йорк, 1956).

В.С. Франк. – См. коммент. к письму 2 Г.И. Газданова к Н.С. Струве.

Сидоренко – сотрудник радио «Свобода», идентифицировать его личность не удалось.

Воробейчик. – См. коммент. к письму 14.

Заказ № 3668

26

20 сентября 1969

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 284.

Текст письма машинописный. Вверху страницы написано, по-видимому, Л.Д. Ржевским: «Отв<ет> 28. IX. 69».

Вика. – Виктория Мондич. Известен ее муж, Михаил Дмитриевич Мондич (1923–1968). О них пишет историк радио «Свобода» Иван Толстой: «...Чета Мондичей, Виктория и Михаил Мондичи работали много лет на Радио Свобода. Виктория Семенова начинала самую первую нашу передачу, читала новости в ней. Михаил Мондич работал в исследовательском отделе. Мондич был... русин, приехал в Прагу с Карпат, учился в Праге, закончил гимназию. И советские войска, пришедшие в Чехословакию, взяли его в качестве переводчика, знавшего языки Центральной Европы – венгерский, чешский, словацкий, русский и так далее. Михаил Мондич не выдержал чудовищной службы переводчиком при СМЕРШе и ушел в Германию, буквально пешком... И там опубликовал... свидетельства под названием "Год в стане врага. Записки переводчика СМЕРШа" под псевдонимом Синевирский <*Синевирский Н.* СМЕРШ: год в стане врага. Грани. 1948>. Но конечно же советская разведка знала, кто это такой... и решила расправиться с ним. И однажды на океанском лайнере, который плыл из Германии в Америку, Виктория и Михаил Мондич обедали на палубе, им подали обед, и в конце, в качестве особого угощения <...> им и всем сидевшим за столом были поданы плошки с щедрой порцией черной икры <...> Михаил уступил жене эту порцию черной икры <...> Она съела обе эти порции и буквально через три-четыре часа тяжелейшим образом заболела <...> Ее вылечил один из врачей уже в Нью-Йорке по прибытии лайнера <...> Наши сотрудники предыдущих поколений, они действительно подвергали жизнь опасности, работая у нашего микрофона». См.: http://www.svoboda.org/programs/FTF/2003/FTF.030103.asp – Наши гости: Лицом к событию. Золотой юбилей русской службы радио «Свобода.

27

5 декабря 1969

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Письмо напечатано на бланке радио «Свобода». В конце письма написано, вероятно, Л.Д. Ржевским: ответ 17. XII. 69.

28

21 декабря 1969

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 285–286.

В. Кульбицкий. – См. письмо 4 от 1 января 1958 г.

...Да ведают потомки православных... – Пушкин А.С. «Борис Годунов» (сцена в келье отца Пимена в Чудовом монастыре в 1603 г., Пимен (пишет перед лампадой)».

...переписываю роман... – «Эвелина и ее друзья».

29

20 марта 1970

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 285–286.

...все был «чем-то развлечен»... – Цитата из «Ревизора». Действие первое. Явление I: Городничий: «...Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечен» // *Гоголь Н.В.* Собр. соч: В 5 т. М.: 1961. Т. 5. С. 12.

Анатолий Иванович. – Вероятно Поплюйко (А. Натов) – сотрудник нью-йоркского отделения радио «Свобода» – экономист, социолог; печатался в «Гранях» и «Вестнике Института [история и культура] СССР. 1951–1960. Вел передачи по экономике, социологии, демографии.

Сабурова. – См. письмо 21.

Гольбов. – Возможно, Сергей Гольбов, его стихотворение «Осень» опубликовано в сборнике «Литературный современник – 1954». Мюнхен. 1954. С. 94.

30

5 мая 1970

Печатается впервые. Подготовка текста и публикация Ф. Хадоновой.

Текст письма предваряет адрес, как обычно совмещающий рабочие и домашние координаты Л. Ржевского.

Оболенский. – См. о нем письмо 11 Г.И. Газданова Ю.П. Иваску (23 декабря 1969).

31

30 августа. <Без года>

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 290–291 / Подгот. текста и публ. Ф. Хадоновой.

Письмо написано вероятнее всего в 1970 г., поскольку в нем идет речь об окончании романа «Эвелина и ее друзья» и упомянута опубликованная в «Новом журнале» (1970, кн. 99) рецензия Р. Гуля на книгу Н. Берберовой «Курсив мой», вышедшую впервые на английском языке – «The Italics are mine» (New York, 1969).

Что касается «Мондичей»... – См. коммент. к письму 26.

Отец Александр. – Вероятно, Александр Дмитриевич Шмеман (см. коммент. к письму 1). Газданов употребляет слово полуинтеллигентный, т.е. принадлежащий к интеллигенции, явно с положительным смыслом.

32

30 ноября 1970

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение». с. 287–290. Подчеркивания в письме сделаны, по-видимому, Л.Д. Ржевским, он цитирует эти высказывания или обыгрывает их в эссе «Памяти Г.И. Газданова» (см. наст. том).

...Новый Журнал с Вашим рассказом... – Вероятно, «Монологи и паприка» (1970, кн. 100) .

Ефим Давыдович *Зозуля* (1891, Москва – 1941, под Ржевом) – советский писатель, автор рассказов (иногда сатирических), философско-сатирических сказок и незаконченных романов «Мастерская человека» (1919) «Собственность» (1932). Погиб на фронте (см. также т. 1 «Рецензии и заметки»).

Вашу книгу я прочел... – и почтительно удивляюсь труду, который был затрачен на статьи, которые в ней помещены. – Вероятно, Газданов имеет в виду книгу Л. Ржевского «Прочтенье творческого слова Литературоведческие проблемы и анализы». Нью-Йорк, 1970. В нее вошли статьи: «Прочтенье творческого слова», «Бабель стилист», «Роман “Доктор Живаго” Б. Пастернака», «Стиль и замысел; Пилатов грех (о тайнописи в романе М. Булгакова “Мастер и Маргарита”», «Творческое слово у Солженицына», «Образ рассказчика в повести Солженицына “Один день Ивана Денисовича”» и «О творчестве Беллы Ахмадулиной».

Роман Осипович *Якобсон* (1896–1982) – один из основоположников структурализма в языкознании и литературоведении.

Инбер В.М. – См. о ней письмо 9 Г.И. Газданова Ю.П. Иваску (19 сентября 1969 г). и коммент к нему.

«Вы ж разлеглись, как пласт». – Из стихотворения Б.Л. Пастернака «Гефсиманский сад». См. также письмо Г.И. Газданова Г.В. Адамовичу (28 сентября 1967 г.) и коммент. к нему.

Александр Маркович *Варди* – десять лет провел в советских концлагерях, несколько лет жил в Израиле, потом работал в Мюнхене на радио «Свобода», вел передачи по истории философии, экономике. В 1971 г. в издательстве «Посев» вышла его книга «Подконвойный мир».

Вика. – Вика Мондич, во втором браке Древинг. См. коммент. 1 к письму 26.

33

26 февраля 1971

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 291–292.

«Матренин двор» – рассказ Александра Исаевича. Солженицына (11.XII.1918, Кисловодск – 3.VIII.2008, Москва), первоначально называвшийся «Не стоит село без праведника» – о простой русской женщине, на которой держится Россия, опубликован в 1959 г.

...Бунин и сказал о нем, что он «совал Христа во все свои бульварные романы». – См. коммент. к письму Г.И. Газданова Г.В. Адамовичу (28 сентября 1968).

Екатерина Алексеевна *Фурцева* (1910–1974) – советский государственный и партийный деятель. В 1935 г. окончила высшие курсы гражданского воздушного флота в Ленинграде, в 1948 г. – заочное отделение Высшей партийной школы (ВПШ) при ЦК ВКП(б)). С 1960 г. – министр культуры СССР.

Иван Венедиктович *Елагин* (наст. фам. Матвеев; 1918, Владивосток – 1987, Питсбург) – поэт. В 1943 г. вместе с женой, поэтессой Ольгой Анстей, покинул родину; после войны они жили в лагере для перемещенных лиц под Мюнхеном, в мае 1950 г. переселились в Нью-Йорк. См.: *Крейд,* с. 300–303.

Почтительно читал труд Агнии Сергеевны в «Мостах»...– Газданов шутливо-иронически комментирует статью А. Ржевской «Письмо как компонент повествования» (Мосты. 1970. № 15. С. 213–222).

34

18 августа 1971

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 292–293.

Это последнее письмо Газданова Ржевским. Узнав о его болезни, они приехали в Мюнхен. В эссе «Памяти Газданова» (см. наст. том) Л.Д. Ржевский вспоминает их последнюю встречу.

З.А. ШАХОВСКОЙ

15/IX/70. Мюнхен

Дорогая Зинаида Алексеевна, Вы так быстро промелькнули в Мюнхене, что я не успел даже как следует поблагодарить Вас за книжку. Теперь я ее прочел – и после этого моя благодарность перестает быть просто долгом вежливости. Я сначала прочел стихи, потом предисловие Адамовича – и с тем, что он пишет, я совершенно согласен. Для меня это было сюрпризом – я, к своему стыду, не знал, что Вы пишете по-русски стихи. Я нахожу, что в них найден очень правильный и очень личный тон, который их делает непохожими ни на чьи другие. Кроме того, в них нет того досадного «новаторства», которое чаще всего объясняется каким-то психологическим или творческим ущербом: самые лучшие стихи написаны просто, будь это Пушкин, Блок или Мандельштам. Видите, в каком обществе Вы находитесь.

Я очень отрицательно отношусь к большинству критиков и так называемых литературоведов. Ничего, мне кажется, не может быть менее убедительно, чем какой-нибудь «семантический ряд» или последовательность тех или иных согласных. Главный – единственный, я думаю, – критерий для оценки поэзии, это ее звук. «De la musique avant toute chose»[1] – это всегда будет верно. И прежде всего по отношению к Вашим стихам.

Единственное стихотворение в книге, которое у меня не вызвало никакой положительной реакции, кроме того, что j'admire votre courage[2] (как это сказать по-русски?), это перевод из Alexis Leger, который, как Вы знаете, такой

---

[1] «Прежде всего музыка, музыка превыше всего» (*фр.*).

[2] восхищаюсь Вашей храбростью (*фр.*).

же поэт, как я балерина. Но, может быть, Вы это сделали умышленно, чтобы показать, как не нужно писать высокопарный вздор?

Во всяком случае, еще раз искреннее спасибо за книжку.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш *Г. Газданов*

Зинаида Алексеевна *Шаховская* (1906, Москва – 2001, Париж) – поэт, прозаик, критик. Из старинного дворянского рода. В феврале 1920 г. с родителями эмигрировала (из Новороссийска) в Константинополь. В начале 1920-х гг. переехала в Брюссель, потом училась в Париже. Выйдя замуж за художника С.С. Малевского-Малевича, жила в Брюсселе. Во время войны участвовала в Бельгийском и Французском Сопротивлении. В 1945–1948 гг. – военный корреспондент в Германии, Австрии, Греции, Италии. С 1949 г. – в Париже. Сотрудник главной редакции французского радиовещания (1961–1964), русской секции французского радио и телевидения (1964–1968). В 1968–1978 гг. – главный редактор парижской «Русской мысли». Член Общества французских писателей, ПЕН-клуба; кавалер ордена Почетного легиона, Командор ордена Искусств и Словесности и др. Автор сборников стихов «Двадцать одно» (под псевд. Зинаида Сарана, Брюссель, 1928), «Уход» (1934) и «Дорога» (1935), очерков-воспоминаний «Отражения» (1975), книги «В поисках Набокова» (1979) – на русском языке, а также романов и воспоминаний под псевдонимом Жак Круазе – на французском. В письме речь идет о сборнике ее стихотворений «Перед сном» (Париж, 1970).

Впервые – *Шаховская З*. Отражения: Эссе, письма. Париж, 1975. С. 120–121. Публикуется по рукописи, хранящейся в Амхерсте. Публикация Л. Диенеша.

...перевод из Alexis Leger. – Речь идет о французском поэте Сен-Жон Персе (псевд., наст. имя Алекси Леже; 1887–1975), лауреате Нобелевской премии (1960). См. также коммент. к статье М.А. Алданова «О положении эмигрантской литературы.

А.В. БАХРАХУ

19/IV 71

Дорогой Александр Васильевич,

Посылаю Вам очередное удостоверение доктора – на две недели. Я ему сказал, что одной хватит, он ответил, что если после недели отдыха и лечения я буду себя чувствовать хорошо, то никто мне не может помешать возобновить работу.

Он сказал, что у меня grippe intestinale mal soignée[1], выбросил все лекарства, которые я привез из Парижа, и сказал, что кроме вреда от них ничего не было. Что, кстати говоря, совершенно верно.

Желаю Вам процветания и всяческого благополучия.

Ваш *Г. Газданов*

Александр Васильевич *Бахрах* (1902, Киев – 1989, Париж) – литературный критик, литературовед, мемуарист, журналист, старый друг Газданова с довоенных парижских лет. Эмигрант с 1920 г. Жил сначала в Варшаве, потом в Париже. В 1950–1960-е гг. возглавлял русский литературный отдел радио «Свобода». В 1980 г. в Париже вышла книга его эссе «По памяти, по записям. Литературные портреты», в ней он пишет о Бунине, Мережковском, Б.К. Зайцеве, Ремизове, Алданове, Тэффи, Набокове, Поплавском и др., есть там и эссе «Газданыч» (публикуется в наст. томе).

Письмо написано в ту пору, когда Газданов уже заболел раком легких. Несмотря на болезнь, он не жалуется и – что типично для него – с иронией относится к врачам и медицине.

Впервые «Возвращение Гайто Газданова», с. 292 / Публ. Л. Диенеша. Публикуется по рукописи. Сверено Т. Красавченко.

---

[1] запущенный желудочный грипп (*фр.*).

В.Д. САМАРИНУ

4/VI/71. Мюнхен

Дорогой Владимир Дмитриевич, Ваше письмо мне принесли в клинику, где я сейчас нахожусь и где, по всей вероятности, пробуду еще некоторое время. Не работаю я уже около двух месяцев. Надеюсь, что скоро все-таки опять начну жить нормально.

Геннадий Андреевич дал Вам сведения, которые не вполне соответствуют действительности. Из авторов-эмигрантов, которые читают свои собственные произведения перед микрофоном, есть только один – Дёмин – и не в моей программе. И то читает он потому, что это его бесконечные воспоминания о советских концлагерях, где он провел много лет, но не как политический, а как уголовный заключенный.

Что касается остальных эмигрантских авторов, то они выступают действительно, но в программе «Дневник писателя», где говорят о том, что их в данный момент интересует. Свобода творчества, та или иная тематика, особенности того или иного писателя – русского или иностранного. Как видите, это не совсем то, что чтение своих произведений. В этой программе у нас выступали Адамович, Вейдле, Ржевский, Иваск. Сейчас все это идет как-то под сурдинку – летний период, разъезды и т.д. Кроме того, наша вся программа вероятно будет реорганизована в конце лета – начале осени, когда могут произойти радикальные изменения. Так что давайте отложим разрешение этого вопроса до того момента, когда положение станет яснее, т.е. примерно до августа месяца. Думаю, во всяком случае, что в программе «Дневник писателя» Вы будете у нас желанным гостем. Этому, правда, должно предшество-

вать соглашение с Нью-йоркской редакцией, но это уже формальность.

Вот как обстоит дело. Как только все придет в движение, я Вам дам об этом знать и тогда мы с Вами сговоримся.

Желаю Вам всего хорошего. Искренно Ваш

Г. Газданов

Прозаик Владимир *Самарин* (наст. фам. и имя Соколов Владимир Дмитриевич, 2.III.1913, Орел – ?) родился в семье юриста; был исключен из пединститута за «сокрытие социального происхождения». В 1936 г. все-таки окончил институт и преподавал русскую литературу в Воронеже. В 1944 г. оказался в Германии. Редактировал еженедельник «Путь» (1946–1949) в английской зоне, потом был одним из редакторов «Посева» (1949–1951). В 1951 г. с семьей переехал в Нью-Йорк. Сотрудничал в «Гранях» (Мюнхен), «Возрождении» и «Русской мысли» (Париж), «Новом русском слове» (Нью-Йорк). Издал три сборника рассказов (1964–1969). С 1959 г. преподавал в Йельском университете.

Газданов пишет ему за несколько месяцев до смерти.

Оригинал письма хранится в Байнеке (Gen MSS 295, b. 1).

Впервые – Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 297–298. Подгот. текста и публ. Ф. Хадоновой.

Геннадий Андреевич. – Андреев (Хомяков). См. коммент. к письму 6 Г.И. Газданова Л.Д. и А.С. Ржевским (28 декабря 1959 г.).

Михаил *Дёмин* (наст. имя и фам. Георгий Евгеньевич Трифонов, 1926–1984) – писатель. Неоднократно отбывал заключение в советских лагерях как уголовник и на всю жизнь сохранил «уголовные повадки». В 1968 г., выехав в Париж к родственникам, стал невозвращенцем. Известен прежде всего как автор автобиографической трилогии: «Блатной» (1978), «Таежный бродяга» (1978), «Рыжий дьявол» (1987) и сборника повестей «Перекрестки судеб» (1983).

ПОЛЕМИКА
ВОКРУГ СТАТЬИ Г. ГАЗДАНОВА «О МОЛОДОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

В 1936 г. в эмигрантской прессе разразился один из самых «трудных» литературных споров. Статья Газданова «О молодой эмигрантской литературе»[1] вызвала ответы Алданова, Осоргина, Бема, Ходасевича и многих других. На полемику настраивал уже сам тон газдановского выступления (по замечанию Алданова – «статья была написана с не совсем понятным задором»). Газданов попытался пошатнуть «незыблемые литературные репутации», назвав в ряду «бесчисленных литературных недоразумений» «Поэтическое искусство» Буало, «Исповедь» Руссо, «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя, «Дневник писателя» Достоевского и т.д. Ниспровержение авторитетов, конечно, сыграло свою роль в разжигании страстей. Для старшего поколения все подобные суждения младшего товарища по перу звучали слишком заносчиво. Впрочем, Газданов всегда отличался свободным отношением к установившейся в мировой литературе иерархии ценностей. Известно, какое раздражение он мог вызвать замечаниями по поводу того или иного известного имени на собраниях «Зеленой лампы»[2]. Резкость суждений в отношении признанных авторов здесь сочеталась и с особой несговорчивостью в спорах. Понятно, почему Георгий Адамович, рецензируя номер «Современных записок» со статьей «О молодой эмигрантской литературе», бросит вскользь: «гимназическая писаревщина»[3]. Но это характеристика лишь внешней стороны выступления Газданова. Критические выпады в адрес общеизвестных авторитетов нужны были автору «Вечера у Клэр» не для «затравки» спора, не для того, чтобы эпатировать читателя. Он хотел установить жесткую иерархию ценностей, чтобы с предельной строгостью судить о творчестве молодых литераторов Русского зарубежья. С такой, «крайней» точки зрения было очевидно: молодой эмигрантской литературы просто не существует.

За скобки «молодой эмигрантской литературы» Газданов вынес лишь Владимира Сирина. Писатели старшего поколения

---

[1] Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 404–408. См. т. 1.

[2] См., например, в этом томе: *Г. Адамович*. Памяти Газданова. Новое русское слово 1971. 11 дек.

[3] *Адамович Г.* Современные записки, кн. 60 // Последние новости. 1936. 12 марта.

ему возражали, уверяли, что назвать можно еще многих. Но прибавили только одно имя – самого автора «Вечера у Клэр». «Начать перечень – значило бы рисковать случайностью отбора и вызвать ревность»[1], – такие оговорки как раз подтверждали вывод Газданова: других очевидных имен на ум не приходило.

Спор вышел довольно-таки хаотичный. Почти любое мнение легко опровергалось, пути выхода из ситуации нащупывались, но ни один из них не казался исполнимым. В целом же вся сумма высказанных соображений не выходила из какого-то заколдованного круга: эмиграция не способствует раскрытию таланта, здесь нет читателя, нет настоящего общения между писателями, нет почвы под ногами. Мешает бедность, мешает негласный «социальный заказ», когда ни читатель, ни издатель не хотят ни новых тем, ни обновления художественных форм. Неизбежная при отсутствии нормального литературного заработка вторая специальность отнимает много времени. Ко всему этому – молодому литератору просто трудно напечататься и редко кому удается найти для публикации мецената.

Большая часть этих сетований легко находила возражения: читатель все же есть, молодым и в России было не просто напечататься, и в России литературное общение и литературная жизнь «не били ключом» (фраза, брошенная Алдановым). Самый факт эмиграции тоже не был признан решающим, упоминались и Герцен, и Мицкевич, и Гейне. Только бедность была признана причиной неоспоримой. Но можно ли было ее признать причиной решающей?

Спор 1936 г. более всего поражает тем, что почти все поднятые вопросы затрагивались уже и раньше, и не один раз. Вспомним «Мысли о литературе» того же Газданова, опубликованные пятью годами раньше[2], чтобы увидеть в них прообраз нынешней статьи. «Мысли» были фрагментарны, разрознены, темы затрагивали «вскользь», но главный их пафос был тот же. Из современных молодых писателей Газданов тогда назвал не только Сирина, но и Ладинского с Поплавским. В 1936 г., после того, как он усомнился в значении «Исповеди» Руссо или «Дневника писателя» Достоевского, называть Ладинского и Поплавского было бы неловко. Тем более, что Поплавский ушел из жизни в прошлом году и уже не мог считаться «надеждой» эмиграции.

И все же главное отличие статьи 1936 г. от заметок 1931-го не в именах. В 1936 г. Газданов сформулировал очень важное положе-

[1] *Осоргин М.* О «молодых писателях». Последние новости. 1936. 19 марта.

[2] Новая газета (Париж). 1931. 15 апр.

ние. «Толстой – к слову сказать, понимавший в литературе больше, чем все русские эстеты, вместе взятые, – определяя главные качества писателя, третьим условием поставил "правильное моральное отношение автора к тому, что он пишет" (цитирую по памяти). В самом широком и свободном толковании это положение есть не требование или пожелание, а один из законов искусства и одно из условий возможности творчества»[1].

Ссылка на Льва Толстого все ставила на свои места. «Задорная» (по Алданову), временами даже запальчивая статья не была «нигилистической», писатель не ставил себе целью «ниспровергнуть» авторитеты. Напротив, в своих отрицаниях он был своеобразным *традиционалистом*. Толстой, руководимый «правильным моральным авторитетом», отрицал и Шекспира. Но в глубине самых резких и несправедливых суждений его лежало что-то чрезвычайно важное, непререкаемое: литература – это не просто «изящная словесность», но нечто большее.

«Правильное моральное отношение автора к тому, что он пишет», взято Газдановым у Толстого. Добавление, что это «одно из условий возможности творчества», принадлежит уже самому Газданову. И эта весьма существенная добавка несомненно была вызвана к жизни ранее опубликованной в «Новом Граде» статьей Ф. Степуна «Пореволюционное сознание и задача эмигрантской литературы»[2].

* * *

Выступление Степуна вряд ли можно было назвать оригинальным. Идеократия в СССР, Германии, Италии наступает на духовную свободу. Литература – ради этой свободы – должна идти навстречу политике. Необходимо творчески преодолевать большевизм. Но здесь и поджидают писателей две опасности: уход в личные воспоминания и предательство вечной памяти о России[3].

Если лишить эти высказывания их пафоса, идея будет достаточно простой. Молодой писатель не должен замыкаться на лич-

[1] Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 406.

[2] Новый Град. 1935. № 10.

[3] В статье Степун выстроил свою антиномию «воспоминания – память» следующим образом: «Воспоминаниям мало помнить о прошлом. Они хотят им жить и этим желанием отрезывают себе пути к настоящему и будущему. Память же о прошлом хочет лишь помнить. Не собираясь его воскрешать, она легко и свободно связывает его вечность с вечностью настоящего и будущего. Воспоминания — лирический тлен; память – онтологическая нетленность» (Новый Град. 1935. № 10. С. 19).

ных воспоминаниях. Во-первых, он не так много помнит о русском прошлом. Во-вторых, личные воспоминания никуда не ведут, если за ними не стоит нечто большее – вечный, непреходящий лик России. Противоположное устремление – «забвение» этого лика, этого образа, равносильно отступничеству. Оно ведет к эпигонству, к подражанию европейской литературе, которое разрушает в писателе его русскость.

Пафос выступления Степуна был направлен в сторону «Чисел». Он признавал журнал одним из наиболее значительных литературных явлений последнего времени и вместе с тем, соглашаясь с отдельными публикациями, критиковал авторов статей за то направление, которое главенствовало в журнале.

В 5-м номере «Чисел» появилась рецензия Н. Андреева на книгу пражанина В. Федорова «Суд Вареника». Критик тепло отозвался о молодом и талантливом прозаике, но заметил: «Общая для зарубежной литературы черта, грозящая обратиться в настоящее бедствие – увлечение воспоминаниями, сказалась и у Федорова...»[1]. Степун с одобрением цитирует это замечание. Оно подтверждает его собственную позицию: уход в воспоминания может и талантливого прозаика завести в тупик. Но Степун вспоминает и другие выступления авторов «Чисел»: «О “герое” эмигрантской молодой литературы» В. Варшавского[2] и «Человек 30-х годов» Ю. Терапиано[3]. В этих статьях идеолог «Нового Града» увидел сознательный отход от истоков русской культуры. Именно молодые литераторы и вынудили его сформулировать контрположения: попытка утвердить индивидуальное «я» на месте соборного «мы» – это грех и соблазн; молодым писателям из эмигрантского одиночества нужно выходить в «общее дело», собирая «неотменный» образ России; эмиграция есть живая среда для создания будущей русской культуры. Нужно не замыкаться в своем «я», но «срастить свой творческий путь, как с духовным восстановлением России, так и с религиозной, философской, исследовательской и политической работой эмиграции»[4].

Степуна настораживал в «Числах» и общий тон журнала: главенство *вкуса* в его критике, тогда как русская литература традиционно руководилась *верой*. Еще в большей мере тревожили выступления одного из главных идейных руководителей «Чисел»,

---

[1] Числа. 1931. № 5. С. 238.
[2] *Там же*. 1932. № 6.
[3] *Там же*. 1933. № 7/8.
[4] Новый Град. 1935. № 10. С. 28.

Г. Адамовича. За выступлениями молодых чувствовалось его присутствие. Критик, обладавший среди младшего поколения писателей авторитетом редкой силы, недавно сделал выпад не только против «Нового Града», но и опрометчиво высказался о тех, которые «хотят «строить», реально, во времени и истории, на земле, и не чувствуют неумолимого "или-или", разделяющего христианство и будущее»[1].

Здесь звучит не только сомнение в будущем христианства, – возражает Степун. Под сомнение поставлено и будущее русской культуры: «Не означает ли такое настроение с одной стороны полного разрыва с прошлым России (хорошо ли, худо ли бывшей все же страной православной), а с другой и с ее будущим? – ибо какое же будущее у страны, не могущей жить *неопровергнутой* истиной своего прошлого?»[2] Для Степуна позиция «Чисел» – это не западничество. «Числа» – полагал он – идут и против славянофильства, и против западничества, утверждая некое «буддийствующее христианство».

Можно предположить, что Газданова в статье Ф. Степуна покоробил не столько выпад в адрес «Чисел» (хотя сам он там печатался), сколько стремление «поучать», претензия на особое знание, настойчивый, «наставительный» тон. Автор «Вечера у Клэр» ответил философу не без запальчивости: «...даже если предположить на минуту существование тех, к кому обращено воззвание Степуна, – пришлось бы констатировать, что эта предполагаемая литература призыва бы не поняла и не услышала бы; и ряд совершенно ныне архаических понятий эпохи начала столетия, которыми оперирует Степун, не мог бы найти места в нынешней литературе. Не только потому, что абсолютная ценность этих понятий претерпела какие-то изменения, но и потому, что сознание теперешнего поколения им, так сказать, биологически чуждо; и они так же далеки от него, как от спора патриарха Никона со старообрядцами»[3].

Пафос газдановского выступления очевиден. Рассуждения Степуна не потому направлены «в пустое пространство», что они неверны или нелогичны. Но потому, что их создатель словно не видит главного: мир изменился. Изменился безвозвратно. Это ощущение подтолкнуло Газданова написать о молодой эмигрантской литературе «окончательную» правду. Это ощущение (для многих молодых –

[1] *Адамович Г.В.* Комментарии. СПб.: Алетейя, 2000. С. 292.
[2] Новый Град. 1935. № 10. С. 28.
[3] Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 405.

очевидное) было самой основой полемики. И не только 1936 г., но и ей предшествующей: в статье Газданова мы можем уловить эхо другого спора.

* * *

За год до «новоградского» выступления в варшавском «Мече» вспыхнула полемика о «столичной» и «провинциальной» литературе. Ее «затравщиком» был тот самый Василий Федоров, имя которого мелькнуло и у Степуна. Уже в названии статьи молодого прозаика из Праги – «Бесшумный расстрел» – можно было расслышать гневный пафос. Но если тон Федорова отличался от энергичного, но достаточно взвешенного выступления Степуна чрезмерной «взвинченностью», то общие его положения звучали почти в унисон с выводами идеолога «Нового Града»: «с эмигрантской литературой обстоит у нас дело неблагополучно»[1], у нас нет свободной литературы, как и в советской России, мы зависим от издания, от «социального заказа» эмигрантской критики, от литературной моды, которая «фабрикуется» в Париже. Результат? – эмигрантская литература «обескровлена».

Федоров готов даже позавидовать советскому писателю. Там «хотя и давят литераторов чекистской подошвой, но одновременно с этим и подбадривают их»[2]. В Европе все обстоит иначе: «...эмигрантский писатель постоянно и неизменно слышит только замогильные голоса да карканье литературных ворон, *свивших себе прочные гнезда в некоторых наших эмигрантских изданиях*. Стоит ли повторять, о чем пишут из года в год наши литературные мортусы? Здесь и “оторванность от родной почвы” и потому “ничего, мол, из вас не выйдет”, и соответствующий подбор цитат, ловко пригнанных к их собственному опустошенному мировоззрению, говорящих о тлене и прахе, о напрасной тщете усилий и т.д., и т.д., здесь и постоянные разговоры о кризисе литературы вообще, а эмигрантской в частности, и многое иное, достаточно, впрочем, известное каждому»[3].

Молодой прозаик не называет имен. Но за его гневными формулировками отчетливо вырисовывается и журнал «Числа», и главный их идеолог Г. Адамович. Образ «литературных мортусов» заставляет вспомнить и роман В. Набокова-Сирина «Дар», где под

[1] Меч (Варшава). 1934. № 9–10. С. 8.

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

псевдонимом Христофор Мортус скрывается все тот же знаменитый критик[1].

Разумеется, Федоров не уловил самого важного в позиции Адамовича – требования литературной честности, столь близкой к «моральному отношению», упомянутому Газдановым. Но именно *таким* «мортусом» видела Адамовича эмигрантская провинция. То, что в атмосфере русского Парижа читалось между строк, за ее пределами «расслышать» было нелегко.

Пражский прозаик перечислил в статье трудности, которые преследуют молодых писателей: бедность, недостаток свободного времени, отсутствие читателя, душевное одиночество, проблемы с публикацией. Все это лишь повторит полемика 1936 г. Скажет Федоров и об отходе парижан «от русских истоков», об их оглядке на «иностранные авторитеты»[2], т.е. то, что заметит и Ф. Степун. И призыв В. Федорова, если не обращать внимания на его антипарижский пафос, тоже поразительно напоминает будущее выступление «новоградца»: «...Надо работать для *общего русского дела*. Работать в молчании, стиснув зубы. Работать с оглядкой на русских классиков, а не на их искривленное отражение в западноевропейских литературах...»[3]. Но и это выступление, породившее полемику о «столичной» и «про-

[1] Роман В. Сирина появится через несколько лет. В том, что прототипом «Христофора Мортуса» был Адамович, несмотря на все попытки Набокова затушевать эту очевидную параллель, сомневаться не приходится. Обычно псевдоним «Мортус» связывают с латинским наименованием бабочки «мертвая голова» или, по-другому, «адамова голова». Вспоминают и образ критика-поэта из набоковской мистификации – «перевода» отрывка из поэмы «Ночное путешествие» несуществующего английского поэта Вивиана Калмбруда: «Бедняга! Он скрипит костями, бренча на лире жестяной, он клонится к могильной яме адамовою головой» (цит. по: *Набоков В.В.* Стихотворения и поэмы. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 1999. С. 439). Уязвленный уже в первом номере «Чисел» жестокой рецензией Г. Иванова, задетый и многочисленными отзывами Адамовича, Набоков внимательно читал все, что было связано с именами его литературных недругов. Об этом свидетельствует и рассказ «Уста к устам», где карикатурно изображен эпизод из истории журнала «Числа» и где так легко узнаваемы оба «Жоржа». Об этом свидетельствуют и набоковские розыгрыши, вроде стихотворения «Поэты» в 69-м номере «Современных записок», опубликованного под псевдонимом Василий Шишков с несомненным расчетом на похвалу Адамовича начинающему автору. Вряд ли Набоков-Сирин мог пройти мимо полемики на страницах «Меча» в 1934 г. и «литературного Мортуса» В. Федорова.

[2] См.: Меч. 1934. № 9–10. С. 9.

[3] *Там же.*

винциальной» литературе на страницах «Меча», было откликом не только на само явление «Чисел», но и на другое выступление. В 1933 г. на страницах газеты «Россия и славянство» увидела свет небольшая статья П. Бицилли «Две эмигрантские литературы». Не сослаться на нее молодой прозаик не мог. Не только потому, что многие его пассажи выдают знакомство с этой публикацией. Не только потому, что Бицилли сказал теплые слова о прозе Федорова. Но и потому, что известный ученый, поделив эмигрантскую литературу на «столичную» и «провинциальную», сформулировал насущную культурологическую проблему и сумел своими характеристиками «двух литератур» дать писателю из Праги твердую основу для его выступления: статью можно было прочитать как защиту провинциалов. Хотя можно было прочитать и иначе.

Выступление Бицилли было спокойным, уравновешенным. Он ни к чему не призывал, никого не собирался ниспровергать, он лишь увидел нынешнюю литературную ситуацию взглядом разностороннего ученого. Он не стремился к окончательным выводам. Но если довести его наблюдения до той черты, где могла бы взяться за дело литературная критика, то выводы могли получиться неутешительными. «Пруст, Андрэ Жид несомненно и явно связаны с Толстым и Достоевским. Но читая русских “столичных” писателей, мы, через Пруста и А. Жида, которые так и выпирают у них с каждой страницы, не видим ни Толстого, ни Достоевского; а это значит, что тогда как Пруст и Жид продолжают традицию мировой литературы, их русские ученики из мировой литературы выпадают: их “столичность” оказывается на деле провинциальностью»[1]. В то же время, литература «провинциалов» часто сохраняет русскую самобытность, но, – этого Бицилли не говорит, однако в его отзыве это подразумевается, – она, в сущности, столь же вторична, только уже по отношению к русской классике. Вывод из этих положений мог быть самый «газдановский»: если подходить к молодой эмигрантской литературе с мерками литературы мировой, – ее просто не существует. И тем страшнее мог быть такой критический «результат», что за ним стояла не раздраженная душа непризнанного писателя, но мудрый, «все понимающий» ум ученого-энциклопедиста.

Быть может, поэтому Бицилли и отказался от жестких выводов. И даже похвалил нескольких авторов, включая Федорова, на которых можно «отдохнуть» от литературы столичной. Но молодой, «вспыльчивый» прозаик из Праги отказаться от жестких форму-

[1] Россия и славянство. 1933. 4 февр.

лировок не мог. И вот ему на страницах «Меча» ответил читатель. В обсуждение темы включился Мережковский. Тут же с возражениями выступил Философов... Спор на страницах «Меча» не только предвосхитил полемику о молодой эмигрантской литературе. Он не только рассорил давних союзников, Мережковского и Философова. Его сквозной мотив – все то же неприятие «провинциалами» позиции Адамовича и «Чисел», которое проявится позже и в статье Степуна и отзовется в полемике 1936 г.

Давний литературный противник Адамовича, Альфред Бем выступит и в 1934-м, и в 1936-м. В статье «Свое и чужое» Бем заметит у молодых авторов «Чисел» «отрыв от литературной традиции»[1], в статье «Человек и писатель» напишет о «духовном убожестве» молодых парижан[2].

Долгие годы Бем пытался на равных участвовать в многолетней полемике Ходасевича и Адамовича. Стать третьим звеном в этом затяжном споре ему по-настоящему так и не удалось. Ходасевич критиковал Адамовича и острее, и проницательнее. Да и сам «разжигался» от ответных выпадов Адамовича более, чем от чьих-либо других[3]. Но выступления Бема высвечивают еще одну грань полемики 1936 г. В ней – пусть в особом преломлении – зазвучало и эхо долголетнего противоборства двух знаменитых парижских критиков. Ходасевич в статье «Перед концом» вступится за попытки молодых писать «по-новому», противореча своей обычной приверженности «учиться у Пушкина». Неожиданное «созвучие» с Адамовичем вскоре обнаружится и в другом.

* * *

«Как можно не видеть, что христианство уходит из мира!»[4] Фраза Адамовича задела Степуна, чье выступление подтолкнуло Газданова, статья последнего породила большой спор. Но ведь об истончении и «выветривании» из искусства религиозного начала чуть

[1] Меч. 1934. № 17–18. С. 6.

[2] Меч. 1936. 3 мая.

[3] Замечательно вспоминал об этом сам Адамович: «Однажды, после одного из наших печатных споров, где взял я, кажется мне, довольно запальчивый тон, встретив Владислава Фелициановича, я сказал ему что-то вроде "надеюсь, вы не сердитесь..." Он улыбнулся: "что вы, что вы, подобные споры – одно удовольствие!"» (*Адамович Г.* На полях книги Ходасевича // Новое русское слово. 1954. 21 нояб.

[4] Цит. по: *Адамович Г.В.* Комментарии. СПб.: Алетейя, 2000. С. 290.

позже скажет и В. Вейдле в книге «Умирание искусства». Согласится с Вейдле и Ходасевич. И его рецензия на «Умирание искусства» будет звучать совершенно в согласии с той картиной, которую он начертает в статье 1936 г.: «...только в послевоенные два с половиной десятилетия художник наконец оказался вполне окружен холодом стратосферической атмосферы, где религиозного кислорода, необходимого его легким, уже почти нет»[1]. Здесь, в конце 30-х, по-новому было сформулировано то, о чем много писали в 20-е: кризис сознания и его проявление в самых разных областях жизни и культуры. В статьях Павла Муратова, Николая Бахтина, Петра Бицилли, Константина Мочульского и многих других — тема звучала обобщеннее[2]. В центре стоял «человек вообще» или «художник (писатель) вообще».

В полемике 1936 г. все затронутые ранее вопросы сошлись на одном. В толстовско-газдановской реплике все заострилось до предела: писатель – перед чистым листом бумаги, мучимый вечным «зачем?».

«Только чудо могло спасти это молодое литературное поколение; и чуда – еще раз – не произошло». Фраза Газданова запоминалась. Но ведь и писатели старшего поколения переживали то же самое. Они подчинялись тому же «закону искусства», что и молодые. Бем не без основания заметил: «Кое-кто из писателей старшего поколения очутился в куда более сложных материальных и духовных условиях, чем молодое поколение, и, однако, это не помешало им именно в этих условиях создать произведения большой художественной ценности». Перед старшими стояла та же проблема «морального отношения», что и перед молодыми. И здесь «чудо» произошло. О неудаче молодых можно было говорить именно потому, что очевидной была «удача» старшего поколения: оно дало не только отдельные имена, но и *литературу*. Бунин, Шмелёв, Ремизов, Г. Иванов,

---

[1] *Ходасевич В.* «Умирание искусства» // Возрождение. 1938. 18 нояб.

[2] См.: *Муратов П.* Антиискусство // Современные записки. 1924. № 19; *Муратов П.* Искусство и народ // Современные записки. 1924. № 22; *Муратов П.* Искусство прозы // Современные записки. 1926. № 29; *Бицилли П.* «Цивилизация» и «культура» // Звено. 1927. № 205; *Бицилли П.* Вторичное варварство // Звено. 1927. № 207; *Бицилли П.* Анти-культура // Звено. 1927. № 210; *Мочульский К.* Кризис воображения // Звено. 1927. № 2; *Бахтин Н.* Антиномия культуры // Новый корабль. 1928. № 3 и т.д. Подобного рода работы Вейдле появлялись, главным образом, в 30-е гг. В 20-е гг. он подходил к этой теме. См., например: *Лейс Д.* <В. Вейдле>. Об историческом романе // Звено. 1927. 20 марта. № 216. С. 4.

М. Цветаева, Ходасевич и многие другие... Как вопрос «морального отношения» решал каждый из этих писателей, какими путями двигалось их сознание, каким образом находили они для своих произведений новый художественный язык — вопрос совсем иной темы. Но то, что поиск был неизбежен, что один и тот же вопрос касался каждого, об этом свидетельствовала и толстовская формула, прозвучавшая из уст писателя Гайто Газданова, и вся полемика 1936 года, которая публикуется ниже, в хронологической последовательности.

С.Р. Федякин

В. Ходасевич

Книги и люди

«Современные записки»

Только что вышедшая книжка «Современных записок» – в некотором смысле юбилейная: будучи шестидесятой по счету, по времени своего появления она совпадает с пятнадцатой годовщиной существования журнала. Уже самый факт столь длительного существования в эмигрантских условиях свидетельствует об исключительной энергии, которую за все эти годы проявила редакция. Зная те трудности, с которыми ей приходилось и приходится бороться, такую энергию можно, не обинуясь, назвать едва ли не героической. Этого мало. Вовсе не впадая в юбилейное прекраснодушие и отнюдь не забывая тех отдельных промахов, на которые мне самому случалось указывать, надо все-таки признать огромные достоинства «Современных записок». На своих страницах они, как-никак сумели собрать почти все лучшее, что за эти годы дала зарубежная художественная словесность и (что уже вовсе неопровержимо) привлекли к участию в журнале решительно всех сколько-нибудь выдающихся или хоть заметных наших авторов. Шестьдесят книжек журнала составляют как бы нечто вроде энциклопедии зарубежной литературы и навсегда останутся самым полным и выразительным собранием материалов по ее истории. Таким образом, отрицать значение и заслуги «Современных записок» можно не иначе, как начисто отрицая какую бы то ни было культурную жизнь эмиграции и тем самым отвергая смысл ее существования.

Принося «Современным запискам» самые искренние, самые дружеские поздравления и переходя к разбору их очередного выпуска, я чувствую, однако, что именно те

соображения, которые только что мною высказаны, понуждают меня обратиться к редакции с упреком. Как раз в юбилейной книжке допустила она ошибку, дав место статье Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе». «С точки зрения вечности» эта ошибка не так уж велика – просто потому, что во всех отношениях слабая, плохо продуманная (хотя и лукавая) статья Газданова очень скоро забудется. Однако – зачем было подносить читателям этот хоть не блестящий, но хȁрактерный образчик эмигрантского пораженчества? Главное – я совершенно уверен, что сама редакция, хоть и напечатала статью без всяких оговорок, все же не разделяет газдановских мнений, хотя бы уже просто потому, что если бы разделяла, то должна бы признать никчемной всю свою собственную работу в прошлом и отказаться от этой работы впредь. Смысл газдановского произведения заключается в том, что, по заявлению автора (вполне голословному), старшая эмигрантская литература «не получилась», а молодая не существует и существовать не может. Зачем же в таком случае «Современные записки» издали свои шестьдесят томов? Какой смысл в них, какая польза во всей работе, которую пятнадцать лет производила редакция? Поистине, всего обиднее была бы статья Газданова для самих «Современных записок» – если бы на нее кому-нибудь стоило всерьез обижаться.

Единственный пункт газдановской статьи, в котором автор, не будучи прав в некоторых деталях, прав в общем, заключается в констатировании тяжких материальных условий молодой эмигрантской словесности. Но он сам, вполне справедливо, не признает, этих условий решающим моментом в вопросе о том, существует она или не существует. Моментом решающим Газданов объявляет то обстоятельство, что у «нынешних литературных поколений» нет тех «гармонических схем», тех «мировоззрений», «миросозерцаний», «мироощущений», нет того «внутреннего морального знания», без которого никакое произведение искусства не может быть создано. Погибло же это все вследствие тех «страшных событий», свидетелями которых эти поколения очутились.

Все это могло бы быть верно, если бы Газданов потрудился доказать или бы показать на ряде убедительных примеров, что, во-первых, старые «гармонические схемы» в самом деле и окончательно разрушены «страшными событиями», а во-вторых, – что представители молодой литературы действительно и поголовно лишены и миросозрения, и мироощущения, и «морального знания». Газданов декларирует вполне голословно и безответственно, так же, как голословно и безответственно заявляет под конец от имени какого-то «мы», что «мы», дескать, «присутствуем в качестве равнодушных зрителей» при вырождении европейской культуры. Все это просто не соответствует действительности. Если и есть среди молодых литераторов люди, со смердяковской усмешечкой присутствующие при тяжком кризисе европейской культуры, то молодая словесность ими вовсе не исчерпывается. Точно так же Газданов не имеет оснований (и права) заявлять, что все его литературные сверстники поголовно лишены всякого миросозерцания и всякого «морального знания». Смею думать, что, например, Сирин, Берберова, Смоленский, чьи произведения напечатаны тут же, если и отличаются во многом от писателей предыдущего поколения (что вполне естественно), – то все же не принадлежат к тому интеллектуальному и моральному босячеству, которое отцовское наследие растеряло, а собственного ничего не приобрело, и от имени которого Газданов произносит свое широковещательное «мы». В этом пункте он был бы более правдив, если бы говорил только от своего имени, заменив множественное число единственным: вместо «мы» – «я». Тут, кажется, он был бы даже и прав. «Если предположить, что за границей были бы люди, способные стать гениальными писателями, то следовало бы... прийти к выводу, что им нечего было бы сказать; им помешала бы писать честность с самим собой», – говорит Газданов, подходя к очень важному автобиографическому признанию. Не знаю, способен ли Газданов «стать гениальным писателем», но в его собственных художественных писаниях есть черта, которую критика уже почувствовала и отметила: при незаурядном умении «говорить», ему нечего «ска-

зать», и его повести и рассказы, на которые он затрачивает немало чисто словесного умения, всякий раз кончаются ничем: срывом в какую-то пустоту. Не потому ли и говорит он о душевной пустоте сверстников, что слишком ясно ее ощущает в самом себе и только хочет утешиться тем, что он в этом несчастии не одинок? Но в таком случае не следует ли ему, оставя других в покое, прежде всего применить «честность с самим собою» к самому себе, то есть перестать писать? В сущности, так и надо бы ему делать, ибо человек, заявляющий: нам нечего сказать, – должен бы замолчать.

Мне кажется, что Газданову, в сущности, нечего было сказать и в ту минуту, когда он затеял написать свою статью. Ему просто хотелось «отмежеваться» от «вырождающейся» европейской культуры и показать себя незаинтересованным в делах эмиграции. Ради чего? Этого он не знает и не говорит, и в этом заключается самая для него прискорбная сторона дела. Идеологически и практически для него было бы удобно и, может быть, выгодно осудить европейскую культуру, как капиталистическую, а от эмиграции отвернуться, как от врага Советского Союза. Это было бы для него в известном смысле спасительно, ибо тут он обрел бы новых друзей и некую почву под ногами. Но и этого нет. С марксистской и советской точки зрения его выступление есть яркое доказательство неврастенического нигилизма, возникающего как результат предельного буржуазного разложения.

Еще одна причина, заставляющая Газданова отрицать наличность молодой эмигрантской литературы, заключается, по его мнению, в отсутствии талантов. Он делает исключение для одного Сирина – вновь погрешает против истины. В эмигрантской поэзии и прозе имеется ряд одаренных молодых авторов. Помимо уже названных, Берберовой и Смоленского, есть Ладинский, Червинская, Зуров, Яновский, Фельзен, был Поплавский, о котором сам Газданов вспоминал так тепло в предыдущей книжке «Современных записок». Есть еще и другие. Я положительно утверждаю, что количество талантливых людей в молодой нашей литературе велико абсолютно и в особенности велико относительно, ибо надо принять во внимание

тот крошечный человеческий резервуар, из которого эти люди почерпнуты. Если бы Газданов был осведомленнее в истории литературы и лучше умел бы в ней разбираться, то он не написал бы того, что написал, точно так же, как, вычеркнул бы из своей статьи младенческие рассуждения о Пушкине, Дельвиге, Блоке, Брюсове и т. д. – останавливаться на них у меня нет места.

Бесспорно, что дарования эмигрантских авторов не одинаковы; возможно, что некоторым из них суждено зачахнуть. Но нельзя отрицать их наличность, как нельзя отказывать им в некотором кредите – в том самом, который до сих пор с удовольствием оказывал пишущий эти строки самому Газданову. Но если он столь суров по отношению к сверстникам и товарищам, что огульно их объявляет безнадежными «тружениками» и «труженицами», – то приходится и о нем говорить не с точки зрения возможностей и надежд, а с точки зрения того, что он дает. Для начала возьмем его рассказ, напечатанный в той же книжке, где и статья. Архитектоника рассказа беспомощна. На двадцати страницах дается громоздкое вступление к несложной фабуле, которая затем вся скомкана на четырех. Длинная история отношений главного героя с семьей Сумликовых служит ненужной мотивировкой появления второго героя, который все-таки появляется в результате случайно. Рассказ, начатый чуть ли не в толстовских тонах (герой – тысячная вариация толстовского Ивана Ильича), заканчивается неубедительными событиями синематографического стиля. «Мораль» заключается в двух положениях, из которых одно (не в деньгах счастье) составляет прописную истину, а второе (деньги не обладают творческой силой) неверно даже по Марксу. В общем, очень изящный и умело использованный словесный материал затрачен автором впустую. Газданов сумел нарисовать героя, но не знал, что с ним делать, и насильно прицепил к изображению кое-как сделанный конец. Есть в рассказе и мелкие недосмотры. Так, в начале герой пьет утренний кофе (почему-то в гостиной), а затем после обеда ест мандарин, потому что «кофе и чай были ему запрещены».

Г. Адамович

Современные записки

Кн. 60-я. Часть литературная

Наша эмиграция – не какое-нибудь чудо, конечно. У нее много пороков, – кто это отрицает? Но кое-что она все-таки сделала, и делает до сих пор, – и все-таки проявила и проявляет до сих пор больше духовной стойкости и силы, чем можно было ждать... Зазнайство, бахвальство эмиграции было бы ужасно. Но втаптывание ее в грязь (притом, радостное, с приятной улыбкой на лице) – еще более ужасно, по слепой жестокости к тем, кто здесь, в небывало трудных условиях, поддерживает понятие творчества...

Среди целого ряда интересных и даже интереснейших статей (Иван Кологривов «Княжна Екатерина Ивановна Трубецкая»; П. Бицилли «Заметки о Толстом» и др.) выделяется статья Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе».

Основное ее положение – эмигрантской литературы не существует. Мнение это спорно, но мнения возможны всякие. Каждый волен утверждать то, что он считает правильным. Дело резко меняется, когда мы переходим к мотивировке и обоснованию этого мнения, тут Газданов, высказав несколько трюизмов и «общих мест», на трех страничках расправляется не только с эмигрантской литературой, но и с Буало, с Руссо, с Гоголем, с Флобером и другими.

Тон авторитетный, и настроение самое приподнятое: именно та торжествующая улыбка, о которой речь была выше. Невозможно понять, что побудило редакцию серьезнейшего журнала поместить эту гимназическую

писаревщину, и трудно поверить, что автор ее – тот же человек, который написал «Вечер у Клэр», или хотя бы даже «Освобождение». Газданов вспоминает гоголевскую «переписку с друзьями», называя ее книгой «чрезвычайно спорной, мягко говоря». Назову его статью, «мягко говоря» наивной и легкомысленной. Если бы говорить не «мягко», то следовало бы сказать иначе.

Г. Адамович

Из литературных впечатлений

«Эмигрантской литературы нет».

Утверждение Газданова, ненадолго оживившее былые страстные споры, многих задевшее и обидевшее. В сущности – верно, почти верно. И раздражение возникло вовсе не из-за самого утверждения, а из-за манеры подачи. Не из-за «что», а из-за «как».

Есть писатели – три-четыре у старших, два-три – у молодых, но – нет литературы: на Газданова рассердились только за «воткнутый палец», за настойчивость в растравлении раны, всем же видной, для всех же болезненной, кроме... впрочем, теперь не осталось, кажется, никого «кроме».

Но к верному газдановскому утверждению надо бы добавить другое, еще более несомненное и, конечно, более трагическое: нет советской литературы. После всяких колебаний, надежд, отсрочек, ожиданий пора наконец теперь, в 1936 году, в этом признаться: советской литературы нет. Есть тоже три-четыре, две-три... По огромному количественному превосходству там, допустим, не два-три, а семь-восемь, – это все равно. Но литературы нет. Тамошние «семь-восемь» вовсе не такого качества, не такого напряжения, чтобы заполнить пустоту: им самим нужна бы поддержка. Литература в советской России – факт общественной «категории», явление очень значительное и очень важное в плоскости общих судеб страны. Как показатель сопротивления и уступчивости, как термометр. Но не как литература. Читать советскую книгу без предисловия, которое каждый раз по привычке сам себе делаешь, – невозможно, за редкими, редчайшими

исключениями. Значит – сейчас вообще нет русской литературы, если и у нас, и у них плохо. Опыт разделения, с перекличкой из двух лагерей, с вопросами и ответами, с недоумениями и разрешениями – не удался. Кстати, выражение «не удался», «не удалась» – самое подходящее в данном случае. А возможность удачи была. Конечно, inter arma...[1] – но наша распря так затянулась, что музам было время очнуться. Особенно не удалась – по какому-то малопонятному, случайному внутреннему крушению, в котором Сталин и цензура ни при чем, – литература советская. Не нашлось человека, который поднял бы груз, понял бы пафос всего тамошнего. Если это был нам экзамен, то признаем честно – провал <...>

...эмиграция в творческой, скрытой, запальчиво-нестерпимой своей сущности есть плацдарм одиночества. С него ведет она свою культурную игру, обезвреженную на вид защитой духовной «сокровищницы» – с буквой «ять» в первую очередь – верностью традициям. Не случайна ее страстность (например, у Мережковского) в отстаивании верховного принципа «личности», принципа темного и противоречивого даже в христианстве, особенно в христианстве, где будто бы получает он свое абсолютное чистейшее разрешение, не совсем в ладу с основными христианскими догматами (общее падение, общее искупление)... Но это большой, особый вопрос, – как и вопрос о Достоевском и Толстом, не одними только «зубрами» подозреваемом в отдаленной родственности пугающим эмиграцию идеалам. Опять приходится вернуться к вопросу об итогах и судьбе индивидуализма, как и постоянно, во всех размышлениях о нашей теперешней литературе: если «я», предполагаемый «я», ни на кого уже, кроме себя, не могу надеяться, если я весь в самом себе, собою замкнут и ограничен, если не «я по всем и все по мне», а наоборот – тогда, конечно, решение творческой задачи возможно только как чудо, вспышка, мгновенное озарение. Но чудо, по самому

[1] когда пушки говорят – начало латинской пословицы «Когда пушки говорят, музы молчат».

смыслу слова, бывает одно на миллионы случаев, – и «музыка от смерти не спасет».

Некоторые наши молодые писатели об этом как будто уже знают. Но отказ от обольстительных, уединенных соблазнов им еще не по силам. Они – в размолвке с жизнью, они лишь вспоминают о ней.

Я брошен ею. Но я не плачу,
Ты видишь – я улыбаюсь!
– Твоя улыбка – рассвет печальный
Над погоревшей деревней...

Заказ № 3668

Е. Кускова

Не идеи, а лозунги

I.

Нам неоднократно приходилось отмечать сходство настроений и процессов, происходящих здесь, в эмиграции, и там, в России. Как ни велик физический разрыв между двумя половинами расколовшейся России, – в духовной области мы имеем дело с сообщающимися сосудами: по обе стороны «баррикады» действуют ведь люди одной и той же страны.

В последнее время эта общность настроений и сходство в постановке проблем выступают с особой яркостью: обе стороны находятся под знаком пересмотра пережитых событий и иллюзий. Правда, иллюзии были разные, несходные; но рождались они из одного и того же корня – революции и последовавшей за ней гражданской войны. Теперь страсти остывают и, кроме того, они сильно остуживаются привходящими «объективными обстоятельствами», – сильными своей неумолимостью. Еще «ненавидят», – но уже чувствуют, что над этой эмоциональной стороной нависают переживания какого-то иного порядка, – тревожат души вопросы, требующие самого пристального внимания. Так, не сходят с обсуждения вопросы о возможности войны против России, о проектах ее раздела, о способах ее защиты, о поведении патриотов и пораженцев, – в сущности, самый кровный вопрос о судьбах страны...

И второй вопрос – о кадрах, о молодежи, призванной сменить стариков, – уходящее поколение: ей ведь придется и защищать страну и строить ее будущее. С большой страстностью, поэтому, обсуждается этот последний вопрос: «рыцарей» требуют от нового поколения и эмигрантские и большевистские воспитатели, – рыцарей куль-

туры и гражданственности. Культура и гражданственность воспитателями понимаются по-разному, конечно, но есть что-то общее в настроениях самой молодежи, в типе ее и в условиях ее развития, – на обеих сторонах. Попробуем это общее отметить.

II.

Вспоминаются идейные движения русской молодежи второй половины XIX века. Идеи тогда шли впереди действий, – идеи глубоко интересовали. Вся Россия была покрыта кружками самообразования – философия, история, политическая экономия, общественные движения. И популярные общественные направления 90-х годов – марксизм и народничество – вначале были чисто идейными течениями о путях развития России, – и лишь позже идеи воплотились в движения. Несмотря на полицейский дозор, в стенах Императорского вольно-экономического общества развертывалась страстная идейная полемика, которая днями и ночами продолжалась затем в убогих студенческих квартирах, общежитиях и подпольных кружках. Как эхо, перекликалась она с кругами эмигрантов и снова возвращалась внутрь России, обогащенная свободной мыслью эмигрантских политиков и мыслителей.

Мы не обсуждаем сейчас ни качества идей, ни их вредности или полезности. Мы говорим лишь об атмосфере, о заразительности этого идейного движения, о его силе и о влиянии на широту кругозора затянутых в него людей. Это были люди – рыцари идей, готовые за них на всякую борьбу. И потому – была борьба... И была жертвенность, и была гражданственность, выход из узко-«личного», мещанского существования на дорогу действенных объединений.

Современная молодежь, и эмигрантская и советская, не знает жизни идей. В лучшем случае, она идет за лозунгами вождей, не оспаривая их и не стремясь создать «свой мир». Орган Национального союза нового поколения «За Россию!» справедливо указывает, что «эмиграция до сего времени не создала ни одного достаточно сильного дви-

жения». Не создала его и молодежь советская. Как можно создать движение без идей, его вдохновляющих? Коммунизм как идея, а не как догмат партии, увлек советскую молодежь лишь на очень короткий срок, – затем все эти диаматы, философии Дебориных и самый марксизм выродились в жалкие трафареты, неспособные никого увлечь. Нет теперь для этих вещей – «полицейских дозоров», есть клубы, принудительно мобилизованные лекторы, но нет живого духа, нет увлечения, – есть только оскомина и страстное желание не слушать, убежать...

«Национальный союз молодого поколения» весьма беспощадно рисует это положение – в эмиграции. Идеи, – говорит «За Россию», – выдвигались, – но «на них не нашлось отклика. Идеи остались без носителей. Ни одна организация, под какими бы лозунгами она ни шла, не нашла у нее поддержки».

Но ведь и в советской России ни одна организация с каким-либо своим, официальным оттенком мысли не нашла последователей и не вызвала движения. А в то же время спорт, шахматы, танцы, рискованные путешествия, экспедиции вызывают страстное увлечение, и в этих областях имеются настоящие рыцари своего дела. Идет и «учеба», – главным образом техническая, для практического применения. Но только не «общественные» идеи. В общественности ограничиваются текстами грубейшей пропаганды, лишенной всякого вдохновения и каких бы то ни было свежих и широких идей[1].

---

[1] Грубость пропаганды свила гнездо и в «боевых» организациях эмигрантской молодежи. Так, «Национальный союз молодого поколения» издает листок, предназначенный для России. Мы не знаем, доходит ли он туда. Но уж лучше бы не доходил: своей грубости и некультурности вполне достаточно. Вот, например, кусок «идей» из этого листка: «Самым простейшим приемом борьбы является пропаганда антикоммунистических настроений и проведение в массы наших лозунгов при помощи так называемой "заборной литературы"... И профессор, и инженер, и рабочий, и учащийся всегда имеют возможность достать кусочек мыла или кирпича. На стенах, заборах, везде, где это только возможно, писать лозунги или призывы к тому или другому делу. Например, "Долой Сталина", "Смерть Сталину", "Долой жидов Кагановичей" и так далее, в том же роде. Мы думаем, что это – литература не только "заборная", но и позорная для всякой идейной организации»..

III.

Отсутствие интереса к общественным идеям, жизнь с короткими лозунгами (о «теориях» современная молодежь говорит не иначе, как с иронией) обеспложивают не одну политику: вся область духовной культуры – литература, искусство, театр – оказывается обесцвеченной, лишенной глубокого внутреннего смысла. Тургеневы, Толстые и Достоевские поднялись на высоты творчества не только вдохновением гениальности: их гений питало напряженное идейное движение, совершенно независимо от того, соглашались они с его содержанием или шли против него.

А теперь... Глубоким пессимизмом проникнута статья одного из молодых писателей, Г. Газданова (№ 60, «Современные записки»). «Страшные события, – пишет он, – которых нынешние поколения были свидетелями, разрушили все те гармонические схемы, которые были так важны, все эти «миросозерцания», «мироощущения» и нанесли им непоправимый удар. И то, – в чем были уверены предыдущие поколения, и что не могло вызывать никаких сомнений, – сметено как будто окончательно. У нас нет нынче тех социально-психологических устоев, которые были в свое время у любого сотрудника какой-либо вологодской либеральной газеты; и с этой точки зрения, он, этот сотрудник, был богаче и счастливее его потомков, живущих в культурном – сравнительно – Париже».

Есть люди, из этой же молодежи, которые уверены, что все эти схемы, теории, социально-психологические устои, миросозерцания вообще «чепуха», вообще ни для чего не нужны. Газданов иного мнения, – этой потерей «устоев» он объясняет бесплодие эмигрантской литературы: «совершенно так же, как нельзя построить какую-либо научную теорию, не приняв предварительно ряда положительных данных, хотя бы временных, – так нельзя создать произведение искусства вне какого-то внутреннего морального знания». И тем более, нельзя строить планы «спасения России, – отвергая построение, – на основе всего пережитого, – общественно-политических

теорий, которые можно было бы противопоставить отживающему свой короткий век российскому коммунизму». «Теория» о «национальном государстве», демонстрируемая заборными надписями (в поучение комсомольцев!!!) «долой жидов Кагановичей», – едва ли хоть в какой-либо мере соответствует тем новым устоям, на которых может создаваться Россия.

Характерно, что такие же жалобы на молодежь, не желающую утруждать свои мозги какими-либо «теориями», раздаются и в советской печати. И там результат этой безыдейности тот же: бесплодие литературы, показное следование за вождями в политике (вовсе не только из-за «террора», – террор в прошлом идейных людей не пугал) и низкий уровень духовной культуры вообще.

В чем же причины этой безыдейности? Вопрос тем более интересен, что в эмиграции долгое время существовала иллюзия о высоте духовной культуры («соль земли») всей беженской массы. Как же могло случиться, что «наследство» старших поколений и влияние западноевропейской культуры массе молодежи не передалось? Г. Газданов отвечает и на этот вопрос: «Если даже считать доказанным, – пишет он, – то весьма спорное положение, что большинство людей, выехавших 16 лет тому назад за границу, принадлежало к интеллигенции, то за эти годы заграничная жизнь этих людей, в частности, необходимость чаще всего физического труда, произвела их несомненное культурное снижение. Неверно то, что бывшие адвокаты, прокуроры, доктора, инженеры, журналисты и т.д., став рабочими, шоферами такси, сохранили связь с тем соответствующим слоем, к которому они раньше принадлежали; наоборот, они, по своей психологии, «запросам», взглядам, приблизились почти вплотную к тому классу, к которому нынче принадлежат... Их исчезновением, – к сожалению, безвозвратным, – частично объясняется то трагическое положение русской литературы за границей, в котором она находится».

Буквально тот же процесс шел эти годы в России. Старая интеллигенция, – за немногими исключени-

ями, – получила такую «нагрузку» – в труде физическом, в нечеловечески трудных условиях быта, в необходимости сменить профессию, что ее былая «интеллигентность», «духовность» – снизилась невероятно под гнетом этих перемен, отнявших у нее всякий досуг. А молодежь, влившаяся в жизнь из других классов, долгое время была совершенно неспособна к усвоению даже внешних признаков культуры[1].

Итак, на обоих берегах – снижение культуры, исчезновение того духовного слоя, который коллективно создавал социально-политические и моральные ценности, который насыщал атмосферу волнующими души идеями и не довольствовался короткой командой фюреров. Вот почему нет широких и стойких движений ни здесь, ни там, в России. Есть политика, есть политиканство, есть водчество и послушание, но нет идейной работы, нет желания понять сущность происходящих процессов.

Это явление тем более трагично и опасно для будущего, что послевоенное состояние не только нашей страны, но и всего мира, полно загадочных сложностей. Легко было спросить «о путях развития России» в стенах уютного Вольно-экономического общества, а выйдя из него, ощущать, что «устои» все еще не рухнули, и предрекаемые спорщиками катастрофы еще не наступили... Теперь катастрофы неслыханные разразились, и решительно никто, – ни вожди, ни ведомые, – не чувствуют себя в безопасности.

---

[1] В своей статье «Шляпа и ногти» советский публицист А. Ксандр пишет о нарождении особой породы молодых людей: «Одетые в широкополые шляпы, остроконечные воротнички и яркие галстуки – они всячески старались походить на американцев, приехавших в те времена на Сталинградский тракторный завод. Но делопроизводители, счетоводы и кооперативные продавцы, игравшие "под американца", разоблачали себя на каждом шагу. Их выдавал подсолнух, веером слетавший с губ, плевки на тротуар, черная траурная кайма на ногтях». Они брали из американской культуры лишь то, что легче всего взять – шляпу и галстук. Более "трудные" вещи из этой культуры, вроде чистых ногтей и правил поведения на улице, они усваивали далеко не сразу. Само собою разумеется, что о духовных ценностях американской культуры они даже не спрашивали: не имели о них ни малейшего представления».

Казалось бы, простое чувство самосохранения должно заставить людей схватиться за оружие, вековой культурой человеку дарованное: за мысль, за работу осознания причин катастроф и разгадку сложных и хаотичных явлений.

Пока можно констатировать лишь желание пересмотра отживших лозунгов. Идейной работы и необходимого для нее духовного подъема – еще нет. Все еще только трапеции для акробатов, парашютисты, стрельба в цель и соревнование фюреров – в угрозах.

М. Осоргин

О «молодых писателях»

В последней книжке «Современных записок» напечатана статья Г. Газданова «О молодой эмигрантской литературе», вызвавшая весьма резкую критику и по адресу автора, и по адресу журнала. Эта критика автором (но не журналом) заслужена в той мере, в какой Г. Газданов говорит со слишком высокой кафедры и слишком безапелляционным тоном учителя, и поскольку в доме повешенного приходится сдержанно говорить о веревке. Но журнал, конечно, прав, дав возможность высказаться о литературных зарубежных надеждах одному из авторов, на которых эти надежды возлагаются. Следовало и выслушать, и подумать над сказанным. За молодое озорничество на Г. Газданова обрушились с гораздо пущей несдержанностью, чем та, которую он себе позволил в отзывах о неприкосновенных авторитетах, – и это плохо, во всяком случае непедагогично. Не нужно все-таки забывать, что статья написана не только резко, но и с глубокой горечью, которую автор глубже чувствует, чем «старики». Истинная правда, что за рубежом культурного читателя мало; издатели подтвердят, что редкий автор (с именем) находит свыше трехсот покупателей своей книги (исключение для бульварщины и порнографии). Истина и то, что не приходится больше говорить о «зарождении литературных течений», что давно уже нет «столкновения различных взглядов на искусство», и что вообще нет никакой настоящей, живой литературной жизни. Пессимизм Г. Газданова законен, – но вряд ли правилен его общий подход к вопросу.

Ошибка, по-видимому, в том, что мы считаем свое время исключительным и небывалым в истории, а зару-

бежную литературу резко отделяем от общерусской; никогда искусство не развивалось непрерывным ходом, всегда бывали периоды расцвета и упадка. В области художественной литературы сейчас упадочность не только за рубежом, а и в СССР; за пять-шесть лет едва ли появилось пять-шесть книг, знаменующих движение вперед; причины там и здесь как будто различны, но общим является, несомненно, то самое «разрушение гармонических схем», о котором упоминает Г. Газданов, но лишь в применении к зарубежной молодой литературе. Из попыток создать новую гармонию, новую гуманистическую идеологию (без «гуманизма», русская литература немыслима), там пока ничего не выходит, а здесь даже попыток не делается, за отсутствием и почвы, и материала. Никакой трагедии в этом нет; после стольких и таких грандиозных разрушений – стройка требует долгого времени и смены поколений; есть только личная трагедия поколений промежуточных, к которым принадлежит Газданов, как и молодые авторы советские. Там это сознают, – не мешало бы и здесь отдавать себе ясный отчет.

Еще в том ошибка Г. Газданова, что нельзя, попросту – не стоит искать новых утверждений только путем уничижения старых; в его статье об этом мало, но уже тут чувствуется самоцензура пишущего в органе старой культуры. Именно, пока не созданы новые ценности, рано забывать о «споре Никона со старообрядцами» и погребать «социально-психологические устои сотрудника либеральной вологодской газеты»; молиться на них не стоит, но и слишком спешно открещиваться от близких родственников тоже легкомысленно. И опять – в СССР это поняли и пошли по линии «учебы» у классиков; а кто был выше – Брюсов или Дельвиг – не столь важно! Но при всей «несомненной ограниченности», у Руссо было и немалое достоинство: гениальность, благодаря которой Г. Газданов все-таки хоть знает и помнит его на расстоянии полутораста лет.

Ближе к делу, – не так уж безнадежно-печально обстоит дело с зарубежной литературой. Из «молодых» Г. Газданов назвал только одного Сирина, – с оговорками;

мы имеем возможность прибавить еще Г. Газданова, но и не его одного. Начать перечень – значило бы рисковать случайностью отбора и вызвать ревность. Просто напомню, что кроме Парижа, – есть и другие страны, где не только найдутся талантливые молодые (термин всегда условный!) писатели, но даже есть некоторый намек на общность литературных интересов, на «искания», на «столкновения различных взглядов на искусство». В той же книжке «Современных записок» я писал о новых «толстых» журналах за рубежом. Каковы бы они ни были, – это настоящий подвиг в условиях читательского бескультурья и издательского равнодушия! Г. Газданову, как одному из молодых, можно, конечно, разрешить отрицать себя и все свое поколение литераторов; но мы с ним согласиться не можем, и не по большей снисходительности, а по чистой справедливости, точнее, – по большему спокойствию и бесстрастию. Особенно радоваться нечему, возвеличивать некого, – но и страшного ничего не случилось: очевидно, в такое время гении не спешат рождаться, а таланты развиваются и открываются с не меньшей плодовитостью (конечно, пропорционально и с учетом реальных возможностей), чем в СССР. Поэтому и не стоит, – как и раньше не стоило, – столь резко делить русскую современную литературу на «здесь» и «там». Кстати, – где новые гении литературы мировой? Где ее новые молодые таланты? Не одни ли и те же причины тормозят процветание искусства? Не те же ли взволнованные голоса раздаются повсюду, – и не те же ли более спокойные им отвечают? Всегда страшно болтаться в случайном отрезке истории, думая, что только наше время попало в ее мясорубку.

Во всяком случае, «Современные Записки» имели все основания поднять столь интересный вопрос устами одного из тех, для кого он представляет особенную важность.

А. Бем

Человек и писатель

Статью Гайто Газданова «О молодой эмигрантской литературе», появившуюся в последней, 60-й книжке «Современных записок», я прочел уже после того, как написал свое последнее «письмо» о «Якоре» (см. «Меч» от 5-го апреля). И вот, несмотря на некоторую скороспелость отдельных ее положений, она показалась мне в какой-то мере чрезвычайно существенной как раз в вопросе о причинах, по которым молодая эмигрантская литература оказалась «в тупике». Местами она прямо подтверждает наблюдения, сделанные и мною. Так, например, Г. Газданов отмечает в молодой эмигрантской литературе «почтительное отношение ко всему тому литературно-консервативному наследию, которое было вывезено из России представителями старшего поколения и ныне благополучно существует за границей». Другими словами, оставаясь, в области искусства (так как я по некоторым полунамекам склонен судить, что Г. Газданов имеет в виду не столько формальные особенности творчества, сколько «социальные принципы» старшего поколения), речь идет о том «робко-почтительном ученичестве», которое и я имел в виду. Отталкиваясь от своей почтительности, Г. Газданов в своей статье занялся ненужным и довольно наивным низвержением кумиров. Я готов ему это простить хотя бы уже по тому одному, что в его статье чувствуется напряжение и страстность. Ни Руссо, ни Гоголь, ни Достоевский от наскока Г. Газданова ничего не потеряют в своем значении, а он со временем поймет, что подлинная культура и «писаревщина» несовместимы. Жаль только, что этот выпад в сторону переоценки ценностей, со всей статьей

имеющий очень мало общего, заслонил то существенное и ценное, что в статье Г. Газданова имеется.

Не принимаю я также и основного тезиса Г. Газданова, что молодая эмигрантская литература не существует, что она скорее наша выдумка, миф, чем реальность. В эмиграции, по его мнению, есть «молодые писатели-труженики», но «за шестнадцать лет пребывания за границей не появилось ни одного сколько-нибудь крупного молодого писателя». Самому Газданову приходится считаться с одним исключением – с В. Сириным. Правда, он его выделяет как-то очень сложно из «эмигрантской литературы». Но доказать, что «к молодой эмигрантской литературе Сирин не имеет никакого отношения», Г. Газданову так и не удается. Неверно также, что за шестнадцать лет эмиграция не выделила ни одного имени, кроме В. Сирина. Заниматься литературными табелями о рангах не стоит, но можно смело утверждать, что в общем потоке русской литературы, которая будет неизбежно рассматриваться как нечто целое, писатели эмиграции займут достойное место. Г. Газданову не нравится слово «миссия», которая, по мнению некоторых, лежит на молодой эмигрантской литературе.

Откажемся от этого слова, но просто отметим, что волею судьбы — в области поэзии, например, эмиграции пришлось сквозь годы революции и большевизма пронести преемственность лирической струи русской поэзии. Что касается прозы, то, перефразируя И. Сельвинского, который как-то обмолвился несколько кощунственным афоризмом:

Революция возникла для того,
Чтобы Блок написал «Двенадцать»,

можно сказать:

Эмиграция оправдана тем,
Что в ней появился Сирин.

И если даже всех остальных прозаиков эмиграции считать только «тружениками» (в чем нет ничего позорного и что, вопреки мнению Г. Газданова, имеет прямое и непо-

средственное отношение к литературе), то и одного этого для утверждения, что эмигрантская литература далеко не только миф и выдумка, вполне достаточно. Но не будем так суровы в своих оценках, как Г. Газданов. «Вечер у Клэр» ведь тоже одна из книг, которая вошла в инвентарь эмигрантской прозы. Да, наверно, кое-что при более спокойной оценке еще туда войдет. Всегда полезно обратиться к сравнению того, что есть в эмиграции, с тем, что дала за это же время Россия. Ведь там – что ни говори – все же основной ствол русской литературы, там (при всей уродливости общей политической обстановки) и более нормальная обстановка для развития и роста литературы. Прежде всего, уже потому, что писатель связан с почвой, что его творчество находит непосредственный отклик в читательской среде. Ненормальные условия, в которых живет литература эмиграции, Г. Газдановым учтены верно. Но он не хочет понять, что, вопреки этим условиям, литература в эмиграции все же существует, что она с невероятным упорством и жертвенностью создает произведения, которые свободно могут поспорить с тем, что создано в России. Количественно, конечно, эмиграция только осколок; качественно, пропорционально к тому, что она представляет, она выделила значительно больше литературных сил, чем Россия. И я уверен, что, получи эмигрантская литература доступ к русскому читателю, она сразу почувствовала бы под собой ту почву, которой ей не хватает, она осознала бы свою социальную значимость, отсутствие чего больше всего угнетает писательскую молодежь. Творить для воображаемого читателя ведь очень трудно.

И все же Г. Газданов правильно нащупал в своей статье самое больное место молодой эмигрантской литературы. *Дело вовсе не в писателе, а в человеке*. За каждым произведением, прежде всего, стоит человек, и нельзя ждать, ничего значительного там, где нет *собранной личности*, где нет определенно выраженной индивидуальности. Мы боимся сейчас некоторых слов, в нас вызывают настороженность слова «мировоззрение», «миросозерцание». Но суть, от того, откажемся ли мы от этих слов или нет, не меняется. Будем пользоваться более скромным

словарем, скажем просто, что писатель, должен иметь что сказать, должен не только говорить о своих настроениях и переживаниях, как бы изощренны они ни были, но и передать свое, ему одному присущее «видение мира». Или, как говорит Г. Газданов: «Всякий писатель должен, прежде всего, создать в своем творческом воображении целый мир, который, конечно, должен отличаться от других – и только потом о нем стоит, быть может, рассказывать». Там, где за творчеством не чувствуется эта собранность автора в одну точку, где вместо этого остается расплывчатое пятно, там нет подлинного творчества. И когда я в прошлом письме говорил о «парижском штампе», я отмечал только внешнее выражение этого более глубокого внутреннего порока – слабо выраженную индивидуальность. Нет, и это еще неверно – индивидуальность часто выражена даже очень ярко, но сама-то она ничего не стоит, вся-то она с куриный носочек. Отсюда и тот малый диапазон, который усиленно культивируется эмигрантской поэзией. В теорию возведено то, что является необходимостью. На большее она не способна. И что хуже всего, это духовное убожество возводится в особый культ, она пытается подпереть себя романтической теорией «избранности», пытается создать, для себя особую «поэтическую» обстановку, которая бы создавала суррогат жизни. «Выдуманная жизнь» окончательно сбивает с толку и приводит к трагическим последствиям, которые – при всей их трагичности – объективно не могут быть оправданы. Напрасно только Г. Газданов – который тоже находится под известным гипнозом парижской литературной среды – приходит к пессимистическому выводу об обреченности всего молодого эмигрантского литературного поколения. «Живя в одичавшей Европе, в отчаянных материальных условиях, не имея возможности участвовать в культурной жизни и учиться, потеряв после долголетних испытаний всякую свежесть и непосредственность восприятия, не будучи способно ни поверить в какую-то новую истину, ни отрицать со всей силой тот мир, в котором оно существует – оно (то есть, молодое эмигрантское литературное поколение. <*Примеч. А. Бема*>) было обречено». Думаю, все это относится только к одной части

эмигрантской литературы, которая, к сожалению, сейчас задает тон. И вряд ли в этой части материальная нужда и отрезанность от культуры играет столь решающую роль. И здесь скорее сознание определяет бытие, чем наоборот. Кое-кто из писателей старшего поколения очутился в куда более сложных материальных и духовных условиях, чем молодое поколение, и однако, это не помешало им именно в этих условиях создать произведения большой художественной ценности. Все дело в том духовном багаже, который есть за душой писателя, багаже, без которого ничего крупного создано быть не может. И мне думается, до тех пор, пока среди молодых писателей не утвердится убеждение, что литература требует всего человека, что только на реальной, а не искусственной, выдуманной жизни вырастает настоящее творчество, до тех пор и творчество будет таким же выдуманным и ничтожным, как и сама жизнь. В. Сирин мог стать подлинным писателем только потому, что в нем, как человеке, оказался большой закал и упорство, что он не подгонял свою жизнь под «трагическую судьбу» писателя, а подлинную трагику жизни претворял в творчестве. В. Сирин такой же эмигрант, как и остальные, и судьба его складывалась не слаще других. Почему же он всем своим писательским обликом ближе к старшему поколению, чем к молодому? Думаю, дело в том, что в нем есть та высокая закаленность духа, которую так ярко выразила М. Цветаева в своем стихотворении «Отцам». *Быть, а не казаться – вот основное, чего не хватает молодому поколению.* И там, где, казалось бы, последнее отчаяние выливается в гладкие поэтические строчки:

За кабацкою стойкой, последнее место, земное,
Где мы можем еще улыбаться, любить и мечтать
(В. Смоленский)

– там нет подлинной жизни, а только выдуманная романтика отчаяния русско-парижской богемы. На такой почве литература не вырастает.

9-го апреля 1936 г. Прага

М. Алданов

О положении эмигрантской литературы

Неприятно подходить к сложному явлению «грубо». Мне приходится это сделать в настоящей краткой заметке о том, отчего – не гибнет, конечно, но тяжко страдает эмигрантская литература. Она прежде всего и больше всего страдает от бедности – не в каком-либо фигуральном, духовном смысле слова, а в житейском, самом обыкновенном и очень страшном. Разумеется, я отнюдь не хочу сказать, что нет других причин ее бедственного положения. Их немало и в указании на любую из них найдется доля правды; но доля эта не во всех указаниях одинакова.

«Оторванность от родной почвы»? Да, конечно, есть правда и в ссылках на нее. Один из новейших французских литературных историков говорит, что четыре наиболее своеобразных (он употребляет слово «inattendus»[1]) книги конца 18-го и начала 19-го века написаны французскими эмигрантами. За границей же – и тоже главным образом эмигрантами – созданы знаменитейшие произведения польской классической литературы. Владислав Мицкевич в книге о своем отце, цитируя стихи Ксавье де Местра: «Je sais ce qu'il en coûte à ceux que leur génie – Destiné aux grands travaux, – De voir couler leurs jours, perdus pour la patrie – Dans un obscur repos...»[2] пишет: «Этот отдых в безвестности должен был стать особенно тяжким мучением для военачальников, для государственных людей, для поэтов, низвергнутых с высоты радужных надежд в пучину

---

[1] неожиданный (*фр.*).

[2] «Я знаю, что стоит тем, чей гений предназначен для великих дел, видеть, как проходят их дни, потерянные для родины, в безвестности...» (*фр.*).

горечи, перешедших от напряженно-лихорадочной деятельности к угрюмому бездействию, оторванных от родной почвы, разбросанных среди чужих народов, ежедневно себя спрашивавших, да не кошмар ли эта зловещая действительность... Естественно послышались резкие упреки, сказалось болезненное нетерпение, раздались страстные жалобы...». В польских мемуарах того времени можно найти почти все то, что видим и слышим мы, русские эмигранты. Немало было и насмешек с разных сторон, в том числе и со стороны эмигрантов же. Теперь о насмешках не слышно. «За время выходства, – говорит Спасович, – было свободно и беспрепятственно довершено умственное и литературное возрождение нации, потерявшей политическую самобытность. Появилось вдруг несколько перворазрядных поэтических гениев; утвердилось сознание национальной умственной и культурной своеобразности, продолжающей существовать и после отречения от надежд на государственную самобытность». Так обстоит дело с точки зрения историка, писавшего в 1900 году. За полстолетия до него современникам, самим эмигрантам, все казалось хаосом: безотрадный быт, нелепые мысли, смешные люди, «оторванные от родной почвы», литература...

Я не делаю из этого никаких выводов, ни политических, ни иных. «Перворазрядные гении», о которых говорит Спасович, всегда и везде очень редкая случайность. Не каждый день рождаются Мицкевичи и Словацкие. Не надо, однако, делать и чрезмерных выводов из «оторванности от родной почвы». Мицкевич мог, конечно, и не уехать за границу, но если б он не уехал, то ни «Пана Тадеуша», ни третьей части «Дедов» в польской литературе не существовало бы: напечатать их было бы невозможно, а какие же поэты пишут для того, чтобы отложить рукопись в ящик, лет на пять-десять или на сто, для потомства?

Если бы какой-либо французский или английский писатель на очень долгое время покинул родину, потеряв с ней связь, то это без сомнения тяжело отразилось бы на его творчестве: он очень многое потерял бы и не выиграл бы решительно ничего. Мы в ином положении. Для нас, кроме огромного минуса, есть еще более огромный плюс: мы вы-

играли – свободу. Самые восторженные поклонники советской литературы не станут все-таки серьезно утверждать, что она свободна. Мы же пишем, что хотим, как хотим и о чем хотим. Я не отрицаю значения морального давления среды, – оно есть в эмиграции, как есть везде, в любой обстановке, во всем мире. Но только несерьезный или недобросовестный человек может сравнить этот вид давления с тем, какой существует в советской России (к тому же, «среда» в эмиграции разная, и те из зарубежных писателей, которые желали бы угождать зарубежным читателям, отлично знают, что на всех не угодишь). Социальный заказ для эмигрантской литературы существует лишь в весьма фигуральном смысле слова, в степени незначительной и не страшной. Социального же гнета нет никакого, как нет цензуры и санкций. Люди, очень много говорящие о нашей «оторванности от родной почвы», должны были бы подумать и о том, что эту оторванность все-таки до известной степени компенсирует. Во всяком случае многие из нас, несмотря на всю тяжесть, все моральные и материальные невзгоды эмиграции, не сожалели, не сожалеют, и, вероятно, так до конца и не будут сожалеть, что уехали из большевистской России. Эмиграция – большое зло, но рабство – зло еще гораздо худшее.

Недавно молодой, талантливый писатель-эмигрант Г.И. Газданов, начавший писать в эмиграции, оцененный эмигрантской критикой, принятый эмигрантскими изданиями и издательствами, напечатал статью о молодой (впрочем, не только о молодой) эмигрантской литературе. Статья была написана с не совсем понятным задором. Мнения, высказанные Г. Газдановым, находят, как слышно, сочувствие в молодом зарубежном поколении (боюсь, впрочем, сбиться в счете поколений: молодыми у нас, кажется, признаются, писатели, не достигшие 50-летнего возраста по паспорту и 25-летнего по литературному цензу, – теперь, если не ошибаюсь, против этого поколения выступает следующее, одним из признаков которого надо считать резкое осуждение эмиграции и восхищение успехами СССР). Как бы то ни было, в заметке – даже очень краткой, – о положении эмигрантской литературы, надо

принять во внимание и этот пока еще слабый, но понемногу крепнущий «звук колокола».

«Если предположить, – пишет Г. Газданов, – что за границей были бы люди, способные стать гениальными писателями, то следовало бы... прийти к выводу, что им нечего было бы сказать; им помешала бы писать "честность с самим собой". Толстовское требование "правильного морального отношения", менее абсолютное, чем необходимость "религиозно-целостного" мировоззрения, сейчас невыполнимо». Я нисколько не думаю, что это требование невыполнимо; но если б это было и так, то невыполнимость его не имела бы никакого отношения к факту эмиграции; она была бы связана с апокалипсическими событиями, произошедшими во всем мире и, в частности, в России. Сам Г. Газданов говорит: «Страшные события, которых нынешние литературные поколения были свидетелями или участниками – разрушили все те гармонические схемы, которые были так важны, все эти "мировоззрения", "миросозерцания", "мироощущения" и нанесли им непоправимый удар. И то, в чем были уверены предыдущие поколения и что не могло вызывать никаких сомнений, – сметено как будто бы окончательно. У нас нет нынче тех социально-психологических устоев, которые были в свое время у любого сотрудника какой-нибудь вологодской либеральной газеты (если таковая существовала); и с этой точки зрения, он, этот сотрудник, был богаче и счастливее его потомков, живущих в культурном – сравнительно – Париже». Итак, факт указывается общий, мировой или, по крайней мере, общерусский; но жертвами его признаются лишь те потомки сотрудника вологодской либеральной газеты, которые попали в Париж, иными словами, эмигрантские писатели. На всех остальных разрушение «гармонических схем», очевидно, не должно было отразиться, и им «честность с самими собой» нисколько не мешает писать.

Кстати, об этих гармонических схемах. Положение трудное: нет схем – очень плохо; есть схемы – они вологодские, т.е. смешные. Это – «мировоззрения», «миросозерцания», «мироощущения» в кавычках. Может быть,

социально-психологические устои сотрудника вологодской либеральной газеты были и не так уже смешны и глупы, как кажется многим и советским, и зарубежным молодым писателям, – монополии у этих устоев, собственно, не было, наряду с ними всегда были всякие другие. Но вопрос не в этом. Для художественного творчества общепринятые «гармонические схемы» и в старой России отнюдь не были обязательным условием, – это, к счастью, мифология. Не буду напоминать: «Les bons sentiments font de la mauvaise littérature»[1]. Однако, если речь идет о «людях, способных стать гениальными писателями», то уж им-то гармонические схемы установленного образца, и вологодские, и самые столичные, всегда были совершенно чужды. То «внутреннее моральное знание», которое имел в виду Толстой, у него было не то, что у Достоевского, а у Достоевского не то, что у Пушкина, и у каждого из них было свое. Думаю также, что если, например, у Шатобриана, у Гейне, у Мицкевича, у Герцена это внутреннее моральное знание было (а у двух последних оно было наверное), то эмиграция его у них не отняла. Оставим же очень больших писателей в стороне, – они, повторяю, счастливая случайность, не связанная ни с эмиграцией, ни с модными гармоническими схемами. Но мы вправе думать, что вся русская эмигрантская литература от отсутствия внутреннего морального знания должна страдать и в действительности страдает не намного больше, чем какая бы то ни было другая из современных литератур. Можно было бы даже утверждать, что ей, ввиду нынешнего положения России, было бы легче и естественнее иметь общую «гармоническую схему», чем литературе счастливых стран. Это, однако, другой вопрос, и я никак не собираюсь навязывать молодым писателям «эмигрантскую миссию» или «факел». Вот, в СССР есть намеченная и разработанная начальством гармоническая схема, пользующаяся исключительным авторитетом. В совершенное отличие от старой, либеральной, вологодской, она даже пользуется некоторой защитой и покровительством со стороны начальства. Искренно ли или нет,

[1] «Добрые чувства рождают плохую литературу» (*фр.*).

ее признает большинство советских писателей, а многие с большим или меньшим рвением (дело характера, такта и степени житейской необходимости) проводят ее и в книгах. Нельзя сказать, чтобы это уж так выгодно отражалось на их творчестве.

«Русская эмигрантская литература, – говорится в той же статье, – с самого начала была поставлена в условия исключительно неблагоприятные; первое из них – ничтожное количество читателей, о культурных требованиях и количестве которых нам сообщали данные, совершенно не соответствующие действительности. Можно сказать, что нам навязывали обязательное представление о культурной массе русских читателей за границей, ни в малейшей степени не похожее на вещи реальные... Если даже считать доказанным то – весьма спорное – положение, что большинство людей, выехавших шестнадцать лет тому назад за границу, принадлежало к интеллигенции, то за эти годы заграничная жизнь этих людей, в частности необходимость чаще всего физического труда, произвела их несомненное культурное снижение. Неверно то, что бывшие адвокаты, прокуроры, доктора, инженеры, журналисты и т.д., став рабочими или шоферами такси, сохранили связь с тем соответствующим культурным слоем, к которому они раньше принадлежали. Наоборот, они по своей психологии, "запросам" и взглядам приблизились почти вплотную к тому классу, к которому нынче принадлежат и от которого их, в смысле их теперешнего культурного уровня, отделяет только разница языка. И мы не имеем права предъявлять к ним какие бы то ни было требования. Их исчезновением – к сожалению, безвозвратным – частично объясняется то трагическое положение русской литературы за границей, в котором она находится».

Из этого как будто следует, что кто-то ввел эмигрантских писателей в невыгодную сделку. «Нам сообщали данные»... «Нам навязывали обязательное представление»... – Кто, когда и зачем сообщал? Кто, когда и зачем навязывал представление – да еще «обязательное»? Нет, эмигрантская читательская масса никого не приглашала заниматься литературой. Люди становились писателями за

рубежом совершенно так же, как в России и во всем мире. Никаких обещаний им никто не давал и не мог давать. По частной инициативе создавались и журналы, и газеты, и издательства, – в эмигрантской столице, в Париже, это происходило на наших глазах. Согласно произведенному в 1925 году подсчету, за границей существовало 364 периодических издания на русском языке. Не знаю, сколько их осталось теперь (меньше, вероятно, но тоже немало). С полной готовностью признаю, что все эти журналы и газеты в очень многих отношениях отстают, например, от «Таймс» или от «Русских ведомостей». Но если они могут кое-как существовать, и так или иначе делать свое дело, то все же главным образом благодаря эмигрантским читателям, нынешний культурный уровень которых г-н Газданов ставит так невысоко (полагает ли он, что читатели лучших европейских изданий принадлежат к цвету интеллигенции?). Я не думаю, что бывший адвокат или врач, переходя на физический труд, становится некультурным человеком. При очень большом напряжении воли, можно – по крайней мере, в течение некоторого времени – быть рабочим или шофером, оставаясь талантливым писателем или ученым, – нам такие случаи известны. Оставаться культурным читателем неизмеримо легче.

Почти все писатели, покинувшие Россию после большевистского переворота, в эмиграции работают как умеют, – исключения не составляет даже 90-летний В.И. Немирович-Данченко. Сюжеты их относятся к дореволюционной России, к первым годам революции, к далекому прошлому, к истории, к легенде, к жизни эмиграции, к жизни иностранцев. Советской жизни последнего десятилетия никто не описывал, – ее, кажется, никто из писателей-эмигрантов не видел. Не многих соблазнили и темы гражданской войны. Но без тем не остался никто. Это естественно. На наших глазах то же происходит с писателями немецкой эмиграции (некоторые из них даже слишком отважно начали писать о чужом прошлом, имея о нем лишь весьма недостаточные познания). Так или иначе, препятствие «беспочвенности» русскими зарубежными писателями преодолено.

Г.В. Адамович писал несколько лет тому назад в «Современных записках»: «Некоторые молодые писатели чувствуют здесь “неблагополучие” своего положения очень остро, – только до сих пор эти настроения, со всеми неизбежными из них следствиями, выводами и догадками, редко и скупо отражаются в печати. Это больше – предмет нескончаемых эмигрантских литературных разговоров, как бы компенсирующих здесь скудость иной гласности... “Утешитель”, – друг и, в каком-то смысле, истолкователь всего, что произошло, – нужен многим, если не всем. В эмигрантской литературе его нет, в ней вообще нет утешения.

“Дети” предоставлены самим себе: они с отцами несравненно вежливее, чем были предыдущие поколения, но они не знают, о чем с ними говорить. Миры рушатся, – а те все описывают природу, как ни в чем не бывало, или рассказывают о былом житье-бытье. У Жида или у Пруста можно все-таки найти кое-что другое. Еще больше можно было бы найти в России, вернее, у нее. Но России нет. Иногда в таких разговорах произносится даже забытое слово: “катакомбы”».

Слова эти значительны. Но, быть может, мысли о катакомбах в молодой литературной среде Парижа придается и несколько иной, менее утонченный, более простой смысл. Каждому из нас много раз приходилось слышать упреки: в эмиграции нет литературного общения, литературной жизни, литературной среды. Это указание верно, если применять мерило абсолютное. Но подходить к нему можно и должно лишь с мерилом относительным. Я имел возможность наблюдать то, что называется литературной жизнью, в прежнем Петербурге, в Париже, в меньшей степени в Москве, в Берлине веймарского времени. Нигде она не «била ключом». Везде и всегда были кружки, которые весьма часто не имели друг с другом никакого соприкосновения. Что общего было, например, у кружка «Русского богатства» с кружком «Бродячей собаки»? И в том, и в другой были настоящие писатели, но я не уверен, что они знали друг друга хотя бы в лицо. Так обстоит дело во всем мире. Недавно газеты сообщали, что два знаменитых французских писателя, прожившие всю жизнь в Париже,

не были между собой знакомы – и не потому, что их разделяли какие-либо личные, политические или литературные разногласия, просто не довелось познакомиться. У нас это случай более редкий. Однако Достоевский никогда в жизни не видел Толстого.

Было бы во всяком случае несправедливо ставить этот вопрос в связь с обычной рознью между отцами и детьми. Среди «отцов» литературное общение так же слабо или еще слабее, чем среди детей; а уж если необходим «утешитель», то именно одинаково всем. «Истолкователь всего что произошло»? Это легко сказать. Единого, общего толкования нет и быть не может: толкований всегда много. И в чем гарантия, что толкование было бы утешительным? Не надо писателям заведомо ставить себе задачей утешение; это даже и нецелесообразно. Пока Толстой не «примирился с миром», книги его так и дышали радостью жизни; а когда он примирился, то утешил человечество «Крейцеровой Сонатой» и «Смертью Ивана Ильича».

Не должна быть преувеличиваема и роль «литературного общения». Тут сама собой просится на бумагу вечная ходячая цитата, – «кружок ин дер штадт Москау». Тургеневский герой, конечно, хватил: «кружок – да это гибель всякого самобытного развития» и т.д. Но, вероятно, в цитате отразилось подлинное личное раздражение Тургенева. С точки зрения искусства, кружки, особенно такие, как цех поэтов, нужны; чтение вслух может быть писателю полезно и интересно. В России было литературное общение – менее напряженное, чем теперь кажется многим старым людям; но «живительное и бодрящее». Насколько мне известно, есть такое литературное общение и в отдельных кружках эмиграции. Можно было бы назвать несколько литературных кружков, обычно группирующихся вокруг отдельных писателей, – недавно появился и еще один, так и названный, точно назло тургеневскому герою, «Круг». Думаю, что всякий зарубежный писатель, который пожелал бы прочесть товарищам по профессии свое новое произведение, легко может это сделать, – я говорю только о русском Париже (как обстоит дело в «провинции», мне не известно). В эмиграции иные вопросы, иные бытовые

формы, меньше размеры групп, – хоть не так уж многолюдны были кружки и в дореволюционной России, – но в общем почти то же, что было. Нет, слабость литературного общения у нас нельзя рассматривать как катастрофу.

Катастрофа в другом.

Во Франции, одной из трех богатейших стран мира, живущей в совершенно нормальных условиях, перед писателями недавно встал вопрос о «втором ремесле». Вернее, стоял он всегда, но в последнее время французская печать почему-то уделила ему особенное внимание. Газеты сообщили, что очень многие писатели, не имея возможности существовать на свой заработок, должны были избрать дополнительную профессию. Назывались имена весьма известные. В пользу одного писателя с большим именем была устроена общественная подписка: с ним ничего не случилось, ни болезни, ни несчастья, ни потери трудоспособности, – просто оказалось, что он, со всей своей известностью, дальше существовать не может (по крайней мере, во французском смысле этих слов). Перед русскими зарубежными писателями вопрос о втором ремесле не ставится, так как у них нет и первого: в эмиграции литература, можно сказать, не ремесло. Большинству писателей, особенно молодым, она не приносит ничего. Меньшинству приносит очень немного, и то почти исключительно в виде гонорара от газет. Некоторые старшие писатели имеют доход от иностранных переводов. У молодых нет и этого.

Тут вдобавок странное явление, о котором стоит, быть может, вкратце упомянуть, хоть это вопрос профессиональный и публике мало интересный. Один знаменитый немецкий писатель еще недавно, по заслугам ли или нет, имел очень большой успех за границей и очень большой доход от иностранных изданий своих книг. С приходом к власти Гитлера, он покинул родину и сразу обеднел. Он лишился заработка в Германии, – это понятно. Гораздо менее понятно то, что заработок его в других странах, отнюдь Гитлеру не сочувствующих, сразу упал, как говорил мне осведомленный в практических литературных делах иностранец, в три или четыре раза. X. не стал писать хуже, он по-прежнему выпускает книги, он

даже еще не вышел из моды (неизбежная участь всякого писателя). Но «рыночная цена» его теперь совершенно не та: Х. – эмигрант! Не думаю, чтобы американский, английский или французский рынок учитывал: «Х. теперь никуда деться не может, надо, значит, его сократить, все равно он должен будет согласиться на то, что ему предложат». Нет, издатели не так коварны, да и не так осведомлены в эмигрантских делах. Просто, к Х. теперь гораздо меньше интереса. Прежде, когда он гастролировал в иностранных столицах, на выступлениях его председательствовал германский посол, а в зале бывал «весь Париж» или «весь Буэнос-Айрес». Теперь германский посол – новый или тот же самый – его к себе на порог не пустит, а «весь Париж» останется дома, хоть людей, изгнавших Х., он отнюдь не любит. Два писателя получили недавно Нобелевскую литературную премию: эмигрант и неэмигрант. Второго из них прямо замучили официальными, официозными и частными чествованиями во всех столицах мира; ему пожаловали главные европейские ордена, все в степенях немалых. Первого чествовали только в стране Нобелевской премии (в некоторые другие страны ему не дали даже визы), никаких орденов он не получил. Злая воля? Едва ли. Но он – эмигрант...

Это наименее понятная сторона тяжелого материального положения эмигрантской литературы. Все остальное совершенно понятно. Беда не в том, что бывшие адвокаты, прокуроры, инженеры стали рабочими. Но их вообще очень мало, их становится все меньше, и им самим жить с каждым днем все труднее. Сколько есть на свете русских эмигрантов, мы, к стыду нашему, до сих пор точно не знаем. Из расчета, недавно напечатанного в «Последних новостях», можно как будто сделать вывод, что в Европе их не более 200–300 тысяч. Если это верно, то на что собственно может рассчитывать зарубежная литература, даже независимо от ненормального положения эмиграции? Напомню, что «Воскресение» Толстого в России до революции разошлось более миллиона экземпляров. Это, конечно, случай единственный, – пожалуй, до сих пор единственный и во всем мире, если не считать (всякие

приходится делать сравнения) романов Ремарка и «Моей борьбы» Гитлера. Но тираж в пятьдесят тысяч для имевшей успех книги известного писателя в последнее пятилетие перед войной у нас исключения не составлял. Теперь, за рубежом, он в 50 или 100 раз меньше. Результаты налицо. За самыми редкими исключениями, эмигрантские писатели на свой литературный заработок не могут существовать даже самым скромным образом. В несколько лучшем положении – пока – находится небольшое число профессиональных журналистов. Но боюсь, что и их положение очень скоро изменится. Возможно даже, что последние события во Франции окажутся сильным снижающим толчком. От того, что рабочий у Ашетта или в типографии будет получать несколько больше (на что он имеет, разумеется, все права), русский или немецкий эмигрантский журналист будет зарабатывать несколько меньше – или не будет зарабатывать ничего. Такова «динамика капиталистического строя», даже тогда – или особенно тогда, – когда к власти приходят социалисты.

О старших писателях говорить не приходится. Они, по крайней мере, видели лучшие дни; имя у них давно есть; их выбор сделан 30–40–50 лет тому назад, – как ни мудри, они ничего другого, кроме своего дела, делать не могут, не умеют и не будут. Молодых жаль чрезвычайно, и посоветовать им нечего. Мы могли бы в лучшем случае сказать начинающему писателю-эмигранту, России не помнящему или не видевшему, что он преодолеет препятствия порядка литературного, что он ни с чьей стороны не встретит недоброжелательства, что он найдет «литературную среду», т.е. внимательных читателей, слушателей, критиков из писательских кругов. Можно даже с большой вероятностью предположить, что он так или иначе «пристроит» свой роман или рассказ. Но жить литературным заработком ему наверное не удастся; едва ли даже этот заработок будет для него сколько-нибудь существенным материальным подспорьем.

Что же ему остается? «Второе ремесло»? Хорошо французскому известному писателю, по непонятной случайности не имеющему ни наследственного состояния,

ни «сбережений», ни имения в Нормандии – или такое маленькое! – проводить часть дня в Министерстве иностранных дел, где им гордятся и, при всем формализме, вероятно, не слишком утомляют его работой. Он об этом министерстве еще и роман напишет. Для молодого русского писателя «второе ремесло» – это служба на заводе, в конторе, шоферская работа или что-либо в таком роде. Трудно, очень трудно тут заниматься успешно литературой. Знаю, что некоторые из наших младших товарищей именно так живут и все-таки пишут, – это истинный подвиг, мало кому заметный и тем большего уважения заслуживающий. Им говорят: «живите, как жили солдаты Вердена». Слова красивые, но реального смысла не имеющие и в психологическом смысле à la longue[1] довольно безнадежные. В условиях Вердена можно жить месяцы, но не годы – и потом какой же это Верден! Тут каторжная проза всевозможных heures de présence, и contraventions[2], физическая и умственная усталость, сознание бесплодной нерадостной работы и даром уходящего времени...

Выходом из положения могло бы быть создание большого, меценатского, заведомо убыточного и очень убыточного издательского дела за границей. Но это, разумеется, «нереально». Эмигрантские deux cents familles[3] – сомнительные регенты и пайщики сомнительных эмигрантских дел – давно исчерпали свой скромный запас интереса к искусству и вдобавок очень утомлены: они уже на прошлой неделе пожертвовали сто франков на что-то, касающееся литературы.

---

[1] в конце концов (*фр.*).

[2] часы присутствия... нарушения, штрафы (*фр.*).

[3] двести семейств (*фр.*).

В. Варшавский

О прозе «младших» эмигрантских писателей

Существует ли эмигрантская молодая литература? Один из наиболее талантливых и плодовитых ее представителей, Газданов, заявил недавно – «есть только одно исключение – Сирин. Вся остальная "продукция" молодых эмигрантских литераторов может быть названа литературой только в том условном смысле, в каком говорят о "литературе по вопросу о свекле"».

Что же, может быть – тем лучше. Ведь современная русская литература от того и потеряла наследство мирового первородства, что перестала быть литературой в условном смысле, тоже по не имеющему прямого отношения к «изящной словесности» вопросу о последней и решающей борьбе, предстоящей душе человека. И в России, и в эмиграции достаточно писателей, пишущих много и прекрасно, но нет ни одного, который сказал бы что-то новое, насущно важное, о том, как надо смотреть на нашу жизнь, как бы в свете последнего страшного суда совести, и которому бы мы поверили, как верим Толстому, Достоевскому, Блоку. Да, Блок был последним, как вечерняя звезда на мистическом небе России.

О современной русской литературе, разделенной на советскую и эмигрантскую, уже очень много сказано – «des choses bonnes et mauvaises mais très peu des choses situées»[1]. К таким «ситуированным» вещам относится, мне кажется, то, что писал Г.В. Адамович в статье «Несостоявшаяся прогулка». Мне хотелось бы сделать только

---

[1] «хорошего и плохого, но очень мало соответствующего ситуации» (*фр.*).

некоторые добавления специально о прозе «младших» эмигрантских писателей, чахлой, растущей без воздуха, нерасцветающей прозе, и тем не менее, может быть, ближе «относящейся к делу», больше открывающей бесконечно печальный опыт эмигрантской жизни – одиночество, чем все еще прекрасное, но как бы дореволюционное творчество «старших» писателей, уходящее корнями в то время, когда душа русского мира не была еще так глубоко и трагически расколота на две противоположные, кажущиеся непримиримыми тенденции.

Да, эмигрант не стал, конечно, «голым человеком на голой земле», но его одиночество больше обычного одиночества иностранца в чужом человеческом муравейнике. Он связан с окружающими его людьми только самыми общими социальными обязательствами, но лучшая, главная часть его действительной личности не включена в их общую жизнь, и это чужое общество обращается не к тому, кем он является на самом деле, московскому адвокату или офицеру конной гвардии, а к другому, временному, ненастоящему ему – парижскому «извозчику». Вызываемые этим мучительные смещения соотношений между индивидуальным и социальным «я» делают отчужденность эмигранта похожей на страшное, более полное, чем на необитаемом острове, одиночество людей, например, скрывающих совершенное ими преступление или какой-нибудь свой страшный неизлечимый недуг.

От этого давящего чувства отверженности эмигранты старших поколений защищены тем, что их как бы «экстерриториальная» душа идеально продолжает еще жить в том обществе, которое существовало в России до революции, и чем горше их теперешняя жизнь изгнанников, тем более волшебными и пленительными красками расцветают в их воображении и памяти образы той бывшей «настоящей» жизни, в которой они были «высочествами и величествами». Сколько эмигрантских книг вдохновлено воскресающими видениями счастья и славы того времени! Но у человека тех средних поколений, к которым принадлежит большинство «молодых» писателей, нет даже этих воспоминаний. Даже идеально он не находится ни в каком обществе.

Это уже не овеянное славой избранничества романтическое одиночество, а другое, мучительное, как тоска влаха в Венеции – «но мне скучно, хлеб их мне как камень...». Да, у этого одиночества, кроме музыки, о которой так прекрасно писал Г.В. Адамович, есть другая, черная, дочь – скука angoisse atroce[1], странные, томительные, сводящие с ума головокружения пустоты.

Пребывание, как в одиночном заключении, во власти этого невыразимого, не имеющего реального дления чувства скуки (аналогичного тому, что, по Бергсону, происходит с пчелой, чахнущей вне своего родного улья) – не может не отразиться на творчестве молодых эмигрантских писателей, не говоря уже о других, более внешних последствиях социальной отверженности – отсутствии читателей, часто почти полной невозможности писать и печатать и т.д. Поэтому мне кажется естественным, что, за редчайшими исключениями (например, совершенно особняком стоящее творчество Л. Зурова), эта литература не может дать каких-то широких, тем более пророческих картин роевой человеческой жизни и переживаний человека, вовлеченного в эту жизнь, а скорее стремится к углублению в исследования развивающихся в результате длительного одиночества, мало изученных, мучительных заболеваний как бы шестого чувства, служащего человеку для координации своего поведения с поведением других людей.

«Я сутулился, и вся моя внешность носила выражение какой-то трансцендентальной униженности, которую я не мог сбросить с себя, как накожную болезнь. Я странствовал по городу и по знакомым. Тотчас же раскаиваясь в своем приходе, но оставаясь, я с унизительной вежливостью поддерживал бесконечные вялые и скучные заграничные разговоры... Я смертельно боялся пойти в магазин, даже если у меня было достаточно денег. Я жуликовато краснел, разговаривая с полицией...» (Б. Поплавский, «Аполлон Безобразов») .

Или сцена между героем романа «Долголиков» С. Шаршуна и толкнувшим его встречным прохожим (из

[1] жуткая тоска (*фр.*).

отрывка «На чужой улице»). «Д. не ожидал этого, и утилизируя накопленный опыт, оглянувшись назад, мягко сказал (раньше, вероятно, не посмел бы сделать и этого): "c'est gentil, ça!" "Con, va!"[1] немедленно бросил встречный злобно, с вызовом...

Немой и умонеповоротливый, человек иного темперамента, Д. не проронил больше ни звука, но по завету Достоевского: ему хотелось биться о землю, броситься перед обидчиком на колени, благодарить (издеваясь над ним), кричать, что он оскорбил беззащитного, преследуемого иностранца – не имеющего отечества – русского».

Романы эмигрантских молодых писателей свидетельствуют, что это расстройство способности разбираться в своих отношениях с людьми глубоко поражает всю душевную жизнь человека, не только общественные, деловые, но и самые личные, с близкими людьми, любовные и дружеские его отношения, делая их мучительными, безнадежно неосуществимыми.

«Шесть лет она только и делала, что обливала меня холодной водой, оскорбляла, осаживала. Безнадежно! Все – тысячу раз упущено, и запутано окончательно! Сколько раз она говорила, с самых первых дней знакомства: все равно, Долголиков, ничего не выйдет!»

Но наиболее характерны в этом отношении романы Сирина. Они изображают в каком-то обездушенном, необитаемом для живого существа виде все формы совместной людской жизни, и рисуют страшное одиночество героя, не могущего приспособиться не только ни к какой социальной среде, но и ни к какому вообще общению с людьми.

Чтобы уйти от ужаса и мучения, испытываемых им на своей «социализированной», вдвинутой в людское общежитие поверхности, сознание героя эмигрантской литературы невольно обращается внутрь самого себя, в надежде там, на самом дне, найти желанную радость, утоляющую жажду «как источник воды, текущей в жизнь вечную».

В этом смысле об эмигрантской литературе можно было бы повторить то, что писал Henry de Montherlant

---

[1] «вот тебе и пожалуйста!» «А иди ты, на...»

о «cante jondo», «глубокой песне» испанцев и гитанов – «chacun jette en soi comme le tuyau d'une pompe pour arriver à la nappe souterraine de l'âme»[1]. И если ни одному эмигрантскому писателю не дано достигнуть «воды души», дорыться до самой непостижимой разумом «нутри» жизни, то все-таки их обращенному в глубину самого себя сознанию, почти уже за краем умозрения, приоткрывается вид на простирающийся в каком-то неизвестном, не имеющем измерений пространстве, огромный океан снов, музыки, мечтаний, странных галлюцинаций. Элементы такого лирического визионерства, очень сильные в творчестве Б. Поплавского, занимают важное место и в произведениях С. Шаршуна, В. Сирина, Г. Газданова и других молодых писателей.

Но это не всегда музыка, вечно снящиеся душе Калибана чудные, невыразимо сладостные «звуки небес» –

И в снах моих я вижу облака
Открытыми, а там, за облаками
Богатый мир, готовый на меня
Как будто бы с высот своих излиться.

Только в одном романе Яновского «Любовь вторая» эти анормальные перцепции, врывающиеся в сознание как бы сквозь щели воздвигаемых здоровым мировосприятием объективных пейзажей жизни, принимают форму почти мистических прозрений. Большею же частью они вводят, может быть, в самый низменный подпольный мир души, темный хаос эротических кошмаров, навязчивых идей, развивающихся как бред, исполненный то невозможно прекрасных, то безобразных и странных ощущений и видений.

Да, если угодно, это то, что принято называть «больной» литературой. Но, не говоря уж об огромном значении для психологии подобных попыток проникновения в начинающийся за пределами точного знания, погруженный в мрак океан подсознательной жизни, – с исследованием еще неизвестных областей сознания связана надежда, что

[1] Каждый погружается в себя, как ствол насоса, чтобы достигнуть глубинного, подземного водяного слоя души» (*фр.*).

вместе с мутными подземными волнами станет доступным телесному зрению что-то «оттуда», хотя бы самое низменное и темное, но приносящее реальное ощущение потусторонней жизни души: то есть все та же великая и безумная надежда человека – найти доказательства бессмертия.

Ибо, чем дальше сознание человека роет в глубину себя, тем сильнее в нем проступает темное, невыразимое ощущение не своего экстериоризированного в объективном мире «я», а своего настоящего существа, не определимого никакими «паспортными» обозначениями и как бы уходящего корнями внутрь огромной, не могущей никуда исчезнуть, занимающей все место жизни.

«На меня этой ночью, – и случается так не впервые, – нашло особенное: я снимаю с себя оболочку за оболочкой, и наконец... не знаю, как описать, – но вот что знаю: я дохожу путем постепенного разоблачения до последней, неделимой, твердой, сияющей точки, и эта точка говорит: я есмь!» – говорит Цинциннат, герой романа Сирина «Приглашение на казнь». Конечно, реальность этого ощущения своего бытия, испытываемого в длящихся только одно осиянное мгновение предчувствиях, никогда еще не была доказана с научной убедительностью, могущей вытеснить сознание неизбежности смерти. И все-таки это невыразимое, трансцендентное разуму, непосредственное ощущение остается в памяти на всю жизнь и душа человека не может примириться с очевидностью разумного знания, что животное, неизбежно кончающееся смертью существование во внешнем объективном мире, – есть единственная действительность, из которой нельзя «проснуться» в какое-то другое «внутреннее» измерение бытия, «в жизнь вечную». В этом смысле, склоненная над субъективной психической жизнью эмигрантская молодая литература, мне кажется, праведно-непримиримо противостоит всяким попыткам принудить человека жить исключительно на «обобществленной» поверхности своей личности. Но трагедия ее героя, загнанного мучительностью его жизни на людях вовнутрь самого себя, как в изолированную темную комнату, заключается в безвыходности его одиночества. Сквозь жизнь сожалений, страха и скуки, догады-

ваясь, предчувствуя, зная о другой отчизне, он не может в окружающих его людях, нормально и благополучно продолжающих жить только в социализированной части их «я», увидеть такие же, как он сам, имеющие живую душу личные существа. – «Нет в мире ни одного человека, говорящего на моем языке; или короче: ни одного человека, говорящего; или еще короче: ни одного человека!» – восклицает герой романа Сирина.

Иногда еще, как, например, в романе Фельзена, герой пытается найти выход из одиночества в героической и упорной привязанности к женщине, но чаще, как Цинциннат, он не может встретить в мире ни одного человека и как будто бы даже никогда не слышал о гневе бодлеровского Ангела, требующего любить каждого человека, как бы ни был он нищ, зол, безобразен, глуп, и видеть в нем такое же живое, созданное по образу и подобию Божию, личное существо, как в самом себе. Это страшно ослабляет борьбу эмигрантской литературы за человеческую личность. Как будто бы стоя на защите завещанного нам великим прошлым русской литературы, евангельского в своем происхождении, утверждения личности, мы на самом деле забываем все время, что это в то же время утверждение абсолютной ценности не только собственной личности, но и личности другого человека, каждого человека, всех людей.

М. Осоргин

О «душевной опустошенности»

Лет пять тому назад в одном зарубежном журнале обсуждался вопрос: для кого пишет писатель? для себя или для читателей? – Не без горделивости вопрос был решен, что писатель пишет для себя. Но так как печатает он, очевидно, уже не для одного себя, то довольно понятны жалобы нового писательского поколения на трудность обезличить свой почерк линотипом.

В зарубежье эта трудность возрастает с каждым годом. Понять причины этого гораздо важнее, чем обсуждать вопрос о том, почему в эмиграции не рождаются литературные гении, – вопрос, обсуждению которого посвятили несколько статей «Современные Записки». Думается, что правильнее и проще всех на этот вопрос ответил М.А. Алданов, сказав, что эмигрантская литература «страдает больше всего от бедности», – в самом обыкновенном житейском смысле. Мне не кажется занятным рассуждать о литературе эмигрантской, выделяя ее из общерусской и сравнивая с «советской». Достаточно сказать, что гениев не народилось пока ни там, ни здесь, как не заметно и исключительных молодых талантов. Если на миллион (есть ли столько?) эмигрантов нашлось пятеро очень хороших новых (пореволюционных) писателей в зарубежье, то – рассуждая статистически – на 170 миллионов российского населения должно бы народиться (при равных условиях) не менее 850-ти. К сожалению, это не так: вряд ли можно насчитать 50 имен. Если это может служить утешением для эмигрантов – рад за них. Вероятно, и там и здесь имеются свои причины плохого урожая, и, кажется, более других прав Г. Газданов, сравнивая продукцию не «двух литератур», а двух поколений.

Но если «там» все полно надежд, то «здесь» все надежды наталкиваются, прежде всего, на препятствие непроходимое: на указанную М.А. Алдановым житейскую бедность.

Редкий писатель начинает свою деятельность с издания книги; большинство ищет журнала и газеты, где было бы можно впервые выступить. Периодических изданий за рубежом немало, но эти почти исключительно политические листки и брошюры. В данное время на всю Европу остались две большие ежедневные газеты (в Париже и в Риге), два-три еженедельника и один (последний – на весь зарубежный мир) толстый журнал, в которых печатаются, с известным отбором, произведения беллетристов. К этому можно прибавить еще несколько не периодических, но зато героических сборников, издаваемых кружками писательской молодежи ценой невероятных усилий. Собственно только эти сборники и оказываются подлинной выставкой произведений новых писателей; в изданиях периодических чаще всего появляются одни и те же имена, обычно – писателей старшего поколения и тех из «молодых», которые уже стали или становятся профессионалами. Это совершенно естественно; периодическое издание не может рассчитывать на счастливые случайности и на появление для каждого очередного номера нового «таланта»; оно обеспечивает себя материалом, создавая вокруг редакции группу постоянных сотрудников и связывая себя с ними определенными обязательствами; при скудости изданий «места» оказываются занятыми, и доступ для новых сил затруднен. Жалобы на это понятны, но не менее наивны, чем недовольство наличностью в мире борьбы за существование. То, что принимается за «недостаток внимания», в действительности есть результат скученности, тесноты, ненормальных условий работы зарубежной печати.

Еще «невнимательнее» оказываются книгоиздатели, которых, впрочем, защищать не собираюсь, так как считаю, что в свое время большинство из них бессмысленной дороговизной книг (пятикратная себестоимость!) и неразборчивостью в материале – искалечило книжный рынок. Теперь говорить об этом поздно, потому что тираж средней книги едва покрывает типографские расходы.

Можно уверенно сказать, что с предстоящего сезона (в связи с повышением типографских цен) ни одна русская книга, изданная в Париже и, вероятно, вообще во Франции (изданная более или менее прилично по внешности), окупиться не может, – разве что это порнографический роман, для распространения которого даже бедность – не порок. Книги будут издаваться в Германии, в лимитрофах и преимущественно в Китае (в Шанхае), где рабочие получают нищенскую плату. Это не оживит зарубежного книжного рынка, так как книгу все-таки намного не удешевит: к ее стоимости прибавится пересылка. Мудрено ли, что при таких условиях только писатели с некоторым именем будут издаваться, конечно, – без всякой для них материальной выгоды, кроме расчета на иностранные переводы; для «начинающих» вопрос об издании будет связан с вопросом о средствах личных или меценатских; но о меценатах очень хорошо выразился М.А. Алданов: «они уже на прошлой неделе пожертвовали сто франков на что-то касающееся литературы», – и в дальнейшем на них рассчитывать трудно.

В таких условиях, когда печатание делается счастливой случайностью и предметом роскоши, формула «писатель пишет только для себя» получает своеобразное оправдание. Формулу «писать только для себя» следует все же несколько расширить: «и для тех, чье мнение писателю дорого». Г. Газданов в своей статье, вызвавшей живой обмен мнений, упомянул о слабости «литературного общения» в зарубежье. Он, конечно, прав. В старшем поколении писателей есть общение личное и нет ни тени литературного, а поскольку существуют политические различия – правильнее говорить о разобщении, которое иногда резко сказывается во взаимных критических оценках, отражаясь в печати. У молодого, точнее – младшего, поколения общения больше, в особенности в эмигрантской «провинции», о чем свидетельствуют опыты сборников, журнальчиков, все формы посильной соборной работы. Но ни с бывшим, ни с нынешним российским литературным общением, конечно, нельзя сравнивать ночных кофейных встреч, тяжкого наследия упадочного петербургского

«общения», богемной монпарнасской скуки, возведенной в «хороший тон», – а между тем оно отражается и не может не отражаться на духе литературы молодого поколении, отражается в унынии, в обреченности, в бесплодии мысли. Смешно ссылаться на «традицию столетнего уныния русской поэзии»; в том унынии был протест, – в этом самоутверждение. Живую жизнь и новую литературу можно строить только на преодолении печальных традиций, а не на поддержании страшной упадочности, болезненной «собачьей старости». Это понимают наиболее талантливые и литературно-жизнеспособные из писателей младшего поколения, потому они и смотрят «на восток», куда дорога им заказана. При отсутствии живого и деятельного литературного общения, это в лучшем случае приводит к скорби об утрате того духовного «счастья и богатства», которым обладал «сотрудник какой-нибудь вологодской либеральной газеты» и которого лишен «его потомок, живущий в культурном – сравнительно – Париже» (из статьи Г. Газданова); в худшем – к ощущению гибели «всех гармонических схем».

Вряд ли стоит жалеть о схемах, хотя бы и гармонических; целостное миросозерцание строится не на схемах, а на начальной идее. Русская классическая литература насквозь пронизана идеей гуманизма, действенно-уважительного отношения к человеческой личности. Даже «формальные искания» имели конечной целью нахождение лучших форм для выражения той же идеи; «искусство для искусства» в нашей литературе не оставило сколько-нибудь значительного следа. Можно говорить – и нельзя не говорить – о крушении в мире гуманизма, но не его идеи, которая именно теперь, больше чем когда-нибудь, должна одухотворять писателя. Использовав все достижения переходной эпохи «формальных исканий», вся лучшая, молодая, передовая литература Европы и Америки одухотворена сейчас той же идеей гуманизма, превратившейся из мирной в боевую. «Пронзительное уныние», якобы традиционное для русской поэзии, пора оставить на долю «бывших» и «конченых», во всяком случае – поколения уходящего. Ничего нет непростительнее

поощрения упадочных настроений, лирики пассивного мистицизма, эротики, сюжетов разложения и смерти, – в каком бы блеске внешней оболочки это ни преподносилось. Молодую литературу нужно оберегать со всем вниманием, – но уместнее резкость и требовательность, чем снисходительное похлопывание по плечу молодых исповедников «пронзительного уныния» и «формальных исканий». Не вижу причины, почему, естественно сходя со сцены, мы должны тащить с собой в могилу и тех, кому еще предстоит жить и творить, все равно, идет ли речь о «здешних» или «тамошних» молодых писателях. Но должны делиться с ними опытом прошлого, грамотностью и всем, что сами получили от поколений предшествовавших.

О болезни молодой зарубежной литературы говорят сами молодые авторы; свою болезнь они называют душевной опустошенностью и причину ее указывают в одиночестве, невключенности в окружающую жизнь, отсутствии живой общественности. В то время, как писатели российские, совершенно отрезанные от мировой жизни, не будучи в силах ни брать от нее ни давать ей, варятся в соку искусственно созданной, перенасыщенной догмами и обязательствами, внешне чрезвычайно богатой, но внутренне слишком национальной, даже провинциальной общественности, – писатели здешние, имея в своем распоряжении весь мир, за выключением собственного дома, не находят в этом мире ничего, кроме душевной пустоты и утверждения своего «одиночества». Если это действительно так, то этому нет достаточного оправдания, как бы ни было это психологически объяснимо. Мир не клином сошелся в Тамбовской губернии, а то, что произошло в России, – в иных формах совершается всюду. Неужели все, что могла дать, например, Франция, ограничивается новизной стиля «под Пруста», умершего еще раньше, чем смертельно заболел мир образов и идей, его вдохновлявших? Уже и символизм успел отпраздновать пятидесятилетнюю годовщину, уже и Маринетти, отрицавший Академию и возраст выше сорока лет, впихнул свое стареющее тело в мундир фашистского академика, – а «молодая зарубежная

поэзия» не может расстаться с достижениями «Бродячей собаки» и «Стойла Пегаса».

Думаю, все-таки, что душевная опустошенность – явление частное. Не хочется слишком мимоходом называть имена, но у нескольких прозаиков нового поколения, из наиболее «новых», есть в произведениях и душевная заполненность и отзвук мировой борьбы за подлинный гуманизм. Обидно, что на путях развития их творческих дарований, так много препятствий внешнего порядка. Пока не изменятся местные, здешние условия, на что надежды так мало, или пока не произойдет (произойдет же когда-нибудь!) слияние двух литератур – нужно прежде всего приветствовать всякий новый опыт литературного общения, которое даже в несовершенной форме пробуждает дух соревнования, необходимый для работников искусства. И дело не только в том, чтобы читать другим то, что пишется для себя, и не в обмене мнений о формальных достижениях, – дело в соборном изыскании идеологического смысла литературного творчества, в посильном опыте духовного слияния с новым, идейно-передовым течением мировой литературы, путь в которую не прегражден ни границами, ни визами, ни обязательством натурализации. Только этим путем можно покончить с действительно ужасным одиночеством человека, оторванного от почвы родной и не вошедшего в общественность страны своего случайного пребывания. Для свободного творческого духа нет границ, ни в переносном, ни в подлинном смысле. Переводя же на разговорный язык, можно дать писателям нового поколения единственно-спасительный совет: перестаньте вариться в собственном соку!

В. Ходасевич

Перед концом

Статья М.А. Алданова «О положении эмигрантской литературы» (в последней, 61-й книжке «Современных записок») заставляет вернуться к теме, которой не раз я касался на этих страницах, но о которой вообще говорить не любят – кажется именно потому, что она слишком важна, а главное – не допускает излюбленной отговорки нашей: «мы тут бессильны». О будущей мировой войне любим мы говорить часами – всласть. Нам доставляет даже сугубое наслаждение – пророчить неминуемую и близкую всеобщую катастрофу, потому что после таких пророчеств очень красиво выходит – пожать плечами, сказать, что «мы тут бессильны» и идти спать с видом скованных Прометеев. Вопрос же, о котором идет речь, – наш, только наш, только от нас ожидающий разрешения – или не разрешения. Неприятный вопрос.

Говоря о бедственном (я бы его назвал ужасающим, предсмертным) положении нашей литературы, Алданов видит главную причину ее несчастья в обстоятельствах материальных: «Она прежде всего и больше всего страдает от бедности – не в каком-либо фигуральном, духовном смысле слова, а в житейском, самом обыкновенном и очень страшном».

С этими словами невозможно не согласиться, хотя они и требуют оговорки: настоящую, действительную, отнимающую силы бедность испытывает лишь молодая, начавшая свою деятельность в эмиграции литература. Но она-то и есть единственный залог нашей литературной будущности. Сохранить или погубить ее – значит сохранить или погубить эмигрантскую литературу вообще. Дру-

гой вопрос – может ли и хочет ли эмиграция спасти свою литературу, и если хочет, то как это сделать. Но не подлежит сомнению, что для этого прежде всего надо победить бедность. Однако, вот тут, с этого главного пункта, в котором я глубоко согласен с Алдановым, начинается и некоторое наше с ним расхождение,

«Неприятно подходить к сложному явлению "грубо". Мне приходится это сделать...» Начиная статью такими словами, Алданов как бы извиняется за то, что намерен говорить о литературе со стороны материальной. Его смущение, разумеется, напрасно: литература имеет свою профессиональную сторону, которая на нее порой оказывает глубокое влияние. Современный писатель, даже и не только эмигрантский, жив доходами от своих писаний, а не от «деревенек». Мне даже кажется, что статья Алданова страдает не «грубостью» (которую, впрочем, он сам заключил в кавычки), а напротив того – излишнею осторожностью. Он совершенно прав, усматривая главную причину литературного нашего неблагополучия в бедности. Но дело все в том, что бедность – причина ближайшая, непосредственная, воздействующая на литературу лишь механически. Есть другая причина, еще более главная, если так можно выразиться, – причина основная, от которой сама бедность проистекает. Этой причины Алданов не пожелал коснуться.

По Алданову выходит все очень грустно, но очень прилично: эмигрантская литература гибнет от бедности, потому что бедна эмиграция. Я думаю, что дело обстоит еще более грустно потому, что гораздо менее прилично: материальное неблагополучие нашей литературы есть следствие нашего неблагополучия культурного.

Я когда-то уже писал, что наш книжный рынок (а за ним – авторы книг) погибает от того, что эмиграция почти без остатка делится на три категории людей: на тех, кто покупать книги не хочет и не может, на тех, кто хочет, но не может, и, наконец, на тех, кто может, но не хочет. В существующем положении вещей виноваты, конечно, эти последние. Не следует утешаться мыслью, будто их все

равно слишком мало для поддержания нашей книготорговли, как не следует уверять голодных эмигрантов, будто эмиграция чуть ли не вся состоит именно из голодных. Нет, в эмиграции есть очень значительный слой людей, если не богатых, то более или менее зажиточных. Один этот слой, если бы он ощущал внутреннюю потребность в книге, мог бы поглотить всю нашу небольшую книжную продукцию. Он этого не делает. В элегантных эмигрантских квартирах (а их очень много) книжный шкаф или хотя бы книжная полка – редчайшая вещь. Русские книжные магазины пустуют, тогда как русские и нерусские рестораны и кафе переполнены русскими ежедневно и ежевечерне. Когда-то на этих кофейных посиделках любили говорить о том, что сохранение русской культуры есть «миссия эмиграции». Теперь разговоры такие утихли, сменившись «житейскими». Культурная миссия растворяется в обывательщине и ассимиляции. Алданов несправедлив, по-моему, когда пишет: «Эмигрантские deux cents familles – сомнительные регенты и пайщики сомнительных эмигрантских дел – давно исчерпали свой скромный запас интереса к искусству и вдобавок очень утомлены: они уже на прошлой неделе пожертвовали сто франков на что-то касающееся литературы». Те «двести семейств», которых он имеет в виду, делают для литературы много (хотя их деятельность направлена не совсем так и не совсем туда, куда следует). Но даже если бы они делали еще больше и поступали бы целесообразнее – все равно литература не может существовать на средства случайных благотворителей. Для сколько-нибудь нормального существования она должна иметь более широкую и прочную базу, и не только материальную, но и духовную, во всем эмигрантском народе или хотя бы в его более обеспеченном слое. Увы, этот слой, состоящий не из двухсот, а из несравненно большего числа «семейств», к судьбе литературы вполне безучастен: ее значение, ее необходимость он перестал сознавать – если вообще когда-нибудь сознавал.

Нельзя сказать, чтобы он не читал ничего. Он читает. Но что? Дрянные еженедельники с портретами

убийц, велосипедистов и холливудских звезд; детективные романы; романы г. Брешко-Брешковского – убогие отечественные подражания бульварной литературе; сердцещипательные романы г-жи Бебутовой; высший сорт его чтения составляют романы, посвященные лирическим воспоминаниям о том, что и как ели в дореволюционной России. До романов он даже падок: настолько, что порой удается даже ему подсунуть серьезную книгу, написав на обложке «роман», – хотя это совсем не роман. В общем, любой книгопродавец подтвердит, что книги расходятся тем лучше, чем они хуже и пошлее. Исключения случайны и редки. Весьма показательно, что стихи не читают вовсе; это потому, что они требуют от читателя такого литературного и душевного уровня, который ему недоступен.

Сравнивая положение эмигрантской литературы с положением советской, М.А. Алданов указывает на важное преимущество, которым мы пользуемся: «Мы пишем что хотим, как хотим и о чем хотим», говорит он: «Социальный заказ для эмигрантской литературы существует лишь в весьма фигуральном смысле слова, в степени незначительной и нестрашной. Социального же гнета нет никакого, как нет цензуры и санкций». Все это действительно так, но – только de jure. Фактически дело обстоит далеко не так благополучно.

Социального заказа в эмигрантской литературе действительно нет или почти нет – в смысле политическом. Пожалуй, можно даже удивляться, насколько эмиграция в этом отношении терпима. Но социальный заказ в смысле интеллектуальном и эстетическом в ней весьма ощутим – и в этом вся наша беда. От эмигрантского писателя требуется, чтобы его произведения в идейном и художественном смысле были несложны и устарелы. Тем самым из поля зрения читательской массы вычеркивается литературная молодежь, которая отпугивает новизной тем, – новизной приемов и, наконец, даже самою новизною своих имен. Это не значит опять же, что публика дарит благосклонностью писателей известных. Читаемость и здесь обратно пропорциональна качеству и, в особенности, новизне.

Если известный автор не повторяет себя самого, если творчество его не костенеет, а развивается и усложняется, то он утрачивает читателей. Его называют «нашею знаменитостью», им порою даже гордятся (и как еще!) – но его не читают. Тому же закону подпадают и журналы. Издания молодых не читаются вовсе. Из старших изданий читаются худшие. Улучшения журнала тоже не проходят для него даром. Я совершенно уверен, что «Современные записки», за последние два года весьма оживившиеся и сделавшие заметный шаг вперед в выборе материала, новых читателей не приобрели. Словом, мы в самом деле «пишем, что хотим, как хотим и о чем хотим». Но за эту свободу мы расплачиваемся отсутствием читателей. Можно бы сказать, что если у нас нет социального заказа, в том смысле, как понимается в советской России, то вместо него со всей силой свирепствует социальный отказ.

Точно так же у нас нет той цензуры и тех санкций, о которых говорит Алданов. На вещь, неугодную читательской массе, административного запрета никто наложить не может. Но – попробуйте на нее найти издателя. Она останется «в портфеле автора» и, не пострадав от политической цензуры, окажется выброшенной цензурой застоя и дурного вкуса. Точно также никто на писателя не наложит санкций в виде тюрьмы или высылки. Но книга, стоящая выше читательского понимания, не будет напечатана или сгниет на складе, автор же ее подвергнется тихой, приличной, не вызывающей общественного негодования санкции, которая называется голодом.

Таковы истинные, внутренние причины того несчастья, которое Алданов мягко называет бедностью, и от которого наша литература не только страдает, но, всего вероятнее, и погибнет, тем более, что несчастью этому наиболее подпадает молодежь, то есть наше литературное будущее.

Могут мне возразить, что писатели (и не только русские) нуждались всегда. Совершенно верно – но не так, как эмигрантские, то есть не поголовно и не в такой страшной степени. Могут еще указать, что эмиграция все-

таки малочисленна. Да, но не так малочисленна, чтобы это оправдывало катастрофу нашего книжного рынка, потому что триста покупателей, необходимых для того, чтобы окупилось издание, в ней всегда могут найтись – только не находятся. Прибавлю к этому, что если немногочисленна эмиграция, то ведь и немногочисленны авторы, которых должна бы она прокормить. Беспримерность катастрофы, на наших глазах постигающей эмигрантскую литературу, объясняется не малочисленностью и бедностью эмиграции, а тем жутким обстоятельством, что всякая литература, всякая литературная группа, всегда имела опору в известном читательском контингенте. В своем народе она была нужна и была по плечу какому-нибудь слою или классу. Эмигрантская же литература – «бесклассовая» в самом горько-ироническом смысле: она в эмиграции никому не нужна и никому не по плечу, кроме одиночек, рассеянных по необозримому пространству нашего рассеяния. В связи с этим небывалым одиночеством, с этой поразительною покинутостью эмигрантского писателя, хотел бы я возразить Алданову еще на один пункт его статьи. Говоря о писательской молодежи, он делит ее в свою очередь на два поколения, из которых против старшего «выступает следующее, одним из признаков которого надо считать резкое осуждение эмиграции и восхищение успехами СССР». Замечание это сопровождено оговоркой: «если не ошибаюсь». Я долгом своим считаю указать, что ошибка, действительно, тут имеется. Писательская молодежь мне известна литературно и лично, и я свидетельствую, что такого течения в ней решительно нет. Пожалуй, оно было тому назад лет десять, но с тех пор совершенно иссякло, и участники его либо сошли со сцены, либо переменили мнения. Но я не поручусь за то, что течение такое не возникнет, как следствие той душевной покинутости, о которой сказано выше. Оно может возникнуть именно по этой причине – не по какой другой. Материальное бескорыстие и нетребовательность молодой литературы замечательны. Не в поисках хлеба насущного может она оглянуться на советскую Россию, но в поисках хоть какого-нибудь инте-

реса к себе, какого бы то ни было применения своим силам, какого бы то ни было отклика, пусть даже враждебного и грубого. В том отчаянии, к которому она уже близка, она может, наконец, предпочесть социальный заказ всеобщему безразличию, и свободу вопить в пустыне променять на суровые требования любой аудитории. Другой вопрос – поступит ли она в этом случае правильно и благоразумно. Но нет ничего невозможного в том, что культуру ей чуждую, но деятельную, она предпочтет, наконец, распаду культуры. И не она будет виновата, если это случится.

Заказ № 3668

В. Мансветов

Неизвестная литература

Начну с признания.

Предмет, о котором будет говориться в этих отрывочных заметках, не очень отчетливо виден мне самому: я не знаю ни его объема, ни его характера «в общем и целом», ни его назначения. Не могу даже утверждать с полной уверенностью, что предмет мой вообще существует на свете (по крайней мере, в том смысле, в котором ему существовать полагается).

Понимаю, что все это звучит для начала слишком загадочно, но что ж делать. Я, действительно, только догадываюсь о своем предмете и больше верю в его существование, нежели знаю о нем. Станет ли дело ясней, если я скажу, что предмет мой называется русской зарубежной литературой?

* * *

Что это за литература? Существует ли такая литература? Может ли вообще существовать литература за рубежом, оторванная от родной почвы, от живого языка, от быта, от народа? Вот вопросы, на разрешение которых в свое время было истрачено немало чернил и типографской краски. Вспоминаю резкую статью талантливого писателя Гайто Газданова (в «Современных записках»), утверждавшего, что никакой зарубежной литературы не существует, что она «не получилась», не дала ничего, что могло бы оправдать ее бытие: в ней не появилось ни крупных дарований (кроме Сирина, писателя, существующего вне среды), ни того «внутреннего морального знания», которое было бы в состоянии сообщить ей жизненную силу, сделать ее жизнеспособной, пригодной для будущего. Кроме

того, у нее нет читателя, это литература для одних лишь литераторов, и это само по себе обрекает ее на гибель. Не стоит вступать в запоздалую полемику (Газданову уже возражали тогда же Адамович, Мих. Осоргин, Ю. Иваск). Доводы, приводимые Газдановым, очень «реальны», но ими можно в сущности опрокинуть все современное искусство (во всяком случае, его «элиту»), и не только европейское – «прогнившее», скажем, – но и менее прогнившее – американское, и даже совсем здоровое искусство Советской России. Какой читатель у Джойса или у Фр. Кафки? Можно ли говорить о массовом читателе Эдгара Ли Мастерса? Как представить себе, что народные массы в России читают переусложненного (и ведь не только в чисто формальном отношении) Пастернака или Кирсанова? А первый поэт страны Маяковский? Едва ли тот пионер, которого к празднику заставляют выучить несколько «лестниц» из поэмы «Ленин», не воспринимает это как явное, хотя и ничем не заслуженное наказание. Не лучше обстоит дело и с «внутренним моральным знанием». У кого оно нынче есть? Но это особая тема и не только литературная.

Таланты... Конечно, у нас нет Пушкина, у нас нет (и не может быть) даже Блока. Но разве на Пушкиных и Блоках держится литература? Белинский как-то пришел к выводу, что хотя в России есть великие писатели, но литературы в ней нет. Он был прав с какой-то точки зрения не только для своего времени, его положение оставалось в силе в течение всего девятнадцатого века, когда уж в чем в чем, а в талантах (и каких!) недостатка не было. Литература (в том смысле, как это слово понимается на Западе) начала создаваться только в двадцатом веке, как раз тогда, когда последний гений России, Толстой уже отказался от художественного творчества, а новых гениев на литературном горизонте видно не было (как их нет и до сих пор – кроме Блока, «гения с изъяном в душе», как хорошо сказал о нем кто-то, и может быть только потому и гения, что – «с изъяном»). Русскую литературу по общеевропейскому образцу строили декаденты и символисты (Брюсов), и кое-что им сделать удалось; революция

сорвала их дело, главным образом в том отношении, что уничтожила возникший было средний уровень в русской литературе, которого в ней прежде никогда не было (Пушкин и Слепушкин, Тургенев и Боборыкин – все это было в равной степени русской литературой) и наличие которого можно считать первым, хотя и внешним, но бесспорным признаком существования литературы. В советской литературе, как и в прежней русской литературе, уровня никакого нет: достаточно перелистать несколько советских журналов, чтобы в этом убедиться. Вместе с несомненными «мастерами слова», как, например, Зощенко, там сплошь да рядом печатаются авторы, которым место в первом отделении подготовительного класса. Впрочем, причины этого совершенно другие, конечно, чем во времена Тургенева.

Но вернемся к зарубежной литературе.

* * *

Для того, чтобы судить о характере, «возможностях и судьбах» этой литературы (как и о том, «получилась» ли она), следовало бы прежде всего выяснить в самых общих чертах, что она представляет собой в целом.

Но как раз вот это и труднее всего сделать.

Больше всего авторы, размышлявшие о ней до сих пор, обычно впадали в одну невольную (и в общем довольно естественную) ошибку, принимая часть за целое. Виною этому, главным образом, было, так сказать, географическое положение зарубежной литературы, «очаги» которой разбросаны чуть ли не по всему миру. Париж, Прага, Берлин (до прихода к власти Гитлера, разумеется), «лимитрофы», Балканы (Белград, София), Дальний Восток, Америка... Всюду выходили время от времени какие-то книжки (стихи, рассказы, романы), многое до больших европейских центров не доходило; в том же, что в обрывках доходило, разобраться как следует не было в сущности никакой возможности, да кто и где стал бы это делать? Печатных органов за рубежом всегда было мало, таких же, которые бы уделяли достаточно места литера-

турным делам и того меньше. Можно сказать, что все дело ограничивалось фельетонами Г. Адамовича в «Последних Новостях» и покойного В.Ф. Ходасевича в «Возрождении», причем оба эти автора о вне-европейской литературной жизни писали редко и больше от случая к случаю, а в своих рассуждениях более общего характера и вовсе не принимали ее в расчет, – просто потому, что знали о ней очень мало. Чаще всего под словами «зарубежная литература» понималось творчество только тех авторов, которых судьба забросила в Париж.

Несомненно, Париж был самым крупным литературным центром зарубежья. Там обосновались и «корифеи» (И.А. Бунин, Д.С. Мережковский, А.М. Ремизов), там образовались и самые замечательные группировки «младших», т.е. собственно зарубежных писателей. Большую роль в том, что Париж занял центральное положение сыграло и то обстоятельство, что именно там издавался единственный «толстый журнал» эмиграции «Современные записки», две газеты с еженедельными литературными отделами, сборники «Числа», посвященные исключительно литературе и искусству и представлявшие собой одно из самых значительных и любопытных явлений в зарубежной литературе. Однако ни Париж, несмотря на свою значительность, ни Париж вместе с Прагой (вторым по значению центром, по характеру своему чуть ли не во всем Парижу противоположным) понятие зарубежной литературы никак не исчерпывали.

* * *

Но об остальном известно очень мало. Отдельные имена, отдельные случайные вещи. Немного больше известно о европейской периферии (Эстония, Латвия, Польша, Балканы), совсем почти ничего – о слишком далеком Дальнем Востоке, не говорю уж об Америке, где мы теперь находимся и о которой мы, сидя в Европе, не знали ровно ничего. А ведь во всех этих местах, чересчур отдаленных от центров, были и есть интересные, талантливые писатели. Вот несколько имен, первых пришед-

ших в голову: К. Гершельман, Ю. Иваск, Л. Гомолицкий, С. Барт, харбинский талантливейший поэт В. Перелешин, шанхайская писательница Н. Резникова, американцы – П. Балакшин, Т. Остроумова. Называю этих авторов просто потому, что случайно мне пришлось с их творчеством познакомиться, а сколько таких, о которых я только слышал.

Не принять в расчет их творчество, говоря о зарубежной литературе, – значит исказить ее общую картину. Тем более, что все эти «периферийные писатели» и по своему творческому складу очень отличаются и от парижских, и от пражских. Их приход в литературу, вероятно, соотношение сил в ней не изменит: и качественный, и количественный перевес, по-видимому, останется на стороне «столицы». Но он внесет в нее – и это кажется несомненным – ряд поправок, может быть, достаточно значительных, для того, чтобы сильно изменить лицо. Во всяком случае, без этих писателей полного и правильного представления о характере зарубежной литературы составить невозможно. Их неизвестность делает в какой-то мере неизвестной и всю эту литературу.

* * *

Конечно, искусство – особенно литература – не может существовать вне родной почвы. Теоретически спорить тут не о чем. Но на практике зарубежная литература уже просуществовала почти четверть столетия. И не нужно прибедняться: дала она больше, чем это можно было бы предполагать. Не стоит сравнивать ее с советской литературой: ни масштабы, ни творческие задачи этих двух литератур несоизмеримы, и все преимущества на стороне советской. Там – огромная страна, сама по себе являющаяся неисчерпаемым источником творчества, здесь – осколки, даже осколки страны, разбросанные по всему миру, зачастую друг о друге не знающие. Нечего и сравнивать.

Но одно преимущество есть и на этой стороне. Может быть, благодаря этому преимуществу зарубежная литература была в состоянии не только просто существовать, но и

жить творчески все эти долгие, сверх всякой меры тяжкие годы: ее одушевляло если угодно, вдохновляло сознание своей свободы.

Гадать о будущем всегда бесплодно, в наше время – просто бессмысленно. Слишком очевидна невозможность предсказать что-либо даже на неделю вперед. И все-таки что же станется с этой нашей литературой, Какая судьба ее ждет?

Утверждать, что она обречена на забвение и гибель, было бы так же безответственно, как и предполагать, что ее ожидает в будущем полное признание и награда за все перенесенное – на родине. Но может случиться, что и погибнет, и четверть века упорного, страстного, вдохновенного труда окажется напрасной тратой времени. Может быть, когда-нибудь некий почтенный историк выкопает ее из хаоса нашей эпохи, открыв эту неизвестную русскую литературу, получит ученую степень. Вероятней всего, что ее (если, конечно, все будет хорошо) раскассируют по разным отделам будущей истории русской литературы и что это произойдет постепенно и незаметно для нее самой. Право, все это очень «темно представляется»...

Мне уже пришлось предупредить в начале, что литература эта мне видна не очень отчетливо, куда менее отчетливо, чем советская. Там все ясно и просто, здесь же все туман, неизвестность. Я слышу, конечно, отдельные голоса, я знаю, что многие из них звучат чисто и звонко, но сливаются ли они, сольются ли они для будущего в стройный, пусть и не слишком громкий хор – я не знаю. А от этого, пожалуй, их судьба и зависит.

Комментарии

В.Ф. Ходасевич писал Н.Н. Берберовой в марте 1936 г. после выхода шестидесятого номера «Современных записок», где были напечатаны газдановские статья «О молодой эмигрантской литературе» и рассказ «Освобождение»: «На четверг приготовлю фельетон о “Современных Записках”... Газданову всыплю по первое число и за статью, и за рассказ»[1]. И «всыпал»: 12 марта в газете «Возрождение», он просто «уничтожает» Газданова как писателя. В статье Ходасевича ощущается не только профессиональное, но и личное раздражение, возможно, вызванное, хоть и неудавшейся, попыткой Газданова вернуться в СССР.

Узнав в начале 1930-х гг. о тяжелой болезни матери, жившей во Владикавказе, движимый, видимо, виной перед нею, болью разлуки, органически свойственным ему пониманием приоритета изначальных человеческих отношений и, вероятно, накопившейся усталостью от одиночества и жизни в чужой стране, он обратился в советское посольство и написал (20 июня 1935 г.) М. Горькому, тот обещал помочь, но 18 июня 1936 г. его не стало; посольство Газданову отказало. Конечно, все это было известно в достаточно узком кругу русской литературной эмиграции, недаром Набоков в одном из писем З. Шаховской заметил, что Газданов уже «одной ногой» в России.

О знании Ходасевичем этой ситуации свидетельствует, в частности, его рассуждение в статье в газете «Возрождение» от 12 марта о том, что Газданову просто хотелось «отмежеваться» от «вырождающейся» европейской культуры и показать себя незаинтересованным в делах эмиграции. Ради чего? «...Идеологически и практически для него было бы удобно и, может быть, выгодно осудить европейскую культуру, как капиталистическую, а от эмиграции отвернуться как от врага Советского Союза. Это было бы для него в известном смысле спасительно, ибо тут он обрел бы новых друзей и некую почву под ногами. Но и этого нет...». Ходасевич явно видел в Газданове хоть и несостоявшегося, но «отступника».

В тот же день, 12 марта, Газданову досталось и от Г. Адамовича, ведущего критика «Последних новостей», назвавшего его статью «гимназической писаревщиной».

Чем были вызваны столь негативные отклики, ведь споры о «молодой» эмигрантской литературе велись давно, как заметил

---

[1] *Ходасевич В.* Собр.соч.: В 4 т. .М.: Согласие, 1997. Т. 4. С. 528.

Г. Струве, еще с 1926 г.[1]: они разгорались, затухали, возобновлялись и были неизбежны, ибо в них шла речь о самом существовании литературы в изгнании, о смене поколений, об отношениях «отцов» и «детей». И, как правило, участники этих споров[2] тоже пессимистически оценивали перспективы эмигрантской литературы.

Статья Газданова раздражала «безапелляционным тоном учителя» (как заметил М. Осоргин 19 марта в «Последних новостях»), «настойчивостью в растравлении раны», «манерой подачи», раздражало «не что, а как» – подтвердил Г. Адамович в «Литературных впечатлениях» (Современные записки. 1936. № 61), не без оснований поставивший писателю «диагноз» – вероятный «срыв нервов».

Очевидно, статья Газданова написана человеком, пережившим тяжелую драму, остро ощутившим свою беспомощность перед обстоятельствами, бременем эмиграции как «несвободы»; он увидел свою судьбу и судьбу своего поколения «со стороны» и написал статью действительно на «сорванных нервах».

М. Осоргин и Г. Адамович, лучше знавшие Газданова, да к тому же более терпимые к «советской стороне», явно сочувственнее, снисходительнее отнеслись, видимо, и к его неудавшейся попытке «возвращения», и к его «срыву нервов».

Вместе с тем очевидно и то, что написанная на тему живую, жизненно важную для русской эмиграции и шире – русской культуры, статья вновь навела эмигрантскую общественность на раздумья о коренных основах существования не только эмигрантской, не только советской, но и литературы вообще, о соотношении «столичной», парижской и «провинциальной» эмигрантской литературы. Да и время – середина 1930-х – вполне назрело для осмысления этапов существования эмигрантской литературы. Статья дала импульс целой дискуссии, в отличие от прежних отдельных выступлений. На статью откликнулись не только парижские литераторы, но и жившие тогда в Праге – известная публицистка Е.Д. Кускова, вписавшая полемику о «молодой литературе» в более глубокий общественный и исторический контекст, и видный литературовед А.Л. Бем – они спокойнее, объективнее оценили и Газданова, и его выступление.

---

[1] *Струве Г.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Париж; Москва, 1996. С. 140. О полемике 20-х – начала 30-х гг., а также и вокруг статьи Г. Газданова см. разделы книги: «Споры о зарубежной литературе» (с. 140–148) и «Спор о молодой эмигрантской литературе» (с. 159–164).

[2] *Цетлин М.О.* Критические заметки. Эмигрантское // Современные записки. 1927. № 32. С. 435–441. *Адамович Г.* О литературе в эмиграции // Современные записки. 1932. Кн. 50. С. 327–339. *Ходасевич В.Ф.* Литература в изгнании // Возрождение.1933. 4 мая. *Варшавский В.* О герое молодой литературы // Числа. 1932. № 6. *Терапиано Ю.* Человек 30-х годов // Числа. 1933. № 7/8. *Адамович Г.* Парижские впечатления // Последние новости.1934. 12 апр. и др.

Неожиданно острая реакция на статью Газданова со стороны парижских литераторов напугала редакцию почтенного журнала «Современные записки». И в его следующей, 61-й, книге после публикации на ту же тему вполне «умеренных» статей представителя «старшего поколения» М. Алданова и «молодого» – В. Варшавского следует «подстраховочная» заметка «От редакции»: «Желая всесторонне осветить положение русской эмигрантской литературы, редакция предоставила высказаться на эту важную тему ряду сотрудников журнала – Г.И. Газданову, М.А. Алданову и В.С. Варшавскому. Само собой разумеется, ответственность за высказанные ими с полной свободой суждения остается на авторах статей» (с. 414), хотя за репутацию журнала можно было не беспокоиться – отзывы о нем всех критиков, особенно Г. Адамовича, были апологетичны, досталось, главным образом, Газданову. Но в той же 61-й книге Адамович в эссе «Литературные впечатления» уже эпичнее высказывается о его статье в контексте общих размышлений о судьбах эмигрантской и советской литературы.

Дискуссия имела характер «цепной реакции»: Г. Адамович в «Последних новостях» – в статье «Современные записки, книга 61» (30 июля 1936), рассыпавшись в похвалах журналу за «редакционный эклектизм», спорный в иных условиях, но необходимый в данной ситуации, за отказ от «литературного диктаторства» и признание правомерности «разноголосия», приводит в этой связи в качестве яркого примера факт публикации статей Алданова и Варшавского в ответ на статью Газданова и замечает: «Все три статьи до крайности различны по тону, по духу, по внутреннему устремлению. Редакция учла лишь значительность темы, а разработку ее оставила вполне свободной».

22 августа на статью М. Алданова откликнулся В. Ходасевич в «Возрождении».

Статья Г. Адамовича «Через пятнадцать лет» там же – 27 августа 1936 г. – своеобразный отклик на высказывание В. Варшавского в его статье в «Современных записках» (кн. 61): «В России и в эмиграции достаточно писателей, пишущих много и прекрасно, но нет ни одного, который сказал бы что-то новое, насущно важное о том, как надо смотреть на нашу жизнь, как бы в свете последнего страшного суда совести, и которому мы поверили бы, как верим Толстому, Достоевскому, Блоку. Да, Блок был последним, как вечерняя звезда на мистическом небе России». Это упоминание Блока и 25-я годовщина со дня смерти поэта (7 августа) и побудили Адамовича написать статью о нем, завершающуюся словами: «Да, Варшавский прав – нам сейчас “не хватает” Блока. И сходство его с Толстым увеличивается оттого, что так же, как и Толстого, Блока нельзя представить себе ни в эмиграции, ни в Советской России. Там он молчал бы, здесь... что делал бы он здесь? Мы посмеиваемся, когда приезжающие из Москвы, по нерушимо установившейся традиции, спрашивают нас: “неужели вы тут задыхаетесь?” Нет, мы не задыхаемся – ходим на литературные

собрания, пьем друг у друга чай. Но Блок тут почувствовал бы “отсутствие воздуха”, вероятно, еще острее, чем в испуганном, притихшем Петербурге 1921 года»[1].

Статья Газданова не утратила актуальности и шестнадцать лет спустя, о чем свидетельствует выступление литературного критика, поэта, журналиста В.Ф. Мансветова в альманахе «Ковчег» (Нью-Йорк) в 1942 г.

К крайне важной и объемной теме об «эмигрантской литературе» обращались многие писатели – здесь представлены лишь те материалы, которые содержат непосредственный отклик на статью Газданова.

Т.Н. Красавченко

В. Ходасевич. Книги и люди. (с. 280).

Впервые – газета «Возрождение». 1936. 12 марта. № 3935. С. 3–4. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т.Н. Красавченко.

В. Ходасевич, ведущий литературный критик газеты, регулярно вел в ней «рубрику «Книги и люди». На этот раз он высказывается не только о Газданове, но и обо всех публикациях в 60-м номере «Современных записок»: разбирает «Приглашение на казнь» Сирина, начало повести Н. Берберовой «Книга о счастье», дает краткий обзор поэтического отдела (стихов В. Смоленского, Л. Кельберина, А. Штейгера, М. Цветаевой, Ю. Иваска и др.), отзывается как о «чрезвычайно интересных» – об отрывках из книги И.Н. Кологривова о княгине Е.Н. Трубецкой. Здесь публикуется лишь первая часть (с. 3) статьи В. Ходасевича, имеющая непосредственное отношение к Газданову. Далее к этой теме относится лишь высказывание Ходасевича на с. 4: «Если (будем надеяться) продолжение и окончание “Книги о счастье” окажутся не слабее начала, то она будет одним из сильнейших возражений самой действительности на статью Газданова и лишним свидетельством того, как дальновидно и правильно поступает редакция журнала, все более уделяющая места молодым литераторам».

С. 282. О Н.Н. *Берберовой* см. коммент. к «Заметкам читателя» (т. 1. наст. изд.), а также к письму 10 (31 декабря 1962 г.) Г.И. Газданова Л.Д. и А.С. Ржевским.

С. 283. О Ю. *Фельзене* см. коммент. к эссе Газданова «Литературные признания» (т. 1 наст. изд.) и коммент. к письму 5 (25 августа 1969 г.) Г.И. Газданова и Ю.П. Иваска, а также к эссе В. Варшавского «О прозе «младших» эмигрантских писателей».

О поэтах В.А. *Смоленском* и Л.Д. *Червинской*, о прозаике и мемуаристе В.С. *Яновском* см. коммент. к «Заметкам читателя. IV»,

[1] Эта статья, сконцентрированная на Блоке, его репутации, здесь не публикуется.

эссе «Борьба за правду» (т. 1 наст. изд.), а также коммент. к письму 16 (20 февраля 1970 г.) Ю.П. Иваска Г.И. Газданову, к письму 4 (5 сентября 1942 г.) Г.И. Газданова к М.А. и Т.А. Осоргиным.

С. 283.О поэте и прозаике А.П. *Ладинском* см. коммент. к эссе «Мысли о литературе» (т. 1 наст. изд.), а также коммент. к письму 6 (23 апреля 1963 г.) Г.И. Газданова Ю.П. Иваску.

О *Зурове* см. коммент. к эссе В. Варшавского «О прозе «младших» эмигрантских писателей» в этом томе.

О поэте и прозаике Б.Ю. *Поплавском* см. эссе Газданова «О Поплавском» и рецензию на его сборник стихов «Снежный час» в т. 1 наст. изд.

С. 284. *...возьмем его рассказ, напечатанный в той же книжке, где и статья.* – Речь идет о рассказе Газданова «Освобождение».

Примечательна оценка того же рассказа в тот же день Г. Адамовичем в «Последних новостях (№ 5467, с. 2) в его обзоре «Современные записки, кн. 60-я. Часть литературная»: «Небольшой рассказ Газданова "Освобождение" искусен и интересен. Представьте себе "Смерть Ивана Ильича", переделанную человеком, которому гораздо важнее изобразить этот печальный эпизод с максимальным техническим остроумием и беллетристической элегантностью, чем, действительно, запечатлеть отчаяние человека перед фактом смерти: вот, что такое, приблизительно, газдановское «Освобождение»! Тема очень глубока, и очень талантливо схвачена, талантливо намечена в нескончаемом и непрерывном жизненном потоке. Но разработка темы болезненно расходится с ее сущностью, и если бы существовал измерительный прибор для определения лжи и правдивости замысла, тут перед "Освобождением" стрелка его, мне кажется, дала бы показания неблагоприятные. Конечно, литература есть литература, а не собрание «человеческих документов», и не писание кровью – все это так... Но когда в литературе слишком удачно и беспрепятственно разрешены слишком страшные догадки, тогда, удача скорее смущает, чем радует».

Г. Адамович. Современные записки, кн. 60-я. Часть литературная (с. 285).

Впервые – Последние новости. 1936. 12 марта. Кн. 5467. С. 2. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т.Н. Красавченко.

Г.В. *Адамович* – ведущий критик «Последних новостей», в своей статье, как и В. Ходасевич, обозревает всю литературную часть «Современных записок»: он пишет и о Б.К. Зайцеве (отрывке из его романа под названием «Людиново»), о В. Сирине, Н. Берберовой, о поэтах (Н. Оцупе, М. Цветаевой, А. Штейгере, Л. Кельберине, Ю. Иваске, В. Булич, В. Смоленском), здесь приводится раздел его обзора – о статье Газданове.

С. 285. *Иван Кологривов* – священник Иван Николаевич Кологривов нашел в Русско-Славянской библиотеке в Париже уникальные архивные материалы о княгине Екатерине Ивановне Трубецкой (урожд. графине Лаваль), жене декабриста – князя Сергея Трубецкого, последовавшей за ним в Сибирь, провел дополнительные разыскания, написал монографию (ок. 400 страниц) и отдал ее в «Современные записки», где были опубликованы отдельные ее главы.

Г. Адамович. Из «Литературных впечатлений» (с. 287).

Впервые – Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 205–212.

Впервые в России – Адамович Г. Критическая проза / Вступ. ст., сост, примеч. О.В. Коростелева. М., 1996. С. 231–239.

Здесь Адамович оспаривает мнение тех, кто считаются «пораженцами» и отказывается верить в то, что Сирин – эмигрантский Толстой, а Газданов – Достоевский (Последние новости. 11 июня 1931), но этим намеренным преувеличением он по сути высмеивал защитников эмигрантской литературы. Он считал, что в целом эмигрантская литература «обречена»: у нее нет «пафоса общности» и ее основная цель – продержаться «до лучших дней», т.е. возвращения в Россию. С начала 1930-х гг. он проявляет интерес к советской литературе, и находит в ней «пафос общности» («О литературе в изгнании. Современные записки. 1932. Кн. 50. С. 327–339). Об этом см.: *Адамович Г.* Критическая проза. / Вступ. ст., сост. и примеч. О.А. Коростелева. М., 1996.

С. 290 *...Я брошен ею. Но я не плачу ...* – из антологии В. Брюсова «Сны человечества» – «Индия в духе лириков лириков VI–VII вв».

Е. Кускова. Не идеи, а лозунги (с. 290).

Впервые – Последние новости. 1936. 13 марта. № 5468. С. 2. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

Екатерина Дмитриевна *Кускова* (урожд. Есипова, в первом браке Ювеналиева, 1869–1958, Женева) – общественная деятельница, социолог, публицист, издатель, мемуаристка. В третьем браке, с 1895 г. – жена С.Н. Прокоповича, общественно-политического деятеля, экономиста, публициста, члена ЦК партии кадетов. В 1917–1918 гг. была редактором московской газеты «Власть народа». С 1918 г. член Московского (затем Всероссийского) союза писателей. С 1919 г. – член Московского комитета Общества политического Красного Креста, участвовала в руководстве «Лигой спасения детей». В 1921 г. – один из руководителей Помгола (Всероссийского комитета помощи голодающим), вместе с мужем была арестована и сослана в Вологду. С конца января 1922 г. они жили в Кашине (Тверская губ.), в июне

высланы из Советской России, поселились в Берлине, а с начала 1924 г. – в Праге, где она стала Членом комитета пражского Земгора, совета Русского заграничного исторического архива (Прага) и пражского Союза русских писателей и журналистов. С 1939 г. жила в Швейцарии.

С. 291. *Вольно-экономическое общество* – первое русское научное общество, основанное в 1765 г. в Петербурге, публиковавшее статистико-географические исследования России и обсуждавшее ее хозяйственные проблемы. Среди его членов – Г.Р. Державин, К.Д. Кавелин, Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, П.П. Семенов-Тян-Шанский. Из-за притеснений властей фактически прекратило работу в 1915 г.

Орган Национального союза нового поколения «За Россию!». – *«За Россию!»* – орган «Национального союза русской молодежи за рубежом» существовал с мая 1932 г. по февраль 1935 г. (№ 1–35). Потом организация стала называться «Национальный союз нового поколения», в 1936 г. ее печатный орган – «За новую Россию!» (март 1935 – март 1937 гг., № 36–58).

С. 292. *...философии Дебориных...* – Абрам Моисеевич *Деборин* (наст. фам. Иоффе; 1881–1963) – советский философ, академик АН СССР (1929), член КПСС с 1928, автор трудов по диалектическому материализму и истории философии.

«Долой жидов Кагановичей». – Лазарь Моисеевич *Каганович* (1893–1991) – член партии большевиков с 1911 г., рабочий на кожевенно-обувных предприятиях, не имевший образования, профессиональный революционер-большевик, ближайший соратник Сталина, постепенно все выше поднимавшийся по партийной и советской иерархической лестнице: от секретаря ЦК РКП(б) в 1924–1925 гг. и члена Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1930 г.) до члена Президиума ЦК КПСС (с 1952 г.) и первого заместителя председателя Совета Министров. В 1935–1944 гг. – народный комиссар путей сообщения. У него был брат – Михаил Моисеевич *Каганович* (1888–1941) – с 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР, с 1936 г. зам., а с 1937 г. нарком оборонной промышленности. В 1939–1940 гг. нарком авиационной промышленности. С 1940 г. директор авиационного завода. В обстановке массовых репрессий покончил жизнь самоубийством.

М. Осоргин. О «молодых писателях» (с. 297).

Впервые – Последние новости. 1936. 19 марта. Публикуется по этому изданию.

Впервые в России – Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 174–176 / Публ., коммент. Т.Л. Ворониной.

С. 298. *...рано забывать «о споре Никона со старообрядцами»...* – См. коммент. к рассказу Газданова «Мартын Расколинос» (т. 1 наст. собр. соч.)

С. 299. *В той же книжке «Современных записок» я писал о новых «толстых» журналах за рубежом.* – Осоргин, рассмотрев 8-й номер таллиннского журнала «Новь» и 1–2 номера шанхайского журнала «Врата» – за 1935 г., делает вывод: «При всем разнообразии талантов, при всей разноценности опытов, перед нами – продукт работы великих чудаков, не желающих сдаться, тех самых чудаков, без упрямства которых от зарубежной (и только ли зарубежной?) литературы осталось бы одно воспоминание» (Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 467).

А. Бем. Человек и писатель (с. 300).

Статья написана 9 апреля 1936 г. в Праге. Впервые – Меч. Варшава. 1936. 3 мая. № 18.

В России – впервые, печатается по этому изданию. Публикация С.Р. Федякина.

Бем Альфред Людвигович (1886–1945) – литературовед, критик, педагог, переводчик. В эмиграции – с января 1920 г. С января 1922 г. – преподаватель русского языка и литературы в Карловом университете (Прага) – вплоть до его закрытия осенью 1939 г. оккупационными немецкими властями. Был членом Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Мировую известность принесли ему работы по русской классической литературе, прежде всего творчеству Достоевского. Вдохновитель и секретарь Семинара по изучению Достоевского при Русском народном (позднее – свободном) университете в Праге (1925–1938). Руководитель литературного объединения молодых русских литераторов «Скит поэтов» (позднее «Скит», 26 февраля 1922 г. – 6 сентября 1940 г.), в котором участвовали С. Рафальский, Н. Дзевановский, Вяч. Лебедев, А. Головина, Э. Чегринцева, Т. Ратгауз, К. Набоков и др. Бем – представитель «пражской школы», полемизировавший со «школой парижской». В отличие от Г. Адамовича, он в начале 1930-х гг. в одной из статей в «Руле» утверждал, что до конца 1920-х гг. советская литература была более жизненной, живой, экспериментальной, нежели казавшаяся по сравнению с ней худосочной литература эмигрантская, но после 1928 г. (одним из последних интересных произведений советской литературы он считал «Зависть» Олеши, 1927) положение изменилось: в эмигрантской литературе появились новые веяния и имена. Об оппозиционности скитовцев «парижанам» вспоминает З. Шаховская, посетившая собрание «Скита» в 1932 г.: «...встретили меня радушно – но не без некоторого злорадства. Я, кажется, была первым парижским поэтом, попавшим в “Скит”. Оттуда вышла совсем не роковая, но все же ошибка скитовцев. Увидя во мне олицетворение “парижской ноты” и в их представ-

лении декадентства, с веселым жаром нападали они, по приглашению Бема, на меня. Сами пражане были скорее “гумилевцами”, чем “блоковцами”. Попреки и укоры их были не без едкости, но били мимо цели...» (В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С.289). Полемика с «парижанами» очевидна в публикуемой статье А. Бема.

С. 300. *...свое последнее «письмо» о «Якоре»...* – «Якорь. Антология зарубежной русской поэзии» / Сост. Г.В. Адамович и М.Л. Кантор. Берлин: Петрополис, 1936.

С. 301. *...перефразируя И. Сельвинского, который как-то обмолвился несколько кощунственным афоризмом: «Революция возникла для того, / Чтобы Блок написал «Двенадцать»...* – Цитата из книги Ильи Львовича Сельвинского (1899–1968) «Записки поэта. Повесть». М.; Л.: Гос. изд-во, 1928 (глава первая «На заре туманной», написана в Астрахани, 1925). С. 14.

С. 304. *...высокая закаленность духа, которую так ярко выразила М. Цветаева в своем стихотворении «Отцам».* – Состоящее из двух стихотворений, оно написано в эмиграции – во Франции: первое – 14–15 сентября 1935 г.; второе – 16 октября 1935 г. Его лейтмотив – строфа: «Поколенье, где краше / Был – кто жарче страдал! / Поколенье! Я – ваша! – / Продолженье зеркал».

...«За кабацкою стойкой....» – строки из стихотворения В.А. Смоленского «Никого не любить, ни себя, ни других – никого» из сборника «Наедине». Париж, 1938.

М. Алданов. О положении эмигрантской литературы (с. 305).

Впервые – Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 400–409. Публикуется по этому изданию.

Впервые в России – Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 163–170 / Публ. и коммент. Т.Л. Ворониной.

С. 305. *Владислав Мицкевич в книге о своем отце...*– Сын классика польской литературы, поэта Адама Мицкевича (1798–1855), написал об отце книгу «Жизнь А. Мицкевича» (Żyvot A. Mickiewicza. Poznań, 1890–95. Т. 1–4).

Ксавье де Местр (1763–1852) – французский писатель и ученый, после присоединения Наполеоном Савойи к Франции эмигрировал в Пьемонт, затем с армией А.В. Суворова в 1800 г. перебрался в Россию (стал офицером русской армии, а позднее директором и библиотекарем Музея Адмиралтейства в Петербурге).

С. 306. *...«За время выходства, – говорит Спасович, – было свободно и беспрепятственно довершено умственное и литературное возрождение нации, потерявшей политическую самобытность»* <...> *Так обстоит дело с точки зрения историка, писавшего в 1900 году.* – В 1900 г. в Санкт-Петербурге вышел 9-й том собрания сочинений польского публициста и историка литературы Владимира Даниловича *Спасовича* (1829–1906), куда вошли его поздние работы 1890-х гг., в том числе исследование «Мицкевич и его творчество».

С. 306. Юлиуш *Словацкий* (1809–1849) – поэт, классик польской литературы, с 1831 г. живший в эмиграции, в основном в Париже.

...Мицкевич мог... и не уехать за границу, но если б он не уехал, то ни «Пана Тадеуша», ни третьей части «Дедов» в польской литературе не существовало бы... – А. Мицкевич, в 1824 г. высланный из Литвы и четыре с половиной года живший в России (Петербург, Одесса, Москва, снова Петербург), в мае 1829 г. уехал из страны и путешествовал по Германии и Италии; получив известие о восстании в Польше (ноябрь 1830 – октябрь 1831), с августа 1831 г. несколько месяцев провел близ прусско-российской границы, но не смог присоединиться к восставшим. С конца 1832 г. жил в эмиграции в Париже. Поэма «Пан Тадеуш» (1834) – польская национальная эпопея. Третья часть «Дзядов» («Дедов», 1832; именуемая также дрезденские «Дзяды») – отклик на разгром польского восстания 1830 г. В этой романтической драме идея польского мессианизма сочеталась с воспроизведением реальных событий, элементами фантастики и морально-философскими обобщениями о свободе и деспотизме, добре и зле, духовной драме главного (во многом – автобиографического) героя.

С. 311. *Немирович-Данченко* Василий Иванович (1844–1936) – прозаик, поэт, публицист, брат Вл.И. Немировича-Данченко. С 1921 г. – в эмиграции. Автор около 250 книг, среди них романы, рассказы, книги о путешествиях, мемуары об А.П. Чехове (в сб. «На кладбищах». Ревель, 1921), об актрисе МХТ – «М.Н. Германова. 1904–24». Прага, 1924).

С. 312. *Г.В. Адамович писал несколько лет назад в «Современных записках»...* – Алданов приводит цитату из эссе Г. Адамовича «О литературе в эмиграции» (Современные записки. 1932. Кн. 50. С. 339).

Жид Андре (1869–1951) – к этому писателю, автору иронико-сатирической книги «Болота» (1895), романов «Имморалист» (1902), «Подземелья Ватикана» (1914), «Фальшивомонетчики» (1925) и др. русская эмигрантская критика разных направлений (Н. Бердяев, К. Мочульский, Г. Адамович, В. Вейдле, В. Варшавский, Ю. Фельзен, Н. Татищев и др.) проявляла постоянный интерес, сначала к его религиозно-философским и эстетическим исканиям (попыткам примирить протестантский пуританизм и влечение к красоте жизни, создать «новый роман»), потом к его «коммунистическому превращению», поездке в СССР (1936) и написанным после поездки книгам «разочарования в коммунистической идее» – «Возвращение из СССР» (1936) и «Еще раз об СССР» (1938).

Пруст Марсель. – см. предисловие к разделу «Современники о Газданове».

...в Берлине веймарского времени. – Веймарская республика (название по принятой в Веймаре 31 июля 1919 г. конституции, оформившей происшедшую замену полуабсолютистской монархии буржуазно-демократической парламентской республикой) существовала в Германии до установления в 1933 г. фашистской диктатуры.

Заказ № 3668

С. 312. *«Русское богатство»* (1876—1918) – ежемесячный литературный, научный и политический журнал. Основан в Москве, с середины 1876 г. издавался в Петербурге, с 1880 г. – артелью писателей народнического направления (Н.Н. Златовратский, Г.И. Успенский, В.М. Гаршин и др.). С 1893 г. новая редакция (Н.К. Михайловский, В.Г. Короленко) сделала журнал центром либерального народничества.

«Бродячая собака» – петербургское художественно-литературное кабаре (1911—1915), официально называвшееся «Художественное общество Интимного театра» (31 декабря 1911 – 3 марта 1915), место встречи поэтов (Г. Иванов, А. Ахматова и др.) и художников-модернистов, артистической богемы. Находилось в подвальчике на Михайловской площади, 5 (ныне площадь Искусств), его стены были расписаны С.Ю. Судейкиным при участии В.П. Белкина, Н.И. Кульбина и др. М. Кузмин в 1912 г. написал «Гимн» (слова и музыку) «Бродячей собаки» и изобразил это кабаре в романе «Плавающие-путешествующие» (1915).

С. 313. *...«кружок ин дер штадт Москау»... «кружок – да это гибель всякого самобытного развития»...* – Из рассказа И.С. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда» (1849), вошедшего в «Записки охотника».

«Круг» (Париж, 1935—1939) – литературное общество, основанное в 1935 г. И.И. Фондаминским-Бунаковым (1880—1942) как «место встречи отцов и детей, где спорили и беседовали на религиозно-философские темы» (*Яновский В.С.* Поля Елисейские. Нью-Йорк, 1983. С. 80). Каждый второй понедельник в доме Фондаминского проходили встречи молодых литераторов: Ю. Терапиано, В. Мамченко, Л. Кельберина, В. Яновского, Ю. Фельзена, В. Варшавского, С. Шаршуна и др. с религиозными мыслителями: Н.А. Бердяевым, Г.П. Федотовым, К.В. Мочульским и др. Г.П. Федотов в статье «Круг» (Круг. 1938. № 3) объяснил название общества: круг близких людей позволяет уйти от «своего холода в тепло дружеской руки», уменьшить тяжесть земного бремени, открыть в общении источник новых сил.

С. 314. *Один знаменитый немецкий писатель...* – Речь идет о Томасе Манне (1875—1955), лауреате Нобелевской премии (1929), эмигрировавшем в 1933 г., после нацистского переворота, в Швейцарию, а в 1938 г. – в США.

С. 315. *Два писателя получили недавно Нобелевскую литературную премию: эмигрант и неэмигрант.* – Эмигрант – И.А. Бунин (1933), неэмигрант – скорее всего, итальянский писатель Луиджи Пиранделло (1876—1936) – лауреат 1934 г., либо американский драматург Юджин О'Нил (1888—1953), лауреат 1936 г.

С. 316. *...у Ашетта* (Hachette)... – Имеется в виду крупное французское издательство, в 1960-е гг. – крупнейший издательский концерн, поглотивший мелкие издательские фирмы и контролировавший 70% литературной продукции. Известно своими изданиями словарей, справочников, научной литературы, серии «Livre de poche» – «карманной книги».

С. 316. *Хорошо французскому известному писателю... проводить часть дня в Министерстве иностранных дел, где им гордятся...* – Поэт Сен-Жон Перс в 1916–1940 гг. работал в Министерстве иностранных дел. См. о нем коммент. к письму Г.И. Газданова З.А. Шаховской.

С. 317. *...«живите, как жили солдаты Вердена».* – Имеется в виду жизнь в экстремальных условиях, «условиях осады»: во время Первой мировой войны, в 1916 г. с 21 февраля по 21 декабря, т.е. более десяти месяцев, 5-я германская армия пыталась прорвать фронт в районе Вердена, города и крепости на реке Мёз (Маас), но французы отчаянно сопротивлялись и выстояли.

В. Варшавский. О прозе «младших» эмигрантских писателей (с. 318).

Впервые – Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 409–414. Печатается по этому изданию.

Впервые в России – Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 170–174 / Публ. и коммент. Т.Л. Ворониной.

Варшавский Владимир Сергеевич (1906, Москва – 1978, Женева) – писатель, мемуарист, литературный критик. В эмиграции – с 1920 г. С 1926 г. жил в Париже. В 1939 г. вступил во французскую армию. В 1950 г. из-за отсутствия работы уехал в США, был рассыльным при ООН, писал для радио «Свобода». Вернувшись в Европу в 1968 г., работал в штате радио «Свобода». Жил в городке Вольтер-Ферней (Франция), на границе с Женевой. Известен прежде всего как автор книги «Незамеченное поколение» (Нью-Йорк, 1956) – о молодом поколении «первой волны» русской эмиграции.

С. 318. *...Г.В. Адамович в статье «Несостоявшаяся прогулка».* – Современные записки. 1935. Кн. 59. С. 288–296.

С. 319. *...«голым человеком на голой земле»...* – Перефразируется цитата «Природа швырнула голого человека на голую землю» – из «Естественной истории» (кн. 7–77) Плиния Старшего. Для Варшавского источником могло также послужить высказывание героя пьесы Л.Н. Андреева «Савва» (1907): «Нужно, чтобы теперешний человек голый остался на голой земле. Тогда он устроит новую жизнь» (*Андреев Л.* Собр.соч.: В 6 т. М.: Худож. литература, 1990. Т. 2. С. 385).

С. 320. *...романтическое одиночество... другое, мучительное, как тоска влаха в Венеции...* – «Влах в Венеции» – одна из «Песен западных славян» (опубл. А.С. Пушкиным в «Библиотеке для чтения», 1835, кн.15) – переложение песни, напечатанной П. Мериме в книге «Гузла» (Париж, 1827), собрании песен, сочиненных им по мотивам балканского фольклора.

...«но мне скучно, хлеб их мне как камень...» – Строчка из «Влаха в Венеции». *«...хлеб их мне, как камень»* – перефразированное «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него

хлеба, подал бы ему камень?» (Мф. 7. 9) или «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень?» (Лк. 11. 11).

С. 320. *Зуров* Леонид Федорович (1902–1971) – прозаик, принадлежавший, по определению Г. Струве, к «бунинской школе». Основываясь на традициях почвенничества, попытался создать панораму «страшных лет России» (романы «Древний путь», 1934; незаконч. «Зимний дворец», повесть «Поле», 1938 и др.) – это его главная тема, в отличие от его молодых парижских собратьев по перу.

«Я сутулился...» – из романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов». Роман написан в 1926–1932 гг., главы публиковались в журнале «Числа» (1930–1934. № 2, 3, 5, 10).

...«Долголиков» С. Шаршуна... – Шаршун Сергей Иванович (1888–1975) – прозаик, поэт, живописец, график. Роман, или «поэма в прозе» *«Долголиков»* (главы публиковались в «Числах» 1930–1934. № 1, 10, отд. изд., Париж, 1934; 1961) – о жизни русского интеллигента-эмигранта в Париже, которого автор называет «внуком российского Дон-Кихота – Обломова» (1961, с. 71).

С. 321. *...«источник воды, текущей в жизнь вечную»*. – Ин. 4. 14.

Montherlant. – Монтерлан Анри де (1896–1972), французский писатель, автор романов «Бестиарии» (1926), «Холостяки» (1934), тетралогии «Девушки» (1936), «Жалость к женщинам» (1936), «Демон добра» (1937), характеризующих его как сторонника крайнего эгоцентризма, непримиримого к человеческим слабостям, ко всему «человеческому, слишком человеческому» (по выражению его учителя Ф. Ницше).

С. 322. *И в снах моих я вижу облака...* – слова Калибана, персонажа «Бури» У. Шекспира (пост. 1611, опубл. 1623, акт III, сц. II)

Только в одном романе Яновского «Любовь вторая»... – Для творчества В.С. *Яновского* до 1936 г. характерно изображение трагической безысходности жизни русских эмигрантов, затерянных в «сорных лабиринтах» мегаполиса, нарочитость физиологических описаний, интерес к «экзотике» городского дна, к «подполью» души человека, отчаяние и отрицание «бессмысленного балагана жизни». Поэтому В. Варшавский пишет об исключительности романа «Любовь вторая» (Париж, 1935), где писатель обратился к теме религиозного преображения, духовного просветления героини (признанного, однако, критикой психологически неубедительным).

С. 324. *Иногда еще, как, например, в романе Фельзена, герой пытается найти выход из одиночества в героической и упорной привязанности к женщине...* – Варшавский дает «типологическое» определение романов Юрия *Фельзена* – «Обман» (Париж, 1930), «Счастье» (Берлин, 1932), повести «Письма о Лермонтове» (Париж, 1935).

...будто бы... не слышал о гневе бодлеровского Ангела, требующего любить каждого человека, как ни был он нищ, зол, безобразен, глуп... –

Имеется в виду стихотворение Ш. Бодлера «Мятежник» (1861) из книги «Цветы зла» (Дополнения к третьему изданию) (1869).

М. Осоргин. О «душевной опустошенности» (с. 325).

Впервые – Последние новости. 1936. 10 авг. Публикуется по этому изданию.

Впервые в России – Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 176–179 / Публ. и коммент. Т.Л. Ворониной.

С. 325. *Лет пять тому назад в одном зарубежном журнале обсуждался вопрос: для кого пишет писатель?* – Речь идет, вероятно, о литературной анкете («Считаете ли Вы, что русская литература переживает в настоящее время период упадка?») в журнале «Числа» (1930. № 2/3. С. 318–322). На нее откликнулись И. Бунин, М. Алданов, М. Осоргин, П. Пильский, Г. Федотов, М. Слоним, И. Лукаш.

С. 326. *...на всю Европу остались две большие ежедневные газеты (в Париже и в Риге)*... – «Последние новости» (1920–1940) и «Сегодня» (1919–1940).

С. 327. *Книги будут издаваться... в лимитрофах* (*лат*. limitrophus пограничный <limes – граница + *греч*. trophos питающий)... – Исторически – земли, предназначенные для расположения и «кормления» пограничных войск (например, в Римской империи). В 1920–1930-х гг. название государств, образовавшихся на западных окраинах бывшей Российской империи после 1917 г. (Латвия, Литва, Эстония, Польша, Финляндия).

С. 329. *Маринетти* Филиппо Томмазо (1876–1944) – итальянский поэт, романист, драматург, глава и теоретик футуризма. Для него характерны не только эстетическая агрессия, эпатаж «консерваторов», но и апология культа силы, войны как «гигиены мира», что привело его впоследствии к сотрудничеству с Муссолини. Ездил по многим странам Европы, пропагандируя футуризм; в 1914 г. посетил Россию по приглашению литературного критика, журналиста Г.Э. Тастевена (1880–1915), в том же году выпустившего брошюру: «Футуризм. На пути к новому символизму», где были опубликованы и переведенные на русский манифесты Маринетти.

С. 330. *«Бродячая собака»* – см. коммент. к статье М. Алданова, с. 354.

«Стойло Пегаса» – кафе имажинистов в Москве на Тверской в 1920-х гг. С. Есенин, нередко выступавший в нем, – один из его главных пайщиков.

В. Ходасевич. Перед концом (с. 331).

Впервые – Возрождение. 1936. 22 авг. Печатается по этому изданию.

В России впервые – Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 179–183 / Публ. и коммент. Т.Л. Ворониной.

С. 332. *Я когда-то уже писал...*– Ходасевич имеет в виду свою статью «Литература в изгнании» // Возрождение. 1933. 4 мая. Перепечат. в кн.: *Ходасевич В.Ф.* Литературные статьи и воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1954. С. 268–269.

С. 334. *...романы г. Брешко-Брешковского – убогие отечественные подражания бульварной литературе; сердцещипательные романы г-жи Бебутовой... – Брешко-Брешковский* Николай Николаевич (1874–1943) – беллетрист, чье имя стало символом невзыскательной литературы, именно в этой связи не раз упоминает его и Газданов.

Бебутова Ольга Михайловна (Георгиевна) (урожд. Данилова, сценич. псевдоним Гуриелли, Гурская; 1879–1952, Ницца) – прозаик, актриса. В 1906 г. завоевала приз на Всероссийском конкурсе красоты. Атмосфера таинственности и скандала вокруг нее содействовали ее сценической и читательской популярности. Такова же атмосфера и ее романов о жизни дам полусвета, о ресторанных скандалах, дуэлях, самоубийствах, разорившихся аристократах, об узнаваемых в «исторической рамке» лицах (Романовы, А.С. Суворин и др.). После Октябрьской революции – в эмиграции.

Мансветов В. Неизвестная литература (с. 338).

Впервые – Ковчег. Нью-Йорк. 1942. С. 225–230.

В России впервые – публикуется по этому изданию. Публикация Т. Красавченко.

Мансветов Владимир Федорович (1909–1974) – поэт, литературный критик, журналист, представитель поколения младоэмигрантов. Сын общественно-политического деятеля, эсера Ф.С. Мансветова. В 1922 г. из Владивостока с родителями эвакуировался с возвращавшимся на родину чехословацким корпусом. Жил в Праге, где, окончив в 1929 г. русскую гимназию, основанную его отцом, поступил в Карлов университет: изучал философию и искусство. Участник пражских литобъединений «Скит поэтов» (позднее «Скит», 1922–1940), «Далиборка» 1924–1933). Печатался в поэтических сборниках, в «Воле России», в газете «Меч» (Варшава»), в антологии «Якорь», в чешских, югославских, польских, болгарских периодических изданиях. Доктор философии (1938). В 1939 г. переехал в США. В 1940–1943 гг. – литературный редактор в «Новом русском слове» (Нью-Йорк). Составитель сборника «Ковчег» (1942). Редактор сборника «Молодые поэты Советской России» (1943). В 1945 г. принял американское гражданство. В 1947–1974 гг. – сотрудник русской службы радио «Голос Америки».

С. 339. *...читатель у Джойса или Фр. Кафки?.. Можно ли говорить о массовом читателе Эдгара Ли Мастерса?* – В отличие от упоминаемых Мансветовым англо-ирландского писателя Джеймса *Джойса* (1882–1941), использовавшего в своей прозе прием «потока сознания» и «мифологический метод», автора «сложных», «эксперимен-

тальных» романов «Улисс» (1922) и «Поминки по Финнегану» (1939), и австрийского писателя Франца *Кафки* (1883–1924), американский поэт Э.Л. Мастерс (1868–1950), автор 10 сборников стихов, вполне мог рассчитывать на относительно «массового читателя»: широкую известность ему принесла «Антология реки Спун» (1915) – собрание эпитафий – 250 кратких исповедей покойных жителей провинциального городка.

С. 339. *Белинский как-то пришел к выводу, что хотя в России есть великие писатели, но литературы в ней нет.* – См. статью В. Белинского «Литературные мечтания (Элегия в прозе)» (1834).

С. 340. *Слепушкин* Федор Николаевич (1783–1848) – поэт, из крепостных. Стал купцом, что не помешало ему писать и публиковать стихи. В 1826 г. его сборник стихов «Досуги сельского жителя» получил золотую медаль Российской академии. Следуя советам наставников (среди них А.С. Шишков), склонных видеть в нем «русского Феокрита», писал в основном в идиллическом и буколическом жанре, в лучших стихах не уступая поэтам-профессионалам.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921) – прозаик, либерал, отводивший просвещенной интеллигенции ведущую роль в историческом прогрессе, автор более 100 повестей и рассказов о «социальном самочувствии» разных слоев русского общества. Особенности его как прозаика: стремление как можно быстрее откликнуться на «новые веяния» в общественной жизни, перенасыщенность фактическим материалом, многотемье, обилие персонажей, тяготение к «субъективной объективизации», т.е. «устранению автора» при изображении героев.

С. 341. *...две газеты с еженедельными литературными отделами...*– «Последние новости» (1920, 27 апреля – 1940, 11 июня) и «Возрождение» (1925, 3 июня – 1940, 7 июня).

Вот несколько имен, первых пришедших в голову: К. Гершельман, Ю. Иваск, Л. Гомолицкий, С. Барт, харбинский талантливейший поэт В. Перелешин, шанхайская писательница Н. Резникова, американцы – П. Балакшин, Т. Остроумова. – Мансветов называет не «парижских» и не «пражских» младоэмигрантов: художника, эссеиста и поэта-метафизика Карла Карловича *Гершельмана* (1899–1951), в 1940 г. из Эстонии бежавшего в Польшу, затем – в Германию; Ю.П. *Иваска* (см. в этом томе переписку Газданова с ним); обосновавшихся в Польше поэта, прозаика, критика, художника Льва Николаевича *Гомолицкого* (1903–1988) и поэта Сергея *Барта* (наст. имя и фам. Капельман Сергей В.); «харбинцев» – Валерия Францевича *Перелешина* (наст. фам. Салатко-Петрище; 1913–1992), поэта, мастера сонета, переводчика, критика с бурной биографией (нетрадиционная сексуальная ориентация, принятие монашества и священства, отказ от них в период жизни в Шанхае, принятие советского и, в конце концов, бразильского гражданства, жизнь в Рио-де-Жанейро) и поэтессу,

прозаика Наталию Семеновну *Резникову* (1908–?); а также «дальневосточника» из Хабаровска, прозаика, критика, журналиста Петра Петровича *Балакшина* (1898–1990), после скитаний по Китаю с 1923 г. поселившегося в Сан-Франциско, и поэтессу Татиану *Остроумову* (наст. имя и фам. Ненсберг Татьяна Иосифовна, 1901–1969), эмигрировавшую сначала в Эстонию, а потом в США, г. Боултон (штат Колорадо).

Т.Н. Красавченко

СОВРЕМЕННИКИ О ГАЗДАНОВЕ

При жизни вышло около восьмидесяти рецензий на произведения Газданова. Наибольшее число откликов в эмигрантской критике вызвал его первый роман «Вечер у Клэр» (1930), который фактически и был его «пропуском» в русскую литературу – даже если бы он не написал больше ничего, то все равно уже остался бы в ней. Здесь публикуется значительная часть этих рецензий.

В большинстве рецензий звучит мотив «влияния Пруста» на Газданова, что можно рассматривать как своеобразную «печать времени». Позднее писатель признавался, что еще не читал Пруста в то время, зато его читала эмигрантская критика.

В конце 1910-х гг., после выхода в 1918 г. второго романа из цикла «В поисках утраченного времени» – «Под сенью девушек в цвету», Пруст получил крупнейшую литературную награду Франции – Гонкуровскую премию (1919) и был вознесен на вершину французского литературного Олимпа. Признала его и чуткая к литературным веяниям русская эмигрантская критика. Г.В. Адамович назвал его «гениальным романистом»[1]. В 1921 г. музыковед и литературный критик Борис Шлёцер в статье «Зеркальное творчество (Марсель Пруст)» писал о «новой литературной формуле» в творчестве французского писателя, о том, что он воссоздает «все многообразие действительности», более того, «пытается разбить предметность, вернуть бытию его слитность, непрерывность, переливчатость»[2]. Критик К. Шеншин, отметив «внешнюю» традиционность Пруста – его языка, образов, – утверждает, что его «глаза устроены иначе», он «производит переворот в искусстве», наш «привычный мир упразднен... это самый простой феноменализм: "весь мир – мое представление"», а если «единственная реальность – мой дух, то все мои чувства и действия в мире превращаются в трагический монолог в пустыне»[3]. В таком русле, каждый на свой лад, эмигрантские критики писали о Прусте, мастере «потока сознания», задавшем «тон всей большой литературе нашего времени» в Европе[4]. Естественно, что в таком

[1] Звено. 1926. 12 сент. № 189.

[2] Современные записки. 1921. Кн. 6. С. 227, 238.

[3] *Шеншин К.* О Марселе Прусте // Звено. 1928. № 1. С. 28, 29.

[4] *Татищев Н.Д.* О современной французской мысли // Грани. 1953. № 23. С. 136.

контексте они увидели в Газданове «последователя Пруста», хотя его жизненный опыт, определивший тип его мироощущения, был совершенно иным и за его спиной была другая литературная традиция, прежде всего Л. Толстой с «внутренними монологами» его героев, столь близкими к «потоку сознания»[1]. Это различие сразу почувствовал М. Слоним, а позднее и Ю. Терапиано.

Некоторые из более поздних откликов на романы и рассказы Газданова приводятся в комментариях, сопровождающих публикацию каждого произведения в настоящем собрании сочинений, но несколько наиболее интересных, на наш взгляд, рецензий, выявляющих разнообразный спектр отношения критики к произведениям Газданова, представлены в этом разделе.

Пространных воспоминаний о Газданове, написанных современниками, сохранилось немного. Иногда встречаются беглые высказывания. Например, И.И. Фондаминский 4 января 1931 г. рассказывает И.А. Бунину во время посещения его в Грассе – о знакомстве с Газдановым, который произвел на него «самое острое и шустрое, самоуверенное и дерзкое впечатление. Дал в “Современные Записки” рассказ, который написан “совсем просто”», и далее Фондаминский иронизирует в манере, характерной для отношения «старших» литераторов-эмигрантов к «младшим»: «Открыл в этом году истину, догадался, что надо писать “совсем просто”»[2].

В основном все современники обыгрывают одни и те же особенности характера Газданова, что в какой-то мере объясняет Т.А. Осоргина в письме Ст.С. Никоненко 26 апреля 1989 г.: Газданов «был человеком замкнутым. Жизнь его была очень трудная, и матерьяльно, и лично. Он об этом не говорил. Его книга “Ночные дороги” многое Вам может объяснить. Человек был умный, но ‹с› умом острым и ехидным. Не был совершенно злым, но иногда очень метко подцеплял смешные стороны у человека»[3].

Французский исследователь культуры русской эмиграции Ренэ Герра, приезжавший в Мюнхен для встреч с Газдановым (неза-

---

[1] П.М. Бицилли еще в 1931 г. отметил родство именно между Прустом и Толстым (а не Достоевским): «Оба они изучают жизнь души во времени» // *Бицилли П.* Достоевский и современная культура. Россия и славянство. 21 февр.

[2] *Кузнецова Г.* Грасский дневник. М., 1995. С. 193–194. Запись от 4 янв. 1931 г. Речь идет, видимо, о рассказе «Исчезновение Рикарди», первой публикации Газданова в «Современных записках» (1931. Кн. 45).

[3] *Осоргина-Бакунина Т.А.* Письма в Москву 1989–1990 // Литературная учеба. 2006. № 6. С. 5–97.

долго до его смерти), вспоминает: «Он был человек приветливый, я бы сказал, очень западный, но с удивительно острым языком, иногда даже до жестокости. Он давал людям едкие определения. Ирине Одоевцевой он дал, например, кличку "Аппетит" – она могла пить и есть без конца. А однажды в случайном разговоре ‹...› он вспоминал о Гражданской войне, когда служил на бронепоезде где-то в Крыму. Вспоминал одного сверстника из Таганрога, с которым играл в футбол, когда не было боевых действий. И оказалось, что этот человек (который, как и Газданов, был вольноопределяющимся) мой тесть. Он был из обрусевших греков – Андрей Дмитриевич Зербино. Довольно скоро Гайто умер от рака, и через некоторое время мой тесть умер от той же болезни. Это ведь какой-то знак судьбы»[1].

Ниже публикуется значительная часть относительно «пространных» воспоминаний современников и оценок творчества писателя в целом, написанных вскоре после его смерти, «с короткой дистанции».

Газданов представлен здесь «без ретуши» – таким, каким его и его творчество воспринимали современники, начиная с первого значительного суждения о нем в статье М. Слонима «Молодые писатели за рубежом» в 1929 г.

Т.Н. Красавченко

---

[1] *Кузнецов И.* Зачем Парижу русские слова // *Герра Р.* Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920–1970). СПб.: Блиц, 2004. С. 270.

М. Слоним

Молодые писатели за рубежом

Тяготение к «иностранной» теме замечалось иногда и у Г. Газданова, принадлежащего к маленькой группе представителей «нового направления». Новизна ее, конечно, относительная и заключается прежде всего в том, что примыкающие к ней авторы почувствовали необходимость и обновления словаря, и отказа от прежних методов реализма или символизма. Они отражают на себе те поиски нового стиля, которые в таких широких размерах совершаются в России и идут в направлении неореализма у одних и неоромантизма у других. Я не буду останавливаться на объяснении этих двух формулировок, о которых мне уже неоднократно приходилось писать в «Воле России» в связи с современной советской литературой.

Газданов начал с рассказов о гражданской войне, обративших на себя внимание не только сочетанием иронии и лирики, но и остротой слога и каким-то мажорным мужественным тоном. Эмоция не переходила у него в сентиментальность или слезливость. И тема, и слог, и очерк действующих лиц отличались резкостью, обведенностью контуров. Он тяготел к «типизации деталей» и к ироническому подчеркиванию парадоксов. И действие его рассказов, и его герои жили в какой-то атмосфере неправдоподобия и случайностей <sic>, в постоянной игре событий и чувств. Уже и в этих первых рассказах Газданова обнаружилось его умение «строить» особый, свой мир, с внутренними законами логики и правды, пожалуй, весьма отдаленный от действительности. Фантастика реальности настолько привлекала Газданова, что он ради нее шел на некоторую несвязанность композиции, на тематические неясности, лишавшие порою его произведения внутрен-

него хребта. За последнее время он несколько отошел от этой первоначальной манеры ради более углубленного психологического анализа, но опять-таки главную прелесть его повестей и рассказов составляет соединение воображения и остроты художественного взора, эмоциональная напряженность, всегда сдержанная иронией и рассудочностью.

Н. Оцуп

Гайто Газданов. Вечер у Клэр

Изд-во Я.Е. Поволоцкий и К°. Париж, 1930

Есть что-то неслучайное в том, что наиболее даровитые из молодых прозаиков в эмиграции подпадают влиянию крупнейших французских писателей современности, главным образом Пруста, и, каждый по-своему, пытаются это влияние преодолеть. У Юрия Фельзена, для которого особенно благотворной была школа Пруста, отчасти у В. Сирина, который, несомненно, испытывает сейчас какие-то французские влияния, и у Гайто Газданова, автора рецензируемой мною книги, – есть основания утверждать, что опыт эмиграции не прошел для них даром и что из соседства с европейскими писателями они сумели почерпать что-то для русской литературы новое и нужное.

Книга Газданова, главная муза которой – память Мнемозина, не могла не попасть в русло величайшей поэмы о творческом припоминании – я говорю о поэме Пруста «В поисках утраченного времени». Как у Пруста, у молодого русского писателя главное место действия не тот или иной город, не та или иная комната, а душа автора, память его, пытающаяся разыскать в прошлом все то, что привело к настоящему, и делающая по дороге открытия и сопоставления, достаточно горестные.

Лежа рядом с Клэр, не очень уже молодой и не очень уже обольстительной женщиной, герой газдановского романа, впервые наконец добившийся обладания ею, вспоминает всю свою жизнь и весь путь своей многолетней любви.

Перед читателем проходят отец и мать газдановского героя, еще ребенка, его товарищи по корпусу, его умный и неудачливый, но очень удачно показанный дядя Виталий,

его школьные учителя, его соседи по бронепоезду, солдаты и офицеры добровольческой армии, – и перед всеми этими фигурами, придавая им какое-то единство живого и необходимого фона, проходит Клэр, воображаемая и живая. С первого ее появления на гимнастической площадке до последней встречи в Париже, встречи, с которой роман начинается и от которой исходят все итоги припоминания, – образ Клэр раздваивается, приобретая одно значение в сознании героя и совсем другое – в действительности. Оба эти образа сталкиваются в конце концов или, так как конец у Газданова начинает роман, в самом начале, и от столкновения «мечты» с жизнью получается то, что всегда бывает в таких случаях: едва заметная для глаза, но чувствительнейшая для души внутренняя катастрофа, похожая на пробуждение от долгого сна и требующая у трезвого сознания пересмотра всего, что было.

Так обусловлена серия воспоминаний, переходящая из одного в другое, и лучшие места в «Вечере у Клэр» освещены изнутри вспышкой последнего по времени и первого по месту в романе события. Не всегда, правда, все эти образы движутся в той особенной психической сфере, которая всего дороже для всех поэтов, воспоминания. Есть в жизни газдановского героя моменты, не то чтобы не достойные упоминания, но все же для целого не очень необходимые. Есть описания, превосходные сами по себе, но как-то выпадающие из общего лирического движения романа. Воспоминания вообще опасны тем, что одно тянет за собой другое, и автору бессюжетного романа, воображая прошлое своего героя, бывает жаль остановиться, жаль пройти молчанием еще один эпизод изображаемой жизни.

Но если не требовать от всех эпизодов газдановского романа истинно музыкального согласования с целым, в каждом легко найти неоспоримые достоинства, а такие места, как борьба тарантула с муравьями или смерть подстреленного орла; такие характеристики, как характеристика Ворониной или солдата Даньки, настолько удачны, что иногда спрашиваешь себя, не это ли лучшее в «Вечере у Клэр». Закрывая книгу, сомневаешься, не более ли случаен для Газданова, как ни примечателен, весь замысел

его романа, вся эта умная и сложная композиция, нежели способность оживлять те или иные эпизодические фигуры, те или иные картины природы.

В чем именно главная сила газдановского таланта, по первому его роману судить трудно. Но он уже сейчас показал себя наблюдательным, умелым и, что важнее всего, настоящим писателем.

М. Осоргин

«Вечер у Клэр»

Не приходится скрывать – да было бы и трудно – что наша зарубежная литература весьма редко дарит нас художественными радостями; их, эти радости, приходится иногда измышлять, предельно понижая требовательность и возводя среднее на степень достижения. Нельзя за это упрекать критиков: они более или менее сознательно учитывают и внешние и внутренние условия работы двух писательских поколений, одинаково оторванных от родной почвы. Можно, конечно, придумывать всякие утешения и утверждать, что подлинный талант везде найдет питательные соки, что Гоголь писал в Риме, а Тургенев в Париже, что в условиях полнейшей свободы, которою русский литературный изгой пользуется здесь, легче быть мудрым и объективным и т.д. Но, во-первых, есть как раз на этот случай пословица «Хорош Париж, а живет и Курмыш», а во-вторых, неопровержимо ясны и точны слова Рэми де Гурмона: «Удельный вес личности понижается по мере того, как человек все больше отрывается от почвы, питавшей его предков. Только очень сильные индивидуумы выносят пересадку, которая может быть им даже полезной; все остальные – чахнут».

Я начинаю с таких печальных истин только потому, что хочу резче подчеркнуть радость, которую дает настоящее молодое дарование. Гайто Газданов уже немного известен как автор интересных рассказов, печатавшихся в изданиях малораспространенных. Сейчас вышла первая книга Газданова – роман «Вечер у Клэр». В первой книге редкий писатель не автобиографичен: прежде чем перейти к чистому художественному вымыслу, нужно расквитаться с собственным багажом. Поэтому первая книга не делает

писателем, – она может оказаться лишь «счастливой случайностью». Но возможности в ней уже даны – и я считаю (охотно рискуя напрасным увлечением), что художественные возможности Гайто Газданова исключительны.

«Вечер у Клэр» – рассказ о жизни юноши, которому ко дням гражданской войны едва исполнилось шестнадцать лет и который, не окончив гимназии, был втянут в водоворот российской смуты. Но «событий» в книге мало, центр рассказа не в них, а в углубленных мироощущениях рассказчика, юноши несколько странного, который «не обладал способностью немедленно реагировать на происходящее» и как бы плыл по течению, пока не уплыл за пределы страны, где эти мироощущения сложились. Рассказу придана форма романическая – введена в него ранняя любовь к полуфранцуженке, привлекательной и пустой Клэр. С «Вечера у Клэр» – вечера полных любовных достижений – начинается рассказ, т.е. как бы с конца, так как этот вечер – только повод для воспоминаний о жизни, пока им завершившейся. Сам литературный прием не нов, но он применен здесь с большим искусством. Нить рассказа развертывается с особой тонкостью и незаметно увлекает читателя из парижской квартиры Клэр в Россию, на десятилетие обратно, в обстановку детства и отроческих лет героя, в его семью, в среду людей, как будто случайных – но отлично рисующих эпоху и создающих основу настоящего романа. Клэр появляется на сцене редко, как бы мельком, как лишний штрих жизни, и все-таки она необходима. С большой художественной «простотой» рисует Газданов ряд цельных и оригинальных характеров (отец, мать, педагоги, офицеры, солдаты), ко всем подходя не внешне, а с внутренней оценкой, которая крепнет по мере развития мироощущения рассказчика. И в искусном кружеве рассказа незаметно ставятся и не всегда решаются сложнейшие духовные проблемы и жизни, и смерти, и любви, и того неразрешимого узла событий, который мы одинаково можем называть и судьбой и историей.

Если нужно указать на художественные влияния, через которые прошел талант Газданова, то невольно приходится назвать Пруста. От него безостановочное

спокойно-напряженное углубление рассказа, так захватывающее внимание, что переход от сюжета к сюжету, может быть и искусственный, кажется естественным и необходимым. Газданову не чуждо некоторое кокетство отличного стилиста (кокетливо и само название романа); он прочно держит внимание, не прибегая к абзацам и иногда явно злоупотребляя длинными периодами, может быть, это и не ценно, во всяком случае, не в духе русских стилистических традиций и не всегда убедительно. Иногда чувствуется не только дерзание, но и известная степень художественной дерзости; менее предрасположенный критик отметит, вероятно, также и дерзость некоторых мыслей и положений автора; но в молодом писателе дерзость ценнее, чем повторение задов и копирование уважаемых образцов, читателю же не следует быть слишком пугливым; с годами и ростом писательского дарования все это образуется и войдет в законченные берега художественного спокойствия. Некоторый скептицизм сейчас не только моден, но и неизбежен; но кокетливость делает его не серьезным. В таланте Газданова есть черточки женственности – ему предстоит возмужать.

В романе есть резонер дядя Виталий, с которым герой как будто расходится во взглядах, но который автору несомненно близок. Этот умница и парадоксалист дядя Виталий мог бы испугать нас своим крайним сарказмом и своим резким отношением к людям, если бы мы, вместе с автором, не догадывались, что под мантией философа осталось кое-что от бывшего драгунского офицера и что дядя Виталий не столько пугало, сколько испуганный человек. И все-таки я позволю себе утверждать, что без соответствующего «дяди Виталия» сейчас не мыслим настоящий «роман эпохи».

Роман Гайто Газданова «Вечер у Клэр» я считаю настоящим художественным событием в молодой русской зарубежной литературе.

М. Слоним

Литературный дневник: ...Роман Газданова

Трудно в нескольких словах передать содержание недавно вышедшего романа Г. Газданова «Вечер у Клэр», который вся эмигрантская критика справедливо отметила как одно из самых ярких литературных явлений последнего времени. Трудность эта лежит в самом характере произведения: оно построено на принципе воспоминания и как будто не обладает тем хребтом, который в романе обычно образован интригой, развертыванием характеров, психологической борьбой.

Герой романа в Париже добивается, наконец, любви Клэр, которую встретил в ранней юности и о которой мечтал всю жизнь. Но радость обладания переходит в легкую грусть: лежа подле Клэр, в синем сумраке ее комнаты, он вспоминает прошлое. В жидком зеркале его воображения проходит детство, смерть отца, первые тревоги разбуженного сознания, встреча с Клэр, борьба страсти и робости, затем потрясения чувств и обвалы революции, гражданская война, десятки эпизодов – смешных, кровавых или нелепых. В этом быстро развертывающемся свитке воспоминаний нет даже подлинного единства сознания, потому что меняется все, и даже тот, кто вспоминает, с трудом ощущает неразрывность собственной личности. Разве что мечта о Клэр придает этим открытиям видимость связи: это как бы тот основной музыкальный мотив, к которому постоянно возвращается автор, несмотря на все вариации, уводящие его далеко в сторону.

Смена образов и рассуждений, составляющая плоть романа, основана на случайных ассоциациях. Порою это ассоциации по сходству или по смежности, и автор пере-

ходит от одной картины к другой, не заботясь о внешнем оправдании своего творческого каприза. Но случайность эта мнимая. В романе Газданова, несмотря на неровность отдельных частей, есть подлинное художественное единство.

Это единство стиля и способа выражения, единство «настроенности» произведения, придающее ему и стройность и притягательность. В «Вечере у Клэр» нет обычных признаков занимательности, и, однако, всю книгу прочитываешь в один присест, без ослабления читательского внимания. Объясняется это не только тем, что Газданов прекрасный и увлекательный рассказчик. Об этом можно судить и по его мелким вещам. Но в романе он достиг высокой степени эмоциональной напряженности, и она-то и сообщает ему главную прелесть. Газданов отлично изображает и отдельные характеры (например, фигура отца), и отдельные происшествия (отличные страницы – смерть орла, сцены из гражданской войны). Но нельзя сказать, что главное достоинство романа в его изобразительности, потому что не все в романе в этом отношении одинаково удачно. Но и людей и происшествия Газданов изображает на особом полулирическом, полуироническом фоне, который придает им своеобразные очертания. Быть может, этот фон и составляет *главное* в романе: он образован той постоянной взволнованностью, той тревогой, которая проникает жизнь героя. Герой «Вечера у Клэр» обладает как бы двойным бытием, он колеблется между мнимым и подлинным в жизни, ощущает смерть и умирание, и эта тревога духа оживляет почти все воспоминания и рассуждения автора.

Конечно, по поводу «Вечера у Клэр» вспомнили о методе Пруста.

Мне кажется, что говорить о непосредственном влиянии Пруста на Газданова нельзя. Основное в манере Пруста не то, что он вспоминает, что он воспроизводительную память делает творческим началом своих произведений, а то, что он достигает этого замедления, почти остановки времени путем совершенно исключительного расщепления мыслей и ощущений на тончайшие волокна.

Пруст обращает к миру стекло сильного микроскопа, в микроскоп рассматривает он и время, и пространство, а потом показывает нам «замедленное движение души», как демонстрируют в кинематографе все фазисы бега или танца.

У Газданова не заметно стремления к психологической детализации. Он скорее воспринял от Пруста другое: метод рассказа по принципу случайных и внешних ассоциаций, но и это не является определяющим творческую линию Газданова. Как я уже отмечал, эмоциональность, взволнованность, беспокойство, прорывающееся и в лирике, и в иронии, – вот что составляет главные элементы газдановской манеры.

Ее недостатком является то, что она зачастую переходит в манерность. У Газданова недюжинные литературные и изобразительные способности, он один из самых ярких писателей, выдвинувшихся в эмиграции. Но он как будто порою чересчур щеголяет своей легкостью, он иногда не удерживается от позы. Газданова отличает мужественность тона, отсутствие дешевого сентиментализма и выспренности: тем досаднее, что иногда в его писания врывается какое-то кокетство, какая-то женская ужимка. Не следует показывать, что слышишь собственную удачную фразу, – а Газданов порою грешит именно этим.

Быть может, стремление к литературному щегольству вытекает из того, что Газданов несомненно находится под очарованием французской литературы, главным образом современной. Его прельщает ее легкость, лоск, изящество. Неуловимый дух иностранщины веет в его произведениях. Ритм его фразы напоминает французские романы. Это естественно для писателя, выросшего в эмиграции, это даже придает некую экзотическую ноту произведениям Газданова, но в этом может оказаться и большая опасность, которую ему надо преодолеть.

«Вечер у Клэр» – первый роман Газданова и первая его книга: до сих пор он по преимуществу печатался в «Воле России» и в некоторых других журналах. Это отличный дебют. Он подтверждает все то, что мне неоднократно приходилось говорить об этом талантливом и своеобраз-

ном беллетристе: он уже вышел из категории «молодых» и стал писателем, от которого можно ожидать очень много. Если Газданов сумеет пройти тяжкий путь искуса, лежащий перед каждым настоящим писателем, он преодолеет свои недостатки, укрепит свой голос и умножит свой блестящий, природный дар.

П. Пильский

Гайто Газданов. Вечер у Клэр

Библиотека «Современные писатели».
Изд. Я. Поволоцкий. Париж. 1930

Для широкой публики это имя прозвучит впервые. Может показаться неожиданным, что молодой беллетрист начинает с романа. На самом деле Гайто Газданов печатается уже несколько лет. Его вещи помещались в журнале «Воля России». И в последнем номере там напечатан его рассказ «Гавайские гитары». У Газданова несомненное дарование. Он пишет искусно, во всем чувствуется большая литературность, свое повествование он умеет вести без скуки даже тогда, когда сцепление фактов и событий кажется случайным, а сами эпизоды являются совсем обыденными. Это говорит о значительном опыте. Только наблюдательному глазу становится ясен прием автора, делающий переход от одной темы к другой незаметным. Газданов умеет прикрывать эти мосты и переходы, речь его льется плавно, без скачков, без резкости поворотов. Нужно отметить и оригинальность построения романа.

С вечера у Клэр начинается изложение, и постепенно отходит и от Клэр, и от связанных с ней чувств героя, все удаляясь, охватывая новые края воспоминаний. Из Парижа от этой француженки мысль автора протягивается к дням его детства, пред нами проходят годы его воспитания, роста, кадетский корпус, гимназия, товарищи. Особый интерес должны пробудить строчки, посвященные чтению и выбору книг. К этой теме рассказывающий возвращается несколько раз, отмечая, что «никогда у нас в доме я не видел модных романов Вербицкой или Арцыбашева. Отец и мать сходились в единодушном к ним презрении». Однажды, еще в 4 классе, мальчик при-

нес домой арцыбашевскую повесть «Женщина, стоящая посреди». Мать ее случайно увидела, и когда он вернулся домой, спросила, брезгливо приподняв заглавный лист книги двумя пальцами:

– Это ты читаешь? Хороший у тебя вкус!

«И стало стыдно до слез». Среди сверстников, среди студентов идут разговоры о писателе Криницком, о Льве Толстом, и над первым один из товарищей «мирно заснул».

Роман уходит в прошлое, полон воспоминаний, – интересно то место, где автор указывает, как «в его воспоминаниях было всегда нечто невыразимо сладостное». «Я привыкал жить в прошедшей действительности, восстановленной моим воображением...». «Я создавал *искусственное* положение всех людей, участвовавших в моей жизни», и «эта постоянная *забава* моей *фантазии* постепенно входила в привычку». Рассказчик упоминает о том, как в юности он много читал, одно время особенно Достоевского, впрочем, он «читал все без разбора, и ненавидел “Золотую библиотеку”, за исключением сказок Андерсена и Гауфа».

Говорю обо всем этом потому, что такого рода замечания, рассеянные в романе, совсем не случайны. И для самого Газданова они характерны. Вся его книга, прежде всего, и по преимуществу литературна. Здесь жизнь проходит чрез книги, чрез литературный слух. Заслуживает похвалы то, что Газданов не отягощает страниц романа ни умствованиями, ни отвлечением от фактов и живых наблюдений. Упрекнуть его можно в том, что он не избег случайных вводных лиц и эпизодов. Впрочем, и они были ему необходимы, чтоб психологический рисунок не сделать слишком сухим. Тут надо признать, что в этом отношении Газданов своей цели достигает. Роман не отяжелен. Эти мелочи, случайные факты только лишний раз подчеркивают вдумчивость и иногда острую наблюдательность беллетриста. Во всяком случае этот роман вскрывает известную литературную опытность автора, написан хорошим языком, производит впечатление культурности. Газданову можно пророчить хорошую писательскую будущность.

Г. Адамович

Литературная неделя. «Вечер у Клэр» Г. Газданова...

«Вечер у Клэр», повесть молодого писателя Гайто Газданова, написана под различными литературными влияниями. В ней есть кое-что от Марселя Пруста, кое-что от «Жизни Арсеньева».

Как первый, Газданов все время прерывает свой рассказ замечаниями в сторону, наблюдениями, соображениями, стремится в самых обыкновенных вещах увидеть то, что в них с первого взгляда не видно. Как бунинский Арсеньев, он пренебрегает фабулой и внешним действием и рассказывает только о своей жизни, не стараясь никакими искусственными приемами вызвать интерес читателя и считая, что жизнь интереснее всякого вымысла.

Он прав. Жизнь, действительно, интереснее вымысла. И потому что Газданов умеет в ней разобраться, его рассказ ни на минуту не становится ни вялым, ни бледным, хотя рассказывает он, в сущности, «ни о чем».

«Вечер у Клэр» сначала, со вступительных страниц, кажется вещью более обычной, даже более банальной, чем есть она на самом деле. Некий молодой человек проводит первую ночь у своей возлюбленной. Читатель ждет, что в дальнейшем автор примется развивать эту завязку и в тысяча первый раз расскажет счастливую или несчастную историю двух любящих сердец... Но газдановский герой «на ложе страсти» начинает вспоминать свою прежнюю жизнь, и это-то в сущности и составляет содержание повести. Множество лиц, множество случаев и сцен, чуть-чуть подернутых «дымкой прошлого», проходит в его сознании. Умный и иронический взгляд его чрезвычайно остер и все сколько-нибудь нелепое подмечает тотчас же. Герой

думает, посмеивается, мечтает, сравнивает, гадает, рассказывает. Повесть длится и одну только ночь, и, вместе с тем, целую жизнь.

Общее впечатление: очень талантливо, местами очень тонко, хотя еще и не совсем самостоятельно... Никто не знает, что будет с газдановским дарованием в будущем, но дебют этого писателя несомненно «многообещающий».

К. Зайцев

«Вечер у Клэр» Гайто Газданова

Книга Гайто Газданова «Вечер у Клэр»[1] заставила о себе говорить. Отзывы о ней очень разнообразны и противоположны. Одни относятся к ней с нескрываемым возмущением, другие склонны видеть в ней проявление значительного таланта. Во всяком случае, книга не прошла незамеченной. Думаю, что она вполне заслужила свой успех. Для меня лично фигура автора была незнакомой, и «Вечер у Клэр» был первым его произведением, мною прочитанным. Не знаю, что я сказал бы о более ранних вещах Газданова, но для меня совершенно ясно, что после появления его последней книги уже нельзя говорить о русских молодых писателях, не упоминая Газданова. Его книга есть литературный факт, с которым нельзя не считаться.

«Вечер у Клэр» написан под прямым и непосредственным влиянием Пруста. Можно сказать больше: в какой-то мере «Вечер у Клэр» есть подражание Прусту, причем такое подражание, которое ставит очень интересную и занимательную проблему, связанную с интимнейшими вопросами психологии литературного творчества.

Пруст принадлежит к тем писателям, знакомство с которыми, если оно не является поверхностным, должно обогащать литературный опыт. Пруст в известном смысле открыл новый метод литературного творчества, по отношению к которому каждый современный писатель должен занять определенное положение. Он может в той или иной мере принять метод Пруста. Он может его отвергнуть, но и в том, и в другом случае бытие Пруста наложит на его творчество какой-то отпечаток...

---

[1] *Гайто Газданов.* Вечер у Клэр. Библиотека «Современные писатели». Издательство «Я. Поволоцкий и К°», Париж. 188 с.

Может ли Пруст явиться учителем не только с точки зрения техники его ремесла? Может ли Пруст иметь последователей, создать школу как выразитель определенного мироощущения? Я лично в этом сомневаюсь. В мире искусства предвоенной эпохи обнаружились огромные явления, которые не поддаются дальнейшему развитию и продолжению. Они знаменуют некий конечный этап, некий обрыв... Таковы Скрябин и Блок в русском искусстве. Таков, мне кажется, Пруст.

Книга Газданова как бы подтверждает эту точку зрения. В ней автор не только пользуется техническими приемами Пруста, но пытается взять и общий тон Пруста, влезть, так сказать, в его кожу. Что же получается? Получается некий «пастиш», – книга, написанная «под Пруста», некая имитация, подделка, фальсификация...

Быть может, мое впечатление случайно и не отвечает действительности, но книга Газданова для меня лично была отравлена неотступным ощущением того, что передо мною в какой-то мере подделка. В книге много интересного и даже значительного. Автор многое видел, многое испытал, многое пережил. Бог судья его безрадостной и бессмысленной жизненной философии! В искусстве все, что подлинно, имеет право на существование, и никакая безотрадность, никакая даже отвратительность того или иного подхода писателя к миру и людям сама по себе не может определять отношения читателя и критика к тому или другому литературному произведению. Ведь вопрос именно в том, чтобы налицо было нечто подлинное, а не суррогат.

Как отличить подлинное от суррогата? Нет для этого твердых правил. В общей форме можно сказать так: то подлинно, относительно чего можно сказать, что автор не мог написать иначе.

У меня нет подобного ощущения от книги Газданова в ее целом. Там есть подкупающие страницы, меткие наблюдения, любопытные замечания. В каком-то отношении, в какой-то мере книга Газданова искренна и правдива, но вся, в целом, она не оставляет впечатления ни искренности, ни правдивости. У автора богатый и интерес-

ный личный жизненный опыт, но когда он его изображает, у читателя остается впечатление, что он поет с чужого голоса. Веришь отдельным эпизодам, им рассказанным, веришь ему в отдельных психологических признаниях, а потом вдруг перестаешь верить. Когда он говорит, например, что он читал мистические трактаты Бёмэ и философские трактаты Юма – читателя берет вдруг почему-то сомнение... А читал ли он, в самом деле, эти книги или упомянул их «для стиля», чтобы не сказать «для красного словца»? Ведь никакой, – ни логической, ни психологической – связи между его изложением и этими трактатами нет! Художественная правда переплетена у Газданова с выполнением какого-то «литературного заказа», им самим себе заданного, а это обесценивает его творение.

Остается пожелать Газданову, чтобы «философия», «литература» и «техника» достигли у него синтеза в отчетливой и стойкой писательской личности.

А. Сав<ельев>

Газданов «Вечер у Клэр»

Этот роман как будто первое произведение молодого автора, но написан он уверенной рукой и даже авторские неудачи не похожи на промахи начинающего. Роман приятно читать: в нем чувствуется несомненная свежесть и то радующее своеобразие, которое присуще только подлинному дарованию. Но для русской литературы ново построение романа и в силу новизны своей сразу заинтересовывает читателя. Но именно это построение, взятое автором извне, наименее характерно для лучших сторон его творчества. Если бы только оригинальной структурой да еще развертыванием длинной цепи образов-ассоциаций, причудливо и призрачно растущих и гаснущих в душе автора, ограничивались бы его достоинства – можно было бы опасаться, что кратким будет творческое цветение Газданова и что, начав с подражания высоким образцам, он кончит мертвящим повторением самого себя – путь, проделанный многими очень способными учениками великих учителей. Но как будто опасаться в этом отношении за молодого автора не приходится.

Заимствованная форма остается только внешней, часто стесняющей рамкой. У Газданова есть наблюдательность, умение подойти к людям с неожиданной стороны, а главное ему ведома тайна увлекательного рассказа и – что особенно ценно – рассказа сдержанного, одновременно образного и в меру окрашенного уже собственным, ни у кого не заимствованным стилем.

Роман построен искусственно, причем эта искусственность чувствуется с первых же страниц, и тем не менее читается он с напряженным интересом. Схема его сводится к перенесению фокуса всех катастроф и собы-

Заказ № 3668

тий, встретивших молодость героя, в узко личные душевные переживания. И революция, и гражданская война, и потеря родины и блуждание среди чужих – все это с таинственной закономерностью как будто сменяло друг друга только для того, чтобы влекомый смутной мечтой и тщательно охраняемой среди жестокости, крови и грязи любовью – герой мог бы соединиться с Клэр в Париже.

Вечером встречи заканчивается целый жизненный цикл, и герой снова разматывает этот цикл от его конца к началу. В схему автора не все удобно укладывается, ее стройность часто нарушается, но читатель нисколько не жалеет об этом, ибо лучшие страницы романа это те, где автор на время забывает о ней, о добровольно принятых на себя внутренних обязательствах. Очень удачны образы, связанные с первыми днями революции, с гражданской войной, переживание отроческого периода, кавказские впечатления и др.

Роману «Вечер у Клэр» несомненно обеспечен крупный успех.

М. Горлин

Похвальное слово Гайдо Газданову

В детстве любили Вы – Ваше «я» сливается для нас с героем «Вечера у Клэр» – в детстве любили Вы те вечера, когда отец рассказывал Вам об Индийском океане.

Начинался шторм. Вы крепили паруса. Розовые птицы беспокойно летали над кормой. И сквозь шторм проплывал корабль в пахнущем кожей кресел сумраке кабинета. Эти волны воображаемого океана укачивали Ваше детство, и Вы, будущий поклонник Бодлера, чутьем внутренним, прежде чем чтением, узнали о тайне путешествия жизни:

> Mais les vrais voyageurs sont ceux-là seuls qui partent –
> Pour partir...[1]

Вы – истинным странником воспринимали мир. Вот Ваше детство, та передаваемая лишь образами смесь сказочности и некоей стесненности переживаний, годы гимназии с Екатериной Генриховной, кормившей Вас особым вареньем, и с первой встречей с Клэр, потом добровольческая армия: муть и порою радостная простота фронтового быта.

Все постоянно меняется, все протекает через Вас, как бы помимо Вашей воли: Вы плывете по жизни, или другой – Ваш тоже – образ: Вы лежите на верхней койке купэ, и мелькают перед Вами города, люди, встречи.

У Вас нет резких, страстных красок. Тона Ваши мягки и ласковы. Ваше путешествие не экзотическое: оно очень простое и очень русское.

---

[1] Но истые пловцы – те, что плывут без цели:
Плывущие, чтоб плыть!
(*фр.*, пер. М. Цветаевой)

В связи с Вашим именем упоминают имя Марселя Пруста, но вопрос влияния и сходства – дело профессионального, серьезного критика. Наше дело – это лишь поблагодарить Вас за то, что Вашей книгой Вы дали нам почувствовать всплески таинственного движения жизни, дали нам ощутить то, что Вы сами ощущали, когда ребенком слушали рассказы Вашего отца об Индийском океане.

Ю. Сазонова

«Современные записки». Часть литературная

«Исчезновение Рикарди» Газданова пленяет подлинной молодостью, духовным здоровьем, радостной верой в жизнь. Автор остро ощущает постоянно присутствующее в ходе жизни жало смерти – течение времени. Но это лишь обостряет его сознание человеческой силы. Никакое несчастье не кажется ему непреодолимым, если человек владеет данными ему духовными возможностями. Единственно подлинным кажется ему любовь, перед нею ничто земная слава, богатство, все жизненные успехи.

Есть большая прелесть в том, что Газданов не верит в закон ненависти – человеческая природа представляется ему великодушной и доброй...

Доверие автора к людям и жизни создает ту удивительную атмосферу, в которой даже величайшие несчастья не могут раздавить человека. Чувство непрочности жизни, сознание вечно сопутствующей тайны, которая может воздвигнуть почти непреодолимую преграду на самом беззаботном и счастливом пути, вызывает лишь молодую жажду духовного подвига...

«Солнце любви», радость любви к людям и вера в жизнь озаряют рассказ Газданова. Стеклянная стена аквариума, стоявшая прежде между ним и миром, разбита; «зеленые воды», мешавшие ему свободно дышать и видеть, утекли, оставив ему лишь сказочную окраину мира, особую непропорциональность зрения, которые придают творчеству Газданова его привлекательную индивидуальность.

Г. Адамович

Литературные заметки. Г. Газданов. История одного путешествия

Роман. «Дом книги», 1938

Если бы раскрыть «Историю одного путешествия» наудачу, на первой попавшейся странице, и, не касаясь того, что за ней и что после нее, не вдумываясь в целое, оценить лишь блеск и, в особенности, живость письма, надо было бы признать, что Газданов – даровитейший из писателей, появившихся в эмиграции. В том, что он один из самых даровитых, – сомнений вообще нет. Но когда прочитан весь роман, когда обнаружились его расплывчатые и зыбкие очертания, когда ясен разлад повествовательного таланта с творческой волей, – впечатление от писаний Газданова все же тускнеет...

У Газданова слишком много чутья и умения, чтобы заметно у него было «лишнее», которое хотелось бы убрать, – но достигает он этого впечатления только тем, что не дает ничего и незаменимо-нужного. Полу-нужное, полу-лишнее у него все. Нет света и тьмы, потому что все колыпется, колеблется в мягком, серовато-голубоватом сумраке и теряется в облачных далях.

По-видимому, Газданов сознает уязвимость своих писаний с этой точки зрения, и если не пытается от нее отделаться, то потому, что у него это порок органический. Он мог бы сочинить роман традиционно законченный и округленный и сделал бы это, поверьте, не хуже других! Но для него, по свойствам его натуры, это была бы унылая, механическая работа, – и потому она его не интересует. Писатель может расти, совершенствоваться, но не может стать иным, чем создан. Газданов очевидно создан

как какое-то зеркало, безошибочно отражающее все, что перед ним, однако ко всему безразличное. Но «меланхолии печать была на нем», и самой бессмысленности, безмысленности его писаний она, эта меланхолия, придает смутный смысл...

Газданов не любит резких красок, пышных выражений и декламации. Он рассказывает скорее о тихом помешательстве, овладевшем жизнью, о неразберихе в поступках, о путанице в страстях и стремлениях, о призрачности того, что мы называем личностью, о том, наконец, что «все течет», и только расстроенное человеческое воображение находит в этом стихийном потоке источник, русло и даже цель. Ему немного неловко своего лирического пессимизма. Он склонен сам над ним подтрунить, но, кажется, для отвода глаз.

Володя, герой «Истории одного путешествия», сам пишет роман. Писание не удовлетворяет его...

Это, по-видимому, исповедь автора, нечто вроде «самокритики», очень тонкой и проницательной. Догадки о «творческом процессе» Газданова находят в ней подтверждение.

Читаешь – и почти непрерывно думаешь, как хорошо, как умно без умничанья, что за верность тона и рисунка! Книга закрыта, и хочется спросить себя, автора, героев рассказанной истории: что это? зачем мне все это надо было знать? что мне роман дал, кроме какой-то легкой, летучей грусти, беспричинной и безотчетной?

А. Савельев

Г. Газданов. История одного путешествия

Париж, 1939

Книга Газданова вызвала у критики редкое единодушие, почти тождественное в своем выражении: роман свидетельствует о безусловной одаренности автора, но одаренность эта, соблазняя и привлекая в процессе чтения, оказывается как бы «безрезультатной», и лишенное стержня произведение вызывает недоумение, не являясь даже бесфабульным романом. Талант Газданова заслуживает большего внимания к его так называемому «писательскому пороку». Мы переживаем сейчас кульминацию опустошения русского искусства. Под непреодолимым внешним давлением исчезли в России остатки творческой самостоятельности. На данный переходный и, быть может, очень длительный период свободную русскую литературу представляют только зарубежные писатели. В этом, конечно, мало утешительного. История до сих пор почти не знала эмигрирующего искусства. Само сочетание слов «зарубежное искусство» данного народа заключает в себе порочность внутреннего противоречия, некую конечную возможность. Литература вне родной страны не может не быть ущербной. Искусство, насильственно удаленное от питающей его среды, имеет специфические особенности. Мысли об этом возникают при чтении романа Газданова. Газданов не мог потерять способности целостно воссоздать человеческую судьбу – он никогда и не пытался этого сделать. Не была романом и его первая книга «Вечер у Клэр». Эта лучшая книга Газданова очень ценна для понимания «органического» недостатка его творчества, что в действи-

тельности является порождением органического порока эпохи.

Автору «Вечера у Клэр» блестяще удалось проследить у героя перерождение восприятия под влиянием катастрофической неустойчивости мира. Почва заколебалась, когда он был на школьной скамье, и с той поры все двигалось, рассыпалось, никак не могло до конца отлиться, обрести твердые контуры. Война, революция, гражданская война, эмиграция... Мир двигался и куда-то уходил, и чуждыми казались души людей старшего поколения, которые до этого успели набраться сил и почвенных соков. Для героя «Вечера у Клэр» был потерян критерий между значительным и мелким, постоянным и преходящим. Душа от этого не стала беднее, но она потеряла способности целостно воспринимать мир. Чужой мир был вечно текучим, всегда на отрыве, мелькал фрагментами, потерявшими внутреннюю связь.

Такое восприятие одни пытаются преодолеть, рассматривая человека вне бытовой оболочки и почвенной связи. Другие воспринимают настоящее только в историческом аспекте. Третьи, самые слабые, претворяют ощущение мира и людей в искусственный суррогат анатомируемой, отъединенной от мира души. Газданов до сих пор не пытался преодолеть свой «порок». Авторская честность с собой отпущена ему в совершенно избыточной мере. «История одного путешествия» типична для всех достоинств и недостатков автора. В книге до восьми отдельных рассказов, связанных лишь тем, что все это видел или знал Володя. С большим мастерством изображена идиллия Вирджинии и Николая. Великолепна Одетт. Хороши рассказы о Рябинине, Свистунове и купце, «который быстро ехал мимо собственной жизни». Не желая или, может быть, и не умея уловить сокровеннейшую основную мелодию жизни, которая в душе Володи слила бы в одно целое мелькающие, как в окне вагона, видения, Газданов в своих произведениях часто вынужден прибегать для внешнего связывания концов к счастливым совпадениям и освобождающим убийствам, принятым в авантюрных романах. Оттуда же иногда попадают на страницы

Газданова безукоризненно благородные, очень красивые, прекрасно воспитанные иностранцы, в отличие от русских эмигрантов обеспеченные счастливым концом. Вряд ли, однако, англичанин узнает себя в Артуре: с ним, вероятно, случится то, что с француженкой Андрэ, которая не понимала Володю, когда он слишком хорошо и гладко говорил по-французски.

Словесная ткань книги – превосходна. Все сквозисто, живо, остроумно, и прежде всего талантливо. Нет и следа искусственного надрыва, придуманного ужаса, кокетства, словесной акробатики, достаточно приевшихся в эмигрантской литературе.

В. Вейдле

Г. Газданов. История одного путешествия

Дом книги. Париж

О писателе можно и должно судить по качеству его письма и языка. В огромном большинстве случаев достаточно внимательного чтения двух-трех страниц, чтобы решить (если вкус не обманывает вас), относится ли произведение, содержащее эти страницы, к разряду литературного искусства или неудачных поползновений на него – или его следует причислить к тем отделам письменности, к которым приложимы интеллектуальные, моральные, но не художественные оценки. Верно, однако, и то, что внутри литературы (как искусства) одним этим стилистическим критерием довольствоваться нельзя. От романа, драмы, рассказа и даже от лирического стихотворения мы требуем не только того, чтобы они были «хорошо», т.е. творчески своеобразно и с неповторимо-личной выразительностью написаны; мы ищем в них еще и других, частью эстетических, а частью и выходящих за пределы всякой эстетики качеств. Почти всегда дар «хорошо» писать бывает связан – хотя и в разной степени – с другими творческими дарами; те редкие случаи, когда равновесие тут оказывается резко нарушенным, наблюдать бывает странно и грустно. Случай Газданова, как мне кажется, именно таков.

Стилистическое дарование его так велико, что уже и в первой его книге оно заставляло забыть языковые погрешности (которых с тех пор стало гораздо меньше) и даже некоторый общий не идиоматизм его речи. «История одного путешествия» написана прекрасно. Ее автор обладает совершенно исключительным чувством прозаического ритма, а также не столько выразительности отдель-

ного слова, сколько его веса и вкуса по сравнению со всеми другими словами той же фразы и того же абзаца. Когда его читаешь, становится очевидным, что девяносто девять сотых советских прозаиков и девять десятых эмигрантских о словесном искусстве вообще понятия не имеют, что слова у них не услышаны, не произнесены, а просыпаны кое-как, точно шрифт из газетного набора. Но столь же очевидным становится и другое: что рассказанное этими словами не стоит самих слов, что образы, непосредственно возникающие из них, лучше тех других образов, более сложных и обширных, которые рождаются книгой в целом или ее отдельными частями и главами. Повествование никуда не ведет; у действующих лиц нет никакой судьбы; их жизни могут быть продолжены в любом направлении – и на любой срок; у книги нет другого единства, кроме тона, вкуса, стиля ее автора.

Конечно, слов от смысла не оторвать. Письму Газданова отвечает особое чувство жизни, и я думаю, что оно-то именно и объясняет ту (относительную) пустоту, что открывается у него позади слов. В жизни он ощущает с большой силой ее чувственную радость и чувственную грусть; острота этого ощущения как раз и пронизывает его речь, дает ей похожий на кровообращение или дыхание ритм, определяет собой ее чувственную прелесть. Однако этим дело и кончается: ничего другого ему прощупать в жизни не дано. Он видит чувствами, но совесть у него подслеповата. Отсюда проистекает недостаточная поляризация внутреннего мира, немедленно отражающаяся на творчестве. В книгах Газданова только два полюса: удовлетворение и неудовлетворенность, причем удовлетворение у него как-то слишком уж вещественно, а потому и неудовлетворенность похожа на болезнь – во всех градациях, от насморка до рака. Хорошо быть молодым, здоровым, богатым и иметь под рукой ту самую женщину, что способна дать наибольшее удовлетворение; это думают с большой силой все газдановские герои, и мы им сочувствуем, но это их слишком уравнивает между собой. Правда, есть люди хорошие и плохие, но первые это просто те, что вообще нравятся автору, а вторые, что вообще не

нравятся ему, и первые могут истреблять вторых без того, чтобы это создавало для них какие-нибудь внутренние осложнения. Оспаривать такой образ мыслей трудно; зато легко понять, что никаких глубоких конфликтов, никакой заботы о человеческой судьбе из него извлечь нельзя. Между голодом и сытостью проходит жизнь, пока смерть не прекратит и голод, и сытость. Об этом можно хорошо рассказать, но драмы, романа или даже рассказа из этого не сделать. Остается надежда, что Газданова что-нибудь натолкнет на другие мысли, привьет ему другое чувство жизни, и тогда его большой талант даст то, чего мы от него вправе ждать.

Г. Аронсон

Новый журнал. Книга 22: Литература

В отчетной книге *Нового Журнала* – только одно-единственное беллетристическое произведение, правда, замечательное: новый роман Гайто Газданова «Возвращение Будды». Передать содержание романа утомительно, да и трудно: 75 страниц представляют собой только начало. К общей оценке романа придется еще вернуться. Сейчас можно ограничиться заметками на полях.

Газданов, может быть, самый современный русский писатель, и не только по своим литературным приемам, но и особенно по всему своему мироощущению. Уже давно определившаяся особенность Газданова заключается в том, что за плавной спокойной гладью его рассказа, за логически выдержанной, рационалистической словесной тканью кроется внутренне острое напряжение, напоминающее Достоевского, таится динамичный мир хаоса, расцвеченный фантастикой и болезненными галлюцинациями, характерный для писателей прустовской школы. Автор – повествование ведется от первого лица – только прикидывается рассудочным, рассуждающим аналитиком. Это одна видимость, на деле он меньше всего подчинен власти здравого смысла, на каждом шагу опрокидывает его нормы, увлекая читателя «от бездны к бездне». Достигается это методом неожиданных ассоциаций, нарушающих условность, даже закономерность явлений.

С одной стороны, материалом Газданова как бы являются все привычные атрибуты авантюрного романа: убийство, тюрьма, застенок, аппарат мифического «центрального государства»; эти картины оживлены хоть и несколько отвлеченными, напоминающими китайские

тени образами следователей или заключенных, – и все это в совокупности, действительно, помогает нам освоить какие-то мрачные черты нашей современности. Но с другой стороны, эта фантастика реальности, этот «элемент» роскошной абсурдности какого-нибудь персидского сказания уведен как бы на задний план повествования, и автор погружает читателя в странный, причудливый мир русских людей парижского дна, опустившихся, дошедших до последней нищеты, до роковой черты и сохранивших все же, – не то в реальности, не то в видениях, – способность к чудесному превращению и преображению. Все подано сквозь «легкий туман», предметы и люди лишены «резкой отчетливости контуров». Но из этого тумана встают очертания живых людей: Щербакова, молодой женщины Лиды и автора, одержимого «душевной болезнью, влекущей его в холодное, отвлеченное пространство». Судьба этого треугольника, вероятно, и определит дальнейшее течение романа, его ход и развязку.

Чрезвычайна искусен Газданов в обрисовке эпизодических фигур парижского дна; скупой фразой, легким рисунком, подчеркнутой шаржировано чертой ему удается населить этот фантастический мир множеством людей. Фантастика его, однако, сильнее реальности. Например, галлюцинация страсти в кинематографе поражает глубже, чем реалистическая ее передача. Очень интересно ждать продолжения столь многообещающего, интригующего художественного произведения.

Я. Горбов

Литературные заметки. Гайто Газданов «Нищий»

Можно, пожалуй, себя спросить: «Нищий» Газданова, не Нищий ли он духом? Не таким ли, как он, уготованы места в Царствии Небесном? Вероятно, в другие эпохи, например в Средние Века, – такого рода нищие не были на Западе исключением. Но теперь не то... Теперь сплошь да рядом приходится читать о кончине нищих, стариков и старух, в тюфяках которых находят акции, облигации, иностранную валюту... Стяжательство, подозрительность, человеконенавистничество, отчетливо выступив на первый план, дают прекрасный материал для насмешливо-надменных газетных заметок. Случай газдановского «Нищего» на Западе рассматривается как fugue[1] (которые разнообразны и, в общем, не так уж редки), и в побуждениях его героя – француза Густава Вердье – некоторый элемент fugue несомненен. Но он не основное. Он – привходящ. Когда, умирая в совершенной бедности на больничной койке, Вердье говорит, что кончил Оксфордский университет, вследствие чего полиция в 24 часа устанавливает, что он был богатым промышленником, – удовлетворенной оказывается лишь его родня, которая, затребовав тело, предает его погребению по первому разряду. Автору (и с ним русскому читателю) этого, конечно, мало. Для того, чтобы лучше себе отдать отчет в проделанной Газдановым работе, – в его поиске, – надо обратиться к его же текстам «Из блокнота», опубликованным в 68-м номере Нового Журнала.

Там он перебирает ряд случаев, подмеченных в среде русских эмигрантов, людей, ушедших из мира тех

[1] бегство (*разг., фр.*).

этических понятий, которые мы считаем нормальными. Пьяницы, алкоголики... Некоторым из них было дано сначала опуститься, потом взлететь (если природа наделила их большими способностями) и снова подчиниться «нивелирующей силе нищеты и порока». Одни (которыми Газданов занимается наскоро) даже не отдают себе отчета в настоящем значении падения, в его подлинном удельном весе. Другие (которым Газданов уделяет гораздо больше внимания), наоборот, все видят очень ясно. Так, «человек с хмурым лицом», пришедший в благотворительный комитет просить о пособии, без всякого ложного стыда ходатайствует о выдаче лишь самого необходимого, поясняя, что – алкоголик – он все лишнее, все равно пропьет. «Я уж много лет *хожу*, – говорит он, – знаете как в прежнее время ходили по России странники, богомольцы? Хожу из деревни в деревню...», а так как французскому языку его научили с детства гувернантки и у него нет никакого акцента, то, не подозревая, что он иностранец, ему, несмотря на «скуповатость», дают и пол-литра вина, и кусок сыру, и приют. Рассказывать подробности этого «случая» (так же, как и многих других, приведенных Газдановым, надобности нет. Достаточно указать на то, что у них есть общая черта: все эти люди подошли к некоему краю, к некоей «последней границе», оказаться за которой им не страшно, так как связь их с жизнью – род условности. Подчас им кажется, что «за краем», «по ту сторону» может быть даже лучше, проще, свободней! У них всегда в запасе готовый ответ на вопрос: «живешь, работаешь. А потом, в один прекрасный день вдруг та же самая мысль: для чего это?» – и тогда пьянство, бродяжничество.

Пока речь идет о русских эмигрантах, наблюдения и описания Газданова, – как бы замечательны и пронзительны они ни были, – остаются описаниями.

В «Нищем» он говорит о французе Густаве Вердье. И ему удается – и как удается! – нарисовать в высшей степени убедительный образ.

«Наверху на Елисейских полях, где в это зимнее время уже с четырех часов дня зажигались световые рекламы и освещались витрины огромных кафе, шли

ледяные дожди, со снегом, а внизу, в длинных переходах метро, воздух был теплый и неподвижный. Посредине одного из этих переходов, всегда на одном и том же месте, стоял старый, оборванный человек...». Когда метро закрывалось, Густав Вердье «шел пешком на окраинный пустырь, где стоял огромный деревянный ящик, в котором он ночевал». Ящик этот «достался ему после того, как такой же нищий, как он сам, себе его построил, откуда-то достал матрас и скоропостижно умер в нем летней ночью... Через несколько дней его обнаружили полицейские, которые узнали о его смерти потому, что было жарко, и труп стал разлагаться». Теперь ящик был пропитан трупным смрадом, «к которому Вердье привык. От вони в ящике сначала захватывало дух; но затем становилось легче, так, точно в этом отравленном воздухе устанавливалось какое-то неопределимое равновесие между опасностью задохнуться и возможностью дышать...»

Дальше идти, кажется, некуда!

Тем более некуда, что Густав Вердье покинул богатство не оттого, что у него была ненависть к богатству, и не от того, что его «притягивала бедность», а потому, что он не мог найти ответа на вопрос: какое таинственное соединение миллионов и миллионов различных причин или случайностей определило сперва его появление на свет, а потом его жизнь, каков был смысл этого, и чем он отличался от смысла существования других людей? У вопроса этого он находил продолжения, разветвления, параллели, – в конце которых всегда оказывался тупик. В общем, Густав Вердье, – несколько неожиданно для современного парижанина, – ищет в своего рода интегральном и практически примененном отрицании, в некотором индивидуальном нигилизме, ответ на «проклятые вопросы», следуя в этом хорошо нам знакомым, русским привычкам.

Людям его среды его «отказ от жизни» был бы понятен, будь налицо повелительные причины: банкротство, двойная жизнь, страсть к неизвестной женщине... Так как ничего подобного не было – то и объяснения его «случаю» быть не могло. В общем, в «его среде» естественно «представить себе бедного, стремящегося к благосостоянию и

богатству» – но богатый, который хочет стать бедным – невообразим.

Вырвав Вердье из его среды, Газданов снабдил его соответствующим багажом, направил по непостижимому для этого окружения пути и привел к естественному, к логическому, к исчерпывающему заключению. Все это сделано с отличной убедительностью, так что можно сказать, что, в некотором роде, Газданову удалось наделить француза «русской душой». В сложном анализе, в подробном перечне, в разнообразных подходах к поводам, побудившим Вердье «уйти» (и которые все, без исключения, интересны и вески) отметим три, самые, на наш взгляд, главные: во-первых, некоторое притяжение, которое на Вердье оказывало понятие «бунта», во-вторых – желание свободы, в-третьих – любовь к ближним. Три эти категории могли бы согласоваться с преданностью, – с исповеданием! – какой-нибудь революционной программе, или с неослабевающей жаждой социальной справедливости. Но, – как указано, – у Вердье не было никакой ненависти к капиталистическому строю, и пролетарская уравниловка ничуть его не манила. Поэтому он ограничился, так сказать, «личной революцией», и достиг для себя свободы, просто-напросто избавившись от всех связей и обязательств, вытекавших из его положения богатого промышленника. Он добровольно и с душевным отдыхом стал нищим. Описывая его последнее возвращение по ночному Парижу, от Елисейских полей к смрадному ящику, Газданов говорит: «он сел на скамейку и сразу заснул. Ему снилось, что он идет по с н е ж н о м у полю, сквозь м е т е л ь, что чей-то насмешливый голос говорит ему фразу, которой он никак не может понять... эти слова все больше приближаются... кто-то требует, чтобы он повторил эту фразу. Он сделал усилие... повторил эти слова... которые тотчас же забыл опять».

Наутро, в своем ящике, он снова пытается «делать окончательные выводы». Это трудно. Все же он отмечает, что никогда не мечтал стать ни маршалом, ни героем, что он «из тех, в ком мерцает бледный и вялый огонь, который может потухнуть каждую минуту». И заключает, что «родился нищим», и что ничто не могло этого изменить;

случайно было богатство, а нищета (нищета духа) – его естественное состояние.

К его «духу», к «русской душе» Вердье – Газданов возвращается еще раз, в самом конце рассказа: «ему, пишет он, показалось, что его позвал чей-то повелительный голос... он стал босыми ногами на каменный пол, сделал несколько шагов, упал и умер».

Не будь Гайто Газданов так одарен, так внимателен и так проницателен, – его попытка «пересадки» русской души во французское тело могла бы показаться натяжкой. Простота и художественная правдивость подбора образов, языка, сочетание и последовательность выбранных точек зрения, придают тексту большую рельефность. Один остается у читателя вопрос: не было ли у Вердье русских предков, о которых он ничего и не знал? Недаром ведь ему приснились снег и метель.

Ю. Иваск

Проза Георгия Газданова

Какой замечательный рассказчик Георгий Иванович Газданов, говорил мне покойный философ Федор Августович Степун. И, что очень редко бывает, дарование рассказчика совмещается в нем с дарованием писателя. Длинные сложноподчиненные предложения в повестях Газданова никогда не утомляют, и их замедленный ритм властно, но безо всякого насилия подчиняет внимательного читателя.

Первая книга Газданова «Вечер у Клэр» появилась еще в начале 30-х годов, и с тех пор он написал около десяти романов. Он – один из самых замечательных зарубежных писателей. Его романы трудно пересказывать, как трудно и даже невозможно излагать стихи. Мир Газданова – лиричный, но при этом совсем не расплывчатый, нет в нем туманностей утомительной поэтической прозы. Газданов умеет описывать быт, предметы, он – мастер психологического анализа и иногда повышает интерес к рассказу запутанной фабулой. (Так, в его последнем романе «Эвелина и ее друзья» – два убийства, и убийцы еще не найдены, так как печатание этой повести незакончено в «Новом журнале».

Но в центре внимания Газданова – не быт, не психология, и уж, конечно, не запутанная фабула. Что же в его прозе существенно и что в его повестях происходит? Место действия почти всегда Париж. Среди героев немало русских эмигрантов, но численно в них, пожалуй, преобладают французы.

Газданов, оставаясь русским, вошел во французскую жизнь и понимает ее изнутри. Французы для него – такие же «свои» люди, как и русские. Кто же его герои? Это преимущественно культурная интеллигенция, и если судить

о людях по их достатку, то почти все его герои неплохо устроены в жизни. Среди них сравнительно мало столь типичных для эмиграции неудачников – голодающих в огромном Париже, о которых так часто писали другие наши зарубежные писатели. Здесь, однако, нет преувеличения, потому что немало эмигрантов, живущих во Франции, выдвинулись в первые ряды – это инженеры, врачи, ученые, и многих из них Франция оценила по заслугам.

Вообще же, о положении русской эмиграции во Франции нельзя судить по советской пропаганде, да и по стихам Евгения Евтушенко. Многие герои Газданова буржуазны по своему положению в обществе, но не по своей психологии, и в этом смысле они отчасти напоминают героев Марселя Пруста, который несомненно повлиял на Газданова, как и на некоторых других эмигрантских прозаиков – на Юрия Фельзена, на Владимира Варшавского. Но влияние это не следует преувеличивать, все они прежде всего пишут в русской литературной традиции; Толстому или Достоевскому они обязаны не меньше, а может быть, и больше, чем Прусту.

Газдановские герои умны, часто скептичны, лишены иллюзий, и как будто ничего в жизни их уже больше не обольщает, никаких неразрешимых загадок бытия они не стремятся разрешить. Но вместе с тем, доступные им блага жизни их не удовлетворяют; если они еще во что-то верят, то в любовь. Но любовь эта чужда всего бытового, невозможно себе представить, чтобы герои Газданова поженились, имели детей, а если они и женятся, то в эпилоге. Вместе с тем эта любовь не имеет ничего общего с похотью. Любителей сексуальности романы Газданова несомненно разочаруют, хотя почти в каждом из них мы встречаем страстных любовников.

Любовь вырывает из повседневности в другое возвышенное бытие, в тот лирический мир, который для газдановских героев и есть реальный мир, хотя в нем нельзя долго пребывать. И именно это существенно для понимания их и автора.

Вот очень характерное для Газданова признание влюбившегося героя, француза Мервиля: «И когда я встречаю взгляд ее глаз, мне кажется, что до меня доходят

далекие звуки рояля, лирические и прозрачные, такие, которых я никогда не слышал в действительности».

Эти лирические переживания кратковременны, и газдановские герои достаточно умны и даже скептичны, чтобы не знать – на такой лирической высоте нельзя долго удержаться. Все же они живут только для этого, для любви, которая, хотя бы ненадолго, вырывает куда-то на вольную волю, в вагнеровскую или даже в какую-то серафическую музыку. Пусть музыка и иллюзорна, и все же она реальнее инерции бытия; только этим и живут герои и героини последнего, и, может быть, самого замечательного романа Газданова «Эвелина и ее друзья».

Эвелина не влюблена ни в одного из своих друзей, она не любовница их, а сестра; и о всех них можно было бы лучше всего сказать словами Достоевского в «Подростке»: они одного безумия люди.

Но в противоположность героям Достоевского газдановские герои куда трезвее, да и слабее в своих страстях – как и родственные им персонажи из мира Пруста – Сван или Сэн Лу; кроме любви, они часто одержимы искусством, как и рассказчик прустовского романа «В поисках утраченного времени». Искусство, как и любовь, тоже выводит из нашей нудно текущей жизни, и счастье поэзии иногда испытывают люди ничем не примечательные или даже отвратительные, как болезненно скупой поэт Жорж – в том же последнем романе Газданова «Эвелина и ее друзья». «Жорж, – пишет газдановский рассказчик, – как никто из нас, чувствовал движение гласных, перемещения ударений и все оттенки смысла в каждом стихотворении. Я помнил его темные глаза, которые вдруг становились восторженными, и те строфы, которые он нам читал своим глуховатым голосом. Никто из тех, кто его слышал, не мог этого забыть. Мервиль мне сказал однажды: “Подумать только, что у этого животного такой необыкновенный дар!”»

Газданов прямо не задавал русского вопроса – в чем смысл жизни? Сама постановка этого вопроса вызвала бы снисходительную улыбку не только цинического Жоржа, но и благородного Мервиля. Все же, по-своему, герои этого и других романов Газданова «не единым хлебом живы».

При всем своем скепсисе они остаются романтиками, которые, однако, обходятся без красивых фраз, и автор их никогда не стремится идеализировать. Все они остаются связанными с бытом, любят хорошее вино, хорошие сигары или какие-нибудь лакомства французской кухни, но высшей реальностью для них остается музыка, поэзия и красавицы с ледяными глазами и тонкими бровями, как Сабина – возлюбленная рассказчика в романе об Эвелине и ее друзьях.

Есть еще одна тема, близкая Газданову, – тема нравственного перерождения человека, и эту тему можно назвать очень русской. В романе «Пилигримы» праведный Рожэ перевоспитывает уголовника Фреда, который становится собирателем целебных трав в Швейцарии; в повести «Пробуждение» Пьер возвращает из небытия безумия Анну, женщину, которую он любит больше себя; Саломея – инфернальная женщина в рассказе «Судьба Саломеи» – годами мучила своего парижского возлюбленного. Во время последней войны она приняла участие в партизанском движении, и ее убили где-то на юге Франции. Но на самом деле она осталась жива. Рассказчик случайно встречает ее во Флоренции, где она стала женой итальянца-сапожника. Она отказывается вернуться в Париж. Эта избалованная красавица с сердитым лицом предпочла тихую простую жизнь всем соблазнам Парижа.

Это искание положительного героя – очень русская черта в творчестве Газданова. Пусть читатель сам судит о том, удались ли ему эти и еще некоторые другие добрые или подобревшие люди, а также и настоящие праведники?.. Кому они вообще удавались?

Живут ли полной жизнью толстовский Платон Каратаев или Алеша Карамазов Достоевского? Я лично отдаю предпочтение менее праведным и даже совсем не праведным газдановским героям, которые только на короткое время подымаются в недолговечный рай страсти или в обманчивый рай искусства.

Сам Газданов, как и все писатели, живет в тех многочисленных перевоплощениях, о которых говорит один из его героев, тоже литератор. Вот что он говорит:

– Я хотел бы быть портным, депутатом парламента; я чувствую себя иногда старухой, у которой отвисает челюсть и трясется голова; или чернорабочим, язык которого состоит из четырехсот слов; или влюбленной девушкой, цирковым акробатом, или взломщиком несгораемых шкапов.

Далее он говорит, что во всех этих лицах писатель себя теряет, теряет свое человеческое лицо.

Здесь я добавил бы:

– Но зато в конечном итоге выигрывает читатель, которого герои романа интересуют куда больше, чем муки творчества автора и его судьба в жизни.

Газданову несомненно удалось создать нескольких героев, которые живут отдельной от него жизнью, как незабываемый, исчезнувший музыкант Рикарди в повести, написанной еще в тридцатых годах. Вместе с тем все его наиболее удавшиеся герои имеют одну общую черту – они лиричны и находят недолговечное счастье в любви, в музыке, в поэзии, вообще в редких просветах нашей бедной, но и чем-то привлекательной жизни.

Этот лиризм – лиризм наперекор скепсису – свойственен Георгию Газданову. Не верно, как утверждал его герой-писатель, что он теряет себя в творчестве, – он также находит в нем свое истинное «я» поэта в прозе, хотя при этом не соблазняется чисто поэтическими приемами, например назойливой ритмизацией речи или чрезмерной образностью. Он умеет заражать настроениями и мечтаниями своих героев, но умеет и расхолаживать скепсисом. Только очень немногие из них выдерживают лирический экзамен автора, то есть экзамен на искренность, на неподдельность чувства или же на талантливость, как поэт и скупердяй Жорж.

Я уверен, что когда-нибудь полное собрание сочинений Газданова будет издано в десяти или двенадцати томах – не в Париже или Нью-Йорке, а в Москве и в Ленинграде. Его проза несомненно дойдет до русского читателя, как и проза Набокова, Варшавского, Яновского и других зарубежных писателей.

Г. Адамович

Памяти Газданова

Покойный Гайто Газданов, – или Георгий Иванович Газданов, как он чаще называл себя в последнее время, – принадлежал к небольшому числу подлинно даровитых русских писателей, сложившихся и выросших в эмиграции. Болен он был давно, тяжело и, в сущности, безнадежно. Но этим летом в его состоянии произошло неожиданное, стремительное улучшение, и, хотя опытные врачи иллюзий себе не делали, друзья покойного склонны были толковать о чуде. Не то чтобы в чудо они верили действительно, нет, но, казалось, в организме Газданова столько жизненной энергии, в его сознании столько желания жить и работать, что справиться он может с любым недугом. Болезнь, однако, мало-помалу подтачивала его силы, и близкий конец был неизбежен.

Газданов начал писать в двадцатых годах и сразу выдвинулся. Известность принесла ему повесть «Вечер у Клэр». Клэр – французская форма имени Клара, и пристрастие русского писателя к иностранщине многих удивило. Но пристрастие это сохранилось у Газданова навсегда и ничуть не было капризом или причудой. По-видимому, оно соответствовало его убеждению, что люди везде одинаковы, а изменяется быт и только быт. Воспроизвести же быт ему казалось легче и даже естественнее тот, который он видел вокруг себя, а, живя во Франции, значит, быт французский. Не случайно и в последнем, большом романе Газданова, печатающемся в «Новом журнале», стоит на первом месте имя иностранное: «Эвелина и ее друзья».

«Вечер у Клэр» был одобрен строгим судьей, Буниным, особенно оценившим стилистическое мастерство автора, легкую текучесть его слога, умение найти неожиданный, хотя и незаменимо-меткий эпитет. Книгу свою

Газданов послал и Максиму Горькому, чего писатели-эмигранты почти никогда не делали. С Горьким была еще до революции хорошо знакома его мать, если не ошибаюсь, и посоветовавшая ему сделать этот жест. Горький Газданову быстро ответил, признал без колебаний его талант, сделав только какие-то оговорки насчет досадного, по его мнению, отрыва молодых писателей от родины. Вероятно, письмо это в бумагах Газданова сохранилось, во всяком случае рассказывал он мне о нем не раз.

Надеюсь, читатели не ждут от меня сколько-нибудь обстоятельной критической статьи о писателе, только что скончавшемся. Сегодня мне представляется уместнее сказать несколько слов не о литературе, а о человеке. Сблизился и подружился я с Газдановым сравнительно недавно, а в последние годы телефонировал он мне чуть ли не ежедневно, беседовали мы подолгу, по крайней мере до тех пор, пока он жил, как и я, в Париже. Именно в эти годы я оценил его быстрый, своеобразный ум, его острое чутье и даже его природную доброжелательность, ускользавшую от моего понимания, – или от моего внимания, – прежде. В довоенный период эмиграции что-то меня от Георгия Ивановича отдаляло, сближению мешало. Держался он вызывающе, в особенности на публичных собраниях, в то время в Париже очень многочисленных. Никаких авторитетов не признавал. Ни с чьими суждениями, кроме своих собственных, не считался. Вспоминаю некоторые его выступления, в частности из числа тех, которые не всегда кончались к его пользе или успеху.

На одном из собраний общества «Зеленая лампа», например, речь шла, как водится, о Боге и о дьяволе, о судьбе человека и западной цивилизации, о большевизме, о близком конце мира и о прочем, прочем, – с особым блеском ораторствовал Мережковский, еще почти не утративший тогда своей славы и престижа. В прениях выступил Газданов, возражавший Мережковскому крайне запальчиво и даже пренебрежительно. Мережковский встал, помолчал и наконец тихо, скорбно, с той подчеркнутой, показной проникновенностью, на которую был неподражаемым мастером, промолвил:

– В Евангелии сказано: любите своих врагов. Газданов мне не враг. Я его не люблю.

В качестве полемического хода это было бесспорно удачно – и в зале раздался смех. Не мог удержать улыбки и сам Газданов.

Помню другой случай, уже не в «Зеленой лампе», а в другом собрании. Кто-то, говоря о поэзии, назвал имя Валерия Брюсова. Газданов поморщился и заметил, что, кажется, действительно был такой стихотворец, но ведь совершенно бездарный, и кому же теперь охота его перечитывать? С места вскочила, вернее, сорвалась Марина Цветаева и принялась кричать: «Газданов, замолчите! Газданов, замолчите!» – и, подбежав к нему вплотную, продолжала кричать и махать руками. Газданов стоял невозмутимо и повторял: «Да, да, помню... помню это имя... что-то помню!»

Все это могло забавлять, но не способствовало дружбе и сближению. Повторяю, дружба и сближение возникли много позже, и только тогда, много позже, я понял, сколько было в Газданове хорошего, верного именно в дружественности, сколько в нем было истинно человечного, прикрытого склонностью ко всякого рода шалостям. Мы говорили о литературе, постоянно касались Льва Толстого, перед которым он глубоко преклонялся, что – должен признаться – всегда располагает меня к собеседнику, чувствующему духовную единственность Толстого. Почти так же высоко ставил он Достоевского, однако все же с оговорками, с частичными возражениями и даже недоумениями, что тоже располагало меня к согласию. Остроумны и метки бывали его суждения о Марселе Прусте, одном из его любимцев, которого, – скажу мимоходом, – далеко не все русские, о Прусте судящие, дали себе труд прочесть.

Главным образом вспоминаю, однако, самый тон наших разговоров, так сказать – обо всем и ни о чем, о повседневных мелочах жизни, о том, из чего на протяжении лет складывается общее наше существование, – вспоминаю и хочу в заключение низко поклониться его памяти, как друга и человека, который унес с собой много дорогого, ценного, чем не успел поделиться.

И о чем сегодня, над его могилой, приходится только догадываться.

М. Слоним

Гайто Газданов

В самом начале января 1927 года в ворохе писем на моем столе редактора ежемесячного журнала «Воля России» в Праге я нашел почтовый пакет с парижским почтовым штемпелем: в нем лежала рукопись «Повести о трех неудачах», подписанная совершенно мне неведомым Гайто Газдановым. Я прочел «Повесть», и она мне очень понравилась: эпизоды гражданской войны были в ней переданы в своеобразной манере, смешивавшей юмор и лирику, портреты действующих лиц выступали четко, во всем чувствовался блестящий, вполне сложившийся рассказчик. Но, к моему удивлению, при рукописи не оказалось ни обычного в таких случаях препроводительного текста, ни даже адреса автора, и я потому не мог ему сообщить о моем решении напечатать «Повесть о трех неудачах» в ближайшем выпуске журнала. Мои товарищи по редакции не одобряли моей поспешности: особенно волновался Владимир Иванович Лебедев. Он воображал, что странное имя «Гайто Газданов» – псевдоним какого-нибудь старого эмигрантского писателя, вздумавшего подшутить надо мной. Но я стоял на своем – и приблизительно через месяц после выхода в свет «Повести» получил письмо от обрадованного автора – его никто не выдумывал, он благополучно существовал в Париже и даже сообщил свой адрес. Его имя «Гайто», как я узнал впоследствии, объяснялось его полуосетинским происхождением. Впрочем, в послевоенную пору новые знакомые называли его попросту Георгием Ивановичем.

Газданов потом признавался, что «Повесть» он послал мне, не питая никаких надежд, и ее напечатание ошеломило его, как выигрыш в лотерее. Впрочем,

он быстро к нему привык и начал регулярно присылать свои произведения в гостеприимную «Волю России»: в ближайшие три года мы поместили с десяток его повестей и рассказов, в том числе талантливые «Гавайские гитары», «Черные лебеди», «Общество восьмерки пик», «Великий музыкант» и другие. Благодаря им он вошел в эмигрантскую литературу и добился некоторого признания. Вскоре его начали печатать «Современные записки», а впоследствии «Числа». Молодых прозаиков тогда в Париже (да и в Праге, и в Берлине) было гораздо меньше, чем поэтов, и критики выделяли Газданова после Сирина-Набокова и Берберовой как «много-обещающего». Это мнение укрепилось после выпуска в 1930 году его первого – и, пожалуй, лучшего романа «Вечер у Клэр». Как почти всегда у Газданова, герой «Вечера» вел рассказ от первого лица. Добившись обладания женщиной, которую он безуспешно любил много лет, он лежит подле нее и предается воспоминаниям. В его памяти оживают детство, гражданская война, чужие страны, странные приключения, забавные встречи и только что пережитое с Клэр – и возвращение в настоящее – без прежних мечтаний и надежд. Эта хронологически «опрокинутая композиция», где сюжетный конец дан в первой главе, и «поиски утраченного времени» заставили многих говорить о влиянии Пруста. Да и впоследствии в эмигрантской критике было распространено неверное мнение о Газданове как «западнике» и воздействии на него европейской современной литературы.

Я лично нахожу, что источниками его иронически-лирической формы и уклона в сторону авантюрно-лирического жанра и любви к парадоксам и скептическим изречениям была советская литература двадцатых годов – и живи Газданов не в Париже, а в Петрограде, он присоединился бы к группе «Серапионовых братьев». Кроме того, ему были сродни не только Каверин, Вс. Иванов, Шкловский, Никитин, но и Бабель, Олеша и Булгаков, а также ранний Эренбург. А опрокинутую композицию он мог заимствовать из романа Федина «Города и годы». Как раз в то время, когда Газданов появился на литературной сцене эмиграции, его двадцатипятилетние и 30-лет-

ние сверстники, не без моей помощи, увлекались именно этими писателями, и нередко им подражали, группируясь в Праге вокруг «Воли России», а в Париже вокруг литературного объединения «Кочевье», созданного под моим руководством в 1930 году: Газданов был его членом и нередко выступал на его публичных собраниях, явно стараясь «раздразнить гусей» своими нелестными отзывами о «маститых» и резкими замечаниями по поводу, как он выражался «молодых, но неудачных кандидатов в писатели».

В его речах звучали не только задор, вызов и хлесткое остроумие: он действительно плыл против течения, не признавал авторитетов, не входил ни в какие эмигрантские группы и кружки и защищал свое право на независимость и свободу. Он органически не терпел посредственности, прикрытой риторикой, политиканством или квасным патриотизмом, и одинаково отталкивался от унылой прозы коммунистических пропагандистов и от сентиментальных эмигрантских воспоминаний о славном прошлом, трех березках и любви к отечеству. Он почему-то особенно не любил Мережковского и последние его произведения причислял к тому же разряду, что и Арцыбашева или Чирикова и рассказы Гусева-Оренбургского. С годами резкость его критических «разносов» усилилась, и друзья называли его «ругателем», а он, чтобы еще больше их раздразнить, заявлял с усмешкой: «за исключением нескольких книг, ну, скажем, “Войны и мира” Толстого или “Графа Монте-Кристо” Дюма, все остальное ни черта не стоит и все равно исчезнет без следа».

Когда я приехал в Париж в 1928 году, Газданов пришел ко мне знакомиться. Он был мал ростом, широк в плечах, ладно скроен и силен, любил спорт и физические упражнения: он часто показывал приятелям гимнастические трюки, особенно излюбленное им хождение вниз головой на руках. Ему было тогда 25 лет (он родился в 1903 году), но вид у него был почти мальчишеский. Он заразительно смеялся, и его маленькие умные глаза превращались в узкие щелочки, от них расходилась сеть тон-

ких морщинок. Такое же соединение моложавости и зрелости я заметил и в его «задиристых» речах и поведении.

Он был весел, много шутил, охотно рассказывал анекдоты и наполовину выдуманные «случаи из жизни» и умел блистать как увлекательный собеседник. Но нетрудно было понять, что его не баловала жизнь. В 16 лет его захлестнула и понесла буря гражданской войны, он провел ее как боец антибольшевистского бронепоезда и впоследствии признавался очень его любившему Михаилу Андреевичу Осоргину, что преждевременный опыт крови, жестокости и насилия выжег ранние иллюзии в его душе. Эвакуация белых армий бросила его в Константинополь, а потом в Болгарию, где он окончил Шуменскую русскую гимназию. Там он познакомился с «тремя мушкетерами» – Вадимом Андреевым, сыном знаменитого писателя, Брониславом Сосинским, проживающим ныне в Москве, и Даниилом Резниковым, умершим в прошлом году во Франции.

Все они потом перебрались в Париж, и там Газданов особенно дружил с Сосинским и Резниковым. На жизнь ему пришлось зарабатывать физическим трудом (он делал это, стиснув зубы), урывками посещал лекции в университете и посвящал каждую свободную минуту – и днем и ночью – писанию рассказов. Он не мог не писать, и сам говорил, что литература для него не призвание, не занятие, а необходимость или, вернее, неотступная болезнь.

Профессию же он избрал обычную для многих русских беженцев во Франции: он стал водителем или, как мы тогда еще говорили, шофером такси, и ездил по улицам Парижа от полуночи до рассвета. Много лет спустя, в 1952 году, Газданов выпустил в нью-йоркском Чеховском издательстве «Ночные дороги» – о своих встречах с гуляками, проститутками, музыкантами и всякими диковинными персонажами диковинной столицы. Только после войны ему удалось в пятидесятых годах получить литературную работу на радиостанции «Свобода» – сперва в парижском отделении, а затем в мюнхенском центре. Он и скончался в Мюнхене от рака легких.

Я сблизился с Газдановым в конце двадцатых годов, и у нас началась прочная, ничем не замутненная дружба, она длилась сорок лет. Я был старше его, когда ему «стукнуло», как он выражался, 25 лет, мне шел тридцать четвертый год, но Гайто считал меня «стариком» и посмеивался над моим преклонным возрастом, называл меня «светлой личностью» и с самым серьезным видом спрашивал меня в обществе малознакомых людей: «Вы ведь, Марк Львович, кажется, сотрудничали еще в “Северной Пчеле”?» Но я скоро увидал, что его резкая язвительность, резкие суждения о людях, книгах и политике и манеры прожженного циника были маской, или, вернее, защитным механизмом очень чувствительного, даже сентиментального мечтателя, искавшего правды и веры и с трудом принимавшего «страшный мир». Он мог зло развенчивать религию и мораль, но он сам твердо следовал своему кодексу долга, честности и благородства. Он, наверное, рассердился бы, если бы ему сказали, что он принадлежал к разряду тех русских атеистов, которые ближе к христианским заветам, чем многие церковники и ревнители благочестия, но я убежден в правильности этого моего определения. Я знаю, с каким отвращением он относился к нечестным поступкам, к лицемерию, злобе, интригам и как высоко ставил товарищество, преданность друзьям; как во время немецкой оккупации Франции, без лишних слов, помогал резистантам и беглым русским военнопленным. Обо всем этом он избегал говорить не только по своей врожденной скрытности, но и из-за той мужской гордости, граничившей со стыдливостью, которая не позволяла ему ни жалоб, ни откровенных излияний – даже в самые тяжелые моменты. А их у него было немало.

В 1936 году наш общий друг доктор Леонид Завадский убедил Гайто поехать на вакации вместе с ними в Кань возле Ниццы – за шестнадцать лет пребывания во Франции Газданов впервые очутился на берегу моря, научился плавать и встретил Фаину Ламзаки: она вскоре стала его женой. С тех пор Газданов так полюбил юг, что каждый год ездил на Французскую Ривьеру, а после войны в Италию, главным образом на Адриатику, где он

не только отдыхал, но и усиленно писал. У меня сохранились самые лучшие воспоминания о летних месяцах, проведенных с Гайто и общими друзьями в Кап Ферра, Агее, Кавалер, где порою на вечерних прогулках Газданов посвящал меня в свои литературные планы.

Часть из них он потом осуществил: в 1947 году вышел его роман «Призрак Александра Вольфа» (переведенный на английский), в 1949-м «Возвращение Будды», а в 1953-м «Пилигримы». Все они были написаны в его обычной иронической и полудраматической манере, подернутой дымкой печали, с лирическими вставками и изображениями смутных, неоформленных чувств. Он всегда прибегал к одному и тому же приему: сперва описывал радость бытия, повышенную интенсивность переживаний – от физических ощущений до сложных душевных движений – а потом подчеркивал всю их хрупкость, обреченность и тщетность.

Его герои никогда не забывали о смерти. Сюжетная схема его осталась та же, что в начале его литературного пути: все построено на сложной и мучительной любви интеллигентов – обычно писателей, художников, артистов – к прекрасным экзотическим женщинам, испытавшим всевозможные приключения, обольщения, перемены судьбы. Взаимоотношения между этими персонажами служат темой их бесед и исповедей – и в этих монологах и диалогах раскрываются сокровенные взгляды писателя на человека и его место в мире, на искусство и психологию творчества. Но все эти рассуждения лишены умственности; по мнению Газданова, все наши увлечения и предпочтения, будь то философия Платона или современная живопись, – возникают из эмоциональных глубин, а не по велениям логики или разума. Он называет эти волнения души и инстинкта, сознания и тела элементарными, но решающими для всех наших склонностей и поступков. Это не значит, что они правильны и истинны, они могут быть неверными, и они быстротечны и изменчивы. Каждый из нас переживает их по-иному, по-своему, они переливаются разными красками и поэтому тешат взор и привлекают поэтов и художников.

Все эти мысли выражены у Газданова в длинных периодах. Ремизов предлагал молодым писателям обходиться без «который» и с минимальным количеством «что», но Газданов не последовал этому совету, и его свободно льющиеся фразы изобилуют придаточными предложениями, местоимениями всех родов и предлогами связи. Такое языковое целое может показаться несколько тяжелым и порою запутанным, но его спасает внутренний, очень индивидуальный, ритм, отличающий весь стиль Газданова.

В начале пятидесятых годов в Газданове-писателе произошел какой-то перелом, отчасти вызванный сложными личными обстоятельствами. Он потерял волю к опубликованию своих произведений, говорил об их никчемности, отсутствии читателей, и прошло около двенадцати лет, прежде чем в 1965 году его «Пробуждение» появилось в «Новом журнале». За ним последовал в прошлом году почти автобиографический роман «Эвелина и ее друзья», очень характерный для Газданова. В нем имеются строки, которые, пожалуй, могли бы послужить его эпитафией: «Через некоторое время я перестану существовать, и не все ли мне равно, казалось бы, что произойдет через пятьдесят или сто лет после этого? Ни о ком из моих сверстников никто не будет помнить, а обо мне останется книга, которую я написал. Она будет своего рода открытой могилой, напоминанием о том, что я существовал. Вопрос – нужно ли это или нет, не имеет, я думаю, значения... И если через много лет после того, как меня не станет, на земле найдется хоть один человек, который прочтет эти строки, то это будет значить, что я недаром прожил свою трудную и печальную жизнь».

Ю. Терапиано

Гайто Газданов

5 декабря 1971 года в Мюнхене скончался один из видных представителей «зарубежного поколения» писатель Гайто (Георгий) Иванович Газданов.

Он родился 23 ноября 1903 года в Петербурге. Его отец и мать были осетинами. Отец служил лесничим. Г. Газданов поступил сначала в Полтавский кадетский корпус, потом в Харьковскую гимназию.

Пятнадцати лет пошел в Добровольческую армию – на бронепоезд.

Эвакуировался сначала в Галлиполи, затем перебрался в Константинополь и в Болгарию, где окончил Шуменскую русскую гимназию в 1923 году. Переехав в Париж, работая сначала на заводе, потом шофером такси – поступил в Сорбонну.

Во время последней войны, в период оккупации, став членом «Сопротивления», был в связи с русскими пленными и работал в подпольной русской газете.

В 1953 году он был приглашен на американскую радиостанцию в Мюнхене, где и работал до самой смерти.

Такова краткая биография Газданова-эмигранта.

Но биография Газданова-писателя говорит, конечно, больше и свидетельствует о его творческой деятельности.

* * *

В 1927 году в «Воле России», литературном журнале, издававшемся в Праге под ред<акцией> М. Слонима, появился первый его рассказ «Повесть о трех неудачах», сразу же обративший на него внимание и критики, и читателей.

«Я прочел “Повесть”, – говорил в своей статье о Гайто Газданове в “Новом Русском Слове” (19 дек<абря>

1971) Марк Слоним, – и она мне очень понравилась. Эпизоды гражданской войны были в ней переданы в своеобразной манере, смешивавшей юмор и лирику, портреты действующих лиц выступали четко, во всем чувствовался блестящий, вполне сложившийся рассказчик».

Эти черты манеры Г. Газданова, отмеченные Марком Слонимом, оказались характерными для всего его последующего творчества.

К ним прибавилась вскоре еще одна характерная черта – все его герои, вплоть до действующих лиц последнего его романа, печатавшегося в «Новом журнале», «Эвелина и ее друзья», – были иностранцами, а не русскими.

Некоторые критики (помнится, Владислав Ходасевич в «Возрождении») отметили этот «снобизм» Газданова, как нечто русской литературе не свойственное, но Газданов до конца так и оставался верен своему пристрастию к изображению иностранцев.

Живя постоянно во Франции, хорошо владея французским языком, шофер, которому по профессии приходится каждый день наблюдать самые разнообразные картинки парижской жизни, возить клиентов во всякие увеселительные заведения на Монмартре, в театры и в оперу, он мог черпать материалы из этого резервуара.

Не берусь сказать, много ли приходилось Газданову бывать во французских интеллигентских писательских и артистических кругах, но в этом смысле ежедневные сборища интернациональной литературной и артистической богемы на Монпарнасе, лекции в Сорбонне, всевозможные доклады и литературные французские собрания – тоже могли доставлять ему необходимую документацию

В русских литературных кругах, особенно в среде молодых литераторов, в конце 20-х и 30-х годах очень многие увлекались Марселем Прустом. Ему подражали, его стилистические приемы и его отношение к жизни молодые писатели старались усвоить, русские «прустианцы» открыто объявляли себя последователями его школы.

Но Гайто Газданов, несмотря на свой интерес к иностранцам и к их жизни, в смысле приемов Прусту как раз не подражал.

Он нашел собственную манеру и следовал ей. Иностранцев он видел «русскими глазами» и в этом порой была большая острота.

После «Повести о трех неудачах» другие рассказы Газданова, помещенные в «Воле России» – «Гавайские гитары», «Черные лебеди», «Общество восьмерки пик» и другие – создали ему репутацию талантливого молодого писателя, а его первый роман «Вечер у Клэр», вышедший в 1930 году, принес ему настоящую известность.

* * *

Газданов начал печататься в «Современных записках», в «Числах», и его имя, говоря о зарубежной прозе, ставили рядом с Сириным, тоже начинавшим в те же годы свое восхождение.

Газданов стал участником парижской литературной жизни, примкнул к группе литераторов и поэтов «Кочевье» и часто увлекался полемикой с представителями других литературных групп, переходя порой границы установленной для таких выступлений сдержанности.

Об этой, не заслуживающей особого одобрения, манере Газданова, создавшей ему репутацию неудержимого спорщика и придиры, говорили все, вспоминавшие о нем, и мне не хочется ничего прибавлять к этому, хотя в памяти у меня удерживалось немало всяческих анекдотов, похожих на столкновение Газданова с Мережковским в «Зеленой Лампе», где Мережковский совершенно «уничтожил «своим ответом зарвавшегося полемиста».

В 1947 году вышел роман Газданова «Призрак Александра Вольфа» (переведенный на английский), в 1949 – «Возвращение Будды», в 1952 году, в «Издательстве имени Чехова», – «Ночные дороги», а в 1953 году – «Пилигримы».

Газданов всегда реагировал на вечные вопросы жизни – загадку жизни и смерти, трагизм человеческого бытия, непрочность счастья и любви.

В своем первом и, как многие считают, лучшем романе, герой лежа рядом с Клэр, производит ретроспекцию всей своей жизни, размышляя о том, к чему она нас приводит.

И всюду у него, наряду с ощущениями напряженной потребности жить, действовать и размышлять, наряду с иронией и скептицизмом, иногда, несмотря на разочарование во всем, присутствует много нежности и жалости к человеческой ограниченности.

Большинство молодых прозаиков в эмиграции – в том числе Сирин, Юрий Фельзен и сам Газданов, в плане религиозном являются скептиками, иногда откровенными атеистами.

Газданов тоже по всей вероятности был неверующим и, быть может, поэтому проблема смерти так задевала его, а безвыходность положения современного человека представлялась ему такой непреодолимой.

Катарсиса, духовного преображения, религиозной тревоги, раскаяния в своих грехах и поисков веры его герои не знают. Они лишь по-человечески, порой с большой мукой, переживают все, что с ними происходит «в мире трех измерений».

У Газданова большей частью все «понятно о понятном», как говорит Зинаида Гиппиус, и, вероятно, поэтому, Мережковский, столь полный метафизики и тревоги «о непонятном» нам, раздражал Газданова.

В последних его романах, печатавшихся в «Новом Журнале» – в «Пробуждении» и в «Эвелина и ее друзьях» – безблагодатность газдановской философии особенно ясна, а размышления о «проклятых вопросах» переходит иногда в рассудительность.

Но в то же время в «Пробуждении» есть все-таки стремление совершить чудо – вернуть память женщине, потерявшей ее во время бомбардировки, и эта воля напоминает нам, что в глубине своего бессознательного «каждая душа человека внутренне христианна», даже если она этого не сознает и это отрицает.

Я следил за развитием действия романа «Эвелина и ее друзья» из номера в номер в «Новом Журнале». Последняя его часть напечатана в 105 номере, который до Парижа еще не дошел. О нем мне придется поговорить потом.

Л. Ржевский

Памяти Г.И. Газданова

«Остаться тоже здесь и стать шофером такси, как героический Гайто Газданов?» – говорил И. Бабель Юрию Анненкову в Париже, размышляя: «что делать?».

Это было в начале тридцатых годов.

Через пять лет Бабель стал жертвой сталинского террора.

Гайто же (Георгию Ивановичу) Газданову судьба подарила еще четыре десятилетия жизненного пути.

На самом деле «героического»: так сплелись, уплотнились здесь и борьба за хлеб насущный, и – какое-то время – университет, и большое литературное дарование – творческий труд. «...Я всегда жил в глубокой нищете, и заботы о пропитании поглощали все мое внимание, – пишет Г.И. в своих автобиографических “Ночных дорогах”, лучшей, может быть, из его книг. – Однако это же обстоятельство дало мне относительное богатство впечатлений, какого у меня не было бы, если бы моя жизнь протекала в иных условиях».

«Богатством впечатлений» Г.И. обладал немалым – каждый раз, когда случалось провести с ним вечер, уносил я с собой словно только что прочтенный сборничек занимательных историй – таким превосходным был он рассказчиком.

Познакомились мы с ним лет семнадцать, должно быть, тому назад. Он и Фаина Дмитриевна приезжали на Штарнбергское озеро (под Мюнхеном), на дачу, где мы с женой провели много летних отпусков кряду. Нужды уже не было у него тогда и в помине; творчество же шло. Ранних его вещей я тогда еще не читал; первое, что узнал в его собственном чтении – рассказ «Вечерний спутник», показалось мне исключительно талантливым.

А за позднейшим (вплоть до последнего: «Эвелина и ее друзья») следил внимательно. И снова был восхищен десятистраничным рассказом «Княжна Мэри» в «Опытах», № 2. Скажу немного о нем.

Помню, при чтении этого именно рассказа сложилось у меня – для себя самого только – определение повествовательной манеры Г.И. Газданова: «медитативная проза». То есть – полная размышлений-рефлексов, сопровождающих впечатление, переполняющих объективную сюжетность и идущих часто «цепочкой». Цепочка была отчасти западно-литературной природы, но лиризм медитаций был русский неоспоримо. Он, лиризм, был ощутим и в пейзаже. Вот пример из «Княжны Мэри»:

«Был вечер зимнего, холодного дня. На дворе шел мелкий снег, сквозь легкий туман мутно светили уличные фонари. Не знаю почему, всё в тот вечер доходило до меня сквозь эту мутную прозрачность снега, фонарей, зимних пустынных улиц. Я шел пешком из одного конца города в другой и, как это уже неоднократно со мной бывало, потерял точное представление о том, где я нахожусь и когда это происходит. Это могло быть где угодно – в Лондоне или в Амстердаме, – эта перспектива зимней улицы, фонари, мутное освещение витрин, беззвучное движение сквозь снег и холод, неверность того, что было вчера, неизвестность того, что будет завтра, ускользающее сознание своего собственного существования и все преследовавшие меня в тот вечер чьи-то чужие и далекие воспоминания о Петербурге и эти магические слова “Ночь, улица, фонарь, аптека” – весь тот исчезнувший мир, которого я никогда не знал, но который неоднократно возникал в моем воображении...»

В этом расплывчатом окружении вечернего Парижа, в каком-то кафе внимание автора привлекает четверка (трое мужчин и одна женщина) постоянных посетителей и среди них – особенно – один: «человек с черно-белой щетиной на лице, всегда приблизительно одинаковой, так что получалось странное впечатление – можно было подумать, что он никогда не брился, но в силу удивительной игры природы его щетина не делалась ни длиннее, ни короче, как у покойника».

Человек с серой щетиной оказался русским, сотрудником одного из самых распространенных эмигрантских журналов (где он, по его словам, был «жертвой зависти, интриг и безмолвного литературного заговора»), а в дальнейшем – романтиком-графоманом, роман которого (рукопись) автор читал «с чувством тягостной неловкости».

Вскоре этот человек умирает, и в бумагах, переданных рассказчику подругой покойного (француженкой, считавшей его «известным русским писателем»), обнаруживается множество статей-советов для «женского листка», который, оказывается, вел он в этом журнале, советов, «как следует пудриться, каким должен быть крем для лица», о выборе туалетов («вечером носят светлые тона: цикламен, гелиотроп, лиловый»), о светском разговоре, в котором «необходимо показать скромный, культурный блеск». Все статьи имели одну и ту же подпись: «Княжна Мэри».

«Когда этот человек оставался один, – заканчивает рассказ автор, – в том мире, который был для него единственной реальностью, с ним происходило чудесное и торжественное превращение. Всё приходило в движение: смещались мускулы, сбегались линии, звучали стихи и мелодии, вспыхивали электрические люстры... И если бы у моего бедного знакомого, судьба которого так внезапно пересекла мою жизнь, хватило сил на последнее творческое усилие, то на серой простыне больничной койки, вместо окостеневшего трупа старого нищего, лежало бы юное тело княжны Мэри – во всем своем торжестве над невозможностью, временем и смертью».

* * *

Тема «видимого» и «сущего», действительного и воображаемого в этом прекрасном рассказе, довольна частая в прозе Г. Газданова, для меня всегда – уж вовсе и не творчески – перекликалась с жизненным обликом его самого. То есть, казалось мне, знал я словно бы *двух* Газдановых: того, что был у всех на виду, – Газданова, весьма иной раз критичного к ближнему (особенно если этот ближний был неуклюж в языке), Газданова-скептика, любящего парадоксы, иронического в суждениях и рассказах. Иро-

нического и в письмах. «Должен вам признаться, что для меня "литературоведение" всегда представлялось чем-то загадочным, – писал он в ответ на посланный ему мной сборник литературоведческих статей, в числе которых была и статья о стиле И. Бабеля. – Когда приводятся цветистые и метафорические цитаты из Бабеля, то производят они в общем отрицательное впечатление. А когда читаешь его рассказы целиком, все кажется естественным. Сам Бабель, кстати сказать, от своего собственного стиля был не в восторге, о чем он мне как-то раз сказал...» И по поводу одной, тоже литературоведческой, статейки моей жены: «Почтительно читал труд Агнии Сергеевны в "Мостах", из которого узнал литературоведческое слово "компонент"...».

И Газданова *второго*, у которого была и снисходительность к людским слабостям, и очень добрая, отзывчивая душа. Тоже – и тщательно, я бы сказал, почти ожесточенно скрываемое простодушие, которое вдруг и промелькнет, и осветит человека по-новому.

В середине пятидесятых годов был, помню, у Г.И. автомобиль марки «Изабелла-спорт», за которым ухаживал он, как наездник за любимой лошадью: она и вправду была великолепна, эта машина, и брала сразу в карьер. И вот однажды как-то на блестящий металл буферов, к великому огорчению Г.И., села россыпью ржавчина и никак не хотела сходить. «Я вам сведу ее, – сказала моя жена, – у меня есть такая специальная немецкая мазь». – «Вы верите в немецкую мазь? – пожал Г.И. плечами. – Какой оптимизм!» Но как же по-детски, даже не находя слов, обрадовался, когда от этой мази сыпь на самом деле сошла!

В его приезды в Штарнберг ходили мы ловить рыбу, то есть ловил я, Г.И. только смотрел, но «на него рыба шла». Однажды отправились к одному тихому, не разведанному еще туристами озерку, где водились карпы. От первого же пойманного Г.И. пришел в совершенный восторг («Это же не рыба, это чудовище!») и потом все ходил им любоваться: вытащит из воды проволочную корзинку и рассматривает. Крышка закрывалась неплотно, и после

одного из рассматриваний корзинка оказалась пуста. Вид у Г.И. был – сама растерянность, как у школьника:

– Ушел карп...

Ничего, мы поймали еще пятерых таких же.

* * *

В последний раз виделись мы в Мюнхене в сентябре прошлого года. Собственно, и поездка туда была, главным образом, чтобы встретиться с ним: мы уже слышали о его болезни. Сам он писал нам в Нью-Йорк: «Болезнь у меня была чрезвычайно неприятная, – клиника, рентгеновские лучи и так далее, но теперь это все как будто в прошлом, надо только набраться сил».

Увы, это не было «в прошлом».

Мы провели с ним и Фаиной Дмитриевной два вечера. Последний – у них за ужином. Потом Г.И. читал начало нового задуманного романа, не то повести – не помню! Не помню и содержания, потому что во время ее чтения невольно читал свое – черты одолевшей его болезни на лице, в глазах, в затрудненности дыхания. Он скоро утомился, и мы уехали сравнительно рано. Простились в квартире, но он все-таки вышел нас проводить на площадку перед парадным. Надел на себя что-то теплое, сутулился и этой сутуловатостью, согбенностью вдруг напоминал чуть-чуть А. Ремизова, на которого никогда не походил. Было что-то предельно скорбное в очертаниях его фигуры; может быть, шло это от самих проводов, прощанья.

Потому что было это, как мы чувствовали, прощанье навсегда.

В. Вейдле

Новая проза Газданова

Все эти парижские авторы, о которых пишу, были моложе, хотя и не намного моложе, меня; все принадлежали к тому поколению, которое незамеченным назвал позже один из них (Владимир Варшавский); все уже в двадцатых годах заявили о себе, а в тридцатых достигли чего-то все же не меньшего, чем знаменитость. Один из них, в Берлине проживавший, а в Париж порою наезжавший, Владимир Набоков (Сирин) даже и славу приобрел (насколько в эмиграции вообще приобретаема бывает слава). Но были и другие, еще не забытые, а если забытые, то несправедливо, – как те, о ком я писал в предыдущей статье[1].

Летом 1930 года (19 июня) я напечатал в парижской газете «Возрождение» двойной фельетон, озаглавленный «Русская литература в эмиграции. Новая проза». Начал я статью с некоторых общих соображений, отстаивая принципиальную возможность не только существования, но и цветения эмигрантской литературы, наперекор мнению тех, кто считал, что наша литература, оторвавшись от родной земли, от быта, от языка, неминуемо обречена эпигонствовать, вместо будущего обращаться к прошлому и, лишенная своих подлинных корней, без роста, без обновления, зачахнуть.

Я ссылался на литературу зарубежной Франции революционных лет, из которой вышла вся дальнейшая французская литература, тогда как во Франции оставались почти одни только эпигоны XVIII в., захудалые пасынки Вольтера или Руссо. Французский романтизм

---

[1] *Вейдле В.* Два забытых прозаика <Фельзен, Агеев> // Новое русское слово. 1977. 16 янв.

лишь во втором поколении кое-чем поживился из революционного наследства; в первом он был созданием эмигрантов или законным детищем эмиграции. «Аналогия эта, конечно, не доказательство, – писал я, – но она – предостережение. Приняв ее во внимание, уже труднее будет говорить об отсутствии почвы под ногами и быта вокруг нас, как будто русская литература давно не отошла от бытописательства или когда-нибудь исчерпывалась им; как будто национальная преемственность зарыта в черноземе, а не живет в человеческой душе».

Далее, подходя ближе к теме статьи, я писал:

«Долгое время нельзя было судить о том, что, собственно, происходит в эмигрантской литературе. Для этого недостаточно было знать, что некоторые из лучших наших писателей именно здесь – не в России, но и не без России – написали лучшие свои книги. Что же до новой прозы, то тут, по вине внешних условий зарубежного рынка и книжного спроса, слишком много попадалось нам на глаза писаний "для легкого чтения", то есть таких, что и читать их не стоит, и писать о них вовсе нечего, хотя – все благодаря тем же условиям – их читали и о них писали». Просвет, однако, как я затем констатирую, все-таки наступил. Появились свидетельства подлинного обновления русской прозы. И тут я первое место, как и подобало, отводил Набокову-Сирину, успевшему к тому времени выпустить два романа («Машенька» и «Король, дама, валет»), сборник рассказов «Возвращение Чорба» и напечатать в «Современных записках» третий роман, гораздо более зрелый и совершенный: «Защита Лужина». После чего обратился я к двум парижанам, Газданову и Фельзену, которым вскоре после того суждено было стать многолетними моими друзьями, но с которыми тогда я лишь совсем поверхностно был знаком. Первый роман Фельзена тогда еще не был опубликован, я судил о нем лишь по обрывку, напечатанному в первой книге журнала «Числа», где напечатан был и рассказ Газданова «Водяная тюрьма», но первая его книга «Вечер у Клэр» тоже появилась уже на свет, – поэтому я и говорил о нем в статье подробнее, чем о Фельзене.

«Вечер у Клэр» написан так. Раскрываю книгу наугад. Страница 90, читаю: «Больше всего я любил снег и музыку». Хм, это, пожалуй, чересчур красиво... Но продолжаю: «Когда бывала метель и казалось, что нет ничего, – ни домов, ни земли, а только белый дым и ветер и шорох воздуха, и когда я шел сквозь это движущееся пространство, я думал иногда, что если бы легенда о сотворении мира родилась на севере, то первыми словами священной книги были бы слова: “Вначале была метель”. Когда она стихала, из-под снега вдруг появлялся целый мир, точно сказочный лес, выросший из чьего-то космического желания; я видел эти кривые линии черных зданий и ложащийся со свистом сугроб и маленькие фигуры людей, идущие по улицам. Я особенно любил смотреть, как во время метели летят сквозь снег и опускаются на землю птицы: они то складывают, то вновь раскрывают крылья, точно не хотят расстаться с воздухом, – и все же садятся; и сразу, будто по волшебству, превращаются в черные комки, шагающие на невидимых ногах, – и выпрастывают крылья особенным птичьим движением, мне почему-то необыкновенно понятным...».

Проза эта не только недурна, но и хороша, не правда ли? Показалась она мне хорошей тогда, столь же хорошей кажется и теперь. И ведь не совсем она обычна и сейчас для русского уха, столь же необычна, как и проза Фельзена, хоть и не похожа на нее, гораздо более четко артикулирована, чем она. По ритму, как и по тону, обе эти прозы – французского покроя, но впечатления переводной они все-таки не производят. В обоих случаях и тон этот, и ритм издали напоминают Пруста, но никакой подделки «под Пруста», да и никакого прямого подражания Прусту в них нет. Сама концепция повествования, изображающего не мир, а восприятие его автором, идет тут и там – в различных преломлениях – от Пруста, но знаменует нечто вполне приемлемое и закономерное: переход этот наблюдается во всей европейской литературе XX века, намечался он и у нас (хотя и не на французский лад) у Андрея Белого. Он и у Набокова совершенно очевиден, а что у этих двух молодых парижских авторов ближе он следует французским образ-

цам, вполне естественно и нисколько их таланта не порочит. У Газданова, кроме того, не всякая книга написана в таком лирическом или лирическо-ироническом тоне, который свойственен процитированной мною странице и который – но отнюдь не тот же самый – проникает все книги Фельзена. Ранние воспоминания, из них, в главной своей части, состоит «Вечер у Клэр», не к жизни во Франции относятся, а потому и написаны менее «по-французски», но та поэтическая дымка, что окутывает их, в свою очередь многим обязана чтению Пруста. От него Газданов (как и Фельзен) научился обходиться и почти совсем без вымысла – воспоминания в вымысел превращать или ими вымысел заменять. Думаю, что лучшими его произведениями как раз и остаются те, где он к вымыслу прибегает всего меньше: ранние рассказы, «Вечер у Клэр» и, книгою напечатанные уже после войны, «Ночные дороги».

Если бы не было Октября, если бы культурное развитие России оставалось нормальным или даже если б оно вернулось к нормальному вскоре после того, как написаны были парижские эти книги, я уверен, что они могли бы лечь в основу целого литературного направления, а «Вечер у Клэр» и «Ночные дороги» обрели бы и многочисленных читателей у нас в стране. Но кому же там стал известен Газданов и тем более Фельзен? Плох, однако, будет историк русской литературы двадцатого века, который их книг не прочтет и не учтет.

А. Бахрах

«Газданыч»

Думая о Гайто Газданове, осетине по происхождению, но коренном петербуржце, никогда на Кавказе дальше кисловодского «Храма воздуха» не побывавшем, я невольно вспоминаю, как после прочтения первой его книги, «Вечера у Клэр», появившейся в самом начале 30-х годов, я был охвачен каким-то чувством зависти, мне самому тем менее объяснимым, что я никогда не был подвержен тяге к сочинительству. Между тем мне было досадно, что не я, а кто-то другой автор этой книги. Такое ощущение я испытывал впервые и отнюдь не только потому, что книга показалась мне «из ряда вон выходящей». Скорее, повод к этому возникал из-за того, что, за исключением трагических в их достоверности описаний гражданской войны и оставления Крыма белыми армиями, многие страницы «Вечера» задевали меня за живое и как бы напоминали мне что-то мной самим пережитое. Мне были близки не только переживания того «я», от лица которого велось повествование, но и та несколько затрудненная фактура письма, проходившая через всю книгу.

В те дни зарубежная молодая литература насчитывала уже довольно большое число талантливых и почти зрелых поэтов, тогда как талантливых прозаиков можно было с трудом пересчитать по пальцам одной руки. Это едва ли не закономерное явление могли бы без большого труда объяснить социологи, но как бы то ни было, Газданов сразу же был признан как читателями, так и критиками, которые, отдавая ему должное, говорили о том, что «Вечер у Клэр» создан под заметным влиянием Пруста. Но у кого только не находили зависимости от автора «Утерянного времени» в годы, когда его запоем читала вся молодая

Заказ № 3668

прослойка русского литературного зарубежья? А к тому же такое сродство было весьма почтенным. Однако, если не ссылаться на то, что роман Газданова – роман «ретроспективный», в основу которого под влиянием любовных переживаний легли воспоминания о минувшем, возникающие у героя, кстати сказать, с трудом отделимого от самого автора, – да еще и обилие затейливо закрученных и замысловатых периодов, то в остальном влияние Пруста едва ощутимо. Ведь если подумать, что могло быть общего в психике молодого Газданова, прошедшего через жесткую жизненную школу, с мироощущением такого изнеженного и светского человека, как Пруст, взирающего на все, что его окружало, из своего пробкового убежища?

В тот давний период я был лишь весьма шапочно знаком с автором «Вечера у Клэр», ближе сошелся с ним в последние годы, а еще ближе, когда в течение довольно долгого отрезка времени мы были как бы коллегами, работая в одном и том же учреждении, постоянно сталкиваясь не только на службе, но и вне ее.

Это был приятный в обхождении, вежливый, по природе своей скорее застенчивый, невысокий человек. Я упоминаю о его росте, потому что, по моим наблюдениям, именно рост создавал в нем ряд своеобразных комплексов, некое чувство неполноценности, которое, в свою очередь, вызывало в нем внутренний отпор и порой – как самозащиту – проявления некой бессознательной агрессивности. Такого рода ощущениям не препятствовало и то, что Газданов был физически очень силен, весьма спортивен, в свое время был первоклассным пловцом и прекрасным гимнастом-любителем, каждое утро посвящавшим немало времени упражнениям, необходимым для развития мускулатуры. Не помогало и то, что одной из его настольных книг были «Жизнеописания» Плутарха... Боюсь утверждать, что он их ежевечерне проглядывал, но один тот факт, что они находились на его ночном столике, заставляет меня предполагать, что он, хотя бы мысленно, спросонья отождествлял себя с одним из плутарховых героев!

Мне кажется, что весь запас любви, которым наделила его природа, он вкладывал в свой автомобиль, про-

являя к нему почти материнские чувства. Наряду с этим было у него подлинное пристрастие к зажигалкам, электрическим бритвам, часам-браслетам. Он то и дело покупал новые модели и мои уговоры приобрести раз навсегда часы какой-нибудь известной марки, чтобы с ними не расставаться, не подействовали. Менять все эти механические «игрушки» было для него почти потребностью, и такого рода непостоянство по отношению к мелочам отчасти отражает и переливы его настроений в чем-то более глубоком. К тому же у него была какая-то тяга к созданию искусственных препятствий. Он словно строил их ради игры, но затем так случалось, что он их не мог преодолеть. Я не раз бывал свидетелем того, как после долгих раздумий и колебаний он принимал якобы твердое решение, а затем – гляди! – так случалось, что выполнял он как раз противоположное тому, к чему мучительно готовился. Кстати, он любил всякие мистификации, но так выходило, что иной раз он мистифицировал самого себя.

Он был очень начитан и если подчас с иронией относился к иным из своих собратьев по перу, то ирония его была незлобива, она скорее сводилась к передразниванию; имитатор он был превосходный. Вообще он был очень терпим, но почему-то подлинными жупелами воспринимались им два таких несхожих «мэтра», как Клодель и Мережковский. Нелюбовь к последнему еще можно понять: Мережковский мог его чем-то задеть или наступить ему на ногу. Но как способны были скреститься его пути с путями Клоделя, мне и сейчас неясно. Я даже не уверен, читал ли он его по-настоящему, хотя всякий раз, когда при нем произносилось имя Клоделя, ерепенился как набожный католик при произнесении имени сатаны. Что до Мережковского, то мне случилось присутствовать на собрании «Зеленой лампы», когда во время его выступления Газданов с места громко крикнул что-то весьма неласковое. Оратор, казалось бы, пропустил мимо ушей этот выкрик, но затем, закончив свою речь и выдержав небольшую паузу, добавил: «Христос заповедал нам любить врагов наших. Газданов мне не враг, но я его и не люблю». Легко угадать реакцию зала, и легко понять,

что после такой отповеди отталкивание от Мережковского могло только усилиться.

Газданов обладал прекрасной памятью, но, наперекор очевидностям, устами своего полувымышленного героя утверждал, что «память была самой несовершенной его способностью, несмотря на то, что он легко запоминал наизусть целые печатные страницы». Это было своего рода кокетство, как, вероятно, этой же чертой объяснимо и то, что действующими лицами своих произведений он любил выбирать чужестранцев, обеспеченных и привлекательных, быт которых был ему едва знаком. Он давал им звонкие фамилии, нередко заимствованные из французской литературы прошлых веков, и оттого они казались еще более анахроничными. Ведь даже его Клэр, хоть и проживала некогда в России, была француженкой.

Но это, конечно, были детали. Читателя подкупало в нем некое чувство печали, призрачной и далекой, часто вполне беспричинной, и какое-то внутреннее беспокойство, которое пронизывало все его писания. А наряду с этим он вставлял в них по-честертоновски и уголовные эпизоды, которые нередко перемежались с «философическими» отступлениями, иногда исходящими от автора, иногда они вкладывались в уста его героев. Но эти отступления, в общем, были не вполне убедительны, и цитаты из Платона или Декарта только тормозили развитие сюжета, хотя ими он хотел доказать, что в этом призрачном мире все суета сует.

Характерно, что газдановский Володя из «Истории одного путешествия», который как две капли воды схож с автором, изображен им как фантазер и путешественник, но «не такой, как другие». Тогда как остальные живут среди чувств, которые они испытывают, и вещей, которые их окружают, Володе всего этого недостаточно. Он лежит на спине и придумывает необыкновенные истории, в которых сам участвует, или ходит по городу, точно что-то ищет. «А что? Сам того не знает». Газданов со своим героем отражают некий современный «weltschmerz», мировую скорбь в преломлении собственного микрокосма, и не зря он замечает, что «полнота впечатления создается почти иррацио-

нальным звучанием слов, удачно удержанным, и необъяснимым ритмом повествования, так, как если бы все, что было написано, нельзя было рассказать, но шло бы между словами, как незримое человеческое существование»

Сам Газданов находился как бы на поверхности событий и его относило все дальше и дальше от «зоны российского притяжения», пока и на его долю выпало плыть без парусов и без романтики. Оттого-то, вероятно, его наибольшей литературной удачей были его «Ночные дороги», в которых, хоть автор и настаивает на том, что все действующие лица вымышлены, все они – живые, схваченные с натуры, люди. Нужно при этом добавить, что чем дальше Газданов отдалялся от автобиографичности, тем больше он терял почву под ногами. А «Ночные дороги» – наблюдения парижского таксиста, которому его зоркость дает неоценимый материал для описания того ночного города, который мало кому знаком, который неведом не только туристам, обозревающим его с гидами, но и самим коренным парижанам. Отталкивающая поверхность этого ночного Парижа с его бродягами, маньяками, проститутками и сутенерами схвачена с той долей импрессионизма, который делает газдановские описания предельно убедительными, даже когда незаметно для себя он прибегает к известной стилизации. Вероятно, наиболее слабая сторона его отличной книги – те места, в которых он стремится делать этические выводы из своих наблюдений, не замечая, что они утяжеляют ход его повествования.

Бедный Гайто Газданов – «Газданыч», как его часто называли друзья, уж больно надуманным казалось им его переделанное на осетинский лад имя, ощущавшееся как псевдоним, – умер он от неизлечимой болезни, не успев закончить всего им задуманного. Но и то, что он сделал, достаточно, чтобы его имя не поросло травой забвенья. Его книги заслуживают того, чтобы находиться в руках не только сегодняшнего, но и завтрашнего читателя.

Ю. Иваск

Две книги о Газданове

Laszlo Dienes. Russian literature in exile: the life and work of Gajto Gazdanov. Slavistische beiträge, München, 1982, 224 p., Ill.

Его же:

Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Institut d'études slaves, Paris, 1982. 64 P., Ill

Профессор Ласло Дьенеш, американский литературовед венгерского происхождения, издал две книги о Гайто Газданове: библиографию и монографию.

Монография посвящена жизни и творчеству Г. Газданова (1903–1971). Осетин по отцу, Г. Газданов ощущал себя тесно связанным с великой русской культурой. В принципе равнодушный к политике, он 16-летним юношей пошел добровольцем в Белую армию. Толкнуло его на это врожденное чувство долга и внутренняя потребность стать на сторону слабого. А потом – этапы беженства: Константинополь, русская гимназия в Болгарии, наконец, Париж, где он прожил большую часть жизни. Был он и клошаром, и студентом Сорбонны, а дольше всего ночным шофером. Его повесть «Вечер у Клэр» отчасти автобиографична. Критика отнеслась к нему благожелательно. Были у него и читатели-эмигранты. Все же без шоферского заработка нельзя было прожить...

С 1953 года и до смерти в 1971 году Г. Газданов работал редактором на радио Свобода и уже не нуждался.

Мало кому известно, что Г. Газданов послал свою книгу «Вечер у Клэр» с сопроводительным письмом Максиму Горькому (чего эмигрантские писатели, как правило,

не делали). Он получил благожелательный ответ и предложение печататься в Госиздате, что, конечно, не могло осуществиться. Через пять лет, в 1935 году, Г. Газданов, узнав о тяжелой болезни матери, просил Горького посодействовать ему в возвращении на родину. К счастью, это не удалось. Если бы Г. Газданов уехал в Россию, то, несомненно, был бы арестован и погиб в одном из сталинских лагерей.

Английское издание книги Л. Дьенеша – значительно переработанная и сокращенная его докторская диссертация, защищенная в Гарварде. Многие диссертации пишутся (на Западе) не только без понимания «объекта», т.е. писателя, которому они посвящены, но и безо всякого желания его понять, и вся работа молодых литературоведов часто сводится к так называемому структуральному анализу творчества по установленным научным шаблонам. В этом смысле книга Л. Дьенеша выгодно отличается от таких «механических» трудов. Он хронологически анализирует все повести и рассказы Г. Газданова, а также отзывы о них в журналах и газетах. Немало внимания он уделяет критическим статьям литераторов (Адамовича, Ходасевича, Осоргина) или эссеистов (Вейдле, Слонима и др.). Благодаря этому монография Л. Дьенеша выигрывает в объективности и импонирует драматичностью изложения (в ней сталкиваются самые противоречивые мнения). Зачастую Л. Дьенеш спорит с критиками и дает свое толкование. Так, Адамович и его антипод Ходасевич очень высоко оценивали мастерство Газданова, но, еще раз неожиданно сходясь, утверждали, что Г. Газданову нечего было сказать... Л. Дьенеш протестует: Г. Газданов – не только стилист, преимущественно заботящийся о форме; есть в его повестях и глубокое содержание – конечно, неотделимое от формы.

По мнению Л. Дьенеша, ключ к пониманию Г. Газданова мы находим в его «Третьей жизни» (1932). Этот рассказ может показаться беспомощным – схематическим, зыбким, но это, несомненно, своего рода литературная исповедь Г. Газданова. Первая и вторая жизнь – это детство, юность. А третья жизнь началась для него со

странного озарения дождливой ночью, на глухой парижской улице. Г. Газданов едва намечает это несказанное (как говорили символисты), далекое от всех бытовых забот и тревог – чистое, соприкасающееся с вечностью бытие. Не та ли это «живая жизнь», к которой, очень по-разному, стремились Достоевский и Толстой? Она грезилась и ироническому Набокову (хотя бы в эпилоге его «Приглашения на казнь»), и поэту-визионеру Борису Поплавскому...

Едва намеченная, но во многих повестях Г. Газданова присутствующая третья жизнь не кажется мне художественно убедительной: она ведь действительно «несказанная»! Более всего удавались Г. Газданову его нерусские герои и героини, как в последнем романе «Эвелина и ее друзья», где они похожи на многих своих предшественников в газдановском мире. Это молодые, привлекательные, умные французы, живущие в комфорте, который они, однако, совсем не ценят; автору явно импонирует их обеспеченность, изобилие досуга и их неудовлетворенность будничной жизнью. У Г. Газданова, ночного шофера, было широкое поле наблюдений, и вместе с тем ему, вероятно, хотелось участвовать в жизни некоторых своих пассажиров – он умел живо изображать их самих и окружающий их комфорт, а также их мечтания. При этом Г. Газданов вносил в свои романы уголовщину, детективную «достоевщину». Так, в окружении Эвелины появляется француз Жорж – личность весьма неприятная, но который при этом и замечательный поэт. Его убивают, и преступление остается нераскрытым. Л. Дьенеш предполагает, что прототип этого французского Жоржа – Георгий Иванов.

Георгий Иванов шофером не был, но хорошо знал парижские бистро, посещаемые русскими шоферами. Среди тогдашних «таксистов» было немало бывших офицеров и армейских, и гвардейских полков. Многие из них спивались, скверно ругались, но и со слезами на глазах могли распевать мелодраматический эмигрантский романс «Замело тебя снегом, Россия...». По верному замечанию Р.Б. Гуля, вся эта ядовито-коктейльная смесь романтики и цинизма отразилась во многих стихах Георгия Иванова: «Хорошо, что нет России... Хорошо, что Бога

нет...». А надо понимать: это очень даже плохо, – но тут же возникает особая пьяная удаль: дескать, пропадай, моя телега, все четыре колеса! Так, из плевков и слез рождается горестная, едкая поэзия Георгия Иванова с ее музыкой гибели, но и какой-то слабой надеждой. В той же атмосфере возникла и проза Г. Газданова – с его мечтами о комфорте, но и о – «несказанной» третьей жизни. Впрочем, на этой гипотезе я не настаиваю.

Среди рассказов Г. Газданова я выделил бы «Панихиду». Здесь у Г. Газданова ощущается та же жгучая тоска по вере, которая иногда охватывает неверующих, каким, по собственному признанию, был и сам автор.

Русские молодые прозаики 20-х и 30-х годов очень увлекались Марселем Прустом (Фельзен, Варшавский и др.). Но, как правильно утверждает Л. Дьенеш, прустовские «поиски потерянного времени», если и оказали влияние на газдановскую прозу, то лишь минимальное... Вообще, не нахожу у него предшественников среди русских прозаиков. Газданова сравнивали с Набоковым, и здесь опять прав Л. Дьенеш: между ними мало сходства. Набоков, при всей своей оригинальности, все же включается в гоголевскую, гротескную традицию русской литературы. А Г. Газданов остается реалистом, но на свой «газдановский» лад.

Газданова переводили на английский, французский и другие языки, но, в противоположность Набокову, он не оставил следа в литературе Запада. Нахлынувшая третья волна эмиграции пока что его обходит. Интерес к нему невелик. Может быть, это временное явление и его еще оценят в будущем. Обе книги проф. Л. Дьенеша могут этому способствовать.

Л. Диенеш

Газданов среди парижских масонов: *из архива исследователя*

Беседа с Александром Осиповичем Маршаком состоялась 5 сентября 1975 г. в его квартире в Париже.

А.О. Маршак, эмигрировавший после 1917 г. из России и большую часть жизни проживший во Франции, 53 года, то есть с 1922 г., был масоном; Н. Берберова указывает 1925 год как дату его вступления в масоны. Со временем он стал председателем парижской русской ложи «Северная звезда». По-видимому, он играл некоторую роль и в привлечении Газданова к масонству в 1932 году, но подружились они по-настоящему лишь после войны, вероятно, в 50-е годы.

В 1975 г. Маршак выглядел, на мой взгляд, гораздо моложе своих 83 лет, никак не старше 70–75. Он принял меня очень тепло. Сразу видно было, это человек теплый, большого ума, искренной, честной, ласковой души: он вполне мог вызвать симпатию Газданова и стать его другом, несмотря на их разные взгляды. Никакого фанатизма, нетерпимости у Александра Осиповича не ощущалось, скорее наоборот – почти полное, добровольное и даже «солнечное» приятие всего и всех такими, каковы они есть. Когда он говорит о Газданове, что тот «ко всему легко относился, особо ничего не переживал, думаю, это больше относится к нему самому, чем к Газданову.

Ясно и то, что Маршак – не литературный человек. Его литературный вкус довольно старомоден: он любит классику, «серьезную», «великую» литературу, не очень понимает новых авторов. Яркий пример этому: его суждение о Набокове и сравнение его с писателями типа Чирикова. Ясно и то, что он не знал Варшавского и ошибался

насчет Адамовича, «Зеленой лампы» и в некоторых других своих литературных суждениях. Трудно сказать и то, можем ли мы верить ему, когда он говорит, что Газданов высоко ценил Луцкого.

По собственному признанию Маршака, он интересовался и увлекался главным образом естественными науками, отношение к искусству у него немного простодушное, «инженерское». Он любил «неабстрактные» науки (физика, даже математика были для него конкретными науками, практическими, а психология, философия, характер, чувства, да и, вероятно, искусство, как мне кажется, были «абстрактными» – сплошная, несерьезная «схоластика», как он говорит в этой беседе, тогда как для Газданова, наоборот, именно эти «абстракции» обладали самой большой ценностью. Маршак иногда совмещает их («Надо серьезные вещи, вот энергия атомическая, искусство – дело серьезное, лишь когда это Толстой»).

Маршак часто ошибается. Он говорит, что Газданов получил диплом в Сорбонне, хотя в воспоминаниях других это не подтверждается. Говорили, что Газданов работал на заводе Ситроен, а не Рено. Вообще, на мой взгляд, не все воспоминания Маршака о событиях жизни Газданова довоенного периода можно принимать за чистую монету. Вместе с тем, эти теплые дружеские слова о привлекательности Газданова как личности, о его врожденной нравственности многого стоят.

А.М.: Видите, он был масон. Я его втащил в масонство... Потому что я очень старый масон, я еще пятьдесят три года тому назад поступил в масонство, а с ним мы познакомились... Михаил Осоргин и я его уговорили, его это привлекло, и он стал у нас ревностным членом ложи... был оратором, потому что в ложе каждый имеет свою роль. Есть оратор, есть секретарь, есть председатель, есть помощник председателя, он был оратором. Я был председателем в последнее время. И вот после его смерти я написал для ложи некролог, потому что у нас полагается, когда кто-нибудь из братьев умирает, траурное заседание. <...> Я его вам прочитаю:

«В этом году мы потеряли двух братьев. Четвертого октября семьдесят первого года ушел от нас брат Петровский, и ровно через два месяца, в ночь с четвертого на пятое, за ним ушел брат Георгий Иванович – Гайто Газданов. Наступает тот критический период, когда так сильно опустевшие ряды нашей ложи Северная Звезда начинают совсем пустеть.

Брат Газданов был одним из ценных и видных членов нашей ложи. Его доклады всегда были чрезвычайно интересны: они отличались глубиной и написаны были без ложного пафоса, и в них с простотой были ярко подчеркнуты главные, никогда не банальные мысли. Он был преданный масонству брат, и с его исчезновением мы понесли большую потерю. Человек высокой культуры, талантливый писатель, он как бы кокетничал своей нетерпимостью к людям, выделяющимся из среднего уровня, и особенно к сильным мира сего. В своих суждениях он не без иронии был немного резок, и часто отдалял от себя людей, мало его знающих. Но это была только поза. Он был добрейший, широкий по натуре и честнейшей души человек. Все, кто его узнавали немного ближе, понимали свою ошибку и проникались к нему любовью и большим уважением.

Я с ним познакомился очень давно. Мы особенно с ним сблизились после войны, и наша дружба уже не прекращалась до его смерти. Он был один из тех скрытных людей, которого любили и ценили тем больше, чем лучше его узнавали. За последние годы, когда он почти безвыездно жил в Мюнхене, у нас завязалась оживленная переписка, а последние три года мы с женой проводили летние наши каникулы в Мюнхене у Газданова. Будучи долгим свидетелем его домашней жизни, мне удалось близко и, можно сказать, интимно узнать Газданова. Это был человек большого благородства, корректности и врожденного аристократизма. Он был очень хорошим рассказчиком и обладал необыкновенной памятью. Мне кажется, что он не только знал наизусть Пушкина, но вообще все стихи любимых поэтов. Он всегда говорил, что поэзия – это наивысшая форма писания. У него был тонкий слух и с боль-

шой музыкальностью и яркой выразительностью он пел все русские песни. Он был жизнерадостный, никогда не раздражался, не был удрученным и даже в последние недели своей болезни он никогда не жаловался на свои недомогания. Один только раз, за пять дней до смерти, он мне писал, что ему надоели повторные периоды слабости, но о неизбежности рокового исхода он никогда не говорил и строил планы на будущее. Я думаю, что он об этом и не догадывался. А может быть, он и отгонял от себя далеко затаенные мысли о возможности смерти. Память о нем останется среди нас».

Ну, вот вам краткая характеристика Газданова, потому что там, на заседаниях не полагается длинно о личных вещах писать, доклады могут быть сорок пять <минут> – час, а такие характеристики полагается кратко, потому что многие говорят. Всегда оратор сначала говорит, а потом многие. Ну, вот это было лет пять тому назад. Казалось, что это было вчера.

Л.Д.: Что еще можете о нем сказать? Подробно, о его выступлениях, о его интересах.

А.М.: Его интересы – главным образом, литература. Политикой он интересовался, но мало и не очень хорошо разбирался. У него были очень примитивные понятия об экономике, о политике, но он с большим авторитетом и апломбом говорил свои мнения, которые, по-моему, многого не стоили. Он критиковал главным образом всех больших людей. Нет, только не писателей, не поэтов, а политических деятелей, коммунистов. Причем он о них всегда отзывался с какой-нибудь... придумывал им прозвища. Вот, например Помпиду называл Помпидуха. Вот это, говорит, не министр, а метрдотель. Такие вот вещи, иронические. Про Шаховскую он говорил Зинка Хоховская. Вот так про всех. Но это у него было на основе скорее шуточной. А о политике он всегда говорил, что никто ничего не понимает и страну надо вести иначе, надо уменьшать налоги, а откуда взять деньги? Придут деньги. Только вот такие у него немножечко демагогические были всякие понятия. А литературы он в общем-то был большой знаток и знал всю литературу. <...> Говорил, что выше Пушкина и

Толстого на свете никого нет. А из новых писателей, новых поэтов он очень любил Марголина.

Л.Д.: Это я в первый раз слышу. Никто об этом еще не говорил.

А.М.: О да, он очень любил Марголина. Он хороший поэт, действительно. А вы знаете Марголина?..

Л.Д.: Немножко.

А.М.: Вот вы почитайте его – очень глубокий поэт.

Л.Д.: Но это современник его?

А.М.: Да, да, совсем он недавно умер. В Сибири он умер, но недавно. Совершенно современник.

Л.Д.: Это не эмигрантское?

А.М.: Нет, нет! Он не успел. Его жена до сих пор там. Она написала книжки, воспоминания о муже.

Л.Д.: Есть в эмиграции Марголин.

А.М.: Это не тот. Это, который в Израиле теперь... Это не тот. <...>

Л.Д.: Я думал об эмигрантском поэте.

А..М..: Нет-нет. Он, Марголин, писал довольно откровенно, и, в конце концов, его арестовали, и сослали в Сибирь и...

Л.Д.: Погиб в лагере?

А.М.: Погиб в лагере.

Л.Д.: Но его там <в России> не печатали?

А.М.: В первое время напечатали, потому что он не всегда писал такие агрессивные вещи. А потом перестали печатать и забирали у него... обыски делали всякие. И он очень агрессивно себя держал с ними, не считался ни с чем, ни с последствиями, всюду выступал. И, конечно, это ему даром не прошло.

Л.Д.: И Газданов его, значит, ценил?

А.М.: Очень ценил, очень. Говорил, что это из современных поэтов самый лучший.

Л.Д.: Кого еще можете назвать?

А.М.: Кого? Из поэтов?

Л.Д.: Или прозаиков, писателей.

А.М.: Ну, из писателей для него, я говорил, богом был Толстой.

Л.Д.: Нет, из современных.

А.М.: Из современных не особенно. Он, конечно, любил Бунина, не любил, а ценил... Он ценил Бунина, Андреева презирал.

Л.Д.: Какого Андреева?

А.М.: Леонида. Но это действительно второстепенный очень, претенциозный. Ну, и конечно...

Л.Д.: Набокова?

А.М.: Набокова так себе. Но ничего, все-таки говорил, что он пишет хорошо. Пишет хорошо, но не был его таким поклонником... говорил, что он немножечко... кривляется, что хочет всегда немножечко épater le bourgeois[1].

Л.Д.: Но он сам был такой?

А.М.: Нет, он сам был такой в разговорах, но не в литературе. В разговорах, да, он любил так пошутить.

Л.Д.: Георгия Иванова, Ходасевича, ценил?

А.М.: Да, да, ценил. Адамовича любил. Они были очень дружны.

Л.Д.: Из этих писателей, поэтов, кто был еще с ним и с вами вместе в масонстве, в ложе?

А.М.: У нас был Адамович.

Л.Д.: ...он тоже был? В той же самой?..

А.М.: В другой ложе, но это тоже русская ложа была. Эта ложа... – не важно... все равно люди, масоны между собой близки, даже если они в разных... В той же самой ложе чаще встречаются, конечно. Но, если интересное что-нибудь, так в любую ложу можно пойти, не обязательно в своей ложе. Он <Газданов> делал у нас доклад – кого он очень любил и очень уважал, это Солженицына – он о нем делал доклады у нас в ложе, когда только вышла первая его вещь, это...

Л.Д.: «В круге первом»?

А.М.: Не «В круге первом».

Л.Д.: «Раковый корпус»?

А.М.: «Раковый корпус». Как только вышел «Раковый корпус», он делал доклады о нем.

Л.Д.: Вы помните это? Что он там говорил?

---

[1] эпатировать буржуа (*фр.*).

А.М.: Нет, не помню. Он хвалил. Говорил о высоком художестве, о высокой правде реальной, которую тот умел показать, и с какой силой, но все детали его доклада я не помню. Но они у нас где-то есть, потому что у нас есть архив. Мы это отдали Национальной библиотеке. И его доклад там...

Л.Д.: Можно это там посмотреть?

А.М.: Нет. Масонские вещи можно будет смотреть только через тридцать лет.

Л.Д.: Через тридцать лет, начиная?..

А.М.: ...когда мы туда отвезли наш архив. Потому что мы хотели, чтобы он непременно сохранился, мы предложили <его> Национальной библиотеке. Они взяли это с удовольствием, мы это расклассировали и отвезли, но с условием, что раньше, чем через тридцать лет это они никому не будут давать и нужно разрешение председателя нашей ложи. В данном случае мое разрешение. Я бы Вам дал с удовольствием разрешение, но раньше, чем через тридцать лет...

Л.Д.: Когда это будет? <...> с какого года надо считать?

А.М.: С какого года? Я не помню. Это... лет пять или шесть тому назад <было>.

Л.Д.: Осталось двадцать четыре.

А.М. <*смеется*>: <...> ...некоторые люди интересуются масонством, и они ищут документы. А самый лучший источник – это Национальная библиотека, потому что в русской библиотеке здесь такого нет.

Л.Д.: Помните еще другие его доклады, какие были... о ком? о чем?

А.М.: О чем он еще говорил? Он – не доклады... у нас Адамович как-то читал доклады о Достоевском. А после докладов у нас каждый может выступать, вот он тогда выступал и много говорил про Достоевского. Он Достоевского очень, как вам сказать, как писателя, великого писателя, очень ценил. Но он не любил Достоевского. Он говорил, что это человек злой, человек не совсем нормальный, который видит все как-то с одной стороны, который умеет писать хорошо главным образом о страдании. И что он

замечательно заметил, что у Достоевского типы женщин очень неважно описаны, не так глубоко. Мало женщин вообще в его творчестве. Он об этом говорил.

Л.Д.: Мне кажется, что это очень часто бывает, что женские фигуры не так хорошо...

А.М.: А у Толстого?

Л.Д.: Это другое дело. Но у многих писателей женщин не так хорошо...

А.М. <*перебивая*>: У Толстого Наташа...

Л.Д.: Это другое дело.

А.М.: И Анна Каренина, но особенно Наташа. Когда она стояла девочкой перед зеркалом, вот она я, помните? А у Пушкина хорошо женщины... У Гоголя нет женщин вообще. Коробочка – там это все равно мужчина или женщина, это не имеет значения.

Л.Д.: О своем творчестве он говорил или это не следует?..

А.М.: Нет, никогда не говорил. Немножко, потому что последние свои вещи он нам читал вслух, которые еще не печатались. О них мы немножко говорили, когда вдвоем гуляли в парке, но он не анализировал, а только говорил о том, что он это заметил и считает, что то, что он писал – это нужно написать. <...> Но это мы серьезно никогда не анализировали. Мне как-то неудобно было с ним о его вещах говорить.

Л.Д.: А вообще о литературе? Какие у него были взгляды? <...>

А.М.: <...> Он презирал всякую фальшь. Вот поэтому он презирал Андреева Леонида. Вот поэтому он считал Бунина хорошим, честным писателем, потому что он правдиво писал, сухо, но правдиво. А Горького критиковал, некоторые вещи любил, а некоторые вещи, как «Мать» например, другие вещи, он находил не совсем, как вам сказать, <там> какая-то линия политическая есть, которая литературе не нужна, какая-то пропаганда. Он этого не выносил совершенно.

Л.Д.: Он вообще был против дидактической литературы?

А.М.: Да, да, да.

Заказ № 3668

Л.Д.: Это как, совпадает с масонством или?..

А.М.: Конечно. В масонстве вообще главным образом ценятся искренность и правдивость. <...> В масонстве, например, не принято никогда говорить о политике и вообще политикой никто не занимается. Вопросы философские, нравственные исключительные в масонстве. Поэтому там никакой партийности нет и полная терпимость к взглядам человека. Лишь бы он сам был терпим. Поэтому коммунистов мы не признаем и к себе не принимаем.

Л.Д.: Но есть в масонстве все-таки стремление к нравственному само<совершествованию>?

А.М.: Вот именно, к нравственному и интеллектуальному совершенству.

Л.Д.: Но если литература этому не помогает или не старается помогать...

А.М.: Нет, литература ничего не должна стараться. Это мнение Газданова, и с которым я абсолютно согласен. Я об этом сказал <ему> – «как вы правильно сказали». Надо писать свои мысли, надо быть искренним, но не стараться чего-то добиваться, надо искренне писать то, что человек видит в жизни, но не как-то замысловато. Оформлять так, чтобы направлять в каком-нибудь направлении – этого он не признавал.

Л.Д.: Когда он вступил в?..

А.М.: Не помню. До войны. Я точно не помню, в каком году, вероятно так в 34–35-м, в этом роде... Во время войны мы не виделись, потому что меня не было в Париже. А он был все время в Париже.

Л.Д.: А после войны?

А.М.: А после войны мы часто встречались.

Л.Д.: И он остался в ложе до своей?..

А.М. <*перебивая*>: До конца, до конца. Он приезжал на заседания иногда...

Л.Д.: Из Мюнхена?

А.М.: Из Мюнхена. Ну, не каждый раз. Так у нас заседания состоялись официально и торжественно раз в месяц. Но он раз в два-три месяца приезжал. Или какие-нибудь доклады, или просто так, или совмещал свои визиты в Париж так, чтобы быть на заседаниях.

Л.Д.: Какого, можно спросить, какого чина он?..

А.М.: У нас нет чинов.

Л.Д.: Или ранг, не знаю, все-таки есть...

А.М.: Да, он был Оратором, это гораздо больше, чем чин. Он был третьей степени, это та степень, в которой масон считается совершенным, не учеником. Он уже мастер. А потом уже идут степени в зависимости от... кто больше интересуется, это уже... На обыкновенные заседания все идут третьей степени.

Л.Д.: Оратор что делает, в основном?

А.М.: Оратор, во-первых, дает свои заключения по поводу каждого доклада. Он выступает... если это хороший оратор. <...> Но хороший Оратор – он дает свои заключения. Затем, когда поступают новые, он должен сказать речь, объясняющую, что такое масонство и что их ждет. Он должен молодых обучать, если хотите. А кроме того, он обязан следить за правилами, за уставом, чтобы все правильно выполнялось, чтобы точно выполнять все ритуалы и все правила, по уставу. Это его главная функция. Потом, когда происходит голосование, например, он должен утвердить, что все произошло правильно.

Л.Д.: Он всегда был в одной ложе или?..

А.М.: В одной, в одной. Вы знаете немножко русскую колонию? Маклаков, слыхали?

Л.Д.: Да, да.

А.М.: Вот Маклаков у нас тоже был Оратором до Газданова. После Маклакова был Осоргин.

Л.Д.: Оратор?

А.М.: Оратор. А потом Газданов. Был еще Переверзев в одно время.

Л.Д.: Вы можете говорить о том, как ложа называлась, или это секрет?

А.М.: Северная звезда. Вы знаете, известно там, в газетах было, что у нас русская ложа... Было здесь несколько русских лож. Теперь уже осталось только две. Но вообще уже они на ладан дышат. Все в обществе старики, все умерли, а молодых нет.

Л.Д.: Почему?

А.М.: Потому что они не говорят по-русски.

Л.Д.: Ну, а если французы?

А.М.: Так, да. Но у нас же по-русски говорят. Наша русская ложа по-русски говорит. <...> Но мы иногда тоже делаем доклады по-французски, <...> но, конечно, все члены ложи только русские.

Л.Д.: А у новой эмиграции мало интереса?

А.М.: Нет. Новой эмиграции вообще очень мало <...>.

Л.Д.: Но, во-первых, после войны, а потом сейчас, вот в эти последние...

А.М.: Да. Ну, вот сейчас эти писатели... их несколько человек всего. Но не знаю, нам даже не приходило в голову их... может быть такой, как Некрасов, или Солженицын, или Галич. Они, может быть, были бы хорошими масонами, но для них это совершенно понятие... слишком отдаленное. Они уже слишком пожилые люди, чтоб теперь идти. В масонство идут в более молодом возрасте, когда есть воодушевление, потому что масонство вообще стремится объединить всех людей, ищущих совершенство в одном чем-нибудь. Ну... найти общую какую-то идею. Но никогда ее нельзя найти, потому что общей правды нет, общей идеи и единства, истины нет. Но всегда ищут. И вот это искание – это есть цель масонства. И, конечно, нравственное тоже, правда, не только умственное. И больше даже ценится нравственное, потому что у нас была когда-то очень большая ложа <и> были люди не очень высокого интеллекта... но такие хорошие люди, что они были для нас очень ценными братьями.

Л.Д.: Вы говорите, что об этом даже писалось в русских газетах. Значит это не секрет?

А.М.: Нет, писали только факты.

Л.Д.: О том, что будет заседание?

А.М.: Тоже нет. Это все равно: будет – не будет. Не пускали никого. Там надо знать пароли; надо знать, как пройти... но писали в газетах французских, главным образом. <...> То, что существует масонство, и существует ложа – это ни для кого не секрет. Но раньше себе представляли, что это какое-то тайное общество, которое занимается магией и бог знает чем. Вот против этого восстали масоны. Стали понемногу стараться объяснять, говорить,

что ничего страшного нет, они ничем не занимаются. Правда, во время революции они занимались политикой. И еще сравнительно недавно, в Третью республику... это были радикалы. Там тоже было много министров – масонов. А теперь мы политикой почти не занимаемся... совсем не занимаемся. Доклады, например, на политические темы никогда не имеют успеха. Да их почти и нет.

Л.Д.: Можете мне что-то порекомендовать? Книги, главным образом, о русском масонстве.

А.М.: Не могу, потому что вы все равно этого не можете достать. Это старые русские издания, которых здесь нет.

Л.Д.: А может быть, они у нас есть. Я в Кембридже, в Америке, это – Harvard University.

А.М.: Может быть.

Л.Д.: У них очень богатая библиотека...

А.М.: Но я не помню названия. Ну, есть описания, главным образом, старого масонства при Александре I. Когда-то Александр I сам был масоном и тогда оно очень было распространено среди аристократии и, главным образом, при дворе... Но из последнего времени... есть книжки Осоргина. Если бы я знал, где они находятся, я б вам дал несколько книжек о масонстве. Вот, лучше всего Осоргина.

Л.Д.: Я читал его роман «Вольный каменщик».

А.М.: <...> Но есть еще его книжки чисто теоретические о масонстве. И особенно маленькая одна брошюра, которую он написал. Раньше <это> был его доклад, а потом было напечатано, но я не знаю, где это можно достать.

Л.Д.: Газданов говорил о нравственных вопросах?

А.М.: Мало.

Л.Д.: ...все время о литературе?

А.М.: Да, потому что он считал, что это такая вещь, которая слишком интимна и сама по себе понятна. Что это ясно... что это как раз... как солнечный день... То, что это хорошо, и то, что это необходимо – об этом нечего говорить, оно само собой понятно. Он очень не любил ложь. Но вообще он хорошо относился к людям, почти ко всем. Редко кого он так не любил, чтобы...

Л.Д.: Говорят, что у него язык был такой...

А.М.: Острый. Я же вам говорил. <...> Это была поза. Он совершенно не злой. Он очень наблюдательный человек и очень хорошо понимал людей как писатель и вообще как умный человек. Он замечал такие сторонки у человека, которые или смешны, или немножечко непонятны. И он иронизировал всегда, не так про знакомых, как про писателей, которых он не любил или про политических деятелей. Что же вам еще про него рассказать? Сам не знаю что. Мы с ним долго беседовали, когда гуляли. И на разные темы: на политические, философские, нравственные...

Л.Д.: Он читал философов?

А.М.: Да.

Л.Д.: Кого он любил особенно?

А.М.: Бердяева он любил.

Л.Д.: У него дома я не видел ни одной книги Бердяева.

А.М.: Потому что, может быть, это недавно только издано было, может тогда еще и не было, но он его любил, он его читал. Может быть, он брал в библиотеке.

Л.Д.: Ну да, конечно. Шестова?

А.М.: Нет, по-моему... Чего он не любил и не понимал и относился с презрением – это ко всем научным наукам <*sic*>: к математике, к физике, к химии. А я, наоборот, я это очень люблю. Но он тогда смеялся надо мной – «Что вы ерундой занимаетесь?» – не любил и не понимал и не искал... и не хотел даже понимать... для него это была какая-то совершенно сфера вне его понятия.

Л.Д.: Вы знаете, что именно он любил у Бердяева?

А.М.: Нет, это я не могу вам сказать.

Л.Д.: Какие книги или идеи?

А.М.: Главным образом это о том, как он критиковал коммунизм с точки зрения моральной. У Бердяева есть книга о коммунизме, о том, что это вообще не жизненно, что это искусственно... А из больших иностранных философов... о Канте и других, он никогда не говорил.

Л.Д.: Он знал Бердяева лично?

А.М.: Нет, нет.

Л.Д.: Вообще в таких кругах он не бывал?

А.М.: Нет-нет-нет. Он вообще, знаете, был малообщительным человеком. У него круг знакомых был небольшой. Он только часто, когда-то еще до войны <бывал> в кружке у Мережковского, <где> собирались поэты.

Л.Д.: «Зеленая лампа»?

А.М.: «Зеленая лампа», да. Он всегда там тоже был, читал иногда свои вещи и там познакомился с писателями. Но он ни с кем, кроме Адамовича, ни с кем из писателей не сходился. Вот есть такой – он тоже из нашей ложи – поэт Луцкий. Он – не поэт, он – инженер, но он как любитель пишет стихи. Газданов любил его стихи, говорил, что у Луцкого хорошие стихи.

Л.Д.: Это он серьезно?

А.М.: Серьезно.

Л.Д.: И его печатают?

А.М.: Вот недавно вышла его книга... называется «Одиночество».

Л.Д.: Как его имя?

А.М.: Семен. Я вам покажу эту книгу. Это был журналист, писатель. Небольшой писатель, но он – очень умный и очень... очень интересный человек. Он, во-первых, блестяще знал русский язык. Мало кто так хорошо знал русский язык, как он. Он был оригинал вообще и по внешности, волосы такие...

Л.Д.: Так это совсем недавно?

А.М.: Совсем недавно.

Л.Д.: У него <Газданова> есть Платон дома по-французски, и Спиноза.

А.М.: Да-да... затем он очень ценил... этого святого, как его...

Л.Д.: Августина?

А.М.: Августина, да. Он очень его ценил. И знал его хорошо.

Л.Д.: Когда он успевал читать все это, ведь у него была жизнь трудная?

А.М.: Он быстро очень читал. Но я не знаю, когда он успе<ва>л, потому что когда он был шофером, ему некогда было... он целый день работал, а потом спал. У него как пятнадцать минут свободных, он читает. Но последнее

время он читал только полицейские романы. Куча у него была, и каждый раз покупал три-четыре книжки сразу, прочитывал их за обедом или когда ждал обеда, <как> десять минут что-нибудь он читает.

Л.Д.: А почему? Что он вам говорил?

А.М.: Я его спрашивал, он говорит: «Ну что ж, ничего интересного нет, кроме этого». Он смеялся... «здесь, по крайней мере что-то», говорит, «какая-то есть интрига, а что теперь пишут – это ерунда».

Л.Д.: Остались у вас какие-то вещи, письма, фотографии?

А.М.: Его письма... К сожалению, ни одного письма... Мне не приходило в голову сохранять эти письма. В письмах ничего интересного не было – не было разговоров ни о литературе, ни о каких-нибудь вопросах. Вообще письма он писал в бюро, когда некогда было; довольно часто, потому что каждую неделю от него письмо... и я ему писал. Каждую неделю писать сочинение невозможно, и он был занят слишком. Писали так, в общем, обыденные вещи, по настроению, о том, как надо бриться, что электрическая бритва лучше, чем такое... все-все-все.

Л.Д.: Он еще до войны был таким – знал философов и читал?

А.М.: Я думаю, да. Я тогда меньше с ним встречался, меньше с ним разговаривал. Но думаю, что да. Вообще, удивительная вещь – он в смысле литературы все знал: и немецкую литературу, и французскую, всех писателей знал. Но совершенно не признавал, как я вам говорил, ничего неабстрактного...

Л.Д.: Ничего неабстрактного?

А.М.: Нет, кроме абстрактного, как вот математика, физика – такие вещи. Он говорил, что это вообще барахло – его было любимое слово «барахло» – что об этом нечего говорить. Но одна из последних вещей <...> мой доклад был. Он даже, вероятно, не старался понять: об атомной энергии я писал. Когда я ему – «ведь это же так важно, это современная вещь, весь мир меняется теперь. Может быть, на вашу философию это повлияет больше, чем что бы то ни было», он говорит: «Ах, ерунда, <*смеется*> как

это вы можете? Как у вас голова», говорит, «не заболит и не закружится, когда об этом пишете, или об этом думаете, или об этом читаете?» А мой доклад, например, об искусстве, это уже его интересует.

Л.Д.: Как вы думаете, какое у него будет место в русской литературе, ваша оценка?

А.М.: Я не думаю, что он будет занимать большое место в литературе.

Л.Д.: Почему?

А.М.: Потому что у него, кроме двух его вещей – «Вечер»... и как там... «Ночные дороги» – у него все ж это выдумано. Он туда и рассуждения философские последние... Это не есть большая литература. А вот «Вечер у Клэр» и «Ночные дороги» – там, где наблюдения, там, где жизнь... Вы видели его последнюю книжку?

Л.Д.: «Эвелина и ее друзья»?

А.М.: Да, да. Читали?

Л.Д.: Да.

А.М.: Выходила в «Новом журнале. Вот нам надо и говорить об этом, писать об их рассуждениях. Это понятно, что они рассуждают. Но для меня, например, это является посторонним вопросом, который... нечего читать. У Толстого этого нет, у Чехова этого нет.

Л.Д.: Вы когда-то были на его литературных вечерах?

А.М.: Тогда я его еще не знал.

Л.Д.: Нет, это было в 30-х годах.

А.М.: Вот в 30-х годах я его еще не знал. Я с ним познакомился, вероятно, так в 35-м, когда он поступил к нам в ложу, раньше я его не знал.

Л.Д.: Но и после этого он еще читал... у него были вечера.

А.М.: Нет.

Л.Д.: Да.

А.М.: Я не знал. Я даже не знал. Мы с ним особенно сошлись после войны. А вы считаете, что он будет занимать большое место в будущем?

Л.Д.: Ну, это я не могу сказать.

А.М.: Ну, конечно, нет – ваше мнение?

Л.Д.: Я думаю, что он, все-таки, один из лучших эмигрантских прозаиков.

А.М.: Не то, что один из лучших, а можно сказать, почти, что лучший. Но это еще не значит, что он большой писатель.

Л.Д.: Ну, вот, видите, Набоков уже большой писатель. <...> Ну, по крайней мере так о нем сейчас говорят.

А.М.: Да, но это долго не будут говорить. В прошлом, возьмите таких писателей, как Чириков, Серафимович... Об этом даже никто не будет знать. Если бы я не помнил, <что> я, когда был гимназистом, читал эти рассказы, которые выходили в издании «Знание» – такой был сборник – я бы о них вообще никогда... никто о них не помнит, никто не знает и нигде ни одного слова о них... Куприн разве... Куприна еще знают. Куприн таки лучше их всех. Вот то же самое будет и с Набоковым. Но он не плохой писатель, Набоков, конечно, но сказать, что это – большой писатель... Для меня большие писатели – это редкость. Это величина уже всемирная, иначе это не большой писатель.

Л.Д.: Хорошо, конечно он – не Толстой, но...

А.М.: Но главное, что он – культурный писатель, у него нет фальши, у него ничего деланного нет.

Л.Д.: Как он относился к религии?

А.М.: С уважением. Но сам не был верующим человеком. Может быть, был верующим, но не религиозным, во всяком случае.

Л.Д.: Вообще он пишет не хорошо – иногда у него есть такие размышления и эпизоды о священниках – не хорошо...

А.М.: Да-да-да. Вот-вот-вот. Вот особенно последняя его книга. Он начал еще одну книгу, знаете?

Л.Д.: Да.

А.М.: О политическом деятеле.

Л.Д.: «Переворот» называется. <...> Теперь о его отношении к России вообще и к революции...

А.М. Как вам сказать?.. Революция в России превратилась в коммунизм. То, что был Керенский – это же все снесено было, как вихрь. И он Керенского не любил, он его презирал.

Л.Д.: Почему?

А.М.: Потому что он не понял положение, Керенский. Он считал себя великим деятелем и единственным человеком, который понимает положение... Он умел очень пафосно... как это сказать... с большим пафосом говорить – ну, он заражал толпу, но ничего серьезного не было. Если бы он действовал действительно, как большой государственный деятель, он бы должен был понять, что солдаты не могут ждать реформ... земельных реформ, пока эти комиссии будут годами, годами вырабатывать новые законы. Нужно было сейчас же реквизировать землю, и... нужно было сейчас же сделать сепаратный мир, тогда, может быть, не было б коммунистов. Это мое мнение. Он со мной в этом был совершенно согласен, что Керенский не понимал положения. Единственный, кто понимал положение и будущее тяжелое России, по-моему, это Маклаков. Я говорил с Милюковым, я говорил с Маклаковым, и единственный, кто действительно чувствовал, но не писал – Маклаков, что это не серьезно, <...> что Россия будет страдать, что это все кончится большим развалом. Милюков понимал, но все-таки надеялся, что еще что-нибудь выйдет. А Маклаков был большим в этом отношении пессимистом.

Л.Д.: Это когда – в 30-х годах?

А.М.: Даже в 30-х. Маклаков – он еще раньше. Он еще в России, когда был в правительстве – в Кадетской партии он же был одним из главных – он уже тогда относился к Керенскому *<нрзб.>*, поэтому он не остался там, поэтому он не был в правительстве, когда послом поехал в Париж. Потому что он с ними не был согласен никогда. А действительно, с другой стороны, обвинять Керенского, что он этого не сделал – тоже невозможно, потому что если бы он тогда подписал сепаратный мир – его бы убили. Никто бы не понял необходимости этого. Казалось бы, что это предатель, предали союзников. Положение действительно было безвыходное.

Л.Д.: Но он, Газданов, вообще был русским человеком?

А.М.: Да, абсолютно.

Л.Д.: Культурно и по образованию?

А.М.: Абсолютно. Да, абсолютно русским человеком.

Л.Д.: Ведь он осетин.

А.М.: Ну это... никакого значения не имеет. Удивительно то, что он уже мальчиком в пятом – шестом классе уже знал, что он хочет. Он же пошел на войну, он же был добровольцем, вы знаете, в добровольческой армии.

Л.Д.: Да.

А.М.: В этом... в бронированном поезде. И он тогда же, несмотря на то, что мать была очень против – это у нее был единственный сын, он добился своего – он сделал то, что он хочет. И потом уже, какой энергии человек! Не имел ни сантима денег, в Константинополе и в Болгарии... совершенно был одинок <и> он все-таки кончил гимназию; попал во Францию, будучи шофером и рабочим на Renault, он кончил университет, кончил Сорбонну. Все-таки, какая должна быть любознательность и любовь к своему...

Л.Д.: *<перебивает>* Что он изучал в Сорбонне, знаете?

А.М.: Lettres[1]. Lettres и философию.

Л.Д.: Ну, если он получил диплом...

А.М.: Licence[2]. Но это ничего не дает. Ну, практически ничего не дает.

Л.Д: А дальше идти нельзя было?

А.М.: Ну, дальше... нет. Для того, чтобы идти, нужно было остаться при университете, это его не привлекало. Он хотел писать, а для того, чтоб писать, надо зарабатывать, а чтобы зарабатывать – единственный способ для русского человека, который никакого métier не имеет, никакого ремесла... Потом уже он попал на радио... Там ему стало житься легко и хорошо. И потом первый раз, когда напечатали его книгу... в Америке – тогда он получил много денег, тогда его узнали и пригласили на это радио.

Л.Д.: Вы знаете, как это случилось, что его книги были изданы в Америке?

---

[1] Художественная литература (*фр.*).

[2] Лиценциат (ученая степень во Франции).

А.М.: Да, да. Он познакомился... забыл его фамилию...

Л.Д.: Вреден?

А.М.: Нет. Такой издатель... он русский человек, теперь его сыновья этим занимаются.

Л.Д.: Гофман?

А.М.: Гофман.

Л.Д.: Это был его агент?

А.М.: Да... Гофман <...> в Америке, взял его...

Л.Д.: Понятно.

А.М.: По-английски. А теперь и сыновья Гофмана продолжают.

Л.Д.: Здесь или в Америке?

А.М.: Здесь и там они...

Л.Д.: Вот у Газданова в его романах и рассказах очень часто у героев, у главного героя есть какая-то душевная болезнь, неуравновешенность все время, почти каждый герой... Это идет от него? Он сам был такой? Почему это, откуда?

А.М.: Слушайте, человек вырос в такой обстановке, он вырос на фронте... он остался одиноким мальчиком, столько страстей пережил – это он все переборол, перемучался. У него осталось такое, якобы, ироническое отношение ко всему потому, что я вам говорил... <Он> про всех говорил немножечко с усмешкой, с улыбкой, с иронией, но не был злым человеком.

Л.Д.: Вот и у этого героя его так же есть какая-то...

А.М.: Это в «Эвелине»?

Л.Д.: Нет, вообще почти во всех его романах, у его героев нет никаких иллюзий, никаких убеждений, даже веры нет вообще... все идет к смерти.

А.М.: У меня то же самое. Ко всему он легко относился, он никогда не переживал ничего, казалось так. Вот, например, его брак с Фаиной Дмитриевной... это ж тоже вышло как-то так, не совсем нормально. Она старше его гораздо. Она очень такой человек... сильный, с характером, вольный. И он поддался, и уже от нее освободиться не мог.. Одно время в Мюнхене даже говорили, что они будто

бы собирались разводиться. Но это продолжалось всего несколько месяцев, и он опять к ней вернулся.

Л.Д.: Он был мягким?

А.М.: Он был мягким человеком, но он не был мягкотелым... Он был мягким в обращении, он был мягким в суждениях своих про людей... он понимал людей хорошо. И вот, например, люди, с которыми он жил, которых он любил – он им все прощал; и даже, между нами, с Фаиной Дмитриевной одно время ему не так легко было. И он много терпел – он этого никогда не показывал... Иногда он потом мне говорил, когда мы гуляли: «Видите, сколько нужно терпения и сколько надо переживать, чтобы все это перемолоть».

Л.Д.: Вообще она как относилась к его литературе, к творчеству? Помогала ему или?..

А.М.: Помогала? Она – не писательница, она не могла ему помогать... Вообще она относилась с большим уважением к Гайто и, чем могла, старалась помочь. Он ей всегда читал.

Л.Д.: Ну, женщина может быть вдохновением или наоборот...

А.М.: Нет, нет, я не думаю. Она... холодная женщина. Вдохновлять? Я не думаю, что она могла вдохновлять, причем она резкая с ним была очень.

Л.Д.: Почему?

А.М.: У нее такой характер, она очень нетерпеливая, мелочи какие-нибудь – раздражалась, кричала. Но он, очевидно, ее любил, потому что он все терпел, никогда ей не отвечал. Один раз только было так, что стукнул дверью и ушел в другую комнату. Это было в Мюнхене. А вообще он ничего не отвечал, старался так вот – на мелочи *<нрзб>*. Я его узнал уже, когда он был женат, не знал его до этого. Хотя он был у нас в ложе, кажется, женился после поступления. Я тогда с ним мало... у нас было больше ста человек в ложе, и мы потом сошлись. И я не знаю, были ли у него большие увлечения женщинами вообще, кроме Фаины... Все началось с того, что она действительно... и сам Газданов <говорил>, если бы он был один – он бы пропал. Он – очень непрактичный человек, он – широкий и

очень добрый человек. Если б зарабатывал, никогда ни копейки б не имел, был бы весь в долгах. Она это все понимала, она его поддерживала, он это в душе понимал, что останется один. Когда они сошлись, они по очереди спали в кровати, потому что ночью он ехал на автомобиле, она спала. Когда он возвращался, она вставала, кормила его, и он ложился в постель и днем спал. Спал до часу, до двенадцати <...> Спал до часу, а потом писал, и в семь часов выезжал опять на работу. Практически она, как нянька, с ним обращалась, но нянька строгая очень и не всегда справедливая. Но если бы не она, надо ей отдать справедливость, он бы пропал.

Л.Д.: Но как он жил до нее?

А.М.: Я не знаю, я с ним познакомился... когда она уже существовала. До нее он очень часто голодал вообще. Он же раньше был, до того, как он стал шофером, рабочим у Renault. Потом одно время на вокзале был... вагоны разгружал. И вообще человек, который питался <всухомятку> с молоком. Так вот: я его научил пить водку. Раньше он вообще, кроме молока, ничего не пил: ни вина, ни водки, а я его немножечко совратил, и ему понравилось. Когда я приезжал, мы всегда с ним выпивали по рюмочке. И он говорил, что действительно это поднимает настроение.

Л.Д.: Вот вы говорите, что действительно у него не было никаких иллюзий, убеждений, даже веры и так далее... Но если это так, то как это...

А.М.: Совмещается?

Л.Д.: ...с масонством? Опять это мне не совсем понятно.

А.М.: Потому что <это> в масонстве не обязательно. В масонстве главным образом нужно быть терпеливым. И уважать чужие...

Л.Д.: Ну все-таки есть какая-то цель?

А.М.: Нравственность? Это у него уже в крови, ему не нужно было никаких убеждений. У него в крови эта нравственность есть. У него добродетель в душе. Ему не нужно об этом думать.

Л.Д.: Ну, если он ни во что не верит, и ничего...

А.М.: Во что нужно верить такому человеку? Во что верил, например, Пушкин? Толстой верил, так тоже все смеются над его верой. <*Пауза*> Он свои убеждения высказал очень много в своей последней книге.

Л.Д.: «Эвелине»?

А.М.: Да. Он вообще, когда какой-нибудь вопрос затронет, очень интересно говорит.

Л.Д.: В этом романе или вообще?

А.М.: Вообще тоже. Ну, когда компания... когда мы вдвоем или втроем, когда он поднимается, чтобы говорить, он всегда скажет что-нибудь интересное, у него нет банальных фраз, нет банальных выражений, банальных взглядов. Он глубоко все видит.

Л.Д.: У него есть и фантастические рассказы...

А.М.: Да-да-да. Я их меньше люблю.

Л.Д.: У него вот идея перевоплощения, реинкарнации и воспоминания прежней жизни – такие вещи. Он в это верил серьезно?

А.М.: Не думаю, нет.

Л.Д.: Не думал, что это возможно?

А.М.: Нет, я не думаю. Ну, во всяком случае никогда об этом не говорил, даже в шутку.

Л.Д.: Не знаю, помните ли вы книгу Владимира Варшавского «Незамеченное поколение»?

А.М.: Что-то знакомое. Это старая книга?

Л.Д.: Нет, это пятьдесят второй год, кажется.

А.М.: Я не уверен, что читал его.

Л.Д.: Варшавский такого же возраста приблизительно, как Газданов, и вот это поколение, «незамеченное поколение» – это их поколение. Там и о Газданове есть речь. Мне просто хотелось узнать, что он говорил, может быть, вам об этой книге?

А.М.: Нет, не знаю.

Л.Д.: Ну, я думаю, что это все. Не знаю, может быть, вы ожидали какие-то другие вопросы, о чем-то другом? Я просто могу не знать о чем-то и поэтому не спрашиваю.

А.М.: Я понимаю. Не знаю, что вам рассказать, потому что наши отношения были уже такие близкие, не как писателей, понимаете, а чисто такие товарищеские,

дружеские, и поэтому разговоры характера литературного и философского, нравственного у нас бывали не так часто. При женах мы об этом не говорили, конечно, просто болтали какую-то ерунду. Он любил рассказывать что-нибудь всегда, хорошо рассказывал, очень. Я любил анекдоты рассказывать, воспоминания такие, мелкие. А серьезно, когда мы вдвоем выходили гулять, вот тогда мы всегда...

Л.Д.: Где вы гуляли?

А.М.: В Мюнхене, в парке большом.

Л.Д.: Ах, вы тоже там жили?

А.М.: Я не жил, я к нему ездил летом. Четыре-пять недель я у него жил там, в Мюнхене... А он был на работе, возвращался в пять часов, и мы шли гулять.

Л.Д.: И здесь в Париже тоже?

А.М.: В Париже тоже. Но в Париже он был больше занят, он здесь был на дневной работе, когда уже здесь был на радио <...>. Так что по воскресеньям утром мы всегда виделись. Мы собирались вообще в кафе все... некоторые люди, более близкие к нашей ложе, человек десять-пятнадцать. Мы всегда вместе собирались. Там, конечно, уже были разговоры более серьезного характера. Он очень любил говорить о таких абстрактных вещах... даже не помню темы, но на философские темы, о том, как человек переживает, как человек живет, как характер действует на него, психология, вот такие вещи. Он это продумывал <...>, когда писал; он обо всем, об этом думал. <...>

Л.Д.: Я нашел цитаты из Бергсона, он его любил?

А.М.: Бергсона любил, ну да, Бергсона он любил. Бергсона, Бердяева. А я забыл Бергсона. Он мне всегда говорил, что я должен этим заняться. Я говорил, что меня это не интересует <*смеется*>, говорил, что ж там всякая схоластика: что – кто сказал, как сделал, что подумал. Надо серьезные вещи, вот энергия атомическая, искусство.

Л.Д.: Благодарю вас очень.

А.М.: Ради бога, мне очень приятно было о нем вспомнить, я его очень любил. Он меня тоже любил.

Заказ № 3668

Комментарии

М. Слоним. Молодые писатели за рубежом <фрагмент> (с. 366).

Статья М. Слонима, частью которой является публикуемый фрагмент, впервые напечатана в журнале «Воля России». 1929. № 10/11. С. 110–118, здесь – по этому изданию публикуется фрагмент на с. 116–117.

В России – впервые в кн.: Критика русского зарубежья: В 2 ч. Ч. 2 / Сост., преамбулы, примеч. О.А. Коростелева, Н.Г. Мельникова. М.: Олимп; АСТ, 2002. С. 94–114.

Марк Львович *Слоним* (1894–1976) – политический деятель (эсер), литературный критик, литературовед, публицист, журналист, соредактор пражского журнала «Воля России», с которым связано начало творческой биографии Газданова (в 1927 г. он опубликовал в этом журнале «Повесть о трех неудачах», «Рассказы о свободном времени», «Общество восьмерки пик», в 1928 г. – «Товарищ Брак», «Превращение», в 1929 г. – «Мартын Расколинос», а всего к 1931 г. – девять рассказов). Газданов принимал участие в организованном Слонимом в Париже «свободном литературном объединении» «Кочевье» (1928–1939). Со временем они стали друзьями. Во время войны Газданов и его жена прятали еврея Слонима от нацистов и помогли ему перебраться в неоккупированную зону, откуда в 1941 г. он уехал в США (Нью-Йорк), впоследствии жил в Швейцарии.

Н. Оцуп. Газданов. «Вечер у Клэр» (с. 368).

Впервые – Числа. 1930. № 1. С. 232–233. Публикуется по этому изданию.

Впервые в России (фрагменты) – *Газданов Г.* Собр. соч.: в 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 670 (Далее – Собр. соч.).

Николай Авдеевич (Авдиевич) *Оцуп* (1894, Царское село – 1958, Париж) – поэт, литературный критик, прозаик, драматург, литературовед, мемуарист (писал также на немецком и французском языках), основатель и соредактор журнала «Числа» (1930–1934).

М. Осоргин. «Вечер у Клэр» (с. 371).

Впервые – Последние новости. 1930. 6 февр. (№ 3242). Публикуется по этому изданию. Публикация. С. Никоненко.

В России – впервые.

О *М. Осоргине* – см. коммент. к переписке Газданова с Осоргиными в наст. томе.

С. 371. *Реми де Гурмон* (1858–1915) – французский писатель и критик – символист, оказал значительное влияние на литературу конца XIX – начала XX в. не только во Франции, но и во всей Европе, в том числе и в России (Н. Гумилев, М. Волошин, М. Кузмин и др.).

М. Слоним. Литературный дневник. ...Роман Газданова (с. 374).

Впервые – Воля России. 1930. № 5/6. С. 446–457. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые (фрагменты) – Собр. соч. Т. 1. С. 671.

П. Пильский. Гайто Газданов. Вечер у Клэр (с. 378).

Впервые – Сегодня. 1930. 3 марта. № 62. С. 6. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

Слова в цитате из романа «Вечер у Клэр» выделены П. Пильским.

Петр Мосеевич (Моисеевич) *Пильский* (псевд. Г. Вельский, Петр Пророков, П. и др.; 1879–1941) – литературный критик, прозаик, публицист, мемуарист. Писал также на французском языке. Участвовал в Первой мировой войне. В 1917 г. – один из организаторов Первой Всероссийской школы журнализма в Петрограде, издавал журнал «Эшафот», а в 1918 г., переехав в Киев, – журнал «Чертова перечница». С весны 1919 г. жил в Одессе, откуда в августе 1920 г. перебрался в Кишинев, а в 1921 г. – в Ригу, затем – в Таллинн, где работал в редакции газеты «Последние известия». В 1926 г., вернувшись в Ригу, возглавил литературный отдел газеты «Сегодня» и был редактором журнала «Литература и жизнь» (1928). (См.: *Вильданова,* с. 347).

Г. Адамович. Литературная неделя. «Вечер у Клэр» Г. Газданова... (с. 380).

Впервые – Иллюстрированная Россия. 1930. 8 марта. № 11 (252). С. 14. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

22 февраля Г. Адамович в той же газете № 9 (250) и рубрике «Литературная неделя» в обзоре книжных новинок предварил свою рецензию анонсом (с. 18):

«У Поволоцкого, который тоже обратил, наконец, внимание на “молодых”, вышла книга Г. Газданова “Вечер у Клэр”. Газданов – один из самых способных среди беллетристов “последнего призыва”. О его “Вечере” я напишу в следующий раз».

К. Зайцев. «Вечер у Клэр» Гайто Газданова (с. 382).

Впервые – Россия и славянство. 1930. 22 марта. № 69. С. 3. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

Кирилл Иосифович *Зайцев* (архимандрит Константин, 1887–1975) – богослов, историк, литературный критик, публицист. В 1920 г.

эмигрировал во Францию, затем переехал в Прагу. В 1923–1934 гг. был соредактором журнала «Вера и жизнь», членом редакционного комитета парижской газеты «Россия и славянство» (1928–1934). В 1934 г. уехал в Харбин, а с конца 1930-х гг. жил в Шанхае. В 1945 г. стал священником. В 1948 г. перебрался в США и принял монашество (1949). Редактировал журнал «Православная Русь» и был профессором пастырского богословия и русской литературы в Св.-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль). (*Вильданова и др,* с. 311)

А. Сав<ельев>. Газданов. «Вечер у Клэр» (с. 385).

Впервые – Руль. Берлин. 1930. 3 апр. № 3843. С. 5. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

А. Савельев (наст. имя Савелий Григорьевич Шерман; 1894 – после 1939) – литературный критик, по образованию инженер. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, где работал в Земском союзе в отделе помощи беженцам. В 1922 г., став стипендиатом американского ученого-мецената Т. Уиттмора, поехал учиться в Берлин, где С.Н. Прокопович пригласил его в Институт изучения хозяйства России. Как ассистент Прокоповича, он вел семинар при Русском научном институте. В этот период сотрудничал в газете «Руль». С 1933 г. жил в Париже, печатался в журналах «Новый Град», «Современные записки», «Русские записки» и др. Участник собраний объединения «Круг».

М. Горлин. Похвальное слово Гайдо Газданову (с. 387).

Впервые – Руль. 1930. 30 марта. № 2841. С. 8. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Т. Красавченко.

Михаил Генрихович *Горлин* (1909–1943) – поэт, литературовед. Писал стихи также на немецком. В 1919 г. с родителями выехал в Англию, потом в 1922 г. – в Берлин. Изучал славянскую филологию в Берлинском университете, где в 1933 г. защитил диссертации о влиянии Гофмана на Гоголя. Как установил В. Леонидов, возглавлял «Кружок поэтов», в который входили С. Прегель, В. Франк, Ю. Джанумов, наведывался В. Набоков (Писатели русского зарубежья, с. 132). В 1933 г. с приходом к власти Гитлера уехал с женой, поэтессой Раисой Блох, во Францию. Погиб в концлагере. В 1936 г. в издательстве «Петрополис» (Берлин) вышла его единственная прижизненная книга стихов «Путешествия», в которой ощутим романтизм автора, описывающего сказочные, неземные страны и города, мир детства.

С. 387. *...Mais les vrais voyageurs...* – из стихотворения Ш. Бодлера «Плавание» («Цветы зла», 1857).

Ю. Сазонова. Современные записки. Часть литературная (с. 389).

Впервые – Последние новости. 1931. 5 марта. Публикуется по этому изданию.

В России печатались фрагменты рецензии: Собр. соч. Т. 3. С. 808.

Юлия Леонидовна *Сазонова*-Слонимская (1887–1957) – прозаик, поэтесса, литературный и театральный критик, публицистка, историк театра, дочь журналиста Л.З. Слонимского, сестра литературоведа А.Л. Слонимского, писателя М.Л. Слонимского и музыковеда Н.Л. Слонимского, жена актера П.П. Сазонова. Писала также на французском. Училась на Высших Бестужевских курсах в Петербурге. Покинула Россию в октябре 1920 г.: из Севастополя перебралась в Константинополь, в 1921–1924 гг. жила в Болгарии (София), в Италии, с весны 1924 г. – в Париже. Руководила Театром марионеток. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. Печаталась в эмигрантской периодике: в «Современных записках», в «Числах», «Встречах», «Новоселье», «Новом журнале» и др. В начале Второй мировой войны, переехав в США, преподавала в 1942–1955 гг. в Колумбийском университете (Нью-Йорк). Доктор филологии. Приняла американское гражданство. В 1955 г. вернулась в Париж.

Г. Адамович. Литературные заметки. Г. Газданов. «История одного путешествия» (с. 390).

Впервые – Последние новости. 1939. 26 янв. № 6513. С. 3. Публикуется по этому изданию.

В России впервые (фрагменты) – Собр. соч. Т. 1. С. 685.

С. 391. ...*«но меланхолии печать была на нем...»* – Адамович обыгрывает цитату из стихотворения В.А. Жуковского «Сельское кладбище» (Второй перевод из Грея).

А. Савельев. Г. Газданов: История одного путешествия (с. 392). Впервые – Современные записки. 1939. Кн. 68. С. 472–473. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Ст. Никоненко.

В. Вейдле. Газданов: История одного путешествия (с. 395).

Впервые – Русские записки. 1939. № 14. С. 200–201. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые (фрагменты) – Собр. соч. Т. 1. С. 685–686.

Г. Аронсон. Новый журнал. Книга 22: Литература (с. 398).

Впервые – Новое русское слово. 1950. 12 февр. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Ст. Никоненко.

Аронсон Григорий Яковлевич (1887, Царское Село – 1967, Нью-Йорк) – публицист, поэт, критик. Окончив в Гомеле гимназию (еще будучи гимназистом стал социал-демократом, сторонником «Искры»), работал журналистом в Минске. Занимался политиче-

ской деятельностью. Около 1917 г. перешел к меньшевикам. После Октябрьской революции до ноября 1918 г. сидел в Бутырской тюрьме, в 1922 г. был выслан за границу. Поселился в Берлине. Автор сборников стихотворений «Лирика» (Петроград, 1916), «Мир издалека» (Берлин, 1922; на титуле – 1923), книги очерков «На заре красного террора» (Берлин, 1929). С 1940 г. – в США, где вышли его книги «Большевистская революция и меньшевики» (1955), «Россия накануне революции. Исторические этюды» (1962); «Россия в эпоху революции» (1966) и др. Неоднократно писал о Газданове, в частности высоко оценил его роман «Призрак Александра Вольфа» в рецензии, опубликованной в нью-йоркской газете «Новое русское слово» (13 октября 1947).

Я. Горбов. Литературные заметки. Гайто Газданов «Нищий» (с. 400).

Впервые – Возрождение. № 129. С. 149–150. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые. Публикация Ст. Никоненко.

Горбов Яков Николаевич (1896–1982) – русско-французский писатель. Закончил в Петербурге Николаевское военное училище. Участвовал в Первой мировой войне. Был в Добровольческой армии. Эмигрировал из Крыма, в конце концов оказался во Франции, где закончил Высшую текстильную школу и Католический институт. Работал шофером. Писал по-французски. Опубликовал романы «Дороги ада» (1947), «Второе пришествие» (1951), «Мадам Софи» (1955). В 1978–1982 гг. – муж И.В. Одоевцевой. Сотрудничал во французской периодике, в частности в журнале «Нувель литтерер». На русском вышли его романы «Все отношения» и «Асунта». Его роман «Софи» Одоевцева перевела на русский язык. Вместе с С.С. Оболенским был редактором журнала «Возрождение: Литературно-политические тетради» (Париж) с 1960 г .

Цитаты из рассказа Газданова Горбов дает не всегда точно – с элементом пересказа.

С. 400. *...не Нищий ли он духом...* – обыгрывается евангельское выражение «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3).

Ю. Иваск. Проза Георгия Газданова (с. 405).

Запись выступления Ю. Иваска на радио «Свобода» 10–11 апреля 1970 г. в цикле передач «О книгах и авторах 221». Публикуется впервые. Подготовка текста и публикация Т. Красавченко.

Архив Газданова. Ед. хр. 59.

С. 406. *...признание влюбившегося героя, француза Мервиля...* – Мервиль – персонаж романа Газданова «Эвелина и ее друзья».

С. 407. *...газдановские герои куда трезвее, да и слабее в своих страстях – как и родственные им персонажи из мира Пруста – Сван или Сэн Лу...* – Шарль Сван – центральный персонаж романа М. Пруста

«В сторону Свана» (1913), первого в цикле «В поисках утраченного времени»; юный маркиз де Сен-Лу – персонаж второго романа того же цикла – «Под сенью девушек в цвету» (1918).

С. 407. *«Жорж, – пишет газдановский рассказчик, – как никто из нас чувствовал движение гласных, перемещение ударений...», «Я хотел бы быть портным, депутатом парламента...»* – Иваск приводит цитаты из романа «Эвелина и ее друзья» (см. т. 4 наст. изд.).

Г. Адамович. Памяти Газданова (с. 410).

Впервые – Новое русское слово. Нью-Йорк, 1971. 11 дек. № 22460. С. 3. Публикуется по этому изданию. Перепечат. в газете «Русская мысль». 1971. 30 дек.

Первая полная публикация в России – *Адамович Г.* Сомнения и надежды / Сост., вступ. ст., коммент. С.Р. Федякин М.: ОЛМА-пресс, 2002. С. 137–140.

С. 410. *Книгу свою Газданов послал и Максиму Горькому... С Горьким была еще до революции хорошо знакома его мать, если не ошибаюсь, и посоветовавшая ему сделать этот жест.* – Газданов послал Горькому «Вечер у Клэр» по совету М.А. Осоргина. Свидетельств знакомства матери Газданова – В.Н. Абациевой с М. Горьким нет.

С. 411. *На одном из собраний общества «Зеленая лампа»...* – литературное общество (Париж, 1927–1939), созданное по инициативе З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского на основе их «воскресений» – еженедельных собраний литераторов в их квартире на ул. Колонель-Бонне в Пасси в доме № 11-бис – от четырех дня до семи вечера.

М. Слоним. «Гайто Газданов» (с. 413).

Впервые – Новое русское слово. 1971. 19 дек. Печатается по этому изданию.

В России – впервые. Публикация М. Шабуровой.

С. 413. *Владимир Иванович Лебедев* (1882 или 1883–1956) – журналист, мемуарист; эсер, в эмиграции с 1919 г., с 1920 г. жил в Праге, Белграде, с 1924 г. – один из соредакторов журнала «Воля России», сербского «Русского архива». Потом переехал во Францию, а в 1936 г. – в США, с 1938 г. – член редакции «Нового русского слова» (Нью-Йорк). См. о нем подробнее: *Серков,* с. 465.

Его имя «Гайто», как я узнал впоследствии, объяснялось его полуосетинским происхождением. – На самом деле Газданов был чистокровным осетином: отец – Иван Сергеевич Газданов принадлежал к большой семье, можно сказать целому роду Газдановых, с начала XIX в. и по сей день живущему во Владикавказе. Мать – Вера Николаевна происходила из известной и богатой осетинской семьи Абациевых. Осетинское имя Газданов получил в честь друга отца.

С. 414. *...живи Газданов не в Париже, а в Петрограде, он присоединился бы к группе «Серапионовых братьев».* – Эта литературная

группа (название ее – от одноименного цикла новелл немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана) существовала в Петрограде-Ленинграде в 1921–1929 гг. По определению ее лидера Е. Замятина, в группе было два крыла: «восточники», ориентированные на национальную традицию (М.М. Зощенко, Вс.В. Иванов, Н.Н. Никитин, К.А. Федин), и «западники», тяготевшие к поэтике «экспрессионизма» (В.А. Каверин, Л.Н. Лунц). «Серапионы» провозглашали независимость творчества от политической конъюнктуры, самоценность искусства и вдохновения, придавали особое значение писательской технике, поиску оригинальных форм, авантюрному началу, стремились найти в фантасмагориях реальность, а в обыденной жизни – игру воображения.

С. 414. *...ему были сродни не только Каверин, Вс. Иванов, Шкловский, Никитин, но и Бабель, Олеша и Булгаков, а также ранний Эренбург.* – Слоним называет «цвет» русской прозы 1920–1930-х гг.: Вениамин Александрович *Каверин* (1902–1989), Всеволод Вячеславович *Ива́нов* (1895–1963), Виктор Борисович *Шкловский* (1893–1984), Николай Николаевич *Никитин* (1895–1963), Исаак Эммануилович *Бабель* (1894–1940), Михаил Афанасьевич *Булгаков* (1891–1940). О раннем *Эренбурге* – см. коммент. к письмам Газданова В. Сосинскому и Н. Муравьёву в этом томе, а также рецензию Газданова на книгу И.Г. Эренбурга «Виза времени» (Берлин, 1930) в т. 1 наст. изд.

...романа Федина «Города и годы». – Первый роман Константина Александрович *Федина* (1892–1977) – «книга о войне, любви и революции» – вышел в 1924 г. в Ленинграде, получил высокую оценку М. Горького, выдержал 20 изданий; по его мотивам был снят сначала немой (1930), а в 1937 г. – звуковой фильм.

С. 415. *Он почему-то особенно не любил Мережковского и последние его произведения причислял к тому же разряду, что и Арцыбашева или Чирикова и рассказы Гусева-Оренбургского.* – Для объяснения несовместимости Газданова и Мережковского воспользуемся, в частности, характеристикой, данной Мережковскому философом И. Ильиным в лекции в берлинском русском научном институте 29 июня 1934 г.: «Психология, психика, целостный организм души совсем не интересует Мережковского: он художник внешних декораций... Мережковский не вчувствуется в своих героев...» (Русская литература в эмиграции: Сб. ст. под ред. Н.П. Полторацкого – Питтсбург, 1972. С. 186–187). Розанов еще в 1915 г. заметил, что Мережковский ничего не любил, ничего не ненавидел, все знал, много читал, и вечно записывал «свою пустоту» (*Розанов В.В.* Мимолетное. М., 1994. С. 133). Газданову чужды характерологические черты Мережковского-писателя, проза которого казалась ему искусственной, вычурной. Возможно, из-за этой взаимной антипатии имя Газданова не фигурирует в сохранившихся описаниях заседаний общества с указанием докладчиков и участников прений. См.: *Гуткина А.М.* «Зеленая лампа» // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 170–173.

С. 415. Газданов (и это очевидно в его литературной критике) невысоко ценил быто- и нравоописательную, порой натуралистичную прозу, к разряду которой он относил произведения Сергея Ивановича *Гусева-Оренбургского* (1867—1963) и Евгения Николаевича *Чирикова* (1864—1932), автора многотомных автобиографических романов «Жизнь Тарханова» (1924), «Отчий дом» (1929—1931) и др., оба были близки к Горькому и издательству «Знание» (1898—1913), публиковавшему их как писателей-демократов и реалистов, но позже в эмиграции, в Праге Чириков написал обличительную брошюру «Смердяков русской революции: (Роль Горького в русской революции)» (1921).

Что касается Михаила Петровича *Арцыбашева* (1878—1927), то у Газданова, видимо, сохранялась инерция отношения к нему российской интеллигенции начала века как к автору романа «Санин» (1908), создавшего ему репутацию проповедника аморализма (см. роман «Вечер у Клэр»).

С. 416. *Там он познакомился с «тремя мушкетерами» — Вадимом Андреевым, сыном знаменитого писателя, с Брониславом Сосинским, проживающим ныне в Москве, и Даниилом Резниковым, умершим в прошлом году во Франции.* — См. о них коммент. к письмам Газданова В. Сосинскому и Н. Муравьёву.

С. 417. *...с самым серьезным видом спрашивал меня в обществе малознакомых людей: «Вы ведь, Марк Львович, кажется, сотрудничали еще в "Северной Пчеле"»?* — Газданов, в характерной для него манере, подтрунивал над Слонимом, редактором левой (основанной эсерами) газеты «Воля России», обыгрывая его «ветеранство» (тот успел побыть членом Учредительного собрания в Петрограде) и «нереальную» возможность его сотрудничества в петербургской промонархистской и реакционной газете «Северная Пчела», издававшейся Ф.В. Булгариным (1825—1859, с 1831 г. совместно с Н.И. Гречем).

...наш общий друг доктор Леонид Завадский... — Леонид Осипович *Завадский* (1889—1961) — доктор медицины. Участник Первой мировой войны, потом вступил в Белую армию, в ноябре 1920 г. эвакуирован из Крыма в Константинополь. Затем в Югославии работал военврачом в армии и на флоте, в 1921 г. принял югославское подданство. С 1931 г. жил в Париже, работал в Институте Пастера как специалист по тропическим болезням. Член парижского Общества русских врачей им. И.И. Мечникова. В 1939 или 1940 г. уехал в США. См.: *Серков*, с. 336.

С. 418. *...воспоминания о летних месяцах, проведенных с Гайто и общими друзьями в Кап Ферра, Агее, Кавалер...* — курортные места на юге Франции — на Лазурном берегу.

С. 419. *«Через некоторое время я перестану существовать...»* — таково завершение книги воспоминаний бывшего мошенника, богача Ланглуа, написанной по его заказу Артуром, одним из четырех друзей — героев романа Газданова «Эвелина и ее друзья».

Ю. Терапиано. Гайто Газданов (с. 420).
Впервые – Русская мысль. 1972. 27 янв. (№ 2879).
В России – впервые. Публикация М. Шабуровой.

Юрий Константинович *Терапиано* (1892, Керчь – 1980, Ганьи, близ Парижа) – поэт, критик, прозаик. Участник Первой мировой войны. Летом 1919 г. вступил в Добровольческую армию и с нею из Крыма эвакуировался в Константинополь. В 1922 г. переехал в Париж. В начале 1925 г. стал одним из организаторов «Союза молодых писателей и поэтов» и его первым председателем. Постоянный участник общества «Зеленая лампа», был близок к Д. Мережковскому и З. Гиппиус. Еще в 1913 г. в Иране познакомился с одним из учителей зороастрийской религии и с тех пор питал интерес к восточной эзотерике. Итогом изучения им восточной философии и религии стала книга «Маздеизм. Современные последователи Зороастра» (Париж, 1968; Москва, 1993). В его книгу воспоминаний о жизни русской эмиграции в 1920–1930-е гг. – «Встречи» (Нью-Йорк, 1953) вошли эссе о писателях-эмигрантах и основных парижских литературных объединениях. В 1955–1978 гг. вел критический отдел в парижской «Русской мысли». Из публикаций о литературе Русского зарубежья Р. Герра и А. Глезер составили книгу «Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). Эссе, воспоминания, статьи». Париж; Нью-Йорк, 1987. Очевидно, что Газданов и Терапиано не питали друг другу симпатии, они были люди разного круга, разных эстетических предпочтений. В письме Ю. Иваску от 28 октября 1970 г. (см. этот том, с. 44). Газданов снисходительно-иронически замечает: «...бедный Терапиано», комментируя «простую схему», по которой Терапиано пишет рецензии, в данном случае на сборник стихов Ю. Иваска «Золушка» (1970).

Л. Ржевский. Памяти Г.И. Газданова (с. 424).
Впервые – Новый журнал. 1972. Кн. 102. Публикуется по этому изданию.
Впервые в России – Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 313–316.

С. 424. *«Остаться тоже здесь и стать шофером такси, как героический Гайто Газданов?» – говорил И. Бабель Юрию Анненкову в Париже...* – Ю.П. Анненков, уехавший из СССР в 1924 г., по его словам, познакомился с И.Э. Бабелем в Париже в 1925 г. у И. Эренбурга. О Газданове речь шла во время их встречи в Париже в 1932 г., когда они обсуждали возможность невозвращения Бабеля, как он сам выразился, «в советчину». Обо всем этом Анненков пишет в главе «Исаак Бабель» в «Дневнике моих встреч: Цикл трагедий» (Нью-Йорк, 1965–1966).

С. 424. *Через пять лет Бабель стал жертвой сталинского террора.* – 15 мая 1939 г. Бабель был арестован в Москве и 27 января 1940 г. расстрелян как «агент французской и австрийской разведки» (См.: *Ковский В.* Бабель // Русские писатели 20 века. Биогр. словарь. М.: БРЭ, 2000. С.60).

С. 425. ...*«Княжна Мэри» в «Опытах», № 2.* – Рассказ опубликован в 1953 г.

В. Вейдле. Новая проза Газданова (с. 429).

Впервые – Новое русское слово. 1977. 30 янв. Публикуется по этому изданию.

Впервые в России – Звезда. 1995. № 2 / Публ. Г. Поляка. С. 106–112.

С. 429. *Все эти парижские авторы, о которых пишу, были моложе, хотя и не намного моложе, меня...* – В.В. Вейдле уехал из СССР в 1924 г., т.е. вполне сложившимся 29-летним человеком: в 1916 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, начал печататься, в 1918 г. стал приват-доцентом, в 1918–1921 гг. был профессором Пермского университета, а с осени 1921 г. по весну 1924 г. преподавал историю средневекового искусства в Институте истории искусств в Петрограде, но, как и они, свои основные сочинения написал и опубликовал уже за границей.

Владимир Варшавский. – См. коммент. к его эссе в разделе «Полемика вокруг статьи Газданова...» – в этом томе.

С. 430. *И тут я первое место, как и подобало, отводил Набокову-Сирину, успевшему к тому времени выпустить два романа («Машенька» и «Король, дама, валет»), сборник рассказов «Возвращение Чорба» и напечатать в «Современных записках» третий роман, гораздо более зрелый и совершенный: «Защита Лужина».* – Романы В.В. Набокова под псевд. Владимир Сирин вышли – «Машенька» в 1926 г., «Король, дама, валет» в 1928 г., сборник «Возвращение Чорба» в 1930 г., роман «Защита Лужина» напечатан в «Современных записках» в 1929–1930 гг., кн. 40–42.

Первый роман Фельзена тогда еще не был опубликован, я судил о нем лишь по обрывку, напечатанному в первой книге журнала «Числа»... – Первый роман Юрия Фельзена «Обман» вышел в 1930 г. в Париже в издательстве Я. Поволоцкого, т.е. там же, где и «Вечер у Клэр» Газданова. В первом номере «Чисел» в 1930 г. был опубликован фрагмент под названием «Неравенство».

А. Бахрах. «Газданыч» (с. 433).

Впервые – Русская мысль. 1980. 24 янв. Публикуется по этому изданию.

В России – впервые: Дарьял. Владикавказ, 2004. № 5. С. 204–206; *Бахрах А.* Бунин в халате и другие портреты. По памяти, по записям М.: Вагриус, 2004. С. 421–426. В обоих изданиях публикация Ст. Никоненко.

Бахрах Александр Васильевич (1902–1985) – критик, мемуарист. В 1920 г. эмигрировал в Варшаву. С 1923 г. жил в Париже, дружил с И. Буниным, А. Ремизовым, В. Ходасевичем, переписывался с М. Цветаевой. Автор мемуаров «Бунин в халате» (Нью-Йорк, 1979), «По памяти по записям: Литературные портреты» (Париж, 1980) и др. Публиковался в эмигрантской периодике.

С. 433. *...никогда на Кавказе дальше кисловодского «Храма воздуха» не побывавшем...* – Газданов в детстве не раз проводил лето во Владикавказе, у деда.

С. 434. *...человека, как Пруст, взирающего на все, что его окружало, из своего пробкового убежища?..* – С 1880 г. и до конца дней своих М. Пруст страдал астмой, вызванной причинами психосоматического характера. В 1906 г., после смерти матери и изнурительных приступов астмы, он закрылся от света и шума в комнате, обитой пробковым деревом.

...в течение довольно долгого отрезка времени мы были как бы коллегами, работая в одном и том же учреждении... – Речь идет о радио «Свобода».

С. 435. *...подлинными жупелами воспринимались им два таких несхожих «мэтра», как Клодель и Мережковский.* – Газданову были чужды мистические драмы французского писателя-католика Поля Клоделя (1868–1955), вероятно, казавшиеся ему слишком, условными, абстрактными, риторичными. Об отношении его к Мережковскому см. коммент. к эссе М. Слонима «Гайто Газданов».

С. 436. *...он вставлял в них по-честертоновски и уголовные эпизоды...* – Имеется в виду то, что английский писатель-католик Г.К. Честертон (1874–1936) использовал жанр детектива для создания «серьезной литературы» и издал пять сборников детективных рассказов об отце Брауне, в которых главным было утверждение подчиненности мира высшему смыслу и порядку.

С. 437. *...уж больно надуманным казалось им его переделанное на осетинский лад имя...* – При крещении Газданов получил имя Георгий, но имя *Гайтó* не было надуманным – этим осетинским именем его называли дом а и друзья; и в литературу он вошел как *Гайтó Газданов.*

Ю. Иваск. «Две книги о Газданове» (с. 438).

Впервые – Русская мысль. 1983. 28 апр. С. 4.

В России публикуется впервые – по этому изданию. Публикация Ст. Никоненко.

С. 438. *Осетин по отцу.* – См. коммент. к статье М. Слонима «Гайто Газданов». С. 471.

С. 440. *...«Хорошо, что нет России... Хорошо, что Бога нет...»* – стихотворение Г.В. Иванова «Хорошо, что нет Царя.» (1930) из сборника «Розы» (Париж: Родник, 1931).

Л. Диенеш. Газданов среди парижских масонов: ***Из архива исследователя*** (с. 442).

Беседа с А.О. Маршаком публикуется впервые, запись хранится в личном архиве Ласло Диенеша, первого исследователя биографии и творчества Г. Газданова.

В публикации точно воспроизводится текст разговора, за исключением небольших и незначительных пропусков (в основном, повторов и междометий). Они, как и осложнения, вызванные плохой магнитофонной записью, когда речь невнятна, отмечены в угловых скобках.

Об Александре Осиповиче (Иосифовиче) *Маршаке* известно, что он родился 9 августа 1892 г. в Киеве, умер 24 октября 1975 г. (его сбил автомобиль), т.е. менее через два месяца после этого, вероятно, оказавшегося последним в его жизни интервью, что придает ему особый драматизм. Л. Диенеш побывал у него еще раз – через два дня, и тот прочитал ему один из масонских докладов, но дополнений к интервью более не было.

Закончив Киевское коммерческое училище, Маршак продолжил образование в Брюсселе, а затем в Париже, где поступил на юридический факультет и одновременно изучал историю искусств и ювелирное дело. Позднее работал в магазине отца в Киеве, а после 1917 г. эмигрировал во Францию, где принял французское гражданство. В 1923 г. вошел в комитет «Лиги борьбы с антисемитизмом». С 1930 г. он – коммерсант и Генеральный секретарь Киевского землячества в Париже. Во время Второй мировой войны его мобилизовали во французскую армию. В 1969 г. он стал членом правления, а в 1971–1975 гг. казначеем общества «Быстрая помощь» во Франции.

Масон с декабря 1922 г. (ложа Космос), он вступил в ложу Северная Звезда 23(25) января 1925 г. В 1932 г., когда Газданов вступал в нее, он был ее Привратником и казначеем. С 22 ноября 1962 по 1965 г., в 1967–1968 гг., и в 1970 г. Маршак – ее досточтимый мастер, т.е. председатель.

Здесь и далее данные о Маршаке и масонской деятельности его, Газданова и других членов ложи Северная звезда приводятся (кроме оговоренных случаев) по: *Серков*: с. 526, 1191 и др.

С. 442. *Н. Берберова указывает 1925 год как дату его вступления в масоны.* – См.: *Берберова Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 179.

С. 443. *Я его втащил в масонство... Михаил Осоргин и я его уговорили...* – Газданов «посвящен» в ложу Северная звезда 2 июня 1932 г. по рекомендации М. Осоргина и М. Тер-Погосяна и был ее членом до конца дней своих (*Серков,* с. 1189). С А.О. Маршаком, как выяс-

нила Ольга Абациева де Нарп, четвероюродная сестра писателя, Газданов познакомился на опросе при вступлении в ложу в начале июня 1932 г.: «...первое впечатление, – как вспоминает Маршак, – было скорее отрицательным – улыбка хитрая, не совсем естественная, возможно, маскирующая замкнутость и скрытность. Я провел с ним 2 часа потом... очень хорошее и приятное воспоминание о нашей встрече. Его жизнь необычная... самоуверенность ему не чужда... он называет себя анархистом и независимым... стремится к моральному самосовершенствованию и потому выбрал масонство... о религиозных вопросах он думал мало, но думает, что человечество без морального начала может погибнуть» (Архив ложи Северная Звезда в Национальной библиотеке Франции, фонд Маршака – Fond Marchak 4–13). См.: *Абациева де Нарп О.* Заметки о Гайто Газданове и семье Абациевых // Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 182.

С. 443....*он стал у нас ревностным членом ложи...* – Вскоре после «посвящения» – 13 июля 1933 г. Газданов возведен во 2-ю степень. В 1939 г. числился в «отпуске». Оратор – с 18 октября 1946 г., а также с 12 ноября 1959 г. и в 1966 г.; с 9 октября 1947 г. по 1948 г. был Судьей ложи, с 9 октября 1952 г. – ее Привратником, с 12 ноября 1959 г. – ее Делегатом; в 1961–1962 гг. стал Досточтимым мастером, а с 27 ноября 1962 по 1964 г. был ее 1-м стражем. Оставался членом ложи до конца дней своих (*Серков*, с. 1189).

И вот после его смерти я написал для ложи некролог... Я его вам прочитаю... – Масонский некролог Маршака о Газданове впервые напечатан в английском переводе с сокращениями в монографии: *Dienes.* Впервые в России – Северная Осетия. 1993.17 дек.

С. 444. *Петровский* Николай Валерьянович (1891–1971) – по образованию юрист, адвокат, в 1918 г. служил в следственной комиссии при Белой армии, в 1919 г. эвакуировался с армией А.И. Деникина на Лемнос, до 1925 г. жил в Сербии, потом – в Париже, где, как и Газданов, работал шофером такси (до 1935 г.), в 1927 г. входил в оргкомитет Дня русского шофера, в 1928–1931 гг. был товарищем председателя Союза русских шоферов во Франции, а в 1933 г. – председателем суда чести Общества взаимопомощи русских шоферов, а в 1936 г. членом правления этого общества. Как журналист сотрудничал в журнале «Возрождение». В 1958 г. был директором Дома для престарелых в Севре, в 1969 г. – членом правления, в 1971 г. казначеем общества «Быстрая помощь». Посвящен в масоны 7 ноября 1928 г. Как и Газданов, до конца дней своих – член ложи Северная Звезда (*Серков,* с. 641, 1191). 22 октября 1971 г. состоялось ее открытое собрание: А.О. Маршак зачитал траурный доклад «Памяти Н.В. Петровского», потом письмо (уже больного) Г.И. Газданова о Петровском, «1-м страже Северной Звезды» (*Серков А.И.* Газданов в масонских ложах // Газданов и «незамеченное поколение». С. 213.

С. 445. *Помпиду называл Помпидуха.* – *Помпиду* Жорж (1911–1974) – премьер-министр (1962–1968), затем с 1969 г. – президент Франции (кандидат голлистской партии «Союз демократов за республику»).

Про Шаховскую он говорил Зинка Хоховская. – Возможно, называя З.А. Шаховскую «Хоховской» (см. коммент. к письму З.А. Шаховской), Газданов иронически, со свойственной ему склонностью к «снижению», обыгрывает здесь немецкое hoch – высокий, высокородный, и русское «хохотать», видимо, имея в виду отнюдь не мрачный склад ее характера.

С. 446. *А из новых писателей, новых поэтов он очень любил Марголина... В Сибири он умер, но недавно. Его жена до сих пор там. Она написала книжки, воспоминания о муже.* – Эту «загадку» помог разгадать Г. Суперфин: речь, конечно, идет об Осипе Эмильевиче Мандельштаме (1891–1938). Он погиб 27 декабря 1938 г. в пересыльном лагере 3/10 Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей. Его жена – Надежда Яковлевна Мандельштам (1899–1980) в 1960-е гг. написала воспоминания о нем – первая книга «Воспоминания» вышла в 1970 г. в издательстве им. А.П. Чехова в Нью-Йорке, «Вторая книга» в 1972 г. – в YMCA-Press в Париже, третья книга в 1978 г. в том же издательстве. Газданов успел прочесть первую книгу, а Маршак мог знать и вторую. Он называет фамилию Марголин – то ли (старческая забывчивость), путая фамилии, то ли на всякий случай осторожничает – в 1975 г. Н.А. Мандельштам еще жива, и он не хочет «подставлять» ее (старая «конспиративная» закалка).

Есть в эмиграции Марголин. – Речь идет о писателе, публицисте Юлие (Иегуде) *Марголине* (1900–1971). Он закончил университет в Берлине, потом с 1926 г. жил в Польше. Шесть лет – с 1939 г. провел в ГУЛАГе; с 1946 г. – в Израиле. Из его книг наиболее известны «Повесть тысячелетий» (история еврейского народа) и «Путешествие в страну зэ-ка» – мемуары о советских концлагерях.

С. 447. *У нас был Адамович.* – Г.В. Адамович был в Париже членом масонского капитула Астрея, с 1928 г. – ложи Юпитер, откуда дважды был радиирован и дважды реинсталлирован и в 1950 г. присоединен к ложе Лотос. Вышел из ложи в 1965 г. в группе «диссидентов» (*Серков*, с. 1152; 1200).

...кого он очень любил и очень уважал, это Солженицына – он о нем делал доклады у нас в ложе, когда только вышла первая его вещь... – Первая увидевшая свет «вещь» А.И. Солженицына – повесть «Один день Ивана Денисовича» (1959, опубл. в «Новом мире» – 1962. № 11) сразу принесла ему известность. Роман «Раковый корпус» (1966) в СССР циркулировал в самиздате. Скорее всего, Газданов читал его первое зарубежное издание (1968) в YMCA-Press. Во второй половине 1960-х гг. он провел на радио «Свобода» беседу «за круглым столом» –

«О романе “Раковый корпус” А. Солженицына», в которой, кроме него, участвовали Г. Адамович и Н. Струве. Она была опубликована в «Вестнике русского христианского движения». 1988. № 3 (154). С. 113–128. Видимо, в ней он использовал материалы своего масонского доклада.

С. 448. *Мы это отдали Национальной библиотеке.* — Как выяснил А.И. Серков, «один из секретарей Северной Звезды передал архив российских масонов союза Великого Востока <туда с конца декабря 1924 г. входила Северная Звезда> Т.А. Осоргиной. Она, в свою очередь, поместила документы в Отдел рукописей Национальной библиотеки Франции» (*Серков А.И.* История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997. С. 18). Ныне доступ к ним открыт для исследователей.

Помните еще другие его доклады, какие были... о ком? о чем? — Среди масонских докладов Газданова: «О юбилеях и безвременности масонства» (2.3.1936); «Об “опустошенной душе”» (6.4.1936); доклад «Писатель и коллектив» (12.12.1946), вызвавший бурную дискуссию, продолженную 26.12.1946; «Советская проблема (новый правящий класс)» (26.3 или 8.4.1948) — о нереальности изменений в СССР в ближайшие годы и утопических мечтаниях о возвращении на родину; «Литература социального заказа» (8.3.1951); речь памяти Алданова (28.3.1957); о творчестве Н.В. Гоголя (10.12.1959); «О Гоголе» и «О Чехове» (1961); доклад о романе репрессированного писателя М.А. Нарицы «Неспетая песня», опубликованном на Западе (12.4.1962); о литературном творчестве Алданова (6.6.1963); снова об Алданове — в связи с десятилетием со дня его смерти (февраль 1967): о роли писателя в современном мире (февраль 1967). Сведения приводятся по хронике: *Серков А.И.* Газданов в масонских ложах // Газданов и «незамеченное поколение», с. 206–213.

С. 451. *Вот Маклаков у нас тоже был Оратором до Газданова. После Маклакова был Осоргин.* — Василий Алексеевич *Маклаков* (см. в этом томе коммент. к письму Газданова В.А. Маклакову) — член-основатель ложи Северная Звезда, Оратор со дня основания по 1930 г. и в 1932 г. Почетный досточтимый мастер с 1948 г. (*Серков,* с. 1191).

М.А. *Осоргин* (см. в этом томе коммент. к его переписке с Газдановым) вступил в ложу Северная Звезда весной 1925 г. (*Серков,* с. 1191).

Был еще Переверзев в одно время. — Павел Николаевич *Переверзев* (1871–1944) — юрист, член партии эсеров; после Февральской революции прокурор Петроградской судебной палаты. С 24 апреля 1917 г. — министр юстиции и генеральный прокурор Временного правительства; в начале июля ушел в отставку. После большевистского переворота через Константинополь эмигрировал в Тунис. Потом жил в Париже. С 1921 г. — член Союза русских адвокатов, с 1932 г. — генеральный секретарь Федерации русских адвокатских организаций за границей. Масон — с 1927 г. С 1935 г. — Почетный досточтимый мастер (*Серков,* с. 633–634, 1191).

С. 451. *Было здесь несколько русских лож. Теперь уже осталось только две. Но вообще уже они на ладан дышат.* – Среди крупных послевоенных русских масонских мастерских в Париже А.И. Серков называет: капитул Астрея (1921 – формально до 1979 г.), ложи: Астрея (1922–1979), Гермес (1924–1956), Друзья Любомудрия (1925–1978?), Северная Звезда (1924–1971), Северное Сияние (1924–1958–1959, формально – до 1965), Юпитер (1926–1968) (*Серков*, с. 1152, 1156, 1170, 1174, 1188, 1199 и др.).

С. 452. Виктор Платонович *Некрасов* (1911–1987) – прозаик, лауреат Сталинской премии (1947) за повесть в «Окопах Сталинграда». Книга «По обе стороны океана» (о поездке в США) раскритикована Н.С. Хрущевым в 1963 г., что, в конце концов, наряду с подписанием коллективного письма в защиту украинского литератора Вяч. Черновола, отданного под суд, и выступления в день 25-летия расстрела евреев в Бабьем Яру, привело к исключению Некрасова из КПСС и Союза писателей СССР, его перестали печатать, начались допросы и обыски КГБ; в 1974 г. он вынужден эмигрировать. Жил в Париже; с 1975 по 1982 г. – заместитель главного редактора журнала «Континент».

Александр Аркадьевич *Галич* (наст. фам. Гинзбург; 1918–1977) – поэт, драматург. С 1968 г. его перестали печатать в СССР, стихи его распространялись в самиздате и публиковались на Западе. В 1971 г. его исключили из Союза писателей СССР и Литфонда. В июне 1974 г., получив разрешение на выезд, он уехал в Норвегию, затем жил в Мюнхене, потом в Париже.

С. 453. *И еще сравнительно недавно, в Третью республику...* – речь идет о республике во Франции в 1870–1940 гг.

...Я читал его роман «Вольный каменщик». – Роман М.А. Осоргина – о «среднем» русском эмигранте-масоне издан в Париже в 1937 г.

С. 454. *У Бердяева есть книга о коммунизме, о том, что это вообще не жизненно, что это искусственно...* – Имеется в виду книга «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937).

С. 455. *Вот есть такой – он тоже из нашей ложи – поэт Луцкий.* – Семен Абрамович *Луцкий* (1891–1977) – окончил с золотой медалью коммерческое училище Николая I. Из-за процентной нормы не смог получить высшее образование в России. Уехал во Францию, где стал инженером-радиотехником. В 1925 г. – один из учредителей Союза молодых поэтов и писателей в Париже, член его правления (с 1926 г.). Впервые опубликовал стихи в «Воле России», печатался в журналах «Звено», «Своими путями». Был членом правления Тургеневской библиотеки. С 1933 г. – член ложи Северная звезда. Издал в Париже два сборника стихов: «Служение» (1929) и «Одиночество» (1974). Ю. Терапиано писал о нем как о представителе «неоклассиче-

Заказ № 3668

ского направления» (*Терапиано Ю.* Памяти Луцкого // Русская мысль. 1977. 5 нояб. 1977.

С. 455. *...он очень ценил... этого святого, как его... Августина?* – Упоминания *об Августине* Блаженном (354–430), христианском теологе и философе, католическом святом, не раз встречаются у Газданова, в частности в рассказе «Письма Иванова», в романе «Пробуждение».

С. 457. *Я с ним познакомился, вероятно, так в 35-м, когда он поступил к нам в ложу...* – А.О. Маршак явно оговорился: Газданов поступил в ложу в 1932 г.

С. 458. *Чириков, Серафимович... когда был гимназистом, читал эти рассказы, которые выходили в издании «Знание»...* – О *Чирикове* см. в этом томе коммент. к эссе М. Слонима «Гайто Газданов».

Александр Серафимович *Серафимо́вич* (наст. фам. Попов, 1863–1949) – прозаик, журналист, публицист, впоследствии автор классики социалистического реализма – романа «Железный поток» (1924).

Книгоиздательское товарищество *«Знание»* (1898–1913) в Петербурге, с 1902 г. возглавляемое М. Горьким, издавало «Сборники товарищества "Знание"» (всего вышло 40 книг) и массовую «Дешевую библиотеку» (более 150 названий).

«Переворот» – незаконченный роман Газданова, посмертно опубликованный в 1972 г. в «Новом журнале» (кн. 107–109). См. т. 4 наст. собр. соч.

С. 459. *Маклаков... еще в России, когда был в правительстве – в Кадетской партии он же был одним из главных – он уже тогда относился к Керенскому... поэтому он не остался там, поэтому он не был в правительстве, когда послом поехал в Париж.* – В.А. *Маклаков* – был членом партии кадетов со дня ее основания, а с 1906 г. членом ее ЦК, но не был членом Временного правительства. С февраля 1917 г. недолго пробыл комиссаром в Министерстве юстиции, но обещанный пост министра юстиции не получил, он достался Александру Федоровичу *Керенскому* (1881–1970). 22 апреля 1917 г. Маклаков избран председателем юридического совещания при Временном правительстве, но почти сразу заменен. Сторонник восстановления монархии, в июле 1917 г. он выступал за выход кадетов из Временного правительства и тогда же назначен послом во Францию (*Серков,* с. 510). См. также письмо Газданова Маклакову в этом томе.

С. 460. *...шофером и рабочим на Renault...* – Газданов работал на заводе одной из крупнейших французских автомобильных компаний *«Ситроен»* приблизительно в 1926–1927 гг.

...первый раз, когда напечатали его книгу... в Америке – тогда он получил много денег, тогда его узнали и пригласили на это радио. – В 1950 г. английский перевод романа «Призрак Александра Вольфа»,

сделанный Николаем Романовичем Вреденом, вышел в Нью-Йорке (издательство «E.P. Dutton and Co») и в Лондоне (издательство «Jonathan Cape». На радио «Свобода» Газданов начал работать в 1953 г.

С. 461. Михаил Александрович *Гофман* – парижский литературный агент Газданова. Его свел с ним М.А. Алданов (см. в этом томе письмо М. Алданова Г. Газданову от 15 февраля 1949 г.).

С. 461. *...его брак с Фаиной Дмитриевной.* – Газданов фактически женился на Фаине Дмитриевне Гавришевой, урожденной Ламзаки (24.4.1892, Одесса – 27.8.1982, Париж) в 1936 г., ему было 33 года. Они поселились в Париже на улице Брансьон в доме 69 – в двухкомнатной квартире где прожили всю жизнь (позднее они выкупили эту квартиру) (см. об этом: *Dienes*, p. 48). Четвероюродная сестра Г. Газданова О. Абациева-де Нарп вспоминает: «Фаина, крупная, энергичная, смелая, веселая, ощущала и излучала радость жизни. Сначала во время войны 1914 г., потом в период Гражданской войны она была медсестрой. В Париже работа медсестры позволила ей взять на себя часть расходов по хозяйству. Гайто писал ей в 1949 г.: "je ne dirai pas que je vous aime parce que c'est inutile" (не признаюсь Вам в любви, потому что это само собой разумеется – *фр.*); обычно же он писал ей по-русски и в письмах называл ее "Володя", подписываясь "Ида Рабинович": у них был свой "язык", своя "игра". Он ничего не писал матери о Фаине; возможно, из-за того, что не мог жениться официально: Фаина еще не была разведена. Едва ли Вере Николаевне, строгой матери, понравилось бы, что он живет с неразведенной женщиной, к тому же старше него на одиннадцать лет» (Гайто Газданов и «незамеченное поколение», с. 183–184). Во время войны они оба участвовали в Сопротивлении (Гайто писал и редактировал информационные бюллетени для подполья, Фаина была связной. *Dienes,* p. 48–50). Официально они поженились лишь 15 июля 1953 г., когда Фаина Дмитриевна, наконец, смогла получить развод.

С. 464. *...помните ли вы книгу Владимира Варшавского «Незамеченное поколение»?* – Книга В.С. Варшавского вышла в 1956 г. в Нью-Йорке в изд-ве им. А.П. Чехова.

С. 465. *В Мюнхене, в парке большом... он был на работе, возвращался в пять часов, и мы шли гулять...* – В Мюнхене Газданов жил на Остервальдштрассе (Osterwaldstrasse) 55 близ Английских садов (см.: *Dienes*, p. 57), где они с Маршаком, вероятно, и гуляли.

...Бергсона он любил... – Газданов, видимо, во время учебы (1928–1931) в Сорбонне познакомился с работами французского философа Анри Бергсона, представителя интуитивизма, «философии жизни», философии времени как «длительности», сосуществования прошлого и настоящего, теории которого и стали философской основой новой прозы «потока сознания», и, прежде всего М. Пруста. Бергсон упоминается еще в «Истории одного путешествия» (1934–1935)

(см. т. 1 наст. изд.). Каталог «Архива Газданова» непосредственно свидетельствует о том, что и позднее, в 1940–1960-е гг., писатель изучал труды Бергсона – «Эссе о непосредственные данных сознания» (1889), «Творческая эволюция» (1907), «Два источника морали» (1932) – см. «Тетрадь» 17.

Т.Н. Красавченко

ПРИЛОЖЕНИЯ

Л. Диенеш, Т. Красавченко

Хронология жизни и творчества Гайто Газданова

Дата	*События и публикации*
23 ноября 1903 г.	Родился в Петербурге: мать – Вера Николаевна Абациева, отец – Иван (Баппи) Сергеевич Газданов, окончил Лесной институт, работал лесничим.
1906–1911	Отец часто меняет место работы (Сибирь, Белоруссия, Тверь, Смоленск), семья ездит с ним.
Между 1905–1911	Гайто не было шести лет, когда умерли две его сестры; а в 1911 г. – отец.
1911–1919	Учится в Петровско-Полтавском кадетском корпусе, где ему не понравилось; с 1912 г. – в Харьковской гимназии; не закончив ее, ушел в Белую армию.
1919–1920	Служит солдатом на одном из бронепоездов Добровольческой армии, курсирующем по Крыму.
Ноябрь 1920	С армией Врангеля из Феодосии эвакуируется в Константинополь.

1921	Около года живет в военном лагере в Галлиполе; независимый характер приводит к конфликту с одним из начальников, Газданову грозит трибунал; ему помогает бежать офицер, знавший его отца.
1922	В Константинополе встречает двоюродную сестру – балерину Аврору Газданову, она помогает ему поступить в феврале в русскую гимназию в Константинополе (вскоре закрылась).
С апреля 1923	Учится в русской гимназии в Шумене (Болгария), где, окончив гимназический курс (восемь классов), получает аттестат о среднем образовании.
Ноябрь 1923–1927	Приезжает в Париж. Работает в предместье Сен-Дени чернорабочим, портовым грузчиком, мойщиком паровозов. Зимой 1925–1926 гг. остался без работы, ночевал в метро и на улицах. В 1926 г. – сверлильщик на автомобильном заводе «Ситроен». В 1927 г. работает в парижском издательстве «Ашетт» (Hachette), однако бюрократическая рутина подавляет его, и он увольняется.
1926	Начинает участвовать в литературной жизни русского Парижа. Первая публикация – рассказ «Гостиница грядущего» в журнале «Своими путями» (Прага, № 12/13).

1927	Начало публикаций рассказов («Повесть о трех неудачах» и др.) в журнале «Воля России» (Прага) – серьезный шаг к признанию. В ноябре – первое (известное) публичное выступление с чтением рассказа «Общество восьмерки пик» на вечере Союза молодых поэтов и писателей.
1928–1952	Работает ночным таксистом в Париже.
1928–1931	Учится в Сорбонне, изучает историю литературы, экономических учений, социологию. Активно участвует в созданном М. Слонимом литературном объединении «Кочевье» (1928–1939), где не раз обсуждаются его проза и эссе.
С декабря 1928	Член Союза писателей и журналистов в Париже (его председатель тогда – П.Н. Милюков).
1929–1931	Принимает участие во встречах Франко-русской студии, организованной русским поэтом и публицистом Всеволодом Фохтом и французским романистом и литературным критиком Робером Себастьяном.
1930 (декабрь 1929)	Выходит первый роман «Вечер у Клэр» (издательство Я. Поволоцкого, Париж), который приносит

	ему известность и получает высокую оценку М. Горького и эмигрантской критики.
1932	2 июня по рекомендации М.А. Осоргина и М.М. Тер-Погосяна вступает в Париже в русскую масонскую ложу Северная Звезда, членом которой остается всю жизнь.
1934–1935	Публикация второго романа – «История одного путешествия» в журнале «Современные записки» (кн. 56, 58–59)
	Узнает о тяжелой болезни матери (она живет в Орджоникидзе, где работает преподавателем иностранных языков). 20 июля 1935 г. в отчаянии пишет письмо Горькому – просит помочь вернуться на родину.
1936	Умирает Горький. Надежда на возвращение на родину рухнули.
	Публикация статьи «О молодой эмигрантской литературе» («Современные записки», кн. 60), которая вызывает острую полемику в эмигрантской прессе.
	Впервые за 13 лет жизни во Франции уезжает из Парижа – отдохнуть на Французской Ривьере, где встречает Фаину Дмитриевну Гавришеву (урожд. Ламзаки, 24.4.1892, Одесса – 27.8.1982,

	Париж). Вместе они возвращаются в Париж и живут в гражданском браке. С 1937 г. поселяются на ул. Брансьон, 69, в квартире, которая позднее станет их собственностью. Официально они поженятся в 1953 г., когда Фаина Дмитриевна, наконец, получит развод у первого мужа.
1938	Публикация романа «История одного путешествия» отдельным изданием (Париж: Дом книги).
1939	В Орджоникидзе умерла мать Газданова.
	Публикация (неполная) третьего романа – «Полет» в последних номерах журнала «Русские записки» (Париж; Шанхай. № 18–21), который в том же году прекратил свое существование.
1939–1940	Публикация первого варианта романа «Ночные дороги» в последних книгах 67–70 «Современных записок» (под назв. «Ночная дорога»).
1942–1945	Участвует во Французском Сопротивлении, помогает советским партизанам во Франции (издает подпольный информационный бюллетень, жена работает связной).
1946	Публикация документальной книги (об участии в движе-

	нии Сопротивления и советских военнопленных, ставших партизанами во Франции) на французском языке: «Je m'engage à défendre» («На французской земле»). Paris: Défense de la France. Ombres et Lumières (на рус. яз. М.: Согласие. 1995. № 30).
1947–1948	Публикация романа «Призрак Александра Вольфа», первого из послевоенных романов писателя, в «Новом журнале» (кн. 16–18), Нью-Йорк.
1949–1950	Публикация романа «Возвращение Будды» в «Новом журнале» (кн. 22–23).
	В Нью-Йорке в издательстве «E.P. Dutton and Co» и в Лондоне в издательстве «Jonathan Cape» в переводе Н. Вредена (N. Wreden) на английском выходит роман «Призрак Александра Вольфа»). Его экранизируют на американском телевидении – Студия 1 (CBS).
	В Париже в издательстве «Robert Laffont» в переводе Жана Санди (J. Sendy) на французском выходит роман «Призрак Александра Вольфа».
	В Нью-Йорке в переводе Н. Вредена на английский выходит роман «Возвращение Будды»).

1952	Отдельное издание романа «Ночные дороги». Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова.
	Поездка в Нью-Йорк – в издательстве им. А.П. Чехова Газданову предложили работу редактора, но Нью-Йорк ему не понравился, и он отказался.
	В Милане (издательство «Mondadori») выходит итальянский перевод «Призрака Александра Вольфа».
7 января 1953–1971	Работа на радио «Свобода» сначала редактором русской службы, через три года – главным редактором Отдела новостей (Мюнхен), в 1959–1967 гг. возглавляет парижскую редакцию «Свободы», с 1967 г. – в мюнхенской редакции русской службы. Ведет передачи под псевдонимом Георгий Черкасов в программах «Дневник писателя», «В мире книг» и др.
1953–1954	Публикация романа «Пилигримы» в «Новом журнале» (кн. 33–36).
	В Барселоне в издательстве «Luis de Cazalt» в переводе Мигеля А. Кальсада (M.A. Calzada) на испанском выходит роман «Призрак Александра Вольфа».

1965–1966	Публикация романа «Пробуждение» в «Новом журнале» (кн. 78–82).
1967	Первое упоминание Газданова в СССР: *Бунин И.А.* Панорама // *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 9 т. Под общей ред. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского / Подгот. текста и примеч. О. Михайлова. М.: Худож. литература. 1967. Т. 9. С. 473, *611*.
1968–1971	Публикация романа «Эвелина и ее друзья» в «Новом журнале» (кн. 92, 94– 102, 104–105) – последняя прижизненная публикация
5 декабря 1971	Умирает дома, в Мюнхене – от рака легких.
1971	Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа.
1972	Публикация незаконченного романа «Переворот» в «Новом журнале» (кн. 107–109).
1975–1977	Вдова писателя передает его архив Отделу рукописей Хотонской библиотеки Гарвардского университета (Кембридж, США).
1979	Репринтное переиздание романа «Вечер у Клэр» издательством «Ардис» (Анн Арбор, штат Мичиган).

1982	Выход в свет первой монографии о жизни и творчестве Газданова: *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: O. Sagner, 1982 (*Диенеш Л.* Русская литература в изгнании. Жизнь и творчество Гайто Газданова. Мюнхен: Отто Загнер, 1982; рус. пер. 1995) и первого библиографического указателя его сочинений и критики о нем: *Dienes L.* Gaito Gazdanov: Bibliographie (Paris: Institut d'études slowes, 1982).
1988	Первые публикации Газданова в России – фрагменты романа «Ночные дороги» в газете «Литературная Осетия» (Орджоникидзе. № 71), рассказ «Письма Иванова» (Голос Родины. М. № 34–35).
1990	Выход трех книг прозы Газданова в трех российских издательствах – «Современник», «Художественная литература» (М.), «Ир» (Владикавказ) – (см. «Библиографию») – первая публикация его в СССР отдельными изданиями.
1992	Первое полное издание романа «Полет» на русском языке в Гааге (Leuxenhoff Publishing, 1992).
1993	Первая в России конференция по случаю девяностолетия со дня рождения писателя (Владикавказ).

1996	Публикация первого Собрания сочинений Газданова в трех томах с комментариями – в московском издательстве «Согласие».
Декабрь 2003	Конференции по случаю столетия со дня рождения Газданова – в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) Российской академии наук и Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (3–4 декабря); в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН (8–9 декабря); во Владикавказе (11 декабря) – организована по инициативе Президента Республики Северная Осетия-Алания, Комитетом Парламента РСО-А по науке, образованию, культуре и информационной политике; Северо-Осетинским государственным университетом им. К.Л. Хетагурова, Министерством культуры и Правлением Союза писателей РСО-А.
1950–2009	Опубликовано более 45 переводов произведений Г. Газданова на английском, французском, испанском, немецком, голландском, сербско-хорватском и других языках (см. Библиографию).
1998–2008	За этот период вышло 14 монографий и сборников статей о творчестве Газданова (см. «Библиографию»).

Иван Сергеевич Газданов, отец писателя. *Ок. 1907 г.*

Гайто Газданов с матерью, Верой Николаевной Абациевой. *Ок. 1905 г.*
Архив Л. Диенеша

Дед Г. Газданова *(стоит в центре)* **со старейшинами Осетинской слободы.** *Владикавказ*

Дом деда Газданова во Владикавказе. *На переднем плане*
сестра Г. Газданова (четвероюродная) **Ольга Абациева-де Нарп с мужем.**
Декабрь 2003 г. Фотография из архива Т. Красавченко

Гайто Газданов с сестрой Риммой. *Ок. 1909 г. Архив Л. Диенеша*

Гайто Газданов. *Сумы. 9 марта 1911 г.* Фотография подарена восьмилетним Гайто дяде Александру Сергеевичу Газданову. *Оригинал хранится в Осетинском архиве (Осетинский архив Гайто Газданова, Владикавказ)*

Оборот фотографии, подаренной Гайто дяде 9 марта 1911 г., с надписью: *«Дорогому Габла от Газданова»*

А.С. Газданов (Габла), родной дядя Г. Газданова. Прототип дяди Виталия в романе «Вечер у Клэр». *Копия хранится в Осетинском архиве*

Двоюродная сестра Гайто – балерина Аврора Газданова
(прототип героини рассказа «Гавайские гитары»)
с мужем Семеном Трояновым на Французской Ривьере. *Архив Л. Диенеша*

Аврора Газданова с мужем. *Довиль, 19 августа 1924 г.*
Оригинал хранится в Осетинском архиве

Шуменская гимназия (Болгария); слева ее эмблема. *Фотография из семейного архива Л. и Д. Белошевских (Прага)*

Директор Шуменской гимназии Анатолий Аполлонович Бейер.
Фотография из семейного архива Л. и Д. Белошевских (Прага)

Учащиеся Шуменской гимназии (слева у стены в белой рубашке стоит Г. Газданов) **и их подписи на обороте фотографии.**
Снимок сделан на заднем дворе гимназии 2 ноября 1923 г.
Фотография из семейного архива Л. и Д. Белошевских (Прага)

Сестра милосердия Фаина Дмитриевна Ламзаки
(будущая жена Г. Газданова). *Октябрь – ноябрь 1915 г.*
Из альбома Ф.Д. Газдановой. Хранится в Осетинском архиве

Военно-санитарный поезд. Во втором ряду *(крайняя справа)*
сидит **Ф.Д. Ламзаки.** *1917 г. Станция Козово.*
Оригинал хранится в Осетинском архиве

Гайто Газданов. ***1923 г.***
Из архива Библиотеки-фонда «Русское зарубежье»

JS/TK
N° d'enregistrement : 120430-01/ 11624

Bénéficiaire
de la
Convention de 1933

Signature du titulaire :

TIMBRE FISCAL F. 10,00

O.F.P.R.A.

NOTA. — Ce document ne dispense pas son titulaire de la carte de séjour.

RENOUVELLEMENT

Le Directeur de l'Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides

CERTIFIE

que M. GAZDANOFF Georges
demeurant à PARIS 15°
né(e) le 23 Novembre 1903
à Petrograd (Russie)
fils (fille) de Jean
et de Marie née Abatzieva
est réfugié(e) russe
et qu'il (elle) est placé(e) sous la protection juridique et administrative de l'OFFICE.

Ce certificat est valable :
du 19.1.1970 au 18.1.1975

Neuilly, Paris le 24 Novembre 1970

Le Directeur,

Pour le Directeur et p.o.
Bernard GUITTON

Водительское удостоверение Г.И. Газданова. *Осетинский архив*

VOLIA ROSSII

REVUE MENSUELLE POLITIQUE ET LITTÉRAIRE

COMITÉ DE RÉDACTION:
V. LEBEDEV, M. SLONIM, V. SOUKHOMLIN, E. STALINSKI

RÉDACTION ET ADMINISTRATION:
PRAGUE, TCHÉCOSLOVAQUIE
VYSEHRADSKA 39, VINOHRADY
PARIS, 33, RUE DE MÉNILMONTANT
TÉLÉPHONE: MÉNILMONTANT 67-41

24 февраля 1931
Вторник

Дорогой Гайто Иванович,

Что же Вы не показываетесь? Ни Вас, ни Вашего приятеля, великого музыканта. Неужели все это из-за денежных соображений и [illegible] обязательств? [illegible] Заходите, когда хотите — кроме среды — [illegible]

[illegible]

Марк Слоним

[illegible]

Письмо М.Л. Слонима Г. Газданову. *Осетинский архив*

Марк Львович Слоним

Михаил Андреевич Осоргин

Письмо М.А. Осоргина Г. Газданову. *Начало 1930-х гг. Осетинский архив*

M. OSSORGUINE
11, Square de Port-Royal
PARIS-13e

12. III. 32

Георгий Иванович, я написал Б. Сосинскому — позвал его в четверг к 8½ ч. читать.

Ждем Вас!

Мих. Осоргин

PRÉFECTURE DE POLICE

C. C. № 820. 520

DÉCRET-LOI DU 20 JUILLET 1939

Nom : Gazdanoff

Prénoms : Georges

Nationalité : Réf. Russe

Le susnommé a souscrit le 1 Sept. 1939

la déclaration modèle (1) A

CACHET DU COMMISSARIAT :

(1) Indiquer A, B, C ou D.

217-E. — 1156-39.

Документ об участии иностранцев в военных действиях на стороне Франции (указ от 20 июля 1939 г.) **на имя Г. Газданова.** *Осетинский архив*

AMICALE
DES ENGAGÉS VOLONTAIRES
MAQUISARDS ET RÉSISTANTS
D'ORIGINE RUSSE EN FRANCE

22, Rue Jean Goujon, 22

PARIS

6.2.1947

ATTESTATION
-:-:-:-:-:-:-:-:-:-:-

Je soussigné, Igor KRIVOCHEINE, Président de l'AMICALE des ENGAGES VOLONTAIRES, MAQUISARDS et RESISTANTS d'ORIGINE RUSSE en FRANCE, certifie par la présente, que M. GAZDANOFF Georges a été membre de l'organisation russe clandestine de résistance "Patriote Russe" à partir du mois d'Octobre 1943.

Travaillant en contact avec le Comité Central des Prisonniers Soviétiques en France, il a été à partir de Février 1944, Rédacteur du "Patriote Russe", journal clandestin de propagande anti-allemande parmi les détenus des camps de concentration soviétique en France et des formations russes au service des Allemands.

Le Président:

Свидетельство участника Сопротивления во Франции, выдано Г. Газданову 6 февраля 1947 г. Подписано ветераном Сопротивления И.А. Кривошеиным. *Осетинский архив*

Г. Газданов, Б.К. Зайцев и директор радио «Свобода». *Мюнхен, 1964 г.*

RADIO LIBERTY

14.XI.68 г.

Dr. Georg Ivask
Vanderbilt University
Slavic Department
Nashville
Tenn. 37 203

Дорогой Юрий Павлович,
Спасибо за текст о Розанове, который Вы нам прислали – он уже пошел. Теперь обращаюсь к Вам со следующей просьбой: не откажите в любезности сообщить нам три или четыре предположительных темы Ваших ближайших текстов для программы "Дневник писателя". Конечно, Вы совершенно свободны в Вашем выборе. Но не могли ли бы Вы, – Вам это легче сделать, чем кому либо другому – провести параллель между, скажем, уровнем литературного мастерства в Советском Союзе – и на Западе? Мне кажется, что это могла бы быть очень назидательная беседа, одна или даже две или три. Но это мое личное предложение, и Вы – единственный судья в вопросе о том, подходит это Вам или нет.

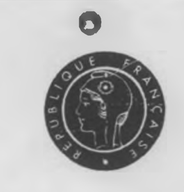
Во всяком случае буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы найдете время сообщить нам Ваши соображения по этому поводу – и список тем.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку

Ваш Г. Газданов.

/Г.Газданов/

Письмо Г. Газданова Ю.П. Иваску. *Бремен*

CARTE DE SÉJOUR DE
RÉSIDENT PRIVILÉGIÉ

Nº de la carte
AK45266

CARTE VALABLE

du 26 Février 19 58

au 25 Février 19 68

Délivré le 12 DECE 1957

par M. le Préfet de POLICE

P. le Préfet de Police,
Le Secrétaire Général :

Préfecture de Police — Direction Générale

NOM GAZDANOFF

Prénoms Georges

Né le 23 Novembre 1903

à Petrograd (Russie)

de Jean

et de Marie Abatzieva

Nationalité Réfugié Russe

Situation de famille : XXXXXX, marié, XXXXXXXXX (1)

Date d'entrée en France 25.10.1923

Durée de séjour ininterrompu en France

SALARIÉ

Profession Voir Carte Professionnelle

Adresse 69 Rue Brancion

PARIS 15e

(1) Rayer les mentions inutiles

Удостоверение личности Г. Газданова.
Осетинский архив

Роман Борисович Гуль. *1970-е гг.*

Письмо Г. Газданова Р.Б. Гулю.
Байнеке, Йель

22/III/65. Париж.

Дорогой Роман Борисович, спасибо за письмо. Рад был узнать, что Вы по-прежнему работаете и в журнале и в редакции радиостанции – значит, действительно все хорошо. Это самое главное.

Посылаю Вам продолжение для следующего номера. Надеюсь, что по размеру подойдет, я действовал согласно Вашим указаниям. В этом тексте 22 печатных страницы, – выйдет в журнале наверное 14–15 страниц, как Вы писали. За дальнейшее боюсь в ближайшем будущем, беда в том, что времени мало. Очень надеюсь, что продолжение романа Вас не разочарует – сюжет вообще говоря трудный, я всегда боялся, что он мне не по силам. Ну, ничего, посмотрим.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего лучшего.

Ваш Г. Газданов.

Марк Александрович Алданов

Георгий Викторович Адамович

Г. Газданов с женой Ф.Д. Ламзаки-Газдановой. *Ок. 1962 г. Мюнхен*
Архив Л. Диенеша

Архив Газданова в Хотонской библиотеке Гарвардского университета

Каталог[1]

В 1975 г. мне удалось уговорить вдову писателя, Фаину Дмитриевну Газданову, передать весь его архив в Гарвардский университет, а Хотонскую библиотеку принять его. Рукописи, уложенные в многочисленные пакеты, в течение 1976 и 1977 гг. были отправлены по почте Родни Дж. Деннису, возглавлявшему тогда Отдел рукописей библиотеки.

‹...› Многочисленные публикации произведений Газданова в России, интерес к нему издателей и литературоведов – среди них много молодых и «пост-советских» по духу и мировосприятию, жаждавших взглянуть на его рукописи, подготовить их к публикации, – убедили меня в том, что наступило время сделать все от меня зависящее, чтобы открыть исследователям доступ к архиву. В 1995–1997 гг. я существенно содействовал работе над составлением каталога архива, подготовив подробнейший список всех единиц хранения и детально откомментировав его содержание для нынешнего Главного хранителя Отдела рукописей Лесли Моррис и каталогизаторов – сотрудников Хотонской библиотеки. Каталог, созданный на основе моих комментариев, опубликован в журнале «Бюллетень Гарвардской библиотеки»[2].

---

[1] Публикацию английского оригинала каталога предваряет статья Л. Диенеша «Гайто Газданов: Литература русской эмиграции в Гарвардском университете» (*Dienes L.* Gaito Gazdanov: Russian Émigré Literature in Harvard // Harvard Library Bulletin. New Series. Winter 1996. Vol. 7. № 4). Здесь публикуется перевод ее части (с. 28, 31 –37) – об архиве Газданова. Перевод Т.Н. Красавченко.

[2] Предварительный, неполный список рукописей Газданова, в основном тех, что хранятся в Хотонском архиве, был напечатан в библиографии, изданной в Париже в 1982 г. Теперь он существенно дополнен и уточнен в публикуемом каталоге.

Заказ № 3668

По объему архив Газданова невелик. Он целиком помещается в двух стандартных коробках для хранения рукописей и состоит в основном из авторских рукописей, немногочисленных машинописных текстов (с авторскими рукописными вставками или без них), нескольких книг, оттисков, ксерокопий и отдельных листков – с заметками, рисунками, а также открыток, вырезок из газет. Отсутствуют сугубо личные бумаги, документы – такие, как паспорт, свидетельство о рождении и т.п. Несколько документов и фотографии были в 1975 г. у вдовы, но она, пока была жива, не хотела расставаться с ними. Думаю, потом она намеревалась передать их в Хотонский архив.

Всего в архиве девятнадцать тетрадей, девять из них небольшого размера, в основном довоенные; десять тетрадей покрупнее, выглядят современнее, у некоторых из них – спиралевидный проволочный корешок. (Тетрадей было больше: две из них, почти незаполненные, вдова писателя уничтожила у меня на глазах, предварительно вырвав страницы с текстом; среди них – рукописи, частично связанные между собой: одна начинается со слов «Поздней ночью, в третьем часу Элен», другая под названием «Призрак Аристида Вольфа» – ранние черновики романа.) Многим материалам Ф.Д. Газданова дала заголовки, некоторые – снабдила пояснениями и везде пронумеровала страницы. Она подготовила еще двенадцать больших конвертов из манильской бумаги, на каждом из них сделав опись его содержимого: авторских рукописей, машинописных текстов и других материалов. Несколько дополнительных конвертов сделал я сам в 1995 г., обнаружив в процессе работы рукописи, не вложенные ни в один из конвертов вдовы.

Архиве содержит – более двухсот единиц хранения (в это число как отдельные единицы включены и названия на тетрадях), таким образом Хотонский архив – почти полное собрание всех наиболее значительных произведений Газданова. Архив содержит рукописи (иногда не один вариант) всех законченных романов писателя (кроме одного, первого – «Вечер у Клэр»), а также рукописи почти всех рассказов, статей, эссе и рецензий на книги. Это единственный в своем роде архив Газданова в мире; других подобных собраний архивных материалов этого писателя нет – по крайней мере, мне о них неизвестно. На самом деле, в Париже ли, в США или России существует мало газдановских материалов (его рукописей, писем его или ему и т.д.).

В архиве представлены рукописные варианты опубликованных и неопубликованных произведений. В нескольких случаях он содержит не один вариант романа или рассказа, и, кажется, ни одна рукопись полностью не соответствует опубликованному тексту. В нескольких случаях наблюдаются существенные различия между рукописными вариантами и даже между рукописным вариантом, наиболее близким опубликованному тексту, и публикацией. Даже рукописи, казалось бы, в основе своей тождественные опубликованному тексту (даже с той же датой), содержат разночтения. Неясно почему. Возможно, когда станут доступны архивы издательств и журналов, ситуация прояснится. А пока необходимо тщательное сравнение имеющихся рукописей с опубликованными текстами и исследование различий между ними. Для текстологов архив – золотая жила.

Среди неопубликованных произведений есть как полностью завершенные, так и явно не законченные. Беглое прочтение некоторых из них наводит на мысль: они остались неопубликованными, потому что писатель не был удовлетворен ими, утратил к ним интерес и в нескольких случаях использовал этот материал в других произведениях. В течение большей части творческой жизни Газданова у него не было серьезных проблем, как и где публиковаться. Скорее наоборот. Он знал, что может послать свое любое новое произведение в один из эмигрантских журналов, где был «домашним автором», и оно будет принято и опубликовано. Поэтому вряд ли можно говорить о том, что неопубликование рукописей, находящихся в архиве, – результат непонимания, враждебности редакторов. В конце концов эти тексты будут опубликованы в России в академических изданиях, стремящихся к полноте, или в изданиях, цель которых представить русским читателям до сих пор не опубликованный материал.

Большинство архивных текстов записаны писателем в тетрадях, хотя некоторые рукописи сохранились на отдельных листках. Почерк Газданова, мелкий и изящный, обычно легко читается. В основном – поразительно мало исправлений, вычеркиваний или дополнений. Это подтверждает слова вдовы о том, что Газданов писал «во сне», вынашивая свое произведение, как ребенка, прежде чем доверить его бумаге. Но когда автор был к этому готов, оно имело уже почти окончательную форму и требовало очень мало изменений.

Хронологический взгляд на «историю созревания» некоторых произведений Газданова, выявляющий долгий период времени между событием в реальной жизни и его художественным воплощением, возможно, также объяснит необычайную чистоту рукописей. Как правило, Газданов писал текст на правых страницах тетради, оставляя левые, оборотные их стороны, для поправок, заметок или комментариев. В результате такой привычки, сочетающейся с обыкновением вносить относительно мало изменений в окончательный текст, рукописные тетради выглядят обычно чистыми и четкими. Однако есть исключения. Например, тетради начала 1930-х гг.: Газданов явно старался использовать каждый квадратный сантиметр страницы, возможно, экономя деньги на бумагу. В некоторых из этих ранних тетрадей на левой стороне разворота иногда записан один рассказ, в то время как на правой стороне – другой!

Поздние тетради совсем иные: в них много совсем незаполненных страниц. Любопытно присутствие в ранних тетрадях титульных листов и оглавлений задуманных автором изданий своих произведений; графические наброски схем сюжета или взаимосвязей между персонажами. Очевидно, молодому и еще мало печатавшемуся писателю, даже без книги (или с одной-единственной книгой), явно нравилось представлять себе вид будущих публикаций, и он не жалел пространства и бумаги, как бы мало ее у него ни было.

Нумерация страниц, проставленная, по-видимому, самим писателем, а иногда, вероятно, его вдовой, обычно довольно точная, достоверная. Но иногда она перепутана и сбивает с толку, особенно в романах: порой не хватает страниц или явна ошибка в нумерации. Нередко повторяется один и тот же номер страницы, обычно (но не всегда) помечаемый словом «бис».

Пишет Газданов в целом грамотно, за исключением нескольких ошибок («не» вместо «ни») или специфических особенностей (например, *-то* или *-нибудь* всегда пишутся как отдельные слова). Пунктуация у него в общем правильная, кроме нескольких ошибок или особенностей.

Ему свойственно нежелание выстраивать структуру своих произведений по обычным канонам – давать название главам или номера – частям; обычно он лишь начинает с новых абзацев, оставляет некоторое расстояние между частями (без всяких обозначений, звездочек, черточек, виньеток), и продолжает писать на новой странице. Необходимо установить точное деление его рукописей на

части, и соответственно в конце концов заново опубликовать его произведения, ибо именно это деление определяет основополагающий структурный ритм его прозы. Ошибки были сделаны и при жизни Газданова, и после его смерти, особенно в тех романах, которые издатель был вынужден структурировать сам (например, при издании «Пилигримов»).

Сравнив разные варианты одного и того же романа или рассказа, понимаешь, что для Газданова характерно движение от специфических и конкретных деталей (часто автобиографических или основанных на событиях реальной жизни) к более общим, универсальным. Например, в рассказе «Смерть господина Бернара», где полное название французского города сокращается до одной буквы «Т», или в «Третьей жизни», где ссылка на реальный год – 1926-й как дату повествования, делающая рассказ явно автобиографическим, в опубликованном тексте убрана.

Многие из рукописей Газданова четко датированы, а те, что не имеют дат, как правило, можно вполне достоверно датировать, судя по их положению среди других, датированных рукописей. Более того, поскольку известно, что обычно у Газданова между созданием произведения и его публикацией проходило мало времени, можно предполагать, что дата создания недатированной рукописи близка к дате ее публикации. Иногда Газданов посылал издателям для публикации сочинения, особенно романы, еще не закончив их. Рукопись его второго романа – «История одного путешествия» – датируется 1935 годом, а начало романа было опубликовано еще в 1934-м! После войны он неоднократно поступал так, и в результате – напечатанный вариант иногда оказывался неокончательным или несколько искаженным, как это случилось при публикации романа «Эвелина и ее друзья». Нередко датировка становится серьезной проблемой, например, когда в тетради вообще нет никаких дат и временных ориентиров. Это особенно относится к тетрадям 1940-х гг.

Изредка встречаются написанные рукой писателя поэтические строки, в основном неопознанные (у него нет опубликованных стихов, и, по словам его вдовы, он их не писал); по-видимому, он цитирует либо любимые строки, либо строки, подходящие для текста, с которым они связаны.

В архиве всего лишь несколько пробелов. Вдова писателя решила оставить у себя несколько рукописей по сентиментальным мотивам; теперь я помню лишь тетрадь с рукописью последнего,

незаконченного романа Газданова – «Переворот», но, кажется, были и другие произведения. После смерти Фаины Дмитриевны все ее имущество, в том числе и газдановские материалы, унаследовала ее племянница, Мария Ламзаки, жившая в Париже, и, насколько мне известно, других родственников у нее не было. Мария Ламзаки недавно умерла, и в настоящее время неизвестно, кому достались ее вещи.

В 1975 г. вдова писателя кое-что подарила мне. Это в основном дубликаты рукописей, то есть рукописные копии текстов, переданных в архив; несколько оттисков публикаций рассказов и их тексты, напечатанные на машинке, – она надеялась, что это поможет изданию собрания рассказов Газданова.

Лишь один, ранний, период творческой истории писателя не представлен в архиве: это первые несколько лет – до 1929–1930 гг. То есть у нас нет рукописей первых семи рассказов, опубликованных между 1926 и 1929 г., и, что особенно жалко, рукописи первого и, возможно, до сих пор все еще самого известного романа «Вечер у Клэр», изданного в самом конце 1929 г. и, вероятнее всего, написанного в том же году. Этих рукописей не было у вдовы писателя в 1975 г. Не исключено, что они могут «всплыть» в архивах Марка Слонима, «Воли России» или архиве (если таковой существует) издателя «Вечера у Клэр».

По ряду причин у вдовы писателя оказалось мало материалов, имевших отношение к работе Газданова на радио «Свобода», в том числе и рукописей. Частично это объяснялось тем, что в 1950-е и 1960-е гг., когда Газданов работал в редакции «Свободы» в Мюнхене, они нередко жили врозь. Возможно, писатель и сам не считал нужным сохранять многие из этих материалов, случайных, незначительных, сугубо политических. Во время первого посещения редакции и архивов радио «Свобода» в 1975 г. я все же нашел в каталогах приблизительно пятьдесят названий выступлений Газданова, в основном коротких и целиком политических. Судьба этих материалов неизвестна; по некоторым источникам они были не так давно уничтожены, но не исключена возможность и того, что они все еще хранятся в архивах «Свободы», перевезенных в Прагу. Я каталогизировал его литературные материалы, написанные для радио.

До сих пор всего лишь несколько материалов были обнаружены в других архивах. Я нашел кое-что в собрании Уитни в Амхерст-

ском колледже (штат Массачусетс) и в ГАРФ (Государственном архиве Российской федерации, бывший ЦГАОР) в Москве. Андрей Устинов из Стэнфордского университета любезно сообщил мне о своих находках, прежде всего в Бахметевском архиве Колумбийского университета и еще кое-где в США. Переписка Газданова с писателем-эмигрантом Леонидом Ржевским частично опубликована в Москве[1]. Объем этих материалов относительно невелик и в целом не очень значителен. Ситуация едва ли существенно изменится, даже если еще что-то будет найдено в архивах людей или журналов, с которыми Газданов был связан, таких как Марк Слоним, Михаил Осоргин, Владимир Вейдле, Владимир Варшавский, Вадим Андреев, «Современные записки» и «Новый журнал», потому что Газданов не любил писать письма. Он не вел по существу важной переписки с крупными писателями. Большинство из его найденных писем – это деловая переписка с издателями и редакторами. Его частные, нелитературные письма были очень личными, поэтому маловероятно, что те, у кого они находятся, опубликуют их.

Кроме материалов радио «Свобода», еще одна сфера деятельности Газданова недостаточно представлена в архиве писателя: полностью отсутствуют масонские материалы. Известно, что Газданов был активным масоном и часто выступал с докладами на масонских собраниях. Возможно, эти выступления сохранились в архиве Национальной библиотеки в Париже, но мои разыскания в этом направлении не дали результатов. Вполне может быть, что частные архивы Русских лож, если когда-нибудь к ним будет открыт доступ, окажутся лучшим источником.

Как исследователь, я ставил себе следующие цели: собрать основополагающие сведения о жизни и творчестве писателя, поскольку прежде о них почти ничего не было известно; дать подробный и тщательный тематико-стилистический анализ его опубликованных произведений, ибо прежде в этом плане ничего не было сделано; содействовать, особенно с 1991 г., публикации в России основного корпуса, то есть наиболее значительных произведений Газданова. Я хорошо понимал: сначала необходимо создать этот фундамент, прежде чем мы сможем изучать и печатать в научных

---

[1] Кольцо А: Литературный альманах. М.: Моск. рабочий, 1993–1994. См. также: *Ржевский Л.* Встречи и письма. (О русских писателях Зарубежья 1940–1960-х годов» // Грани. Мюнхен. 1990. № 157.

изданиях неопубликованные, менее значительные произведения, отвергнутые или непечатавшиеся рукописи, ранние версии или варианты изданных произведений. Теперь, когда основные произведения Газданова опубликованы на Западе и в России, наступило время для тщательного научного исследования архивных материалов. Еще многое предстоит сделать.

Л. Диенеш

КАТАЛОГ АРХИВА

Русские рукописи (BMS russian 69)

I. Рабочие тетради (№ 1–19).
II. Материалы, не вошедшие в тетради (№ 20–66).
III. Письма Газданова и других адресатов (№ 67–75).
IV. Вырезки из газет (№ 76–79).
V. Указатель (см. в конце наст. тома)..

I. Рабочие тетради (№ 1–19).

Расположены в хронологическом порядке. Инициалы «ГГ» – ссылка на Гайто Газданова, «ФДГ» – на его жену, Фаину Дмитриевну Газданову. Текст написан обычно на правой стороне листа, иные случаи отмечены сокращением «об.» при его номере, что означает: запись сделана на левой, оборотной стороне листа.

АР (в оригинале – A.MS) – сокращенное обозначение авторской рукописи; л. (сокр. f. от лат. folium – лист бумаги) с последующей цифрой – указание номера листа в тетради. – *Прим. переводчика.*

Названия рассказов, романов, эссе, рецензий и первых строк рукописей, являющихся названием, выделены курсивом.

Сведения о публикации указывают на первое появление в печати.

ТЕТРАДЬ 1

Рассказы, статьи и заметки. Рукописи; Париж, 1929–1930. 102 листа; 22x17 см., черная обложка.

Содержание:

л. 1–2 <Титульные листы тетради>.

л. 3–20, 7 об., 18 об. *Водяная тюрьма* <вариант 1>. АР; <Париж>, 21 июня 1929. Датирован – л. 18; л. 19–20 – «Вставка» – одновременно часть варианта 2 и текста, опубликованного в журнале «Числа». 1930. № 1.

л. 17 об. *Гавайские гитары*. АР; Париж, 1930. Титульный лист для задуманного сборника рассказов; его оглавление на л. 19 об.

л. 19 об. Оглавление <1>. АР; <Париж, 1930?> Оглавление первых двух томов предполагаемого «Полного собрания сочинений»; титульный лист – л. 17 об. Опубл. в кн.: *Dienes L. Russian literature in exile: The Life and work of Gajto Gazdanov*. München: O. Sagner, 1982 (далее – *Dienes*).

л. 20 об. Полное собрание сочинений. АР; <Оглавление предполагаемого восьмитомного издания «Полного собрания сочинений Гайто Газданова»>. Опубл.: *Dienes*.

л. 21. Цитаты из «Sur l'eau» («На воде»). АР; <Париж, 1930?>.

Четыре короткие цитаты на французском языке из книги Ги де Мопассана «На воде».

л. 21 об. – 22 <титульный лист>, 23–40. Миф о Розанове. АР; <Париж> 22 окт. 1929 г. Датирован л. 39. Опубл. в «Литературном обозрении». 1994. № 9/10.

л. 23–28 – цитаты из Розанова.

л. 40 – заметки под названием «Оппоненты» – об отзывах Виктора Ховина и Николая Рейзини по поводу собрания литературного объединения «Кочевье»(?).

л. 41–54. *Гавайские гитары*. АР; <Париж> 27 дек. 1929. Датирован – л. 54. Опубл. в журнале «Воля России». 1930. № 1.

л. 42 об. – 54 об. <только на левых сторонах листа; 49 об. – чистый>. *Фонари*. АР; <Париж>, 18 сент. 1930. Датирован – л. 54 об. Опубл. в «Новой газете». 1931. 1 апр.

л. 55–58. *Борьба за правду*. АР.; <Париж, 1930?> Четыре иронические литературные заметки.

л. 59–60, 60 об., 61–66. *Авантюрист*. АР; <Париж> 6 мая 1930. Датирован – л. 66. Опубл. в журнале «Гнозис».

1979. № 5/6; также, согласно Оглавлению <2>, в газете «Последние новости» (1930?) <не установлено>.

л. 67. *Илья Эренбург. Виза времени*. АР; <Париж, 1930?>.

л. 67 об. *С. Пакентрейгер. Заказ на вдохновение*. АР; <Париж, 1930?>. Опубл. в «Числах». 1930. № 2/3.

л. 68. *Анатолий Мариенгоф. Бритый человек*. АР; <Париж, 1930?>. Опубл. в журнале «Воля России». 1930. № 5/6.

л. 69. *Алексей Толстой. Петр Первый*. АР; <Париж,1930?>. Согласно «Оглавлению» <2> опубл. в «Воле России» <не установлено>.

л. 69 об. – 70. *Валентин Катаев. Отец. Рассказы*. АР; <Париж, 1930?>. Опубл. в «Числах». 1930. № 2/3.

л. 71–78, 78 об. *Великий музыкант*. Отрывок из романа «Алексей Шувалов». АР.; <Париж, 1930?>. Опубл. в ином, более пространном варианте под названием «Великий музыкант» в «Воле России». 1931. № 3/4, 5/6; и отдельным изданием (с другой пагинацией) «Париж, 1931» без указания издательства.

л. 79, 79 об., 80. *О Шмелелёве* <sic> <т.е. «О Шмелёве»>. АР; <Париж, 1930?>. Опубл., согласно «Оглавлению» <2>, в «Воле России» <не установлено>.

л. 80–80 об. *Проф. Самойлович. S.O.S. в Арктике*. АР.; <Париж, 1930?>.

л. 81–92. *Черные лебеди*. АР; Париж, 8 авг. 1930. Страницы пронумерованы чернилами внизу, вероятнее всего ГГ. Место и дата – л. 92. Опубл. в «Воле России». 1930. № 9.

л. 88 об. *Заметки читателя. Actualités <фр*. – На злобу дня>. АР; <Париж, 1930>. Титульный лист для раздела тетради, начинающегося на л. 93.

л. 93–93 об. *Заметки читателя*. АР; <Париж, 1930?>. Пять коротких заметок.

л. 94–100 <96 – обрывок страницы>. *Жертва правосудия*. АР; <Париж, 1930?>. Опубл. в журнале «Дарьял». 1994. № 4. С. 48–53.

л. 100 об., 101, 101 об. *От литературы к истории*. АР; <Париж, 1930>. Восемь коротких заметок.

л. 102 об. Оглавление <2>. АР; <Париж, 1930?>. Оглавление этой тетради с названиями журналов (без дат), где, реально или предположительно, публиковались тексты.

В конверте: <Адрес Георгия Адамовича в Ницце>. Рукопись; <Париж, начало 1930-х?>. 1 с. (нижняя часть отсутствует). Почерк, возможно, не ГГ. Первоначально находился между л. 57–58.

<Квитанция с указанием веса?> Париж, <1930?>. 1 с. Первоначально между л. 69–70.

ТЕТРАДЬ 2

Рукописи; Париж, начало 1930-х гг. (87 листов; л. 2, 62, 82–87 чистые; л. 68 и 75 вырваны); 22x17 см, желтая с каштановым корешком. На клочке бумаге, приклеенном к титульному листу, – надпись чернилами другого цвета «Гайто Газданов», неясно, чьим почерком.

Содержание:

л. 1 <титульный лист>, 2 <чистый>, 3–52 <текст>. Алексей Шувалов. Роман. АР; Париж, 1930.

л. 3 – эпиграф из «Пана» К. Гамсуна;

л. 26 – запись ГГ: «идет вставка о вел<иком> музыканте».

л. 53. *Приличный редактор*. АР; <Париж, б/д>. Две иронические заметки на полстраницы; первоначальное название первой заметки <вычеркнуто>. «Дельный редактор»; вторая заметка озаглавлена «Что такое кадка?».

л. 54–56, 56 об, 57, 57 об., 58, 58 об., 59, 59 об. – 60. *Хранитель огня*. АР; <Париж, б/д>.

л. 61, 63 <62 чистый>. *Милый друг...* <первая строка>. АР; Париж <б/д>. Черновик письма неизвестному литератору.

л. 64–70 <68 вырван>. *Джеттаторе*. АР; <Париж, б/д>.

л. 70 об. – 74 <включая об. 71–73>. *Ход лучей*. АР; <Париж, б/д>.

л. 74 об. – 78 <75 вырван; 76 об. и 77 об.>. *Мысли о литературе*. АР.; <Париж, 1932–1933?>. Текст отличается от текста с тем же названием, опубл. в «Новой газете» 15 апреля 1931. Частично опубл. как эссе «Литературные признания» в журнале «Встречи». 1934. № 6.

л. 78 об. – 81 об. <включая 79 об. и 80 об.>. *Наследство*. АР; <Париж, б/д>.

ТЕТРАДЬ 3

Рукописи; <Париж, начало 1930-х> (110 листов; л. 10, 51 и 93 вырваны); 22x17 см, черная обложка. Надпись «Гайто Газданов» – л. 2, почерк ФДГ.

Содержание:

л. 1 об. *Mon cher ami, получила...* <первая строка>. АР; <Париж, б/д>. Подпись «Соня». Вероятно, письмо сочиненное самим Газдановым.

л. 2. *Великий музыкант*. АР; <Париж, б/д>. Только титульный лист.

л. 3–5, 11–14. *Третья жизнь* <вариант 1>. АР; <Париж, б/д>. Ранний, короткий и неполный черновой набросок рассказа с эпиграфом из Пушкина: «Кто меня враждебной властью / из ничтожества воззвал?» Опубл. под этим названием в «Современных записках». 1932. Кн. 50.

л. 5 об. <титульный лист>, 6–8. *Черная капля*. АР; <Париж, б/д>.

л. 15, 16 об. – 17, 41 об., 42–47 <только правые стр.>, 48 об., 49–50. *Ошибка. Измена* <вычеркнуто>. Пронумеровано карандашом в верхней части страниц – 1–12 (3 – пропущено), возможно ФДГ. Опубл. под названием «Ошибка» в «Современных записках». 1938. Кн. 67.

л. 15 об – 16. *<Знакомство Маргариты>*. АР; <Париж, б/д>.

л. 17 об. – 20, 21 об., 22 об., 23 об., 24 об., 25 об., 36, 36 об. – 38 *<Железный Лорд>*. Я проходил однажды... <первая строка>. АР; <Париж> 1932. 17 нояб. Страницы пронумерованы карандашом в верхней части, возможно ФДГ. *Воспоминание* <вычеркнуто>. Опубл. под назва-

нием «Железный Лорд» в «Современных записках». 1934. Кн. 54.

л. 21–27. *О Шуменской гимназии*. АР; Париж, 24 янв. 1932. Место и дата – л. 27. Вариант (с реальными именами) рассказа «На острове» (опубл. в «Последних новостях», 3 апр. 1932) .

л. 9, 28. <Титульный лист>, 29–32 <включая и все об.>, 52–58 <включая все об.> *Господин Бернар*. АР; <Париж, б/д>. Страницы пронумерованы вверху, очевидно ГГ. Ранний, более детализированный вариант рассказа, опубл. под названием «Смерть господина Бернара» в «Современных записках». 1936. Кн. 62.

л. 32 об. – 35 <включая об.>, 39–41 <включая об.>. *Артура Томсона большинство...* <первая строка>. АР; <Париж, б/д>. Ранний вариант фрагмента романа «История одного путешествия» (1934–1935).

л. 59 <титульный лист>, 60–66 <текст>. *Записки шофера* <зачеркнуто>. АР; <Париж, б/д>. По-видимому, текст не имеет отношения к «Ночным дорогам».

л. 67–71 <включая об.>, 72–83. <*Счастье*> André Broshton <Андрэ Броштон>, бледный мальчик... <первая строка>. АР; Париж, 7 марта 1932. Место и дата – л. 83. Ранний вариант рассказа «Счастье», опубл. в «Современных записках». 1932. Кн. 49.

л. 71 об. – 74 об. <только об.>. *Мечтатели*. АР; <Париж, б/д>. Вероятно, автобиографический рассказ; эпиграф из Пушкина: «И сын египетской земли / Корсар в отставке, Морали».

л. 83 об. *Аморальность и безразличие Селина...* <первая строка>. АР; <Париж, б/д>. Заметки о Селине, цитируется(?) Марк Слоним и др.; вероятно, по мотивам собрания объединения «Кочевье».

л. 84 <титульный лист>, 85–89 <часть л. 84 отсутствует, но текст полный>. *Русская литература за границей*. АР; <Париж, б/д>. Адрес Г. Адамовича в верхней части л. 84, написанный, вероятно, ГГ. Фрагменты этой рукописи использованы в статье «Литературные признания». «Встречи». 1934. № 6.

л. 90–102 <включая об.; 93 – вырван>. *Третья жизнь*. АР; <Париж, б/д>. Вариант рассказа, более близкий к опубл. в «Современных записках» (1932. Кн. 50) тексту, чем «Третья жизнь» <вариант 1>.

л. 102 об. – 110 <включая об.; 108 об. и 109 чистые>, 42–47 <только об.>, 48. *<Освобождение>* Алексей Степанович Семенов, инженер... <первая строка> АР; <Париж, 1935?>. Страницы пронумерованы вверху, вероятно, ГГ. Дата – 31 дек. 1935 – написана чернилами другого цвета и другим почерком. Опубл. под названием «Освобождение» в «Современных записках». 1936. Кн. 60.

л. 103 об. *Пасторальная симфония...* <первая строка>. АР; <Париж, б/д>. Наброски планов и замыслов, относящихся к рассказу «Освобождение».

ТЕТРАДЬ 4

Рукописи; Париж, 1932–1935 (144 листа; л. 1, 139–144 – чистые); 22x17 см, желтая обложка с каштановым корешком; л. 2 помечен ФДГ «Г. Газданов».

С о д е р ж а н и е:

л. 2–18 (некоторые л. об.). *Возвращение*. АР; <Париж> 12 дек. 1932. Дата – л. 18. Продолжение рассказа «Исчезновение Рикарди», опубл. в «Современных записках». 1931. Кн. 45.

л. 18 об. – 23. *Бунт*. АР; Париж <1932–1935>. Видимо, имеет отношение к рассказу «Водопад», опубл. в журнале «Встречи». 1934. № 1.

л. 23 об. – 138 (много об.). *История одного путешествия*. АР; <Париж> 20 марта 1935. Нумерация непоследовательная (1–113), проставленная, вероятно, ГГ. Дата – л. 136 об. Опубл. в «Современных записках». Кн. 56, 58–59 (1934–1935).

л. 97 об. *Cher ami, je regrette... <фр.* – Дорогой друг, я сожалею...>. <Первая строка> АР; <Париж, 1935?>. Набросок письма.

ТЕТРАДЬ 5

Рукописи; Париж <1934–1936?> (53 листа; л. 18, 26–29, 50–53 – чистые); 22х17 см, зеленая обложка. Помечено ФДГ на л. 1 «Гайто Газданов».

С о д е р ж а н и е:

л. 1–16. *Индийский океан*. АР; Париж <1934–1935?>. Опубл. как часть романа «История одного путешествия» (1934–1935).

л. 19–25. *<Вечер у Клэр>* Claire était malade... *<фр.* – Клэр была больна> <первая строка>. АР; Париж <нач. – сер. 1930-х?>. Перевод ГГ на французский начала романа «Вечер у Клэр» (с. 9–14 издания 1930 г.).

л. 30–45 <включая 41–43 об.>. *Борис Поплавский*. АР; Париж, <1935?>; л. 30–35 – несколько попыток начать некролог; л. 36–45 – вариант, близкий к тексту, опубл. под названием «О Поплавском» в «Современных записках». 1935. Кн. 59.

л. 45 об. – 49 об. *Русская заграничная... литература...* <первая строка>. АР; Париж <1935–1936?>. Ранний набросок статьи «О молодой эмигрантской литературе», опубл. в «Современных записках». 1936. Кн. 60.

ТЕТРАДЬ 6

Рукописи; <Париж> 1937–1945(?) (147 листов; л. 14 отдельный, л. 74, 93, 100, 126, 135–146 – чистые); 27х21 см, коричневая обложка.

С о д е р ж а н и е:

л. 3 об., 4–14 <несколько об.>. *Воспоминание*. АР; <Париж> 21 мая 1937. Эпиграф из А. Блока – на л. 3 об. Дата – л. 14. Опубл. в «Современных записках». 1937. Кн. 64.

л. 15–17. *Литература для масс*. АР; <Париж, 1937–1938?>.

л. 18–38 <немного текста на об.>. *Бомбей*. АР; <Париж> 15 апреля 1938. Дата на л. 38. Опубл. в «Русских записках». 1938. № 6.

л. 39–54 <на об. текста мало, кроме л. 41 и 42>. *Хана*. АР; <Париж> Июль 1938. Дата – на л. 54. Список названий музыкальных произведений на л. 41 об. Опубл. в «Русских записках». 1938. № 11.

л. 55–56. *А.А. Бейер*. АР; <Париж, 1938?>. Черновик некролога А.А. Бейера, любимого учителя ГГ.

л. 57. *Бельведерский торс*. АР; <Париж, 1938?>. Опубл. под названием «М.А. Алданов. Бельведерский торс» в «Русских записках». 1938. № 10.

л. 58–59. *Круг. Книга третья*. АР; <Париж, 1938?>. Рец. на альманах «Круг» (кн. 3), опубл. в 1938 г.

л. 60–72 <немного текста на об.>. *Вечерний спутник*. АР; <Париж> 28 дек. 1938. Дата – л. 72. Опубл. в «Русских записках». 1939. № 16.

л. 73. *Ирина Одоевцева. Зеркало. Роман*. АР; <Париж, 1939?>. Опубл. в «Русских записках». 1939. № 15.

л. 74 об., 75–92 <часть текста на об.>. *Когда я вспоминаю об Ольге...* <первая строка>. АР; <Париж> 15 янв. 1942. Дата – л. 92.

л. 94–99. *Теперь конец июля 1942 года...* <первая строка>. АР; <Париж, 1942?> .

л. 101–114 <на об. мало текста, кроме л. 107 и 108>. *Шрам*. АР; <Париж> 29 сент. 1943. Дата – л. 114. Опубл. в «Новом журнале». 1949. Кн. 21.

л. 115 <титульный лист>, 116–125 <на об. мало текста, кроме л. 120>. *Последний день*. АР; <Париж> 17 окт. 1943. Дата на л. 125. См. титульный лист с тем же названием, но без последующего текста – в тетради 10.

л. 127–131. *В ночь побега Костя не спал...* <первая строка>. АР; <Париж> апрель 1945. Дата – л. 131.

л. 130 об. *История преступника, изменившего свою наружность...* <первая строка>. АР; <Париж, 1945?>. Замысел романа или рассказа.

л. 131 об. *История человека, который был хорош во всех отношениях, пока...* <первая строка>. АР; <Париж, 1945?>. Замысел романа или рассказа.

л. 132 <титульный лист>, 133–134 <текст>. *Аделаида Светланова*. АР; <Париж, 1940-е?>. Текст на л. 133–134 –

Заказ № 3668

Когда меня впервые познакомили с этим человеком... – скорее всего, не имеет отношения к заглавию на л. 132.

В конверте:

Дядя Лёша=дядя Тоша, как все его называли... Париж, 1976. 1 с. (часть ее утрачена). Записка ФДГ, объясняющая, кто такой «дядя Лёша». На обороте адрес Романа Гуля в Нью-Йорке. Первоначально – между л. 93–94.

Дядя Леша=дядя Тоша... <первая строка>. АР; Париж, 1976. с. 1 (часть ее утрачена). Объяснительная записка ФДГ. Первоначально – между л. 115 и 116.

ТЕТРАДЬ 7

Рукописи; Кавалэр-сюр-Мер (Cavalaire sur Mer) и <Париж>, 1939–<1946?> (144 листа; л. 1–3, 119, 121–131, 135–144 – чистые); 27x21 см. зеленая обложка, темнозеленый корешок. На обложке напечатано «Union», видимо, название фирмы. Рукописная заметка ФДГ на л. 4 «Газданов».

Содержание:

л. 4–100 <часть текста на оборотах, более всего – на л. 48>. *Полет. АР*; Кавалэр-сюр-Мер, Вар, 16 авг. 1939; л. 2–94 пронумерованы внизу, очевидно ГГ. Дата – л. 100. Частично опубл. под тем же названием в «Русских записках». 1939. № 18–21; полностью: The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1992.

л. 8 об. Подробный план романа <*Полет*>. АР; <Париж, 1939?>.

л. 101–118. *Эдгар По. Золотой жук.* АР; <Париж, 1940-е?>. – Параллельные столбцы – по-английски и по-русски; незавершенный перевод, возможно, ГГ.

л. 120. *Заметки*. АР; <Париж, 1940-е?>. На странице под заголовком «Заметки» – одно слово «Dépersonalisation» <sic>.

л. 132–134. *M. Hofman <sic>. Histoire de la littérature <sic> russe. <фр.* «История русской литературы»> АР; <Париж, 1946?>. Рец. второго издания (1946) книги М. Хофмана.

л. 134 об. André Gide. Journal. <Андре Жид «Дневник»>. АР; <Париж, 1940-е?>. Трехстрочная цитата на фр.

ТЕТРАДЬ 8

Начало и конец. Рукописи. <Париж> 24 июня 1947 (90 листов; л. 2 – отдельно, л. 89, 90 – чистые); 22x17 см, коричневая обложка, скрепленная корешком-спиралью. л. 1 – надпись, сделанная ФДГ: «Гайто Газданов».

Содержание:

л. 1 <титульный лист>, 2–88 <текст> <включает много об.>.

Начало и конец. АР; <Париж> 24 июня 1947. Страницы пронумерованы ГГ внизу – 2–52, 54–90. Дата, проставленная ФДГ? – «1941» – л. 1 об. Возможно, ранний набросок романа «Пилигримы»; л. 2 – цитаты из сочинения американского теолога Рейнхолда Нибура «Спокойная молитва», приписываемая адмиралу Харту, и из «Откровения Иоанна Богослова» (Апокалипсис); л. 2 об. – «Первая редакция».

л. 41 об. *Разговор с немецким офицером...* <первая строка>. АР; <Париж, 1940-е>. Заметка для «Начала и конца».

ТЕТРАДЬ 9

Ночная дорога <т.е. *Ночные дороги*>. Рукописи. Париж, 11 авг. 1941 (88 листов); 27x21 см, голубая обложка, корешок-спираль. Надпись ФДГ на л. 1 – «Гайто Газданов». Текст также и на оборотных страницах. Нумерация на страницах внизу чернилами и карандашом – 1–109, проставленная, вероятно, ГГ. Место и дата на л. 63 об. Опубл. под тем же названием в «Современных записках». 1939–1940. Кн. 69–70; и отдельным изданием под заглавием «Ночные дороги» (Нью-Йорк: Изд-во А.П. Чехова, 1952).

В конверте:

Bessamé, Bessamé mucho... <первая строка>. АР. <Париж, 1940-е?>. 1 с. Вероятно, почерк ГГ. Текст на

англ. с испанскими вставками. Первоначально – между л. 10–11.

Я не знаю, встречу ли я ее... <первая строка>. АР; <Париж?> б/д. 1 с. (на клочке бумаги). Возможно, набросок фрагмента для «Ночных дорог». Первоначально – между л. 53–54.

<Обращения к мадам С. Коэн в Гарде; и мадемуазель Лакс>. <Париж> б/д. 1 с. Почерк не ГГ. Первоначально – между л. 59–60.

ТЕТРАДЬ 10

Рукописи. <Париж, 1940-е>. (73 листа; л. 1 об., 32, 33, 68–73 – чистые); 27x21 см, зеленая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ (на л. 1) – «Г. Газданов. 2 рукописи без заглавия – 30 стр. “Гале было восемнадцать лет” и 32 стр. – “Жан Рибо”».

Содержание:

л. 2, 2 об., 3–31. *Гале было восемнадцать лет...* <первая строка>. АР; <Париж, 1940-е?>. Страницы пронумерованы внизу – 1–30 – вероятно, ГГ. Список персонажей, составленный ГГ., – л. 2 об.

л. 33 об., 34–66 (немного текста на об.). *Жан Рибо, представитель...* <первая строка>. АР; <Париж, 1940-е?>. Страницы пронумерованы внизу – 33–65 – вероятно, ГГ.

л. 67. *Последний день*. АР; <Париж, 1940-е?>. Титульный лист.

ТЕТРАДЬ 11

Призрак Александра Вольфа. Вторая редакция. Рукописи. Париж, 6 мая 1944 (91 лист); 22x17 см, голубая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ на л. 1 помечено «Г. Газданов». Текст также на об. Страницы пронумерованы ГГ внизу – 1–90, 93. Л. 1 – «Вторая редакция». Дата и место – л. 89. Дополнительный текст – л. 90–91. Опубл. «Призрак Александра Вольфа» в «Новом журнале». 1947–1948. Кн. 16–18.

В конверте:

Первая страница 20-й редакции Вольфа... <первая строка>. Париж, 1976. 1 с. Помета ФДГ. Первоначально – между л. 1–2.

ТЕТРАДЬ 12

Призрак Александра Вольфа. Третья редакция. АР. Париж, 5 окт. 1946 (95 листов; л. 69–95 – чистые); 22х17, голубая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ на л. 1 – «Газданов». Текст также на об. Дата и место – л. 67; л. 1 – «Третья редакция»; л. 53 об. – «История консьержа. История бистро... La vie de tous les jours» <*фр.* – Повседневная жизнь>. л. 68 – дополнительный абзац, относящийся к этому роману, но его место в нем не указано.

Опубл. в «Новом журнале». 1947–1948. Кн. 16–18.

В конверте: Artur <sic> Koestler. Le zero <sic> et l'infini <Нуль и бесконечность>. АР; <Цитата из французского перевода романа Артура Кёстлера «Тьма в полдень», выписанная ГГ. – *Примеч. переводчика*>. Первоначально – между л. 46–47.

ТЕТРАДЬ 13

Рукописи. Париж <конец 1940-х> (51 лист, 22х17см, бордово-коричневая обложка, корешок-спираль; л. 1, 33, 48–51 – чистые, но пронумерованы автором как 32, 72, 86–89; очевидно, прежде пронумерованные им л. 1–31 и 33–40 были вырваны из тетради.

Содержание:

л. 2. <титульный лист>, 3–29 <текст>. *Возвращение из небытия.* АР; Париж <1945?>. Страницы 41–68 пронумерованы внизу ГГ. Л. 1, 3 – запись о «неправильных глаголах» в английском языке; л. 8 начинается со слов «В Париже шли уличные бои...»; текст в основном тот же, что и в ед. хр. 61. Ранний вариант книги «На французской земле»?

л. 30 <титульный лист>, 31–35 <текст; л. 33 – чистый>. *Бистро.* АР; Париж, <1940-е>. 64–74 – нумера-

ция проставлена ГГ. Возможно, ранний вариант ед. хр. 21 <«Бистро» или «Франсуа Россиньоль»>.

л. 36–47. *<Интеллектуальный трест> Я никогда не имел...* <первая строка>. АР; Париж, <1940-е?>. <74 бис> – 85 – нумерация проставлена ГГ. Л. 35 об. – помета ФДГ: «Заглавие: Интеллектуальный кооператив <sic>. Поэт Алексеев – Вадим Андреев, сын Леонида Андреева. Борисов – поэт Божнев»; л. 46 об. – примечание ФДГ: «Было напечатано в газете, насколько я помню, “Последние новости” в Париже. Ф.Г.». Опубл. в «Русской мысли» 1 июля 1961 под названием «Интеллектуальный трест».

ТЕТРАДЬ 14

Возвращение Будды. АР; Cros de Cagne <Кро де Кань и Париж>. Июль 1948 – Апрель 1949 (90 листов; л. 89–90 – чистые); 27x21см, коричневая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ на л. 1 – «Г. Газданов».

С о д е р ж а н и е:

л. 1 <титульный лист>, 2 <титульный лист>, 3–88 <текст; много об.> *Возвращение Будды.* АР. Cros de Cagnes и <Париж>, июль 1948; апрель 1949. Место и даты – л. 2, 88; л. 2 – название «Обратный путь» зачеркнуто; л. 4 об. – эпиграф из Сент-Экзюпери: «Nous agissons comme si quelque chose dépassait en valeur la vie humaine» <*фр.* – Мы ведем себя так, как будто есть что-то дороже жизни>. Пронумеровано ГГ: 1–50, 26 бис – 28 бис, 31 бис – 36 бис, 38 бис – 40 бис, 50–60, 60–68, 84 бис – 85 бис, 86, 87 бис. Опубл. в «Новом журнале». 1949–1950. Кн. 22–23.

л. 60 об. *В Королевский театр...* <первая строка>. АР; <Париж, 1940-е?>. Четыре строчки из «Дневника» С. Пипса о «Сне в летнюю ночь» Шекспира как о крайне безвкусной пьесе; цит. в романе «Возвращение Будды».

л. 60 об. *Семейный совет...* <первая строка>. АР; <Париж, 1948–1949?>. Наметки плана к роману «Возвращение Будды».

В конверте:

Смоленский, Владимир. «Ты помнишь счастье...» <Париж?>, 1949. Страничка из русскоязычного настольного или карманного календаря за среду, 18 мая 1949 г. (по новому стилю; 5 мая – по старому) со стихотворением русского поэта-эмигранта Владимира Смоленского на об. Первоначально – между л. 45–46.

ТЕТРАДЬ 15

Пилигримы. АР; St. Aygulf <Сент-Эгюльф> и Париж, 26 июля – 3 дек. 1950 (89 листов; л. 1 – чистый); 27x21 см, зеленая обложка, корешок-спираль. Текст также на об. Страницы 2–87 вверху пронумерованы ГГ. Раннее название «Начало и конец» вычеркнуто. Место и дата – л. 2, 3, 40 об; л. 2 об. «Спокойная молитва» (на англ.) Р. Нибура, приписываемая адмиралу Харту; л. 66 об. – «неизвестные направления». Опубл. в «Новом журнале». 1953–1954. Кн. 33–36.

В конверте: *Такова была приблизительно роль прокурора*... <первая строка>. АР; <Париж? 1940?>. 2 с. Текст из или для романа «Возвращение Будды». Первоначально – между л. 1–2.

ТЕТРАДЬ 16

Рукопись. Мюнхен и Париж, 1953–1959 (47 листов; л. 20 – чистый); 27x21 см, красноватая обложка, корешок-спираль.

Содержание:

л. 1. <фр.> *Sorti du néant*... <Вышедший из ничтожества...> <первая строка>. АР; Мюнхен <или Париж?>, 6 дек. 1953. Место и дата – другими чернилами и, возможно, не имеют отношения к датировке этого текста.

л. 2. *Человек из альбома*. АР; <Париж, 1950-е?>. Титульный лист; зачеркнут. Может быть, отвергнутое название для: *Казимир отчетливо помнил тот вечер*... <первая строка> – текст, начинающийся на л. 3.

л. 2 об. План романа. AP; <Париж, 1950-е?>. Возможно, наброски для: *Казимир отчетливо помнил тот вечер...* <первая строка> – л. 3.

л. 3–34 <включая об.>. *Казимир отчетливо помнил тот вечер...* <первая строка>. AP; Париж, 22 сент. 1959 <или 1950-е (?), если дата относится только к части текста на 24–26>. Страницы пронумерованы наверху, вероятно, ГГ. Место и дата – л. 24.

л. 8 об. – 15 об. – озаглавлены *Эпизод*; вполне вероятно, этот фрагмент не имеет отношения к основному тексту.

л. 18 об. – заметки к роману.

л. 24 – «Биография Казимира». Возможно, «Человек из альбома» – название этого текста.

л. 35–47 <включая об.>. *Начало романа*. AP; <Париж, 1950-е>. Стр. 32–44 пронумерованы вверху, вероятно, ГГ. Упоминание Лонг-Айленда – л. 35 (Газданов лишь однажды ездил в США в 1952 г.), в конце л. 43 – ссылка – «лето 1940».

ТЕТРАДЬ 17

AP; Венеция и Париж <1940-е – 1960-е> (83 листа; л. 1 – чистый); 27x21 см, коричневая обложка, корешок-спираль.

Содержание:

л. 2–44, 53–82, 22 об. – 23 об., 60 об. – 63 об., 80 об. *<Пробуждение>* Пьер Форе уехал... <первая строка>. AP; Венеция, 25 июля 1964. Нумерация страниц внизу, проставлена ГГ. Место и дата – л. 63 об.; л. 4 об., 20 об. – планы романа. Опубл. под названием «Пробуждение» в «Новом журнале». 1965–1966. Кн. 78–81.

л. 44 об., 45–47. *<Полет>*. Dans ce petit espace... <*фр.* – В этом небольшом пространстве...> <первая строка>. AP; <Париж, 1940-е>. Французский перевод фрагмента из тогда не опубликованной последней части романа «Полет». Приводится во вступлении к его изданию: The Hague: Leuxenhoff, 1992. Опубл. в русском оригинале и английском переводе в кн.: *Dienes*.

л. 45 об. – 47 об., 48. <*Полет*> Роман, главные персонажи... <первая строка>. AP; <Париж, 1940-е?>. Описание Газдановым содержания и замысла романа «Полет», вероятно, для французского издателя, рассматривавшего вопрос о его переводе и публикации. Опубл. на русском в первом полном издании романа: The Hague: Leuxenhoff, 1992; и в английском переводе в книге: *Dienes*.

л. 2 об. <Четыре цитаты.> AP. <Париж, 1950–1960-е?>. Две цитаты из кн.: Henri Bergson «Evolution créatrice» <Анри Бергсон. «Творческая эволюция»> и еще две – из «Тимея» Платона, все – на французском языке.

л. 5 об. <Четыре цитаты.>. AP. <Париж, 1950-е–1960-е?>. Из кн. А. Бергсона «Les deux sources de la morale» <«Два источника морали»> и краткий комментарий ГГ; все – на французском языке.

л. 6 об. Roman à écrire <Будущий роман>. AP; <Париж, 1950-е–1960-е?>. Рабочие наметки.

л. 7 об. – 8 об. *Je meurs, mon Dieu*... <Я умираю, Господи...> <первая строка>. AP. Молитва перед смертью. Вероятно, собственный перевод ГГ фрагмента «Пробуждения» или цитата из какого-то французского источника.

л. 49 об. – 51. <Двенадцать цитат>. AP; <Париж, 1950-е – 1960-е?>. Восемь цитат из «Les deux sources de la morale» («Двух источников морали») Бергсона, две – из его «Essai sur les données immédiates de la conscience» («Эссе о непосредственных данных сознания»), одна – из Плотина и одна – из Плиния; два кратких комментария ГГ, все – на французском языке.

л. 51 об. – 52. <Цитаты и заметки>. AP. <Париж, 1950-е – 1960-е?> Две цитаты на английском из кн. Нормана Тобайеса «Василий I» (867–886); цитаты из Юстиниана и заметки (на французском и русском) по поводу него и на другие темы раннего Средневековья.

В конверте: <*Пробуждение*> Pierre se demandait... <Пьер спрашивал себя...> <первая строка>. AP; Париж, <начало 1950-х или 1960-х>. 1 с. Перевод ГГ на французский двух фрагментов из романа «Пробуждение». Первоначально – между л. 7–8.

ТЕТРАДЬ 18

Эвелина. Продолжение (1). АР; <Париж, 1950-е – 1960-е?> (89 листов); 27x21 см, голубая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ на л. 1 «Гайто Газданов 420». Текст также на об. Страницы 2–88 пронумерованы вверху, скорее всего ГГ. Л. 72 об., 78 об. – заметки к этому роману. Его более поздний вариант опубликован под названием «Эвелина и ее друзья» в «Новом журнале». 1968–1971. Кн. 92, 94–102, 104–105.

В конверте: <листок из настольного или карманного настольного календаря> Вторник, 2 дек. <вероятно, 1958 или 1969>. 1 с. Первоначально – между л. 70–71.

ТЕТРАДЬ 19

Эвелина. Продолжение (II). АР. <Париж, 1950-е – 1960-е?> (35 листов; л. 35 – чистый); 27x21 см, голубая обложка, корешок-спираль. Рукой ФДГ надпись на л. 1 «Газданов 220». Текст также на об. Страницы 89–122 пронумерованы вверху, вероятно, автором. Эта пагинация продолжает пагинацию предшествующей тетради.

л. 7 об., 27 об. – заметки к роману. Заметка на л. 27 об. напечатана в кн.: *Dienes*.

II. Материалы, не вошедшие в тетради (Ед. хр. 20–66)

Следуют в алфавитном порядке (по заголовку или первой строке).

Ед. хр. 20. *Андреа Каффи*. Машинопись (фотокопия). <Париж> 14–15 сент. 1966. 5 с. Отличается от <Каффи> Ед. хр. 34 и 35. Выступление на радио «Свобода» в серии «О книгах и авторах» 14–15 сент. 1966.

Ед. хр. 21. <*Бистро* или *Франсуа Россиньоль*>. АР; <место и дата не указаны>. 9 с. 2–9 – нумерация ГГ., стр. 1 отсутствует; текст на непронумерованной стр.

дополняет стр. 5. Ранняя рукопись, во многом отличная от ед. хр. 22.

Ед. хр. 22. <*Бистро*, вариант 1>. Бывают в Париже... <первая строка>. Машинописный текст с авторскими рукописными поправками; <место и дата не указаны>. 2 с.

Ед. хр. 23. <*Бистро*, вариант 2>. Бывают в Париже... <первая строка>. Машинописный текст с авторскими рукописными поправками; <место и дата не указаны>. 11 с. Нумерация 1–9; стр. 10 – рукописная; текст на непронумерованной рукописной стр. дополняет стр. 3. Название – на л. 1 – почерк не ГГ; возможно, ФДГ.

Ед. хр. 24. *Бомбей*. Машинопись; <место и дата не указаны>. 48 с. Более поздний машинописный текст, вероятно, послевоенный, и, видимо, подготовленный к новому изданию. Опубл. под тем же названием в «Русских записках». 1938. № 6.

Ед. хр. 25. *Человек средних лет...* <первая строка>. АР; <место и дата не указаны>. 2 с.

Ед. хр. 26. *Дневник писателя*. Машинопись (под копирку); <место и дата не указаны>. 1 с. План передач на радио «Свобода».

Ед. хр. 27. *Федор Степун (Пятая годовщина со дня смерти)*. Машинопись с авторскими рукописными поправками; <Мюнхен>, февр. 1970. 6 с. Выступление на радио «Свобода» в «Специальной передаче» 24–25 февр. 1970.

Ед. хр. 28. *Я был как-то осенью в баварском лесу...* <первая строка>. АР; <Мюнхен? 1950-е> 11 с.

Ед. хр. 29. *Исчезновение Рикарди*. АР; <Париж> 22 окт. 1930. 4 с. Страницы пронумерованы ГГ внизу, при этом нарушена последовательность: после с. 5 идет с. 7. Вариант, близкий к тексту, опубл. в «Современных записках» (1931. Кн. 45), он сохранил несколько позднее удаленных из него строк, однако эпиграф из А. Блока отсутствует. Дата – с. 8.

Ед. хр. 30. *Из блокнота*. АР; <Париж, начало 1960-х?>. 21 с. *Кочевник* – вычеркнуто. Вариант с множеством авторских поправок, содержащий последнюю часть, отсутствующую в ед. хр. 31 и в тексте, опубл. в «Новом журнале».

1962. Кн. 68; эта часть опубл. впервые в Т. 3.: *Газданов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М.: Согласие, 1996 (далее: «Согласие»).

Ед. хр. 31. *Из блокнота* <вариант 1>. Машинопись с авторскими рукописными поправками; <Париж, начало 1960-х?>. 23 с. Много авторских поправок; последние 3 стр. отсутствуют. Опубл. в «Новом журнале». 1962. Кн. 68.

Ед. хр. 32. *Из блокнота* <вариант 2>. Машинопись (под копирку) <Париж, начало 1960-х?>. 26 с. Первые 23 с. – те же, что в ед. хр. 31, но без авторских поправок; с. 24–26 – текст, отсутствующий в ед. хр. 31. Опубл. в «Новом журнале». 1962. Кн. 68; отсутствующая часть опубл. в Т. 3, «Согласие».

Ед. хр. 33. *<Из записных книжек>*. Рядом с небольшим пансионом... <первая строка>. Машинопись (под копирку) и АР; <место и дата не указаны>. 12 с. Последние две стр. пронумерованы одинаково – 11; вторая из них – более плотный лист, текст на нем аналогичен тексту на нижней половине с. 10 и на всей с. 11, присутствуют также авторские дополнения слов на не кириллице. Часть рассказа «Из записных книжек»; опубл. в журнале «Мосты». 1965–1966. № 11–12.

Ед. хр. 34. *<Каффи>* Во время войны... <первая строка>. АР; <место и дата не указаны>. 3 с. Ранний вариант ед. хр. 35; текст иной, чем «Андреа Каффи» (ед. хр. 20).

Ед. хр. 35. *<Каффи>* Во время войны... <первая строка>. Машинопись (под копирку); <место и дата не указаны>. 2 с. Более поздний вариант ед. хр. 34, включающий в себя поправки; текст иной, чем «Андреа Каффи» (ед. хр. 20).

Ед. хр. 36. *Максим Горький*. АР; <место и дата не указаны>. 3 с. Набросок для выступления на радио «Свобода».

Ед. хр. 37. *На французской земле*. АР; <Париж, сер. 1940-х>. 77 с. Непоследовательная нумерация, некоторые стр. отсутствуют или пронумерованы неправильно; 13 «сносок» (к несохранившейся полной рукописи) <...>. Некоторые из этих сносок включены в ед. хр. 38. Повесть опубл. в журн. «Согласие». 1995. № 30; а также на французском под названием «Je m'engage à défendre». Paris, 1946.

Ед. хр. 38. *На французской земле*. Машинопись (под копирку) с рукописными авторскими поправками; Париж, 19 мая 1945. 152 с. Нумерация: 1–150; с. 61 отсутствует; с. 70 повторяется три раза. Дата и подпись – с. 150. Опубл., см. ед. хр. 37.

Ед. хр. 39. <Некролог: М.М. Тер-Погосьян> *Михаил Матвеевич Тер-Погосьян*. АР; <Мюнхен? 1968?>. 8 с. 2–7 – нумерация ГГ. Заглавие – почерк ФДГ. Ранний вариант ед. хр. 40.

Ед. хр. 40. *Некролог М.М. Тер-Погосьян*. Рукопись; <Мюнхен? 1968?>. 11 с. Вероятно, почерк ФДГ. Опубл. под названием: «Памяти ушедших: М.М. Тер-Погосьян» в «Новом журнале». 1968. Кн. 92.

Ед. хр. 41. <Некролог: М.М. Тер-Погосьян>. Машинопись (под копирку); <Мюнхен, б/д>. 6 с. Название – рукой ФДГ. Первая строка: «Есть люди, смерть которых...». Машинописная перепечатка ед. хр. 39, 40.

Ед. хр. 42. *Некролог* <Анна Эль-Тур>. АР; <Мюнхен? б/д>. 1 с. С краткой запиской ФДГ, объясняющей, кто такая Анна Самойловна Исакович – урожденная Эль-Тур. Заглавие – почерк ФДГ.

Ед. хр. 43. *<Нищий>* АР; <Париж, 1962?>. 16 с. Нумерация (2–16) ГГ. Заглавие на с. 1, вероятно, рукой ФДГ. Опубл. в журн. «Мосты». 1962. № 9.

Ед. хр. 44. *Нищий*. Машинопись (под копирку) с рукописными авторскими поправками; <Париж, 1962?>. 16 с. В текст включены поправки, сделанные в ед. хр. 43; незначительное отличие от текста, опубл. в журн. «Мосты». 1962. № 9.

Ед. хр. 45. *О Чехове*. АР; <Париж, нач. 1960-х>. 16 с. Нумерация (2–16) ГГ.

Ед. хр. 46. *<О Гоголе>* Гоголь, был человек... <первая строка>. АР; <Мюнхен или Париж? конец 1950-х?>. 18 с. Нумерация (1–18) ГГ. Ранний набросок; поправки, сделанные в этой рукописи, включены в текст, опубл. в журн. «Мосты». 1960. № 5.

Ед. хр. 47. *О Гоголе*. Фотокопия опубл. текста с рукописными авторскими примечаниями; <Мюнхен или Париж? 1960?>. 13 с. Стр. 171–175 пронумерованы <0> –

6, стр. 176–178 – 2–4, остальной текст не пронумерован. Текст, опубл. в журн. «Мосты» (1960. № 5. С. 171–183). Примечания, вероятно, – почерк ГГ. Возможно, это текст выступления на радио «Свобода» в 1970 г.; в нем несколько незначительных поправок.

Ед. хр. 48. *Об Алданове.* Машинопись; <Мюнхен> 10 февр. 1971. 7 с. Текст отличается от ед. хр. 62 и опубл. в «Русской мысли» (15 апр. 1967 г.) текста «Загадка Алданова», совпадают лишь несколько абзацев. Г. использовал в этом выступлении на радио «Свобода» в серии «Дневник писателя» 10 февр. 1971 г. часть опубл. текста. Дата указана по копии, хранящейся у Л. Диенеша.

Ед. хр. 49. *Обратный путь.* АР; <место и дата не указаны>. 5 с. Нумерация ГГ (1–4) внизу страниц. На первой стр. только название.

Ед. хр. 50. *<Памяти Александра Гингера>.* Передо мной последняя книга стихов Александра... <первая строка>. АР; <б/м, 1965 или 1966>. 12 с. Нумерация 1–7, 7 бис, 8–11. Текст близок, но не идентичен публикации под тем же названием в «Новом журнале». 1966. Кн.82.

Ед. хр. 51. *Письма Иванова.* АР; <Париж, 1963?>. 27 с. Нумерация ГГ: с. 18 пронумерована как 18 бис, с. 19 – как 19 бис, 20–21 отсутствуют; 20–27 пронумерованы как 22–29; часть текста на об. Ранний вариант рассказа со многими поправками, сближающими его с текстом, опубл. в «Новом журнале». 1963. Кн. 73. Многочисленные карандашные пометки, проясняют текст для машинистки.

Ед. хр. 52. *Поездка на Уазу.* АР; <место и дата не указаны>. 2 с. Незавершенный набросок.

Ед. хр. 53. *Полет IV* <часть IV>. Машинопись (под копирку) с рукописными авторскими поправками; <Париж, 1939?>. 27 с. Опубл. в первом полном издании романа «Полет» (The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1992 – далее: Гаага).

Ед. хр. 54. *<Призрак Александра Вольфа?>* Поздней ночью, в третьем часу Элен... <первая строка>. АР; <место и дата не указаны>. 12 с. Текст связан с ед. хр. 55. На с. 1 помета ФДГ «Г. Газданов».

Ед. хр. 55. *Призрак Аристида Вольфа*. АР; <дата и место не указаны>. 4 с. См. № 54. На с. 1 «Роман и призрак» – зачеркнуто.

Ед. хр. 56. *<Пробуждение>* Как-то вечером Анна...<первая строка>. АР; <Париж, б/д>. 17 с. В примечании (с. 1), сделанном, очевидно, машинисткой, говорится о том, что она оставила место для не понятых ею слов на с. 127 и 129 и о «Вставке к стр. 44-й» (т.е. о дополнении к с. 44 «Нового журнала». 1966. Кн. 82, где публиковался роман и куда она не была включена). Опубл. впервые: «Согласие».

Ед. хр. 57. *<Пробуждение>*. Машинопись (под копирку) с авторскими рукописными поправками; <Париж, б/д>. 139 с. В тексте романа, опубл. в «Новом журнале» (1966. Кн. 82), с. 118–129 опущены. В оттисках Газданова (хранятся в Хотонской б-ке – *RC9. G 2582. LN 965) отмечены все ошибки. Рукопись отсутствующего текста – в ед. хр. 56.

Ед. хр. 58. *Пропаганда и литература*. Машинописный текст с авторскими рукописными поправками; <Мюнхен, 1970>. 8 с. Выступление на радио «Свобода» в серии – «Дневник писателя» 27–29 ноябр. 1970. Дата указана по копии, хранящейся у Л. Диенеша.

Ед. хр. 59. <Юрий Павлович> Иваск. *Проза Георгия Газданова*. Машинопись (под копирку); <Мюнхен>. 10–11 апреля 1970 г. 6 с. Выступление на радио «Свобода» 10–11 апреля 1970 г.

Ед. хр. 60. *Судьба Саломеи*. АР; <место не указано, ок. 1958>. 34 с. Нумерация (2–34) ГГ. Несколько поправок; красными чернилами машинистка отметила иностранные или трудные для прочтения слова. Опубл. в «Новом журнале» (1959. Кн. 58).

Ед. хр. 61. *В Париже шли уличные бои...* <первая строка>. Машинопись (под копирку); <место и дата не указаны>. 2 с. Две копии текста, напечатанного под копирку. Оставлены пробелы для иностранных слов. В основном тот же текст, что на л. 8 в тетради 13. Возможно, ранний набросок для повести «На французской земле», хотя речь идет о победе союзников (1944–1945). Упоминаются де Голль и 23 авг. 1944?, и ничего – о русских партизанах.

Ед. хр. 62. *Во время моего недавнего пребывания в Париже...* <первая строка>. Машинописный текст (под копирку) с авторскими рукописными поправками; <Мюнхен, 1957?>. 8 с. Отличается от ед. хр. 48 – «Об Алданове». Набросок некролога: М.А. Алданов скончался в Ницце 25 февр. 1957 г.

Ед. хр. 63. *Водяная тюрьма*. Рукопись (неизвестный почерк); <Париж, Франция>; <1929–1930?>. 11 с. Нумерация (1–11) ФДГ. Второй вариант рассказа, вероятно более поздний, чем в тетради 1. Множество текстуальных различий между двумя рукописями. Отличается от текста, опубл. в журн. «Числа» (1930. № 1).

Ед. хр. 64. *<Возвращение Будды>*. Машинописный текст (под копирку) с авторскими рукописными поправками; <Париж, 1940-е?>. 109 с. Отсутствует с. 53; дополнительная с. 86-бис. Название *Будда* написано не ГГ. Опубл. в «Новом журнале» (1949–1950. № 22–23).

Ед. хр. 65. *<Возвращение Будды>* Уже за день до этого мной овладело... <первая строка>. Машинописный текст (под копирку) с авторскими рукописными поправками; <место и дата не указаны>. 22 с. Нумерация <1>–13 и <1>–9. Отрывки из романа, близкие к окончательному тексту. Опубл. как часть романа «Возвращение Будды» в «Новом журнале» (1949–1950. Кн. 22–23).

Ед. хр. 66. *Жил в городе Париже...* <первая строка>. АР; <место и дата не указаны>. 3 с.

III. Письма Газданова и других адресатов (Ед. хр. 67–75)

В алфавитной последовательности (на автора письма).

Ед. хр. 67. Гайто Газданов. Письмо (черновик) Владимиру Феофиловичу Зеелеру. <Париж, 1945?>. 1 с. С пояснительной заметкой ФДГ.

Зеелер был президентом русского Союза писателей и журналистов в Париже. Письмо опубл. в английском пере-

воде в кн.: *Dienes*. Русский оригинал впервые – в «Литературном обозрении». 1994. № 9/10. С. 89.

Ед. хр. 68. Максим Горький. Письмо Гайто Газданову (фотокопия); <Москва? февр. 1930>. 2 с. Газданов переслал это письмо матери в Орджоникидзе. Позднее оно оказалось в архиве Горького в Москве, где и хранится ныне. Опубл. Л. Диенешем: An unpublished letter by Maksim Gor'kiy Or Who is Gajto Gazdanov? // Die Welt der Slaven. 1979. № 1.

Ед. хр. 69. Аза Хадарцева. Три письма Гайто Газданову. Орджоникидзе, 2 апреля; 25 мая; 23 нояб. 1964. 3 с. (см. письма Газданова к ней в этом томе).

Ед. хр. 70. <Осоргин Михаил А.> Письмо Гайто Газданову. Рукопись. <Париж?> 11 июля 1930. 1 с. От Осоргина или от издателя о том, что запоздал с выплатой Газданову гонорара. Подписано инициалами «М.Е.(?)» Первоначально в тетради 1 – между л. 57 – 58.

Ед. хр. 71. Полонский. Напечатанное на машинке приглашение Гайто Газданову. Париж, 5 марта 1945. 1 с. Конверт. Вероятно, от жившего в Париже русского журналиста. Первоначально находилось в тетради 9 между л. 7–8.

Ед. хр. 72. Ева Пренская. Письмо Гайто Газданову. Рукопись. Париж, 3 янв. 1938. 1 с. Первоначально в тетради 15 – между л. 46–47.

Ед. хр. 73. Илья Зильберштейн. Письмо на машинке с рукописным постскриптумом Александру Алексеевичу <?>. Москва, 1 дек. 1967. С фотокопией машинописного письма Горького Газданову (ед. хр. 68) и дополнительными материалами о Горьком. Прикреплена записка от Лидии Петрускене Газданову с планом проезда к зданию радио «Свобода», датированная 9 янв. 1968 г.

Ед. хр. 74. <?> Гайто Газданову. Лишь конверт <до 1936 или 1937>. Первоначально – в тетради 1 между л. 20–21. Г. переехал на ул. Брансьон в 1936 или 1937 г.; конверт адресован на ул. Грегуар де Тур (Grégoire de Tours).

Заказ № 3668

Ед. хр. 75. <?> Письмо АЛ Гайто Газданову. Рукопись. <Париж> 7 апр. 1945. 1 с. Первоначально – в тетради 9 – между л. 53 и 54. Медицинская тематика.

IV. Вырезки (Ед. хр. 76–79)

В хронологической последовательности.

Ед. хр. 76. Leroy Maurice. «Jeanne Baldy qui fut une des Reines de Paris, est arrêtée pour trafic de stupéfiants». <Леруа Морис. «Жанна Балди, в прошлом одна из роскошнейших женщин Парижа, арестована за торговлю наркотиками»>. Вырезка из парижской газеты (какой – не установлено), февр. 1935. 2 с. Первоначально в тетради 6 – между л. 63–64. Имеет отношение к роману «Ночные дороги».

Ед. хр. 77. «Преступление Алексея Берсенева». Вырезка из «Последних новостей» с авторской пометкой «П.Н. 14–5–38» <14 мая 1938>. 1 с. Первоначально в тетради 6 – между л. 101–102. Имеет отношение к рассказу Газданова «Шрам». Текст вырезки опубл. в коммент. к рассказу в т. 3 наст. собр. соч.

Ед. хр. 78. Dumas Charles. «Comment Molotov justifiait la politique hitlérienne» <*фр.* – Дюма Шарль. «Как Молотов оправдывал политику Гитлера»>. Вырезка из парижской газеты (какой – не установлено) <нояб. 1939?>. 1 с. Первоначально в тетради 16 – между л. 21–22.

Ед. хр. 79. «Écrivains poursuivis en USSR» <«В СССР преследуют писателей»>. Вырезка из парижской газеты «Combat» <«Борьба». Сент.? 1946>. 1 с. Первоначально в тетради 12 – между л. 46–47. О деле Ахматовой и Зощенко.

Комментарии

Каталог архива Газданова в Хотонской библиотеке Гарвардского университета (Catalog of the Papers of Gaito Gazdanov). Впервые – Harvard Library Bulletin. New Series. Winter. 1996. V. 7. № 4. P. 41–58. Перевод выполнен по этому изданию – Т. Красавченко. Публикуется впервые.

Тетрадь 1.

С. 505. *л. 40. ...заметки под названием «Оппоненты» – об отзывах Виктора Ховина и Николая Рейзини. – Виктор Романович Ховин* (1891–1944) – критик, издатель. В 1913–1916 гг. – редактор альманаха эгофутуристов «Очарованный странник» (№ 1–10), в котором печатались И. Северянин, В. Хлебников и др.; не признавал левых футуристов (Маяковского и др.), поддерживавших большевиков; футуризм, на его взгляд, – это бунт, не подвластный никакой власти. В эмиграции – с 1924 г., жил сначала в Риге, потом в Париже, где в 1926 г. открыл книжный магазин и издательство «Очарованный странник». 7 марта 1944 г. арестован в Париже, погиб в Освенциме.

Был «убежденным розановцем» (как он сам назвал себя в письме В.В. Розанову). В 1918–1922 гг. в Петрограде издавал и редактировал журнал «Книжный угол» (№ 1–8), в котором с третьего номера печатался В.В. Розанов, в 1921 г. Ховин вошел в кружок по изучению Розанова. В Париже в 1928 г. он переиздал «Уединенное» Розанова со своей статьей «Предсмертный Розанов». Неудивительно, что Газданов называет его «оппонентом», возможно, в связи с обсуждением своего эссе «Миф о Розанове» или иной полемикой о Розанове на собрании литературного объединения «Кочевье».

Николай Рейзини (Наум Георгиевич Рейзин; 1902 или 1905–1979?) – журналист, литературный критик, переводчик, предприниматель авантюрного склада; был известен в эмигрантских литературных кругах способностью пародировать поэтов-современников. Служил в издательстве «Hachette», где недолго работал и Газданов. Существенно помог в организации журнала «Числа», в частности нашел для него меценатку – И.В. Манциарли. Позднее переехал в Нью-Йорк, разбогател. Когда русское издательство им. А.П. Чехова в 1952 г. пригласило Газданова на работу редактором, Рейзини оплатил его дорожные расходы и принял у себя во время «пробного визита».

С. 507. *л. 67 об. С. Пакентрейгер...* – Соломон Иосифович Пакентрейгер (1891 – после 1940, репрессирован) – литературный критик, участник группы «Перевал» (конец 1923–1932), считал, как и другие литераторы (И. Катаев, Э. Багрицкий, П. Слетов и др.), входившие в группу, основой истинного творчества стихийное «вдохновение», «воображение», интуицию, искренность – моцартианство и выступал против «бескрылого бытовизма». В 1931 г. отмежевался от «Перевала» и заявил о своем выходе из группы, но по сути отошел от нее раньше.

Газданов опубликовал в журнале «Числа» (1930. № 2/3. С. 254–255) на его книгу «Заказ на вдохновение. Статьи о литературе» (М.: Изд-во «Федерация», 1930) язвительную рецензию следующего содержания:

«Книжка С. Пакентрейгера очень характерна для теперешнего уровня советской критики. Только поэтому она заслуживает быть отмеченной.

Она состоит из четырех отделов. “Портреты”, “Лирика”, “На зовы дня” и “Под знаком кризиса”.

Было бы просто недобросовестно по отношению к читателям оспаривать что-либо, высказанное в этой книжке или анализировать какое-нибудь из положений, которые там защищаются: автор “Заказа на вдохновение” ни малейшего касательства не имеет ни к литературе, ни к критике. Трудно было бы поверить, что такая “классовая” критика возможна при условии искреннего желания разобраться в литературе, но обезоруживающая стилистическая беспомощность автора доказывает обратное.

“...расчертить юмористически-уродливую галерею последних покойников-помещиков, мертвыми руками сжимающих жизнь своего класса и классов, стоящих на заре социального, политического и производительного раскрепощения...”

“Романов обнажает кулисы крестьянской стихии”.

Так написана буквально вся книга. Ее можно рассматривать как готовый материал анекдотического языка, но, мне кажется, никому не придет в голову считать эту бесхитростную графоманию критическим призванием.

В некоторых местах изложение автора становится непонятным, благодаря большому количеству неправильно применяемых иностранных слов».

Тетрадь 2.

С. 508. *л. 64 Джеттаторе* (искаженное *ит.* giettatore) – человек с «дурным глазом».

Тетрадь 3.

С. 509. *л. 1 об. Mon cher ami, получила... <первая строка>. АР; <Париж, б/д>. Подпись «Соня». Вероятно, письмо сочиненное самим Газдановым.* – Письмо не сочинено Газдановым. Как свидетельствуют письма из Осетинского архива Газданова во Владикавказе, существовала реальная Соня (кто она, пока не удалось установить), в конце 20-х – начале 1930-х гг. писавшая Газданову: «Я отлично знаю, что это сущее безобразие ничего не давать знать о себе, но у меня есть извиняющие меня причины: во-первых, у меня премерзкое настроение, а во-вторых, Ваше письмо – мне приходится говорить Вам “Вы” – не могло вызвать у меня желания Вам написать.

Гайто, Гайто сколько раз я просила Вас не говорить и не писать мне о Вашей исчезающей и исчезнувшей любви. Исчезла, ну и Бог с ней, поговорим о другом.

Если у нас мало общих чувств, то не надо забывать, что у нас множество общих воспоминаний – целая жизнь – но и о них я не хотела бы говорить сейчас – это слишком тяжело и для Вас и для меня.

Я сижу на пляже, совершенно одна (если не считать пустой лодки), море серое, и шумит, ноги мои зарыты в мягкий песок. Сейчас часов 7 вечера (даже не знаю, часы на радость Вам испорчены) и песок почти что прохладный. Стая огромных белых чаек ловит у берега рыбу. Эта поэтическая птица пронзительно и пренеприятно кричит.

И среди всего этого я думаю о том, как все могло бы быть хорошо <> Соня».

л. 3 ...«Кто меня враждебной властью / Из ничтожества воззвал?» – эпиграф из стихотворения А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный / Жизнь, зачем ты мне дана?», написанного 26 мая 1828 г. – в день рождения поэта (опубл. 1830).

С. 510. *...л. 83 об. Селин* Луи-Фердинанд (псевд., наст. фам. Детуш; 1894–1961) – французский писатель. Автор романов «Путешествие на край ночи» (1932), «Смерть в кредит» (1936), «Марионетки» (1944) и др., первый из них произвел глубокое впечатление на Газданова, особенно как автора «Ночных дорог».

Тетрадь 7.

С. 514. *Кавалэр-сюр-Мер (Cavalaire-sur-Mer)* – городок на побережье Средиземного моря (хотя и не на самом берегу), недалеко от Сан-Тропе.

л. 132. М. Hofman. – Гофман Модест Людвигович (1887–1959) – литературовед, известный пушкинист, поэт, мемуарист. В 1922 г., будучи сотрудником Пушкинского Дома Российской академии наук,

выехал в Париж в научную командировку, в Россию и не вернулся. Автор книг «Пушкин. Первая глава науки о Пушкине», «Пушкин. Психология творчества» (1928), «Пушкин – Дон-Жуан» (1935), работ о Карамзине, Жуковском, Лермонтове и др. Популяризировал русскую литературу и на французском языке. Упоминаемая Газдановым «История русской литературы» вышла в Париже в 1946 г. на французском.

С. 515. *...л. 134 об. André Gide. Journal.* – Об А. Жиде см. коммент. к статье М. Алданова «О положении эмигрантской литературы» в этом томе. Цитируемый Газдановым «Дневник» А. Жида (1889–1939, изд. 1940; 1942–1949, изд. 1950) – исповедь, размышления, по определению В. Вейдле, «величайшего ума в современной французской литературе и крупнейшего мастера прозы» (Андрэ Жид // Возрождение. 1928. 23 авг. № 1178).

Тетрадь 8.

С. 515. *л. 2... цитата из сочинения американского теолога Рейнхолда Нибура «Спокойная молитва», приписываемая адмиралу Харту...* – *Нибур* Рейнхолд (1892–1971) – американский протестантский теолог, представитель диалектической теологии. К 1941 г., если принять во внимание дату, проставленную вдовой Газданова, писатель мог прочитать книгу Нибура «Нравственный человек и безнравственное общество» (1932), в которой признавались наивными, иллюзорными надежды «социального евангелия» на приведение общества в соответствие с требованиями христианской морали и изживание зла. Если же исходить из даты 24 июня 1947 г., проставленной в начале рукописи «Пилигримов», то Газданов мог прочесть и книгу Нибура «Природа и судьба человека» (1941–1943, т. 1–2); в ней, как и в последующих работах, автор отрицал идеи социального прогресса, утверждая, что любым попыткам построения справедливого общества препятствует злая, эгоистичная сущность человека. История – сфера столкновения иррациональной свободной воли людей и воли Бога – непознаваема и неподвластна человеку, пытающемуся подчинить ее себе и почти всегда получающему результаты, обратные желаемым – такова «ирония истории». Вывод Нибура: нужно отказаться от попыток кардинальных социальных преобразований и ограничиться непосредственной практической деятельностью, смягчающей, сглаживающей в принципе непримиримые противоречия.

Харт Томас Чарльз – американский адмирал, главнокомандующий Азиатским флотом во время Второй мировой войны. Упомянутая цитата на английском послужила эпитетом к роману Газданова «Пилигримы» (1953–1954): «Возлюбленный Господь, дай нам силу принимать со спокойствием те обстоятельства, которые нельзя изме-

нить. Дай нам мужество изменить те обстоятельства, которые могут и должны быть изменены. И дай нам мудрость отличать первые от вторых».

Тетрадь 13.

С. 517. *л. 35 об. ...Вадим Адреев, сын Леонида Андреева.* – См. коммент. о. В.Л. Андреезе в этом томе.

Божнев Борис Борисович (1898–1969) эмигрировал в 1919 г. В начале 1920-х гг. активно участвовал в «Палате Поэтов», одном из первых поэтических объединений Русского зарубежья, собиравшемся в кафе-подвале «Ла Болле» (участники: С. Шаршун, А. Гингер и др.). По его инициативе было создано пришедшее на смену «Палате Поэтов» литературно-художественное объединение «Через», в котором принимали участие Б. Поплавский, И. Зданевич и др. В начале 1930-х гг. сотрудничал в журнале «Числа», т.е. он явно – литератор «круга Газданова».

Тетрадь 14.

С. 518. *Cros de Cagne.* – Крос де Кань, местечко на побережье Средиземного моря в районе городка Кань, недалеко от Сен-Тропеза.

л. 60 об. ...из «Дневника» С. Пипса... – Пипс, или Пепис Сэмюэл (1633–1703). – См. о нем коммент. к роману «Возвращение Будды» (Т. 3 наст. изд.).

Тетрадь 15.

С. 519. *St. Aygulf.* – Сент-Эгюльф, городок на берегу Средиземного моря, между знаменитыми курортами Французской Ривьеры – Сен-Тропезом и Канном.

Тетрадь 17.

С. 521. *Плотин* (ок. 204/205–269/270) – греческий философ-платоник, основатель неоплатонизма, толковавший Платона и на основе его текстов создавший некое подобие системы; ему близко противопоставление чувственного космоса умопостигаемому, посредствующее звеном между которыми – мировая душа (Псюхе). Новое у Плотина – учение о «едином» первоначале всего сущего, которое сравнивается с солнцем и противоположно темной материи, злу. Вся сфера бытия – ум – душа – космос – проявления, три ипостаси первоначала. Единое вечно сияет в своей сверхпрекрасной благости, вечно прекрасен созерцающий себя ум, вечно душа, получающая знания от ума, но не ограниченная умопостигаемым космосом, устремляется к единому, ей открыта сфера истинного бытия и ей нужно лишь

уметь вернуться к себе самой, познать свою истинную природу. Вечно и неизбежно зло в мире, войны, убийства. Однако это не делает Плотина пессимистом: присутствие зла в мире не означает того, что мир лишен разумного плана, ничто не властно над благой душой.

Плиний – вероятнее всего, Плиний Старший (23 или 24–79) – римский писатель, ученый, автор «Естественной истории» (37 книг) – энциклопедии естественно-научных знаний античности, содержащей также сведения по истории искусства и быту Рима.

Ед. хранения 70.

С. 529. В каталоге Архива указано, что письмо, возможно, от Осоргина или от издателя и инициалы подписи расшифрованы как «М.Е.». На самом деле подпись скорее «МС», т.е. – «Марк Слоним». Он был соредактором журнала «Воля России», в котором Газданов в 1930 г. опубликовал рассказы «Гавайские гитары» (№ 1), «Черные лебеди» (№ 9), а в 1931 г. – в нескольких номерах – «Великий музыкант». Так что речь, возможно, идет о гонораре и авансе именно за эти рассказы. М. Слоним с конца 1920 г. жил в Праге, где и издавался журнал; с 1927 г. подолгу бывал в Париже и окончательно переселился туда в 1932 г.

Ед. хранения 71.

С. 529. В «Приглашении» говорится:

«Республиканско-демократическая Группа просит Вас пожаловать на закрытый доклад Л.М. Неманова на тему: “Внешняя политика Советского Союза за последние годы”. Доклад состоится в воскресенье 11-го марта в 3 часа дня в помещении Русской Консерватории, 26 Авеню дэ Токио (Метро-Альма-Марсо). Вход по приглашениям. Начало ровно в 3 часа».

Ед. хранения 72.

С. 529. *Ева Пренская.* – В этой открытке от Евы Пренской (кто она, пока установить не удалось, но судя по письму, очень хорошая знакомая; привлекает внимание перекличка ее имени с именем «Эвелина», героини романа «Эвелина и ее друзья») со штампом: Eva Prensky. Печатается впервые. Публикация Т. Красавченко.

Office Littéraire & Théâtral
18, Rue de Général – Niox
Paris XVI – Tel.: Jasmin 05-60 написано:
3.1.1938 Monsieur Gaito Gazdanoff
69, rue Brancion (15)

Cher Monsieur,

Где Вы и что с Вами? Где новая книга? Желаю всего хорошего к Новому Году и буду рада Вас видеть в любой вторник – и даже завтра, к 5 часам – или в любой др.день – но заранее известившись.

С приветом,
Ева Пренская

Т.Н. Красавченко

БИБЛИОГРАФИЯ

Составители
Л. Диенеш, Т.Н. Красавченко

Библиография охватывает материалы с 1926 г. (дата публикации первого рассказа Газданова) по июнь 2009 г. и включает в себя более 1400 наименований. Ее цель – дать по возможности полное (не претендуя, однако, на исчерпывающую полноту) представление о публикациях произведений Газданова, критических работ о нем, об «индексе» его цитируемости (упоминаниях, мнениях, суждениях о нем в литературных сочинениях, мемуарах, литературно-критических работах и т.д.), и тем самым, в известной мере, в рамках жанра библиографии показать динамику общественного признания писателя.

От предшествующих зарубежных и российских библиографических указателей о Газданове эта библиография отличается тем, что в ней дополнена не только современная часть, то есть список публикаций, начиная с 1980-х гг., но и «часть эмигрантская» – раздел публикаций 1920–1930-х гг., благодаря найденным российскими исследователями рассказам Газданова – «Шпион» (1927), «Римляне» (1928), «Дракон» (1928), «Биография» (1930), ироническим «Заметкам читателя», опубликованным писателем в 1930 г. под псевдонимом *Апполинарий Светловзоров* в парижском журнале «Мир и искусство», материалам полемики вокруг статьи Газданова «Молодая эмигрантская литература», дополнительной информации о хронике литературной жизни русской эмиграции.

Хронологический принцип расположения материалов в библиографии, в ряде разделов, где много публикаций, сочетается с алфавитным.

Библиография состоит из следующих разделов:

I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПИСЬМА ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗА РУБЕЖОМ.

Здесь в хронологической последовательности указаны публикации в зарубежной, прежде всего русской эмигрантской печати.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА РАДИО «СВОБОДА».

Выступления Газданова на радио «Свобода» под псевдонимом Георгий Черкасов рассматриваются как особый вид публикации. В этом разделе приводится перечень выступлений в основном на литературные темы. (В каталоге радио «Свобода» Л. Диенеш обнаружил около пятидесяти названий кратких, на одну-две минуты, выступлений Газданова в 1950-е гг. на разные, преимущественно политические и социальные темы. Они здесь не упомянуты, ибо не имеют отношения к литературе.)

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПИСЬМА ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В РОССИИ (в хронологической последовательности):

III-1. Собрания сочинений.

III-2. Отдельные издания.

III-3. Публикации в периодических изданиях и сборниках.

III-4. Письма.

IV. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИНТЕРНЕТЕ.

V. ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГАЗДАНОВА НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

VI. ПУБЛИКАЦИИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ГАЗДАНОВА ЗА РУБЕЖОМ.

VI-1. Книги

VI-2. Статьи, рецензии, заметки

VI-3. Диссертации

VI-4. Зарубежные энциклопедии и справочники (в хронологической последовательности).

VII. ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ГАЗДАНОВА, ИЗДАННАЯ В РОССИИ.

VII-1. Книги (в хронологической последовательности)

VII-2. Статьи, рецензии, заметки (систематизированы по годам, а в рамках каждого года указаны в алфавитном порядке).

VII-3. Диссертации (в хронологической последовательности).

VII-4. Статьи в энциклопедиях и справочниках (в хронологической последовательности).

VIII. ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

VIII-1. Российские сайты.

VIII-2. Зарубежные сайты.

IX. В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ.

IX-1. Проза и поэзия.

IX-2. Изобразительные искусства.

IX-3. Театр.

IX-4. Кино и телевидение.

X. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ (в хронологической последовательности).

В каждом разделе – своя нумерация, что упрощает исследователям-библиографам в будущем задачу пополнения библиографии. Перекрестные ссылки (в квадратных скобках – примечания автора). даются с указанием номера раздела и номера публикации внутри раздела. Сокращение «Рук.» означает, что известен рукописный вариант произведения. Там, где не оговорено особо, имеется в виду, что рукопись хранится в Хотонской библиотеке Гарвардского университета. Остальные сокращения не требуют специальной расшифровки.

Среди, источников, использованных в библиографии:

1. *Фостер Л.* Библиография русской зарубежной литературы. 1918–1968. Бостон, 1970. Т. 1–2.

2. *Ossorguine-Bakounine T.* L'Émigration russe en Europe: Catalogue collectif des périodiques en langue russe, 1855–1940. P., 1976. [На рус. яз.].

3. *Volkoff A.-M.* L'Émigration russe en Europe: Catalogue collectif des périodiques russes en langue russe, 1940–1970. P., 1981. [На рус. яз.].

4. *Dienes L.* Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Paris: Institut d'études Slaves, 1982. 64 p.

5. *Dienes L.* A short bibliography of works by and about Gajto Gazdanov // Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner. 1982. P. 214–224.

6. Русская эмиграция: Журналы и сб. на рус. яз., 1920–1980 / Сост. Т.Л. Гладкова и др.; Ред. Т.Л. Гладкова, Т.А. Осоргина; предисл. М. Раева. Париж, 1988. 662 р. L'Émigration Russe: Revues et recueils, 1920–1980. Index général des articles, publié par la Bibliothèque Russe Tourguenev et la Bibliothèque de Documentation internationale contemporaine. Paris: Institut d'études Slaves, 1988.

7. *Диенеш Л.* (Dienes L.) Библиография // Полет. 1-st ed. with an introd. a. bibliogr. ap. by Laszlo Dienes. The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1992. P. XXIII–XXV.

8. Русское зарубежье, 1917–1991: Каталог изданий из фонда библиотеки-архива / Сост. Г.А. Толстых; Росс. международ. фонд культуры; Дом Марины Цветаевой. М., 1992.

9. Русское зарубежье: указатель литературы. Вып. 2. Ч. 1 /Сост. Л.И. Филиппова. Якутск, 1994.

10. Литература и искусство русского зарубежья 1917–1940 гг. [Каталог книжной выставки в ГПИБЛ]. М., 1993.

11. Литература русского зарубежья возвращается на родину. Выборочный указатель публикаций 1986–1990 гг. / Сост. В.Т. Данченко, Н.Л. Глазкова, О.В. Емельянова, И.Л. Курант. Вып. 1. Ч. 1. М.: Рудомино, 1993. [Всерос. Б-ка иностранной литературы им. М.И. Рудомино].

12. *Алексеев А.Д.* Литература русского зарубежья: Книги 1917–1940. Материалы к библиографии. СПб.: Наука, 1993.

13. Книга Русского Зарубежья в собрании Российской гос. национальной библиотеки. 1918–1991. Библиографический указатель СПб.: Изд-во Русского Христиан-

ского Гуманитарного Института (РХГИ), 1997. Ч. 1. А-К / Сост. Е.А. Акимова и др. [О Газданове – с. 231].

14. Русское зарубежье: каталог изданий, поступивших в Российскую национальную библиотеку в 1991–1993 гг. / Сост. Т.И. Андрианова СПб.: Изд-во Российской национальной б-ки, 1997.

15. Гайто Газданов. 95 лет со дня рождения. Каталог выставки // РСО-АЛАНИЯ. Национальная научная библиотека. Владикавказ, 1998. 13 с.

16. ИНИОН: Летопись газетных статей. Летопись журнальных статей. Летопись рецензий. Летопись авторефератов диссертаций. 1988–1999 гг.

17. Библиография Гайто Газданова // Газданов и мировая культура: Сб. статей / Ред.-сост. Л.В. Сыроватко. Калининград: ГП «КГТ», 2000. С. 201–234.

18. *Мильдзихова К.Б.* Гайто Газданов. Библиографический указатель (1988–1999). Владикавказ: СОГУ. Научная б-ка. 2000. 39 с.

19. Гайто Газданов (К 100-летию со дня рождения). Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Послеслов. Р. Бзарова. Владикавказ: Олимп, 2003. 120 с., ил.

20. *Гумерова Э.К.* Гайто Газданов. Из дополнений к библиографии // Литература русского зарубежья (1920–1940-е годы): Взгляд из XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции 4–6 октября 2007 года / Под ред. Л.А. Иезуитовой, С.Д. Титаренко. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2008. С. 274–284.

Составители выражают благодарность *Ф.Х. Хадоновой* (Владикавказ), *З. Паунковичу* (Белград), *Е.М. Дьяконовой*, *К.Е. Мурадян*, *М.Н. Шабуровой*, *А.Г. Шешкен* (Москва), *С.А. Кибальнику* (Петербург), *Ст.С. Никоненко*, *С.Р. Федякину*, оказавшим помощь в составлении библиографии.

I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПИСЬМА ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗА РУБЕЖОМ

1926

I-1. Гостиница грядущего // Своими путями. Прага. 1926. Июнь. № 12/13. [См. V-39, 42 (переводы); отклики: VI–2-1, VI–2-3].

1927

I-2. Повесть о трех неудачах // Воля России. Прага. 1927. № 2. С. 49–65. [См. V–39; VI-2-3].

I-3. Рассказы о свободном времени: 1. Бунт. 2. Слабое сердце. 3. Смерть пингвина] // Воля России. 1927. № 8/9. С. 17–41. [См. V-39].

I-4. Общество восьмерки пик // Воля России. 1927. № 11/12. С. 36–49. [См. V-39].

I-5. Шпион // Звено. Париж. 1927. 24 апр. № 221. С. 9–11. [Опубликован без подписи (под девизом «Англичане называют их stormy petrel» – буревестниками) – среди рассказов, присланных в «Звено» на литературный конкурс; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)]. [См. V-44].

1928

I-6. Товарищ Брак // Воля России. 1928. № 2. С. 3–22. [См. V–39].

I-7. Римляне // Дни. 1928. 18 марта (№ 1362). С. 3.

I-8. Дракон // Дни. 1928. 17 июня (№ 1452). С. 3.

I-9. Превращение // Воля России. 1928. № 10/11. С. 29–38. [См. V–39].

1929

I-10. Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане // Воля России. 1929. № 5/6. С. 96–107.

I-11. Мартын Расколинос // Воля России. 1929. № 8/9. С. 3–22. [См. V-39; VI-2-41].

1930

I-12. Вечер у Клэр: Роман / Обл. В. Андреева. Париж: Я. Поволоцкий и К., 1930. (Impr. de la Société Nouvelle d'Éditions Franco-Slaves). 189 с. (Б-ка «Современные писатели»). 1025 экз. [См. I-85 – перепечатка; переводы: V-7, 19, 25, 27, 35, 36, 38, 41; отклики: VI-2-17, 19, 22–27, 32, 33, 38, 39, 41, 42].

I-13. Гавайские гитары // Воля России. 1930. № 1. С. 27–41. Рук. [См. V-9, 39; VI-2-41].

I-14. Водяная тюрьма // Числа. 1930. № 1. С. 29–47. Рук. [См. V-5, 39; рец.: VI-2: 28–31, 35].

I-15. Г.Г. [Газданов Г.И.] [Рец.] В. Катаев. Отец // Числа. 1930. № 2/3. С. 245–246. Рук.

I-16. Г.Г. [Газданов Г.И.] [Рец.] С. Пакентрейгер. Заказ на вдохновение: Статьи о литературе // Числа. 1930. № 2/3. С. 254–255. Рук.

I-17. Г.Г. [Газданов Г.И.]. [Рец.] А. Мариенгоф. «Бритый человек» // Воля России. 1930. № 5/6. Рук.

I-18. Черные лебеди // Воля России. 1930. № 9. С. 695–713. Рук. [См. перепечатку I-97; перевод V-39, 43].

I-19. Биография // Мир и искусство. Париж, 1930. № 9. С. 3–4.

I-20. Аполлинарий Светловзоров [псевд. Г. Газданова]. Заметки читателя // Мир и искусство. Париж. 1930. № 10. 15 сент. С. 15–16. Рук.; № 11. 1 окт. С. 16. Рук.;

I-21. Пленник // Мир и искусство. 1930. № 13. 1 нояб. С. 5–7; № 12. 15 окт. С. 8. [В № 11, 12 – Аполлинарий Светловзоров].

1931

I-22. Фонари // Новая газета. Париж. 1931. 1 апр. № 3. С. 9–11. Рук. [См. перевод V-21, V-39].

I-23. Мысли о литературе // Новая газета. 1931. 15 апр. № 4. С. 4. Рук.

I-24. Мэтр Рай // Числа. 1931. № 5. С. 64–79. [См. перевод V-39; рец: VI-2-51].

I-25. Великий музыкант // Воля России. 1931. № 3/4. С. 211–240; № 5/6. С. 387–408. Рук. [См. перепечатку: I-94; перевод V-39].

I-26. Великий музыкант. Париж, 1931. 54 с. [Без указания изд-ва]. Рук.

I-27. Исчезновение Рикарди // Современные записки. 1931. Кн. 45. С. 186–211. Рук. [См. перевод V-39; отклики: VI-2: 45, 47].

1932

I-28. На острове // Последние новости. 1932. 3 апр. (№ 4029). Рук. [См. перепечатку: I-101; перевод V-39].

I-29. Счастье // Современные записки. 1932. Кн. 49. С. 164–202. Рук. [См. перевод V-39; отклики: VI-2: 55, 56].

I-30. Третья жизнь // Современные записки. 1932. Кн. 50. С. 201–223. Рук. [См. V-39; VI-2-57].

1934

I-31. Железный Лорд // Современные записки. 1934. Кн. 54. С. 162–185. Рук. [См. V-39; VI-2: 61, 62].

I-32. Водопад // Встречи. Париж. 1934. № 1. С. 5–10. Рук. [См. V-39; VI-2-63].

I-33. Начало [Начало публикации романа «История одного путешествия», продолжение см. I-35] // Современные записки. 1934. Кн. 56. С. 185–200. Рук. [См. VI-2-66, 67].

I-34. Литературные признания // Встречи. 1934. № 6. С. 259–262. Рук.

1935

I-35. История одного путешествия // Современные записки. 1935. Кн. 58. С. 107–154. Кн. 59. С. 5–44. [Продолжение публикации романа; начало см. I-33]. Рук. [См. VI-2: 68, 71].

I-36. О Поплавском // Современные записки. 1935. Кн. 59. С. 462–465. Рук. [См. V-4, VI-2-148].

Заказ № 3668

1936

I-37. Освобождение // Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 169–192. Рук. [См. V-39; VI-2: 73, 76].

I-38. О молодой эмигрантской литературе // Современные записки. 1936. Кн. 60. С. 404–408. Рук. [См. дискуссию: VI-2: 74–84,108, 130, 241, 268; а также III-3-31].

I-39. [Рец.] Борис Поплавский. «Снежный час». Париж. 1936 // Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 465–466.

I-40. [Рец.] Земля Колумба: Сборник литературы и искусства под ред. Б. Миклашевского // Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 476–477.

I-41. Смерть господина Бернара // Современные записки. 1936. Кн. 62. С. 155–177. Рук. [См. V-39, 43; VI-2: 86, 87].

1937

I-42. Воспоминание // Современные записки. 1937. Кн. 64. С. 51–78. Рук. [См. V-39; VI-2: 88; 89].

1938

I-43. Бомбей // Русские записки. 1938. № 6. С. 3–50. Рук. [См. V-39; VI-2-90, 91].

I-44. Ошибка // Современные записки. 1938. Кн. 67. С. 53–68. Рук. [См. V-22, 24, 39. VI-2: 92, 93].

I-45. [Рец.] М.А. Алданов. Бельведерский торс // Русские записки. 1938. № 10. С. 194–195. Рук.

I-46. История одного путешествия: Роман / Обл. Б.Н. Гроссера. Париж: Дом книги, 1938 (Типография «Л. Березняк»). 150 с. Рук. [См. V-37, 38, 46. VI-2: 95, 96, 98, 100, 104, 105].

I-47. Хана // Русские записки. 1938. № 11/12. С. 64–98. Рук. [См. V-39; VI-2-94].

1939–1940

I-48. [Рец.] Ирина Одоевцева. Зеркало // Русские записки. 1939. № 15. С. 196–197. Рук.

I-49. Вечерний спутник // Русские записки. 1939. № 16. С. 62–89. Рук. [См. перепечатки: I-63, I-89; перевод V-39; рец. VI-2-99].

I-50. Полет [Роман] // Русские записки. 1939. № 18. С. 3–60; № 19. С. 17–62; № 20/21. С. 3–62. [Опубликован впервые, неполностью. Четвертая и последняя части сохранились в рукописи. См. 1–100 [первая полная публикация]; VI-2: 97, 102, 103, 107]. Рук.

I-51. «Круг. Альманах. Книга третья» // Современные записки. 1939. Кн. 68. С. 480–81. Рук.

I-52. Ночная дорога // Современные записки. 1939. Кн. 69. С. 170–203; 1940. Кн. 70. С. 95–120. Рук. [Первый вариант романа. Публикацию прервала война. См. I-55, I-59; VI-2-106].

1945

I-53. Матч: (Отрывок из романа) [«Призрак Александра Вольфа»] // Встреча. Сб. объединения рус. писателей во Франции. Париж. Июль 1945. [Сб. 1]. [См. I-56].

1946

I-54. *Gazdanov G.* Je m'engage à défendre. Paris: Défense de la France. Ombres et Lumières, 1946. Рук. [Публикация на французском языке документальной повести «На французской земле», ее рукопись на русском языке обнаружена Л. Диенешем в Архиве Газданова в Гарварде; см. VI-2: 110, 112, 113; первая публикация русского оригинала – III-3-74]. Рук.

1947–1948

I-55. Ночные дороги: Отрывки из романа // Орион: Лит. альманах под ред. Юрия Одарченко и Анатолия Шайкевича / Обл. работы худож. В. Нешумова. Париж: [Ю. Одарченко и А. Шайкевич], [февр.] 1947. Рук. [См. I-52, I-59].

I-56. Призрак Александра Вольфа: [Роман] // Новый журнал. Нью-Йорк, 1947. Кн. 16. С. 42–93; Кн. 17. С. 26–59; 1948. Кн. 18. С. 29–69. Рук. [См. I-53; переводы: V-1: 2;12; 18; 20; 23, 40; рец.: VI-2-114].

1949

I-57. Шрам // Новый журнал. 1949. Кн. 21. С. 54–74. Рук. [Перевод: V-39].

I-58. Возвращение Будды: [Роман] // Новый журнал. 1949. Кн. 22. С. 5–79; 1950. Кн. 23. С. 5–86. Рук. [Переводы: V-3, 16, 40; рец.: VI-2-115].

1952

I-59. Ночные дороги: [Роман]. Нью Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова. 1952. 255 с. Биогр. сведения об авт.: с. 255. Рук. [Первая полная публикация. См. I-52, I-55; перепечатка: I-98; переводы: V–13; 17; 31, 38; рец.: VI-2: 121; 122].

1953–1954

I-60. Княжна Мэри // Опыты. Нью-Йорк, 1953. № 2. [См. перепечатку: I-95; перевод V-10, 39; рец.: VI-2-132].

I-61. Пилигримы: [Роман] // Новый журнал. 1953. Кн. 33. С. 70–106; Кн. 34. С. 6–51; Кн. 35; 1954. Кн. 36. С. 5–54. Рук. [См.перевод V-40].

I-62. Памяти Эль-Тур // Русская мысль. Париж. 1954. 18 июня (№ 668).

1959

I-63. Вечерний спутник // Мосты. Мюнхен, 1959. № 3. С. 33–52. Рук. [Перепечатка I-49].

I-64. Судьба Саломеи // Новый журнал. 1959. Кн. 58. С. 87–105. Рук. [См. переводы V-26, 28, 34, 39, 43].

1960

I-65. О Гоголе // Мосты. 1960. № 5. С. 171–183. Рук. [См. I-88 (перепечатка); II-20]

I-66. Панихида // Новый журнал. 1960. Кн. 59. С. 9–19. [См. I-93 (перепечатка); перевод V-29, 39; рец.: VI-2-134].

1961

I-67. Интеллектуальный трест // Русская мысль. 1961. 1 июля (№ 1627). Рук. [I-90 (перепечатка); перевод V-39].

1962

I-68. Из блокнота // Новый журнал. 1962. Кн. 68. С. 47–64. Рук. [См. V-39].

I-69. Нищий // Мосты. 1962. № 9. С. 30–42. Рук. [См. V-39; VI-2-137].

1963

I-70. Письма Иванова // Новый журнал. 1963. Кн. 73. С. 8–31. Рук. [См. V-39].

1964

I-71. О Чехове // Новый журнал. 1964. Кн. 76. С. 128–139. Рук.

1965–1966

I-72. Пробуждение // Новый журнал. 1965. Кн. 78. С. 33–55; Кн. 79. С. 5–20; Кн. 80. С. 5–29. Кн. 81. С. 5–34. 1966. Кн. 82. С. 27–54. Рук. [См. переводы: V-14, 32, 33, 40].

I-73. Из записных книжек // Мосты. Мюнхен. 1965. № 11. С. 47–59; 1966. № 12. С. 49–56. Рук. [См. I-87 (перепечатка второй части под названием «Наброски»); перевод – V-39; см. также III-3-84].

I-74. Нелепый человек. Из воспоминаний // Русская мысль. 1965. 24 апр. (№ 2299). [Перепечатка первой части I-73: Мосты. 1965. № 11. С. 47–59].

I-75. Памяти А. Гингера // Новый журнал. 1966. Кн. 82. С. 126–133. Рук.

1967

I-76. Загадка Алданова // Русская мысль. 1967. 15 апр. (№ 2608). Рук.

I-77. Беседа за круглым столом о русской зарубежной литературе // Беседы о русской зарубежной литературе. Париж [б. изд-ва], 1967. С. 3–20. [Текст беседы на радио «Свобода». В ней участвовали Г. Газданов, под псевд. Георгий Черкасов, Г.В. Адамович, В.В. Вейдле и ведущий – Виктор Шиманский. См. II-13].

I-78. Из выступления на торжественном собрании, состоявшемся в Париже по случаю 85-летия писателя Б.К. Зайцева // Беседы о русской зарубежной литературе. Париж [б. изд.], 1967. С. 24–25.

1968–1971

I-79. Памяти А.С. Альперина // Русская мысль. 1968. 17 окт. (№ 2708).

I-80. Эвелина и ее друзья // Новый журнал. 1968. Кн. 92. С. 93–102; 1969. Кн. 94–97; 1970. Кн. 98–101; 1971. Кн. 102, 104–105. Рук. [Отрывки из романа, впервые опубл. в кн. 92, расположены по тексту между кн. 96–97. Перевод: V-40].

I-81. Отрывок из романа [Эвелина и ее друзья] // Мосты. 1968. № 13–14. [То же, что I-80, кн. 96]. Рук.

1972

I-82. М.М. Тер-Погосьян // Новый журнал. 1972. Кн. 106. С. 283–286. Рук.

I-83. Переворот. [Неоконченный роман] // Новый журнал. Нью-Йорк, 1972. Кн. 107. С. 5–35; Кн. 108. С. 24–40; Кн. 109. С. 62–82.

1975

I-84. Письмо З. Шаховской [15.IX.1970. Мюнхен] // *Шаховская З.* Отражения. Париж: YMCA-Press, 1975. С. 120–121. Рук. [Архив семьи Шаховских, Амхерстский Центр русской культуры, Массачусетс, США; см. III-4-4].

1979

I-85. Вечер у Клэр: Роман. Ann Arbor (Mich.): Ardis, 1979. 188 с. [Перепечатка I-12].

I-86. Авантюрист // Гнозис. Нью-Йорк, 1979. № 5/6. Рук. [Предисл.: VI-2-173; перевод: V-8; 39].

1980

I-87. Наброски // Русская мысль. 1980. 30 окт. (№ 3332); 6 нояб. (№ 3333). [Перепечатка второй части I-73: Мосты. 1966. № 12].

1981

I-88. О Гоголе // Русская мысль. 1981. 29 окт. (№ 3384); 5 нояб. (№ 3385). [Перепечатка I-65].

I-89. Вечерний спутник // Русская мысль. 1981. 3, 10, 17, 24, 31 дек. (№ 3389–3393). [Перепечатка I-49; см.также I-63].

1982

I-90. Интеллектуальный трест // Русская мысль. 1982. 16, 23 сент. (№ 3430–3431). [Перепечатка № I-67].

I-91. Gazdanov – V.F. Zeeler [Черновик письма Газданова В.Ф. Зеелеру в англ. переводе] // *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner, 1982. P. 52. [См. 1-102].

I-92. Письма М. Горькому. 3 марта 1930; 20 июля 1935 [на рус. яз. и в англ. переводе. Архив Горького, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН] // *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner, 1982. P. 76–81. Рук. [Архив А.М. Горького, ИМЛИ РАН].

1983

I-93. Панихида // Русская мысль. 1983. 28 апр., 5 мая (№ 3462–3463). [Перепечатка I-66].

1985

I-94. Великий музыкант // Стрелец. Jersey City, N.J., 1985. Янв.-Март. № 1–3. [Перепечатка I-25 или 26].

I-95. Княжна Мэри // Стрелец. 1985. Июнь. № 6. [Перепечатка I-60].

1986

I-96. Вечерний спутник // Стрелец. 1986. № 4. Апр. [Перепечатка I-49].

1987

I-97. Черные лебеди // Стрелец. 1987. № 1. [Перепечатка 1-18].

1988

I-98. Ночные дороги // Стрелец, 1988. № 4–11. Апр.-нояб. [Перепечатка I-59].

I-99. О романе «Раковый корпус» А.И. Солженицына – радиобеседа: Г. Адамович, Г. Газданов, Н. Струве // Вестник русского христианского движения, 1988. № 3 (154). С. 113–128 [под псевд. Г. Черкасов]. [Публикация II-14].

1992

I-100. Полет. 1-st ed. with an introd. a. bibliogr. ap. by Laszlo Dienes. The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1992. XXV, 180 p. (Rus. Émigré literature in the XXth cen.: Studies a. texts / ed by J.-P. Hinrichs; vol. 5). Часть текста на англ. яз. Библиогр.: с. XXIII–XXV [Первая полная публикация. Первую неполную – см. I-50; перевод: V-15; 38; рец.: VI-214; 217; 218].

1995

I-101. На острове // Новый журнал. 1995. Кн. 200. С. 8–17. [Перепечатка I-28].

1996

I-102. Письмо В.Ф. Зеелеру [черновик; факсимиле]. Публ. Л. Диенеша // Harvard Library Bulletin. Cambridge, Mass., 1996. Winter. Vol. 7. № 4. P. 27. [Первую публикацию в англ.переводе см. I-91].

2005

I-103. Переписка Р. Гуля с Г. Газдановым / Публ. и коммент. О. Орловой // Новый журнал. Нью-Йорк. 2005. Кн. 239. С. 96–22.

II. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА РАДИО «СВОБОДА»

1955–1971

II-1. Фрагмент из романа «Пилигримы». 19 июля 1955. [Вместе с выступлением Кульбицкого «Русская зарубежная литература – Газданов»].

II-2. Памяти Ремизова. 30 нояб. 1957.

II-3. О поэзии Пастернака. 15 нояб. 1958. [Без названия].

II-4. [Без названия] (О присуждении Гонкуровской премии). 7 дек. 1961.

II-5. М.А. Алданов и М. Осоргин (специальная передача). [Интервью с Б.К. Зайцевым об этих писателях]. 8/9 апр. 1964.

II-6. О книгах и авторах. № 1. [Вступ. сл. к новой серии радиопередач]. 28/29 нояб. 1964.

II-7. Русская поэзия во французских переводах. 1965. [См. III-3-66].

II-8. О русских лауреатах Нобелевской премии. [Серия «Беседы за круглым столом»]. Февр. 1966. [Точная дата не установлена].

II-9. О Мрожеке. [Серия «Беседы за круглым столом»]. 21 апр. 1966.

II-10. Мадам де Сталь. [Серия «О книгах и авторах»]. 10/11 авг. 1966.

II-11. Андреа Каффи. 14/15 дек. 1966. Рук.

II-12. Об Алданове. [Серия «Беседы за круглым столом»]. Апр. 1967. [Точная дата не установлена].

II-13. О русской зарубежной литературе. [Серия «Беседы за круглым столом»]. 1967. [Точная дата не установлена. См. I-77].

II-14. О романе «Раковый корпус» А. Солженицына. [Серия «Беседы за круглым столом»]. Вторая половина 60-х годов. [См. I-99].

II-15. О нашей работе № 2. 18–20 окт. 1967 [О «Воспоминаниях» И. Бунина и «Комментариях» Г. Адамовича. См. III-3-100].

II-16. Федор Степун. 24/25 февр. 1970.

II-17. О целителях и магах. [Серия «Современное общество»]. 21/22 марта 1970.

II-18. Рецензия на книгу: Georges Bortoli «Vivre à Moscou» [Жорж Бортоли. Жить в Москве]. [Серия «О книгах и авторах»]. 29/30 мая 1970.

II-19. Литературная критика в России и в СССР. [Серия «Беседы за круглым столом»]. 30/31 июля 1970. [См.: III-3-71].

II-20. О Гоголе. [Серия «Дневник писателя». Текст, почти идентичный I-65]. 25/26 сент., 2/3 окт., 9/10 окт. 1970.

II-21. Литература и журнализм. [Серия «Дневник писателя»]. 30/31 окт. 1970.

II-22. Пропаганда и литература. [Серия «Дневник писателя»]. 27/28 нояб. 1970.

II-23. Л. Ржевский. Прочтение творческого слова; Н. Струве. Антология русской поэзии. [Серия «О книгах и авторах»]. 11/12 дек. 1970.

II-24. Оценка творчества и испытание временем. [Серия «Дневник писателя»]. 18/19 дек. 1970.

II-25. Тенденциозность в литературе: Грэм Грин, Франсуа Мориак. [Серия «Дневник писателя»]. 8/9 янв. 1971. См.: III-3-108].

II-26. Связь писателя с народом. [Серия «Дневник писателя»]. 5/6 февр. 1971.

II-27. О Борисе Зайцеве. 14/15 февр. 1971.

II-28. О Чехове. [Радиопередача из серии «Дневник писателя», в трех частях]. 26/27 февр., 5/6 и 12/13 марта 1971.

II-29. Об Алданове. [Серия «Дневник писателя»]. 26/27 марта 1971.

II-30. Эмигрантская литература. [Серия «Дневник писателя»]. 2/3 апр. 1971.

II-31. Претворение действительности. [Серия «Дневник писателя»]. 14/15 мая 1971.

II-32. О Ремизове. [Серия «Дневник писателя»]. 4/5 июня 1971. [См.: III-3-85].

II-33. По поводу Сартра. [Серия «Дневник писателя»]. 10/11 сент. 1971. [См.: III-3-85].

II-34. Два коротких фрагмента прозы. [«Жил был в маленьком городке...»; «Один из моих знакомых...»] 25 и 26 сент. 1971.

II-35. Достоевский и Пруст. [Серия «Дневник писателя»]. 8/9 окт. 1971. [См.: III-3-85].

II-36. Поль Валери. [Серия «В мире книг»]. 15/16 нояб. 1971. [См.: III-3-109].

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПИСЬМА ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В РОССИИ

III-1. Собрания сочинений

III-1-1. Собр. соч.: В 3 т. Сост., подг. текста Л. Диенеша (Dienes L., США), С.С. Никоненко, Ф.Х. Хадоновой. Коммент. Л. Диенеша, С.С. Никоненко, Л.В. Сыроватко. Ред. В.П. Кочетов. Худ. Т.Н. Руденко, С.А. Стулов. М.: Согласие, 1996. Т. I [Вечер у Клэр; История одного путешествия; Полет; Ночные дороги: романы / Предисл. Л. Диенеша «Писатель со странным именем». Вступ. ст. С.С. Никоненко «Загадка Газданова»]. 720 с. Т. II [Призрак Александра Вольфа; Возвращение Будды; Пилигримы; Пробуждение; Эвелина и ее друзья: Романы]. 800 с. Т. III [Рассказы: Гостиница грядущего; Повесть о трех неудачах; Расказы о свободном времени; Общество восьмерки пик; Товарищ Брак; Превращение; Мартын Расколинос; Гавайские гитары; Черные лебеди; Авантюрист; Водяная тюрьма; Мэтр Рай; Великий музыкант; Фонари; Исчезновение Рикарди; На острове; Счастье; Третья жизнь; Водопад; Железный Лорд; Освобождение; Смерть господина Бернара; Воспоминание; Бомбей; Ошибка; Хана; Вечерний спутник; Шрам; Княжна Мэри; Судьба Саломеи; Панихида; Интеллектуальный трест; Из блокнота; Нищий; Письма Иванова; Из записных книжек. На французской земле: Документальная повесть]. 848 с. [В 1999 г. вышло 2-е, повторное изд.].

[См. предисл.: VII-2: 151, 167, 172, 173; Отклики и рец.: VII-2: 146, 147, 153, 155, 156, 162, 164, 165, 174–176, 179, 180, 202, 229].

III-2. Отдельные издания

1990

III-2-1. Вечер у Клэр: Романы / Сост., вступ. ст. и коммент. Ст. Никоненко. М.: Современник, 1990. 591 с. (Из наследия). [Содерж.: Вечер у Клэр; История одного путешествия; Ночные дороги: Романы; Товарищ Брак; Черные лебеди; Ошибка; Вечерний спутник; Княжна Мэри; Судьба Саломеи; Панихида; Нищий; Письма Иванова: Рассказы. В комментариях – выдержки из рецензий Н. Оцупа, Г. Адамовича, М. Слонима, В. Вейдле, Я. Горбова]. 75 000 экз. [Предисл.: VII-2-22; рец.: VI-2-212; VII-2-37, 47, 66].

III-2-2. Призрак Александра Вольфа: Романы / Сост., вступ. ст., подгот. текста Ст. Никоненко. М.: Худож. литература, 1990. 701 с. [Содерж.: Вечер у Клэр; Призрак Александра Вольфа; Возвращение Будды; Пробуждение; Эвелина и ее друзья]. 100 000 экз. [Предисл.: VII-2-23; рец.: VII-2: 42, 66].

III-2-3. Вечер у Клэр; Ночные дороги; Призрак Александра Вольфа; Возвращение Будды: Романы / Сост. и послесл. Р.Х. Тотрова. Владикавказ: ИР, 1990. 542 с. Портр., ил. 40 000 экз. [См.: VII-2-28; рец.: VII-2: 35; 66].

1991

III-2-4. Призрак Александра Вольфа: Роман. Бомбей: Рассказ / Предисл. Ст. Никоненко. М., 1991. 105 с. (Сер. «Bestseller»: Лит. прилож. к журн. «Кто и как?»). 200 000 экз. [Предисл.: VII-2-44].

III-2-5. Возвращение Будды: Психологический суперроман с захватывающим детективным сюжетом / Вступ. ст. Ст. Никоненко. М., 1991. 128 с. (Сер. «Bestseller»:

Лит. прилож. к журн. «Кто и как?»). 200 000 экз. [Предисл.: VII-2-45].

1992

III-2-6. Ночные дороги: [Роман]. М.: ПИК, 1992. 176 с. [Рец.: VII-2-62].

1997

III-2-7. Ночные дороги. Возвращение Будды: Романы. СПб.: Худож. литература, 1997. 335 [2] с. (Классики и современники: Русская литература). 5000 экз.

III-2-8. Вечер у Клэр: Романы. Рассказы / Сост. Т. Прокопов. М.: Терра, 1997. 731 с. [Содерж.: Вечер у Клэр; Призрак Александра Вольфа; Эвелина и ее друзья: Романы; Товарищ Брак; Княжна Мэри; Судьба Саломеи: Рассказы].

2000

III-2-9. Вечер у Клэр; Ночные дороги: [Романы] / Послесл. И.Е. Ерыкаловой. СПб.: Азбука, 2000. 412 с. (Азбука-классика). Тираж 5000 экз. [Послесл.: VII-2-284].

III-2-10. Призрак Александра Вольфа. Роман / Предисл. Е. Петинова. СПб.: Азбука, 2000. 216 с. (Азбука-классика). [Предисл.: VII-2-293; рец. VII-2-336].

III-2-11. Возвращение Будды. Призрак Александра Вольфа: Романы. Ростов/Д.: Феникс, 2000. 380 [1] с. (Сер. «Классики XX века»).

2002

III-2-12. Черные лебеди [Романы: Вечер у Клэр, Ночные дороги. Рассказы: Общество восьмерки пик, Товарищ Брак, Черные лебеди, Железный Лорд, Хана, Панихида. Эссе: О молодой эмигрантской литературе, О Гоголе, О Чехове] // Сост., предисл., примеч. Ст. Никоненко. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 415 с. [Предисл. см. VII-2-365].

2004

III-2-13. Призрак Александра Вольфа. М.: Азбука-классика, 2004.

III-2-14. Вечер у Клэр [аудиокнига]. М.: Медиакнига, 2004. [Читает В. Сушков. Время звучания 6 часов 25 мин.].

III-2-15. Призрак Александра Вольфа» [аудиокнига]. М.: Медиакнига, 2004. [Читает В. Сушков. Время звучания 6 часов 25 мин.].

2005

III-2-16. Ночные дороги [аудиокнига]. М.: Медиакнига, 2005. [Читает В. Сушков. Время звучания 10 часов 19 мин.].

2006

III-2-17. Возвращение Будды. М.: Эксмо, 2006. 640 с.

III-3. Публикации в периодических изданиях и сборниках

1988

III-3-1. Ночные дороги: Отр. из романа // Лит. Осетия. Орджоникидзе. 1988. № 71. С. 40–89. [Сопровожд. статьями Р. Бзарова, А. Хадарцевой. См. VII-2: 4, 10].

III-3-2. Письма Иванова / Публ. и предисл. Д. Костиковой // Голос Родины. 1988. № 34-35. [См. VII-2-7].

III-3-3. Сакъадахыл [На острове: Рассказ] / Пер. с рус. Б. Гусалова. Вступ. ст. Р. Бзарова // Мах дуг. Орджоникидзе. 1988. № 7. С. 74–82. [Осет.]. [См.VII-2-5].

III-3-4. Панихида: Рассказ / Вступ. заметка Ст. Никоненко / Рис. Л. Рябинина // Лит. Россия. 1988. 18 нояб. № 46. С. 16–17.

1989

III-3-5. Счастье: Рассказ / Публ. и предисл. Ф. Хадоновой // Родник. Рига. 1989. № 2. С. 25–31. [См. VII-2: 13, 15].

III-3-6. Судьба Саломеи: Рассказ / Публ. и послесл. Ст. Никоненко // Наше наследие. 1989. № 4. С. 104–109. [См. VII-2-11].

III-3-7. Гавайские гитары: Рассказ / Публ., подгот. текста и предисл. А. Хадарцевой // Родина. 1989. № 6. С. 91–95. [См. VII-2-14].

III-3-8. Товарищ Брак / Предисл. Б. Сарнова; публ. Ст. Никоненко; рис. О. Вуколова // Огонек. 1989. 21–28 окт. (№ 43). С. 17–20. [См. VII-2-12].

III-3-9. Призрак Александра Вольфа / Послесл. Ф. Хадоновой // Лит. Осетия. 1989. № 73. С. 32–123. [См. VII-2-16].

1990

III-3-10. Смысл жизни: Фрагм. романа «Вечер у Клэр» / Публ. и предисл. Ст. Никоненко. Рис. В. Кривенко // Лит. Россия. 1990. 26 янв. (№ 4). С. 11–15; 2 февр. (№ 5).С. 12–15. [См. VII-2-21].

III-3-11. Из блокнота / Публ. и предисл. Ст. Никоненко // Ново-Басманная, 19. М.: Худож. литература, 1990. С. 731–745. [См. VII-2-24].

III-3-12. Вечер у Клэр: Роман / Предисл. Э. Сафонова; Публ. Ст. Никоненко // Советский воин. 1990. № 4. С. 28–45; № 5. С. 28–78. [См. VII-2-25].

III-3-13. Смерть господина Бернара: Рассказ / Вступ. ст. Ф. Хадоновой // Сельская молодежь. 1990. № 7. С. 14–19.

III-3-14. Призрак Александра Вольфа // Студенческий меридиан. 1990. № 8. С. 29, 34, 40–45, 52–55; № 9. С. 23–28, 32–36, 40–78.

III-3-15. Вечер у Клэр: Отрывок из романа // Северная Осетия. 1990. 25 сент. № 221. С. 3.

III-3-16. Вечер у Клэр: Главы из романа / Публ. Ст. Никоненко // Юность. 1990. № 10. С. 36–47.

III-3-17. Призрак Александра Вольфа: Роман [С сокращ.] / Публ., предисл. Ст. Никоненко // Донбасс. 1990. № 6. С. 82–114; 1991. № 1. С. 80–104.

1991

III-3-18. Вечер у Клэр: Роман / Послесл. Ст. Никоненко // Подвиг. 1991. № 2. С. 5–93. (Прилож. к журн. «Сельская молодежь»). [См. VII-2-43].

III-3-19. Ночные дороги: Роман [журн. вариант] / Послесл. А. Марченко // Согласие. 1991. № 5. С. 148–224. [См. VII-2-36].

III-3-20. Третья жизнь: [Фрагмент рассказа] // Слово (Ныхас). Владикавказ. 1991. 10 авг. С. 4.

III-3-21. Третья жизнь: Рассказ / Публ. С. Кабалоти // Лит. Россия. 1991. 4 окт. № 40. С. 13–15.

III-3-22. Бомбей: Рассказ [с сокращ.] / Публ. и предисл. Ф. Хадоновой / Рис. Л. Хачатряна // Огонек. 1991. № 43. С. 16–20. [См.VII-2-49].

III-3-23. Панихида. Рассказ / Публ. и вступ. Ст. Никоненко // Русский рубеж. По страницам «Литературной России». Рассказы. Стихи. Статьи / Сост. Г. Иванов. М.: Худож. литература, 1991. С. 254–264.

III-3-24. О Поплавском // Юность. 1991. № 10. С. 56–57.

1992

III-3-25. Вечер у Клэр // С того берега: Писатели русского зарубежья о России. Произведения 20–30-х гг. / Сост., вступ. ст. И.А. Курамжиной. Кн. 2. М.: Водолей, 1992. С. 3–161. [См. VII-2-56].

III-3-26. Третья жизнь; Воспоминание; Водяная тюрьма: Рассказы / Публ. С. Кабалоти // Владикавказ. 1992. №. 1. С. 140–190.

III-3-27. Пилигримы: Роман // Другие берега. 1992. № 1. С. 80–143; 1993. № 2. С. 64–107; № 3. С. 23–54. [См. VII-2-52].

III-3-28. Авантюрист: Рассказ // Семья. 1992. № 3. С. 11–13.

III-3-29. Княжна Мэри / Предисл. Л. Бердниковой «Планета людей» Гайто Газданова // Господин Народ. Газета республиканской партии Российской Федерации. М., 1992. № 5 (21). С. 12–13.

1993

III-3-30. Из «Рассказов о свободном времени»; Смерть пингвина / Вступ. ст. и публ. С. Федякина // Независимая газета. 1993. 2 февр. С. 7. [См. VII-2-86].

III-3-31. О молодой эмигрантской литературе / Вступ. ст., публ. и коммент. Т.Л. Ворониной // Российский литературоведческий журнал: Теория и история литературы. 1993. № 2. С. 152–184. [Перепечат. I-38; в том же номере: VI-2: 74-84; предисл.: VII-2-71].

III-3-32. Литературно-критические статьи. [О Чехове (к 60-летию со дня смерти). Перепечатка I-71] / Вступ. ст. и публ. Ст. Никоненко // Вопросы литературы. 1993. № 3. С. 305–316. [См. VII-2-79].

III-3-33. Литературно-критические статьи [О молодой эмигрантской литературе]. Перепечатка I-38 // Вступ. ст. и публ. Ст. Никоненко. Там же. С. 316–321.

III-3-34. О Гоголе / Предисл. Ф. Хадоновой // Золотой векъ. 1993. № 4. С. 51–55.

III-3-35. Воспоминание: Рассказ / Предисл. Л.К. // Форум. 1993. № 6. С. 75–88.

III-3-36. Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане / Вступ. ст., публ. С. Федякина // Независимая газета. 1993. 6 июля. С. 7. [См. VII-2-85].

III-3-37. Освобождение: Рассказ // Согласие. 1993. № 7. С. 84–95.

III-3-38. Полет: Роман / Публ. Л. Диенеша и Ф. Хадоновой // Дружба народов. 1993. № 8. С. 97–159; № 9. С. 95–130. [См. VII-2: 89; рец. VII-2: 96, 111, 118, 119].

III-3-39. О русской литературе [«Литературные признания», «Загадка Алданова»] / Публ. и вступ. «Гайто Газданов о русской литературе» Ст. Никоненко // Сельская молодежь. 1993. № 9. С. 50–53.

III-3-40. О Гоголе / Публ. Ст. Никоненко // Сельская молодежь. 1993. № 10. С. 23–26.

III-3-41. Шрам. [В сокращ.] / Вступл. и публ. С. Федякина // Гражданин России. 1993. № 15 (дек.).

III-3-42. О Поплавском // Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников / Сост. Л. Аллена, О. Гриз. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. С. 58–63.

Заказ № 3668

III-3-43. [Рец.] Б. Поплавский «Снежный час» // Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников / Сост. Л. Аллена, О. Грин. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. С. 155–156.

III-3-44. Вечер у Клэр: Роман // Облики русской усобицы: Антология / Сост., подг. текстов, ист.-биогр. справки О.Ю. Алейникова и др. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993 (1994).

1994

III-3-45. Хана: Рассказ / Публ. Ст. Никоненко // Семья и школа. 1994. № 1. С. 41– 42, 46–48.

III-3-46. Пробуждение: Роман // Дарьял. 1994. № 1. С. 3–49; № 2. С. 27–74.

III-3-47. Авантюрист: Рассказ // Час пик. 1994. 19 янв. (№ 3).

III-3-48. «Наше поколение никаких открытий не принесло...»: Мысли о литературе / Публ. С. Федякина // Независимая газета. 1994. 26 янв. С. 7.

III-3-49. Жертва правосудия: Рассказ / Публ. В. Дегоева // Дарьял. 1994. № 4 (16). С. 48–53. Рук.

III-3-50. Великий музыкант: Повесть / Послесл. С. Федякина // Дружба народов. 1994. № 6. С. 126–150. [Послесл.: VII-2-112].

III-3-51. Загадка Алданова // Лит. обозрение. 1994. № 7/8. С. 77–79.

III-3-52. Шрам. На острове: Рассказы / Подг. к печати и предисл. Ст. Никоненко. Рис. В. Лосева // Смена. 1994. № 8. С. 178–200.

III-3-53. На острове: Рассказ / Вступ. ст. и публ. Ст. Никоненко // Смена. 1994. № 9. С. 192–200.

III-3-54. Миф о Розанове / Публ., подг. текста и примеч. Ф. Хадоновой // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 73–78. Рук.

III-3-55. Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане / Подг. текста, публ. и примеч. М.А. Васильевой // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 78–83.

III-3-56. Из записных книжек / Публ. В. Цыбина // Лепта. 1994. № 20. С. 118–126.

III-3-57. Водопад: Рассказ // Столица. 1994. № 21. С. 60–63.

III-3-58. Водопад: Рассказ / Публ. С. Кабалоти // Северная Осетия. 1994. 20 дек. С. 3.

III-3-59. Вечер у Клэр: Роман (фрагмент). Из блокнота: Рассказ // Русское литературное зарубежье / Сост. проф. А.А. Асоян. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1994. С. 245–283.

III-3-60. О Поплавском // Дальние берега. Портреты писателей эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 286–289. [См.VII-2-104].

III-3-61. «Я всегда жил в нищете, и это давало мне богатство впечатлений» [Пока на грудь не ляжет смерть. О Борисе Поплавском; Я люблю на себя непохожих. Памяти Александра Гингера; Из записных книжек; Мартын Расколинос: Рассказ] / Публ. Г. Поляка // Время и мы. Москва; Нью-Йорк, 1994. № 123. С. 248–281.

1995

III-3-62. Общество восьмерки пик: Рассказ / Публ. Ст. Никоненко // Семья и школа. 1995. № 2. С. 52–56.

III-3-63. Общество восьмерки пик: Рассказ / Публ. С. Кабалоти // Владикавказ. 1995. № 2. С. 174–183.

III-3-64. Повесть о трех неудачах. Рассказы о свободном времени / Предисл. и публ. С. Кабалоти // Владикавказ. 1995. № 2. С. 144–173.

III-3-65. Водяная тюрьма: Рассказ / Предисл. С. Федякина // Русское эхо. Самара. 1995. № 2. С. 161–181. [См. VII-2-140].

III-3-66. Радиоэссе «Об антологии русской поэзии» // IR. Владикавказ, 1995. Март (№ 5). С. 9–11. [Публ. II-7].

III-3-67. Мэтр Рай: Рассказ / Публ. Ст. Никоненко // Сельская молодежь. 1995. № 5. С. 41–45.

III-3-68. Превращение: Рассказ // Час пик. 1995. 11 мая.

III-3-69. Железный Лорд / Публ. Л. Диенеша // Другие берега. М.: 1995. № 4–5.

III-3-70. Общество восьмерки пик // Другие берега. М. 1995. № 6. С. 74–84.

III-3-71. Литературная критика в России и СССР: Радиобеседа / Публ. Л. Диенеша // Другие берега. 1995. № 6. С. 84–95. [См. II-19].

III-3-72. Мэтр Рай: Рассказ / Публ. и предисл. С. Кабалоти // Нева. 1995. № 7. С. 150–158. [См.VII-2-125].

III-3-73. Превращение. Железный Лорд. Из записных книжек: Рассказы / Публ. Ст. Никоненко // Дружба народов. 1995. № 10. С. 21–47.

III-3-74. На французской земле / Вступ. ст., подг. текста, публ. Л. Диенеша // Согласие. 1995. № 30. [Вступ. ст.: VII-2-22; отклик: VII-2-141].

III-3-75. Черные лебеди: Рассказ; О молодой эмигрантской литературе: Эссе (фрагменты) // Русское Зарубежье. Хрестоматия по литературе. Пермь, 1995. С. 120–133, 309.

1996

III-3-76. Призрак Александра Вольфа / Публ. Ст. Никоненко. Послесл. В. Григорьева // Подвиг [Сб.] М., 1996. № 5. С. 4–93. Прилож. к журн. «Сельская молодежь» (Б-ка героики и приключений. Bestseller.) [См.VII-2-150].

III-3-77. Фонари // Осетия XX век. Научно-популярный альманах. Прилож. к журн. «Дарьял». Владикавказ, 1996. Вып. 1. С. 187–199.

III-3-78. Железный Лорд / Публ. С. Никоненко // Семья и школа. 1996. № 2. С. 44–53.

III-3-79. Пилигримы: Роман // Дарьял. 1996. № 2. С. 4–50; № 3. С. 44–98; № 4. С. 68–106.

III-3-80. Пленник: Рассказ / Публ. Л. Диенеша, С. Никоненко // Новая Россия (New Russia). 1996. № 3. С. 96–98.

III-3-81. Литературные признания: Эссе / Предисл. [см. VII-2-165], примеч. Ст. Никоненко // Лит. учеба. 1996. № 5/6. С. 88–112. [Литературные признания; О Поплавском; Б. Поплавский «Снежный час; Памяти Александра Гингера; Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане (фрагмент); О Гоголе (фрагмент); О Чехове (фрагмент)]. [См. VII-2-166].

III-3-82. Интеллектуальный трест [рассказ] / Публ. и вступ. ст. «Несколько слов о Гайто Газданове» Ст. Никоненко // Коммерческий вестник. М., 1996. № 5–6 (553). С. 40–42.

III-3-83. Интеллектуальный трест / Публ. С. Никоненко // Сельская молодежь. 1996. № 7. Июль. С. 20–23.

III-3-84. Из записных книжек: [Из журн. «Мосты». 1965. № 11. См. I-73] / Предисл. Н. Злотникова «Гайто Газданов»] // Юность. 1996. № 8. С. 76–79.

III-3-85. Из «Дневника писателя»: Три передачи на радио «Свобода» [О Ремизове. По поводу Сартра. Достоевский и Пруст] / Публ., предисл. Л. Диенеша. Коммент. Ст. Никоненко // Дружба народов. 1996. № 10. С. 173–184. [См. II-32, 33, 35; VII-2-152].

1997

III-3-86. Переворот: Роман / Предисл. Т. Павлюковой // Русское богатство. 1997. № 1. С. 14–51. [См. I-83; VII-2-197].

1998

III-3-87. Бистро / Подг. текста, публ. и предисл. М. Васильевой // Лит. газета. 1998. 2 дек. № 48 (5724). С. 12. Рук. [См. VII-1-4].

III-3-88. Великий музыкант [фрагмент] / Предисл. Ф. Хадоновой // Добрый вечер. Владикавказ. 1998. 2 дек. (№ 47). С. 2. [См. VII-2-242].

III-3-89. Гавайские гитары; Нищий; О молодой эмигрантской литературе (фрагменты) // Современное русское зарубежье / Сост. П. Басинский, С. Федякин. М.: Олимп, АСТ, 1998. С. 129–161; 448–452.

III-3-90. О молодой эмигрантской литературе // Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П. Буслаковой. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 291–295. [См.VII-2-231].

1999

III-3-91. На острове // Осетия-Алания [журн.]. Владикавказ. 1999. № 1. С. 63–66.

III-3-92. Призрак Аристида Вольфа. [Три финала романа «Призрак Александра Вольфа] / Вступ. ст., подгот. текста, публ. [материалов Архива Газданова в Хотонской библиотеке Гарвардского университета] О.М. Орловой // РЖ [реферативный журнал] Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. ИНИОН РАН. М., 1999. № 3. С. 165–193. [См. VII-2-263].

III-3-93. Масонские доклады. [Публ., вступ. слово А.И. Серкова] // Новое литературное обозрение. 1999. № 5 (39). С. 174–185. [О роли писателя в современном обществе. Об Алданове. См. VII-1-4].

2000

III-3-94. Бистро / Публ., вступ. ст. М.А. Васильевой // Возвращение Гайто Газданова: Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. Б-ка-фонд «Русское зарубежье»: Материалы и исследования. Вып. 1 / Сост. М.А. Васильева. М.: Русский путь, 2000. С. 207–238 [Перепечатка III-3-87. См. также VII-1-4].

III-3-95. <Когда я вспоминаю об Ольге...> / Подг. текста, публ., вступ. ст. О.М. Орловой // Там же. С. 207–238. Рук. [Интернет-версия IV-3. См. также VII-1-4].

III-3-96.Черная капля [притча] / Подг. текста, публ., вступ. ст. Т.Н. Красавченко // Там же. С. 243–247. Рук. [См. VII-1-4].

III-3-97. Знакомство Маргариты [фрагмент] / Подг. текста, публ. Т.Н. Красавченко // Там же. С. 248–251. [См. VII-1-4].

III-3-98. Последний день <рассказ> / Подг. текста, публ. Т.Н. Красавченко // Там же. С. 251–270. [См. VII-1-4].

III-3-99. <О М.А. Алданове>. Доклад Г.И. Газданова / Публ. и коммент. А.И. Серкова // Там же. С. 275–281. [См. VII-1-4].

III-3-100. О нашей работе № 2 (из серии передач на радио «Свобода») [см. II-15; VII-5] / Подг. текста, публ. А.И. Серкова // Там же. С. 296–302. [Рук., личный архив публикатора]. [См. VII-1-4].

III-3-101. Памяти А.С. Альперина // Центральный Пушкинский комитет в Париже (1935–1937). М.: Эллис Лак, 2000. Т. 1. С. 226–230.

III-3-102. Проза Русского Зарубежья / Сост., предисл., коммент. О.И. Дарка. М.: Слово / Slovo, 2000. С. 401–526 [«Гостиница грядущего», «Водяная тюрьма», «Великий музыкант», «Счастье», «Смерть господина Бернара», «Вечерний спутник»].

2002

III-3-103. О Гоголе // Трудный путь. Зарубежная Россия и Гоголь / Сост., вступ. ст. и коммент. М.Д. Филина. М.: Русский путь, 2002. С. 339–403.

III-3-104. Литературные признания // Критика русского зарубежья: В 2 ч. Ч. 2 / Сост., преамбулы, примеч. О.А. Коростелева, Н.Г. Мельникова. М.: Олимп, АСТ, 2002. С. 267–271.

III-3-105. О молодой эмигрантской литературе // Там же. С. 272–278.

2003

III-3-106. Алексей Шувалов / Предисл. и публ. О. Орловой // Дарьял. 2003. № 3. С. 5–53. Рук. [См. VII-1-10].

2004

III-3-107. Шпион / Публ. Г. Азатова // Книжное обозрение «Ex libris». Независимая газета. 2004. 29 янв. С. 3.

2005

III-3-108. Г. Газданов. [О негласной иерархии в обществе и тенденциозности в литературе] / Публ., подг. текста, коммент. Т.Н. Красавченко // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Т.Н. Красавченко. Сост. Т.Н. Красавченко, М.А. Васильева, Ф.Х. Хадонова. М.: ИНИОН РАН; Б-ка-фонд «Русское Зарубежье». М., 2005. С. 235–241. [См. II-25].

III-3-109. Г. Газданов. Поль Валери / Публ., подгот. текста и коммент. Т.Н. Красавченко // Там же. С. 242–247. [II-36].

2009

III-3-110. Ход лучей / Подгот. текста и публ. Т.Н. Красавченко // Литературоведческий журнал. М., 2009. № 24. С. 235–242.

III-4. Письма

III-4-1. Два письма Горького Газданову [февр. 1930; 20 июля 1935] // Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр. С. 6. Рук. [Архив А.М. Горького, ИМЛИ РАН. Приведены в ст. И. Зильберштейна. См. VII-2-3].

III-4-2. Письма Газданова А.А. Хадарцевой в 1964 г. – в мае (б/д), 2 июня, 9 дек., 23 марта [См. ст. А.А. Хадарцевой «К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова» // Северная Осетия. 1988. № 71. С. 101–104. [См. VII-2-10. Письма А.А. Хадарцевой хранятся в Отделе рукописных фондов Северо-Осетинского ин-та гуманитарных и социальных исследований, датированы временем их получения].

III-4-3. Из писем Гайто Газданова [Выдержки из писем Г. Газданова Л. Ржевскому 26.2.1946; 10 марта 1955 по 27 февр. 1971] // «Кольцо А». Лит. альм. Вып. 1. М.: Моск. рабочий. 1993–1994. С. 259–262. [Рук. Архив Йельского у-та, США. См. V-2-202].

III-4-4. Единственное письмо Газданова [15/IX/70 Мюнхен] / *Шаховская З.* В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991. С. 201. [См. I-84].

III-4-5. Г. Газданов – Г. Баеву [29 апр. 1930] / Публ. Т. Цомаевой // Дарьял. 1994. № 1. С. 96–103. [См. VII-2-115. Рук. Архив Берлинского гос. у-та им. Фридриха Вильгельма].

III-4-6. Г. Газданов – С. Прегель [15.IV.1966] // Дальние берега. Портреты писателей эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 377–378. [Рук., архив Иллинойсского ун-та, г. Урбана (США)]. [См. VII-2-104].

III-4-7. В.Ф. Зеелеру [черновик письма] // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 89. [В тексте публикации перевода главы из книги Л. Диенеша – VI-1-1].

III-4-8. Письма Б.К. Зайцеву, М.А. Алданову, А.В. Бахраху, М.М. Карповичу / Подг. текста, публ., вступ. ст. Л. Диенеша // Возвращение Гайто Газданова. М.: Русский путь, 2000. С. 282–294. [Рук. Бахметевский архив Колумбийского у-та. См. также: VII-1-4].

III-4-9. Письмо к Г.В. Адамовичу / Подгот. текста, публ. А.И. Серкова // Возвращение Гайто Газданова. С. 296–302. [Рук., личный архив Г.В. Адамовича, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской гос. б-ки. Ф. 754. К. 5. Ед. хр. 7. См. VII-1-4].

III-4-10. Г. Газданов – М. и Т. Осоргиным [1942] // *Орлова О.* Два поколения русской эмиграции: Михаил Осоргин и Гайто Газданов // Лит. учеба. 2004. № 3. С. 159–164. [Публ. из архива Т. Осоргиной, содержит также набросок, по всей вероятности, выступления Газданова об Осоргине на радио «Свобода», середина – конец 1960-х гг.].

III-4-11. *Г. Газданов.* Письма к Н.А. Струве / Публ., подгот. текста, вступ., коммент. Т.Н. Красавченко // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Т.Н. Красавченко. Сост. Т.Н. Красавченко, М.А. Васильева, Ф.Х. Хадонова. М.: ИНИОН РАН; Б-ка-фонд «Русское Зарубежье». М., 2005. С. 248–256.

III-4-12. *Г. Газданов.* Письма Л.Д. Ржевскому / Публ., подг. текста, вступ. ст., коммент. Ф.Х. Хадоновой // Там же. С. 257–293.

III-4-13. Переписка Г. Газданова с Ф.А. Степуном / Публ., подг. текста, коммент. Ф.Х. Хадоновой // Там же. С. 294–296.

III-4-14. *Г. Газданов.* Письмо В.Д. Самарину / Публ., подг. текста, вступ. ст., коммент. Ф.Х. Хадоновой // Там же. С. 257–293.

III-4-15. Гайто Газданов. Роман Гуль. Письма / Публ., подгот. текста, вступ. коммент. О. Орловой // Дарьял. 2005. № 5.

IV. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГАЗДАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИНТЕРНЕТЕ

IV-I. *Сайт Библиотека Мошкова:* http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW.

«Вечер у Клэр»:
http//www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/cler.txt.

«Призрак Александра Вольфа»:
http//www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/alexandr.txt.

«Пробуждение»:
http//www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/awake.txt.

«Возвращение Будды»:
http//www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/ budda.txt.

«Эвелина и ее друзья»:
http//www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/evelina.txt.

«Панихида»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/panihida.txt.

«Княжна Мэри»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/mary.txt.

«Судьба Саломеи»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/salomea.txt.

«Товарищ Брак»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/brak.txt

«История одного путешествия»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_puteshestvie.txt.

«Нищий»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_nish.txt.

«Ночные дороги»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_night.txt.

«Ошибка»
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_errors.txt.

«Письма Иванова»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_letters.txt.

«Вечерний спутник»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_sputnik.txt.
«Черные лебеди»:
http://www.lib.ru/PROZA/GAZDANOW/gazdanov_lebedi.txt.

IV-2. *Сайт журнала «Дарьял» (Владикавказ»)*:
Biblio-darial-online.ru/...Gazdanov.../index_rus.shtml.

Романы: «Вечер у Клэр». «Полет». «Ночные дороги». «Призрак Александра Вольфа». «Возвращение Будды». «Пилигримы». «Пробуждение». «История одного путешествия». «Эвелина и ее друзья».

IV-3. *Сайт «Общества друзей Гайто Газданова»*: http://www.hronos.km.ru/proekty/gazdanov/index.html.
«Вечер у Клэр»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/klar.html.
«Призрак Александра Вольфа»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/prizrak.html.
«Возвращение Будды»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/budda.html.
«Эвелина и ее друзья»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/evelina1.html.
«Пробуждение»
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/probuzhd.html.
«Судьба Саломеи»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/salomea.html.
«Княжна Мэри»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/meri.html.
«Товарищ Брак»;
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/brak.html.
«Панихида»:
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/panihida.html.
«Железный Лорд»
http://www.hrono.ru/proza/proz_g/lord.html.
«Рассказ об Ольге»:

http://www.hrono.ru/proza/proz_g/gazd_obolge.html [См. III-3-95].

IV-4. *Сайт таксистов, с разделом о Г. Газданове, включающем в себя фрагменты романа «Ночные дороги»:* http://www.taxi-library.org/gaito-gazdanov/gg1.htm

V. ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГАЗДАНОВА НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Английский

1950

V-1. *Gazdanov G.* The Specter of Alexander Wolf. [Tr. by Nicholas Wreden]. N. Y.: E.P. Dutton & Co. 1950. 223 p. [Перевод I-56; рец. VI-2-116].

V-2. *Gazdanov G.* The Spectre of Alexander Wolf [Tr. by Nicholas Wreden] L.: Jonathan Cape, 1950. 189 p. [Перевод I-56; рец. VI-2-117].

1951

V-3. *Gazdanov G.* Buddha's Return. [Tr. by N. Wreden]. N.Y.: E.P. Dutton & Co., 1951. 224 p. [Перевод I-58; см. рец. VI-2-118, 119].

1971

V-4. *Gazdanov G.* Poplavsky <Tr. A. Field> // Field, Andrew. The Complexion of Russian Literature. A Cento. New York, 1971. [Перевод I-36 с сокращ.].

1981

V-5. *Gazdanov G.* A Watery Prison. [«Водяная тюрьма»] // A Russian Cultural Revival. A Critical Anthology of Émigré Literature before 1939 / Ed. a. tr. by Temira Pachmuss. Knoxville TN: The Univ. of Tennessee press, 1981. P. 313–327. [Перевод I-14].

1982

V-6. Письмо В.Ф. Зеелеру 1945 г. [черновик; в англ. переводе] // *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gaito Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner, 1982. P. 52.

1988

V-7. *Gazdanov G.* An Evening with Claire / Transl. by J. Daynart. Ann Arbor, Michigan: Ardis, 1988. 135 p. [Перевод I-12; см. предисл.: VI-2-196; рец.: VI –2: 197, 198].

1994

V-8. *Gazdanov G.* The Adventurer / Transl. by Laurence Bogoslaw // Metamorphoses. 1994. April. № 2. Vol. 2. P. 40–48. [Перевод I-86].

1996

V-9. *Gazdanov G.* Hawaiian Guitars / Transl. by L. Bogoslaw // Metamorphoses. 1996. № 1. Vol. 5. P. 97–110. [Перевод I-13].

V-10. *Gazdanov G.* Princess Mary / Transl. by Ian Brownlie and Claire Dienes // Metamorphoses. 1996. № 2. Vol. 4. P. 8–15. [Перевод I–60].

2009

V-11. *Gazdanov G.* Night Roads / Transl. by Justin Doherty. Introd. by L. Dienes. Northwestern University Press, 2009. XXIV, 244. Paperback. (European Classics). [Перевод I-59. Вступ. ст. VI-2-307. Рец. VI-2-306].

Французский

1951

V-12. *Gazdanov G.* Le spectre d'Alexandre Wolf. [Tr. par Jean Sendy]. Paris: Robert Laffont, 1951. 219 p. [Перевод I-56; рец. VI-2-120].

1991

V-13. *Gazdanov G.* Chemins nocturnes [Ночные дороги] / trad. du russe par Elena Balzamo. Paris: Viviane Hamy, 1991. 265 p. [Перевод I-59; переизд. V-17; предисл. Е. Бальзамо VI-2-207; рец.: VI-2: 208–212; см. также VIII-1-3].

1998

V-14. *Gazdanov G.* Eveils [Пробуждение] / Trad. du russe et postface par Elena Balzamo. Paris: Viviane Hamy, 1998. 156 p. [Перевод 1-72; послесл. VI-2-231. Рец.: VI-2: 233–235, 247, 251, 252, 271; см. также VIII-1-3].

1999

V-15. *Gazdanov G.* Dernier voyage [Полет] / Trad. par Anne Flipo Mazurel. Préf. d'Anne Wiazemsky. Paris: Mercure de France, 1999. 282 p. (Bibliothèque russe). [Перевод I-100; предисл. см. VI-2-255; рец. VI-2-248].

2002

V-16. *Gazdanov. G.* Le Retour du Buddha / Trad. du russe par Chantal Le Brun Kéris. Paris: Viviane Hamy, 2002. 189 p. [Перевод I-58. Рец.: VI-2: 272, 275, 277, 282].

V-17. *Gazdanov G.* Chemins nocturnes / Trad. du russe par Elena Balzamo. Paris: Viviane Hamy. 2002. 265 p. [Переизд. V-13. Рец.: VI-2: 271, 273; 274, 278–281].

Итальянский

1952

V-18. *Gazdanov G.* Contro il Destino // Quattordicinale: Periodici Mondadori. Milan, 1952. Anno II. № 25. 18 May. [Перевод I-56].

1996

V-19. *Gazdanov G.* Una serata da Claire / Con pref. a cura di Anastasia Pasquinelli. Como-Pavia: Ibis, 1996. [Перевод I-12. Предисл.: VI-2-229].

2002

V-20. *Gazdanov G.* Il fantasma di Alexander Wolf / Trad. F. Lepre. Con pref. a cura di A.L. Corritore. Roma:Voland, 2002. 139 p. [Перевод I-56. Рец. VIII-2-9].

2004

V-21. *Gazdanov G.* Lampioni. Trad. dal russo e introd. di M. Caratozzolo // eSamizdat. Rivista di culture dei paesi slavi. 2004 (II) 3. P. 185–194. [Перевод I–22].

2005

V-22. *Gazdanov G.* Un errore. Trad. dal russo e introd. di M. Caratozzolo // eSamizdat 2005 (III) 1. P. 195–202. [Перевод I–44].

Испанский

V-23. *Gazdanov G.* El Espectro de Alejandro Wolf. [Tr. Miguel A. Calzada]. Barcelona: Luis de Caralt, 1955. 177 s. [Перевод, вероятно, сделан с французского – V-12; в книге сказано, что заглавие оригинала «Le Spectre d'Alexandre Wolf»].

Немецкий

V-24. Ошибка. Der Irrtum. Russische Erzählungen / Hrsg. Christiane Körner und Natalia Nossowa. Tr. Ch. Körner. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. [В антологии рассказов русских писателей с параллельным немецким переводом напечатан рассказ «Ошибка» (с. 78–113) и коммент. к нему (с. 236–237)].

Голландский

V-25. *Gazdanov G.* Een avond met Claire. Amsterdam: Wereldbibliotheek, 1992, 148 p. [Перевод Helen Saelman – I-12].

Венгерский:

V-26. *Gazdanov G.* Salome [Судьба Саломеи] / Tr. Madarasné Kiss Lilian // Nagyvilág. Budapest, 2002. February. №. 2. Vol. XLVII. P. 173–184.

Сербско-хорватский / хорватско-сербский (сербский и хорватский языки)

1992

V-27. *Gazdanov G.* Večer kod Claire. [Отрывок из романа] / Prev. Irena Lukšić // Književna smotra. Zagreb. 1992. XXIV, br. 86–88, str. 7–13.

V-28. *Gazdanov G.* Iz biljеžnice [«Из блокнота»]. Salomejina sudbina [«Судьба Саломеи»]. Prev. Irena Lukšić // Ruski almanah. Zemun [район Белграда]. 1992, br. 1, str. 68–85.

1993

V-29. *Gazdanov G.* Opelo [«Панихида»]. Preveo s ruskog Petar Vujičić // Istočnik. 1993. № 7/8. Jesenzima. S. 194–199.

1994

V-30. *Gazdanov G.* Večernji saputnik. Preveo Petar Vujičić // Ruski almanah. 1994. № 5. S. 179–192. [См. послесл.: VI-2-221].

1995

V-31. *Gazdanov G.* Noćni putevi [Ночные дороги] / Prevod s rus. Duško Paunković. Beograd: Radio: B. 92. 1995. 235 s. [Вышел в серии «Апатриды» (ее редактор – писатель Драган Великич].

1997

V-32. *Gazdanov G.* Buđenje [«Пробуждение»] / S ruskog preveo Duško Paunković // Pismo. Beograd. 1997,

leto. № 49. S. 5–84. [Публикацию сопровождает заметка: D.P. «Gajto Gazdanov». S. 243].

1998

V-33. *Gazdanov G.* Buđenje / Prevod. Duško Paunković. Beograd: Rad, 1998. 140 s. (Biblioteka «Reč i misao»). [См. послесл.: VI-2-238].

V-34. *Gazdanov G.* Salomejina sudbina / Prev. Irena Lukšić // Jednostavna istina: ruska pripovijetka XX. Stoljeća. Izabr. i prevela I. Lukšić. Rijeka, Croatia: Udruga građana Rival, 1998. S. 60–72. [«Судьба Саломеи» в сборнике рассказов русских писателей XX в. в переводе писательницы и литературоведа Ирены Лукшич. Послесл. см. VI-2-236; рец. VI-2-254].

V-35. *Gazdanov G.* Veče kod Kler / Prevod s ruskog Duško Paunković. Beograd: Paideia, 1999. 134 s. (Biblioteka Maötarije). [Рец.: VI-2: 249, 260].

V-36. *Gazdanov G.* Veče kod Kler / Prevod s ruskog Duško Paunković. Beograd: Publikum, 1999, 136 s. [Рец: VI-2: 249; 260].

2000

V-37. *Gazdanov G.* Istorija jednog putovanja [История одного путешествия] / Prevod s ruskog Paunković D. Beograd: Paideia, 2000, 127 s. (Biblioteka Maötarije) [Послеслов.: VI-2-253].

2003

V-38. *Gazdanov G.* Romani. I tom. Veče kod Kler. Istorija jednog putovanja. Let. Noćni putevi. Prevod s ruskog Paunković D. Beograd: Paideia, 2003. (Biblioteka Sabrana dela). 547 s. [Сербский трехтомник – первое зарубежное собр. соч. Газданова, включающее в себя как новые, так и переработанные, обновленные переводы Д. Паунковича и переводы рассказов Газданова З. Паунковичем].

V-39. *Gazdanov G.* Priče [Рассказы]. III tom. Prevod s ruskog Zorislav Paunković; Duško Paunković. Beograd: Paideia, 2003. (Biblioteka Sabrana dela). 584 s. [Hotel budućnosti; Povest o tri neuspeha; Priče o slobodnom vre-

Заказ № 3668

menu; Društvo osmice pik; Drugarica Brak; Preobražaj; Martin Raskolinos; Havajske gitare; Crni labudovi; Avanturista; Vodeni zatvor; Metr Raj; Veliki muzičar; Svetiljke; Rikardijev nestanak; Na ostrvu; Sreća; Treći život; Vodopad; Gvozdeni Lord; Oslobođenje; Smrt gospodina Bernara; Uspomena; Bombaj; Greška; Hana; Večernji saputnik (s. 439–460); Ožiljak; Kneginjica Meri; Salomina sudbina; Opelo; Intelektualni trust; Iz beležnice; Prosjak; Ivanovljeva pisma; Iz beležnica. [Первые 25 рассказов – от «Гостиницы грядущего» до «Ошибки» перевел Зорислав Паункович; остальные 11 – от «Ханы» до «Из записных книжек» – Душко Паункович].

2004

V-40. *Gazdanov G.* Romani. II tom. Duh Aleksandra Volfa. Povratak Bude. Hodočasnici. Buđenje. Evelina i njeni prijatelji. Prevod sa ruskog Duško Paunković. Beograd: Paideia, 2004.

V-41. *Gazdanov G.* Večer kod Claire. S ruskoga prevela Irena Lukšić. Hrvatsko filološko društvo. Zagreb: Disput, 2004. (Biblioteka na tragu klasika). [Перевод сопровожден заметкой об авторе: Bilješka o autoru. C. 139–141].

V-42. *Gazdanov G.* Hotel budućnosti. Preveo Zorislav Paunković // Diwan. Gradačac, 2004. 13–14, juni 2004, s. 254–259 (JU Javna biblioteka «Alija Isaković») [Публ. перевода «Гостиницы грядущего» в боснийском журнале в Мусульманско-хорватской федерации].

V-43. *Gazdanov G.* Crni labudovi. Preveo Z. Paunković. Smrt gospodina Bernara. Preveo Z. Paunković. Ožiljak. Preveo D. Paunković. Salomina sudbina. Preveo D. Paunković // Antologija ruske priče XX veka. Tom II/1. Na pola puta do meseca. Od Paustovskog do Vojnoviča. Priredio Milivoje Jovanović. Beograd: Plato, 2004. S. 79–94; 95–111; 112–128; 129–145. [Заметка о Газданове – с. 498].

[Четыре рассказа Газданова в трехтомной «Антологии русского рассказа XX века», составитель – М. Йованович].

2005

V-44. *Газданов Г.* Шпијун. Превео са руског Зорислав Паунковић // Писмо, часопис за светску књижевност. Београд. 2005. 2005. 80/81. Зима/пролеће С. 5–8. [Перевод I–5: на с. 267 – неподписанная заметка о Газданове З. Паунковича].

V-45. *Газданов Г.* Ожиљак [«Шрам»] // Просветина антологија љубавне приче. Приредио Михајло Пантић. Београд: «Просвета», 2005. С. 174–192.

2008

V-46. *Gazdanov G.* Povijest jednog putovanja. S ruskoga prevela Irena Lukšić. Disput, Hrvatsko filološko društvo, Biblioteka Književna smotra. Zagreb. 2008. 145 p. [Перевод I-46, послеслов. переводчика об авторе].

VI. ПУБЛИКАЦИИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ГАЗДАНОВА ЗА РУБЕЖОМ

VI-1. Книги

VI-1-1. *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner, 1982. 228 p. (Slavistische Beiträge. Band 154) [Библиогр. – с. 214–224] [См. переводы на русский – VII-1-1; VII-2: 73, 101; рецензии: VI-2: 180, 182, 183, 184].

VI-2. Статьи, рецензии, заметки

1926

VI-2-1. *Адамович Г.* Литературные беседы // Звено. Париж. 1926. 5 сент. (№ 188) [О журнале «Своими путями» и опубл. в нем рассказе Газданова «Гостиница грядущего»: I-1].

1927

VI-2-2. *[Аноним.]* Воля России. 1927. Книга II // Звено. Париж. 1927. 27 марта.

VI-2-3. *Постников С.* О молодой эмигрантской литературе // Воля России. Прага. 1927. № 5/6. С. 216. [Упоминаются рассказы Газданова I-1, I-2].

VI-2-4. Литературный вечер Общества молодых русских писателей в Праге // Дни. Париж. 1927. 22 нояб. (№ 1245). С. 3. [Заметка о первом литературном вечере Общества молодых русских писателей – 25 ноября (в Русском Доме) в Праге; в программе – доклад М. Слонима «Молодая русская литература за рубежом», чтение произведений Газданова, Терапиано, Ладинского и др.].

1928

VI-2-5. *Адамович Г.* Литературные беседы. Зарубежные прозаики // Звено. 1928. 1 мая (№ 5).

VI-2-6. *[Аноним.]* «Кочевье». Диспут о «критике в эмиграции» // Дни. 1928. 18 июня. (№ 1453. С. 3. [Отчет о диспуте с участием М. Слонима, Г. Адамовича, В. Фохта, Г. Газданова, Н. Городецкой, М. Цветаевой, Б. Сосинского, Д. Кобякова; Газданов заявил, что эмигрантская критика – «полукритика», ибо она политизирована; настоящая критика в эмиграции невозможна].

VI-2-7. *[Аноним.]* «Кочевье» // Последние новости. 1928. 3 июля. № 2659. С. 3. [Анонс о собрании объединения писателей «Кочевье» с участием молодых поэтов и прозаиков, среди них Газданов].

VI-2-8. *Постников С.* Русские в Праге. 1918–1928. Прага., 1928. С. 201–204.

1929

VI-2-9. *[Аноним.]* «Кочевье» // Воля России. 1929. № 1.

VI-2-10. *[Аноним.]* Вечера «Кочевья» // Воля России. 1929. № 2.

VI-2-11. *[Аноним.]* Вечера «Кочевья» // Воля России. 1929. № 4.

VI-2-12. *[Аноним.]* «Кочевье» // Последние новости. 1929. 7 марта. № 2906. С. 3. [Анонс о литературном вечере «Кочевья» с участием Г. Адамовича, М. Осоргина, М. Цветаевой, Н. Оцупа, Б. Поплавского, Г. Газданова и др.].

VI-2-13. *[Аноним.]* «Кочевье» // Последние новости. 1929. 11 апр. (№ 2941). С. 3. [В анонсе о литературном вечере «Кочевья» упомянуто, что Газданов читает рассказы в 1-м отделении].

VI-2-14. [*Аноним.*] «Кочевье» // Воля России. 1929. № 8/9.

VI-2-15. *Слоним М.* Литературный дневник. Молодые писатели за рубежом // Воля России. 1929. № 10/11. С. 116–117.

VI-2-16. *[Аноним.]* «Кочевье» // Последние новости. 1929. 2 дек. (№ 4637). С. 3. [Объявление о предстоящем докладе. Газданова о романе Л.-Ф. Селина «Путешествие в глубь ночи» – 7 декабря в помещении Географического общества (79, рю Данфер Рошеро)].

1930

VI-2-17. *Оцуп Н.* Гайто Газданов. Вечер у Клэр. Париж: Изд-во Я.Е. Поволоцкого. 1930 // Числа. 1930. № 1. С. 232–233. [О I–12].

VI-2-18. *Иванов Г.В.* Сирин «Машенька». «Король, дама, валет»». Защита Лужина». «Возвращение Чорба» // Числа. 1930. № 1. [Перепечатана: *Иванов Г.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. М.: Согласие, 1994. С. 524–525. В конце рецензии – сопоставительное, предпочтительное упоминание о Газданове].

VI-2-19. *Хохлов, Герман* [Г.Х., Ал. Новик]. Гайто Газданов. «Вечер у Клэр» // Русский магазин. 1930. № 1. С. 25–27. [О I-12].

VI-2-20. *Ремизов А.М.* Русские писатели в Париже в изображении А.М. Ремизова // Русский магазин. 1930. № 1. [Четыре рисунка Ремизова, на одном из них изображен Газданов].

VI-2-21. *Sebastien Robert; de Vogt Wsevolod.* Rencontres. Soirées franco-russes des 29 octobre 1929 – 26 novem-

bre 1929 – 18 décembre 1929 – 28 janvier 1930. Paris, 1930. [Cahiers de la Quinzaine, специальный выпуск].

VI-2-22. *Ос. Мих.* [Осоргин М.] «Вечер у Клэр» // Последние новости. 1930. 6 февр. (№ 3242). С. 3. [О I-12]

VI-2-23. *Адамович Г.* Литературная неделя. Молодые романисты // Иллюстрированная Россия. 1930. 22 февр. [О I-12].

VI-2-24. *Пильский П.* [Рец.: «Вечер у Клэр»] // Сегодня. 1930. 3 марта (№ 62). С. 6.

VI-2-25. *Адамович Г.* Литературная неделя. «Вечер у Клэр» Г. Газданова // Иллюстрированная Россия. 1930. 8 марта. № 11 (252). С. 14. [О I-12].

VI-2-26. *Зайцев К.* «Вечер у Клэр» Гайто Газданова // Россия и славянство. 1930. 22 марта. (№ 69). С. 3. [О I-12].

VI-2-27. *А.* [Андреев Н.Е.] [Рец.] Вечер у Клэр. Париж, 1930 // Новь. 1930. № 3. [О I-12].

VI-2-28. *Слоним М.* Новый эмигрантский журнал («Числа». № 1. Париж, 1930) // Воля России. 1930. № 3. С. 299–302. [О I-14].

VI-2-29. *Осоргин М.* Книга Чисел // Последние новости. 1930. 20 марта. (№ 3284). С. 3. [О I-14].

VI-2-30. *Савельев А.* [С. Шерман] «Числа». № 1 // Руль. 1930. 26 марта. (№ 2837). [О I-14]

VI-2-31. *Ходасевич В.Ф.* Летучие листы. «Числа» // Возрождение. 1930. 27 марта. (№ 1759). С. 3. [О I-14].

VI-2-32. *Горлин М.* Похвальное слово Гайдо [sic] Газданову // Руль. Берлин. 1930. 30 марта. (№ 2841). С. 8. [О I-12].

VI-2-33. *Сав. А.* [С. Шерман] Г. Газданов. «Вечер у Клэр» // Руль. 1930. 2 апр. (№ 2843). С. 5. [О I-12].

VI-2-34. *[Аноним.]* «Кочевье» // Возрождение. 1930. 10 апр. (№ 1773). С. 4. [Анонс о литературном вечере, посвященном творчеству М. Цветаевой; Газданов участвовал в прениях по докладу М. Слонима].

VI-2-35. *Адамович Г.* Литературная неделя. «Числа» // Иллюстрированная Россия. 1930. 10 мая. [О I-14].

VI-2-36. *[Аноним.]* «В Союзе молодых поэтов» // Последние новости. 1930. 10 мая. (№ 3335). С. 4. [Объявление о предстоящем докладе И. Голенищева-Кутузова

«Проблемы современной эстетики и литературной критики» и участии в прениях В. Андреева, Г. Газданова, Г. Иванова и др.].

VI-2-37. Вечер Газданова: [Объявление] // Последние новости. 1930. 22, 25, 27 мая.

VI-2-38. *Слоним М.* Литературный дневник: Два Маяковских. Роман Газданова // Воля России. 1930. № 5/6. С. 456–457.[О I-12].

VI-2-39. *Вейдле В.* Русская литература в эмиграции. Новая проза // Возрождение. Париж. 1930. 19 июня. [О I-12. Вошло в VI-2-169].

VI-2-40. *[Аноним.]* «Кочевье» // Числа. 1930. № 2/3. С. 279–280.

VI-2-41. *Сосински Б.* [Рец.] // Руски архив. Београд, 1930. Год II. Књ. IX. С. 167–169. [О I-11, 12, 13].

VI-2-42. *Захаров Е.* Роман Гајtа Газданова // Српски књижевни гласник. Београд, 1930. Књ. 306. Бр. 4. 6.10.1930. С. 306–307. [О I-12].

VI-2-43. *Manziarly I.* La soirée chez Claire, par Gaito Gazdanov // Cahiers de l'Étoile. 1930. № 14. P. 306.

1931

VI-2-44. *Слоним М.* Литература в эмиграции // Новая газета. 1931. 1 марта.

VI-2-45. *Сазонова Ю.* Современные записки. Часть литературная // Последние новости. 1931. 5 марта. [О I-27].

VI-2-46. *Поплавский Б.* О смерти и жалости в «Числах» // Новая газета. 1931. 1 апр. № 3. [О молодых писателях-эмигрантах, в том числе о Газданове].

VI-2-47. *Н. Ал.* [Новик Ал., Хохлов Г.Д.] Журнальная беллетристика (Современные записки. № 45) // Воля России. 1931. № 3/4. С. 378. [О I-27].

VI-2-48. *Ремизов А.М.* [Ответ на анкету «Какое произведение русской литературы последнего пятилетия Вы считаете наиболее значительным и интересным?»] // Новая газета. 1931. 1 апр. № 3.

VI-2-49. *Кнорринг Н.* Что читают в эмиграции. Цифры Тургеневской библиотеки // Последние новости. 1931. 30 апр.

VI-2-50. *Адамович Г.* О литературе в эмиграции // Последние новости. 1931. 11 июня. (№ 3732). С. 2. [Окончание статьи 25 июня. С. 2].

VI-2-51. *Литовцев С.* «Числа» // Последние новости. 1931. 2 июля. [О I-24].

VI-2-52. *Слоним М.* Заметки об эмигрантской литературе // Воля России. 1931. № 7/9. С. 616–627.

VI-2-53. *Ладинский А.* Кочевье // Последние новости. 1931. 8 окт.

1932

VI-2-54. *[Аноним.]* Парижский литературный сезон // Воля России. 1932. № 1/3.

VI-2-55. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 49-я. Часть литературная // Последние новости. 1932. 2 июня. [О I-29].

VI-2-56. *Андреев Ник.* Современные записки. (Книга XLIX, 1932 – Часть литературная) // Воля России. 1932. № 4/6. С. 185. [О I-29].

VI-2-57. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 50-я. Часть литературная // Последние новости. 1932. 27 окт. [О I-30].

VI-2-58. *Шаршун С.* Магический реализм // Числа. 1932. № 6. С. 229–231.

1933

VI-2-59. *Chapin Huntington W.* The Homesick Million. Russia-out-of-Russia. Boston. 1933. [Несколько страниц о молодых русских писателях-эмигрантах, в том числе о Газданове].

1934

VI-2-60. *[Аноним.]* «Кочевье» // Последние новости. 1934. 18 янв. № 4684. С. 3. [Анонс о предстоящем вечере А. Белого и участии в нем В. Андреева, Г. Газданова, Ю. Мандельштама, Б. Поплавского, Б. Сосинского, М. Цветаевой и др.].

VI-2-61. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 54-я. Часть литературная // Последние новости. 1934. 15 февр. [О I-31].

VI-2-62. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Современные записки, кн. 54 // Возрождение. 1934. 15 марта. [О I-31].

VI-2-63. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Встречи, кн. 1–6 // Возрождение. 1934. 14 июня. [О I-32].

VI-2-64. *Поплавский Б.* Вокруг «Чисел» // Числа. 1934. № 10. С. 204–209.

VI-2-65. *Бакунина Е.* [Письмо из Парижа в разделе «Осенние листья» с упоминанием об одном из публичных чтений Газданова] // Новь. 1934. № 7.

VI-2-66. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 56. Часть литературная // Последние новости. 1934. 8 нояб. (№ 4977). [О I-33].

VI-2-67. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Современные записки, кн. 56 // Возрождение. 1934. 8 нояб. [О I-33].

1935

VI-2-68. *Адамович Г.* Современные записки, кн. 58. Часть литературная // Последние новости. 1935. 4 июля. [О I-35].

VI-2-69. *Е.Н.* Имена Фельзена, Газданова, Шаршуна, впервые по-польски // Меч. Варшава. 1935. (48). 14 апр. (№ 15) С. 6.

VI-2-70. Похороны Б. Поплавского // Возрождение. 1935. 20 окт. (№ 3791). [Упоминание о присутствии Г. Газданова на похоронах].

VI-2-71. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 59. Часть литературная // Последние новости. 1935. 28 нояб. [О I-35].

VI-2-72. *Ходасевич В.Ф.* О задачах молодой эмигрантской литературы // Возрождение. 1935. 19 дек. (№ 3851). С. 3–4.

1936

VI-2-73. *Адамович Г.* Современные записки, кн. 60-я. Часть литературная // Последние новости. 1936. 12 марта. [О I-37].

VI-2-74. *Кускова Е.* Не идеи, а лозунги // Последние новости. 1936. 12 марта. [О I-38].

VI-2-75. *Осоргин М.* О молодых писателях // Последние новости. 1936. 19 марта. (№ 5474). [О I-38].

VI-2-76. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Современные записки // Возрождение. 1936. Март. (№ 3935). [О I-37 и I-38].

VI-2-77. *Бем А.* Человек и писатель // Меч. Варшава. 1936. 3 мая. № 18. [О I-38].

VI-2-78. *Адамович Г.* Литературные впечатления // Современные записки. 1936. Кн. 61. [О I-38].

VI-2-79. *Варшавский В.* О прозе «младших» эмигрантских писателей // Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 409–414. [О I-38].

VI-2-80. *Алданов М.* О положении эмигрантской литературы // Современные записки. 1936. Кн. 61. С. 400–409. [О I-38].

VI-2-81. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 61-я. Часть литературная // Последние новости. 1936. 30 июля. [О I-38].

VI-2-82. *Осоргин М.* О душевной опустошенности // Последние новости. 1936. 10 авг. [О I-38].

VI-2-83. *Ходасевич В.* Книги и люди. Перед концом // Возрождение. 1936. 22 авг. [О I-38].

VI-2-84. *Адамович Г.* Через пятнадцать лет // Последние новости. 1936. 27 авг. [О I-38].

VI-2-85. *Бицилли П.* Несколько замечаний о современной зарубежной литературе // Новый град. 1936. № 11.

VI-2-86. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 62. Часть литературная // Последние новости. 1936. 10 дек. [О I-41].

VI-2-87. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Современные записки, кн. 62 // Возрождение. 1936. 23 дек. [О I-41].

1937

VI-2-88. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 54-я [Опечатка: 64]. Часть литературная // Последние новости. 1937. 7 окт. [О I-42].

VI-2-89. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. Современные записки, кн. 64 // Возрождение. 1937. 15 окт. (№ 4101). С. 9. [О I-42].

1938

VI-2-90. *Адамович Г.* Русские записки. Часть литературная // Последние новости. 1938. 23 июня. [О I-43].

VI-2-91. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди. «Русские записки», апрель-июнь // Возрождение. 1938. 22 июля. С. 9. [О I-43].

VI-2-92. *Адамович Г.* Современные записки. Кн. 67-я. Часть литературная // Последние новости. 1938. 10 нояб. (№ 6437). С. 3. [О I-44].

VI-2-93. *Ходасевич В.Ф.* Книги и люди // Возрождение. 1938. 11 нояб. (№ 4157). [О I-44]

VI-2-94. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» // Последние новости. 1938. 24 нояб. [О I-47].

VI-2-95. *Ходасевич В.Ф.* История одного путешествия // Возрождение. 1938. 23 дек. (№ 4163). С. 9. [О I-46].

VI-2-96. *Резникова Н.* [Рец.: *Газданов Г.* История одного путешествия] // Рубеж. Харбин, 1938. № 52. [О I-46].

VI-2-97. *Захаров. Евгеније.* Нова дела Гаjtа Газданова и Николаjа Оцупа // Правда. Београд. 1938. № 35 (12523). [О I-50].

1939

VI-2-98. *Адамович Г.* Литературные заметки. [Рец.:] Газданов Г. «История одного путешествия». Роман. «Дом книги». 1938 // Последние новости. 1939. 26 янв. (№ 6513). С. 3. [О I-46].

VI-2-99. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» // Последние новости. 1939. 27 апр. [О I-49].

VI-2-100. *Е.З.* [Захаров Е.] Два романа // Правда. Београд. 1939. № 12416. Суб., 3.6. С. 21. [О I-46 и «В царстве дураков» В. Крымова].

VI-2-101. Вечер Газданова: [Анонс] // Последние новости. 1939. 18, 26, 27 июня.

VI-2-102. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» // Последние новости. 1939. 29 июня. [О I-50].

VI-2-103. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» // Последние новости. 1939. 3 авг. [О I-50].

VI-2-104. *Вейдле В.* Г. Газданов: История одного путешествия. Дом книги. Париж // Русские записки. 1939. № 14. С. 200–201. [О I-46].

VI-2-105. *Савельев А.* Г. Газданов: История одного путешествия. Париж, 1939 // Современные записки. 1939. Кн. 68. С. 472–473. [О I-46].

VI-2-106. *Адамович Г.* Современные записки, кн. 69-я. Часть литературная // Последние новости. 1939. 17 авг. [О I-52].

VI-2-107. *Адамович Г.* Литература в «Русских записках» // Последние новости. 1939. 29 сент. [О I-50].

1942

VI-2-108. *Мансветов* В. Неизвестная литература // Ковчег. Сборник русской зарубежной литературы. Нью-Йорк, 1942. С. 293–303 [К полемике о молодой эмигрантской литературе, см. I-38].

1946

VI-2-109. *Iswolsky Helen*. Russian Émigré Literature in World War II // Russian Review. 1946. №. 1. (Autumn). Vol. 6. P. 69–76. [О Газданове – с. 70].

VI-2-110. *Бахрах А.* Партизаны во Франции // Русские новости. 1946. 8 нояб. № 78. [О I-54].

VI-2-111. *Бунин И.* Панорама [Отповедь] // Русские новости. Париж. 1946. № 68 [Острая критика книги И.И. Тхоржевского «Русская литература» (2 т., Париж, 1946), в частности за отсутствие даже упоминаний в ней Г. Газданова, Г. Иванова и др. См. VII-2-1].

1947

VI-2-112. *Слоним М.* Литературные заметки («Русский сборник») // Новоселье. 1947. № 31/32. [О I-54].

VI-2-113. *Товарищ Марк* [А.П. Покотилов]. Эпизод из жизни советского партизанского отряда имени Максима Горького // Вестник русских добровольцев, партизан

и участников Сопротивления во Франции. 1947. № 2. [См. также I-54].

VI-2-114. *Аронсон Г.* Новый журнал. Книга 16: литература // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1947. 13 окт. [О I-56].

1950

VI-2-115. *Аронсон Г.* Новый журнал. Книга 22: литература // Новое русское слово. 1950. 12 февр. [О I-58].

VI-2-116. *Fulop-Miller R.* Lively Ghost. The Specter of Alexander Wolf. By Gaito Gazdanov. Transl. from Russian by Nicholas Wreden. N.Y.: E.P. Dutton & Co. 223 p. // The New York Times Book Review. 1950. March 19. [О V-1].

VI-2-117. *[Аноним.]* Spectres and Shades // The Times Literary Supplement. 1950. October 20. [О V-2].

1951

VI-2-118. *Evans M.* Phantoms // Herald Tribune. 1951. September 9. [О V-3].

VI-2-119. *Fulop-Miller R.* Shadow and Substance. Buddha's Return. By Gaito Gazdanov. Transl. from Russian by Nicholas Wreden. N.Y.: E.P. Dutton & Co. 224 p. // The New York Times Book Review. 1951. September 16. [О V-3].

1952

VI-2-120. *Brierre Annie.* Le Spectre d'Alexandre Wolf par Gaito Gazdanov, traduit de russe par Jean Sendy // Nouvelles Littéraires. 1952. 17 janv. P. 336. [О V-12].

VI-2-121. *Арсеньев В.* [А.В. Поремский] Сухими глазами // Грани. 1952. № 16. [О I-59].

1953

VI-2-122. *Слизской А.* Из новейшей художественной литературы // Возрождение. 1953. № 29. [О I-59].

VI-2-123. *Slonim M.* Modern Russian Literature from Chekhov to the Present. N. Y., 1953. P. 401–402; 445.

VI-2-124. *Ремизов А.М.* Мышкина дудочка. Париж, 1953. С. 131.

1954

VI-2-125. *Struve G.* The Double Life of Russian Literature // Books Abroad. 1954. № 4.

VI-2-126. *Андреев Н.* Заметки читателя. Дважды два – четыре // Возрождение. 1954. № 34.

VI-2-127. *Ходасевич В.Ф.* Литературные статьи и воспоминания. Нью-Йорк, 1954.

1955

VI-2-128. *Адамович Г.* Одиночество и свобода. Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1955.

1956

VI-2-129. *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. А.П. Чехова, 1956.

VI-2-130. *Струве Г.* Русская литература в изгнании. Нью-Йорк, 1956. [О I-38].

1957

VI-2-131. *Вишняк М.Ф.* «Современные записки»: Воспоминания редактора // Bloomington, Ind. 1957.

1958

VI-2-132. *Злобин В.* Литературный дневник. I. Опыты // Возрождение. 1958. № 80. [О I-60].

1959

VI-2-133. *Struve G.* Russian Writers in Exile: Problems of Émigré Literature // Proceedings of the 2nd Congress of the International Comparative Literature Association. 1959. № 2.

1960

VI-2-134. *Горбов Я.Н.* Литературные заметки. 1. Гайто Газданов. Панихида. Рассказ. Новый журнал, выпуск 59... // Возрождение. 1960. Кн. 105. С. 131. [О I-66].

1961

VI-2-135. *Нем* [псевд.] Писатель с фарами // Русская мысль. 1961. 30 сент. [Биограф. статья].

VI-2-136. *Адамович Г.В.* Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж, 1961. 18 с.

1962

VI-2-137. *Горбов Я.Н.* Литературные заметки. Леонид Зуров. Марьянка. Н. Берберова. Маленькая девочка. Гайто Газданов. Нищий. Мосты. Вып. 9 // Возрождение. 1962. № 129. С. 142–150. [О I-69].

1964

VI-2-138. *Lo Gatto E.* Storia della letteratura Russa. Firenze: Sansoni, 1964. P. 846–847 [глава 10: «Литература эмиграции»].

1966

VI-2-139. *Адамович Г.* О книгах и авторах: Заметки из литературного дневника. Мюнхен; Париж, 1966. 31 с.

VI-2-140. *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий. – Нью-Йорк: Междунар. литературное содружество, 1966. Т. 1. С. 306; Т. 2. С. 153. [Упоминание о «героическом Гайто Газданове» в разговоре с И. Бабелем].

1967

VI-2-141. *Адамович Г.* Комментарии. Вашингтон: Изд-во Камкина, 1967.

VI-2-142. *Кузнецова Г.* Грасский дневник. Вашингтон, 1967. С. 200.

VI-2-143. *Карлинский С.* Комментарии [к письмам М. Цветаевой В. Ходасевичу] // Новый журнал. 1967. Кн. 89. С. 114 [Упоминание о присутствии Газданова на похоронах Е.И. Замятина].

VI-2-144. *Field A. Nabokov.* His Life in Art: A Critical Narrative. Boston, 1967. P. 86.

1969

VI-2-145. *Шейнис-Чехова Л.В.* Тургеневская библиотека // Новый журнал. 1969. Кн. 94. С. 194.

1970

VI-2-146. *Иваск Ю.* О книгах и авторах. Проза Георгия Газданова. Выступление на радио «Свобода». 10/11 апр. 1970. Рук.

VI-2-147. *Слоним М.* О Марине Цветаевой. Из воспоминаний // Новый журнал. 1970. Кн. 100. С. 165.

1971

VI-2-148. *Field A.* The Complexion of Russian Literature. A Cento. N. Y., 1971. P. 273–274. [Содержит сокращенный перевод I-36; V-4].

VI-2-149. *Слоним М.* Памяти Газданова. Выступление на радио «Свобода. 8/9 дек. 1971.

VI-2-150. *[Аноним].* Gaito Gazdanov, 68, A Novelist in Exile // The New York Times. 1971. Dec. 9.

VI-2-151. *Адамович Г.* На смерть Г.И. Газданова. Выступление на радио «Свобода». 9/10 дек. 1971.

VI-2-152. *Адамович Г.* Памяти Газданова // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1971. 11 дек. (№ 22460). С. 3.

VI-2-153. *Слоним М.* Гайто Газданов // Новое русское слово. 1971. 19 дек. (№ 22468).

VI-2-154. *Адамович Г.* Памяти Газданова // Русская мысль. 1971. 30 дек. (№ 2875). Перепечатка VI-2-152].

VI-2-155. *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970. Paris: Librairie des Cinq Continents, 1971. Vol. 1. P. 260–262. [Автор ошибочно утверждает, что Газданов переселился из Франции в США].

1972

VI-2-156. *Терапиано Ю.* Гайто Газданов // Русская мысль. 1972. 27 янв. (№ 2879).

VI-2-157. *Ржевский Л.* Памяти Г.И. Газданова // Новый журнал. 1972. Кн. 106. С. 291–295.

VI-2-158. Русская литература в эмиграции [ред. Полторацкий Н.П.] Питтсбург, 1972.

VI-2-159. *Slonim M.* Gaito Gazdanov: a remembrance. N.Y.: Radio Liberty Committee, 1972. 6 p.

VI-2-160. *Гиппиус З.* История интеллигентской эмиграции: схема четырех пятилеток / Публ. Т. Пахмусс // The Russian Language Journal. 1972. № 93/95. [В коммент. публикатора о Газданове много неточностей].

VI-2-161. *Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. Мюнхен: Центрифуга, 1972.

VI-2-162. *Schakovskaya Z.* Russian Montparnasse // Russian Review. 1972. № 4. October. Vol. 31. P. 360–368. [О Газданове – с. 363].

1973

VI-2-163. *Струве Г.* К истории русской зарубежной литературы. О парижском журнале «Встречи», с приложением переписки двух редакторов // Новый журнал. 1973. Кн. 110.

VI-2-164. *Гуль Р.* Одвуконь. Советская и эмигрантская литература. Нью-Йорк, 1973.

VI-2-165. World Literature Since 1945 [Ivask, Ivar and Wilpert, Gero von, eds.]. N.Y., 1973. P. 547–594.

VI-2-166. Russian Literature and Culture in the West 1922–1972. TriQuarterly. 1973. № 27/28. [См. VI-2-170].

1974

VI-2-167. *Митина Г.* Памяти Георгия Ивановича Газданова // Радио «Свобода». 1974. 3–4 дек.

1975

VI-2-168. *Jovanović Milivoje.* Umetnost Isaka Babelja. Filološki fakultet Beogradskog univerziteta. Beograd, 1975. S. 434–439 [Публ. докт. диссертации – см. VI-3-1. Вероятно, первое в Югославии упоминание о Газданове. Известный русист, профессор Белградского университета Миливое Йованович пишет о нем (гл. 6) как о писателе, испытавшем в ранней прозе «сильнейшее влияние» И. Бабеля].

Заказ № 3668

1977

VI-2-169. *Вейдле В.* Новая проза Газданова // Новое русское слово. 1977. 30 янв. [Включило в себя VI-2-39].

VI-2-170. *Karlinsky S., Appel A., Jr., eds.* The Bitter Air of Exile: Russian Writers in the West, 1922–1972. Berkeley: University of California Press, 1977. 473 p. [Пересмотренное издание VI-2-166].

1978

VI-2-171. *Шаховская З.* Литературные поколения // Одна или две русские литературы? Международный симпозиум, организованный факультетом словесности Женевского университета и Швейцарской академией славистики. Женева, 13–14–15 апреля 1978: L'âge d'homme – Синтаксис. С. 56.

1979

VI-2-172. *Dienes L.* An Unpublished Letter by Maksim Gor'kij, Or Who is Gajto Gazdanov? // Die Welt der Slaven. 1979. № 1.

VI-2-173. *Чертков Л.* [Вступ. заметка к рассказу «Авантюрист»] // Гнозис (Нью-Йорк). 1979. № 5/6. [См. I-86; V-8].

1980

VI-2-174. *Бахрах А.* Газданыч // Русская мысль. 1980. 24 янв. (№ 3292). С. 8–9.

1981

VI-2-175. *Воробьев А.* Шуменская русская гимназия // Русская мысль. 1981. 1 янв.

VI-2-176. A Russian Cultural Revival: A Critical Anthology of Émigré Literature before 1939 / Ed., tr. by Pachmuss T. Knoxville, Tenn., 1981. [Содержит краткие заметки о Газданове и перевод рассказа «Водяная тюрьма», V-5].

1982

VI-2-177. *Бахрах А.* Поговорим о Газданове // Новое русское слово. 1982. 28 нояб.

VI-2-178. *Dienes L.* Gazdanov écrivain [tr. de l'anglais par E. Woestelandt] // *Dienes L.* Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Paris: Institut d'études slaves, 1982. P. 5–13 [Предисл. к X-1; см. VII-2-75].

VI-2-179. *Dienes L.* Chronologie de la vie [de Gazdanov] // *Dienes L.* Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Paris: Institut d'études slaves, 1982. P. 19–22. [См. X-1].

1983

VI-2-180. *Иваск Ю.* Две книги о Газданове // Русская мысль. 1983. 28 апр. С. 4. [О VI-1-1 и X-1].

VI-2-181. *Fine D.M.* Dienes L. Bibliography of the works of Gaito Gazdanov // Slavic and East European Journal. 1983. № 1. Vol. 27. [О X-1].

VI-2-182. *Kasack W.* Laszlo Dienes: Russian Liteature in Exile. The Life and Work of Gajto Gazdanov. O. Sagner, München 1982 // Zeitschrift für slawische Philologie (Heidelberg). 1983. Vol. 43. № 2. S. 434–435. (Slavistische Beiträge, 154). [О VI-1-1].

VI-2-183. *Pachmuss T.* Dienes L. Russian Literature in Exile – The Life and Work of Gajto Gazdanov // Slavic Review. 1983. № 2. Vol. 42. [О VI-1-1].

VI-2-184. *Smith G.S.* Dienes L. Russian Literature in Exile – The Life and Work of Gajto Gazdanov // Slavonic and East European Review. 1983. № 4. Vol. 61. [О VI-1-1].

VI-2-185. *Яновский В.* Поля Елисейские. Книга памяти. Нью-Йорк: Серебряный век, 1983. С. 198.

1984

VI-2-186. *Бахрах А.* Книга о Газданове // Новое русское слово. 1984. 28 дек. [О VI-1-1].

VI-2-187. *Bethea David M.* 1944–1953: Ivan Bunin and the Time of Troubles in Russian Émigré Literature // Slavic Review. 1984. № 1. Vol. 43. Spring. P. 1–16. [О Газданове – с. 9, 14].

VI-2-188. *McMillin Arnold.* Dienes L. Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Paris: Institut d'études Slaves, 1982 // Slavonic and East European Review. L. 1984. July. Vol. 62. P. 474 [О X-1].

VI-2-189. *Гуль Р.* Я унес Россию. Апология эмиграции. Нью-Йорк: Мост, 1984. Т. 2. [О Газданове – с. 25, 79].

1985

VI-2-190. *Ржевский Л.* Мое знакомство с Гайто Газдановым // Стрелец. 1985. Июнь. № 6.

VI-2-191. *Гуль Р.* Я унес Россию // Новый журнал. 1985. Кн. 160. С. 10–11 [цитата из письма Газданова Гулю, без даты – о неприятии Газдановым антисемитизма; см. VI-2-262].

VI-2-192. *Hagglund R.* Numbers and the Russian Émigrés in the 1930s // The Slavic and East European Journal. 1985. № 1. Vol. 29. Spring. P. 39–51. [О Газданове – с. 51].

VI-2-193. *Isahaya Yuichi* [профессор ун-та Досися – Doshisya, Kyoto]. About Gaito Gazdanov: Studies in Russian Literature in Emigration Today // Pocketbook of Russian Literature. 1985. Vol. 20. [На японском яз. Статья вводного характера с упоминанием рассказа «Водяная тюрьма» и ссылками на книгу Л. Диенеша – VI-1-1].

1987

VI-2-194. *Плетнев Р.* История русской литературы XX в. Перспектива – Hermitage, 1987. С. 17, 61.

VI-2-195. *Bethea D.M.* Emigration and Heritage // The Slavic and East European Journal. Tucson: Univ. of Arizona. 1987. Vol. 31. P. 141–164. [О Газданове – с. 143, 151].

1988

VI-2-196. *Daynart J.* Introduction // Gazdanov G. An evening with Claire. Ann Arbor, Michigan: Ardis, 1988. [Предисл. к V-7].

VI-2-197. *Steinberg Sybil.* Fiction // Publisher's Weekly. N.Y., 1988. June 3. № 22. Vol. 233. P. 68. [О переводе романа «Вечер у Клэр» в США, см. V-7].

VI-2-198. *Conant, Oliver.* In Short: Fiction // New York Times Book Review. 1988. September 18. P. 32 [О V-7].

VI-2-199. *Johnston R.H.* New Mecca, New Babylon: Paris and the Russian Exiles, 1920–1945. Kingston and

Montreal: McGill-Queen's University Press, 1988. 254 p. [О Газданове – с. 50].

VI-200. *Зиник З.* Двуязыкое меньшинство // Синтаксис. Париж. 1988. № 22. С. 194. [О Газданове и Набокове как писателях, благодаря которым эмигрантская литература выжила и обладает эстетической самоценностью].

1989

VI-2-201. *Isahaya Yuichi.* Gaito Gazdanov and *The Will of Russia*: with Special Regard to «Black Swans». Studies in Humanities: Shinsyu University [Matsumoto, Япония]. 1989. Vol. 23. [На японском яз. обзор рассказов Газданова в «Воле России»; анализ рассказа «Черные лебеди» как выражения ощущения зыбкости существования и страхов, свойственных молодому поколению русских эмигрантов].

1990

VI-2-202. *Ржевский Л.* Встречи и письма [О писателях русского зарубежья 1940–1960] // Грани. Франкфурт-на-Майне, 1990. № 157. С. 111–146. [См. III-4-4].

VI-2-203. *Толстой И.* Газданов в Москве // Русская мысль. 1990. 21 сент. (№ 3846). С. 12. [См. перепечатку – VII-2-27].

VI-2-204. *Isahaya Yuichi.* Gaito Gazdanov and *Contemporary Annals*: in Comparison with Nabokov// Studies in Humanities. Shinsyu University [Matsumoto, Япония]. 1990. Vol. 24. [На японском яз. Сравнительный анализ рассказов Г. Газданова и В. Набокова, опубликованных в «Современных записках»; отмечен пессимизм рассказов Газданова, утрата ими живости, свойственной его ранним рассказам, чрезмерная склонность к неожиданному повороту сюжета; содержит ссылки на мнения Ал. Новика (VI-2-47) и Л. Диенеша (VI-1-1)].

VI-2-205. *Raeff M.* Russia Abroad. A Cultural History of the Russian Emigration 1919–1939. N.Y., Oxford, 1990. P. 240. [В рус. переводе: VII-2-108].

1991

VI-2-206. *Линецкий В.* Из Петербурга на Запад. Смена литературных мифов. Париж, 1991. № 31. С. 119–126. [О Газданове – с. 122].

VI-2-207. *Balzamo E.* Gaito Gazdanov: Un écrivain français de langue russe // Gazdanov G. Chemins nocturnes / Trad. du russe et préface par Elena Balzamo. Paris: Viviane Hamy, 1991. P. 9–14. [Предисл. к V-13; интернет-версия VIII-1-3].

VI-2-208. *Autraud D.* Gazdanov G. Chemins Nocturnes // Quinzaine Littéraire. 1991. № 584. P. 11–12. [О V-13].

VI-2-209. *Brison Daniele.* «Carnets de nuit, à Paris» // Dernières nouvelles d'Alsace. 1991. 15 juin [О V-13].

VI-2-210. *Jurgenson, Luba.* Taxi blues // Libération. 1991. 13 juin [О V-13].

VI-2-211. *Cluny Claude-Michel.* Gaito Gazdanov: la mélancolie des taxis // Le Figaro, 22 juillet 1991. [О V-13].

VI-2-212. *Vernet-Straggiotti Marie-T.* Hep, écrivain! // L'Express, 20 juin 1991. [О V-13].

VI-2-213. *Isahaya Yuichi.* The Style of Gazdanov's *An Evening with Claire*. Studies in Humanities: Shinsyu Univ. [Matsumoto, Япония]. 1991. Vol. 25. [На японском яз. Стилистический анализ романа «Вечер у Клэр», прежде всего употребления слов и фраз типа «словно», «как бы»,«как будто», «точно», выражающих зыбкость мироощущения писателя].

1992

VI-2-214. *Lukšić, Irena* [Rec.: Вечер у Клэр. Романы и рассказы. Москва: Современник, 1990 // Ruski almanah. Beograd, Zemun I/1992., br. 1, str. 254–256. [О III-2-1].

VI-2-215. *Lukšić I.* Gajto Gazdanov // Književna smotra. Zagreb. XXIV. 1992. № 86–88. S. 13–14.

1993

VI-2-216. *McMillin A.* [Rec.] Gazdanov G. Polet. First complete edition with an introd. and bibliogr. by L. Dienes. The Hague: Leuxenhoff Publ., 1992. XXYI, 180 p. // Slavonic

and East European Review. L. 1993. Vol. 71. № 3. P. 523–524. [O I-100].

VI-2-217. Russische Prosa im 20. Jahrhundert: Eine Literaturgeschichte in Einzelporträts: 1914–1934 / Herausgegeben von K. Kasper. München: W. Fink, 1993. S. 59. [Краткая история русской прозы 1914–1934 гг.].

1994

VI-2-218. *Носик Б.* «Незамеченное поколение» // Новое русское слово. 1994. 18 марта. С. 44.

VI-2-219. *Forrester S.* 'POLET' – RUSSIAN – GAZDANOV G. // Canadian Slavonic Papers – Revue Canadienne Des Slavistes. 1994. № 3–4 (Sept.-Dec.), Vol. 35. P. 404. [O I-100].

VI-2-220. *Kasack W.* [Rez.] Gazdanov G. Polet. First Complete Edition with an Introduction and Bibliographical Appendix by L. Dienes. Leuxenhoff Publishing, The Hague, 1992. XXVI, 180 s. (Russian Émigré Literature in the Twentieth Century. Studies and Texts, 5) // Osteuropa: Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens. Stuttgart. 1994. 44. 12. S. 1187–1188. [O I-100].

VI-2-221. *Paunković Z.* Gajto Gazdanov // Ruski almanah. 1994. № 5. S. 307. [См. V-30].

1995

VI-2-222. *Critchlow, James.* Radio Hole-in-the-Head. Radio Liberty: An Insider's Story of Cold War Broadcasting. Washington, D.C.: The American University Press, 1995. [О Газданове – с. 25–26, 131–133].

1996

VI-2-223. *Бем А.* Письма о литературе // Прага – Praha: Slovansky ustav Evroslavica, 1996. С. 257–261.

VI-2-224. *Dienes L.* Gaito Gazdanov: Russian Émigré Literature at Harvard // Harvard Library Bulletin. Cambridge, Mass., 1996. Winter. Vol. 7. № 4. P. 21–37 [Предисл. к каталогу архива Г. в Хотонской библиотеке, см. X-7].

VI-2-225. *Jovanović Tatjana*. [Gajto Gazdanov. Noćni putevi. Beograd, 1995] // Reč. 1996. 17 mart. 1996. S. 92–93. [О V-26].

VI-2-226. *Kopper John M.* Surrealism under Fire: The Prose of Boris Poplavskii // Russian Review. 1996. № 2 (April). Vol. 55. P. 245–264. [О Газданове – на с. 246].

VI-2-227. *Maliti Eva*. Tvorba Gajta Gazdanova ako symbolická sebatematizacia // *Maliti E*. Symbolizmus ako princip videnia. Bratislava: Veda, 1996. P. 122–142. [Рецензию на кн. Е. Малити «Символизм как принцип видения» см.: VI-2-239].

VI-2-228. *Moser C. (ed.)* The Cambridge History of Russian Literature. Cambridge Univ. press. 1996. P. 720.

VI-2-229. *Pasquinelli Anastasia*. Strani fiori della ragione // *Gazdanov G*. Una serata da Claire / Con pref. a cura di Anastasia Pasquinelli. Como-Pavia: Ibis, 1996. P. 9–19 [*Пасквинелли А*. «Странные цветы разума» – предисл. к V-19 и биограф. справка].

1997

VI-2-230. *Dienes L*. Studio franco-russe // Polyphonie pour Iván Fónagy / Ed. J. Perrot. Paris: L'Harmattan, 1997. P. 103–113.

1998

VI-2-231. *Balzamo E*. En quoi croyait Gaito Gazdanov? // *Gazdanov G*. Eveils / Trad. du russe et postface par Elena Balzamo. Paris: Viviane Hamy, 1998. P. 149–156. [Послесл. к роману «Пробуждение» – см. V-14].

VI-2-232. *Dienes L*. Vita: Gaito Gazdanov. Brief life of a Russian émigré writer in Paris: 1903–1971 // Harvard Magazine. 1998. January-February. Vol. 100. № 3. P. 48–49. [Интернет-версия: VIII-2-6].

VI-2-233. *[Anon.]* Gaito Gazdanov. Eveils // Biblioteca Magazine. 1998. Octobre. № 35. [О V-14].

VI-2-234. *Lu Mothe, Florence*. Enfin un vrai roman! // Le Réolais. 1998. 27 novembre [О V-14].

VI-2-235. *Lorca Alexie*. Le roman de la bonté // Lire. Dec. 1998 – janv. 1999 [О V-14].

VI-2-236. *Lukšić I.* Dvije ruske književnosti a. bio-bibliografski podaci o autorima // Jednostavna istina: ruska pripovijetka XX. stoljeća. Izabr. i prev. Lukšić I. Rijeka, 1998. P. 200–225. [Послесл. и биобиблиогр. справки к V-34].

VI-2-237. *Menegaldo H.* Les Russes à Paris 1919–1939. Paris: Édition Autrement, 1998. [Рус. перевод – VII-2-328].

VI-2-238. *Paunković Z.* «Buđenje» [«Пробуждение»] Gajto Gazdanova // Gazdanov G. Buđenje. Beograd, 1998. S. 131–135. [Послесл. к V-33].

VI-2-239. *Avenarius Alexander* [Rec.] Maliti, Eva. Symbolizmus ako princip videnia. Bratislava: Veda 1996 // Human Affairs. 1998. № 8. P. 97–98. [O VI-227].

VI-2-240. *Матанцева Л.В.* К проблеме литературных реминисценций в романе Гайто Газданова «Полет» // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики). Материалы междунар. науч. конференции / Под ред. Т.Е. Автухович. В 2 ч. Гродно, 1998. Ч. 2. С. 151–156.

1999

VI-2-241. *Белошевская Л.* Молодая эмигрантская литература в Праге (объединение «Скит» – творческий мир) // *Белошевская Л. и др.* Духовные течения в русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике 1919–1939. Прага: Славянский институт, 1999. С. 194 [Статья Газданова «О молодой эмигрантской литературе» упоминается в связи с аналогичными спорами в Чехословакии].

VI-2-242. *Северинец А.К.* «Вечер у Клэр». Россия как феномен памяти и истории // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы II Международ. науч. конф. 7–9 апреля. Минск: БГУ, 1999. С. 243– 245.

VI-2-243. *Северинец А.К.* Творчество Гайто Газданова и новый европейский роман // Славянскія літаратуры у сусветным кантэксце: Матэрыялы III Міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–20 лістапада [ноября], 1997). У 2 ч. Ч. 1 / Под рэд. В.П. Рагойшы. Мінск: БДУ, 1999. С. 149–150.

VI-2-244. *Glad J.* Russia Abroad: Writers, History, Politics. Hermitage and Birchbark Press, 1999. 736 p.

VI-2-245. *Goebler F.* Zeit und Erinnerung in Gajto Gazdanovs Roman «Vecer u Kler» // Zeitschrift fur Slavistik. Berlin, 1999. 44, 1, S. 79–87. [В рус. переводе см. VII-2-314 и интернет-версию VII-1-18].

VI-2-246. *Livak L.* A Journey to the South: the Art of Oblivion in Gaito Gazdanov's Novel *Vecher u Kler* // Wiener Slawistischer Almanach. 1999. 44. S. 49–65.

VI-2-247. *K.B.* «Eveils» par Gaito Gazdanov // Tarn INFOS. 1999. 11 mars [O V-14].

VI-2-248. *J.-C. P.* La gloire posthume de Gazdanov // Livres Hebdo. Paris. 1999. 7 mai. [О фр. переводе романа «Полет», V-15].

VI-2-249. *Marojević Igor*. Gajto Gazdanov «Veče kod Kler» // Blic. 1999. 27 jul. Utorak 27. S. 17 [O V-35 или 36].

VI-2-250. *Мзоков А.* [Рец. *Диенеш Л.* Гайто Газданов. Жизнь и творчество. Владикавказ, 1995 // Russistik-Русистика. Берлин, 1999. № 1/2. С. 100–104. [О VII-1-1].

VI-2-251. *Montjoye Arnaud de.* «Just un homme...» // Témoignage chrétien. 1999. 14 janvier. [О фр. переводе романа «Пробуждение»: V-14].

VI-2-252. *Savary Philippe.* L'heur du reveil // Le matricule des anges. 1999. Janvier – février [O V-14; интернет-версия: VIII-1-7].

VI-2-253. *Urban Thomas.* Lebensabend in München – Fjodor Stepun und Gajto Gasdanow // 50 Jahre Tolstoj Bibliothek. München: Tolstoj Bibliothek, 1999. P. 62–65.

VI-2-254. *Urem, Mladen.* [Rec.] World Literature in Review: Russian Translations. Jednostavna istina: ruska pripovijetka XX. stoljeća. Lukšić I. ed. Rijeka, Croatia: Rival. 1998. 225 p. // World Literature Today. Summer 1999. Vol. 73. Issue 3. P. 556. [O V-34].

VI-2-255. *Wiazemski Anne.* Preface // *Gazdanov G.* Dernier voyage: Roman / Trad. du russe par Anne Flipo Masurel. [Paris]: Mercure de France, 1999. P. 7–11. [предисл. к переводу романа «Полет», V-15].

VI-2-256. *Косинов А.* Некоторые замечания о поэтике романа Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа» // Studia Slavica. Таллинн. 1999. № 1. С. 85–88.

2000

VI-2-257. *Северинец А.К.* «Поток сознания» в системе модернистского романа (Г. Газданов и М. Пруст) // Славянскиія літаратуры у кантэксце сусветнай: Матэрыялы IV Міжнар. навук. канф. (Мінск, 12–14 кастрычника [октября] 1999). Ч. 2. Мінск: БДУ, 2000. С. 210–213.

VI-2-258. *Livak L.* Russian Émigré Literature in the Context of French Modernism: the Case of Iurii Fel'zen // Modern Language Review. Leeds. 2000. № 3 (95). P. 779–789.

VI-2-259. *Paunković D.* Jedno Gazdanovljevo putovanje // *Gazdanov G.* Istorija jednog putovanja. Beograd: Paideia, 2000. S. 115–118. [Послесл. к V-37].

VI-2-260. *Potić D.* Poziv na čaj // Politika. 2000. Maj. Subota 6. S. 28. [О сербском переводе романа «Вечер у Клэр», V-35 или 36. Сопоставляется мировосприятие Газданова и его современника, классика сербской литературы Милоша Црнянского].

VI-2-261. *Syrovatko L.* (Сыроватко Л.) Gibt es eine Camus-Rezeption in Rußland? // Camus im Osten. Universität Potsdam, 2000. S. 130–132. [Сопоставление творчества Камю и Газданова; выявление параллелей].

2001

VI-2-262. *Ливак Л.* Материалы к биографии Юрия Фельзена // From the Other Shore: Russian Writers Abroad Past and Present. 2001. Vol. 1. 2001. P. 64 [цитата из письма Газданова Гулю, без даты, в «Новом журнале». 1985. Кн. 160. С. 10–11. См. VI-2-191].

VI-2-263. *Северинец А.К.* Пространство и время в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістика. Педагогіка. Мінск, 2001. № 1. С. 38–41.

VI-2-264. *Семёнова Т.О.* «...Мир, который населен другими». Идея децентрации в творчестве Г.И. Газданова 1920–1930-х годов // Studia Slavica. Opole. 2001. № 6. С. 22–35. Интернет-версия VIII-1-69].

VI-2-265. *Струве Н.А.* «Я всегда восхищался подлинностью личности Газданова». На вопросы Андрея Корля-

кова отвечает директор парижского издательства «ИМКА-Пресс» Никита Алексеевич Струве // Русская мысль. Париж. 2001. 4 окт. (№ 4379). [Интервью в связи с заменой на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа памятника Газданову, установленного вдовой писателя Ф.Д. Газдановой, новым памятником (работы В. Соскиева). Об этом см. также VI-2-266; VII-2: 308, 330, 335, 338, 350].

VI-2-266. *Якунина Елена.* Парижский русский писатель – сын осетинского народа // Русская мысль. Париж. 2001. 11 окт. [О новом памятнике на могиле Г. Газданова. Интернет-версия: VIII-1-92. См. об этом также: VI-2-265; VII-2: 308, 330, 335, 338, 350].

VI-2-267. *Livak L.* Making Sense of Exile: Russian Literary Life in Paris as a Cultural Construct, 1920–1940 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2001. 2.3 S. 489–512.

VI-2-268. *Mochola A.* Życie literackie emigracji rosyjskiej w Czechoslowaciji (1920–1945) // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellonskiego. 2000–2001. Prace Historycznoliterackie. Z. 95–96. Kraków, 2001. C. 107–139. [О дискуссиях об эмигрантской литературе, в т.ч. и вызванных статьей Газданова – I-38; о связях между Прагой, Парижем, Берлином].

2002

VI-2-269. *Дьяконова И.А.* Заголовки в художественном пространстве романов Гайто Газданова // Sprache. Kultur. Mensch. Ethnie / Hrsg. von M.V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2002. S. 211–212.

VI-2-270. *Livak L.* Vladimir Nabokov's Apprenticeship in André Gide's «Science of Illumination»: From The Counterfeiters to The Gift // Comparative Literature. Univ. of Oregon. 2002. № 3 (54). P. 197–214.

VI-2-271. *Richier H.* Gaito Gazdanov Credo d'exil, spiritualité // Lectures vagabondes. 2002. Janvier. [О фр. переводе романов «Пробуждение» и «Ночные дороги», см. V-14, V-17].

VI-2-272. [*Anon.*] Le Retour de Bouddha. Gaito Gazdanov // Libération. Champagne. 2002.7 mars. [О фр. переводе романа «Возвращение Будды», V-16].

VI-2-273. *Muteaud Gérard.* Paris années 30. Conduite nocturne // Le Nouvel Observateur. 2002. 14 mars. [О фр. переводе романа «Ночные дороги», V-17].

VI-2-274. B.A. Chemins nocturnes // L'Écho. 2002. 14 mars. [О V-17].

VI-2-275. R.R. Déambulation fantomatique // Le Monde des livres. 2002. 29 mars. [О фр. переводе романа «Возвращение Будды», V-16].

VI-2-276. *Lorca Alexie.* Un exilé halluciné // Lire. 2002. Mars. [О V-16. См. VIII-2-34].

VI-2-277. [*Anon.*] Gaito Gazdanov. Le Retour de Bouddha // Page des libraires. № 75, mars-avril 2002. [О V-16].

VI-2-278. *Reichmann Edgar.* Complainte du chauffeur de taxi. Gazdanov restitue le charme mortifière des nuits parisiennes des années 30 // Le Monde des livres. 2002. 5 avril. [V-17].

VI-2-279. *Blanche Victor.* «Chemins nocturnes» // À nous Paris! 2002. 6 mai. [О V-17].

VI-2-280. *Malterre Stéphanie.* L'homme halluciné. Gazdanov, romancier underground des années 30 ressuscité par les Éditions Viviane Hamy // Upstreet. Paris, 2002. June. № 37. [О V-17].

VI-2-281. *Paillardet Pascal.* D'un monde à l'autre // Le matricule des anges. 2002. № 39. Juin-août. [О V-16 и V-17].

VI-2-282. [*Anon.*] «Sorti de Dieu sait où...» // Témoignage chrétien. 2002. 16 mai. [О V-16].

2003

VI-2-283. *Северинец А.К.* Роман Гайто Газданова «Пилигримы»: Специфика жанра // Вестник Могилевского ун-та. Могилев, 2003. Вып. 2–3. (№ 15). С. 134–139.

VI-2-284. *Северинец А.К.* «Натура» и «культура» в творчестве Гайто Газданова // Прырода, чалавек, культура: праблемы гармоніі: Матэрыялы навуковай канферэнцыі (Мінск, 25–26 сакавіка, 2003) / Рэд. кал.

М.А. Бяспалая, І.Л. Коган, А.І. Смолік. Мінск: БДУ культуры, 2003. С. 373–383.

VI-2-285. *Великић Драган.* Гајто Газданов – писац из сенке // НИН [еженедельник]. 2003. № 2759, 13. XI. С. 41. [Писатель Драган Великич в эссе о собрании сочинений Г. Газданова на сербском ставит Газданова выше Набокова и называет его «рассказчиком мирового масштаба»].

VI-2-286. *Cvijić Anđelka.* Gajto Gazdanov u tri toma // Politika». 2003. 27.12.

VI-2-287. *Livak L.* How it was done in Paris. Russian Émigré Literature and French Modernism. Madison: The Univ. of Wisconsin Press, 2003. [О Газданове – с. 12, 13, 37, 42, 81, 102– 121, 104–110, 112–115, 116, 118–121, 127, 166, 206. Рец.: V-2-443].

2004

VI-2-288. *Andreyev Catherine.* Russia Abroad: Prague and the Russian Diaspora, 1918–1938. New Haven, Conn.: Yale University Press, 2004.

VI-2-289. *Jovanović Milivoje.* Pogovor // Antologija ruske priče XX veka. T. II/2. Bubanj za gornji svet. Od Belova do J. Sadur. Priredio M. Jovanović. Beograd: «Plato». 2004. S. 485–498. [О Газданове – с. 486–487].

VI-2-290. *Менегальдо Э.* «Исход на Запад» в творчестве Б. Поплавского и Г. Газданова // Europa Orientalis. Studi e richerche sui paesi e le culture dell'est europeo. Salerno, Roma, 2003. P. 197–214.

VI-2-291. *Orlova O.* Gaito Gazdanov – un périple de cent ans // D'Ossetie et d'alentour – Association Ossete en France. 2004. Juillet. № 15. С. 44–46.

VI-2-292. *Paunković Zorislav.* Tajna jednog pisca. Stogodišnjica Gajta Gazdanova // Politika. Beograd. 2004. 3 Januar. S. 5. [Обзор юбилейного номера журнала «Дарьял», четырех юбилейных научных конференций в России; изданий произведений Газданова в Сербии. Рус. перевод опубл. в «Дарьяле». Владикавказ. 2004. № 1; см. также VIII-1-8].

_2005_

VI-2-293. Le Studio Franco-Russe. Textes réunis et présentés par Leonid Livak. Sous la rédaction de Gervaise Tassis. Toronto: Univ. of Toronto, 2005. [О Газданове – с. 21, 22, 25, 32, 38, 47, 60, 118, 230, 559, 596].

VI-2-294. *Марковић Горан.* Испод Кавказа // Руски алманах. Београд. 2005. № 10. С. 184–187.

VI-2-295. *Paunković Z.* Dve bibliografije Gajta Gazdanova // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 2005. № 68. С. 321–333. [О X-13 и X-14].

VI-2-296. *Rubins Maria.* Twentieth-Century Russian Émigré Writers. Detroit: Thomson Gale, 2005.

VI-2-297. *Velikić D.* Gajto Gazdanov – pisac iz senke // *Velikić D.* Pseća pošta. DOO Dnevnik – Novine i časopisi. Novi Sad, 2005. S. 47–50.

VI-2-298. *Velikić D.* Svi junaci Gajta Gazdanova // *Velikić D.* Pseća pošta. DOO Dnevnik – Novine i časopisi. Novi Sad, 2005. S. 143–147.

VI-2-299. Гајто Газданов у српској периодици између два светска рата // Руски алманах. Београд. 2005. № 10. С. 187–192 [две рецензии Евгения Захарова и четыре – В. Сосинского в произведениях Газданова; публ. Алексея Арсеньева и Зорислава Паунковича].

VI-2-300. *Ѝрлова О.* Проза Гайто Газданова и «шоферская литература» // Неуморният търсач [Неутомимый искатель]. Тырново, 2005.

_2006_

VI-2-301. *Рубинс М.* «Человеческий документ» или литературная пародия? // Новый журнал. Нью-Йорк, 2006. № 243. С. 240–259.

_2007_

VI-2-302. *Paunković Z.* Zaharov L. Recenzija Lava Zaharova na roman «Let» Gajta Gazdanova // Ruska dijaspora i srpsko-ruske kulturne veze. Zbornik referata. Priredio Bogoljub Stanković. Slavističko društvo Srbije. Beograd, 2007. С. 123–131.

2008

VI-2-303. *Kolarić, Vladimir.* Kemp u djelu Gajta Gazdanova // Književna smotra. Zagreb. 2008. XL. № 149 (3). S. 33–41.

VI-2-304. *Lukšić I.* Bilješka o autoru // Gazdanov G. Povijest jednog putovanja. S ruskoga prevela Irena Lukšić. Disput, Hrvatsko filološko društvo, Biblioteka Književna smotra, Zagreb, 2008. P. 141–145.

2009

VI-2-305. *Dienes L.* On Gazdanov and His Novel Night Roads // *Gazdanov G.* Night Roads / Transl. by Justin Doherty. Northwestern University Press, 2009. P. VII–XXIV. [Предисл. к V-11].

VI-2-306. Marx, Bill. Driving the Mean Streets of Paris [Рец. на англ. перевод «Ночных дорог»> // World Books Review. 2009. July 13. http://www.theworld.org/2009/07/13/world-books-review-driving-the-mean-streets [О V-11].

VI-3. Диссертации

1968

VI-3-1. *Jovanović Milivoje.* Umetnost Isaka Babelja. Filološki fakultet Beogradskog univerziteta, 1968. [Докт. диссертация. Опубл. в 1975 – см. VI-2-166].

1977

VI-3-2. *Dienes L.* Russian Literature in Exile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. Doctoral dissertation. Harvard University, 1977. [См. VI-1-1].

1979

VI-3-3. *Brownlie I.G.* The Post-war Fiction of Gajto Gazdanov. [Неопубликованная диссертация]. Univ. of Canterbury, New Zealand, 1979.

1995

VI-3-4. *Botchkov Igor Pavlovich*. The Theme of Incarnation in Gajto Gazdanov's Fiction of the 1950's and 1960's. Thesis (M.A.) University of Iowa, 1995. [На рус. яз.].

1998

VI-3-5. *Yellen Elizabeth Sara*. Russia in the Prose of the First-Wave Emigration (Paris) (Nadezhda Teffi, Gaito Gazdanov, Nina Berberova). Ann Arbor: Univ. of Michigan, 1998. 277 p.

1999

VI-3-6. *Livak Leonid*. Russian Émigré Literature in the Context of French Modernism: A Study in the Cultural Mechanisms of Exile (Twentieth Century). Madison: The University of Wisconsin, 1999, 398 p. [Опубликована в 2003].

VI-4. Зарубежные энциклопедии и справочники о Газданове

VI-4-1. Dizionario Universale della Letteratura contemporanea. Milan, 1960. V. 2. P. 401.

VI-4-2. *Beyssac M.* La vie culturelle de l'émigration russe en France. Chronique 1920–1930. Paris, 1971.

VI-4-3. *Dienes L.* Gazdanov // Handbook of Russian Literature / Ed. V. Terras. New Haven. Conn.: Yale Univ. press, 1985. P. 46–47.

VI-4-4. *Dienes L.* Émigré Literature, Russian: First Wave, 1920–1940 // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet literature. Gulf Breeze, Florida, 1987. Vol. 6. [статья о первой волне русской эмиграции].

VI-4-5. *Dienes L.* Gazdanov // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet literature. Gulf Breeze, Florida, 1987. Vol. 8.

VI-4-6. *Казак В.* [Kasack W.] Газданов // *Казак В.* Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 г. Пер. с нем. Е. Варгафтик и И. Бурихин. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1988. С. 195–197.

Заказ № 3668

VI-4-7. *Kasack W.* Lexikon der russischen Literatur des 20 Jahrhunderts. Vom Beginn des Jarhunderts bis zum Ende der Sowietära. 2. erw. Aufl. München: Verlag Otto Sagner, 1992. [Рус. перевод – VII-4-5].

VI-4-8. *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей / Ред. Г. Ванечкова. N.Y.: Norman Ross publishing Inc., 1993. С. 34.

VI-4-9. *Grezine Ivan* [Грезин, Иван]. Inventaire Nominatif des sépultures Russes du Cimetière de Sainte-Geneviéve-des-Bois. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Paris, 1995. [О Газданове – с. 81].

VI-4-10. *Dienes L.* A Chronological Table of Gazdanov's Life and Work // Harvard Library Bulletin. Cambridge, Mass., 1996. Winter. Vol. 7. № 4. Ibid. P. 38–40. [Хронология жизни и творчества Г. Газданова. См. VI-2-224, X-7].

VI-4-11. *Dienes L.* Gaito Gazdanov // Reference Guide to Russian Literature / Ed. Cornwell N. L.: Fitzroy Dearborn Publishers, 1998. P. 318–319.

VI-4-12. Gaito Gazdanov and Russian literature in exile. An exhibition of books and manuscripts from the Gaito Gazdanov Papers chronicling the literary life of a Russian émigré writer in the West and his posthumous return to post-Soviet Russia. Curated and organized by László Dienes, Department of Comparative Literature, University of Massachusetts at Amherst, and Leslie A. Morris, Curator of Manuscripts, Houghton Library. December 3, 1997 – February 27, 1998. The Houghton Library. Harvard University, 1998. [Каталог выставки в Хотонской библиотеке Гарвардского университета]. 12 p.

VI-4-13. Газданов Гайто // Энциклопедия фантастики / Под ред. Вл. Гакова. Минск, ИКО «Галаксиас», 1995. С. 155.

VI-4-14. The Routledge Companion to Russian Literature. Ed. Neil Cornwell. London: Routledge, 2001. [Газданов упоминается несколько раз].

VII. ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ГАЗДАНОВА, ИЗДАННАЯ В РОССИИ

VII-1. Книги:

VII-1-1. *Диенеш Л.* (Dienes L.) Гайто Газданов: Жизнь и творчество / Пер. с англ. Т.К. Салбиева. [Под ред. Е.М. Кочиевой]. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. ин-та гуманитарных исслед., 1995. 304 с. [Перевод VI-1-1. Рец.: VI-2-250; VII-2: 195, 196].

VII-1-2. *Кабалоти С.* Поэтика прозы Гайто Газданова 20-х – 30-х гг. СПб.: Петербургский писатель, 1998. 336 с. 2000 экз. [См.: VII-2-217; Рец. VII-2: 250; 254; 257; 277; 329].

VII-1-3. *Цховребов Н.Д.* Гайто Газданов. Очерк жизни и творчества. Владикавказ: ИР, 1998. 172 с.

VII-1-4. Возвращение Гайто Газданова: Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. [4–5 декабря 1998]. (Б-ка-фонд «Русское Зарубежье»: Материалы и исследования [серия]. Вып. 1) / Сост. *М.А. Васильева* М.: Русский путь, 2000. 305 с. [Содерж.: От составителя. С. 5–6. Статьи и публикации: *Костюков Л.В.* Качество, форма, содержание: О рассказе Г. Газданова «Письма Иванова». С. 9–14; *Шульман М.Ю.* Газданов и Набоков. С. 15–24; *Степанов Ю.С.* В перламутровом свете парижского утра...: Об атмосфере газдановского мира. С. 25–39; *Федякин С.Р.* Лица Парижа в творчестве Газданова. С. 40–57 [интернет-версия: VIII-1-83]; *Зверев А.М.* Парижский топос Газданова. С. 58–66; *Мартынов А.В.* Газданов и Камю. С. 67–80; *Сыроватко Л.В.* Принцип «Speculum speculorum» в романе Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа». С. 81–89; *Орлова О.М.* От «Алексея Шувалова» к «Призраку Александра Вольфа». По материалам исследований архива Г. Газданова в Хотонской библиотеке (Гарвардский университет, США). С. 90–101 [интернет-версия:VIII-1-53]; *Цымбал Е.В.* Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа»: Попытка кинематографического прочтения. С. 102–117. [См. IX-4: 2, 8]; *Васильева М.* О рассказе Газданова «Бистро». С. 118–130.

Прилож. [к статье М. Васильевой]: *Гайто Газданов*. Бистро. С. 131–136 [Перепечатка III-3-87]; *Новиков М.С.* A view to a kill: от Родиона Раскольникова к Винсенту Веге. Криминальный герой у Газданова. С. 137–143; *Красавченко Т.Н.* Газданов и масонство. С. 144–151; *Серков А.И.* История одной книги. С. 152–163; *Шабурова М.Н.* Тема смерти в ранних рассказах Г. Газданова. С. 164–168 [интернет-версия: VIII-1-91]; *Кузнецов И.Р.* Подлинная реальность Г. Газданова и Мирчи Элиаде. С. 169–178. [То же: VII-2-219; интернет-версия – VIII-1-34]; *Нечипоренко Ю.Д.* Таинство Газданова. С. 179–186 [интернет-версия: VIII-1-44]; *Сапрыкин Д.Л.* Рассказ Гайто Газданова «Панихида» и религиозные корни писательства. С. 186–193 [интернет-версия: VIII-1-67]; *Никоненко Ст.С.* Гайто Газданов: Проблема понимания. С. 193–202 [интернет-версия: VIII-1-48]; *Орлова О.М.* Рассказ без названия. Тетрадь 1942 года. С. 205–207 [интернет-версия VIII-1-50]; *Г. Газданов <Когда я вспоминаю об Ольге...>* [Подг. текста, публ. О.М. Орловой]. С. 207–238 [интернет-версия IV-3]; *Красавченко Т.Н.* Газданов-экзистенциалист. Два рассказа и фрагмент из архива в Гарварде. С. 238–243. *Г. Газданов*. Черная капля. С. 243–247. *Знакомство Маргариты*. С. 248–251. *Последний день*. С. 251–270. [Публ., подгот. текста Т.Н. Красавченко]; *Серков А.И.* Масонский доклад Г.И. Газданова. С. 271–275. *Г. Газданов <О М.А. Алданове>* [Публ. и примеч. А.И.Серкова]. С. 275–281; *Диенеш Л.* Письма Гайто Газданова в Бахметевском архиве Колумбийского университета. С. 282; *Г. Газданов*. Письма Б.К. Зайцеву [4 письма]; М.А. Алданову [5]; А.В. Бахраху [1]; М.М. Карповичу [1]. [Подг. текста, публ., примеч. Л. Диенеша] С. 282–294; *Серков А.И.* О дружбе двух писателей. С. 295–296. *Гайто Газданов*. Письмо Г.В. Адамовичу. С. 296–300. О нашей работе № 2. Из серии передач на радио «Свобода» [Публ. А.И. Серкова. См. II-15. С. 300–302]. [См. анонс: VII-2-209; отклики: VII-2: 216, 221, 248, 250, 260, 339; VIII-2-30].

VII-1-5. Гайто Газданов в контексте русской и европейской культуры (Международная конференция, посвященная 95-летию писателя. Владикавказ, 8 декабря 1998)

// Вестник Института цивилизации. Владикавказ, 1999. Вып. 2. С. 7–95 [Содержание: 1.Открытие конференции. *Черчесов А.Г.* Третий шаг. С. 7–8; *Дзасохов А.С.* Приветствие участникам конференции. С. 9–10; *Диенеш Л.* Приветственная телеграмма. С. 11. 2. Доклады: *Красавченко Т.Н.* Экзистенциальный и утопический векторы художественного сознания Газданова. С. 13–18 [интернет-версия VIII-1-29]; *Зверев А.М.* Парижский топос Газданова. [интернет-версия VII-1-29]. С. 19–26; *Кабалоти С.М.* Поэтика прозы Гайто Газданова 20–30-х годов. С. 27–34; *Нечипоренко Ю.Д.* Мистерия Газданова. С. 35–40 [интернет-версия: VIII-1-45]; *Березин В.С.* Газданов и Поплавский: ровесники. С. 41–45 [интернет-версия: VIII-1-4]; *Фидарова Р.Я.* Человек в философско-эстетической системе Гайто Газданова. С. 46–49; *Цховребов Н.Д.* Марсель Пруст и Гайто Газданов. С. 50–54; *Шабурова М.Н.* Традиции и новаторство в творчестве Газданова. С. 55–58 [интернет-версия: VIII-1-90]; *Марданова З.А.* Фантазия в духе Гофмана: «Призрак Александра Вольфа» Гайто Газданова. С. 59–68; *Черчесов А.Г.* «Призрак Александра Вольфа»: метаморфоза как импульс творческого сознания. С. 69–74; *Березин В.С.* Газданов и массовая литература. [См. VII-1-6; интернет-версия: VIII-1-5]. С. 75–80; *Мартынов А.В.* Федор Сологуб и Гайто Газданов. С. 81–90; *Новиков М.С.* A view to a kill: От Родиона Раскольникова к Винсенту Веге. Криминальный герой у Газданова. – С. 91–95. То же, что в VII-1-4]. [См. VII-2-208 (тезисы); анонс: VII-2-209; отклики VII-2: 210, 211, 221,222, 232, 237, 244, 245, 255, 269, 339].

VII-1-6. Газданов и мировая культура: сб. ст. / Ред.-сост. Л.В. Сыроватко; Калинингр. регион. молодеж. обществ. орг. «Центр “Молодежь за свободу слова”. – Калининград: ГП «КГТ», 2000. 238 с. [Содержание: От редактора С. 3. *РАЗДЕЛ 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ГАЗДАНОВА. Кондаков И.В., Брусиловская Л.Б.* «Оттепель» в культуре русского зарубежья (опыт позднего Газданова) С. 4–11; *Березин В.С.* Газданов и массовая литература. С. 12–17; *Литвинова Е.Б.* Символика воды в романе Газданова «Вечер у Клэр». С. 18–25; *Трофимова И.В.* Рассказ Газданова «Судьба Саломеи»: сюжет и

герой. С. 26–32; *Семенова Т.О.* К вопросу о мифологизме в романе Газданова «Вечер у Клэр» С. 33–52. *РАЗДЕЛ 2. ГАЗДАНОВ И ЗАПАДНАЯ ЛИТЕРАТУРА. Сивкова А.В.* Особенности двоемирия Э. По и Г. Газданова. С. 53–62 [интернет-версия: VIII-1-71]; *Фонова Е.Г.* Мотив путешествия в творчестве Бодлера и Газданова. С. 63–74; *Мартынов А.В.* Газданов и Ницше. С. 75–84; *Сыроватко Л.В.* Молитва о нелюбви (Газданов – читатель «Записок Мальте Лауридса Бригге»). *РАЗДЕЛ 3. ГАЗДАНОВ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА. Дмитровская М.А.* «Стрела, попавшая в цель»: (телеология Набокова и Газданова). С. 103–116; *Русаков В.Г.* Концепт счастья в романах «Машенька» Набокова и «Вечер у Клэр» Газданова. С. 117–134 [интернет-версия: VIII-1-66]; *Рябкова Е.* Мотив зеркала в романах Газданова «Призрак Александра Вольфа» и Набокова «Отчаяние». С. 135–139; *Трофимов Е.А.* «Ушедшая Россия» в романах Набокова «Дар» и Газданова «Вечер у Клэр» С. 140–147; *Яблоков Е.А.* (Москва). Железный путь к площади Согласия (железнодорожные мотивы в романе в романе Газданова «Вечер у Клэр» и в произведениях Булгакова). С. 148–174; *Дарьялова Л.Н.* «Возвращение Будды» Газданова и «Возвращение Будды» Вс. Иванова: опыт художественной интерпретации. С. 175–187. [интернет-версия: VIII-1-10]; *Мамон А.* «...Понял тайну волос...» (семантика волос у Платонова и Газданова). С. 188–193; *Орлова О.М.* Чужой писатель. С. 194–200 [интернет-версия: VIII-1-51]. Библиография Гайто Газданова [527 наимен.]. С. 201–234. Справки об авторах. С. 235–236. [Отклики VII-2: 249, 281, 285, 288, 289, 291, 304, 305, 319].

VII-1-7. *Матвеева Ю.В.* «Превращение в любимое»: Художественное мышление Гайто Газданова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 99 с. [См. VII-2: 93, 452].

VII-1-8. *Бабичева Ю.В.* Гайто Газданов и творческие искания серебряного века. Вологда: «Русь». 2002. 86 с. [См. VII-2-393].

VII-1-9. Дарьял. 2003. № 3. К 100-летию со дня рождения Гайто Газданова. – 255 с.: ил. – Библиогр. в примеч. [Содержание: *Гайто Газданов*. Алексей Шувалов [Роман] / Предисл.и публ. О. Орловой. С. 4–53; *Камболов*

Т.Т. Штрихи к портрету Гайто Газданова: письма матери. С. 54–75 [интернет-версия: VIII-1-24]; *Бабичева Ю.В.* Автобиографическая трилогия Гайто Газданова, или История загадочной болезни. С. 76–87; *Боярский В.А.* Ланцет и скальпель ночного таксиста: виды документализма у Гайто Газданова. С. 88–123; *Нечипоренко Ю.Д.* Сакральное и профанное в жизни и творчестве Г. Газданова. С. 124–129 [интернет-версия: VIII-1-46]; *Фотоальбом: Гайто Газданов.* С. 130–133. [См. VIII-1-85]; *Цховребов Н.Д.* Монпарнас «серебряного века». Современники. С. 134–183; *Яблоков Е.А.* Ночь после Клэр. Система персонажей рассказа Гайто Газданова «Водяная тюрьма». С. 184–193; *Кибальник С.А.* Поэтика потенциальной аллегоричности в «Призраке Александра Вольфа». С.194–207; *Семенова Т.О.* Лирический герой Газданова. С. 208–235; *Камболов Т.Т.* Экзистенциалистские мотивы в творчестве Гайто Газданова. С. 236–251; *Паункович З.* «Пробуждение» Гайто Газданова / Пер. с сербск.-хорват. Р.К. Гудиевой. С. 252–255]. [Отклики: VII-2-377, 445].

VII-1-10. *Цховребов Н.* Гайто Газданов. Жизнь и творчество. Владикавказ: ИР, 2003. 272 с. [См. отклики: VIII-2-445].

VII-1-11. *Подуст О.* Гайто Газданов: у истоков писательской тайны. Воронеж, 2003. 146 с.

VII-1-12. *Орлова О.* Газданов. М.: Молодая гвардия, 2003. 275 с. (Жизнь замечательных людей. Сер. биогр. Вып. 870). [См. рец. и отклики: VII-2-435; VIII-1: 49, 55, 59, 72].

VII-1-13. Русское Зарубежье: приглашение к диалогу. Сб. ст. / Ред.-сост. Л.В. Сыроватко. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. [По материалам международной научной конференции (3–6 апреля 2003, Калиниград – Светлогорск. Организатор: Калининградская региональная молодежная общественная организация «Центр “Молодежь за свободу слова”». 6 апреля – день, посвященный 100-летию Г. Газданова. Здесь названы статьи о Г. Газданове и более общего характера, имеющие к нему отношение, – в последовательности их публикации в книге: *Земсков В.Б.* Экс-

территориальность как фактор творческого сознания. С. 7–14; *Березин В.С.* Учительство и ученичество: попытки самоорганизации эмигрантской литературы. С. 14–18; *Федякин С.Р.* Полемика о молодом поколении в контексте литературы Русского Зарубежья. С. 19–28; *Матвеева Ю.В.* Корабли и поезда «сыновей» эмиграции. С. 28–37; *Цховребов Н.Д.* Марсель Пруст и Гайто Газданов. С. 65–76; *Орлова О.* Поплавский, Газданов и Монпарнас. С. 84–92; *Хадонова Ф.* Гайто Газданов о литературе. С. 92–98; *Нечипоренко Ю.* Литература свидетельства: случай Газданова С. 98–108; *Красавченко Т.Н.* Русская литературная эмиграция и политика: феномен Г. Газданова. С. 108–115; *Дарьялова Л.Н.* Роман Г. Газданова: феноменологические и экзистенциальные аспекты. С. 115–128; *Звонарёва Л.У.* Зооморфный код в прозе Г. Газданова. С. 128–137; *Фонова Е.Г.* Традиции Бодлера в творчестве Газданова: к вопросу о приёме синестезии. С. 137–146; *Третьякова О.А.* Двойники в романах Г. Газданова «История одного путешествия», «Призрак Александра Вольфа». С. 146–152; *Абациева-Салказанова О.В.* Дом на Кабинетской, 7. Подгот. рукописи к публ., коммент., примеч. В.С. Газдановой. С. 254–261. [Отклики: VII-2-382, 420, 423].

VII-1-14. Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур: Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. (отдел литературоведения). Б-ка-фонд «Русское Зарубежье» / Отв. ред. Т.Н. Красавченко; сост.: Т.Н. Красавченко, М.А. Васильева, Ф.Х. Хадонова. М., 2005. 344 с. [По материалам международной науч. конференции 3–4 декабря 2003 г. в Москве, организаторы ИНИОН РАН, Б-ка-фонд «Русское Зарубежье», Франко-российский Центр обществ. и гуманит. наук – к 100-летию со дня рождения Г. Газданова). *От составителей.* С. 5–6. *В.Б. Земсков (ИМЛИ РАН).* Писатели цивилизационного «промежутка»: Газданов, Набоков и другие. С. 7–15; *Ю.В. Матвеева (Уральский. гос. ун-т, Екатеринбург).* Восток и Запад в творчестве Гайто Газданова; *Т.Н. Красавченко (ИНИОН РАН).* Лермонтов, Газданов и своеобразие экзистенциализма русских младоэ-

мигрантов. С. 27–49; [интернет-версия: VIII-1-30]; *М.В. Васильева* (Б-ка-фонд «Русское Зарубежье»). П.М. Бицилли – участник спора о «молодой эмигрантской литературе». С. 50–70; *О.А. Лекманов* (МГУ – ИМЛИ). Роман «Призрак Александра Вольфа» в культурном контексте эпохи (тезисы к теме). С. 71–73; *И.В. Кондаков* (РГГУ, Москва). «Сквозь туман и расстояние...» Гайто Газданов: у истоков русского постмодернизма в изгнании. С. 74–95; *С.Р. Федякин* (Литературный ин-т, БФРЗ). Толстовское начало в творчестве Газданова. С. 96–102; *М.А. Литовская, Ю.В. Матвеева* (Уральский гос. ун-т). Незамеченный контекст незамеченного поколения: Г. Газданов и А. Гайдар. С. 103–129; *Л.Н. Белошевская* (Славянский ин-т Чешской Академии наук, Прага) «Незамеченное поколение» и Г. Газданов. Взгляд из Праги. С. 130–134; *М. Окутюрье* (Парижский ун-т – Сорбонна). Русский Париж в творчестве Газданова. С. 135–139; *Е. Бальзамо* (Практическая школа высших исследований, Париж). «Ночные дороги» Гайто Газданова (пер. с фр. Т. Красавченко). С. 140–141; *Е. Бальзамо*. Во что верил Гайто Газданов? (пер. с фр. Т. Красавченко). С. 142–147; *Е. Менегальдо* (ун-т Пуатье). Проза Бориса Поплавского, или «Роман с живописью». С. 148–160; *О.Е. Гайбарян* (Ростовский ун-т). Феномен живописи в художественно-эстетической системе Г. Газданова. С. 161–169; *М.Н. Шабурова* (Межд. рос.-амер. ун-т в Москве). Мотив памяти в довоенном творчестве Газданова. С. 170–177; *Ольга Абациева - де Нарп* (Национальный центр научных исследований Франции, Париж). Заметки о Гайто Газданове и семье Абациевых (пер. с фр. Т. Красавченко). С. 178–188; *Р.С. Бзаров* (Северо-Осетинский гос. ун-т, Владикавказ). Осетинский культурно-исторический контекст детства и юности Гайто Газданова. С. 189–198; *В.С. Газданова* (СОГУ, Владикавказ). Социализация в традиционном осетинском обществе и биография Гайто Газданова. С. 199–205; *А.И. Серков* (Рос. гос. б-ка – РГБ). Газданов в масонских ложах: хроника. С. 206–213; *З. Паункович* (Белград). О восприятии творчества Газданова в Югославии. С. 214–225 [интернет-версия: VIII-1-58]. П р и л о ж е н и е: Переписка Г. Газ-

данова и Н. Николаевича. Публ., подгот. текста, вступ., коммент. Ф.Х. Хадоновой. С. 226–231. П у б л и к а ц и и. *Т.Н. Красавченко.* Газданов на «Радио Свобода». С. 232–234. *Г. Газданов.* [О негласной иерархии в обществе и тенденциозности в литературе]. Публ., подгот. текста, коммент. Т.Н. Красавченко. С. 235–241; *Г. Газданов.* Поль Валери. Публ., подгот. текста, коммент. Т.Н. Красавченко. С. 242–247. *Г. Газданов.* Письма к Н.А. Струве. Публ., подгот. текста, вступл. и коммент. Т.Н. Красавченко. С. 248–256. *Г. Газданов.* Письма Л.Д. Ржевскому. Публ., подгот. текста, вступл. и коммент. Ф.Х. Хадоновой. С. 257–293. *Переписка Г. Газданова с Ф.А. Степуном.* Публ., подгот. текста и коммент. Ф.Х. Хадоновой. С. 294–296. *Г. Газданов.* Письмо В.Д. Самарину. Публ., подгот. текста и коммент. Ф.Х. Хадоновой. С. 297–298. *Л. Диенеш* (Массачусет. ун-т, Амхерст). Беседа с В.В. Вейдле о Гайто Газданове. Из архива исследователя. С. 299–321. *С.Н. Муравьев.* Никита Муравьев и Гайто Газданов. С. 322–324. *Н.А. Муравьев.* Рассказы. Публ., подгот. текста. С.Н. Муравьева.С. 324–329. Указатель имен. С. 329–339. Об авторах. С. 340–344. [Отклики и рецензии: VII-2-401, 418, 442, 490].

VII-1-15. Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 303 с. *От редакции.* С. 5–6. *А.И. Чагин.* Газданов на перекрестке традиций. С. 7–14; *С.Р. Федякин.* Русская литература XIX века в творчестве Гайто Газданова. С. 15–23; *Ю.Д. Нечипоренко.* Актуальность в творчестве Газданова. С. 24–32; *Н.Г. Полтавцева.* Гайто Газданов и постмодернизм (аспекты взаимодействия). С. 33–43; *О.М. Орлова.* Гайто Газданов и феномен монпарнасской прозы. С. 44–52; *Ю.А. Азаров.* Газданов и журнал «Современные записки». С. 53–61; *Ю.Б. Борев.* Заметки о Газданове. С. 62–66; *В.А. Боярский* (Новосибирск). Двойная ошибка: П. Мериме и Г. Газданов. С. 67–74; *С.А. Кибальник* (С.-Петербург). Газданов и Шестов. С. 75–86; [интернет-версия: VIII-1-25] *О.А. Третьякова* (Великий Устюг). Экзистенциальное «путешествие на край ночи» в рома-

нах Г. Газданова и Л.-Ф. Селина. С. 87–93; *И.А. Попов.* Ремизов и Газданов: мифологическое сознание. С. 94–100; [интернет-версия: VIII-1-60]; *А.А. Кузнецова.* Газданов и Яновский: «проза памяти» и «проза вымысла». С. 101–108; *Е.Ю. Ухова* (Париж). Значение памяти у Газданова и Набокова. С. 109–115; *Л.В. Сыроватко* (Калининград). К вопросу о мотивной структуре рассказа Газданова «Бомбей». С. 116–122; *К.Н. Мамаев* (Екатеринбург). Выстрел в Александра Вольфа; [интернет-версия VIII-1-38]; *О.Е. Гайбарян, А.В. Кузнецова* (Ростов-на-Дону). Язык и стиль Газданова. С. 135–144; *Е.В. Асмолова* (Калуга). Мифологема «внутренней Вселенной» героя в творчестве Газданова. С. 145–156; [интернет-версия VIII-1-1]; *Д.Д. Николаев.* Образ авантюриста в прозе Гайто Газданова. С. 157–168; *А.С. Шишкина* (Челябинск). Динамический характер прозы Гайто Газданова (на материале романов «Полет» и «Ночные дороги»). С. 169–181; *В.В. Высоцкая.* Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа»: принципы построения. С. 182–192; *М.С. Поляева.* Малая проза Газданова. С. 193–198; [интернет-версия VIII-1-14]; *Т.А. Веретенова.* Из наблюдений над особенностями текстов Гайто Газданова. С. 199–212; *Р. Бзаров* (Владикавказ). Устная история и письменные источники о семье и предках Гайто Газданова. С. 213–219; *Т.В. Фремель.* Вечера у Клэр (из воспоминаний о Газданове); [интернет-версия VIII-1-87]. С. 220–238; *А.Б. Мокроусов.* «Куда мы почему-то попадали несколько раз подряд». Борис Поплавский и Гайто Газданов в журнале «Числа». С. 239–243; *Эва Малити* (Братислава). Парижский таксист Газданов. С. 244–249; *Зорислав Паункович* (Белград). Творчество Гайто Газданова в Югославии. С. 250–269; [интернет-версия VIII-1-58]; *Владимир Березин.* Современное восприятие фантастического у Газданова. С. 270–275; *А.В. Мартынов.* Об особенностях философского мировосприятия Газданова. С. 276–290. *Маргарита Сосницкая* (Милан). Газданов в Италии. С. 290–296; *Ирена Лукшич* (Дуга Реза, Хорватия). Гайто Газданов в Хорватии; *Ядранка Пинтарич* (Загреб, Хорватия). Заметки редактора о Газданове.

VII-2. Статьи, рецензии, заметки

1967

VII-2-1. *Бунин И.А.* Панорама // *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. А.С. Мясникова, Б.С. Рюрикова, А.Т. Твардовского. Подгот. текста и примеч. О. Михайлова. М.: Худож. литература, 1967. Т. 9. С. 473, 611 [в примеч.]. [Первое упоминание Г. Газданова в России. Перепечатка VI-2-111].

1969

VII-2-2. *Бунина В.Н.* Письмо от 27 января 1961 // Новый мир. 1969. № 3. [Упоминание о Газданове в письме Н.П. Смирнову].

1979

VII-2-3. М. Горький учитель молодых литераторов [Публ. и вступ. заметка И. Зильберштейна «Новое о Горьком: готовятся очередные тома "Литературного наследства". Горький – учитель молодых литераторов»] // Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр. С. 6. [Краткая (с ошибочными сведениями) справка о Газданове. См. также III-4-1].

1988

VII-2-4. *Бзаров Р.* О Гайто Газданове // Лит. Осетия. Орджоникидзе. 1988. № 71. С. 90–97. [См. III-3-1].

VII-2-5. *Бзарты Р.* [Бзаров Р.] На туг, на 'стаг [Наша кровь, наша плоть] // Мах дуг. 1988. № 7.Ф. 69–73. [Осет.]. [Предисл. к публ. рассказа «На острове»: III-3-3]. Перепечатка в газете Растдзинад. Владикавказ. 1989. 25 нояб. С. 3. [Осет.].

VII-2-6. *Зильберштейн И.С.* О разысканиях горьковских материалов для томов «Литературного наследства» // Литературное наследство. 1988. Т. 95. С. 8. [Упоминание о письмах М. Горького Г. Газданову].

VII-2-7. *Костикова Д.* [Предисл. к публ. рассказа «Письма Иванова»] // Голос Родины. 1988. № 34–35. [См. III-3-2].

VII-2-8. *Никоненко Ст.* Впервые в России: Из биографии Георгия Ивановича Газданова (Гайто Газданова) // Лит. Россия. 1988. 18 нояб. (№ 46). С. 16. [Предисл. к III-3-4].

VII-2-9. *Урнов Д., Битов А.* и др. Владимир Набоков: Меж двух берегов. Круглый стол ЛГ // Лит. газета. 1988. 17 авг. № 33 (5203). [О Газданове – с. 5].

VII-2-10. *Хадарцева А.* К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова // Лит. Осетия. Орджоникидзе. 1988. № 71. С. 98–106. [См. III-3-1; III-4-2].

1989

VII-2-11. *Никоненко Ст.* Возвращение: «Судьба Саломеи» // Наше наследие. 1989. № 4. С. 108–109. [Послесл. к III-3-6].

VII-2-12. *Сарнов Б.* Русская проза. XX век. Г. Газданов // Огонек. 1989. 21–28 окт. (№ 43). С. 17. [Предисл. к рассказу «Товарищ Брак»: III-3-8].

VII-2-13. Советуем прочитать: [Аннот. на публ. III-3-5] // Знамя. 1989. № 9. С. 238.

VII-2-14. *Хадарцева А.* Предисловие [к рассказу «Гавайские гитары» – III-3-7] // Родина. 1989. № 6. С. 91–95.

VII-2-15. *Хадонова Ф.* Гайто Газданов [предисл. к рассказу «Счастье»: III-3-5] // Родник. Рига. 1989. № 2. С. 24.

VII-2-16. *Хадонова Ф.* Возвращения ждущий // Лит. Осетия. 1989. № 73. С. 118–123. [Предисл. к роману «Призрак Александра Вольфа»: III-3-9].

1990

VII-2-17. *Афанасьев А.А.* Неутолимая любовь [Вступ. ст. к кн.: Литература русского зарубежья: Антология: В 6 т. Т. 1. Кн. 1]. М.: Книга, 1990. С. 5–57. [Упоминания о Газданове].

VII-2-18. *Берберова Н.* Люди и ложи: Русские масоны XX столетия // Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 175. [Газданов в списке членов ложи Северная Звезда].

VII-2-19. *Костиков В.В.* Не будем проклинать изгнанье... (Пути и судьбы русской эмиграции). М.: Международные отношения, 1990. С. 265–277, 433, 435, 441, 450.

VII-2-20. *Кузнецова Г.* Грасский дневник. Знамя. 1990. № 4. С. 168–206. [См. также: Грасский дневник // *Кузнецова Г.* Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М.: Моск. рабочий. 1995. С. 193 и др.].

VII-2-21. *Никоненко Ст.* «...Россия моя родина»: [Предисл. к публ. фрагм. романа Г. Газданова «Вечер у Клэр»] // Лит. Россия. 1990. 26 янв. (№ 4). С. 11. [См III-3-10].

VII-2-22. *Никоненко Ст.* Гайто Газданов возвращается на родину // Газданов Г. Вечер у Клэр. М.: Современник, 1990. С. 3–17. [См. III-2-1].

VII-2-23. *Никоненко Ст.* Дороги Гайто Газданова // Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. М.: Худож. литература, 1990. С. 3–20. [См. III-2-2].

VII-2-24. *Никоненко Ст.* Несколько слов о Гайто Газданове // Ново-Басманная 19. М., 1990. С. 727–731. [См. III-3-11].

VII-2-25. *Сафонов Э.* К читателю: [Предисл. к публ. и «Вечер у Клэр»] // Советский воин. 1990. № 4. [См. III-3-12].

VII-2-26. *Симонян С.П.* Возвращение: [О встрече с Г. Газдановым в Париже] // Социалистическая Осетия. 1990. 16 июня.

VII-2-27. *Толстой И.* Гайто Газданов в Москве [перепечатка из газеты «Русская мысль» – см. VI-2-203] // Социалистическая Осетия. 1990. 21 окт. С. 7.

VII-2-28. *Тотров Р.* Между нищетой и солнцем // Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги. Призрак Александра Вольфа. Возвращение Будды. Владикавказ: Ир, 1990. С. 513–542. [См. III-2-3].

VII-2-29. *Хадарцева А.А.* Горькая история // Социалистическая Осетия. 1990. 16 июня. № 136. С. 3. [О жизни Г. Газданова].

VII-2-30. *Царахова Р.* Возвращение Гайто Газданова // Молодой коммунист. 1990. 13 окт.

VII-2-31. *Цыбырты М.* Газданты Гайто // Советон Ирыстон. 1990. 7 июля. (№ 127) С. 4. [Осет.]. [Чибиров М. Гайто Газданов. Литературный портрет].

1991

VII-2-32. *Анненков Ю.* Дневник моих встреч: Цикл трагедий. М.: Худож. литература, 1991. Т. 1. С. 306. Т. 2. [Репринтное воспроизведение нью-йоркского издания 1966 г. – см. VI-2-140, содержащее известное высказывание И. Бабеля о «героическом Гайто Газданове» – с. 153].

VII-2-33. *Глэд Дж.* Беседы в изгнании. М., 1991. С. 13.

VII-2-34. *Джусойты Н.Г.* Высокое «искусство воспоминания» // Социалистическая Осетия. 1991. 1 авг.

VII-2-35. *Кабалоти С.* Между «перерождением» и «воплощением» // Слово (Ныхас). 1991. 10 авг. [О послесл. Р. Тотрова к кн.: Г. Газданов. Вечер у Клэр». Владикавказ: Ир, 1990. [См. III-2-3; VII-2-28].

VII-2-36. *Марченко А.* По музыкальной спирали... // Согласие. 1991. № 5. С. 223–224. [См. III-3-19].

VII-2-37. *Маслов А.* [Рец.: Г. Газданов. Вечер у Клэр. М.: Современник, 1990] // Волга. 1991. № 5. С. 178–180. [О III-2-1].

VII-2-38. *Михайлов О.* Литература русского зарубежья [Гайто Газданов] // Литература в школе. 1991. № 3. С. 41–52; № 5. С. 26–44.

VII-2-39. *Мукагова А.* Долгий путь домой // Социалистическая Осетия. 1991. 5 апр. [Воспоминания А.Н. Сикоева о встречах с Г. Газдановым].

VII-2-40. *Муравьев С.Н.* Об авторе // Никита Муравьев. Стихотворения 1940-х – начала 1960-х годов. (Париж-Рубежное). М.; Париж, 1991. [О Газданове – с. 67].

VII-2-41 *Нагибин Ю.* Владимир Сосинский // Книжное обозрение. 1991. № 6. [О Газданове – с. 3].

VII-2-42. *Нечипоренко Ю.* [Рец. на кн.: Газданов Г. Призрак Александра Вольфа. М.: Худож. лит., 1990] // Лит. газета. 1991. 27 марта (№ 121). С. 12. [О III-2-2].

VII-2-43. *Никоненко Ст.* Возвращение домой // Подвиг. 1991. № 2. (Прилож. к журн. «Сельская молодежь»). [См. III-3-18].

VII-2-44. *Никоненко Ст.* Третья жизнь Гайто Газданова // Газданов Г. «Призрак Александра Вольфа». М., 1991. С. 1–2. [Предисл. к III-2-4].

VII-2-45. *Никоненко Ст.С.* Последний недоступный писатель Гайто Газданов // Газданов Г. Возвращение Будды. М., 1991. С. 3–6. [Предисл. к III-2-5].

VII-2-46. *Соколов А.Г.* Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 9.

VII-2-47. *Толстой И.* [Рец. на кн.: Газданов Г. Вечер у Клэр. М.: Современник, 1990] // Нева. 1991. № 1. С. 177–178. [О III-2-1].

VII-2-48. *Урнов Д.* Пристрастия и принципы: Спор о литературе. М.: Сов. писатель, 1991. [О Газданове – с. 105].

VII-2-49. *Хадонова Ф.* Долгая дорога [Предисл. к рассказу «Бомбей»] // Огонек. 1991. № 43. С. 16. [См. III-3-22].

VII-2-50. *Шаховская З.А.* Русский Монпарнас // *Шаховская З.А.* В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991. [О Газданове – с. 148].

1992

VII-2-51. *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М.: ИНЭКС, 1992. [Репринт: *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956]. [О Газданове – с. 183].

VII-2-52. *Гусевы Галина и Ася.* От редакции [без загл.] // Другие берега. М. 1992. № 1. С. 112–114, 141–143 [примеч. к роману «Пилигримы». См. III-3-27].

VII-2-53. *Дельвин С.* Первая волна русской литературной эмиграции: особенности становления и развития // Демократизация культуры и новое мышление. М., 1992. С. 105–126.

VII-2-54. *Дзуццаты Н.А.* Гуыдыравард растдзинад [О Г. Газданове] // Растдзинад. 1992. 6 авг. [Осет.] [*Дзуцева Н.А.* Правда под замком].

VII-2-55. *Довлатов С.* Из писем Илье Меттеру // Дар. Ежемесячный литературно-художественный журнал. М., 1992. № 2. С. 79–80.

VII-2-56. *Курамжина И.А.* О России – с любовью // С того берега: Писатели русского зарубежья о России. Кн. 1. М.: Водолей, 1992. С. 3–8. [См. III-3-25].

VII-2-57. *Кургосова М.* Семья Газдановых // Дарьял. 1992. № 1. С. 146–158.

VII-2-58. *Курицын В.* Постмодернизм: новая первобытная культура // Новый мир. 1992. № 2. [О Газданове – с. 227].

VII-2-59. *Мзоков А.Б.* Гайто Газданов в Париже // Дарьял. 1992. № 3. С. 119–135.

VII-2-60. *Мзоков А.Б.* Забытые имена. Гайто Газданов (1903–1971) // Русский язык и литература в средних учебных заведениях Украины. 1992. № 5–6. С. 52–55.

VII-2-61. *Мильдзихова К.Б.* «Из дальних странствий возвратясь...» // Слово (Ныхас). 1992. 18 янв. [О литературной встрече памяти Г. Газданова – в Северо-Осетинском университете].

VII-2-62. *Мокроусов А.* Долгое путешествие в ночь // Учительская газета. 1992. 8 сент. (№ 31). С. 23. [О III-2-6].

VII-2-63. Набоков в СССР? // Собеседник. 1992. № 3. [Упоминание о Газданове – с. 13].

VII-2-64. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. С.133.

VII-2-65. *Неживой Е.С.* Проза русского зарубежья: Гайто Газданов // Учительская газета. 1992. 17 нояб. № 48. С. 12–13.

VII-2-66. *Фрумкина А.* Предназначение и тайна // Новый мир. 1992. № 1. С. 239–243. [О III-2: 1,2,3].

VII-2-67. *Хетагурова Т.* «У меня есть страна, самая близкая и самая дорогая. Это Осетия». Фатима Салказанова // Северная Осетия. 1992. 28 мая. № 101. С. 3.

VII-2-68. *Хугаев И.* Возвращение Гайто // Дарьял. 1992. № 1. С. 177–190.

Заказ № 3668

1993

VII-2-69. *Абайты Э.* Гайто араздахт [*Абаев Э.* Гайто вернулся] // Растзинад. 1993. 21 дек. [Осет.].

VII-2-70. *Александров Н.* Оправдание жизни: О прозе Гайто Газданова // Независимая газета. 1993. 12 февр. С. 7.

VII-2-71. *Воронина Т.Л.* Спор о молодой эмигрантской литературе // Российский литературоведческий журнал: Теория и история литературы. 1993. № 2. С. 152–159. [Предисл. к III-3-31].

VII-2-72. *Дзагурти Г.* Доктор Дзыбын Газданов: (По личным воспоминаниям) / Публ. и предисл. В. Газдановой // Дарьял. 1993. № 4. С. 161–174.

VII-2-73. *Динеш Л.* [Диенеш – Dienes L.] Русская литература в эмиграции: жизнь и творчество Гайто Газданова. История жизни писателя [гл. из книги: VI-1-1] / Пер. с англ., предисл. и коммент. А. Мзокова // Дарьял. 1993. № 3. С. 108–127; № 4. С. 59–72.

VII-2-74. *Динеш Л.* [Dienes L.] «Рождению мира предшествует любовь...»: Заметки о романе [Г. Газданова] «Полет» // Дружба народов. 1993. № 9. С. 131–139. [См. III-3-37].

VII-2-75. *Динеш Л.* [Диенеш – Dienes L.] Самобытность: Отрывок из очерка о Гайто Газданове [Париж, 1982] / Пер. с фр. О.Г. Ревзиной // Северная Осетия. 1993. 17 дек. С. 3. [Перевод: VI-2-178].

VII-2-76. *Красавченко Т.Н.* Гайто Газданов: Философия жизни // Российский литературоведческий журнал: Теория и история литературы. 1993. №. 2. С. 97–108.

VII-2-77. *Маршак А.О.* Масонский некролог // Северная Осетия. 1993. 17 дек. [То же – VII-2-396].

VII-2-78. Мнения современников [О Гайто Газданове] // Северная Осетия. 1993. 17 дек.

VII-2-79. *Никоненко Ст.* [Предисл. к публ.] Г. Газданов. Литературно-критические статьи // Вопросы литературы. 1993. Вып. 3. С. 302–305. [См. III-3-32].

VII-2-80. *Никоненко Ст.* Йа артыккаг цард. [Его третья жизнь. К 90-летию со дня рождения Г. Газданова] // Растдзинад. 1993. 17 дек. [Осет.].

VII-2-81. *Сакиева Э.* Новое слово // Слово (Ныхас). 1993. 3 дек. [О литературном вечере в Северо-Осетинском ун-те к 90-летию со дня рождения Г. Газданова].

VII-2-82. *Толстой И.* Курсив эпохи. Литературные заметки. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. [О Газданове – с. 112, 113, 130, 144, 151, 153, 178, 181, 198].

VII-2-83. *Толстой Н.И.* Культура и дух церковнославянского слова: [О языке рассказа Г. Газданова «Панихида»] // Русская словесность. 1993. № 2.С. 28–31.

VII-2-84. *Удодов А.Б.* Русское зарубежье о гражданской войне: взгляд из Белого стана // Облики русской усобицы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. С. 3–11.

VII-2-85. *Федякин С.* Публикуемые заметки... // Независимая газета. 1993. 6 июля. С. 7. [Предисл. к III-3-36].

VII-2-86. *Федякин С.* [Предисл. к фрагментам из «Рассказов о свободном времени»] // Независимая газета. 1993. 2 февр. С. 7. [См. III-3-30].

VII-2-87. *Федякин С.* «Непрочитанный»: 6 декабря 1903 г. родился Гайто Газданов // Независимая газета. 1993. 8 дек. С. 7. [См. VII-2-236; интернет-версия: VIII-1-80].

VII-2-88. *Хадарцева А.* И вдруг письмо...: Переписка с Гайто Газдановым // Северная Осетия. 1993. 17 дек. [К 90-летию писателя. См. III-4-2].

VII-2-89. *Хадонова Ф.* Гайто Газданов // Дружба народов. 1993. № 8. С. 96–97. [Предисл. к роману «Полет». См. III-3-38].

VII-2-90. *Цомаева Т.* Второе рождение Гайто // Северная Осетия. 1993. 4 дек. С. 3. [К 90-летию Газданова].

VII-2-91. *Черчесов А.* Призрак пилигрима // Слово (Ныхас). 1993. 7 дек. С. 3. [К 90 летию Г. Газданова].

VII-2-92. *Яновский В.С.* Поля Елисейские. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 33–34, 184.

1994

VII-2-93. *Адамович Г.* «Наименее русский из всех русских писателей...»: Георгий Адамович о Владимире Сирине (Набокове) / Публ. О. Коростелева и С. Федякина // Дружба народов. 1994. № 6. С. 217–237 [Упоминание о Газданове – с. 224].

VII-2-94. *Алданов М.* О положении эмигрантской литературы // Лит. обозрение. 1994. № 7–8.

VII-2-95. *Андреев Н.* Пражские годы // Новый мир. 1994. № 11. С. 136–182. [О Газданове – с. 167].

VII-2-96. *Бавильский Д.* Полет чайки над вишневыми садами // Независимая газета. 1994. 8 февр. [О романе Газданова «Полет»: III-3-38].

VII-2-97. *Васильева М.А.* История одного совпадения // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 96–100.

VII-2-98. *Гокоева К.* Сергей Симонян: «Это наше неизбежное будущее» // Северная Осетия. 1994. 28 авг. (№ 156).С. 3.

VII-2-99. *Дегоев В.В.* [Предисл. к публ. «Мемуары генерала Мусса-Паши Кундухова] // Дарьял. 1994. № 4. С. 138–142. [О рукописях Г. Газданова в Гуверовском архиве, Стэнфорд, США].

VII-2-100. *Дзуцева Н.А.* Общественно-политические аспекты художественного мира Гайто Газданова // Журналистика и развитие общественной мысли XX века. История, теория, практика: Сб. науч. тр. Вып. 1. Владикавказ, 1994. С. 107–116.

VII-2-101. *Диенеш Л.* [Dienes L.] Другие жизни (1928–1971): [Перевод главы из кн. «Русская литература в изгнании. Жизнь и творчество Гайто Газданова». Мюнхен, 1982; см. VI-1-1] // Лит. обозрение. 1994. № 9–10. С. 84–92.

VII-2-102. Из писем И.А. Бунина – М.А. Алданову // «Кольцо А»: Лит. альм. М.: Моск. рабочий». М., 1993–1994. С. 242. [И.А. Бунин М. Алданову 26 февр. 1946 – о неучастии Г. Газданова и Б.К. Зайцева в «Русском сборнике», изданном Б. Пантелеймоновым].

VII-2-103. *Кабалоти С.* «Во власти призраков и крыльев и неумолимых глаз»: К 90-летию со дня рождения

Гайто Газданова // Час пик (СПб.). 1994. 19 янв. № 3 (203). С. 14.

VII-2-104. *Крейд В.* Мемуары о литературном зарубежье // Дальние берега: Портреты писателей эмиграции. М.: Республика, 1994. С. 3–8. [См. III-3-60; VII-2-109].

VII-2-105. Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940 // Под общ. ред. Е.П. Челышева, Д.М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Т. 2. [Упоминания о Газданове – с. 14, 15, 16, 43, 47, 50, 246, 463, 464].

VII-2-106. *Никоненко С.С.* Гайто Газданов – человек, писатель, критик // Лит. обозрение. 1994. № 9–10. С. 71–73.

VII-2-107. *Новиков М.С.* «И я видел мир таким»: Проза как инструмент гадания // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 100–102.

VII-2-108. *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939. Перевод с англ. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 32, 105, 117. [См. VI-2-205].

VII-2-109. *Ржевский Л.* Памяти Г.И. Газданова // Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1994. С. 313–316. [См. VII-2-104].

VII-2-110. *Семенина С.К.* Кто вы, доктор Вольф? (Урок-детектив по роману Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа» в IX классе) // Интегративные уроки: Новое в методике преподавания словесности. Владикавказ: Товарищество «Фадат». 1994. № 6. С. 1–6.

VII-2-111. *Тихомирова Е.* Полет без иллюзий // Новый мир. 1994. № 10. С. 235–237. [О III-3-38].

VII-2-112. *Федякин С.* Гайто Газданов // Дружба народов. 1994. № 6. С. 150–152. [Послесл. к повести «Великий музыкант», см. III-3-50].

VII-2-113. *Хадонова Ф.* «Держался он вызывающе...»: Г. Газданов – литературный критик // Лит. обозрение 1994. № 9/10. С. 93–95.

VII-2-114. *Хетагурова-Закревская М.В. (Закревская М.)* Семейная история // Лепта. 1994. № 20. С. 186–188. [Упоминания о Г. Газданове].

VII-2-115. *Цомаева Т.* Этюды о Гайто Газданове // Дарьял. 1994. № 1. С. 94–103. [См. публ. письма Газданова Г. Баеву: III-4-5].

VII-2-116. *Цховребов Н.* Второе рождение // Слово (Ныхас). 1994. 3 дек. С. 4.

VII-2-117. *Черчесов А.* Долгий путь навстречу // Слово (Ныхас). 1994. 10 дек. С. 4.

VII-2-118. *Шеваров Д.* [Рец.: Газданов Г. Полет / Дружба народов. 1993. № 8, 9] // Комсомольская правда. 1994. 14 янв. С. 12. [См. III-3-38].

VII-2-119. *Шевелев И.* Мир с конца // Огонек. 1994. № 9–10. С. 6. [Рец. на III-3-38].

VII-2-120. [*Аноним*]. [Вступ. заметка к публикации фрагментов из произведений Г. Газданова] // Русское литературное зарубежье / Сост. проф. А.А. Асоян. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1994. С. 245–246.

1995

VII-2-121. *Вейдле В.* О тех, кого уже нет. Новая проза Газданова / Публ. Г. Поляка // Звезда. 1995. № 2. С. 106–112. [См. VI-2: 39, 169].

VII-2-122. *Диенеш Л.* [Dienes L.] [Предисл. к повести Г. Газданова «На французской земле»] // М.: Согласие, 1995. № 30. С. 3–4. [См. III-3-74].

VII-2-123. *Кабалоти С.* Заметки о Гайто Газданове, Монпарнассе и сюрреализме // *Кабалоти С.* Солнце всходит над злыми и добрыми: Стихи, эссе. Владикавказ: ИР, 1995. С. 30–53.

VII-2-124. *Кабалоти С.* Дедуктивный разворот [Г. Газданов в «Литературном обозрении»] // Лит. газета. 1995. 17 мая. (№ 20). С. 4.

VII-2-125. *Кабалоти С.* [Предисл. к публ.] Г. Газданов «Мэтр Рай» // Нева. 1995. № 7. С. 150. [См. III-2-72].

VII-2-126. *Кабалоти С.* Гайто Газданов и его наследие // Эхо. Владикавказ. 1995. 16 сент. (№ 16). С. 3.

VII-2-127. *Кабалоти С.* Воздушная река: Поэтика прозы Гайто Газданова 20-х – 30-х годов в зеркале зарубежной критики // Владикавказ [альм.]. 1995. № 2. С. 82–143.

VII-2-128. *Кузнецов И.* Магия ошибок: Г. Газданов как «исторический писатель» // Лит. газета. 1995. 29 марта (№ 13). С. 4.

VII-2-129. *Маньковская Н.Б.* Париж со змеями (введение в эстетику постмодернизма). М., 1995. С. 6. [Упоминание о Газданове].

VII-2-130. *Матвеева Ю.В.* «Сомнамбулический стиль» Г. Газданова // Теоретические и прикладные аспекты риторики, стилистики и культуры речи: Материалы конференции молодых ученых России. Екатеринбург, 1995. С. 43–45.

VII-2-131. *Матвеева Ю.В.* Гражданская война в художественном восприятии молодого поколения первой русской эмиграции (Г. Газданов) // IV Крымские Шмелевские чтения: Материалы. Симферополь, 1995. С. 41–43.

VII-2-132. *Мзоков А.* Иван Бунин и Гайто Газданов: Литературные взаимоотношения в эмиграции // Дарьял. 1995. № 1. С. 111–118.

VII-2-133. *Мзоков А.* «Подлинно даровитый русский писатель...» // Библиография [журн.]. 1995. № 3 (май-июнь). С. 64–73. [Вступ. ст. к X-6].

VII-2-134. *Мзокты А.* Ана фыдыбаста... // Мах дуг. 1995. № 10. С. 108–125. Осет. [Мзоков А. Без отечества...].

VII-2-135. *Михайлов О.Н.* Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 1995. С. 342. [Газданов упомянут «среди писателей первого ряда "молодого поколения" русской эмиграции»].

VII-2-136. *Мышалова Диана.* Очерки по литературе русского зарубежья. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН «Цэрис», 1995. 230 с. [Упоминания о Газданове].

VII-2-137. *Сакьиаты Э.* Гайтойы цардай // Растдзинад. 1995. 22 июня (№ 114). С. 3. Осет. [*Сакиева Э.* О детстве писателя по рассказам Надежды Газдановой-Хосроевой].

VII-2-138. *Сикоев А.* [Воспоминания о Гайто] // Глашатай. Северная Осетия. 1995. 5 апр.

VII-2-139. *Унбегаун Б.О.* Русские фамилии / Пер. с англ. Общ. ред. и послесл. Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1995. [О Газданове – с. 434].

VII-2-140. *Федякин С.Р.* О Гайто Газданове // Русское эхо. Самара. 1995. № 2. С. 158–160. [Предисл. к III-3-65].

VII-2-141. *Федякин С.Р.* Образ советского патриотизма [Г. Газданов «На французской земле»] // Независимая газета. 1995. 28 марта. С. 7. [См. III-2-74].

VII-2-142. *Цветаева М.* Письмо В.С. Познеру (1929) // *Цветаева М.* Собр. соч.: В 7 т. М.: Эллис Лак, 1995. Т. 7. Письма С. 352–353. [Упоминание в связи с критикой Газдановым книги В. Познера «Panorama de la littérature russe contemporaine», Paris, 1929 на вечере «Кочевья». См. VI-2-12].

VII-2-143. *Черчесов А.* Формула прозрачности: Об одном романе и некоторых особенностях творческого метода Гайто Газданова // Владикавказ. 1995. № 2. С. 67–81.

1996

VII-2-144. *Абайты А.* Гайтойы за рдайы балцыта [*Абаева А.* Путешествия души Гайто] // Растдзинад. 1996. 17 дек. [Осет.].

VII-2-145. *Алданов М.* О положении эмигрантской литературы // *Алданов М.* Ульмская ночь. М., 1996. С. 447–460.

VII-2-146. *Антоненко С.* Время колокольчиков: [О III-3-1] // Москва. 1996. № 12. С. 155–158.

VII-2-147. *В.Р.* Nota bene! Из новинок июня [Рец.: Гайто Газданов. Собр. соч.: В 3 т.] // Лит. газета. 1996. 26 июня (№ 26). С. 6. [О III-1-1].

VII-2-148. *В.Ц.* [Валерий Цагараев]. Между родным и родственным. Гайто Газданов и Тимур Кибиров // Осетия XX век. [Альм.]. Владикавказ. 1996. Вып. 1. С. 178–180.

VII-2-149. Вокруг «Чисел» / Сост. М.А. Васильева // Лит. обозрение. 1996. № 2. [О журн. «Числа» и его авторах, о Газданове – с. 7, 66–67, 81].

VII-2-150. Вечное и повседневное // Подвиг. 1996. № 5. [Послесл. к III-3-76].

VII-2-151. *Диенеш Л.* [Dienes L.] Писатель со странным именем: [Предисл.] // *Газданов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 5–12. [См. III-1-1].

VII-2-152. *Диенеш Л.* [Dienes L.] Гайто Газданов. Из «Дневника писателя» // Дружба народов. 1996. № 10. С. 171–173. [Предисл. к III-3-85].

VII-2-153. *Егорунин А.* Жизнь сначала // Моск. правда. 1996. 20 авг. № 150. С. 8. [О III-1-1].

VII-2-154. *Заманская В.В.* Русская литература первой трети XX века: проблема экзистенциального сознания. Екатеринбург, 1996.

VII-2-155. *Зверев А.* Ночными дорогами // Книжное обозрение. 1996. 5 нояб. (№ 44) С. 19. [Рец.: III-1-1].

VII-2-156. *Кабалоти С.* Рассвет у Газданова? / Новый мир. 1996. № 11. С. 235–237. [О III-1-1].

VII-2-157. *Ким Се Унг.* Мемуары как один из важнейших источников изучения культурной жизни «Русского Монпарнаса». Творчество Дж. Джойса и М. Пруста в художественных исканиях молодого поколения первой волны русской эмиграции // Проза. Поэзия. Критика. М., 1996. С. 89–97; 98–103.

VII-2-158. *Льянов И.* Гайто – ты с нами (Новости года) // Северная Осетия. 1996. 31 дек. (№ 250). С. 5.

VII-2-159. *Матанцева Л.В.* К проблеме двоемирия в творчестве Г. Газданова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы докладов I междунар. конгресса 18–21 сент. 1996 г. Симпозиум IX. Литература народов Северного Кавказа. Пятигорск, 1996. С. 46–47.

VII-2-160. *Матвеева Ю.В.* О «мистической атмосфере» в творчестве Г. Газданова // Дарьял. 1996. № 2. С. 106–119.

VII-2-161. *Матвеева Ю.В.* Стилевая «незавершенность» и способы эстетического «завершения» в мире Гайто Газданова // XX век. Литература. Стиль: Стилевые закономерности русской литературы (1900–1930). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. Вып. 2. С. 73–80.

VII-2-162. *Мнацаканян С.* 2359 страниц... // Моск. комсомолец. 1996. 4 июня. № 104. С. 3. [О III-1-1].

VII-2-163. *Мукагова А.* Здравствуй, Отчизна, и прощай // [газета] Стыр ныхас [теперь Аланты Ныхас]. Владикавказ. 1996. № 6. С. 4.

VII-2-164. *Неверов А.* Магический реализм // Труд. 1996. 5 июня. № 99. С. 5. [О III-1-1].

VII-2-165. *Немзер А.* [О трехтомнике Гайто Газданова] // Сегодня. 1996. 4 июня. № 96 (701). С. 4. [О III-1-1].

VII-2-166. *Никоненко Ст.* Секрет Газданова // Лит. учеба. 1996. № 5 С. 83–88. [Предисл. к III-3-81].

VII-2-167. *Никоненко Ст.* Загадка Газданова: [Вступ. ст.] // *Газданов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 13–36. [См. III-1-1].

VII-2-168. *Орлова О.* Гражданин мира. [О Г. Газданове] // Литература. Прилож. к газете «Первое сентября». М., 1996. № 29. С. 5–10.

VII-2-169. *Поплавский Б.* Неизданное: Дневники, статьи, стихи, письма / Сост. и коммент. А. Богословского и Е. Менегальдо. М.: Христианское издательство, 1996. С. 413, 488.

VII-2-170. *Рощина А.* Девять романов мойщика паровозов: О Г. Газданове // Новое время. 1996. № 4. С. 144.

VII-2-171. *Струве Г.* Газданов // *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 197–198.

VII-2-172. *Сыроватко Л.В.* Газданов-романист // *Газданов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 657–668. [Предисл. к коммент. III-1-1].

VII-2-173. *Сыроватко Л. В.* Газданов-новеллист // *Газданов Г.* Собр. соч.: В 3 т. М.: Согласие, 1996. Т. 3. С. 775–784. [Предисл. к коммент. III-1-1].

VII-2-174. *Тарантул Ю.* Магически-реальный Газданов: напоминание о возможности // Знамя. 1996. № 9. С. 222–223. [О III-1-1].

VII-2-175. [*Б/а*] Трехтомник Гайто Газданова: книга июня // Огонек. 1996. Июль. № 27. С. 70. [О III-1-1].

VII-2-176. *Федякин С.* Третья жизнь: «Я родился на севере, ранним ноябрьским утром...» [К выходу в свет собр. соч. Газданова: III-1-1] // Независимая газета. 1996. 1 июня. № 100 (1179). С. 7.

VII-2-177. *Федякин С.* Ледяное одиночество: Материалы к творческой биографии Г. Газданова // Незави-

симая газета. 1996. 6 дек. № 230 (1309). С. 8 [интернет-версия: VIII-1-82].

VII-2-178. *Хадарцева А.А.* Памяти Гайто Газданова: К 25-летию со дня смерти // Северная Осетия. 1996. 5 дек. (№ 233). С. 3.

VII-2-179. *Хадонова Ф.Х.* Гайто Газданов возвращается на родину / Беседу ведет Б. Толасова // Северная Осетия. 1996. 10 авг. (№ 149). С. 6.

VII-2-180. *Царахова Р.* Гайто Газданов на родине // Северная Осетия. 1996. 1 окт. (№ 185). С. 3. [Презентация трехтомника писателя. О III-1-1].

VII-2-181. *Цидаева Р.С.* Назначение человека на земле // Источник духовности: (Из опыта изучения осетинской литературы и фольклора). Сер. I. Госстандарт по лит.: нац. Алагир, 1996. С. 48–51.

VII-2-182. *Цховребов Н.Д.* Газданов – критик // Дарьял. 1996. № 1. С. 76–90.

VII-2-183. *Цховребов Н.* Лев Толстой и Гайто Газданов: К вопросу о генезисе // Дарьял. 1996. № 4. С. 107–123.

1997

VII-2-184. *Берберова Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп. М.: Прогресс-Традиция. 1997. С. 113, 115, 119, 122, 146, 320.

VII-2-185. *Васильева М.* На границе звука // Дружба народов. 1997. № 12. С. 205. [Упоминание о Газданове].

VII-2-186. *Дзуцева Н.* Мир человека в романе Гайто Газданова «Полет» // Дарьял. Владикавказ. 1997. № 4. С. 130–145. [Интернет-версия: VIII-1-21].

VII-2-187. *Жердева В.* Творчество Гайто Газданова в современной критике // Проблема эволюции русской литературы XX века. М., 1997. С. 101–102.

VII-2-188. *Жердева В.* Роль образа Клэр в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Проблема эволюции русской литературы XX века. М., 1997. С. 98–100.

VII-2-189. *Кеворкова Н.* Вечер у дороги: [О писателе Г. Газданове] // Первое сентября. 1997. 23 дек. С. 4.

VII-2-190. *Келехсаева Л.Б.* Программа спецкурса «Личность автора в прозе Г. Газданова»: Метод. рекомен-

дации // Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 1997. 53 с. (Сер. «Возвращенные имена»).

VII-2-191. *Ляшева Р.* Встретились... на Родине [О В. Набокове и Г. Газданове] // Библиотека. 1997. № 7. С. 59–60.

VII-2-192. *Мартынов А.В.* Философские идеи в творчестве Гайто Газданова // Научный поиск в решении проблем учебно-воспитательного процесса: Тезисы докладов конференции. М.: Изд-во МПГУ, 1997. Вып. 2. С. 157–158.

VII-2-193. *Мартынов А.В.* Влияние философии экзистенциализма на творчество Г. Газданова // Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы докладов и выступлений I Российского философского конгресса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. Т. 1. С. 206–209.

VII-2-194. *Мзокты А.* Фасарайнаг иратта ама се сфалдыстад [*Мзоков А.* Зарубежные осетины и их творчество] // Мах дуг. 1997. № 2. Ф. 78–104. [Осет. – О Газданове – с. 83–87; перевод с рус. – отрывка из романа «Вечер у Клэр»].

VII-2-195. *Мзокты А.* Гайтойы сфалдыстадон бынта взаргайа [*Мзоков А.* Исследуя литературное наследие Гайто] // Мах дуг. 1997. № 7. Ф. 111–115. [Осет.] [Рец.: Диенеш Л. Гайто Газданов: Жизнь и творчество. Владикавказ, 1995. См. VII-1-1].

VII-2-196. *Николаенко В.В.* [Рец.: *Диенеш Л.* Гайто Газданов: Жизнь и творчество. Владикавказ, 1995. См. VII-1-1] // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 24. С. 428–429.

VII-2-197. *Павлюкова Т.* [Предисл. к роману «Переворот»] // Русское богатство. 1997. № 1. С. 14. [См. III-3-86].

VII-2-198. *Пяст В.* Встречи. М.: Новое литературное обозрение. 1997. С. 386. [Об источнике сюжета Г. Газданова о посещении России Э. По].

VII-2-199. *Салбиев Т.* Гайто Газданов и Осетия // Осетия XX век [альм.]. Владикавказ, 1997. Вып. 2. С. 138–151.

VII-2-200. *Серков А.И.* История русского масонства: 1845–1945. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова. 1997. [О Газданове – с. 213, 417, 418].

VII-2-201. *В.Ф. Ходасевич* – Н.Н. Берберовой [март 1936] // *Ходасевич В.* Собр. соч. М.: Согласие, 1997. Т. 4. Некрополь. Воспоминания. Письма. С. 528.

VII-2-202. *Шугрин Б.* Незащищенный // Семья и школа. 1997. № 3. С. 48. [В заглавии обыграно пушкинское: «И всюду страсти роковые, и от судеб защиты нет». Рец. на 3-томник Газданова – III-1-1].

1998

VII-2-203. *Абайты А.* Рохуатыл уалахиз: Газданты Гайтойы 95-азма [*Абаева А.* Победа над забвением: Гайто Газданову 95 лет] // Растдзинад. 1998. 8 дек. № 235.

VII-2-204. *Агеносов В.В.* Обретение себя: Г. Газданов (1903–1971) // *Агеносов В.В.* Литература русского зарубежья (1918–1996): [Учеб. пособие]. М.: Терра-Спорт, 1998. С. 304–321.

VII-2-205. *Адамович Г.* Литературные беседы 1926–1928: В 2 кн. / Вступ. ст., сост. и примеч. О.А. Коростелева. СПб.: Алетейя, 1998. Кн. 2. [Звено: 1926–1928] С. 70, 71, 341–342, 420.

VII-2-206. *Бзаров Р.С.* Об осетинском родстве Гайто Газданова. К 95-летию писателя // Северная Осетия. 1998. 27 нояб. (№ 228) С. 5. [См. перепечатку в X-13].

VII-2-207. *Васильева М.* Панорама взгляда. Выставка архивных документов Гайто Газданова в Кембридже // Русский Телеграф. М., 1998. 28 марта (№ 54). С. 8.

VII-2-208. Гайто Газданов в контексте русской и европейской культуры: Тезисы докладов международной научной конференции. Владикавказ: Изд-во И-та цивилизации ГНЦ РСО-А., 8 дек. 1998. 16 с. [Содерж.: *Зверев А.М.* (Москва). Парижский топос Газданова. С. 2–3; *Кабалоти С.М.* (Санкт-Петербург). Поэтика прозы Гайто Газданова 20–30 годов. С. 4; *Красавченко Т.Н.* (Москва). Экзистенциальный и утопический векторы художественного сознания Г. Газданова. С. 4–5; *Марданова З.А.* (Владикавказ). Фантазия в духе Гофмана: «Призрак Александра Вольфа» Гайто Газданова. С. 5–6; *Мартынов А.В.* Газданов и Сологуб. С. 6–7; *Матвеева Ю.В.* (Екатеринбург). «Дух музыки»

в прозе Гайто Газданова. С. 8–10; *Нечипоренко Ю.Д.* (Москва). Праздничность Газданова. С. 11; *Фидарова Р.Я.* (Владикавказ). Человек в философско-эстетической системе Гайто Газданова. С. 12; *Цховребов Н.Д.* (Владикавказ). Марсель Пруст и Гайто Газданов. С. 13; *Цымбал Е.В.* (Москва). «Призрак Александра Вольфа» и опыт его сценарного прочтения. С. 13–14; *Черчесов А.Г.* (Владикавказ). «Призрак Александра Вольфа»: метаморфоза как импульс творческого сознания. С. 14–15; *Шабурова М.Н.* (Москва). Традиция и новаторство в творчестве Гайто Газданова. С. 16]. [См. VII-1-5].

VII-2-209. [*Аноним*]. Газдановские чтения. [Сообщение о научных конференциях, посвященных 95-летию со дня рождения Г. Газданова, в Москве (4–5 дек.) и Владикавказе (8 дек.)] // Независимая газета. 1998. 3 дек. С. 9. [О VII-1: 4, 5].

VII-2-210. *Гокоева К.* Гайто Газданов: Возвращение на родину // Северная Осетия. 1998. 8 дек. (№ 235). С. 1. [О VII-1-5].

VII-2-211. *Гокоева К., Коваленко Е.* Осетин, рожденный в России, похоронен во Франции, принадлежит миру. [О VII-1-5] // Северная Осетия. 1998. 9 дек. (№ 236). С. 1, 3.

VII-2-212. *Данилина Г.И.* Смерть в рассказе Гайто Газданова «Бомбей» // Русская литература XX в.: направления и течения. 1998. Вып. 4. С. 79–91.

VII-2-213. *Диенеш Л.* Гайто Газданов: Океан в капле воды, мир в малой песчинке // Северная Осетия. 1998. 5 дек. (№ 234). С. 8.

VII-2-214. *Дюдина О.М.* Образ лирического героя и его роль в романе Гайто Газданова «Ночные дороги» // XX век: Проза. Поэзия. Критика / Под ред. Е.Б. Скороспеловой и др. М.: Диалог – МГУ, 1998. Вып. 2. С. 53–61.

VII-2-215. *Дюдина О.М.* «Ночные дороги» Гайто Газданова: Опыт анализа лирического романа // XX век: Проза. Поэзия. Критика / Под ред. Е.Б. Скороспеловой и др. М.: Диалог – МГУ, 1998. Вып. 2. С. 69–72.

VII-2-216. *И.К.* [И. Кузнецов]. Возвращение Гайто Газданова // Лит. газета. 1998. № 49—50 (5725). 9 дек. С. 9. [О VII-1-4].

VII-2-217. *Кабалоти С.М.* «Товарищ Брак» [Глава из кн. «Поэтика прозы Г. Газданова 20–30-х годов», см. VII-1-2] / Вступл. З. Мардановой // Эхо. Владикавказ, 1998. № 18–19. С. 6.

VII-2-218. *Костюков Л.* Судьба как точка отсчета: Вторая жизнь Г. Газданова – в романе и на земле // Первое сентября. 1998. 14 февр. С. 6.

VII-2-219. *Кузнецов И.* Прохладный свет: О подлинной реальности Мирчи Элиаде и Гайто Газданова // Иностранная литература. М. 1998. № 6. С. 212–219. [То же – VII-1-4].

VII-2-220. *Кузнецов И.* Зачем Парижу русские слова? // Лит. газета. 1998. 25 нояб. [Интервью с Ренэ Герра].

VII-2-221. *Люсый А.* Газдановский бум переместился из Владикавказа в Москву // Вечерняя Москва. 1998. 16 дек. № 237. С. 7.

VII-2-222. *Мамедова С.* Гайто Газданов – явление планетарного масштаба // Слово (Ныхас). Владикавказ. 1998. 11 дек. (№ 94). С. 3. [По материалам конференции к 95-летию Г. Газданова. О VII-1-5].

VII-2-223. *Мартынов А.В.* Влияние западноевропейской философии на литературу русского зарубежья (Гайто Газданов) // Человек в контексте культуры. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1998. Вып. 1. С. 90–93.

VII-2-224. *Мартынов А.В.* Первая и третья волна русской эмиграции: проблемы взаимодействия // Научный поиск в решении проблем учебно-воспитательного процесса: Тезисы докладов конференции. М.: Изд-во МПГУ, 1998. Вып. 3. С. 335–337.

VII-2-225. *Матанцева Л.В.* Нравственно-психологическое бытие личности в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы докл. II Междунар. конгресса 15–20 сент. 1998 г. Симпозиум V. Литература и искусство Северного Кавказа. Пятигорск, 1998. С. 52–54.

VII-2-226. *Матанцева Л.В.* Человек в «пограничной ситуации» («Выстрел» А.С. Пушкина и «Шрам» Г. Газданова // А.С. Пушкин, Кавказ, современность: Материалы

региональной науч.-практич. конференции 25–26 сент. 1998 г. Пятигорск, 1998. С. 24–26.

VII-2-227. *Матвеева Ю.В.* Гражданская война в художественном восприятии молодого поколения первой русской эмиграции (на примере творчества Г. Газданова) // Литература русского зарубежья. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1998. Ч. 4. С. 57–62.

VII-2-228. *Мзоков А.* Методика проведения семинарских и практических занятий по литературе в национальной школе: (Литература Русского зарубежья: Г.И. Газданов, И.А. Бунин) // Вопросы изучения русского языка и литературы. Сб. ст. / Под ред. Л.М. Бесолова. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 1998. С. 43–58.

VII-2-229. *Нечипоренко Ю.* Магия свидетельства // Знамя. 1998. № 4. С. 221–223. [О III-1-1].

VII-2-230. *Нечипоренко Ю.* Гайто Газданов – проникновение в Россию: 95 лет со дня рождения большого русского писателя // Татьянин день: Студенческая православная газета МГУ. 1998. № 27. Дек. С. 18–19.

VII-2-231. Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П. Буслаковой. М.: Изд-во МГУ, 1998. [О Газданове – с. 3, 12, 15 ил., 145, 193, 272 ил., 274 ил., 296, 323, 393, 398; см. также № III-3-90].

VII-2-232. *Салбиев Т.* Гайто Газданов и Осетия: К 95-летию со дня рождения писателя // Заря. Алагир (Северная Осетия). 1998. 5 дек. С. 3.

VII-2-233. *Сафронов П.* Гайто Газданов в контексте русской и европейской культуры // Северный Кавказ [Региональная еженед. газета]. Нальчик. 1998. 14–20 дек. С. 16. [См. VII-1-5].

VII-2-234. *Семенова Т.О.* Поэтика пространственной формы в творчестве Дж. Джойса и Г. И. Газданова // Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе: Материалы межвуз. научн. конференции. 50-е Герценовские чтения. СПб., 1998. С. 81–83.

VII-2-235. *Семенова Т.О.* Гайто Газданов сегодня, «помимо слов, содержания, сюжета и всего, что, в сущности, так неважно...» // Санкт-Петербургский ун-т. СПб.,

1998. 14 сент. № 19 (3468). С. 25–27. [Интернет-версия VIII-1-68].

VII-2-236. Современное русское зарубежье / Сост. П. Басинский, С. Федякин. М.: Олимп; АСТ, 1998. [переизд. 2003; публикации: см. III-3-89; биографич. сведения: с. 340–341; «Материалы к биографии Газданова»: некрологи Г. Адамовича, Л. Ржевского – с. 403–10; «Критика о творчестве Газданова» – с. 411–422; С. Федякин «Непрочитанный»: с. 474–483: см. VII-2-87; VIII-2-68. С. Федякин. «Вечер у Клэр» Газданова. Опыт медленного чтения – с. 511–518].

VII-2-237. *Тегкаева В.* Возвращение: 95-летие Гайто Газданова // Экран – Вестник Владикавказа (ЭВВ). 1998. № 48. С. 3.

VII-2-238. *Толасова Б.* Новая встреча с Гайто Газдановым // Северная Осетия. 1998. 15 дек. (№ 239). С. 3.

VII-2-239. *Федякин С.* Неразгаданный Газданов: 95 лет назад родился писатель, который на наших глазах становится классиком // Книжное обозрение «Ex Libris.» Независимая газета. 1998. 3 дек. С. 11. [Интернет-версия – VIII-1-84].

VII-2-240. *Федякин С.* Гайто Газданов // П. Басинский, С. Федякин. Русская литература конца XIX – начало XX века и первой эмиграции. Пособие для учителя. М.: Academia, 1998. С. 472–481. [2-е изд. – 2000 г.].

VII-2-241. *Хадонова Ф.* Гайто Газданов и современная культура в Осетии // Осетия XX век. [Альм.]. Владикавказ. 1998. Вып. 3. С. 142–144.

VII-2-242. *Хадонова Ф.* К юбилею Гайто Газданова // Добрый вечер. 1998. № 47. 2 дек. С. 2. [См. III-3-88].

VII-2-243. *Цагараев В.* Возвращение Мартына Расколиноса // Осетия XX век. Владикавказ. 1998. Вып. 3. С. 145–149.

VII-2-244. *Царахова Р.* «Он родился, чтобы быть писателем...» (К 95-летию со дня рождения Гайто Газданова) // Северный Кавказ. 1998. № 47. Дек. С. 7.

VII-2-245. *Цомайты Р.* «Иристоны мае мыхуыр каендзысты мае фаестае // Растдзинад. 1998. 9 дек. (№ 236). С. 1. [Осет.] [*Цомаев Р.* «В Осетии меня напеча-

тают после смерти» (Конференция, посвященная 95-летию писателя. Владикавказ. 8 дек. 1998). См. VII-1-5].

VII-2-246. *Цховребов Н.* Зерно европеизма: Писатели «русского зарубежья»: Г. Газданов // Дарьял. 1998. № 3. С. 84–101.

VII-2-247. *Шульман М.* Газданов: Тяжелый полет // Дружба народов. 1998. № 9. С. 192–209.

1999

VII-2-248. *Андреев М.* На русской земле: «освобождение» Гайто Газданова // Посев. М., 1999. Июнь. № 6 (1461). С. 42. [Отчет о конференции к 95-летию со дня рождения писателя. См. VII-1-4].

VII-2-249. [*Аноним.*] Возвращение Газданова // Калининградская правда. 1999. 24 дек. С. 9. [См. VII-1-6].

VII-2-250 *Бораева Б.* Сергей Кабалоти о поэтике прозы Гайто Газданова // Александровский проспект. 1999. Февр. (№ 5). С. 5. [О VII-1-2].

VII-2-251. *Ванюков А.И.* Литература Русского Зарубежья. Из истории русской литературы XX века: Учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1999. [О Газданове – с. 9, 16–18].

VII-2-252. *Гайбарян О.Е.* О некоторых особенностях языка и стиля прозы Г. Газданова // Материалы второй Всероссийской научн. конференции «Русский язык: прошлое, настоящее, будущее». Сыктывкар, 1999. С. 38–39.

VII-2-253. *Иванов А.* «Многое пройдет, а это – останется» [Рец.: Литературная энциклопедия русского зарубежья. Т. 3. Ч. 1. (А–З). М.: ИНИОН РАН, 1998. 350 с.] // Знамя. 1999. № 10. С. 230–231. [О Газданове – с. 230].

VII-2-254. *Каспэ И.* [Рец.] // Новое литературное обозрение. 1999. № 37. С. 420–422. [О VII-1-2].

VII-2-255. *Красавченко Т.Н.* Газданов в ранге классика // Книжное обозрение «Ex Libris». Независимая газета. 1999. 14 янв. № 1(73). С. 8. [По материалам конференций в Москве и Владикавказе, посвященных 95-летию писателя. См. VII-1: 4, 5].

VII-2-256. *Красавченко Т.Н.* Газданов в Гарварде: Новое о Газданове. Обзор // РЖ Социальные и гумани-

тарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. ИНИОН РАН. М., 1999. № 2. С. 183–188.

VII-2-257. *Левинг Ю.* Тайны литературных адресатов В.В. Набокова: Гайто Газданов // Набоковский вестник. Вып. IV. Петербургские чтения. СПб.: Дорн, 1999. С. 75–90.

VII-2-258. *Матвеева Ю.В.* Экзистенциальная концепция Г. Газданова: мотив религиозного беспокойства // XX век. Литература. Стиль. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. Вып. 4. С. 223–226.

VII-2-259. *Миллер Л.* Разговор, продленный эхом. Читая Газданова // Вопросы литературы. 1999. Вып. 2. С. 21–32. [Этюды о русских писателях первой половины XX века: Газданов, Штейгер, Г. Иванов]. [См. VII-2-363 и интернет-версию: VII-1-40].

VII-2-260. *Нечипоренко Ю.Д., Сапрыкин Д.Л.* Конференции, посвященные Гайто Газданову // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1999. Т. 58. № 4. С. 78–80.

VII-2-261. *Нива Ж.* «Тринадцатое колено» // *Нива Ж.* Возвращение в русскую литературу: Статьи о русской литературе / Перевод с фр. Е.Э. Ляминой. М.: Высшая школа, 1999. [О Газданове как писателе, крайне выразительно показавшем жизнь «дна»: с. 266].

VII-2-262. *Носик Б.* Прогулки по Парижу. М.: Радуга, 1999. [О Газданове как писателе, ярко изобразившем Париж; о русских эмигрантах-таксистах, в их числе – о «героическом Гайто Газданове» как о явлении парижской жизни: с. 11, 300].

VII-2-263. *Орлова О.М.* Гайто Газданов: История создания образа. [Публикация трех концовок романа «Призрак Александра Вольфа» – из «Архива Газданова» в Хотонской библиотеке Гарвардского университета] // РЖ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. М.: ИНИОН РАН. 1999. № 3. С. 165–193. [См. III-3-92. Интернет-версия: VIII-1-52].

VII-2-264. Письма Мариэтты и Лины Шагинян Надежде Газдановой // Дарьял. Владикавказ, 1999. № 1.

VII-2-265. *Подуст О.С.* Ранний Газданов: первооформление художественного мышления писателя («Гостиница грядущего») // Вестник научн.-практич. лаборатории по изучению литературного процесса XX в. Воронеж, 1999. Вып. 3. С. 48–51.

VII-2-266. *Семенова С.Г.* Два полюса русского экзистенциального сознания. Проза Георгия Иванова и Владимира Набокова // Новый мир. 1999. № 9. С. 184, 190. [См. VII-2-332].

VII-2-267. *Серков А.И.* [Г.И. Газданов. Масонские доклады: вступ. статья] // Новое литературное обозрение. 1999. № 5(39). С. 174–177.

VII-2-268. *Серков А.И.* История русского масонства после Второй мировой войны. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999. [О Газданове – с. 32, 213, 215–217, 219–221, 213, 215–217, 226, 231, 237, 240–249, 251, 252, 265, 369, 370].

VII-2-269. *Тезиева М.* Гайто Газданов в контексте русской и европейской культуры: Международная научная конференция. Владикавказ. 8 дек. 1998 // Александровский проспект. 1999. № 5. С. 14. [О VII-1-5].

VII-2-270. Улица имени Гайто // Северная Осетия. 1999. 24 апр. (№ 78). С. 6. [Именем Газданова названа одна из улиц Владикавказа].

VII-2-271. *Федякин С.Р.* Газданов // Литература русского зарубежья. 1920–1940 / Отв. ред. О.Н. Михайлов. Вып. 2. М.: ИМЛИ – Наследие, 1999. С. 214–233.

VII-2-272. *Шабурова М.* Концепция героя в романе Газданова «Вечер у Клэр» // Проблемы истории литературы. Сб. ст. М.: Моск. гос. открытый педагогический ун-т, 1999. Вып. IX. С. 95–99.

2000

VII-2-273. *Бабичева Ю.В.* (Вологда). Малая проза Гайто Газданова в контексте истории «новой прозы» // Русская литература XX века: итоги и перспективы: Материалы междунар. научн. конференции. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–25 нояб. 2000 / Ред.-сост. С.И. Кормилов. М.: МАКС-Пресс, 2000. С. 88–89.

VII-2-274. *Бицилли П.М.* Несколько замечаний о современной зарубежной литературе // *Бицилли П.М.* Трагедия русской культуры: Исследования. Статья. Рецензии. М.: Русский путь, 2000. С. 459–463.

VII-2-275. *Бугаева Л.* Масонство как историко-литературная проблема: Г. Газданов и М. Осоргин // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы междунар. конференции (2–5 февр. 2000). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 255–260. Интернет-версия: VII-1-12.

VII-2-276. *Гайбарян О.Е.* Художественные функции имен собственных в прозе Г. Газданова // Проблемы региональной ономастики. Материалы 2-й межвуз. науч.-практич. конференции. М., 2000. С. 66–69.

VII-2-277. *Гайбарян О.Е.* [Рец.] // Филологический вестник Ростовского гос. ун-та. 2000. № 3. С. 55–65. [О кн. С. Каболоти: VII-1-2].

VII-2-278. *Гайбарян О.Е.* К постановке вопроса об импрессионистических тенденциях в прозе Газданова // Филология на рубеже тысячелетий. Материалы междунар. науч. конференции. Вып. 3. Литература на рубеже тысячелетий. 2000. С. 99–100. Ростов-н/Д., 2000. С. 97–99.

VII-2-279. *Гайбарян О.Е.* Об одном из принципов художественной конкретизации в творчестве Гайто Газданова. Импрессионистическая деталь // Там же.

VII-2-280. *Дарк О.И.* Эмиграция прозы // Проза русского зарубежья / Сост., предисл., коммент. О.И. Дарка. М.: Слово, 2000. Т. 1. С. 5–20 [Коммент.: С. 705–711].

VII-2-281. *Дементьев И.* В Россию с любовью [Газдановские чтения в Калининграде] // Университет [Калинингр. гос. ун-т]. 2000. 25 янв. С. 1. [См. VII-1-6].

VII-2-282. *Дзасохов А.С.* Доблесть и мужество защитников Родины // Северная Осетия. 2000. 11 мая (№ 85). С. 2–3; То же // Растдзинад. 2000. 11 мая (№ 85). С. 2–3. [Осет.]. [Президент республики Северная Осетия-Алания в докладе к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне – о родстве «выдающегося литературного таланта Газданова» и его «высочайшей гражданственности» –

в связи с участием писателя в Движении Сопротивления во Франции].

VII-2-283. *Дьяконова И.А.* Пространственный и временной аспекты романа «Полет» Гайто Газданова // Res philologica. Учен. записки Северодвинского Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова / Науч. ред. Э.Я. Фесенко. Архангельск, 2000. Вып. 2. С. 207–214.

VII-2-284. *Ерыкалова И.Е.* Струящееся время [Послесл.] // *Газданов Г.* Вечер у Клэр. Ночные дороги. СПб.: Азбука, 2000. С. 403–410. [См. III-2-9].

VII-2-285. *Каюков С.* Возвращение в Россию [Газдановские чтения в Калининграде] // За доблестный труд. [Газета Гусевского р-на Калинингр. обл.]. 2000. 12 янв. (№ 2). С. 4. [См.VII-1-6].

VII-2-286. *Красавченко Т.Н.* Набоков, Газданов и Пушкин // Пушкин и культура русского зарубежья: Междунар. научн. конференция, посвященная 200-летию со дня рождения / Сост. М.А. Васильевой. М.: Русский путь, 2000. (Б-ка-фонд «Русское зарубежье». Материалы и исследования. Вып. 2). С. 86–95 [интернет-версия: VIII-1-28].

VII-2-287. *Леонидов В.* Печальный эстет, ходивший на руках. Странный прозаик Газданов становится чуть-чуть понятнее // Независимая газета. 2000. 7 дек. [интернет-версия: VIII-1-36].

VII-2-288. *Лихушин В.* Явление Газданова // Известия [Калининград]. 2000. 15 янв. С. 6. [О VII-1-6].

VII-2-289. *Мартын Андреев* [Андрей Мартынов] б/н // Книжное обозрение. 2000. 11 сент. № 37. С. 3. [О VII-1-6].

VII-2-290. *Матвеева Ю.В.* Владимир Набоков и его поколение (В. Набоков и Гайто Газданов) // Русская литература XX века: итоги и перспективы: Материалы междунар. научн. конференции. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–25 нояб. 2000 / Ред.-сост. С.И. Кормилов. М.: МАКС-Пресс, 2000. С. 76–79.

VII-2-291. [*Аноним.*] Неразгаданная тайна волос [Газдановские чтения в Калининграде] // Антенна в Калининграде. 2000. 17 янв. (№ 3). С. 3. [О VII-1-6].

VII-2-292. *Носик Б.М.* На погосте XX века: Меланхолическая прогулка по знаменитому русскому некрополю Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. СПб.: Золотой век; Диамант, 2000. С. 116–118.

VII-2-293. *Петинова Е.* I'll come to-morrow // *Газданов Г.* Призрак Александра Вольфа. СПб., 2000. С. 5–26. [Предисл. к III-2-10].

VII-2-294. *Подуст О.С.* Художественное воплощение идеи движения в романе Г. Газданова «История одного путешествия // Проблемы национальной идентичности в литературных и гуманититарных науках XX в. Воронеж, 2000. Т. 2. С. 199–202.

VII-2-295. *Подуст О.С.* Изображение гражданской войны и художественная концепция времени в рассказах Гайто Газданова 1920-х годов // Вестник научн.-практич. лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Воронеж, 2000. Вып. 4. С. 44–47.

VII-2-296. *Подуст О.С.* Синтез культур в творчестве Г. Газданова // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. Материалы науч. конференции: В 2 т. / Науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж, 2000. Т. 2. С. 137–142.

VII-2-297. *Сафронова Л.* О первом рассказе Г. Газданова // Словесность и современность: Материалы научной конференции 23–24 нояб. 2000 г. Пермь, 2000. Ч. 1. С. 169–179.

VII-2-298. *Семенова Е.* Роман с таксомотором. [Рец. на кн: Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги. СПб.: Азбука, 2000] // Книжное обозрение. № 22. 29 мая 2000. [См. III-2-9].

VII-2-299. *Семенова С.Г.* Экзистенциальное сознание в прозе русского зарубежья (Гайто Газданов и Борис Поплавский) // Вопросы литературы. 2000. № 3. Май–Июнь. С. 67–106. [См. также VII-2-332].

VII-2-300. *Семенова Т.О.* Рецепции массовой культуры в литературе русского зарубежья // Виртуальное пространство культуры. Материалы научн. конференции 11–13 апр. 2000 г. СПб., 2000. С. 168–170.

VII-2-301. *Сердюченко В.* Литература, которой нет // Нева. 2000. № 1. С. 187–190.

VII-2-302. *Цховребов Н.* Время собирать камни: Гайто Газданов в зеркале современной критики // Дарьял. 2000. № 2.С. 89–99.

VII-2-303. *Цховребов Н.* Время собирать камни // Родная Кубань. Краснодар, 2000. № 4. С. 114–120.

VII-2-304. *Щербаков П.* Праздник на улице Газданова // Калининградская правда. 2000. 19 янв. С. 6. [О VII-1-6].

VII-2-305. *Щербаков П.* Газдановские чтения // Знамя. 2000. № 8. С. 238–239. [О VII-1-6].

2001

VII-2-306. *Асмолова Е.В.* Эсхатологические мотивы в рассказах Г. Газданова // Труды IV–х Всероссийских чтений «Оптина пустынь и русская культура», посвященных братьям Киреевским. Калуга, 2001. С. 239–246.

VII-2-307. *Березин В.С.* Беллетристика. [Заметки о поэтике прозы Г. Газданова] // Октябрь. 2001. № 4. С. 186–189.

VII-2-308. *Битов А.* Эмиграция как оскорбление // Новая газета. 2001. 12–14 нояб. № 82 (725). С. 20. [О замене памятника на могиле Г. Газданова, установленного его вдовой, новым памятником – работы осетинского скульптора В. Соскиева. См. также VI-2: 265, 266; VII-2: 330, 335, 338, 350; VIII-1-92].

VII-2-309. *Боярский В.А.* Документализм и неоромантизм в художественном мире Гайто Газданова 40-х годов // Материалы XXXIX междунар. научн. студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Литературоведение. Новосибирск, 2001. С. 15–16.

VII-2-310. *Боярский В.А.* Художественная литература в разнородных информационных полях: случай Гайто Газданова // Материалы междунар. научн.-техн. конференции «Информатика и проблемы телекоммуникаций». Новсcибирск, 2001. С. 162–163.

VII-2-311. *Боярский В.А.* Трансляция художественной культуры: некоторые аспекты инфовзаимодействия // Культура. Творчество. Личность: Труды Всероссийской научн.-практич. конференции. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2001. С. 176–178.

VII-2-312. *Гайбарян О.Е.* Кавказские мотивы в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Научная мысль Кавказа. Ростов-на/Д., 2001. № 1. С. 104–106 [интернет-версия: VIII-1-16].

VII-2-313. *Гайбарян О.Е., Кузнецова А.В.* Фигуры размещения и их функции в прозе Г. Газданова // Научная мысль Кавказа. 2001. № 2. С. 71–80.

VII-2-314. *Гёблер Франк* (Майнц, Германия). Время и воспоминания в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» / Перевод с нем. Е. Шуклиной // «Литература». Еженед. газета объединения педагогических изданий «Первое сентября». 2001. 1–7 дек. № 45(420). С. 2–15. [Немецкий оригинал: VI-2-245, интернет-версия: VIII-1-18].

VII-2-315. *Гуль Р.* Я унес Россию. М., 2001. Т. 2. «Россия во Франции». С. 53, 110.

VII-2-316. *Дмитровская М.А.* «Стрела, попавшая в цель»: Телеология В. Набокова и Г. Газданова // М.: Логос, 2001. № 1. 87–98. [См. VII-1-6].

VII-2-317. *Дьяконова И.А.* К вопросу о Газданове-романисте // Проблемы эволюции русской литературы XX века. Пятые Шешуковские чтения: Материалы межвузовской науч. конференции. М.: МПГУ, 2001. Вып.7. С. 245–247.

VII-2-318. *Зверев А.М.* Газданов на Монпарнасе // Вестник Института цивилизации / Ред. и сост. А. Черчесов. Владикавказ. 2001. Вып. 4. С.197–204.

VII-2-319. *Каспэ И.* [Рец.: Газданов и мировая культура. Калининград: ГП КГТ, 2000. См. VII-1-6] // Новое литературное обозрение. 2001. № 49. С. 490–492.

VII-2-320. *Кленовский Д.И.* Письма В.Ф. Маркову 1952–1962 / Публ. О. Коростелева, Ж. Шерона // Диаспора. СПб.: Феникс, 2001. Вып. 2. [О Газданове – с. 622, 623, 669].

VII-2-321. *Мартынов А.В.* Проблема мира человека в творчестве Гайто Газданова и Габриэля Марселя // Точки / Puncta. М., 2001. № 1/2(1). С. 106–118.

VII-2-322. *Мартынов А.В.* Литература на подошвах сапог. (Спор о «молодой эмигрантской литературе в контексте самопознания русской эмиграции») // Общественные науки и современность. М., 2001. № 2. С. 181–190.

VII-2-323. *Матанцева Л.В.* К проблеме литературного характера в свете западноевропейской романной традиции XX века: Г. Газданов и М. Пруст // Вестник Самарского гос. ун-та. 2001. № 1(19). С. 111–115.

VII-2-324. *Матанцева Л.В.* «Метафизика пространства» как семантическая доминанта повести Л. Толстого «Казаки» и романа Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Л.Н. Толстой: жизнь, судьба, творчество. Кавказский контекст: Вторые Толстовские чтения на Кавминводах: Тезисы докладов и сообщений Северо-Кавказской региональной науч.-практич. конференции 23–24 ноябр. 2001 г. Пятигорск, 2001. С. 22–24.

VII-2-325. *Матанцева Л.В.* Семантические оппозиции в повествовательной структуре прозы Гайто Газданова // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Тезисы докл. III междунар. конгресса 18–21 сент. 2001 г. Симпозиум IX: Литература народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2001. С. 35–37.

VII-2-326. *Матвеева Ю.В.* Экзистенциальное начало в творчестве Гайто Газданова // Дарьял. Владикавказ, 2001. № 2. С. 146–179. [См. интернет-версию: VIII-1-39].

VII-2-327. *Матвеева Ю.В.* В. Набоков и Г. Газданов – «метафизическая связь» творчества // Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры. Тюмень, 2001. Вып. 5. С. 154–157.

VII-2-328. *Менегальдо Е.* Русские в Париже 1919–1939. Перевод с фр. [VI-2-237]. Н. Поповой, И. Попова. М.: Наталья Попова, «Кстати», 2001. С. 194, 196. [Упоминание о Газданове как об одном из первых русских писателей-эмигрантов, который начал писать не о прошлом, а о французской реальности].

VII-2-329. *Мзоков А.* Новое прочтение Гайто Газданова // Мир библиографии. 2001. № 4. С. 11–14. [Обзор отечественной критики о Газданове, в центре внимания книга С. Кабалоти: VII-1-2].

VII-2-330. *Орлова О.* Дороги Гайто Газданова // М.: Труд. 2001. 23 окт. С. 6. [О замене памятника на могиле писателя. См. также VI-2-265, 266; VII-2: 308, 335, 338, 350].

VII-2-331. *Проскурина Е.Н.* Г. Газданов и А. Платонов – в поисках истинного бытия (к постановке проблемы) [Прилож.] // *Проскурина Е.Н.* Поэтика мистериальности в прозе Андрея Платонова конца 20-х – 30-х годов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

VII-2-332. *Семенова С.Г.* Путешествие по «беспощадному существованию» (Гайто Газданов) // Русская поэзия и проза 1920–1930-х годов. Поэтика – Видение мира – Философия. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 529–545. [Сюда вошли: VII-2-266, 299. Отклики: VII-2-393].

VII-2-333. *Толасова Б.* Он наш – Гайто Газданов // Северная Осетия. 2001. 5 дек. [К 30-летию со дня смерти писателя].

VII-2-334. *Тэффи Н.* Переписка с И.А. и В.Н. Буниными 1939–1948 / Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. СПб.: Феникс, 2001. Вып. 2. С. 574, 575, 579, 580 и др.

VII-2-335. [Аноним.] Установка памятника Гайто Газданову // Книжное обозрение. 2001. 8 окт. № 41. С. 1.

VII-2-336. *Усыкин Л.* [Рец. на кн.: *Газданов Г.* Призрак Александра Вольфа. СПб., 2000. См. III-2-10] // Новая русская книга. СПб., 2001. № 2. С. 30–31.

VII-2-337. *Хазан В.* Особенный еврейско-русский воздух. К проблематике и поэтике русско-еврейского литературного диалога. Иерусалим: Гешарим, 5762. М.: Мосты культуры, 2001. С. 83–84, 200. [О библейских мотивах и реалиях в прозе Газданова].

VII-2-338. Цырт Гайтойа Парижы // Растдзинад. 2001. 27 окт. [О замене памятника на могиле писателя. См. VI-2-265, 266; VII-2: 308, 330, 335, 350].

VII-2-339. *Шабурова М.* Новейшие исследования о Газданове // РЖ Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: ИНИОН РАН. М., 2001. № 2. С. 147–163. [О VII-4; 5].

VII-2-340. *Яблоков Е.А.* В объятиях снежной королевы (архетипические мотивы в романе Г. Газданова) // Архетипические структуры художественного сознания: Сб. ст. / Науч. ред. В.Б. Корона, Е.К. Созина. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 97–102.

2002

VII-2-341. *Адамович Г.* Памяти Газданова // *Адамович Г.* Сомнения и надежды / Сост., вступ. ст., коммент. С.Р. Федякина. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 137–140.

VII-2-342. *Асмолова Е.В.* Экзистенциальные мотивы в рассказах Г. Газданова // Наследие В.В. Кожинова и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории и философии: Материалы Междунар. научн.-практич. конференции. Ч. II. / Под ред. Ю.М. Павлова и Н.Г. Рубцова. Армавир, 2002. С. 182– 88.

VII-2-343. *Асмолова Е.В.* Две грани экзистенциального сознания Г. Газданова (по рассказам «Мартын Расколинос» и «Панихида» // Философия в современном мире: Сб. аспирантских работ № 1. Калуга, 2002. С. 135–142.

VII-2-344. *Асмолова Е.В.* Литературное наследие А. Пушкина и писатели русского зарубежья первой половины XX в. (на примере творчества Газданова) // А. Пушкин в Подмосковье и Москве: Материалы IV Пушкинской конференции 13–14 окт. 2001 г. Большие Вяземы, 2002. С. 107–112.

VII-2-345. *Бабичева Ю.В.* Ночные дороги Гайто Газданова. Проблемы стиля и жанра // Дарьял. 2002. № 3. С. 124–141 [интернет-версия: VIII-1-2].

VII-2-346. *Боярский В.А.* Боксерская лихорадка: «Мастер из Крoксли» Артура Конан Дойла и «Призрак Александра Вольфа» Гайто Газданова // Дарьял. 2002. № 5. С. 224– 235 [интернет-версия: VIII-1-10].

VII-2-347. *Боярский В.А.* Художественная литература в процессе инфовзаимодействия: опыт специфика-

ции // Материалы Междунар. научн.-техн. конференции «Информатика и проблемы телекоммуникаций». Новосибирск, 2002. С. 173–174.

VII-2-348. *Высоцкая В.В.* Хронотоп «дороги» в романе Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа» // Филология в системе университетского образования. Материалы межвузовской науч. конференции. М.: Изд-во УРАО, 2002. Вып. 5. С. 177–180.

VII-2-349. Газданов в Сенате // Книжное обозрение. 2002. 23 дек. № 52. С. 2. [О выставке в Совете Федерации к столетию писателя].

VII-2-350. *Газданова В.* Осетинская бурка, или «Я памятник себе воздвиг» // Северная Осетия. 2002. 3 апр. № 61. С. 3. [О новом памятнике (работы скульптора В. Соскиева) на могиле Газданова на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Об этом также: См. VI-2-265, 266; VII-2: 308, 330, 335, 364].

VII-2-351. *Гайбарян О.Е.* Особенности психологического анализа в творчестве Газданова // Сб. ст. всерос. науч. конференции к 85-летию высшего проф. образования на Урале: В 3 т. Т. 1. Соликамск, 2002. С. 307–312.

VII-2-352. *Гаков Вл.* Хроника человечества. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. [О Газданове – с. 175, 204, 440].

VII-2-353. [*Аноним.*] Две жизни Гайто Газданова: К 99-летию писателя // Слово / Ныхас. 2002. 7 дек. № 181. С. 8.

VII-2-354. *Дьяконова И.А.* Проблема метагероя как отражение общности писателей Русского Зарубежья и формирующих их культурных источников // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Междунар. научн. конференции / Отв. ред. Т.В. Симашко. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. С. 149–151.

VII-2-355. *Дьяконова И.А.* Коллективный герой в прозе Гайто Газданова // Res philologica: Ученые записки Поморского гос. у-а / Отв. ред. Э.Я. Фесенко. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. Вып. 3.С. 175–179.

VII-2-356. *Дьяконова И.А.* Образ Парижа в романе Гайто Газданова «Ночные дороги» // Проблемы эволюции

русской литературы XX века. Шестые Шешуковские чтения: Материалы межвузовской науч. конференции. М.: МПГУ, 2002. С. 203–205.

VII-2-357. *Дьяконова И.А.* Метароман Гайто Газданова // Проблемы культуры, языка, воспитания. Вып. 5 / Отв. ред. Т.В. Симашко. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2002. С. 207–211.

VII-2-358. *Закуренко А.Ю.* Три лика смерти в романах Газданова // Русская словесность. 2002. № 4. С. 5–15.

VII-2-359. *Козлова С.М.* Загадка толстозадых Венер: пародия в рассказе В. Пелевина «Ника» // Пародия в русской литературе XX в. Барнаул, 2002. С. 156–178. [Интертекстуальная связь рассказа В. Пелевина с прозой И.А. Бунина, В. Набокова, Г. Газданова].

VII-2-360. *Крохин Ю.Ю.* Фатима Салказанова: открытым текстом. М.: Вагриус, 2002. [О Газданове – с. 42, 204, 213, 265–267, 270, 306, 333].

VII-2-361. *Матанцева Л.В.* Рассказ Г. Газданова «Товарищ Брак» с точки зрения «романного мышления» // Современное научное знание: социально-гуманитарный аспект / Под ред. В.И. Шульженко. Пятигорск, 2002. С. 123–136.

VII-2-362. *Мзоков А.Б.* Последний романтик русской прозы (Г. Газданов) // Библиография [журн.]. М., 2002. № 2. С. 109–113.[Предисл. к X-11].

VII-2-363. *Миллер Л.* Читая Газданова // Мотив. Сб. стихов. К себе и от себя: Рассказы, статьи, эссе. М.: Аграф, 2002. С. 175–178. [VII-2-259].

VII-2-364. *Нечипоренко Ю.* В Париж вслед за Газдановым, или История одного памятника // Юность. 2002. № 10. С. 69–73. [О замене памятника на могиле Газданова. См. также VI-2-265, 266; VII-2: 308, 330, 335, 338, 350].

VII-2-365. *Николенко Ст.* Возвращение на родину // *Газданов Г.* Черные лебеди: Романы, рассказы, эссе. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 5–12. [Предисл. к III-2-12].

VII-2-366. *Новикова Е.* Мудрость души Гайто Газданова // Лит. Россия. 2002. № 15 (12 апр.). С. 14.

VII-2-367. О творчестве Гайто Газданова // Северная Осетия. 2002. 19 дек. № 236. С. 2. [Об открытии выставки Совета Федерации РФ – к столетию писателя].

VII-2-368. *Подуст О.С.* Музыка и свет в художественном мире Гайто Газданова // Вестник научн.-практич. лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Воронеж, 2002. Вып. 6. С. 24–27.

VII-2-369. С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом / Ред. Р. Дэвис, В. Келдыш. М.: ИМЛИ РАН, 2002. [О Газданове – с. 462, 469–471].

VII-2-370. *Сосинский В.* Рассказы и публицистика. М.: Российский Архив. 2002. С. 185. [Упоминание о вступлении Газданова в ложу Северная звезда, при этом искажена фамилия – Г. Газданков].

VII-2-371. *Тэффи Н.* Переписка с И.А. и В.Н. Буниными 1948–1962 / Публ. Р. Дэвиса и Э. Хейбер // Диаспора. СПб.: Athenaeum-Феникс, 2002. Вып. 3. С. 553, 574, 580, 581 и др.

2003

VII-2-372. *Асмолова Е.В.* Тема «внутренней Вселенной» в романе Г.И. Газданова «Призрак Александра Вольфа» // Творческая индивидуальность писателя: традиции и новаторство. Межвуз. сб. научн. статей. Элиста, 2003. С. 25–30.

VII-2-373. *Асмолова Е.В.* Тема творческого дара в рассказах Г.И. Газданова // Малоизвестные страницы и новые концепции истории русской литературы XX века: Материалы Междунар. научн. конференции. Вып. 1: Русская литература конца XIX – начала XX в. Литература русского зарубежья / Ред.-сост. Л.Ф. Алексеева, В.А. Скрипкина. М., 2003. С. 173–178.

VII-2-374. *Асмолова Е.В.* Своеобразие художественного психологизма в романе Г.И. Газданова // Творчество Б.К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века: Сб. ст. / Четвертые Междунар. научн. Зайцевские чтения. Вып. 4. Калуга, 2003. С. 370–377.

VII-2-375. *Бабичева Ю.В.* Гайто Газданов в контексте «новой прозы» 20-х годов XX столетия // Лит. чтения. СПб., 2003. С. 182–190.

VII-2-376. *Белукова В.Б.* Художественное воплощение жизни и смерти в произведениях о Гражданской войне: (По роману Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа») // Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы междунар. науч. конференции М., 2003. Ч. 1. С. 181–187.

VII-2-377. *Битов А.* Русский устный и русский письменный. Эмиграция как оскорбление // Звезда. 2003. № 8. С. 22–28.

VII-2-377. *Бугулов Д.* «Дарьял» – к 100-летию со дня рождения Гайто Газданова // Северная Осетия. 2003. 2 авг. [О VII-1-9].

VII-2-378. Вдали от родины плохо пишется... К 100-летию со дня рождения Гайто Газданова // Лит. календарь. 2003. С. 217–218.

VII-2-379. Возвращение Гайто Газданова // Северная Осетия. 2003. 11 дек. № 235 (24036). С. 5.

VII-2-380. *Вронская Дж.* Вечер с Чугуевым / Записала Дж. Вронская // Совершенно секретно. 2003. № 3(166). Март. С. 27. [Беседа с журналистом В. Чугуевым, работавшим с Г. Газдановым на радио «Свобода»].

VII-2-381. *Высоцкая В.В.* Неосвоенное пространство Акакия Акакиевича Башмачкина и Франсуа Россиньоля в рассказе Г. Газданова «Бистро». [Связь с повестью Н.В. Гоголя «Шинель»].

VII-2-382. *Газданова В., Хадонова Ф.* 100-летие Гайто Газданова в Калининграде / Беседу ведет М. Тезиева // Неделя Осетии. 2003. № 15. [О VII-1-13].

VII-2-383. *Гайбарян О.Е.* Мир живописи в прозе Газданова // Научная мысль Кавказа. Ростов-н/Д. 2003. № 4. С. 100–106.

VII-2-384. Гайто Газданову скоро исполнится 100 лет // Северный Кавказ. 2003. № 10 (март). С. 16. [Об указе президента РСО-А А.С. Дзасохова о проведении междунар. конференции к 100-летию со дня рождения писателя].

VII-2-385. *Дзасохов А.А.* Указ президента республики Северная Осетия-Алания (РСО-А). О праздновании 100-летия со дня рождения Гайто Газданова // Владикавказ. 2003. 21 марта.

VII-2-386. *Дьяконова И.А.* «Метароманный» цикл Гайто Газданова // Проблемы литературы XX века: в поисках истины. Архангельск, 2003. С. 257–261.

VII-2-387. *Дюдина О.* В отсутствие авторитетов: аспекты творчества Гайто Газданова // Проблемы неоклассической прозы. М., 2003. Вып. 1. С. 107–125.

VII-2-388. *Кадохов В.* «Горцы – народ серьезный» // РФ сегодня. 2003. № 8. С. 32.

VII-2-389. *Камболов Т.Т.* Экзистенциалистские мотивы в творчестве Гайто Газданова. Концепты «жизнь» и «смерть» // Вопросы философии. 2003. № 3.

VII-2-390. *Кибальник С.А.* Газданов и Набоков // Русская литература. 2003. № 3. С. 22–41.

VII-2-391. *Кибальник С.А.* Газданов и экзистенциальное сознание в литературе Русского зарубежья // Русская литература. 2003. № 4. С. 52–72 [интернет-версия: VIII-1-26].

VII-2-392. *Кондаков И.В.* Культурология: история культуры России: Курс лекций. М.: ИКФ Омега – Высшая школа, 2003. [О Газданове – с. 407–411].

VII-2-393. *Красавченко Т.Н.* Г. Газданов в современном российском литературоведении // РЖ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. М.: ИНИОН РАН, 2003. № 4.С. 167–183. [О VII–1: 7, 8; VII-2-332].

VII-2-394. *Лапотникова О.* Париж и Владикавказ связаны и творчеством Гайто Газданова // Северная Осетия. 2003. 13 дек. № 235. С. 7.

VII-2-395. *Мартынов А.* Вечное возвращение по ночным дорогам. Гайто Газданов как читатель Ницше // Дарьял. Владикавказ. 2003. № 5. [См. darial-online.ru].

VII-2-396. *Маршак А.О.* Масонский некролог [памяти Газданова] // Гайто Газданов. (К 100-летию со дня рождения). Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Владикавказ: Олимп, 2003. С. 37–38. [См. VII-2-77].

Заказ № 3668

VII-2-397. *Мзоков А.* Возвращение Гайто Газданова // Мир библиографии. 2003. № 2. С. 78–80. [О VII-1-4].

VII-2-398. *Матанцева Л.В.* Мотив в структуре романа Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Материалы междунар. науч. конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателя. Владикавказ, 2003. С. 83–96.

VII-2-399. *Мзоков А.* Новое слово в газдановедении // Дарьял. 2003. № 2. С. 242–255.

VII-2-400. *Мурашева О.П.* Жанрообразующие элементы в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Филология. Культурология. Речевая коммуникация. Ярославль, 2003. С. 64–67.

VII-2-401. Незамеченное поколение // Книжное обозрение. 2003. 8 дек. № 50. С. 1. [О V-1-14].

VII-2-402. *Нечипоренко Ю.* Осетин – по крови, парижанин – «по жизни» // Учительская газета. 2003. 28 янв. С. 21. То же – Растдзинад. 2003. 8 февр. № 25 [Осет.].

VII-2-403. *Нечипоренко Ю.* Литература свидетельства: Феномен Гайто Газданова // Дарьял. 2003. № 1. С. 159–175. [См. VII-1-12 и интернет-версию: VIII-1-43].

VII-2-404. *Нечипоренко Ю.* «Сакральное и профанное в жизни и творчестве Г. Газданова. Дарьял. 2003. № 3. С. 124–129 [интернет-версия: VIII-1-46. Полемич. отклик: VII-2-451].

VII-2-405. *Никоненко С.* Путешествие из Санкт-Петербурга в Париж // Дарьял. 2003. № 2. С. 46–79.

VII-2-406. *Орлова О.* Гайто Газданов. Словарь писателей // Лит. учеба. 2003. № 5. С. 197–199.

VII-2-407. Парижанка, в жилах которой течет кровь двух знаменитых писателей / Вопросы задавала В. Зыгина // Северная Осетия. 2003. 11 дек. № 235. С. 5. [Интервью с родственницей Г. Газданова – Ольгой Абациевой-де Нарп].

VII-2-408. *Подуст О.* К столетию Г. Газданова (1903–1971): историческая динамика и современные подходы в изучении творчества писателя // Вестник Науч.-практич. лаборатории по изучению литературного процесса XX века. Воронеж, 2003. № 7. С. 71–87.

VII-2-409. *Проскурина Е.Н.* Особенности художественной интерпретации документального источника в рассказе Г. Газданова «Шрам» // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Филология. Новосибирск, 2003. № 4. С. 32–36.

VII-2-410. Ранние годы жизни писателя: Гайто Газданов о себе и близких / Перевод с рус. К. Черчесова // Растдзинад. 2003. 25 окт. № 202. С. 3. [Осет.].

VII-2-411. *Рачева Е.* Черты экзистенциализма в творчестве Г. Газданова // День научного творчества студентов. М., 2003. С. 94–95.

VII-2-412. *Симонян Ю.Ф.* Образ Парижа XX века в романе Г. Газданова «Ночные дороги» // Дружба-3. Слово и образ в художественной литературе. М., 2003. С. 226–232.

VII-2-413. *Сосницкая М.* Призрак Александра Вольфа. Письмо из Италии // Слово. 2003. № 1. С. 63–64.

VII-2-414. *Сухих И.* Клэр, Машенька, ностальгия // Звезда. 2003. № 4. С. 218–227.

VII-2-415. *Тедеев А.* О праздновании 100-летия со дня рождения Гайто Газданова // Северная Осетия. 2003. 21 февр.

VII-2-416. *Терская В.* К 100-летию со дня рождения Гайто Газданова // Неделя Осетии. 2003. 22 авг. С. 12.

VII-2-417. *Трипольская Т.А.* Лексическое воплощение звуковой картины мира языковой личности: На материале прозы Г. Газданова // Художественный текст и языковая личность. Томск, 2003. С. 154–159.

VII-2-418. *Хадонова Ф.* 100-летие Газданова отметили и в Москве // Северная Осетия. 2003. 20 дек. № 240. С. 8. [По материалам междунар. научн. конференции «Гайто Газданов: Писатель на пересечении традиций, культур, цивилизаций. Взгляд из XXI века», открывшей 3–4 дек. юбилейную неделю в России. О VII-1-14].

VII-2-419. *Ханинова Р.М.* Буддийские мотивы диалога Запад – Восток в русской прозе XX века (Вс. Иванов, Г. Газданов, В. Пелевин) // Буддийская культура и мировая цивилизация. Элиста, 2003. С. 72–78.

VII-2-420. *Цховребов Н.* Калининградский триумф Гайто Газданова: 3–6 апреля в городах Калининграде и

Светлогорске состоялась международная научная конференция на тему «Русское зарубежье: приглашение к диалогу» // Северная Осетия. 2003. 12 апр. № 69. С. 8 [То же: Соотечественники: русская культура вне границ. М., 2003. Вып. 3. С. 36–37. О VII-1-13].

VII-2-421. *Цховребов Н.Д.* Магический реализм Гайто Газданова // Северная Осетия. 2003. 11 нояб. № 212. С. 4.

VII-2-422. *Шевелев Э.* Вдали от родины плохо пишется... Г.И. Газданов // *Шевелев Э.* Русский литературный календарь 2003 года. СПб.: Изд. дом «Талас», 2003. С. 202, 217–218.

VII-2-423. *Щербаков* П. Диалог о русской культуре // Знамя. М., 2003. № 10. С. 232–233. [О VII-1-13].

2004

VII-2-424. *Азатов Г.* Разысканный рассказ. К 100-летию со дня рождения Гайто Газданова // Книжное обозрение «Ex Libris». Независимая газета. 2004. 29 янв. С. 3.

VII-2-425. *Асмолова Е.В.* Локус острова в рассказах Г.И. Газданова // Художественный текст и культура: материалы V Всероссийской научн. конференции 2–4 окт. 2003. Владимир, 2004. С. 342–345.

VII-2-426. *Асмолова Е.В.* На пути к целостности: становление личности в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // Материалы V Всероссийских чтений «Оптина пустынь и русская культура», посвященных братьям Киреевским. Калуга, 2004. С. 39–45.

VII-2-427. *Бальзамо Е.* Гайто Газданов – французский писатель, пишущий на русском язые // Дарьял. Владикавказ. 2004. № 3. [Предисл. к V-13]. См.: http://www.darial-online.ru/2004_3/balzamo.shtml, а также VIII-1-3.

VII-2-428. *Бахрах А.* По памяти, по записям [Газданыч] / Предисл. и публ. С. Никоненко // Дарьял. Владикавказ. 2004. № 5. С. 204–206.

VII-2-429. *Бахрах А.* Газданыч // *Бахрах А.* Бунин в халате и другие портреты. По памяти, по записям / Сост., вступ. ст., коммент. С. Никоненко. М.: Вагриус, 2004. С. 421–426. Переизд. 2005, 2006.

VII-2-430. *Белукова В.Б.* А. Фадеев и Г. Газданов: Поиски духовных ценностей в годы Гражданской войны // Творчество и судьба Александра Фадеева. М., 2004. С. 234–244.

VII-2-431. *Веретенова Т.А.* О понятиях «лирический герой» и «автор», «предмет изображения» и «сюжет» применительно к прозе Гайто Газданова // Литература в диалоге культур-2. Ростов-на/Д., 2004. С. 66–69.

VII-2-432. *Высоцкая В.В.* «Призрак Александра Вольфа» Г.И. Газданова и «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова // Литература XX века. Итоги и перспективы изучения. М., 2004. С. 70–74.

VII-2-433. *Гайбарян О.Е.* Феномен музыки в прозе Газданова // Материалы Междунар. науч. конференции «Литература в диалоге культур – 2». Ростов-н/Д., 2004. С. 62–69.

VII-2-434. *Герра Р.* Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920–1970). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Русско-балт. информ. центр «БЛИЦ», 2004. С. 55, 60, 76, 77, 83, 147, 164, 197, 269–271, 301, 304, 307, 309–311, 321, 322.

VII-2-435. *Гедройц С.* [Рец. ка кн.: *Орлова О.* Гайто Газданов. М., 2003] // Звезда. СПб., 2004. № 4. С. 235–236. [О VII-1-12].

VII-2-436. Два поколения русской эмиграции:: Михаил Осоргин и Гайто Газданов / Публ. и коммент. О. Орловой // Лит. учеба. М., 2004. № 3. С. 159–164. [Публ. письма М. Осоргина Г. Газданову от 24 августа 1942 г. и незавершенный набросок статьи Газданова об Осоргине (1967)].

VII-2-437. Литература русского зарубежья («Первая волна» эмиграции: 1920–1940 гг.) / Под общ. ред. А.И. Смирновой. Волгоград, 2004. Ч. 2 / А.И. Смирнова, А.В. Млечко, С.В. Баранов и др. [Разделы и главы: IV. Прозаики «молодого поколения» (В.В. Набоков, Гайто Газданов, Б.Ю. Поплавский].

VII-2-438. *Лычковская А.* «Товарищ Брак» Гайто Газданова. О роли «донжуанского текста» // Имя текста, имя в тексте. Тверь, 2004. С. 121–129.

VII-2-439. *Матанцева Л.В.* Реальность иллюзий и иллюзия реальности в рассказе Газданова «Черные лебеди» // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Тезисы докладов IV Междунар. конгресса 21–23 сент. 2004. Симпозиум IX. Литература народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2004. С. 62–64.

VII-2-440. *Матанцева Л.В.* Роман Г. Газданова «Вечер у Клэр» как жанровый эксперимент // Стилистика и культура речи: Межвуз. сб. науч. трудов. Пятигорск, 2004. С. 76–87.

VII-2-441. *Матанцева Л.В.* Трансформация сюжета романа Л. Толстого «Анна Каренина» в рассказе Г. Газданова «Ошибка» // Л.Н. Толстой: жизнь, судьба, творчество. Кавказский контекст: Третьи Толстовские чтения на Кавминводах: Тезисы докл. и сообщ. Северо-Кавказской региональной науч.-практич. конференции 26–27 сент. 2003 г. Пятигорск, 2004. С. 40–43.

VII-2-442. *Матвеева Ю.* Международная научная конференция: Гайто Газданов: Писатель на пересечении традиций, культур, цивилизаций. Взгляд из XXI века (Институт научн. информации по обществ. наукам РАН, Б-ка-фонд «Русское зарубежье», Франко-Российский центр обществ. и гуманит. наук. Москва, 3–4 дек. 2003 // Новое литературное обозрение. 2004. № 65. С. 439–441. [О VII-1-14].

VII-2-443. *Мельников Н.* Как это делается в Торонто // Вопросы литературы. Июль-август. 2004. [Рец. на: VI-2-287].

VII-2-444. *Мокрова М.В.* Проза Гайто Газданова в контексте литературы русского зарубежья // Наука, искусство, образование на пороге III тысячелетия. Волгоград, 2004. Т. 2. С. 366–370.

VII-2-445. *Нечипоренко Ю.* Достойное воздаяние, или Компендиум газдановедения. [О VII-1-10] // Дарьял. Владикавказ. 2004. № 2.

VII-2-446. *Орлова О.* Два поколения русской эмиграции: Михаил Осоргин и Гайто Газданов. Публикация из архива Татьяны Осоргиной // Лит. учеба. 2004. № 3. С. 159–165.

VII-2-447. *Орлова О.* Гайто Газданов и «шоферская литература»: миф о вторичности // Литература в диалоге культур – 2. Материалы междунар. науч. конференции. Ростов-н/ Д., 2004. С. 77–83.

VII-2-448. *Паункович З.* Тайна одного писателя. [100-летию со дня рождения Г. Газданова] // Дарьял. Владикавказ. 2004. № 1. С. 236–239 [интернет-версия: VIII-1-58].

VII-2-449. *Подуст О.С.* Национально-ценностные основы творчества Гайто Газданова (На материале романа «Ночные дороги») // Русская литература и философия: постижение человека. Липецк, 2004. Ч. II. С. 33–41.

VII-2-450. *Полякова* Л.В. Отзыв ведущей организации о кандидатской диссертации О.С. Подуст «Художественная картина мира в творчестве Гайто Газданова (На материале романа «Ночные дороги») (Воронеж, 2003) // Филологические науки. Воронеж, 2004. Вып. 21. С. 89–94.

VII-2-451. *Салказанова Ф.* О периоде работы Г.И. Газданова на радио «Свобода» [Полемич. отклик на VII-2-404] // Дарьял. 2004. № 5. С. 230–233.

VII-2-452. *Сваровская А.С.* «Третья жизнь» Гайто Газданова. [Рец. на кн.: Бабичева Ю.В. Гайто Газданов и творческие искания Серебряного века. Вологда, 2002. VII-1-8] // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск, 2004. Вып. 3. С. 123–125.

VII-2-453. *Соловьева Л.В.* Три жизни Гайто Газданова // Идеи и образы русской и зарубежной литературы. Елабуга, 2004. С. 64–68.

VII-2-454. *Старцева А.Е.* Женские образы в романах Г. Газданова // VI Ломоносовские науч. чтения студентов, аспирантов и молодых ученых. Архангельск, 2004. С. 171–174.

VII-2-455. *Сыроватко Л.В.* Святой Третьего Завета: (К мотивной структуре рассказа Г. Газданова «Нищий») // Литература в диалоге культур – 2. Ростов-н/Д., 2004. С. 282–294.

VII-2-456. *Ханинова Р.М.* Пушкинская традиция «поэтики прикосновения» у Всеволода Иванова // А.С. Пушкин и русская литература. М., 2004. С. 146–152. [Мотив

статуи в повести Вс. Иванова «Возвращение Будды» и одноименном романе Г. Газданова].

2005

VII-2-457. *Асмолова Е.В.* Концепция любви в романе Г.И. Газданова «Вечер у Клэр» // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях – 2: Материалы междунар. науч. конференции: В 2 ч. Ч. II. Смоленск, 2005. С. 243–247.

VII-2-458. *Асмолова Е.В.* Особенности субъектной организации романа Г.И. Газданова «Пилигримы» в аспекте проблемы психологизма // Калужские писатели на рубеже Золотого и Серебряного веков. Сб. ст. V Междунар. юбилейные науч. чтения. Вып. 5. Калуга, 2005. С. 344–349.

VII-2-459. *Асмолова Е.В.* Психология героя Г.И. Газданова в аспекте философии поступка // Культура против терроризма: роль культуры в развивающемся обществе: Материалы Междунар. науч.-практич. конференции. Калуга, 2005. С. 135–142.

VII-2-460. Вторая мировая война в судьбе и творчестве Гайто Газданова. Биографические материалы / Публ. и коммент. О. Орловой // Дарьял. Владикавказ. 2005. № 3. С. 140–161.

VII-2-461. *Высоцкая В.В.* Мотив повторяемости в романе Гайто Газданова «Ночные дороги» // Вестник Ун-та рос. акад. образования. М., 2005. № 1. С. 187–190.

VII-2-462. Гайто Газданов и Фаина Ламзаки: история любви. Биографические материалы / Публ. и коммент. О. Орловой; пер. М. Ле Мер // Лит. учеба. М., 2005. № 3. С. 110–124.

VII-2-463. *Гольберг Е.Ю.* Война как повседневность. (По роману Г. Газданова «Вечер у Клэр») // Поэтика повседневности. Фольклор. Художественная литература. СПб., 2005. С. 111–113.

VII-2-464. *Каспэ И.* Искусство отсутствовать. Незамеченное поколение в русской литературе. М., 2005. 190 с. [О Газданове – с. 8, 10, 19, 77–78, 95, 124, 141–142, 145–146, 157–158, 171].

VII-2-465. *Кибальник С.А.* Метампсихоз как метатема автобиографических романов Г. Газданова // Литературные направления и течения в русской литературе XX века. СПб., 2005. Вып. 2. С. 3–13.

VII-2-466. *Кибальник С.А.* Экзистенциализм в русской литературе и мысли (Границы, темы, источники, своеобразие) // Российский литературоведческий журнал. М., 2005. № 19. С. 131–139.

VII-2-467. *Мартынов А.* Литературно-философские проблемы русской эмиграции. Сб. ст. М., 2005. 246 с. Из содерж.: *Статьи:* Литература на подошвах сапог (спор об эмигрантской литературе). С. 40–65; Писатель и личность: Газданов в оценке критики русского зарубежья. С. 101–120; Призрак Гайто Газданова в «зеркале русской революции» (к вопросу о полемике литературы Русского зарубежья с культурной традицией XIX века). С. 121–141; Газданов и Штирнер. С. 143–155; Газданов и Ницше. С. 156–174; Газданов и Камю. С. 175–198; Газданов и Марсель. С. 199–216. *Материалы архива.* «Очень хороший писатель...» и «первый автор исторических романов». Гайто Газданов и Марк Алданов: оценки и суждения. С. 217–230; Непубликовавшееся письмо Гайто Газданова. С. 231–232. *Приложение.* Газданов и буддизм.

VII-2-468. *Мокрова М.В.* Константинополь – Париж: Путь русской эмиграции в романах Г. Газданова «История одного путешествия» и «Ночные дороги» // Восток – Запад: Пространство русской литературы. Волгоград, 2005. С. 58–65.

VII-2-469. *Мокрова М.В.* Судьбы русской эмиграции в романах Г. Газданова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Гуманитарные науки и образование: опыт, проблемы, перспективы. Тольятти, 2005. С. 110–115.

VII-2-470. *Мокрова М.В.* Танатология Г. Газданова и Б. Поплавского // Актуальные проблемы общественных наук и творческих профессий. Волгоград, 2005. Вып. 2. С. 82–86.

VII-2-471. *Никоненко С.* Такие книги нам нужны [Рец. на кн.: Гайто Газданов в России: Библиография

1988–2003. Владикавказ, 2003] // Лит. учеба. М. 2005. № 22. С. 220–221.

VII-2-472. *Орлова О.* Парижский маршрут Гайто Газданова (1923–1937) // Дарьял. Владикавказ. 2005. № 4.

VII-2-473. *Орлова О.* Гайто Газданов и Роман Гуль: письма 1940–1960 годов // Дарьял. 2005. № 5.

VII-2-474. *Паункович З.* Гайто Газданов в Югославии // Библиография = Bibliography. М. № 1. С. 143–148.

VII-2-475. Харьковский след в судьбе Гайто Газданова. Биографические материалы. Письма Т. Пашковой и О. Черкасовой / Публ. и коммент. О. Орловой // Дарьял. 2005. № 1. С. 158–168.

2006

VII-2-476. *Кибальник С.А.* Газданов и Шестов // Русская литература. 2006. № 1. С. 218–226 [интернет-версия: VIII-1-25].

VII-2-477. *Кибальник С.А.* «J'ai de la chance...», или «Счастливый случай» в мире русского экзистенциализма // Случай и случайность в литературе и жизни. СПб., 2006. С. 169–176.

VII-2-478. *Кибальник С.А.* Спор о благодати (Русский экзистенциализм против блаженного Августина) // Гуманитарные проблемы современной цивилизации. VI Междунар. Лихачевские науч. чтения. 26–27 мая 2007 года. СПб., 2006. С. 159–160.

VII-2-479. Неизвестные рецензии на произведения Гайто Газданова в сербской периодике 30-х годов XX века / Публ. и предисл. З. Пауньковича, А. Арсеньева // Дарьял. 2006. № 4.

VII-2-480. *Никоненко С.* От автора, Современные записки. Встреча на юге. Звездный год. Среди каменщиков // Одна рубашка для двадцати одного литератора. М., 2006. С. 297–365.

VII-2-481. *Осоргина (Бакунина) Т.А.* Письма в Москву 1989–1990/ Публ. С. Никоненко // Лит. учеба. М., 2006. № 6. С. 5–97.

2007

VII-2-482. *Васильева М.А.* К проблеме «незамеченного поколения» во французской литературе // Русские писатели в Париже. Взгляд на французскую литературу 1920–1940. Междунар. науч. конференция. Женева, 8–10 дек. 2005 г. / Сост., науч. ред. Ж.-Ф. Жаккара, А. Морар, Ж. Тассис. М.: Русский путь, 2007. С. 43–62.

VII-2-483. *Кибальник С.А.* «Новые узоры по старой канве» (Римейки Достоевского у Газданова» // Достоевский. Исследования и материалы. СПб., 2007. Вып. 18. С. 241–273.

VII-2-484. *Кибальник С.А.* Экзистенциализм в русской литературе и мысли (Границы, темы, источники, своеобразие) // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Материалы Второй Междунар. науч. конференции. Волгоград, 24–26 апр. 2007. Волгоград, 2007. Т. 1. С. 44–47.

VII-2-485. *Кибальник С.А.* Гоголь в экзистенциальной интерпретации Газданова // Седьмые Гоголевские чтения. Материалы докладов и сообщений. М., 2007. С. 389–400.

VII-2-486. *Кибальник С.А.* Газданов и христианский экзистенциализм // Сюжет и мотив в русской литературе XX–XXI вв. Вып. 9. СПб., 2007. С. 17– 22.

VII-2-487. *Красавченко Т.Н.* Л.-Ф. Селин и русские писатели-младоэмигранты первой волны (В. Набоков, Г. Газданов, В. Яновский и др.) // Русские писатели в Париже. Взгляд на французскую литературу 1920–1940. Междунар. науч. конференция. Женева, 8–10 дек. 2005 г. / Сост., науч.ред. Ж.-Ф. Жаккара, А. Морар, Ж. Тассис. М.: Русский путь, 2007. С. 180–199 [интернет-версия: VIII-1-31].

VII-2-488. *Проскурина Е.*, *Проскурина-Янович П.* След «черной капли» в поэтике женских персонажей Г. Газданова // Нарративные традиции славянских литератур (средневековье и новое время). Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2007. С. 292–308. [интернет-версия: VII-1-62].

VII-2-489. *Проскурина Е.* «Пробуждение» Г. Газданова как «музыкальный роман» // Русская литература

XX–XXI веков: направления и течения. Екатеринбург, 2007. Вып. 10. С. 106–120. [См. расширенную интернет-версию: VIII-1-63].

VII-2-490. *Толасова И.* Гайто Газданов как литературоведческая проблема // Дарьял. Владикавказ. 2007. № 2. [Рец. на VII-1-14]. См.: http://www.darial-online.ru/2007_2/tolasova.shtml, а также сайт «Balkan Rusistics»: http://www.russian.slavica.org/article3628.html.

2008

VII-2-491. *Кибальник С.А.* Арена борьбы «за» и «против» Достоевского (О романе Газданова «Полет») // Достоевский и современность (Материалы XXII Междунар. Старорусских чтений 2007 г.). Великий Новгород, 2008. С. 121–126.

VII-2-492. *Кибальник С.А.* Буддистский код романов Газданова // Русская литература. 2008. № 2. С. 42–60.

VII-2-493. *Кибальник С.А.* Транскультурная поэтика Гайто Газданова и писателей младшего поколения первой русской эмиграции // Литература Русского Зарубежья (1920–1940-е годы). Взгляд из XXI века. Материалы Междунар. научн.-практич. конференции 4–6 окт. 2007 г. Под ред Л.А. Иезуитовой и С.Д. Титаренко. СПб., 2008. С. 219–226 [интернет-версия: VIII-1-27].

VII-2-494. *Кибальник С.А.* Рассказ Гайто Газданова «Черные лебеди» как метатекст // Вестник Волгоградского гос. у-та. Сер. 8. Литературоведение. Журналистика. 2008. Вып. 7. С. 28–33.

VII-2-495. *Кибальник С.А.* Газдановский вариант Кармазинова (О пародийном изображении Тургенева в романе Газданова «Полет») // И.С. Тургенев: вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России. Орел, 2008. С. 126–133.

VII-2-496. *Кибальник С.А.* Газданов и Шестов // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур. М., 2008. 75–86 [интернет-версия: VIII-2-476].

VII-2-497. *Кибальник С.А.* Газдановские римейки Достоевского // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте». Избр.

доклады и тезисы. Под общей ред. И.Л. Волгина. М.: Фонд Достоевского, 2008. С. 233–235.

VII-2-498. *Матвеева Ю.В.* Самосознание поколения в творчестве писателей-младоэмигрантов. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. С. 25–108.

VII-2-499. *Манафова И.М.* Русские участники Сопротивления в документальном произведении Газданова «На французской земле» // ФРАНЦИЯ – РОССИЯ: Проблемы культурных диффузий. Тюмень – Страсбург, 2008. С. 211–215.

VII-2-500. *Никоненко С.* «Вечер у Клэр» Г. Газданова – новый роман XX века // Лит. учеба. 2008. № 5. С. 122–132.

VII-2-501. *Проскурина Е.* Роман Г. Газданова «Полет»: от парафразы к импровизиции // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 90–99. [См. интернет-версию: VIII-1-64].

VII-2-502. *Рубинс Мария.* Газданов и Достоевский, или Сюжеты русской классики в романе «Ночные дороги» // Достоевский и русское зарубежье XX века / Под. ред. Ж.Ф. Жаккара, У. Шмида. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 79–97.

2009

VII-2-503. *Красавченко Т.Н.* Смена вех. Газданов о Гоголе // Литературоведческий журнал. М., 2009. С. 121–132 [интернет-версия: VIII-1-32].

VII-2-504. *Красавченко Т.Н.* Молодая эмиграция первой волны о Розанове (Г. Газданов и В. Набоков) // Наследие В.В. Розанова и современность. М.: РОССПЭН, 2009. С. 239–243.

VII-3. Диссертации

VII-3-1. *Дельвин С.Б.* Становление и развитие культуры русского зарубежья. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М., 1991. [Упоминания о Газданове как писателе младшего поколения первой волны русской эмиграции].

VII-3-2. *Мзоков А.Б.* Изучение литературы русского зарубежья на факультативных занятиях и уроках внеклассного чтения в XI классе национальной школы (на примере изучения жизни и творчества И.А. Бунина и Г.И. Газданова). Автореферат дис. ... канд. педагогич. наук. М., 1994. 17 с.

VII-3-3. *Ким Се Унг.* Жанровое своеобразие романов Г. Газданова 1930-х гг. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. 1996. 25 с.

VII-3-4. *Матвеева Ю.В.* Художественное мышление Гайто Газданова. Автореферат. Дис. ... канд. филолог. наук. Екатеринбург: Уральский ГУ им. А.М. Горького. 1996. 20 с.

VII-3-5. *Славина О.Ю.* Поэтика сновидений (на материале прозы 1920-х годов). Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 1998.

VII-3-6. *Жердева В.М.* Экзистенциальные мотивы в творчестве писателей «незамеченного поколения» русской эмиграции (Б. Поплавский, Г. Газданов). Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М.: МПГУ, 1999. 17 с.

VII-3-7. *Дюдина О.М.* Поэтика романов Гайто Газданова. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2000.

VII-3-8. *Мартынов А.В.* Русское зарубежье в контексте западноевропейской культуры (творчество Гайто Газданова). Автореферат дис. ... канд. философ. наук. М.: МПГУ, 2001. 23 с.

VII-3-9. *Семёнова Т.О.* Система повествования Г.И. Газданова. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. СПб.: Российский гос. пед. у-т им. А.И. Герцена, 2001. 18 с.

VII-3-10. *Боярский В.А.* Поэтика прозы Гайто Газданова 1940-х годов. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. Томский гос. у-т, 2003. 32 с.

VII-3-11. *Дьяконова И.А.* Художественное своеобразие романов Гайто Газданова. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. Северодвинск, 2003. 24 с.

VII-3-12. *Летаева Н.В.* Молодая эмигрантская литература 1930-х годов: Проза на страницах журнала

«Числа». Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М.: МГОУ, 2003. 19 с.

VII-3-13. *Подуст О.С.* Художественная картина мира в творчестве Гайто Газданова. (На материале романа «Ночные дороги»). Автореферат дис. ... кандидата филолог. наук. Воронеж, 2003.

VII-3-14. *Каспэ И.М.* Конструирование незамеченности: «младшее поколение первой волны» русской литературной эмиграции в Париже. Автореферат дис. ... канд. культурологии. М., 2004.

VII-3-15. *Гайбарян О.Е.* Искусство и творческая личность в художественном мире Гайто Газданова: эстетический и поэтологический аспекты. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М., 2005.

VII-3-16. *Матанцева Л.В.* Поэтика ранней прозы Г. Газданова (роман «Вечер у Клэр», рассказы 20–30-х годов). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005.

VII-3-17. *Орлова О.М.* Проблема автобиографичности в творческой эволюции Гайто Газданова. Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М., 2005.

VII-3-18. *Асмолова Е.В.* Своеобразие художественного психологизма в романах Г.И. Газданова. Автореферат дис. ... канд. наук. М., 2006.

VII-4. Статьи в энциклопедиях и справочниках

1991

VII-4-1. Газданов Гайто Иванович // Большой энциклопедический словарь: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 265.

1994

VII-4-2. *Вронская Дж., Чугуев В.* Гайто Газданов // Кто есть кто в России и бывшем СССР. Выдающиеся личности бывшего Советского Союза, России и эмиграции. М.: Терра, 1994. С. 118–119. [В статье ошибочно написано, что Газданов «умер во Франции, в бедности»].

1995–1996

VII-4-3. Русское зарубежье: хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940. Франция. [Под общей ред. Л.А. Мнухина в сотрудничестве с Т.Л. Гладковой, Т.И. Дубровиной, В.К. Лосской и Н.А. Струве]: В 3 т. М.: ЭКСМО; Paris: YMCA-Press, 1995–1996. Т. 1: с. 331, 373, 383, 421, 441, 456, 473, 486, 495, 523, 524, 530, 542, 545, 553, 556, 557, 561, 564, 570, 572, 573, 579, 599, 603, 609, 613, 621. Т. 2: с. 11, 17, 28, 31, 45, 50, 58, 67, 114, 125, 140, 171, 179, 222, 231, 284, 291, 295, 313, 323, 340, 496, 517, 643, 648. Т. 3: с. 468, 585.

VII-4-4. *Вильданова Р.И., Кудрявцев В.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю.* Газданов Гайто (Георгий) Иванович // *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского Зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Вступ. ст.к.Ю. Лаппо-Данилевского Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 297.

VII-4-5. *Казак В.* Газданов, Гайто Иванович // *Казак В.* [Kasack W.] Лексикон русской литературы XX в. М.: РИК «Культура», 1996. С. 93–94. [Перевод с нем. VI-4-7].

1997

VII-4-6. *Красавченко Т.* Газданов // Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции. Энциклопедический биографический словарь. М.: РОССПЭН, 1997. С. 164–166.

VII-4-7. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940) // Писатели Русского Зарубежья. М.: РОССПЭН, 1997. [ст. Т.Н. Красавченко «Газданов», с. 115–117, а также упоминания о Газданове среди молодых писателей, которых поддерживал Ю. Айхенвальд (с. 19) и М. Осоргин (с. 298); цит. из ст. «Загадка Алданова», с. 20, 23; цит. из ст. «О молодой эмигрантской литературе», с. 96; цит. из ст. «Памяти Гингера», с. 119, 120; о присутствии Газданова на похоронах Е. Замятина, с. 175; об одобрительных отзывах Газданова о Набокове, с. 278; цит. из ст. В.Ходасевича в «Возрождении» (1933.12 янв.), где Газда-

нов назван в числе «молодых писателей, определяющих сегодняшний день» нашей словесности», с. 407].

1998

VII-4-8. *Вахитова Т.М.* Газданов // Русские писатели. XX век. Биобиблиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. Н.Н. Скатова М.: Просвещение, 1998. Ч. 1: А-Л. С. 331–334.

VII-4-9. Газданов Гайто Иванович // Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 2-е изд., перераб. и доп., 1998. С. 242.

VII-4-10. *Закуренко А.Ю.* Газданов Гайто. *Возвращение Будды*: Лидия (Лида); Рассказчик; Щербаков Павел Александрович. *Полет*: Лиза; Людмила; Ольга Александровна; Сергей Сергеевич. *Призрак Александра Вольфа*: Вольф; Елена Николаевна; Рассказчик // Энциклопедия литературных героев: Русская литература XX века. М.: Олимп, 1998. Кн. 1. С. 264–275.

VII-4-11. *Сыроватко Л.* Вечер у Клэр [Г. Газданова]. Ночные дороги [Г. Газданова] // Энциклопедия литературных произведений. М.: Вагриус, 1998. С. 73–74; 316–317.

1999

VII-4-12. Газданов Гайто Иванович // 100 русских писателей: Краткий справочник. СПб.: Золотой век – Диамант, 1999. С. 48–49.

VII-4-13. Газданов Гайто Иванович // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 280. [Переизд. 2002].

VII-4-14. Г. Газданов, Ф.Д. Газданова-Ламзаки // Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. [Сост. В.Н. Чуваков]. Т. 2: Г–З. М.: РГБ (Изд-во «Пашков Дом»), 1999. С. 18.

VII-4-15. *Красавченко Т.Н.* Газданов // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). М.: ИНИОН РАН, 1999. Т. 3. Книги. Ч. 1. «Вечер у Клэр» (1930), с. 228–231. «История одного путешествия» (1938),

с. 232–234. «Ночные дороги» (1952), с. 234–236. «Полет» (1939, 1992), с. 236–237.

VII-4-16. *Хозиева С.И.* Газданов Гайто Иванович // *Хозиева С.И.* Русские писатели и поэты: Краткий биографический словарь. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1999.

2000

VII-4-17. *Красавченко Т.* Газданов Гайто (Георгий) Иванович // Русские писатели XX века: Биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 171–173.

VII-4-18. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940). М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. Периодика и литературные центры. [О Газданове: с. 79, 82, 91, 92, 94, 209, 228, 231, 248, 283, 285, 359, 383–386, 418, 424, 432, 442, 446, 451-453, 499, 540, 547, 549, 562, 571].

VII-4-19. *Сыроватко Л.В.* «Вечер у Клэр», с. 73–74; «Ночные дороги», с. 316–317 // Энциклопедия мировой литературы / Под ред. С.В. Стахарского. СПб.: Невская кн., 2000. С. 73–74; 316–317.

2001

VII-4-20. *Серков А.И.* Газданов // *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С. 215; 1189; 1196 [с. 1189 – списки ложи Северная Звезда, сведения о членстве, повышении в градусе и т.п.; с. 1196 – сведения о членстве в ложе Северные Братья].

VII-4-21. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. [Упоминания в статьях: И.Ю. Симачева. Беженский роман. С. 78; А.М. Ваховская. Интрига. С. 313; Л.Г. Голубева «Кочевье».•С.410; Т.Л. Воронина. «Объединение писателей и поэтов». С. 681; А.Н. Николюкин. Русского зарубежья литература. С. 911; Т.Л. Воронина. Собрания русских и французских писателей. С. 1006].

2002

VII-4-22. *Красавченко Т.Н.* Газданов Гайто Иванович (1903–1971): «Вечер у Клэр»; «История одного путешествия»; «Ночные дороги»; «Полет» // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). Книги. М.: РОССПЭН, 2002. С. 139–143.

2003

VII-4-23. Газданов Гайто Иванович (1903–1971) // Санкт-Петербург – Владикавказ: Справ. пособие / Сост. И. Бибоева. Владикавказ: Олимп, 2003. С. 37–40.

VII-4-24. *Коростелев О.А.* Литература Русского Зарубежья. «Незамеченное поколение». «Парижская нота» // Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 2. XX век / Гл. ред. М.Д. Аксенова. М.: Аванта, 2000. С. 97–108. [О Газданове – с. 107].

VIII. ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

VIII-1. Российские сайты

VIII-1-1. *Асмолова, Елизавета* (Калуга). Мифологема «внутренней Вселенной» героя в творчестве Г.И. Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/asm0204.html [см.: VII-1-15].

VIII-1-2. *Бабичева Ю.В.* Ночные дороги Гайто Газданова. Проблемы стиля и жанра [см. VII-2-345] // http://www.hrono.ru/text/ru/babich_gazd.html.

VIII-1-3. *Бальзамо Е.* Гайто Газданов как французский писатель, творящий на русском языке. Предисловие к роману Гайто Газданова «Ночные дороги» [см. VI-2-207] // http://www.hrono.ru/text/ru/balz0312.html.

VIII-1-4. *Березин В.* Ровесники [см. VII-1-5] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan10.html.

VIII-1-5. *Березин В.* Газданов и массовая литература [см. VII-1-6] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan10.html.

VIII-1-6. *Березин В.* Номенклатура фантастики. Современное восприятие «фактастического» у Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/berez0312.html.

VIII-1-7. Биография Газданова //http://www.hrono.ru/biograf/ggazdan.html.

VIII-1-8. *Боярский В.А.* О некоторых лейтмотивах романа Гайто Газданова «Призрак Александра Вольфа // Электронный журнал «Исследовано в России», 2001. № 6. http: //zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/006.pdf С. 73–81.

VIII-1-9. *Боярский В.А.* «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и «Возвращение Будды» Г. Газданова: некоторые мотивные аналогии // http://www.hrono.ru//statii/2002/boyar_gazd01.html.

VIII-1-10. *Боярский В.А.* Боксерская лихорадка: «Мастер из Кроксли» А. Конан Дойла и «Призрак Александра Вольфа» Г. Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/boyar_kongazd.html [См. VII-2-346].

VIII-1-11. *Боярский В.* Гастрономическая архитектура: «Мертвые души» Н.В. Гоголя и «История одного путешествия» Г.И. Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/boyar03.html.

VIII-1-12. *Бугаева Л.* Масонство как историко-литературная проблема. Г. Газданов и М. Осоргин [См.: VII-2-275. Здесь и далее указан сайт виртуальный научно-исследовательской лаборатории «Новая русская литература». XX век: «Газданов и незамеченное поколение»]. – http:// www.newruslit.ru/literaturexx/gazdanov.

VIII-1-13. *Веретенова Татьяна.* Любовь и имена у Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/veret0308.html.

VII-1-14. *Высоцкая В.* Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа: принцип построения и главный герой». [См.: VII-1-15] // http://www.hrono.ru.

VIII-1-15. *Высоцкая В.* Мотив повторяемости в романе Гайто Газданова «Ночные дороги» // http:// www.newruslit.ru/literaturexx/gazdanov [См. VII-2-461].

VIII-1-16. *Гайбарян Ольга.* Кавказские мотивы в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» [см. VII-2-312] // http://www.hrono.ru/text/ru/gay0312.html.

VIII-1-17. *Гассиева Вера.* Газданов и Достоевский // http://www.hrono.ru/text/ru/gass0104.htm.

VIII-1-18. *Гёблер Франк (Майнц, Германия).* Время и воспоминания в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» [См. VI-245; VII-2-314] // http://lit.1september.ru/2001/45/2.html; http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan26.html.

VIII-1-19. *Гумерова Э.* Гайто Газданов. Из дополнений к библиографии // www.newruslit.ru.literaturexx/gazdanov [См. X-15].

VIII-1-20. *Дарьялова Л.Н.* «Возвращение Будды» Г. Газданова и «Возвращение Будды» Вс. Иванова: опыт художественной интерпретации [см.VII-1-6] // http://www.hrono.ru/statii/2001/dar9.html.

VIII-1-21. *Дзуцева Н.* Мир человека в романе Гайто Газданова «Полет» [См. VII-2-186] // http://iso.www.city-cat.ru/daryal/1997/4/dzuceva.html550.

VIII-1-22. *Закуренко Александр.* Ночное такси // http://www.hrono.ru/text/ru/zakur0311.html.

VIII-1-23. *Замшев Максим.* Гайто Газданов-реалист // http://www.hrono.ru/text/ru/zamsh0310.html.

VIII-1-24. *Камболов Т.* Штрихи к портрету Гайто Газданова. Письма матери. [см. VII-1-9] // http://www.hrono.ru/text/ru/kambol_0903.html.

VIII-1-25. *Кибальник С.А.* Газданов и Лев Шестов // [См. VIII-1-15, 476] http://www/hrono.ru/proekty/ru/index.html.

VIII-1-26. *Кибальник С.А.* Газданов и Набоков // www.newruslit.ru/literaturexx/gazdanov [См. VII-2-390].

VIII-1-27. *Кибальник С.А.* Транскультурная поэтика Гайто Газданова // Там же. [См. VII-2-493].

VIII-1-28. *Красавченко Татьяна.* Набоков, Газданов и Пушкин [см. VII-2-228] // http://www.hrono.ru/text/2002/krasav01.html.

VIII-1-29. *Красавченко Т.* Экзистенциальный и утопический векторы художественного сознания Г. Газданова – www.newruslit.ru.literaturexx/gazdanov [См. VII-1-5].

VIII-1-30. *Красавченко Т.Н.* Лермонтов, Газданов и своеобразие экзистенциализма русских младоэмигрантов [см. VII-1-14] // Там же.

VIII-1-31. *Красавченко Т.Н.* Л.-Ф. Селин и русские писатели-младоэмигранты первой волны (В. Набоков, Г. Газданов, В. Яновский и др.). [См. VII-2-487] // Там же.

VIII-1-32. *Красавченко Т.Н.* Смена вех. Газданов о Гоголе [См.: VII-2-503] // Там же.

VIII-1-33. *Красавченко Т.Н.* Русская литературная эмиграция и политика: феномен Г. Газданова. [См.: VII-1-13] // Там же.

VIII-1-34. *Кузнецов И.* Прохладный свет. О подлинной реальности Мирчи Элиаде и Гайто Газданова. [См. VII-1-4] // http://www/hrono.ru/proekty/ru/index.html.

VIII-1-35. *Куталов Кирилл.* Завершение незавершимого (О некоторых особенностях прозы Газданова на примере романа «Ночные дороги») // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan14.html.

VIII-1-36. *Леонидов Виктор.* Печальный эстет, ходивший на руках. Странный прозаик Газданов становится чуть-чуть понятнее. [См. VII-2-287] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan23.html.

VIII-1-37. *Алекс Лорка, Жак Линдекер, Жерар Мюто.* Французские критики, литературные обозреватели о Газданове. [См. VI-2: 235, 273, 276] http://www.hrono.ru/text/ru/fr0311.html.

VIII-1-38. *Мамаев Константин.* Выстрел в Александра Вольфа. [См. VII-1-15] // http://www.hrono.ru/text/ru/mamaev0309.html.

VIII-1-39. *Матвеева Юлия.* Экзистенциальное начало в творчестве Гайто Газданова [см. VII-2-326] // http://www.darial-online.ru/2001_2/matveev.shtml.

VIII-1-40. *Миллер Лариса.*Читая Газданова. [См. VII-2-259, 363] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan15.html.

VIII-1-41. *Мокрова М.* Иррациональное начало в творчестве Г. Газданова и Б. Поплавского // http://www/hrono.ru/proekty/ru/index.html - 10.11.2008.

VIII-1-42. *Нечипоренко Юрий.* «В определенном направлении: к женщине» //http://www.hrono.ru/text/ru/nech_zen.html.

VIII-1-43. *Нечипоренко Юрий.* Литература свидетельства: поэтика Гайто Газданова. [См. VII-1-13; VII-2-403] // http://www.hrono.ru/public/2001/nechip01.html.

VIII-1-44. *Нечипоренко Юрий.* Таинство Газданова. [См. VII-1-4] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan05.html.

VIII-1-45. *Нечипоренко Юрий.* Мистерия Газданова. [См. VII-1-5] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan04.html.

VIII-1-46. *Нечипоренко Юрий.* Сакральное и профанное в жизни и творчестве Газданова. [См. VII-1-9; VII-2-404] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan09.html.

VIII-1-47. *Нечипоренко Юрий.* Насилие у Шолохова и Газданова. Открытый конец Гражданской войны // http://www.hrono.info/text/ru/nech1105.html

VIII-1-48. *Никоненко Станислав.* Гайто Газданов: проблема понимания [см.VII-1-4] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan06.html.

VIII-1-49. *Никоненко, Станислав.* Как меня отблагодарили [Отклик на VII-1-12; см. также VIII-1:55, 59] // http://www.russ.ru/krug/kniga/20031230_sn.html.

VIII-1-50. *Орлова Ольга.* Предисловие к Рассказу об Ольге. [См. VII-1-4] http://www.hrono.ru/proza/proz_g/orlova_obolge.html.

VIII-1-51. *Орлова Ольга.* Чужой писатель. [См. VII-1-6] http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan12.html.

VIII-1-52. *Орлова Ольга.* Литературный призрак Гайто Газданова: история создания образа. [См. VII-2-263] http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan02.html.

VIII-1-53. *Орлова Ольга.* От «Алексея Шувалова» к «Призраку Александра Вольфа» (По материалам исследований архива Г. Газданова в Houghton Library, Гарвард, США). [См. VII-1-4] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan01.html.

VIII-1-54. *Орлова Ольга.* Поплавский, Газданов и Монпарнас // http://www.hrono.ru/text/ru/orlova0309.html.

VIII-2-55. *Орлова О.* Показания несостоявшегося соавтора. [Отклик на VIII-1-49; см. также VIII-1:59] http://www.russ.ru/culture/literature/20040202.html.

VIII-1-56. *Патэ Вероника.* Отклики читателей Газданова // http://www.hrono.ru/text/ru/otklik0312.html .

VIII-1-57. *Паункович Зорислав.* Газданов в Югославии // http://www.hrono.ru/text/ru/paun_yug.html.

VIII-1-58. *Паункович Зорислав.* Тайна одного писателя. [См. VII-2-48] // http://www.darial-online.ru/2004_1/paunkovich.shtml http://www.hrono.ru/text/ru/programma0311.html

VIII-1-59. *Петров А.В.* Показания издателя [отклик на VIII-1-49; см. также VIII-2: 55] // http://www.russ.ru/culture/literature/20040202_mg.html.

VIII-1-60. *Попов Игорь.* Ремизов и Газданов: мифологическое сознание // http://www.hrono.info/text/ru/ponov0904.html. [См. VII-1-15].

VIII-1-61. *Проскурина Е.* Модель «закрытого текста» в романах-притчах Г. Газданова // www.newruslit.ru.literaturexx/gazdanov.

VIII-1-62. *Проскурина Е., Проскурина-Янович П.* След «черной капли» в поэтике женских персонажей Г. Газданова. [См. VII-2-488] // Там же.

VIII-1-63. *Проскурина Е.* «Пробуждение» Г. Газданова как «музыкальный роман». [См.: VII-2-489] // Там же.

VIII-1-64. *Проскурина Е.* Роман Газданова «Полет»: от парафразы к импровизации [VII-2-501] // Там же.

VIII-1-65. *Румянцев Вячеслав.* Первые впечатления от «Призрака Александра Вольфа» // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan03.html.

VIII-1-66. *Русаков В.Г.* Концепт счастья в романах «Машенька» В. Набокова и «Вечер у Клэр» Г. Газданова. [См. VII-1-6] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan13.html.

VIII-1-67. *Сапрыкин Дмитрий.* Рассказ «Панихида» и религиозные корни писательства. [См. VII-1-4] // http://www.hrono.ru/statii/2001/sapry002.html

VIII-1-68. *Семенова Т.О.* Гайто Газданов сегодня, «помимо слов, содержания, сюжета и всего, что, в сущности, так неважно...» [см. VII-2-235] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan24.html.

VIII-1-69. *Семенова Татьяна.* «...Мир, который населен другими». Идея децентрации в творчестве Г.И. Газданова 1920–30-х годов («Виртуальный семинар профессора С.А. Гончарова») // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan22.html. См. VI-2-264.

VIII-1-70. *Семенова Татьяна.* Повествователь в произведениях Г.И. Газданова // http://www.hrono.ru/statii/2002/semenova_gazd01.html.

VIII-1-71. *Сивкова Анна.* Особенности двоемирия По и Газданова. [См. VII-1-6] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan11.html.

VIII-1-72. *Смехоев Ирон* [псевд. Е.А. Яблокова]. Сто тысяч «почему»? [Рец. на VII-1-12] // http://www.russ.ru/krug/kniga/20031230_is.html.

VIII-1-73. *Сонкин Виктор.* Бессюжетное чудо. Гайто Газданов. «Вечер у Клэр» // www.russ.ru:8085/krug/kniga/99-07-09/sonkin.htm.

VIII-1-74. *Сосницкая Маргарита* (Милан). Газданов в Италии // http://www.hrono.ru/text/ru/sos_gazd.html.

VIII-1-75. *Сосницкая Маргарита.* Комментарии к сочинениям Газданова // http://www/hrono.ru/proekty/ru/index.html.

VIII-1-76. *Сосницкая Маргарита.* Под знаком Wolfa // http:hrono.info/text/2007/sos0807.html.

VIII-1-77. *Таганова О.* Мопассановский интертекст рассказа Г. Газданова «Нищий» // http://www.hrono.ru/text/ru/taganova01.html.

VIII-1-78. *Тюрин Владимир.* Парадоксы творчества Газданова на примере романа «Возвращение Будды» // http://info/text/ru/tyur1104.html.

VIII-1-79. *Ухова Елена.* Проза Газданова и Мураками // http://www.hrono.ru/text/ru/uhova_mura.html.

VIII-1-80. *Федякин Сергей.* «Непрочитанный». [См. VII-2-87] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan16.html.

VIII-1-81. *Федякин Сергей.* В глубине сновидения // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan17.html.

VIII-1-82. *Федякин Сергей.* Материалы к творческой биографии Гайто Газданова. [См. VII-2-177] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan18.html.

VIII-1-83. *Федякин Сергей.* Лица Парижа. [См. VII-1-4] //http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan19.html.

VIII-1-84. *Федякин Сергей.* Неразгаданный Газданов. [См. VII-2-239] // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan20.html.

VIII-1-85. Фотоальбом // http://www.hrono.ru/proekty/gazdanov/gazdan_foto.html. [См. VII-1-9].

VIII-1-86. *Фрай Макс.* Гайто Газданов и теория виртуальной личности // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan25.html.

VIII-1-87. *Фремель Татьяна.* Вечера у Клэр. [См. VI-1-15] // http://www.hrono.ru/text/ru/frem0311.html.

VIII-1-88. *Фрумкина Анна.* Поэтическая проза Гайто Газданова в свете русской классики // http://www.hrono.ru/statii/2001/gazdan08.html.

VIII-1-89. *Чепкий Владимир.* Вечер у Клэр, девяносто лет спустя // http://www/hrono.ru/proekty/ru/index.html.

VIII-1-90. *Шабурова Мария.* Традиция и новаторство в творчестве Г. Газданова. [См.: VII-1-5] // http://www.hrono.ru/text/ru/shabur01.html.

VIII-1-91. *Шабурова Мария.* Тема смерти в ранних рассказах Газданова. [См. VII-1-4] // http://www.hrono.ru/text/ru/shabur02.html.

VIII-1-92. *Якунина Елена.* Парижский русский писатель – сын осетинского народа. [О новом памятнике на могиле писателя. См. VI-2-265, 266; VII-2: 308, 330, 335] // http://www.hrono.ru/public/2001/gazd20011010.html.

VIII-2. Зарубежные сайты

VIII-2-1. Сайт парижской издательницы Вивиан Ами (Viviane Hamy). Переводы романов Газданова в ее издательстве: www.viviane-hamy.fr/auteurs/gazdanov.html.

VIII-2-2. *Cvijić A.* Gajto Gazdanov u tri toma // http://www.politika.co.yu/2003/1227/kult.htm/

То же самое на сайте Балканская русистика (Balkan rusistics) // http://www/russian.slavica.org/ printout235. html.

VIII-2-3. *Pancić Teofil.* Taksimetar propasti // www. vreme.com/arhiva_html/433/29.html.

VIII-2-4. *Pancić Teofil.* Povucite Vodu [из журн. «Време», Белград] // www.vreme.com/arhiva_html/445/ index.html.

То же самое на английском: www.b92.net/media/ press/190799.shtml.

VIII-2-5. *Dienes L.* Catalog of the Papers of Gaito Gazdanov. [Каталог архива Г. Газданова в Хотонской библиотеке Гарвардского университета. См. X-7] // http:// findingaids.harvard.edu/bin/findaid-idx.cgi?type=HTML&r gn=EAD&id=hou00048.

VIII-2-6. *Dienes L.* Gaito Gazdanov. Brief life of a Russian émigré writer in Paris: 1903–1971 // Harvard Magazine. 1998. January-February. Vol. 100. № 3. P. 48–49. [См. VI-2-232] // www.harvard-magazine.com/issues/jf98/vita.html

VIII-2-7. *Miner Worthington.* Studio One Production Files, 1948–1955 [архивы студии 1]. Series I: Television Scripts and Production Materials, 1948–1952 [телесценарии и материалы к постановкам] Box 17 – Folders 5–6. The Spectre of Alexander Wolff (Television script) / W. Miner. 1950. October 9. 2 folders (1 script). [Сценарий Вортингтона Майнера по роману Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа для Студии 1; режиссер Карл Франк (Carl Frank)] // http://digilib.nypl.org:80/dynaweb/ead/nypl/theminer/ Generic__BookView?DwebQuery=wolff&DwebSearch All=1. [См. IX-4-1].

VIII-2-8. *Savary Philippe.* L'heur du reveil // http:// www.lelibraire.com/din/tit.php?Id=233. [О V-14, см. VI-2-252].

VIII-2-9. *Surrusca Angelo.* IL FANTASMA DI ALEXANDRE WOLF, GAJTO GAZDANOV Un bel romanzo gotico del dimenticato autore russo http://www.stradanove.net/news/testi/libri-02a/ lasur2105020.html. [О V-20].

IX. ГАЗДАНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

IX-1. Проза и поэзия

IX-1-1. *Набоков В.* [Сирин В.] Тяжелый дым // Последние новости. 1935. 3 марта. [В этом рассказе, позднее вошедшем в сб. «Весна в Фиальте», среди любимых книг персонажа рассказа упоминается роман «Вечер у Клэр»].

IX-1-2. *Лобас В.* Желтые короли // Новый мир. 1991. № 1–3. [См. также: *Лобас В.* Желтые короли: Записки нью-йоркского таксиста. М.: Центр «Новый мир», 1991. Эпиграф к этим документальным «Запискам»: «“Я никогда не знал бы многое из того, что я знаю, и половины чего достаточно, чтобы отравить навсегда несколько человеческих жизней, если бы мне не пришлось сделаться шофером такси”. Из книги «Ночная дорога» Гайто Газданова, белогвардейского офицера, который в годы первой эмиграции стал таксистом в Париже»].

IX-1-3. *Владимиров Л.* Бегство // Грани. 1999. № 189. С. 146 [Газданов упоминается в ряду «настоящих писателей», «перевернувших» жизнь персонажа].

IX-1-4. *Blasković Laslo.* Mrtva priroda sa satom // Stubovi kulture. Beograd, 2000. S. 137–140. [Газданов – персонаж романа «Натюрморт с часами» поэта и прозаика Ласло Блашковича (р. 1966) из города Новый Сад [Воеводина] – о загадочном художнике Богдане Шупуте: будучи в Париже, он садится в такси Газданова, и тот рассказывает ему как реально случившиеся с ним события из романа «Пробуждение», прочитанного Блашковичем, видимо, в переводе Д. Паунковича – см. V-32 или V-33].

IX-1-5. *Слепухин Ю.* Не подводя итогов // Звезда. 2001. № 9. С. 52. [О глубоком впечатлении, произведенном на писателя романом Газданова «Пробуждение»].

IX-1-6. *Найман А.* «Б.Б. и др.»: Роман. М.: Эксмо, 2002. С. 84. [Упоминание о чтении прозы Газданова ленинградскими литераторами “андеграунда” в 1960–1970-х гг.].

IX-1-7. *Урусова М.* Кафе «Карниз» // Дарьял. 2003. № 4. С. 18–33. [Рассказ – памяти Г. Газданова].

Поэзия

IX-1-8. *Гудиев Герман.* Ночный таксист // *Гудиев Г.* Бездна. Стихи. Владикавказ, 1991. С. 69–70 [Стихотворение перепечатано в кн.: Гайто Газданов. Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Владикавказ: Олимп, 2003. С. 11–12].

IX-1-9. *Гуржибекова Ирина.* Гайто Газданову // *Гуржибекова И.* Ищу слова: Избранное. Владикавказ, 2001. С. 273. [Стихотворение перепечатано в кн.: Гайто Газданов. Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Владикавказ: Олимп, 2003. С. 12].

IX-1-10. *Томаева Ада.* Его ночные дороги. (Памяти Гайто Газданова) // *Томаева А.* Ночный клавесин. Владикавказ, 2001. С. 61–62. [Стихи перепечатаны в кн.: Гайто Газданов. Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Владикавказ: Олимп, 2003. С. 9–10].

IX-11. *Газданов Таймураз.* Вечер у Гайто / Предисл. Р. Бзарова. Владикавказ: Олимп, 2003. 80 с. [Стихи и поэмы, впервые опубликованные в газете «Экран Владикавказа» в рубрике, посвященной 100-летию со дня рождения Г. Газданова, «Вечер у Гайто», представленной Р. Бзаровым. 2003. 22 июля. С. 12–13; 26 авг. С. 8–9].

IX-2. Изобразительные искусства

IX-2-1. *Ремизов А.М.* Русские писатели в Париже в изображении А.М. Ремизова // Русский магазин. 1930. № 1. [Четыре портретных зарисовки, на одной из них – Газданов].

IX-3. Театр

IX-3-1. «Призрак Александра Вольфа». Спектакль в театре «Кредо» (Пятигорск), 1992. Режисссер Николай Про-

копец. Актеры Прохор Ширяев, Елена Тучкова, Никита Ширяев и др.

IX-3-2. *Дьячков Д.* Возвращение осетина // Fydybasta /Отчизна [Газета на рус. и осет. яз.]. Дзауджыхъау-Владикавказ. 1992. № 8. Сент. С. 1. [Отклик на IX-3-1].

IX-3-3. *Дьячков Д.* Призрак под звездным небом в пучине: Размышления после спектакля по роману нашего соотечественника Гайто Газданова // Кавказский край. 1992. 10–16 авг. С. 10–11. [Отклик на IX-3-1].

IX-3-4. «Призрак Александра Вольфа». Спектакль в Муниципальном драматическом театре (1993), город Чайковский Пермской области. Режиссер Никита Ширяев.

IX-3-5. *Никоненко Ст.* Инсценировка по мотивам романа Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа» по просьбе Г.Р. Сайфулина (режиссера и актера Театра на Малой Бронной), 2003. [Пока не поставлен].

IX-4. Кино и телевидение

IX-4-1. The Specter of Alexander Wolff [sic]. [Телесценарий, написанный в США Чарлзом О'Нейлом (Ch. O'Neill) на основе романа «Призрак Александра Вольфа»; телепостановка осуществлена Джоном Пейзером (J. Peyser) по заказу «Студии один» (продюсер Вортингтон Майнер [W. Miner]. Начало 1950-х). (Нью-Йорк. Перевод Н. Вредена. [N. Wreden. См. VIII-2-6].

IX-4-2. *Цымбал Е.* «Призрак Александра Вольфа» (1992). [Киносценарий. Первая редакция 1992 г., последняя – 2003. Фильм пока не поставлен (по экономическим причинам)].

IX-4-3. *Володарский Э.* «Ночные дороги» (1993). [Киносценарий написан для совместного российско-французского проекта. Режиссер Александр Муратов. Фильм пока не поставлен (по экономическим причинам)].

IX-4-4. *Праздников А.* «Призрак Александра Вольфа» (1994) [Киносценарий. Постановка планировалась на Ленфильме, однако не была осуществлена: права на постановку фильма по этому роману принадлежат Е. Цымбалу].

IX-4-5. Вечный призрак? // Экран. 1995. № 8. С. 11. [О попытках снять фильм по роману Г. Газданова «Призрак Александра Вольфа»].

IX-4-6. *Володарский Э.* «Ночные дороги»: Владикавказ – Париж: Беседа с кинодраматургом Э.Я. Володарским вела С. Нахшунова // Эхо. 1997. № 3–4. С. 8.

IX-4-7. *Крюкова А.* Список Цымбала: Известный кинорежиссер намерен экранизировать Газданова // Независимая газета. 1999. 29 апр. № 78 (1894). С. 7. [Беседа с Е. Цымбалом].

IX-4-8. *Цымбал Е.В.* Роман Газданова «Призрак Александра Вольфа»: Попытка кинематографического прочтения // Возвращение Гайто Газданова. / Сост. М.А. Васильева. М.: Русский путь, 2000. С. 102–117. См. VII-1-4].

IX-4-9. *Markoviħ, Goran.* «Smrt je neshto shto nam se deshava svaki dan» // «Danas» [газета]. 2002. 19, 20 February. S. 19 [Интервью с известным сербским кинорежиссером Гораном Марковичем, в котором он упоминает «Пробуждение» Газданова»; по этому роману он (совместно с французскими продюсерами) собирался ставить фильм; из этого ничего не вышло; о своем замысле он рассказывает и в своем художественно-документальном фильме – своеобразном кинодневнике «Srbija – godine nulte» («Сербия, год нулевой», производство Франция – Сербия, 2002) – о Сербии при власти Милошевича].

IX-4-10. *Огородников Валерий.* «Режиссер – это не профессия» / Беседу ведет Тамара Сергеева // Искусство кино. 2003. № 6. С. 115–126. [О намерении в будущем экранизировать «чудного Гайто Газданова» – с. 118].

IX-4-11. *Дмитрий Долинин, Нийоле Адоменайте.* «Призрак Александра Вольфа». СПб., 2003. [Сценарий по роману Г. Газданова, Петербург].

IX-4-12. *Рафаэль Гаспарян* (режиссер), *М. Немысский* (оператор). Четвертая жизнь (2005) – документальный фильм о Газданове.

X. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

X-1. *Dienes L.* Bibliographie des oeuvres de Gaito Gazdanov. Paris: Institut d'études slaves, 1982. 64 p. [329 назв.]. [См: VI-2: 178, 179; рец. VI-2: 180; 181; 188]

X-2. *Dienes L.* A short bibliography of works by and about Gajto Gazdanov // Russian Literature in Éxile: The Life and Work of Gajto Gazdanov. München: Verlag Otto Sagner. 1982. P. 214–224. [283 назв.].

X-3. *Диенеш Л.* [Dienes L.] Библиография // Полет. 1-st ed. with an introd. a. bibliogr. ap. by Laszlo Dienes. The Hague: Leuxenhoff Publishing, 1992. XXV, 180 p. C. XXIII–XXV. [28 назв. – дополнения к X-1. См. также I-99].

X-4. *Газданов Г.* Проза. Книжные издания // *Бычкова Е.Н.* 106 литературных имен Русского Зарубежья: библиографический указатель. М.: Гос. публичная историческая б-ка, 1992. С. 30–31.

X-5. Библиография произведений Газданова, изданных в России в 1988–1994 гг. / Сост. М.А. Васильева // Лит. обозрение. 1994. № 9/10. С. 102–103.

X-6. *Мзоков А.Б.* «Подлинно даровитый русский писатель...» Гайто Газданов в России: Библиография 1988–1994 гг. // Библиография. 1995. № 3 (май-июнь). С. 64–73. [76 назв.]. [См. VII-2-133].

X-7. *Dienes L.* Catalog of the Papers of Gaito Gazdanov // Harvard Library Bulletin. Cambridge, Mass., 1996. Winter. Vol. 7. № 4. P. 41–61. [Каталог архива Г. Газданова в Хотонской библиотеке Гарвардского университета. [См. интернет-версию VIII-2-5, а также VI-2-224; VI-4-10].

X-8. Гайто Газданов. 95 лет со дня рождения // РСО-АЛАНИЯ. Национальная научная б-ка. Владикавказ, 1998. 13 с. [Библиографический указатель. 100 назв.].

X-9. Библиография Гайто Газданова // Газданов и мировая культура: Сб. ст. / Ред.-сост. Л.В. Сыроватко. Калининград: ГП «КГТ», 2000. С. 201–234 [527 назв.].

X-10. *Мильдзихова К.Б.* Гайто Газданов (1903–1971). Библиографический указатель (1988–1999). Владикавказ: СОГУ. Научн. б-ка. 2000. 39 с. [254 назв.].

X-11. *Мзоков А.Б.* Гайто Газданов в России: Библиография 1994–2000 гг. // Библиография. 2002. № 2. С. 113–119. [189 назв.]. [См. VII-2-345].

X-12. Изучение литературы русской эмиграции за рубежом (1920–1990). Аннотированная библиография / Сост. Т.Н. Белова. М.: Изд-во МГУ, 2002. [О Газданове – с. 51–59, 68].

X-13. Гайто Газданов (К 100-летию со дня рождения). Библиографический указатель / Сост. И. Бибоева, З. Тигиева. Послесл. Р. Бзарова «Об осетинском родстве Гайто Газданова», с. 108–113. [Перепечатка VII-2-206] Владикавказ: Олимп, 2003. 120 с., ил. [1005 назв.]

X-14. Гайто Газданов в России: Библиография (1988–2003) / Сост. А.Б. Мзоков. Владикавказ: ИР, 2003. 103 с. [805 назв.].

X-15. *Гумерова Э.* Гайто Газданов. Из дополнений к библиографии // Литература русского зарубежья (1920–1940-е годы). Взгляд из XXI века / Под ред. Л.А. Иезуитовой, С.Д. Титаренко. СПб., 2008. С. 274–284.

Заказ № 3668

УКАЗАТЕЛЬ К КАТАЛОГУ АРХИВА ГАЗДАНОВА В ХОТОНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

(Гарвардский университет)

Указатель составлен в алфавитном порядке. Названия рассказов, романов, эссе и других сочинений (в том числе названных по первым их строкам) выделены курсивом. Вымышленные письма, авторские заметки, цитаты из других авторов, материалы, относящиеся к Ф.Д. Газдановой, первые строки неозаглавленных текстов, совпадающие с публикациями, здесь не указаны.

Номер в скобке указывает на номер тетради (и листа в ней) или номер материала, не вошедшего в тетради.

УКАЗАТЕЛЬ К БИБЛИОГРАФИИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ СТАТЬИ Г. ГАЗДАНОВА «О МОЛОДОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

СОВРЕМЕННИКИ О ГАЗДАНОВЕ

Газданов, Гайто

Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. Письма. Полемика. Современники о Газданове / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко; состав., подгот. текста, коммент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко. – М.: Эллис Лак, 2009. – 736 с.

ISBN 978-5-902152-71-2
ISBN 978-5-902152-78-1 (Т. 5)

В пятый том наиболее полного в настоящее время Собрания сочинений Гайто Газданова (1903–1971), писателя «первой волны» русской эмиграции, ныне уже признанного классиком русской литературы, включены его письма, а также письма его друзей и коллег, полемика вокруг статьи «О молодой эмигрантской литературе» (1936), воспоминания современников, их эссе и рецензии. Приложение содержит хронологию жизни и творчества писателя, каталог его архива в Хотонской библиотеке Гарвардского университета. В обширнейшей библиографии, охватывающей период с 1920-х гг. до наших дней, наряду с существенно дополненным указателем произведений Газданова, их переводов на другие языки, а также откликов эмигрантской, отечественной и западной критики, представлена и его «тема» в художественной литературе, театре, кино, на телевидении, в интернете.

ББК 84 (2 Рос–Рус)6–4

Гайто Газданов

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПЯТИ ТОМАХ

Том пятый

Письма

Полемика

Современнки о Газданове

Корректор *Е.И. Коротаева*

Верстка – *А.Б. Метелкин*

Издательство «Эллис Лак 2000»
123242, Москва, Красная Пресня, д. 6/2, к. 16

Тел. (495) 605-37-97. Факс (495) 605-89-47
E-mail: ellisluck@mail.ru
http://www.ellisiuck.ru

Подписано в печать 15.07.09
Формат 84 × 108 1/32. Печ. л. 23
Тираж 3000 экз. Заказ № 3668

ISBN 978-5-902152-78-1

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ГУП РМ
«Республиканская типография „Красный Октябрь"»
430000, Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а